АЛЕКСАНДРОВЪ

КТО УПРАВЛЯЕТЪ РОССІЕЙ?

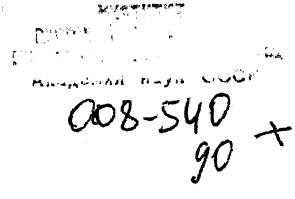
Большевицкій партійно-правительственный аппаратъ

«сталинизмъ»

Историко-догматическій анализъ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПАРАБОЛА»

Alle Rechte vorbehalten
Copyright by author



«Energiadruck», Berlin SW 61

ВВЕДЕНІЕ

Совѣтская власть держится, главным образом, благодаря своеобразію и мощности партійно-правительственнаго аппарата. Въ виду указаннаго авторъ призналъ необходимымъ въ спеціальномъ изслѣдованіи установить структуру этого аппарата въ его историческомъ развитіи сначала въ эпоху Ленина, съ октября 1917 г. по іюнь 1922 г., затѣмъ въ эпоху Сталина, — въ эпоху «борьбы за власть», съ іюня 1922 г. по 1928 годъ и, наконецъ, въ наступившую эпоху «сталинизма», съ 1928 г. по сентябрь 1932 года.

Строителемъ партійно-правительственнаго аппарата, послѣ захвата власти большевиками, принято считать Ленина. Это рѣшеніе авторъ ставитъ подъ большимъ знакомъ вопроса. Что въ дѣйствительности создано лично Ленинымъ, что его окруженіемъ и кѣмъ именно изъ его окруженія, выяснить точно въ настоящее время за недостаткомъ опубликованныхъ документовъ невозможно.

Авторъ вообще не склоненъ придавать лично Ленину такого рѣшающаго значенія, какое ему придается въ русскихъ политическихъ эмигрантскихъ кругахъ, какъ въ дѣлѣ **самой организаціи захвата власти** большевиками, а тѣмъ болѣе въ организаціонной работѣ послѣ Октября. Мы говоримъ здѣсь, конечно, не о значеніи идей Ленина, а объ ихъ дѣловомъ осуществленіи.

Первоначально послѣ переворота все оказалось предоставленнымъ стихіи, а затѣмъ организаціонная

работа производилась на мѣстахъ мѣстными организаціями большею частью внѣ руководства центра и даже внѣ его воли. Только со второй половины 1918 г. начинаетъ проявляться вліяніе центра. Съ этого времени до середины 1919 г. организаціонная часть, главнымъ образомъ, находилась въ рукахъ Свердлова, а затѣмъ въ рукахъ члена Оргбюро и Политбюро Сталина.

Эпоха большевицкаго владычества со второй половины 1918 г. до середины 1921 г., извѣстная подъ наименованіемъ «эпохи военнаго коммунизма», была періодомъ сплошной и упорной борьбы центральной власти съ цѣлыми группами видныхъ партійцевъ на почвѣ предпринятой властью **коренной ломки** укрѣпившихся до Октябрьскаго переворота и царившихъ въ первую половину 1918 г. политическихъ системъ управленія: на основахъ «внутрипартійной демократіи» и «демократическаго централизма».

Правящая группа, воспріявшая «нео-большевизмъ» Ленина, борясь со старыми, истинными большевиками-приверженцами «внутрипартійной демократіи» и «демократическаго централизма», стремилась насадить свою единую систему управленія — «централизмъ».

«Централизмъ», какъ система управленія, старое изобрѣтеніе и фетишъ Ленина. Насаждался онъ и въ партіи и въ странѣ при посредствѣ посылавшихся изъ центра на мѣста карьеристовъ партійцевъ.

Съ введеніемъ нэпа въ 1921 г. аппаратъ управленія и партіей и страной подвергся второй ломкѣ. Началась **новая** реорганизація. Къ марту 1922 года, т. е. къ XI-ому съѣзду новая организація аппарата управленія оказалась еще незаконченной и представляла совершенно неустойчивую форму, грозившую правящей группѣ, т. е. центру, всякими неожиданностями, что и произошло на XI-омъ съѣздѣ. Между тѣмъ уже послѣ X-го съѣзда въ 1921 г. Ленинъ началъ, въ виду своей болѣзни, отходить отъ дѣлъ, а съ іюня 1922 г. совершенно отъ нихъ отошелъ. Отошелъ онъ именно въ то время, когда **основная работа по организаціи партіи и управленія страной только что началась.**

Съ XI-го съѣзда въ 1922 г., т. е. съ момента избранія Сталина Генеральнымъ Секретаремъ ЦК и Наркомом реформированной РКИ, а затѣмъ окончательнаго отхода Ленина отъ дѣлъ, организація партійно-правительственнаго аппарата попала **исключительно** въ руки Сталина. Началась хитрая и медленная **третья** перестройка партійно-правительственнаго аппарата на новыхъ основаніяхъ, приведшая къ той формѣ, которую мы установимъ при изложеніи событій 1923-1927 г. г. Здѣсь же только укажемъ, что Сталинъ, не нарушая «централизма» Ленина, сумѣлъ, реформировавъ основные партійные органы, привлечь къ управленію партіей и страной какъ значительное число видныхъ и во всемъ съ нимъ солидарныхъ партійцевъ, такъ и мѣстныя партійныя организаціи.

«Кулакъ», которымъ Ленинъ съ такой циничной откровеностью угрожалъ партійцамъ, канулъ въ «лету». На смѣну появились **тайныя пружины,** руководящія совершенно незамѣтно отъ партійцевъ и партіей и страной, пружины, приводимыя въ движеніе рукой Сталина.

Необходимо отмѣтить, что весь партійно-правительственный аппаратъ Сталина въ указанную эпоху создался, **какъ отзвукъ страшной внутрипартійной борьбы, съ 1923 г. по 1928 г «за власть».** Схему этой борьбы читатель найдетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Побѣдилъ въ этой борьбѣ Сталинъ, отстранившій всѣхъ своихъ соперниковъ и «захватившій» руководство политикой партіи и управленіемъ СССР въ свои руки.

Въ дѣлѣ выдвиженія Сталина на роль «вождя» нельзя не отмѣтить двухъ факторовъ почти равной силы: во-первыхъ, идейность Сталина и его непреклонную волю при осуществленіи воспринятой отъ Ленина идеи насажденія въ СССР «большевицкаго соціализма», во-вторыхъ, способность Сталина, какъ партійнаго политика, сумѣвшаго своими тактическими маневрами устранить соперниковъ и использовать всѣ случайности для своего выдвиженія.

Первый факторъ подробно разобранъ нами въ брошюрѣ «Диктаторъ ли Сталинъ?»*), установленію второго фактора посвящена значительная часть страницъ настоящаго изслѣдованія.

Послѣ разгрома «оппозиціоннаго блока» въ концѣ 1927 г. Сталинъ началъ проводить въ жизнь свою проблему «сталинизма». Сущность этой проблемы нами подробно выяснена въ той же брошюрѣ — «Диктаторъ ли Сталин?» Осуществленіе этой проблемы встрѣтило сильное противодѣйствіе создавшейся въ 1928 г. «правой оппозиціи», которую Сталинъ обманулъ, опредѣляя темпы и предѣлы своего «сталинизма». Послѣ разгрома «правой опозиціи» для того, чтобы провести въ жизнь свой «сталинизмъ», Сталину пришлось реорганизовать «партійно-правительственный аппаратъ». Началась новая, по счету четвертая, перестройка.

Въ настоящемъ изслѣдованіи передъ глазами читателей пройдутъ всѣ большевицкіе дѣятели, руководившіе и руководящіе судьбою Россіи. Изъ среды этихъ дѣятелей событія выдвинули Сталина и его окруженіе.

Картина возвышенія Сталина, вѣроломство методовъ правящей группы въ борьбѣ съ «оппозиціей», преступное безумство ея при попыткахъ установить соціалистическій строй въ СССР, нищета, въ которую ввергнута вся страна, и, наконецъ, залитый кровью путь, по которому проводится «сталинизмъ», съ достаточной ясностью намъ показываютъ: «Кто управляетъ Россіей?».

---

*) Александровъ: «Диктаторъ ли Сталинъ?». Парижъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПАРТІЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АППАРАТЪ ЛЕНИНА.

Октябрь 1917 г. — іюнь 1922 г.

ГЛАВА I.

ЦК ПАРТІИ.

Послѣ переворота въ октябрѣ 1917 г. партійный аппаратъ большевиковъ въ лицѣ ЦК и губернскихъ партійныхъ комитетовъ потерялъ свою первенствующую роль. Правительственная власть перешла къ Совѣтамъ, во имя коихъ и былъ произведенъ переворотъ. Верховнымъ органомъ въ РСФСР по конституціи явились съѣздъ Совѣтовъ и ВЦИК. Весь правительственный аппаратъ былъ построенъ по принципу «демократическаго централизма».

Захвативъ власть, Ленинъ, вѣрный своей идеѣ «централизма» въ управленіи, немедленно при конструированіи правительственнаго аппарата на II-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ нанесъ системѣ «демократическаго централизма» первый сокрушающій ударъ путемъ созданія особаго правительственнаго высшаго органа — Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, т. е. органа, конкурирующаго

съ ВЦИК-омъ. Къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ и перешла **фактически** вся правительственная власть.

Съ марта 1918 г. въ виду оппозиціи лѣвыхъ коммунистовъ и **бойкота ими ЦК**, а также въ виду выхода ихъ и лѣвыхъ эсеровъ изъ Правительства и изъ ВЦИК-а вся правительственная власть перешла къ самодержавной тройкѣ: Ленинъ, Свердловъ и Сталинъ. Самодержавная тройка открыла борьбу съ приверженцами «демократическаго централизма» и занялась насажденіемъ какъ въ управленіи партіей, такъ и страной «централизма». Открылся длительный періодъ внутрипартійной борьбы за «демократизмъ».

Въ началѣ 1919 г., т. е. съ момента усиленія опасности для Совѣтской власти отъ возникшаго на югѣ Россіи «бѣлаго движенія», ЦК вновь идеологически объединился и сдѣлался центромъ власти, отъ имени котораго «централизмъ» и сталъ усиленно насаждаться.

Насажденіе «централизма» въ дѣлѣ управленія партіей и страной вмѣсто «демократическаго централизма» привело къ тому, что вся правительственная власть отъ ВЦИК-а перешла къ Центральному Комитету партіи, на мѣстахъ же «вся власть Совѣтамъ» (боевой лозунгъ до-октябрьскаго и октябрьскаго періодовъ) была сведена къ нулю, а Исполкомы (исполнительные органы Совѣтовъ) попали въ подчиненіе мѣстныхъ партійныхъ Комитетовъ. Мѣстные же партійные Комитеты въ свою очередь мало-по-малу попали въ полное подчиненное положеніе той же центральной власти.

Однако, нельзя не отмѣтить, что до избранія Сталина на должность Генеральнаго Секретаря ЦК, т. е. до апрѣля 1922 г., борьба правящей группы большевиковъ за «централизмъ», за низведеніе ВЦИК-а и мѣстныхъ совѣтскихъ организацій къ нулю и за полное подчиненіе ихъ партійному аппарату не была еще закончена, почему управленіе РСФСР иногда являло собой пеструю картину.

Подчиненіе совѣтскихъ организацій Центральному Комитету было по существу «coup d'Etat», произведен-

ное Ленинымъ и его окруженіемъ. Первоначально это подчиненіе проводилось тайно, замаскированно, и только впервые объ этомъ обмолвился Зиновьевъ на VIII съѣздѣ партіи въ 1919 г. Приведемъ по этому поводу интересный діалогъ между Зиновьевымъ и оппозиціонеромъ Осинскимъ:

Зиновьевъ: «Основные вопросы политики международные и внутренніе должны рѣшаться ЦК нашей партіи, т. е. партіей коммунистовъ, которая потомъ проводитъ черезъ совѣтскіе органы эти свои рѣшенія. Проводитъ, конечно, умѣло, тактично, не такъ, чтобы наступать на ноги Совнаркому и другимъ учрежденіямъ» (VIII — 250). «...И ЦК нашей партіи блестяще съ этой задачей справился... **Выступалъ Совнаркомъ, а рѣшалъ ЦК партіи»** (VIII — 191).

Осинскій: «Насъ утѣшаютъ тѣмъ, что ... у насъ Совнаркомъ не рѣшалъ крупныхъ дѣлъ, этимъ занимался ЦК партіи. Это т. Зиновьевъ ставитъ въ заслугу ЦК. Но тогда скажите прямо, что ЦК долженъ стать Правительствомъ» (VIII — 270).

Однако, ни на VIII съѣздѣ партіи, ни въ ближайшіе годы, т. е. въ эпоху Ленина, пока длилась упорная борьба съ оппозиціей «за демократизмъ», правящая группа не рисковала открыто заявить, что правительствомъ въ РСФСР является ЦК партіи. Осмѣлился объ этомъ заявить только Сталинъ, когда сумѣлъ задушить оппозицію, укрѣпить партійный аппаратъ и подчинить ему весь совѣтскій аппаратъ.

Наконецъ, необходимо указать, что выставленіе ЦК въ роли главнаго руководителя и вершителя судебъ партіи и страны было лицемѣрной игрой Ленина, т. к. фактически ЦК большой роли не игралъ. Всѣмъ руководила правящая группа, т. е. Ленинъ и его окруженіе. Когда же было создано Политбюро, то значеніе ЦК и юридически было совершенно умалено.

ГЛАВА II.
ПОЛИТБЮРО И ОРГБЮРО.

Политбюро было создано на VIII-омъ съѣздѣ партіи въ мартѣ 1919 г. Установленіе новаго высшаго органа партіи было вызвано слѣдующимъ:

Эмансипируясь мало-по-малу съ середины 1918 г. отъ мѣстныхъ партійныхъ организацій и стремясь ихъ низвести до роли простыхъ выполнителей тѣхъ или другихъ предначертаній центра, а также отстранивъ значительную группу видныхъ партійцевъ отъ ихъ роли обычныхъ совѣтчиковъ партіи, путемъ прекращенія издавна существовавшей практики созыва Всероссійскихъ совѣщаній съ активнѣйшими партійными работниками, **правящая группа къ VIII-ому съѣзду рѣшила эмансипироваться, если не юридически, то фактически и отъ ЦК партіи.**

Выше мы уже указали, что съ VII-го съѣзда до начала 1919 г. высшая власть въ партіи и въ странѣ находилась въ рукахъ самодержавной тройки: Ленина, Свердлова и Сталина и что только съ начала 1919 г. началъ вновь функціонировать ЦК партіи. Такимъ образомъ, къ VIII-ому съѣзду Ленинъ и его окруженіе могли сравнить два опыта властвованія: властвованіе при развязанныхъ рукахъ и властвованіе во главѣ многочисленной коллегіи почти изъ 20-ти членовъ — ЦК партіи.

Сравненіе не было въ пользу второго, установившагося порядка. Этотъ порядокъ, несмотря на идеологическое объединеніе членовъ ЦК, обнаруживалъ шатаніе умовъ въ ЦК, неустойчивость и несогласованность въ мнѣніяхъ особенно по вопросамъ, поднимаемымъ оппозиціей. Болѣзненное стремленіе видныхъ партійцевъ имѣть по каждому вопросу свое личное сужденіе, нетерпимость къ чужому мнѣнію и самоувѣренность въ правильности своего сказывались очень часто въ послѣдніе мѣсяцы объединенной работы ЦК, значительно ее тормозя.

Нужно отмѣтить, что Ленинъ, по существу, никогда не вѣрилъ въ способность коллегіи руководить работой, да и не терпѣлъ противорѣчій, почему еще до «Октября» всегда группировалъ около себя или безвольныхъ, или бездарныхъ людей, или до самозабвенія ему преданныхъ. Послѣ бунта противъ него въ періодъ времени 1917-1918 г. г. многихъ партійцевъ изъ ЦК Ленинъ окончательно убѣдился въ правильности своего взгляда на коллегію.

Всѣ указанныя выше обстоятельства навели Ленина и его ближайшее окруженіе на мысль: выдѣлить изъ ЦК двѣ маленькія группы, изъ коихъ въ одной — Политбюро — сосредоточить всю политическую работу; въ другой — Оргбюро — организаціонную часть для созданія послушнаго правящей группѣ какъ партійнаго, такъ и совѣтскаго аппаратовъ; для веденія же дѣлопроизводства создать Секретаріатъ; ЦК же низвести **до роли статиста, сохраняя за нимъ только вывѣску партійнаго центра** и созывая его періодически для обсужденія возникающихъ вопросовъ, рѣшенія по которымъ должны были быть уже подготовлены въ Политбюро. Ленинъ понималъ, что маленькая группа легче можетъ столковаться и добиться единодушнаго рѣшенія по каждому изъ вопросовъ, а затѣмъ провести ихъ на общемъ собраніи ЦК въ желаемомъ этой группѣ смыслѣ, **не посвящая иногда членовъ ЦК въ основную, закулисную сущность разсматриваемыхъ вопросовъ.**

Неожиданная смерть Свердлова передъ самымъ VIII съѣздомъ ускорила осуществленіе задуманнаго проэкта.

Проэктъ объ организаціи Политбюро, Оргбюро и Секретаріата былъ внесенъ на VIII съѣздъ, но **не отъ имени ЦК, а лично Зиновьевымъ** въ его общемъ докладѣ «о партійномъ строительствѣ», такъ какъ правящая группа не хотѣла оффиціально внести этотъ проэктъ отъ имени ЦК, **боясь провала своего проэкта на съѣздѣ.**

Зиновьевъ какъ на VIII съѣздѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ на всѣхъ другихъ съѣздахъ постоянно выпу-

скался въ качествѣ докладчика тогда, когда правящей группѣ приходилось обманывать партію, чтобы выпутаться изъ положенія. Роль ловкаго обманщика, могущаго съ одинаковымъ пафосомъ и убѣдительностью говорить сегодня одно, а завтра совершенно другое, Зиновьевъ выполнялъ блестяще. Онъ беззастѣнчиво лгалъ, притворялся, шулерничалъ съ фактами и пр. Въ виду указаннаго правящая группа и рѣшила использовать эти качества Зиновьева для проведенія столь необходимой для нея реформы, которая должна была встрѣтить противодѣйствія делегатовъ съѣзда.

Дѣйствительно, предложеніе Зиновьева объ учрежденіи Политбюро встрѣтило возраженія оппозиціи, изъ которой нѣкоторые партійцы разобрались въ истинной цѣли Ленина, напримѣръ, Осинскій.

Осинскій: «Позвольте сослаться на тезисы т. Зиновьева, тамъ есть ... Политбюро, которое разрѣшаетъ всѣ спѣшные вопросы. Пленарное засѣданіе ЦК собирается только два раза въ мѣсяцъ и какъ это осторожно сказано у т. Зиновьева: обсуждаетъ вопросы общей политики. У т. Зиновьева первоначально было добавлено: «и рѣшаетъ», потомъ онъ зачеркнулъ красными чернилами слово «рѣшаетъ». Значитъ, пленумъ ЦК только обсуждаетъ. Получается такая вещь, что это Политическое бюро изъ 5-ти человѣкъ какъ разъ и рѣшаетъ главные вопросы, а пленарное засѣданіе собирается для общихъ разговоровъ, для обсужденія. **Цѣлыхъ 14 членовъ попадаютъ въ положеніе членовъ 2-го разряда»** (VIII — 278).

Однако, делегаты съѣзда, не понявъ всего яда въ установленіи Политбюро и Оргбюро, въ виду опасности, угрожавшей совѣтской власти со стороны поднявшагося на югѣ Россіи «бѣлаго движенія», приняли предложеніе Зиновьева. Эти органы сейчасъ же послѣ съѣзда начали функціонировать.

Первое избранное Политбюро включало пять членовъ ЦК: Ленина, Сталина, Троцкаго, Каменева и Бухарина.

Такъ какъ учрежденіе Политбюро встрѣтило протесты со стороны нѣкоторыхъ партійцевъ, то Ленинъ,

чтобы добиться учрежденія Политбюро, т. е. чтобы получить возможность **властвовать безъ цѣпей ЦК**, вынужденъ былъ пойти на уступки членамъ ЦК. Уступки эти въ дальнѣйшемъ оказались мнимыми. Отношеніе между Политбюро и ЦК резолюціей съѣзда было опредѣлено слѣдующимъ образомъ:

«Политическое Бюро принимаетъ рѣшенія по вопросамъ **не терпящимъ отлагательства** и о всей своей работѣ за двѣ недѣли дѣлаетъ отчетъ очередному пленарному собранію ЦК». «**Члены ЦК**, имѣющіе возможность участвовать въ томъ или иномъ засѣданіи Политическаго Бюро, **пользуются въ засѣданіи Политическаго Бюро совѣщательнымъ голосомъ**». (Всесоюзная Коммунистическая партія въ резолюціяхъ ея съѣздовъ и конференцій. Гиз. Стр. 242)... «Пленарныя засѣданія ЦК происходятъ не менѣе чѣмъ **два раза въ мѣсяцъ**. Не рѣже одного раза въ **три** мѣсяца ЦК созываетъ партійную конференцію изъ представителей Губернскихъ и столичныхъ комитетовъ партіи. **На этихъ конференціяхъ обсуждаются важнѣйшіе очередные вопросы, стоящіе передъ партіей**» (Тамъ же, стр. 241).

Нужно указать, что установленная съѣздомъ обязаность для Политбюро разрѣшать только вопросы, «не терпящіе отлагательства», не соблюдалась Политбюро. **Оно рѣшало всѣ вопросы**, доводя рѣшенія только до свѣдѣнія ЦК.

На VIII-омъ съѣздѣ партіи былъ созданъ также новый Народный Комиссаріатъ: Рабоче-Крестьянская Инспекція — РКИ. **Народнымъ Комиссаромъ РКИ былъ назначенъ Сталинъ.** Изъ стенографическаго отчета съѣзда не видно, чтобы противъ учрежденія РКИ были сдѣланы возраженія. Проэктъ о РКИ былъ внесенъ Зиновьевымъ уже отъ имени ЦК. О компетенціи этого новаго Комиссаріата Зиновьевъ указалъ слѣдующее:

Зиновьевъ: «Мы хотимъ создать Комиссаріатъ Соціалистическаго Контроля, который контролировалъ бы дѣйствительно всѣ части нашего совѣтскаго механизма, запускалъ бы свои щупальцы во всѣ отрасли совѣтскаго строительства,

имѣлъ бы спеціальный отдѣлъ, занятый упрощеніемъ и усовершенствованіемъ нашей машины» (VIII — 251).

Учрежденому новому Комиссаріату послѣ ряда его переорганизацій суждено было въ дальнѣйшемъ сыграть исключительную роль въ дѣлѣ совѣтскаго строительства и борьбы съ оппозиціей.

На IX съѣздѣ въ 1920 г. составъ Политбюро, въ виду осложненій какъ въ партіи, такъ и въ странѣ, былъ доведенъ до 7-ми человѣкъ. Въ Политбюро были избраны: Ленинъ, Сталинъ, Троцкій, Каменевъ, Бухаринъ, Преображенскій и Серебряковъ.

На X съѣздѣ въ 1921 г. въ цѣляхъ предоставленія Политбюро большей свободы въ дѣйствіяхъ, **участіе ЦК въ управленіи было еще болѣе сужено** въ томъ смыслѣ, что, согласно постановленію съѣзда, ЦК сталъ созываться не два раза въ мѣсяцъ, **а только одинъ разъ въ два мѣсяца.** Равнымъ образомъ оказалось урѣзаннымъ и участіе въ обсужденіи текущихъ вопросовъ жизни представителей мѣстныхъ партійныхъ организацій. По постановленію съѣзда Всероссійскія Партійныя Конференціи стали созываться не 4 раза въ годъ, а только **2 раза въ годъ.** (Коммунистическая партія въ резолюціяхъ съѣздовъ, стр. 299). Чтобы компенсировать мѣстныхъ партійцевъ, резолюціей съѣзда было признано желательнымъ:

«вновь выдвигающіеся принципіальные вопросы партійной жизни ... ставить на засѣданіяхъ ЦК съ участіемъ представителей организацій наиболѣе крупныхъ рабочихъ центровъ» (Тамъ-же стр. 299).

Уменьшеніе числа сессій ЦК увеличивало силу и значеніе Политбюро, которое уже «de jure» стало разрѣшать не только дѣла, «не терпящія отлагательства», а всѣ дѣла, собирая ЦК только для общихъ разговоровъ, какъ утверждалъ справедливо Осинскій еще на VIII съѣздѣ.

На XI съѣздѣ въ 1922 г. никакихъ реконструкцій въ смыслѣ усиленія вѣса Политбюро произведено не было, такъ какъ правомочія его оказались достаточ-

ными, да и настроеніе этого съѣзда не давало возможности правящей группѣ для новой узурпаціи власти.

Одновременно съ учрежденіемъ Политбюро было учреждено Оргбюро въ составѣ пяти лицъ. На Оргбюро была возложена **задача организаціи партіи,** назначеніе на тѣ или другія партійныя должности партійцевъ, равно какъ и снятіе ихъ съ должностей, если, по мнѣнію Оргбюро, эти партійцы оказывались неподходящими къ несенію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Первое время распредѣленіе партійцевъ по должностямъ производилось Оргбюро совмѣстно съ Политбюро. Съ IX съѣзда функціи Оргбюро, по предложенію Каменева, были расширены. Предложеніе Каменева сводилось къ слѣдующему:

«Предоставить право Оргбюро самостоятельно безъ санкціи Политбюро разрѣшать вопросы организаціоннаго характера и вопросы о личномъ составѣ работниковъ въ масштабѣ **не выше губернскаго;** вопросы, касающіеся основныхъ принциповъ партійнаго и совѣтскаго строительства, или личнаго состава руководящихъ коллегій центральныхъ учрежденій разрѣшаются совмѣстно Оргбюро — Политбюро» (IX — 289).

Такимъ образомъ, у Сталина, какъ единственнаго члена Политбюро въ Оргбюро, уже съ IX съѣзда, т. е. съ 1920 г., руки оказались развязанными для назначенія желаемыхъ ему партійцевъ на важные посты Секретарей Губернскихъ Комитетовъ партіи.

ГЛАВА III.
СЕКРЕТАРІАТЪ.

Отдѣлъ I. Секретаріатъ съ 1917 г. по 1922 г., т. е. до XI-го съѣзда.

Секретаріатъ имѣетъ длинную исторію своей организаціи.

Съ Октябрьскаго переворота до марта 1918 г., т. е. до VII съѣзда, при ЦК не было отдѣльнаго Секретаріата. Партійцы назначались на должности ЦИК-омъ, Совнаркомомъ, Народными Комиссарами, ЦК и мѣстными организаціями. Техническую секретарскую работу несли лица, спеціально приглашенныя и не входившія въ составъ ЦК. Съ марта 1918 г. по мартъ 1919 г., т. е. до VIII съѣзда, когда вся власть, какъ мы уже указали, перешла къ тройкѣ, т. е. къ Ленину, Свердлову и Сталину, политическія секретарскія обязанности, т. е. учетъ видныхъ партійцевъ и распредѣленіе ихъ по партійнымъ должностямъ, несъ, главнымъ образомъ, Свердловъ, не будучи оффиціальнымъ Секретаремъ. Свердловъ обладалъ громадною памятью и лично зналъ многихъ партійцевъ. Его память и его записная книжка составляли весь аппаратъ Секретаріата. Свердловъ умеръ наканунѣ VIII съѣзда, въ мартѣ 1919 г. Неожиданная смерть Свердлова и отсутствіе данныхъ объ учетѣ видныхъ партійцевъ, поставивъ правящую группу въ затруднительное положеніе, заставили ее озаботиться созданіемъ спеціально секретарскаго аппарата при ЦК.

Секретаріатъ, какъ оффиціальный органъ ЦК, былъ учрежденъ на VIII съѣздѣ въ 1919 г., тогда же, когда были учреждены Политбюро и Оргбюро. ЦК сталъ избирать секретарей изъ членовъ ЦК. Первымъ такимъ Секретаремъ былъ Крестинскій. Съ этого же времени начинается организація разныхъ отдѣловъ при ЦК, изъ коихъ отдѣлъ, вѣдающій учетомъ видныхъ партійцевъ и распредѣленіемъ ихъ по должностямъ, скоро занялъ доминирующее вліяніе.

1919-ый годъ, какъ читателю извѣстно, былъ годомъ начала борьбы Ленина и его окруженія съ оппозиціей, требовавшей возстановленія «демократизма» въ управленіи партіей и страной. Такъ какъ на Секретаря ЦК прежде всего ложилась обязанность составленія списка кандидатовъ на разныя должности изъ числа законопослушныхъ партійцевъ и уловленіе оппозиціонно настроенныхъ, то на IX съѣздѣ, въ 1920 году,

въ виду усиленія оппозиціи, было предложено усилить и Секретаріатъ избраніемъ трехъ равноправныхъ секретарей. Предложеніе было принято и резолюціей IX съѣзда было постановлено:

«1) Усилить секретаріатъ введеніемъ въ него трехъ членовъ ЦК, постоянно работающихъ въ Секретаріатѣ; 2) передать въ вѣдѣніе Секретаріата ... текущіе вопросы организаціоннаго и исполнительнаго характера, сохранивъ за Оргбюро ... общее руководство организаціонной работой ЦК» (Всесоюзная Коммунистическая партія... стр. 283).

Секретарями были избраны: тотъ же Крестинскій, Преображенскій и Серебряковъ. Преображенскій и Серебряковъ, кромѣ того, были избраны въ члены Оргбюро и Политбюро, а Крестинскій въ члены Оргбюро.

Выборъ трехъ интеллигентовъ секретарей оказался совершенно неудачнымъ. Въ теченіе тяжелаго для правящей группы 1920-го года, въ виду усиленія оппозиціонныхъ выступленій въ партіи, всѣ три секретаря проявили слабость въ борьбѣ съ оппозиціей и попали въ подозрѣніе въ сочувствіи оппозиціонерамъ, за что и были не только сняты съ должности секретарей, но и выброшены изъ ЦК. Въ дальнѣйшемъ ни одинъ изъ этихъ трехъ лицъ въ ЦК болѣе не избирался. Крестинскій, Преображенскій и Серебряковъ изъ руководителей партіи, какъ члены Оргбюро, а послѣдніе двое даже какъ члены Политбюро, перешли въ группу служащихъ Совѣтскихъ учрежденій, т. е. въ группу партійцевъ 3-го разряда. Въ исторіи партіи это было первое затменіе свѣтилъ изъ плеяды большевицкихъ вождей до-октябрьской эпохи, затменіе, совершившееся еще при Ленинѣ, вполнѣ заслуженное съ точки зрѣнія нео-большевицкой.

Кто послѣ X съѣзда попалъ въ секретари? Молотовъ, Ярославскій и Михайловъ. Здѣсь мы наблюдаемъ обратное явленіе: восхожденіе на большевицкомъ небѣ еще при Ленинѣ двухъ новыхъ большевицкихъ

свѣтилъ — Молотова и Ярославскаго и новой звѣзды — Михайлова.

Указаніе нами фамилій партійцевъ не является балластомъ. Оказывается, что цѣлый рядъ партійцевъ, избранныхъ въ указанный періодъ, стоящихъ теперь такъ высоко на іерархической большевицкой лѣстницѣ и играющихъ такую фатальную для нашей родины роль, поднимался по этой лѣстницѣ уже давно и довольно медленно. Такимъ образомъ, **настоящее ихъ положеніе является естественнымъ возвышеніемъ людей, прошедшихъ серьезную новую партійную школу,** почему считать ихъ случайными лицами нельзя.

Возникаетъ интересный вопросъ: кто же выдвинулъ послѣ X съѣзда Молотова, Ярославскаго и Михайлова? Если мы укажемъ, что къ X съѣзду въ Оргбюро входили кромѣ устраненныхъ — Крестинского, Преображенского и Серебрякова Рыковъ и Сталинъ, если принять во вниманіе, что Рыковъ по существу всегда былъ фигурой пассивной, то въ выдвиженіи Молотова, Ярославскаго, Михайлова и въ низверженіи Преображенскаго, Крестинскаго и Серебрякова надо искать руку Сталина.

Итакъ съ X съѣзда начинаетъ выявляться исключительное вліяніе Сталина на организацію партійнаго аппарата. **Съ X-го съѣзда Сталинъ уже получаетъ возможность начать плести свои сѣти и подбирать себѣ сотрудниковъ не только для мѣстныхъ партійныхъ организацій, но въ Секретаріатъ и въ ЦК.** Молотовъ, Ярославскій и Михайловъ были новыми сотрудниками и единомышленниками Сталина. Мы говоримъ — новыми, такъ какъ первыми единомышленниками Сталина, примкнувшими къ нему, какъ искоренителю сепаратизма по должности Наркома по національнымъ дѣламъ, были: старый соратникъ Сталина — Орджоникидзе, работавшій на Южномъ Кавказѣ — въ Грузіи, Азербейджанѣ, Арменіи и Петровскій, работавшій на Украйнѣ. Молотовъ, Ярославскій и Петровскій были избраны кандитатами въ члены ЦК: Ярославскій еще на VIII-омъ съѣздѣ въ

1919 году, а Молотовъ и Петровскій на IX-омъ съѣздѣ въ 1920 г. На X-омъ съѣздѣ въ 1921 г. всѣ трое были избраны въ члены ЦК. Михайловъ и Орджоникидзе были избраны въ члены ЦК на X-омъ съѣздѣ.

Отмѣтимъ выдвиженія въ указанное время другихъ партійцевъ, играющихъ въ настоящее время большую роль. На IX-омъ съѣздѣ былъ избранъ въ члены ЦК Андреевъ, нынѣшній большевицкій вельможа, а въ кандидаты членовъ ЦК былъ избранъ играющій теперь большую роль Гусевъ. На X-омъ съѣздѣ были избраны кандидатами въ члены ЦК будущіе новые вельможи въ группѣ Сталина: Кировъ, Углановъ, Куйбышевъ и Чубарь. Вотъ откуда идетъ возвышеніе вельможъ Сталинской эпохи, имена коихъ не фигурировали среди видныхъ большевиковъ въ до-октябрьскій, октябрьскій періоды и въ 1918- 1919 г. г.!

Отмѣтимъ также, что на IX-омъ съѣздѣ въ члечлены ЦК былъ изобранъ Рыковъ, получившій, наконецъ, амнистію послѣ своего выступленія противъ Ленина въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1917 г. и своего демонстративнаго ухода изъ ЦК. Рыковъ на IX-омъ съѣздѣ былъ кромѣ того избранъ въ члены Оргбюро.

Отдѣлъ 2. — Генеральный Секретарь и Наркомъ РКИ Сталинъ.

XI-ый съѣздъ — Мартъ 1922 г.

Періодъ послѣ X съѣзда, т. е. съ марта 1921 г. до марта 1922 г. явилъ новыя непріятныя неожиданности для правящей группы, показавъ всю шаткость ея положенія.

Несмотря на всѣ усилія правящей группы заставить партію думать по ея указкѣ, партійцы къ эпохѣ XI съѣзда были далеки отъ того, чтобы отказаться отъ права имѣть собственное сужденіе по цѣлому ряду вопросовъ коренной политики правящей группы. Такъ какъ къ этому времени прямыя оппозиціонныя вы-

ступленія сдѣлались для партійцевъ не безопасными изъ-за сыпавшихся на нихъ репрессій въ видѣ снятія съ высшихъ должностей и перемѣщенія на низшія, то въ партіи создалась значительная группа партійцевъ «инакомыслящихъ» — **тайныхъ оппозиціонеровъ,** выжидавшихъ только случая, чтобы обрушиться на политику правящей группы. Рядъ такихъ чрезвычайныхъ случаевъ, приведшихъ правящую группу къ пораженіямъ въ видѣ забаллотированія внесенныхъ ею предложеній, и имѣлъ мѣсто на XI-омъ съѣздѣ партіи.

Результатомъ этихъ неожиданныхъ пораженій явилось рѣшеніе правящей группы, которое въ дальнѣйшемъ имѣло исключительное значеніе для судьбы коммунистической партіи и укрѣпленія совѣтской власти — мы говоримъ объ установленіи должности Генеральнаго Секретаря ЦК и о реформѣ РКИ, главное, объ избраніи на объ эти должности Сталина.

Нужно признать, что **если бы на должности Генеральнаго Секретаря и Наркома РКИ не былъ избранъ Сталинъ, то развалъ Коммунистической партіи послѣ отхода Ленина отъ дѣлъ былъ бы неминуемъ, что привело бы Совѣтскую власть къ несомнѣнному паденію.**

Событія, побудившія правящую группу на XI-омъ съѣздѣ предпринять указанныя выше реформы, были исключительно опасными для центральной власти. Рѣзкія выступленія на съѣздѣ открытой оппозиціи, бѣшенные апплодисменты делегатовъ во время крамольныхъ рѣчей Рязанова, громившаго правящую группу, отказъ съѣзда исключить изъ партіи Шляпникова, Медвѣдева и Коллонтай, **несмотря на требованіе Ленина,** наконецъ, постановка вопроса самими делегатами съѣзда объ упраздненіи насущно необходимыхъ правящей группѣ Контрольныхъ Комиссій для борьбы съ оппозиціей (объ этомъ мы подробнѣе скажемъ дальше) и неожиданный результатъ голосованія по этому вопросу не могли не произвести на правящую группу ошеломляющаго впечатлѣнія.

Правящая группа убѣдилась, что въ партіи наряду съ явной оппозиціей насчитывается значительное число партійцевъ — тайныхъ оппозиціонеровъ, не желающихъ итти на поводу у правящей группы, что эти тайные оппозиціонеры — «инакомыслящіе» для нея опаснѣе открытыхъ оппозиціонеровъ, такъ какъ могли нанести ей неожиданный ударъ въ любой тяжелый моментъ по самому острому вопросу.

Это грозное положеніе выдвинуло передъ правящей группой труднѣйшую задачу: подавить проявленіе со стороны партійцевъ свободомыслія и добиться отъ нихъ полнаго послушанія и безпрекословнаго исполненія всѣхъ распоряженій правящей группы. При свободомысліи партійцевъ нельзя было и пытаться насадить «большевицкій соціализмъ» при тѣхъ страшныхъ трудностяхъ, которыя онъ встрѣчалъ.

Ближайшій подборъ партійцевъ и распредѣленіе ихъ по разнымъ партійнымъ должностямъ, въ цѣляхъ созданія послушнаго аппарата, лежали на обязанности Секретаріата ЦК. Равнымъ образомъ, подъ контролемъ Секретаріата ЦК происходили и выборы партійцевъ въ делегаты на съѣздъ. Событія XI съѣзда показали правящей группѣ, что подборъ партійцевъ на разныя должности и выборы делегатовъ на съѣздъ производились до сего времени неудовлетворительно, а борьба съ оппозиціей велась недостаточно интенсивно.

При обслѣдованіи причинъ неуспѣшности работы Секретаріата выяснилось, что дефектъ ея лежалъ въ самой системѣ организаціи Секретаріата, мѣшавшей этому партійному органу успѣшно функціонировать. Дефектъ этотъ заключался въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, въ Секретаріатѣ не было отвѣтственнаго лица, которое отвѣчало бы за всю работу Секретаріата, такъ какъ работа въ Секретаріатѣ производилась по принципу «коллегіальности» и всѣ три Секретаря были совершенно равноправны. Соотношеніе между секретарями выяснилъ на X съѣздѣ въ 1920 г. Крестинскій:

Крестинскій: «Здѣсь говорилось, что я являюсь Генеральнымъ Секретаремъ ЦК. У насъ не существуетъ такой должности, товарищи. Мы, три секретаря, являемся равноправными секретарями и въ постановленіи Пленума это было подчеркнуто» (X — 48).

Во-вторыхъ, избираемые въ Секретари ЦК партійцы не пользовались полнымъ авторитетомъ въ партіи, почему требованія ихъ не выполнялись партійными организаціями съ должной точностью и часто даже вызывали противодѣйствія. Въ третьихъ, секретари ЦК не обладали необходимой твердой волей въ достиженіи поставленной ими самимъ себѣ задачи.

Чтобы устранить всѣ указанные дефекты, правящая группа рѣшила создать единоличіе въ управленіи Секретаріатомъ, поставить во главѣ его Генеральнаго Секретаря и избрать въ таковые авторитетное въ партіи лицо изъ числа правящей группы, обладающаго твердой рукой и желѣзной волей.

Взоры правящей группы устремились на Сталина, безсмѣннаго члена Политбюро и Оргбюро. Роль спасителя партіи была передана Сталину: онъ былъ избранъ новымъ составомъ ЦК въ Генеральные Секретари. 4 апрѣля 1922 г. въ № 76 газеты «Правда» появилось объявленіе: «Къ свѣдѣнію организаціи и членовъ». Это Генеральный Секретарь Сталинъ объявилъ въ какіе дни и часы онъ и Секретари Молотовъ и Куйбышевъ принимаютъ.

Такъ выдвинулся Куйбышевъ новый единомышленникъ и союзникъ Сталина, новое свѣтило на большевицкомъ небѣ. Куйбышевъ былъ избранъ въ кандидаты членовъ ЦК, какъ мы указали, на X-омъ съѣздѣ, а въ члены ЦК на XI-омъ. На XI-омъ же съѣздѣ кандидатомъ въ ЦК былъ избранъ Микоянъ, будущій свѣтило и близкій сотрудникъ Сталина. Перечень другихъ многочисленныхъ единомышленниковъ и союзниковъ Сталина, поднявшихся нѣсколько позднѣе, мы приведемъ, когда будемъ говорить о партійно-правительственномъ аппаратѣ Сталина.

Необходимо отмѣтить еще одно постановленіе XI съѣзда партіи: о широкой реформѣ Комиссаріата Рабоче-Крестьянской Инспекціи. РКИ была превращена въ Министерство надъ Министерствами со всеобъемлющей компетенціей, въ партійный глазъ, слѣдившій за дѣятельностью каждой организаціи, каждаго партійца и непартійца, за политической ихъ благонадежностью, за правильнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей и соотвѣтствіемъ ихъ занимаемымъ ими должностямъ.

Народнымъ Комиссаромъ РКИ — этого Министерства надъ министерствами — **былъ назначенъ ни кто иной, какъ Сталинъ.**

Чрезвычайность значенія Наркома РКИ видна изъ того, что назначеніе его на должность происходило по оффиціальному избранію партійнымъ съѣздомъ, а затѣмъ ЦК партіи, позднѣе Пленумомъ ЦК и ЦКК. Всѣ другіе же Наркомы не оффиціально назначаются Политбюро, а оффиціально избираются на съѣздѣ Совѣтовъ.

Ленинъ, придавая РКИ громадное значеніе въ дѣлѣ насажденія въ СССР порядка въ управленіи, выдвинулъ лично самъ кандидатуру Сталина на должность Наркома РКИ, считая Сталина единственно авторитетнымъ и компетентнымъ лицомъ. Вотъ что онъ сказалъ:

Ленинъ: «Относительно Рабкрина. Дѣло гигантское. Но для того, чтобы умѣть обращаться съ провѣркой, нужно, чтобы во главѣ стоялъ человѣкъ съ авторитетомъ, иначе мы погрязнемъ, потонемъ въ мелкихъ интригахъ. Я думаю, и Преображенскій не могъ бы назвать другой кандидатуры кромѣ тов. Сталина» (XI — 127).

ГЛАВА IV.
ЦКК и КК

Центральная Контрольная Комиссія и Контрольныя Комиссіи — ЦКК и КК въ эпоху Ленина не могутъ почитаться за органъ партійно-правительственнаго аппарата. Это были простыя комиссіи съ чрезвычайно узкими, хотя и очень важными полномочіями. Если мы говоримъ о ЦКК и КК въ отдѣльной главѣ, то только потому, что при Сталинѣ ЦКК не только сдѣлалась органомъ партійно-правительственнаго аппарата, но однимъ изъ главныхъ его органовъ.

*

Причины, вызвавшія учрежденіе ЦКК и КК, чрезвычайно показательны, почему мы считаемъ необходимымъ остановиться на выясненіи ихъ.

Изъ исторіи ВКП (б) мы знаемъ о рѣзкихъ выступленіяхъ въ 1918-1922 г. г. противъ правящей группы оппозиціонеровъ какъ на всѣхъ Конференціяхъ и Съѣздахъ партійныхъ и совѣтскихъ, такъ и во всѣхъ организаціяхъ: партійныхъ, совѣтскихъ, профессіональныхъ и пр. Время шло, но сила оппозиціонныхъ выступленій, несмотря на всѣ мѣры, принятыя правящей группой, не уменьшалась. Хуже того, создавались все новые и новые оппозиціонные круги, среди коихъ въ 1920 г. сдѣлалась особенно опасной для правящей группы «Рабочая оппозиція», гнѣздившаяся въ проффесіональныхъ организаціяхъ и опиравшаяся на партійные низы и на рабочихъ, страдавшихъ отъ голода, холода и хаоса въ отранѣ.

«Рабочая оппозиція» была особенно опасной потому, что къ X-ому съѣзду партіи она явилась уже въ видѣ оформившейся отдѣльной фракціи въ коммунистической партіи, между тѣмъ до X съѣзда всѣ выступленія оппозиціонеровъ носили характеръ разрозненный. Кромѣ того лозунги «Рабочей оппозиціи», требовавшей между прочимъ оставленія управленія заводами въ рукахъ рабочихъ, были для послѣднихъ

чрезвычайно привлекательными, что значительно содѣйствовало увеличенію силъ этой оппозиціи, какъ изъ рядовъ партійныхъ низовъ, такъ и изъ среды безпартійныхъ рабочихъ.

Трудность положенія правящей группы усугублялась еще и тѣмъ, что моральное разложеніе въ партійныхъ рядахъ достигло чудовищныхъ размѣровъ.

Правящая группа встревожилась. Для нея создалась настоятельная необходимость во чтобы то ни стало обуздать оппозицію и искоренить преступность, которая съ момента захвата власти большевиками успѣла пустить въ партіи глубокіе корни. Вотъ что говорили о моральномъ разложеніи партійцевъ ораторы на VIII съѣздѣ:

Ногинъ: «Пора сказать еще другую истину: что наша партія опустилась, что работники на мѣстахъ и въ центрѣ ведутъ себя такъ, что позорятъ имя партіи ... Въ нашей комиссіи при ЦК «по строительству партіи» мы получили такое безконечное количество ужасающихъ фактовъ о пьянствѣ, **разгулѣ, взяточничествѣ, разбоѣ** и **безразсудныхъ дѣйствіяхъ** со стороны многихъ работниковъ, что просто волосы становятся дыбомъ» «VIII — 145) ... «Если мы не примемъ самыхъ рѣшительныхъ постановленій, то немыслимо будетъ дальнѣйшее существованіе партіи» (VIII — 146).

«Сосновскій: «Когда мнѣ пришлось объѣзжать провинцію съ поѣздомъ имени Ленина, я увидѣлъ, что у насъ есть склады книжные, есть кинематографы, но одного нѣтъ: **надо было бы имѣть арестанскій вагонъ и цѣлые Исполкомы и Комитеты погружать и везти въ Москву»** (VIII — 150).

Сапроновъ: «Если нужно разстрѣливать узурпаторовъ изъ Исполкомовъ, то и изъ центральныхъ народныхъ Комиссаріатовъ нужно ихъ повыловить» (VIII — 173).

Когда «Рабочая оппозиція» въ своихъ тезисахъ по поводу моральнаго разложенія въ партіи настаивала на чисткѣ партіи отъ интеллигентовъ, Дволаицкій писалъ въ газетѣ «Правда»:

«Почему для очистки нашей партіи **отъ всякой сволочи** нужно прежде всего гнать интеллигентовъ, почему не начать

въ то же самое время **съ обнаглѣвшихъ и безобразничающихъ комиссаровъ, вышедшихъ изъ рабочей среды»** (М. Зорскій, «Рабочая оппозиція». Гиз. 1926 г. Стр. 112).

Насколько преступность въ партіи захватила партійцевъ, стоящихъ высоко на іерархической лѣстницѣ управленія партіей и страной, видно изъ отчета, который сдѣлалъ XI-ому съѣзду партіи Шкирятовъ, докладывая о результатѣ предпринятой чистки въ партіи:

Шкирятовъ: «Исключенныхъ отвѣтственныхъ работниковъ, которые занимали политическіе посты — много, многіе изъ нихъ члены Губкомовъ и особенно членовъ Укомовъ — всего 9 109 человѣкъ ... Техническихъ совѣтскихъ работниковъ исключено — 13 736 человѣкъ» (IX — 337).

Всего же было исключено въ 1921 г., 1922 г. и 1923 г. съ добровольно вышедшими свыше 340 000 человѣкъ, т. е. **почти половина всего состава коммунистической партіи того времени оказалась преступной.**

Однако, несмотря на такое громадное количество преступнаго элемента въ партіи, среди котораго многіе, какъ это мы указали, занимали высокіе партійные и совѣтскіе посты, элементъ этотъ менѣе былъ опасенъ для правящей группы, чѣмъ сравнительно небольшое количество оппозиціонеровъ-партійцевъ. Преступный элементъ въ органахъ управленія былъ въ то же самое время послушнымъ исполнителемъ всѣхъ распоряженій правящей группы, почему правящая группа и терпѣла ихъ въ партіи до поры до времени, а оппозиціонеры были камнемъ, который, разрушая существующій режимъ, тянулъ СССР ко дну.

Чтобы избавиться отъ этого камня, правящая группа рѣшила для искорененія оппозиціи — создать особый органъ — Контрольныя Комиссіи. Такъ какъ нужда въ этомъ органѣ была настоятельна, то, не ожидая съѣзда партіи, вопросъ объ учрежденіи Контрольныхъ Комиссій былъ внесенъ на утвержденіе Всероссійской Конференціи въ сентябрѣ 1920 г.

Затѣявъ учрежденіе Контрольныхъ Комиссій,

правящая группа не была увѣрена, что ей удастся провести свой проэктъ на Конференціи. Партійцы могли разобраться въ тайныхъ цѣляхъ правящей группы и отказать въ учрежденіи Комиссій, которыя предназначаются, прежде всего, для борьбы съ оппозиціей, а потомъ ужъ съ преступностью.

Чтобы добиться своей цѣли правящая группа прибѣгла къ своему излюбленному средству — къ обману. Она рѣшила **не заикаться** на Конференціи о борьбѣ съ оппозиціей, **а притвориться,** что не видитъ средства для борьбы съ разложеніемъ въ партіи и ищетъ отъ Конференціи въ этомъ отношеніи указаній. Въ виду этого ЦК на конференціи выдвинулъ только вопросъ: «объ оздоровленіи партіи», докладъ по которому былъ порученъ Зиновьеву.

Оппозиція, желая использовать затруднительный для правящей группы моментъ, рѣшила открыть новую кампанію за возстановленіе въ управленіи государствомъ «демократическаго централизма», а въ партіи «внутрипартійной демократіи», почему и выставила по возбужденному вопросу «объ оздоровленіи партіи» своего содокладчика въ лицѣ Сапронова. Содокладъ Сапронова доказывалъ, что установленія «демократическаго централизма» и «внутрипартийной демократіи» являются единственными средствами оздоровить партію.

Докладчику ЦК, Зиновьеву, было трудно играть порученную ему двойственную роль. Основной его задачей вовсе не было выясненіе способовъ «оздоровленія» партіи, такъ какъ правящая группа сама нашла нужный для этого способъ — Контрольныя Комиссіи. **Цѣлью Зиновьева было: подсунуть Конференціи не отъ имени ЦК, а отъ себя лично идею о Контрольныхъ Комиссіяхъ и незамѣтно провести утвержденіе таковыхъ.** Для выполненія этой задачи Зиновьевъ, по указанію правящей группы не сталъ вступать на съѣздѣ въ споры о способахъ «оздоровленія партіи» и докладъ свой изложилъ въ общихъ съ оппозиціей тонахъ, а затѣмъ въ своемъ заключительномъ словѣ

пошелъ по пути согласія со всѣми указаніями оппозиціи, сдѣланными во время преній. Главную свою задачу — предложить Конференціи учредить Контрольныя Комиссии — Зиновьевъ выполнилъ. **Онъ сказалъ объ этомъ мимоходомъ, вскользь, выдавъ эту идею за свою** и очень неопредѣленно, туманно указавъ на компетенцію этихъ Комиссій:

Зиновьевъ: «**Мое предложеніе** заключается въ томъ, чтобы въ партіи былъ созданъ особый органъ, который можно назвать Контрольной Комиссіей изъ рабочихъ съ партійнымъ стажемъ не менѣе десяти лѣтъ... Задача дѣйствительно блюсти честь нашей партіи» (Всероссійская Конференція 1920 г. — 47).

Такъ какъ правящая группа не возражала противъ принятія резолюціи, которой по предложенію Сапронова возстанавливалась въ дѣлѣ управленія партіей «внутрипартійная демократія» по всѣмъ принципамъ «демократическаго централизма», то учрежденіе Контрольныхъ Комиссій было безъ возраженій принято.

Центральная Контрольная Комиссія, въ дальнѣйшемъ реформированная сдѣлалась мощнымъ орудіемъ борьбы правящей группы со всѣми оппозиціонными выступленіями партійцевъ. Принятая же резолюція объ установленіи «внутрипартійной демократіи» въ жизнь проведена не была и осталась мертвой буквой.

Отдѣлъ 1. Первоначальная структура КК.

Перейдемъ теперь къ указанію структуры Контрольной Комиссіи, которая была впервые установлена резолюціей Сентябрьской 1920 года Конференціи. Вотъ что говоритъ резолюція о цѣляхъ учрежденія КК:

«Признать необходимымъ созданіе Контрольной Комиссіи наряду съ ЦК, которая должна состоять изъ товарищей, имѣющихъ наибольшую партійную подготовку, наиболѣе опытныхъ, безпристрастныхъ и способныхъ осуществлять

строго партійный контроль. Контрольная Комиссія, избираемая съѣздомъ партіи, должна имѣть право принимать всякія жалобы и разбирать ихъ, вступая въ соглашеніе съ ЦК, въ случаѣ надобности устраивать общія совмѣстныя засѣданія съ нимъ или переносить вопросы на партійный съѣздъ». (Всесоюзная Коммунистическая партія (б) въ резолюціяхъ ея съѣздовъ и конференцій». Гиз. 1927 г. Стр. 289).

Первый составъ КК при ЦК, т. е. ЦКК, состоялъ изъ семи человѣкъ, изъ коихъ двое были членами ЦК, четверо рабочими отъ четырехъ наиболѣе крупныхъ рабочихъ центровъ и одинъ видный партіецъ. Оба члена ЦК были избраны временно, причемъ резолюція указывала, что въ составъ будущихъ КК члены ЦК выбираться не должны. Соотвѣтственный пунктъ резолюціи гласитъ слѣдующее:

«Временно, до партійнаго съѣзда, утвердить Контрольную Комиссію въ составѣ: т. т. Дзержинскаго, Муралова, Преображенскаго и по одному представителю отъ Московской, Петроградской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской организацій, которые должны быть избраны на Губернскихъ Конференціяхъ. До созыва этихъ Конференцій, представителей избираютъ Губкомы совмѣстно съ активными работниками ... Члены ЦК т. т. Дзержинскій и Преображенскій назначаются въ первый составъ Контрольной Комиссіи только по рѣшенію партійной Конференціи, вообще же члены ЦК выбираться не должны въ составъ Контрольной Комиссіи» (Тамъ-же стр. 290).

Постановленіемъ, что членами Контрольныхъ Комиссій не могутъ быть члены ЦК, преслѣдовалась цѣль предотвратить возможность обращенія Контрольной Комиссіи въ «сверхъ-органъ» надъ ЦК, или органъ, конкурирующій съ ЦК. Въ дальнѣйшеемъ, когда правящая группа убѣдилась, что Контрольная Комиссія можетъ работать параллельно съ ЦК, запрещеніе избирать членовъ ЦК получило другую цѣль, цѣль приданія КК наибольшей независимости.

Одновременно съ учрежденіемъ КК при ЦК были учреждены КК при Губкомахъ, для разбора поступающихъ жалобъ:

«При всѣхъ Губкомахъ должны быть организованы изъ наиболѣе безпристрастныхъ и пользующихся всеобщимъ довѣріемъ организованныхъ товарищей спеціальныя партійныя Комиссіи, въ которыя должны поступать соотвѣтствующія жалобы» (Тамъ-же стр. 290).

Далѣе, необходимо отмѣтить, что Контрольная Комиссія, учрежденная при ЦК, первоначально не носила наименованія Центральной Контрольной Комиссіи и Контрольныя Комиссіи, избранныя на мѣстахъ при Губкомахъ, не были ей подчинены.

Всероссійская Конференція въ 1920 году не опредѣлила даже стажа для избираемыхъ членовъ Контрольныхъ Комиссій, а рекомендовала только: для Контрольной Комиссии въ центрѣ избрать

«товарищей, имѣющихъ наибольшую партійную подготовку, наиболѣе опытныхъ, безпристрастныхъ и способныхъ осуществить строго партійный контроль»;

а для мѣстныхъ КК

«наиболѣе безпристрастныхъ и пользующихся всеобщимъ довѣріемъ организованныхъ товарищей».

Наконецъ, никакого штата служащихъ для КК резолюція не предусматривала.

Такъ говорилъ законъ о Контрольныхъ Комиссіяхъ. Практика же въ дальнѣйшемъ опредѣлила какъ содержаніе ихъ работы, такъ и соотвѣтствующую внутренюю ихъ организацію. Практика прежде всего показала, что КК съ самаго перваго дня ихъ учрежденія встрѣтили какой-то тормазъ въ своей работѣ. Объ этомъ тормазѣ говорилъ на X съѣздѣ Ярославскій:

Ярославскій: «Цѣлыхъ чуть не 1½ мѣсяца мы дожидали. пока вышло положеніе о Контрольной Комиссіи ... даже въ Москвѣ функціи этой Контрольной Комиссіи до сихъ поръ точно не опредѣлены ... Для точнаго указанія, какъ должна работать КК ничего не было сдѣлано» (X — 42).

Такъ какъ Ярославскій на X-омъ съѣздѣ выступалъ какъ «загонщикъ» отъ правящей группы и за

свою ей помощь былъ избранъ въ члены ЦК и въ секретари ЦК, то его слова имѣютъ какую-то скрытую подоплеку. Очевидно, это былъ рѣзкій выпадъ противъ Секретаріата, на обязанности котораго лежало составленіе инструкціи и выпадъ прежде всего противъ секретаря Преображенскаго, члена КК и въ то же время члена Политбюро и Оргбюро. Этотъ выпадъ даетъ основаніе предполагать, что Секретарь ЦК — членъ КК Преображенскій былъ противъ учрежденія Контрольныхъ Комиссій. Ниже мы приводимъ цитаты изъ доклада представителя ЦКК на X съѣздѣ, Сольца. Между тѣмъ среди членовъ ЦКК, избранныхъ на Всероссійской Конференціи въ 1920 г., фамиліи Сольца нѣтъ. Это обстоятельство намъ подсказываетъ, что за періодъ времени пяти мѣсяцевъ до X-го съѣзда по волѣ ЦК произошли перемѣны въ составѣ ЦКК и что Преображенскій былъ смѣщенъ съ должности члена ЦКК за противодѣйствіе работѣ Контрольной Комиссіи. Иначе нельзя объяснить, почему Сольцъ, а не Преображенскій выступилъ съ докладомъ отъ имени ЦКК на съѣздѣ. Напоминаемъ читателю, что на X-омъ съѣздѣ всѣ три секретаря — Преображенскій, Серебряковъ и Крестинскій были выброшены изъ ЦК и Секретаріата.

Контрольныя Комиссіи послѣ своего учрежденія встрѣтились и съ противоположнымъ теченіемъ въ партіи. Это теченіе стремилось расширить компетенцію ЦКК, желая видѣть въ ней **контролера надъ дѣятельностью самаго ЦК.** Такого взгляда держался оппозиціонный элементъ въ партіи, возмущенный произволомъ ЦК. Сольцъ объ этомъ сказалъ слѣдующее на X съѣздѣ:

Сольцъ: «Я долженъ сказать, что у нѣкоторыхъ элементовъ партіи, главнымъ образомъ, оппозиціонныхъ ... было даже нѣкоторое представленіе о томъ, что КК можетъ явиться ... такимъ органомъ, который будетъ контролировать ЦК въ его партійной дѣятельности» (X — 27).

Взглядъ, что ЦКК должна контролировать дѣятельность ЦК, что она должна стоять надъ ЦК

былъ очень упорнымъ взглядомъ среди оппозиціи. На этой функціи Центральной Контрольной Комиссіи настаивалъ, напримѣръ, Рязановъ на XI съѣздѣ партіи:

Рязановъ: «ЦКК должна уступить мѣсто настоящей Контрольной Комиссіи, которая ... провѣряетъ дѣйствительно ли ЦК проводитъ въ жизнь всѣ постановленія съѣзда» (XI — 162).

Еще болѣе рѣзко всталъ этотъ вопросъ во вторую половину 1923 г., т. е. въ періодъ совмѣстнаго выступленія Троцкаго съ оппозиціей «за демократизмъ». Оппозиціонеры для успѣха своего выступленія противъ ЦК и правящей группы хотѣли перетянуть на свою сторону ЦКК. Вотъ что говорилъ на XIII съѣздѣ предсѣдатель ЦКК, Куйбышевъ:

Куйбышевъ: «Намъ льстили, говорили: вы органъ, выбранный съѣздомъ, вы равноправны съ ЦК, вы отвѣчаете передъ съѣздомъ за свою политику и поэтому вамъ нужно быть какъ можно больше **независимыми отъ ЦК.** У членовъ ЦКК вызывали низменное чувство величія и тщеславія ... **Эта соблазнительная позиція надъ партіей** ... не соблазнила ЦКК. Мы ее рѣшительнымъ образомъ отвергли» (XIII — 277).

Возвращаясь къ опыту практики Контрольныхъ Комиссій послѣ Сентябрьской Конференціи въ 1920 г., который далъ правящей группѣ толчекъ для улучшенія организаціи ЦКК и КК, укажемъ слѣдующее:

Прежде всего компетенція КК столкнулась съ компетенціей Губкомовъ. Столкновеніе это было рѣшено въ пользу КК. Губкомамъ на X-омъ съѣздѣ было предложено не изображать начальства и дѣйствовать солидарно съ КК. О происходившихъ у КК конфликтахъ съ Губкомами говорилъ на X съѣздѣ Сольцъ:

Сольцъ: «На мѣстахъ были столкновенія на той почвѣ, что комитетъ (т. е. Губкомъ. А.) смотрѣлъ на себя, какъ на такой органъ, который можетъ отмѣнять рѣшеніе КК (X—28).

Практика, кромѣ того, показала необходимость установленія запрещенія для членовъ КК совмѣстительства со службой на отвѣтственныхъ административныхъ постахъ:

Сольцъ: «Члены КК не должны быть членами партійныхъ Комитетовъ, не должны занимать отвѣтственныхъ административныхъ постовъ... Въ КК мы должны быть не правители, а тѣ кто смотритъ на нихъ со стороны» (X — 28).

Наконецъ, практика показала необходимость присутствія членовъ ЦКК на засѣданіяхъ ЦК, почему этотъ порядокъ и былъ установленъ:

Сольцъ: «Мы указали ЦК на необходимость нашего присутствія на его засѣданіяхъ, потому что бываютъ такіе моменты въ партійной жизни, на которые ЦКК должна немедленно же отозваться или выработать какія либо мѣры совмѣстно съ ЦК... ЦК согласился и съ тѣхъ поръ ЦКК присутствуетъ на всѣхъ засѣданіяхъ ЦК» (X — 27).

Отдѣлъ 2. Структура КК послѣ X-го съѣзда.

Съѣздъ своей резолюціей о Контрольныхъ Комиссіяхъ на основаніи результатовъ практики, съ одной стороны, уточняетъ, съ другой стороны, расширяетъ сферу дѣятельности Контрольныхъ Комиссій.

Пункт 1 этой резолюціи ясно устанавливаетъ цѣль учрежденія КК: для борьбы со всякаго рода нарушеніями партійцевъ. Со свойственнымъ правящей группѣ обыкновеніемъ скрывать свою истинную цѣль п. I резолюціи не говорить прямо о томъ, что КК **созданы для борьбы съ оппозиціей,** но редакція этого пункта такова, что каждаго оппозиціонера можно было подвести подъ любое нарушеніе, указанное въ этомъ пунктѣ. Пунктъ гласитъ слѣдующее:

«Въ цѣляхъ укрѣпленія единства и авторитета партіи создаются Контрольныя Комиссіи, въ задачи которыхъ входитъ борьба со вкрадывающимся въ партію бюрократизмомъ, карьеризмомъ, злоупотребленіями членовъ партіи своимъ

партійнымъ и совѣтскимъ положеніемъ, съ нарушеніемъ товарищескихъ отношеній внутри партіи, съ распространеніемъ неосновательныхъ и непровѣренныхъ, позорящихъ партію или отдѣльныхъ членовъ ея слуховъ и инсинуацій и другихъ подобныхъ свѣдѣній, нарушающихъ единство и авторитетъ партіи» (Всесоюзная Коммунистическая партія въ резолюціяхъ ея съѣздовъ... стр. 304).

Пунктъ 3 резолюціи указываетъ, что КК должны быть учреждены въ Центрѣ, Областяхъ и Губерніяхъ, причемъ устанавливается численный составъ этихъ КК, равно какъ и партійный стажъ для членовъ и кандидатовъ:

«Контрольныя Комиссіи организуются въ Центрѣ, Областяхъ и Губерніяхъ путемъ выборовъ на съѣздахъ, Областныхъ и Губернскихъ Конференціяхъ. Въ центрѣ Комиссія избирается въ составѣ 7 членовъ и 3 кандидатовъ; въ Области — членовъ отъ 3 до 5, кандидатовъ отъ 2 до 3; въ Губерніи — членовъ 3, кандидатовъ 2 ... Обязательный стажъ для членовъ и кандидатовъ Контрольныхъ Комиссій: въ центральной — не менѣе 10 лѣтъ пребыванія въ партіи, въ Области — не менѣе 5 лѣтъ, въ Губерніи — съ февральской революціи 1917 г.» (Тамъ-же стр. 304).

Въ пунктѣ 4 находимъ указаніе о запрещеніи членамъ КК совмѣщать свои обязанности съ занятіемъ отвѣтственныхъ административныхъ постовъ. Это запрещеніе установлено, какъ это мы указали, въ цѣляхъ созданія полной независимости членовъ КК (тамъ же, стр. 304). Нужно отмѣтить, что позднѣе при Сталинѣ замѣчается отклоненіе отъ этого правила.

Пунктъ 8 резолюціи значительно расширяетъ сферу дѣятельности КК и повышаетъ ихъ авторитетъ, установивъ право присутствованія членовъ КК съ правомъ совѣщательнаго голоса на всѣхъ засѣданіяхъ соотвѣтствующихъ партійныхъ и совѣтскихъ организацій и на всякаго рода совѣщаніяхъ и собраніяхъ. Этотъ пунктъ установленъ по предложенію Сольца. (Тамъ-же стр. 305).

Устанавливая въ Уставѣ право членовъ КК присутствовать на засѣданіяхъ соотвѣтствующихъ партійныхъ комитетовъ и совѣтскихъ организацій, пунктъ 8 прямо не говоритъ о правѣ КК при центрѣ, т. е. о правѣ ЦКК присутствовать на засѣданіяхъ ЦК. Какъ мы видѣли выше на практикѣ это допускалось. Умолчаніе объ этомъ резолюціи X съѣзда указываетъ на чрезвычайную осторожность правящей группы въ дѣлѣ предоставленія правомочій ЦКК путемъ спеціальнаго о томъ постановленія.

Въ п. 9 говорится объ исполненіи постановленій КК, объ соотношеніи между КК и соотвѣтствующими партійными Комитетами и устанавливается апелляціонная инстанція для рѣшеній КК:

«Постановленія Контрольныхъ Комиссій приводятся въ исполненіе соотвѣтствующими Комитетами и послѣдними отмѣнены быть не могутъ. Въ случаѣ несогласія вопросъ переносится на совмѣстное засѣданіе. Если соглашеніе съ Комитетомъ не будетъ достигнуто, то вопросъ передается на разрѣшеніе съѣзда или соотвѣтствующей Конференціи. Примѣчаніе. Въ случаѣ спѣшности вопросъ передается въ слѣдующую высшую Контрольную Комиссію» (Тамъ-же стр. 305).

Изъ п. 9 мы видимъ, что въ эпоху до X съѣзда Губкомы въ сферѣ контроля надъ дѣятельностью мѣстныхъ партійцевъ пользовались одинаковыми правами съ КК и съ ними конкурировали.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ привести два постановленія X съѣзда, не касающіяся дѣятельности КК непосредственно, но принятыя въ тѣхъ же цѣляхъ борьбы съ оппозиціей. Первое постановленіе — о «чисткѣ» партіи, второе — объ усиленіи работы комячеекъ въ области чисто-партійной работы.

Посмотримъ теперь какія требованія для лучшей организаціи ЦКК и КК выдвинула практика послѣ X съѣзда?

Наступившая послѣ X съѣзда эпоха НЭП-а была не только эпохой перестройки аппаратовъ СССР. главнымъ образомъ, обслуживающихъ промышлен-

ность и торговлю, но и эпохой демобилизаціи всего совѣтскаго быта послѣ эпохи военнаго коммунизма. Эта новая гигантская работа нѣсколько отвлекла правящую группу отъ работы ЦКК и КК и вниманіе къ нимъ ослабѣло, почему въ реконструкціи ЦКК и КК произошло нѣкоторое замедленіе. Это произошло и въ силу того обстоятельства, что въ это время подъ вліяніемъ НЭПа душная атмосфера, царившая въ СССР, значительно освѣжилась и это освѣженіе было преувеличено правящей группой.

То и другое обстоятельство не остановили, однако, дѣятельности ЦКК, попавшей въ крѣпкія руки Сольца, стараго большевика, до того времени не игравшаго большой роли и стремившагося къ широкой дѣятельности. Сольцъ прежде всего послѣ X съѣзда занялся вопросомъ о поднятіи въ партіи **дисциплины**, поставя этотъ вопросъ во главу угла всей работы ЦКК и КК. Въ силу этого онъ выдвинулъ соотвѣственный лозунгъ, который и былъ имъ провозглашенъ на XI съѣздѣ:

Сольцъ: «Мы въ борьбѣ отразили всѣ удары, потому, что послѣ февральской революціи **мы оказались единственной, организованной, дисциплинированной силой** (XI — 152).

Эту дисциплинированную силу Сольцъ поставилъ своей задачей возстановить. Производившаяся послѣ X-го съѣзда чистка партіи дала возможность Сольцу подъ видомъ этическихъ и прочихъ нарушеній выбросить изъ партіи значительную часть недисциплинированнаго и независимаго элемента, а часть переломить угрозой исключенія изъ партіи. Усиленіе въ ячейкахъ партійной работы, согласно постановленія X съѣзда, значительно содѣйствовало начинаніямъ Сольца для водворенія дисциплины.

Далѣе необходимо отмѣтить слѣдующее. Изъ исторіи ВКП(б) мы знаемъ, что на XI съѣздѣ ярко выявилось враждебное отношеніе значительной части делегатовъ съѣзда къ КК. Враждебность къ КК возникла очень скоро послѣ ихъ учрежденія, когда пар-

тійцы разобрались для чего учреждены КК. Эта враждебность усилилась и перешла прямо **въ ненависть передъ XI съѣздомъ,** когда къ КК перешли функціи по чисткѣ партіи. Ненависть эта продолжаетъ жить среди партійцевъ до послѣднихъ дней. Вотъ какъ опредѣлилъ докладчикъ ЦКК — Куйбышевъ на XIII съѣздѣ въ 1924 г. оцѣнку партійцами дѣятельности ЦКК:

«Въ лицѣ РКИ и ЦКК партія создала какой-то органъ, который хватаетъ направо и налѣво, занимается ловлей, изысканіемъ виновниковъ ... стремится скомпрометировать хозяйственниковъ, обостряетъ безъ надобности взаимоотношенія съ ними и, въ концѣ концовъ, вноситъ въ государственный аппаратъ не что иное, какъ **разложеніе, развалъ, дезорганизацію»** (XIII — 293. Изъ рѣчи Куйбышева).

Такое же мнѣніе о КК существовало и раньше среди партійцевъ, въ виду чего въ періодъ времени до XI съѣзда по всему СССР, почти во всѣхъ мѣстныхъ организаціяхъ былъ предпринятъ замаскированный, а иногда и явный **бойкотъ** КК, выразившійся въ томъ, что членамъ КК стали чинить самыя разнообразныя затрудненія при исполненіи ими своихъ обязанностей. Объ этомъ говорилъ на XI съѣздѣ осторожно Сольцъ, тщательно скрывая, что эти затрудненія дѣлались намѣренно, и объясняя ихъ случайнымъ непониманіемъ мѣстными организаціями своихъ задачъ.

Чинившіяся комиссіямъ затрудненія выражались въ слѣдующемъ. Мѣстныя Конференціи начали выбирать въ КК **ничтожныхъ людей,** чтобы они не могли проявить должной иниціативы и не могли бы разобраться въ обстановкѣ. Губкомы же просто не давали КК возможности работать. Хитрый политикъ Сольцъ, скрывая истинную причину такихъ дѣйствій, назвалъ на XI-омъ съѣздѣ избранныхъ в КК ничтожныхъ людей «недостаточно авторитетными», а устроенный организаціями бойкотъ «недостаточнымъ

вниманіемъ» въ новомъ дѣлѣ. Вотъ что говорилъ Сольцъ:

Сольцъ: «Но на мѣстахъ, вслѣдствіе того, что это было совсѣмъ новое явленіе, къ КК относились съ недостаточной внимательностью, выдѣляя туда недостаточно авторитетныхъ людей... Съ другой стороны тѣмъ, кого выбирали, **не давали возможности работать»** (XI — 153).

Однако, несмотря по явное свое желаніе дипломатично затушевать въ глазахъ делегатовъ съѣзда такое чрезвычайное явленіе, какъ фактъ бойкота КК, Сольцъ проговаривался и сообщалъ съѣзду факты ярко бьющаго въ глаза бойкота, учиняемаго Губкомами:

«**Сольцъ:** «Желая избавиться отъ штатовъ и бюрократизма, мы сначала установили, что аппаратомъ КК является аппаратъ Губкома. Губкомщики поняли это такъ, что у КК не должно быть ни одного обслуживающаго человѣка. При такихъ условіяхъ никакой работы во многихъ губерніяхъ не велось, такъ какъ **аппаратъ Губкомовъ не хотѣлъ выполнять работы КК. Многіе Губкомщики считали КК какимъ то мѣшающимъ органомъ, весьма неохотно шли навстрѣчу требованіямъ КК»** (XI — 153).

Видя бойкотъ со стороны мѣстныхъ организацій члены КК на совѣщаніи представителей КК въ декабрѣ 1921 г., обсудивъ создавшееся положеніе, пришли къ единогласному рѣшенію:

«Предложить ЦКК усились руководящую и объединяющую работу мѣстныхъ КК» (XI — 153. Изъ доклада Сольца).

Что же касается отношенія КК въ Губкомамъ, то сфера дѣятельности того и другого органа на указанномъ совѣщаніи была опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

«Борьбу съ нежелательными явленіями въ партіи, разрушающими ее единство и авторитетъ, рука объ руку ведутъ какъ Комитеты, такъ и КК, но въ то время, какъ на партійные Комитеты ложится главная руководящая и направляю-

щая работа по политическому и хозяйственному руководству страной, КК отводится опредѣленная область — устраненіе злоупотребленій своимъ положеніемъ какъ отдѣльныхъ членовъ партіи, **такъ и цѣлыхъ организацій,** область борьбы съ такимъ поведеніемъ, которое не согласуется со званіемъ члена партіи» (Изъ доклада Сольца — XI — 154).

На XI партійномъ съѣздѣ всѣ выяснившіяся препятствія при выполненіи ЦКК и КК своихъ обязанностей были устранены.

Далѣе, практика за періодъ отъ X до XI съѣзда расширила компетенцію КК, которыя сосредоточили въ своихъ рукахъ дѣла какъ о пріемѣ, такъ и объ исключеніи изъ партіи. (XI-154. Изъ рѣчи Сольца.)

Наконецъ, практика КК столкнула ихъ съ параллельной дѣятельностью «конфликтныхъ отдѣловъ», существовавшихъ какъ при ЦК, такъ и при Губкомахъ. «Конфликтные отдѣлы» были уничтожены. Вотъ что говоритъ по этому поводу Сольцъ:

Сольцъ: «КК встрѣтились съ такимъ положеніемъ, что рядомъ съ ними существуютъ конфликтные отдѣлы, которые по существу выполняютъ ту же самую работу. Часто одновременно два учрежденія разбирали одно и то же дѣло по жалобамъ. Поэтому было вынесено постановленіе, что конфликтные отдѣлы при Комитетахъ не должны имѣть мѣсто. ЦК первый съ нами согласился и въ немъ это впервые, кажется, было проведено въ жизнь. Теперь, думаю, что должно быть проведено всюду» (XI — 153).

Въ заключеніе отмѣтимъ слѣдующее. ЦК съ самаго момента учрежденія ЦКК широко шелъ навстрѣчу всѣмъ указаніямъ ея, касающимся улучшенія ея структуры въ цѣляхъ увеличенія продуктивности работы ЦКК, но на одно предложеніе ЦКК Центральный Комитетъ не пошелъ. Это предложеніе касалось учрежденія въ качествѣ постояннаго органа — «Всероссійскаго съѣзда представителей Контрольныхъ Комиссій». Необходимость этого учрежденія, собиравшагося уже однажды въ декабрѣ 1921 г., Сольцъ аргументировалъ слѣдующимъ образомъ:

Сольцъ: «Мы думаемъ въ связи съ этимъ (въ цѣляхъ объединенія работы ЦКК. А.) должны быть «Всероссійскіе съѣзды представителей Контрольныхъ Комиссій», потому что только тогда они, встрѣчаясь съ мѣстными работниками, сумѣютъ объединить и руководить работой и находиться въ такой же организованной связи, какъ Губкомы и ЦК» (XI — 154).

Сольцъ стремился къ широкой самостоятельной дѣятельности, къ организованной связи съ КК, между тѣмъ **правящая группа смертельно боялась** какъ выпустить со своихъ глазъ работу ЦКК, такъ и установленія Центральной Контрольной Комиссіей иной кромѣ какъ съ ЦК связи. Отказъ ЦК въ учрежденіи «Съѣздовъ представителей КК» опять таки обнаруживаетъ болѣзненную мнительность и осторожность правящей группы въ сферѣ расширенія правъ ЦКК и КК, изъ боязни создать конкурирующій съ ЦК, вѣрнѣе съ Политбюро, органъ. Этотъ отказъ тѣмъ болѣе симптоматиченъ, что онъ выявился, несмотря на то, что ЦКК достаточно доказала свою преданность и свое послушаніе въ разсмотрѣнныхъ ею за періодъ до съѣзда двухъ крупныхъ дѣлъ: о «22-хъ» и о «дискуссіонномъ клубѣ».

Отдѣлъ 3. Структура КК послѣ XI. съѣзда

На XI-омъ Съѣздѣ, какъ мы указали, не только дѣятельность ЦКК и КК подверглась самой рѣзкой критикѣ, причины которой установлены нами нѣсколько выше, но даже былъ поставленъ на голосованіе вопросъ объ уничтоженіи этихъ Комиссій. Большинство делегатовъ съѣзда высказалось за уничтоженіе этихъ Комиссій и только благодаря **подлогу, учиненному при подсчетѣ голосовъ,** правящей группѣ удалось сохранить столь важный для нея органъ для борьбы съ оппозиціей.

На XI-омъ съѣздѣ, видя рѣзко враждебное отношеніе всѣхъ делегатовъ къ ЦКК и КК, правящая

группа не рискнула предложить делегатамъ какое-либо значительное расширеніе правъ ЦКК и КК. Изъ постановленій съѣзда можно отмѣтить только слѣдующее:

На Контрольныя Комиссіи была возложена прямая задача: борьба съ группировками, т. е. впервые мы находимъ опредѣленіе истинной цѣли Контрольныхъ Комиссій: борьба съ оппозиціей. Въ постановленіи съѣзда мы находимъ такъ же указаніе на уничтоженіе «провѣрочныхъ комиссій», т. е. то, что предлагалъ Сольцъ. Вотъ что говоритъ вынесенная съѣздомъ резолюція по докладу «о задачахъ и цѣляхъ Контрольныхъ Комиссій»:

«На Контрольныя Комиссіи ложится серьезная и важная задача — предупрежденія и борьбы со склоками и группировками. Работа Контрольныхъ Комиссій должна продолжать дѣятельность провѣрочныхъ Комиссій» (Всесоюзная Коммунистическая партія... стр. 410).

Далѣе, впервые въ оффиціальномъ документѣ — резолюціи XI съѣзда — Контрольная Комиссія, избранная на съѣздѣ партіи, названа Центральной Контрольной Комиссіей. Права этой Центральной Контрольной Комиссіи были расширены въ смыслѣ возложенія на нее обязанности объединить и руководить работой мѣстныхъ Контрольныхъ Комиссій. Мѣстные Губкомы такимъ образомъ отстранялись отъ рѣшенія дѣлъ по привлеченію партійцевъ къ отвѣтственности и устанавливалось подчиненіе мѣстныхъ КК Центральной Контрольной Комиссіи. Такимъ образомъ **«централизмъ» былъ проведенъ и въ дѣлѣ привлеченія партійцевъ къ отвѣтственности** за оппозицію. Резолюція объ этомъ говоритъ слѣдующее:

«Съѣздъ устанавливаетъ, что ЦКК недостаточно объединяла и руководила работой мѣстныхъ Контрольныхъ Комиссій и предлагаетъ будущей ЦКК обратить больше вниманія на эту сторону дѣла» (Тамъ-же стр. 410).

Отмѣтимъ, что на XI съѣздѣ были учреждены во всѣхъ Республикахъ, входящихъ въ составъ СССР, свои Центральныя Контрольныя Комиссіи:

«Въ Азербейджанѣ, Грузіи, Арменіи, Туркестанѣ, Украинѣ и другихъ, гдѣ существуютъ свои ЦК партіи, избираются также ЦКК на одинаковыхъ основаніяхъ, какъ и ЦК партіи, которыя въ своей работѣ отчитываются передъ своими съѣздами» (Тамъ-же стр. 411).

Количество членовъ КК опредѣлено: въ ЦКК — 5 членовъ и 2 кандидата, въ Областяхъ — отъ 3 до 5 членовъ и отъ 2 до 3 кандидатовъ, въ Губерніи — 3 члена и 2 кадидата. Въ цѣляхъ болѣе продуктивной работы въ уловленіи оппозиціонеровъ и въ выявленіи ихъ дѣятельности на XI съѣздѣ при КК установленъ былъ слѣдственный аппаратъ и согласно предложенія Сольца постоянный составъ техническихъ служащихъ. Учрежденіе слѣдственнаго аппарата и постояннаго состава служащихъ является большимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ организаціи ЦКК и КК. По этимъ вопросамъ резолюція гласитъ слѣдующее:

«КК должны имѣть при себѣ небольшой слѣдственный аппаратъ изъ выдержанныхъ и знающихъ партію товарищей. Въ центрѣ не болѣе 5, въ областяхъ и губерніяхъ отъ 1-3. Для выполненія текущей технической работы необходимо закрѣпить за КК отъ 1-3 работниковъ въ зависимости отъ конкретныхъ требованій Контрольныхъ Комиссій. Въ центрѣ ихъ число можетъ быть доведено до 7 человѣкъ» (Тамъ-же стр. 412).

Въ заключеніе отмѣтимъ, что изъ всей коллегіи ЦКК въ 7 человѣкъ, избранной на X-омъ съѣздѣ, преизбраннымъ въ члены ЦКК на XI-омъ съѣздѣ оказался только одинъ Сольцъ, всѣ другіе были признаны неспособными исполнять столь важную для правящей группы обязанность по борьбѣ съ оппозиціей. Изъ избранной же коллегіи ЦКК на XI-омъ съѣздѣ въ 7 человѣкъ четверо — Коростелевъ, Сольцъ, Шкирятовъ и Мурановъ безсмѣнно остаются

членами ЦКК по настоящее время. Такъ какъ Сталинъ, какъ мы видѣли, былъ избранъ Генеральнымъ Секретаремъ ЦК на XI-омъ съѣздѣ, то эти четыре партійца явились первыми и вѣрными его помощниками по искорененію оппозиціи. Сталинъ показалъ свое умѣнье выбирать сотрудниковъ.

ГЛАВА V.
СЪѢЗДЫ ПАРТІИ.

По большевицкому Уставу Высшимъ Органомъ партіи является ея Съѣздъ. Между тѣмъ на дѣлѣ эта власть была ложно-формальной. Изъ всей исторіи послѣ февраля 1917 г. только VI и VII съѣзды играли дѣствительную роль Высшаго Органа партіи, всѣ остальные Съѣзды были лживой его вывѣской.

На VI съѣздѣ партіи послѣ ожесточенной борьбы былъ воспринятъ «нео-большевизмъ» Ленина и прежде всего идея захвата власти большевиками, при чемъ рѣшающее значеніе имѣли голоса делегатовъ съ мѣстъ, которые свободно, безъ какихъ либо давленій на нихъ высказывали свои мнѣнія. Рѣшеніе этого съѣзда предопредѣлило Голгофу росскаго народа. На VII съѣздѣ послѣ ожесточенной борьбы съ оппозиціей «лѣвыхъ коммунистовъ» было принято рѣшеніе о заключеніи мира съ нѣмцами также при поддержкѣ голосовъ представителей партіи съ мѣстъ, свободно безъ всякаго на нихъ давленія выражавшихъ волю не желавшихъ воевать съ нѣмцами партійныхъ низовъ.

Что касается VIII, IX и X съѣздовъ, то большая часть делегатовъ на нихъ — представителей партіи съ мѣстъ — не была выразителемъ воли партіи и независимой въ своихъ сужденіяхъ, а представляла изъ себя послушныхъ выполнителей воли центра. Дѣло въ томъ, что въ періодъ этихъ съѣздовъ велась граждан-

ская война, и правящая группа, съ одной стороны, пользуясь военными дѣйствіями, сумѣла не допустить на съѣздъ многихъ оппозиціонеровъ, съ другой стороны, явнымъ давленіемъ на отдѣльныя организаціи принуждала ихъ посылать на съѣздъ угодныхъ центру делегатовъ.

Мы имѣли выше случай указать, что значительное количество законопослушныхъ партійцевъ принадлежало къ преступному элементу партіи. Это облегчало Ленину проведеніе резолюцій на съѣздѣ, такъ какъ указанный выше элементъ, какъ особенно законопослушный, въ большинствѣ попадалъ въ делегаты, и на него Ленинъ, главнымъ образомъ, и опирался. Чистка партіи отъ преступнаго элемента началась только съ X-го съѣзда, т. е. съ 1921 г., а главная чистка была произведена послѣ XI-го съѣзда, когда Ленинъ уже отошелъ отъ дѣлъ.

Однако, несмотря на такое **позорное правительственное большинство,** при Ленинѣ на съѣздахъ атмосфера была всегда насыщена оппозиціоннымъ пафосомъ партійцевъ, принимавшихъ участіе въ дебатахъ. Ленину часто приходилось отбиваться отъ необыкновенно рѣзкихъ обвиненій и выслушивать рѣчи, въ коихъ онъ именовался «невѣждой», «олигархомъ» и т. д.

«Невѣждой» и «олигархомъ» назвалъ Ленина Сапроновъ на IX-омъ съѣздѣ въ 1920 г. Въ то время этотъ инцидентъ былъ изъятъ цензурой изъ стенографическаго отчета о съѣздѣ, и только черезъ четыре года партія узнала объ оскорбленіи Сапроновымъ Ленина. Сталинъ, громя на XIII-ой партконференціи оппозицію «за демократизмъ» за ея выступленіе во вторую половину 1923 г. противъ правящей группы и ЦК партіи, напомнилъ делегатамъ о томъ, какъ въ свое время отзывался Сапроновъ о Ленинѣ:

Сталинъ: «Тотъ самый Сапроновъ, который имѣлъ нахальство на одномъ изъ съѣздовъ (на IX съѣздѣ. А.) обозвать Ленина «невѣждой» и «олигархомъ» (Сталинъ, «Объ оппозиціи», стр. 74).

Ленину приходилось часто переживать на съѣздахъ очень тяжелые моменты, не будучи увѣреннымъ въ своемъ большинствѣ. Часто на съѣздахъ упорство оппозиціи грозило Ленину опасностью провала предложеннаго имъ постановленія. Въ этихъ случаяхъ онъ всегда или прибѣгалъ къ обманамъ или шелъ на компромиссы и на уступки, которыя, однако, бывали всегда мнимыми, такъ какъ принятыя подъ давленіемъ оппозиціи постановленія Ленинъ никогда въ жизнь не проводилъ, и они оставались только на бумагѣ, что въ свою очередь порождало новое оппозиціонное выступленіе на послѣдующемъ съѣздѣ.

Когда гражданская война окончилась и собрался XI съѣздъ, то онъ обнаружилъ, какъ мы говорили, полный развалъ въ партіи и наличность значительнаго количества какъ явныхъ, такъ и тайныхъ оппозиціонеровъ. Это и привело къ тѣмъ проваламъ Ленина на съѣздѣ и къ неожиданнымъ сюрпризамъ, о которыхъ мы также говорили.

Однако, полная неорганизованность оппозиціи и беззастѣнчивость центральной власти, прибѣгавшей даже къ подлогамъ результатовъ голосованія, чтобы вырвать изъ рукъ оппозиціи побѣду, привели къ тому, что и XI съѣздъ не далъ оппозиціи тѣхъ результатовъ, на которые она могла разсчитывать.

Все выше указанное не даетъ никакихъ основаній считать партійные съѣзды при Ленинѣ Высшимъ Органомъ партіи.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется партійно-правительственный аппаратъ въ эпоху Ленина!

Остановимся теперь на слѣдующемъ вопросѣ: могла ли правящая группа во главѣ съ Ленинымъ, опираясь на созданный ею партійный аппаратъ, сохранить установленный режимъ? Мы даемъ отрицательный отвѣтъ: нѣтъ, не могла! Для удержанія созданнаго въ партіи режима, партійный аппаратъ эпохи Ленина былъ непригоденъ, почему существовавшій въ то время строй долженъ почитаться совершенно неустойчи-

вымъ. Убійственные для престижа правящей группы инциденты на всѣхъ съѣздахъ служатъ блестящимъ доказательствомъ нашего утвержденія. Созданный строй спасала въ эпоху Ленина только неорганизованность оппозиціи. При организованности оппозиціи (это въ дальнѣйшемъ и имѣло мѣсто) первое значительное событіе въ партіи или въ странѣ могло бы повлечь за собой взрывъ могучаго оппозиціоннаго движенія, затѣмъ измѣненіе состава ЦК, паденіе Политбюро. т. е. паденіе Ленина съ его окруженіемъ и появленіе во главѣ власти другой группы.

Совершенно иную силу сталъ представлять партійно-правительственный аппаратъ при Сталинѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПАРТІЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АППАРАТЪ СТАЛИНА ВЪ ЭПОХУ «БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ».

1923—1927 г. г.

ГЛАВА I.

ПОГОНЯ ЗА ЛЕНИНСКИМЪ «КАФТАНОМЪ»

Прошло два мѣсяца послѣ назначенія Сталина на столь важныя должности: Генеральнаго Секретаря ЦК и Наркома РКИ. Въ той же газетѣ «Правда» отъ 4 іюня 1922 г. въ № 123 появился первый бюллетень о болѣзни Ленина за подписью пяти врачей и Наркомздрава Сѣмашко. Ленинъ сошелъ окончательно съ политической арены. Открылась эпоха ожесточенной и длительной борьбы между конкуррентами «за власть», за первенство въ партіи.

Пока исходъ болѣзни Ленина не былъ достаточно ясенъ, борьба эта выливалась въ тайныхъ и явныхъ интригахъ соперниковъ другъ противъ друга. Когда же выяснилось, что положеніе Ленина безнадежно, а тѣмъ болѣе, когда онъ умеръ, столкновеніе соперниковъ вызвало въ партіи бурю, которая, бушуя со

страшной силой и перетасовывая боровшихся между собой вождей, въ теченіе почти пяти лѣтъ до 1928 г. держала всю коммунистическую партію въ неимовѣрномъ напряженіи.

Борьба эта оказала непосредственное вліяніе на всѣ дальнѣйшія реформы партійно-правительственнаго аппарата.

Жизнь и работа правящей группы почти въ пятилѣтній періодъ съ октября 1917 г. по іюнь 1922 г., время, когда Ленинъ вышелъ изъ строя, сложились такъ, что, хотя Ленинъ и не былъ диктаторомъ, во всякомъ случаѣ ему принадлежала и въ работѣ и въ руководствѣ ею первая роль. Безнадежное состояніе, а затѣмъ смерть Ленина сдѣлали его мѣсто вакантнымъ, и, естественно, къ наслѣдству потянулись многія руки. Претендентами на роль Ленина въ партіи явились три вліятельныхъ члена Политбюро: Зиновьевъ, Троцкій и Сталинъ. Каменевъ, тоже членъ Политбюро, былъ все время солидаренъ съ Зиновьевымъ и дѣйствовалъ съ нимъ заодно.

Въ моментъ зарожденія «борьбы за власть» соперники занимали слѣдующіе посты: Сталинъ былъ Генеральнымъ Секретаремъ ЦК и Наркомомъ РКИ; Зиновьевъ и Каменевъ были: первый — Предсѣдателемъ ИККИ и Предсѣдателемъ Ленинградскаго Исполнительнаго Комитета, второй — Замѣстителемъ Предсѣдателя Совнаркома, Предсѣдателемъ СТО и Предсѣдателемъ Московскаго Исполнительнаго Комитета; Троцкій — Предсѣдателемъ Реввоенсовѣта и Наркомомъ по Военнымъ и Морскимъ дѣламъ.

Когда Ленинъ ушелъ отъ работы, то съ молчаливаго согласія ЦК руководящая роль въ партіи перешла къ тройкѣ — основному ядру партіи: Зиновьеву, Каменеву и Сталину. Объ этомъ образовавшемся «ядрѣ», не называя его состава, говорилъ въ 1925 г. на XIV съѣздѣ Зиновьевъ:

«Зиновьевъ: «Вы знаете, что XII съѣздъ проходилъ въ обстановкѣ, когда Владиміръ Ильичъ хворалъ... Вы знаете, что были разговоры о сложившемся ядрѣ въ ЦК нашей пар-

тіи и что XII съѣздъ молчаливо сошелся на томъ, что это ядро и будетъ вести, конечно, при полной поддержкѣ всего ЦК нашу партію» (XIV — 454).

Создавшійся тріумвиратъ — Зиновьевъ, Каменевъ и Сталинъ — былъ явно искусственнымъ, почему оказался недолговѣчнымъ. Уже къ XII съѣзду, т. е. къ апрѣлю 1923 г., среди «ядра» партіи создалось полное неблагополучіе: борьба Зиновьева и Сталина за вліяніе въ партіи. Положеніе осложнялось еще и тѣмъ, что въ это же время Троцкій, опираясь на нѣкоторыхъ видныхъ партійцевъ, началъ свою подпольную работу противъ всего «ядра» партіи.

Это разобщеніе между главарями возникло въ силу того, что, примирившись временно до смерти Ленина съ «коллегіальностью» въ Управленіи, каждый изъ выше названныхъ трехъ соперниковъ — Зиновьевъ, Сталинъ и Троцкій — мѣтилъ себя въ наслѣдники Ленина и въ душѣ своей мечталъ единолично захватить власть въ свои руки, вырабатывая для сего въ полной тайнѣ отъ другихъ планъ захвата власти.

Необходимо указать, что во время болѣзни Ленина, а тѣмъ болѣе послѣ его смерти, установленіе Управленія какъ партіей, такъ и страной въ видѣ «директоріи» казалось для всей партіи не только естественнымъ, но и единственно возможнымъ. Вопросъ о замѣнѣ больного, а затѣмъ умершаго вождя новымъ некоронованнымъ главой и возникнуть въ партіи не могъ, т. к. основная партійная масса не видѣла ни въ одномъ изъ наиболѣе видныхъ партійцевъ «вождя», равнаго Ленину. Не могъ возникнуть и другой вопросъ: пройдетъ ли замѣна вождя «директоріей» безболѣзненно? Въ то время никому не могла притти въ голову даже мысль о возможности крупнаго раздора между главными вождями партіи, а тѣмъ болѣе **борьбы на уничтоженіе.** Всѣ въ высшихъ другахъ партіи считали, что «директорія», воплощающая въ себѣ чисто демократическій принципъ — «коллегіальность» въ Управленіи, сохранившуюся до нѣкоторой степени въ высшемъ органѣ партіи — ЦК, будетъ органически

воспринята, строго проведена и что миръ ни въ коемъ случаѣ нарушенъ не будетъ, тѣмъ болѣе, что за время долгой болѣзни Ленина вожди партіи имѣли полную возможность столковаться о составѣ «директоріи», и смерть Ленина не была для нихъ неожиданностью.

Дѣйствительность очень скоро показала совершенно обратное. Совѣтскіе документы ясно устанавливаютъ, что «коллегіальность» въ видѣ «директоріи» оказалась не по вкусу ни Зиновьеву, ни Сталину, ни тѣмъ болѣе Троцкому, не вошедшему въ тріумвиратъ.

Стремленіе къ первенству подогрѣвалось еще и тѣмъ, что къ 1923 г. введенный нэпъ далъ благопріятные результаты. Большевики рѣшили, что всѣ трудности уже пережиты, что наступило время укрѣпленія ихъ господства первоначально въ Россіи, а затѣмъ и надъ всѣмъ міромъ. На осень 1923 г. была назначена коммунистическая революція въ Германіи, и главари правящей группы были глубоко увѣрены въ успѣхѣ вооруженнаго возстанія Германской коммунистической партіи. Каждаго изъ трехъ перечисленныхъ соперниковъ манила грандіозная перспектива стать капитаномъ корабля, именуемаго Всемірной Коммунистической Революціей.

Улучшеніемъ общаго экономическаго положенія особенно увлекся Зиновьевъ, который своего увлеченія не скрывалъ:

«Зиновьевъ»: Меня упрекали и въ частности упрекали близкіе друзья, что въ моей оцѣнкѣ положенія сквозитъ нѣкоторый чрезмѣрный оптимизмъ. Я думаю, товарищи, что это обвиненіе едва ли правильно» (XII — 192) ... «Нужно абсолютно не имѣть ощущенія нашей страны, Россіи, чтобы не видѣть, что страна выздоравливаетъ, что въ этомъ смыслѣ первые успѣхи налицо» (XII — 193).

Борьба между вождями, зародившаяся послѣ отхода Ленина отъ дѣлъ въ іюнѣ 1922 г. и укрѣпившаяся въ 1923 г., происходила въ полной тайнѣ не только отъ низовъ партіи, но и отъ ея верховъ. Однако, нѣсколько самыхъ близкихъ клевретовъ каждаго изъ

конкуррентовъ несомнѣнно были посвящены въ истинныя цѣли борьбы. Причина борьбы перестала быть секретомъ для высшихъ круговъ партіи только послѣ смерти въ январѣ 1924 г. Ленина. Послѣ же XIV-го съѣзда въ декабрѣ 1925 г. истинная причина столкновенія между вождями не стала секретомъ даже для широкихъ круговъ партіи, такъ какъ группа Зиновьева и группа Сталина на XIV съѣздѣ, на которомъ разыгралось выступленіе «Ленинградской оппозиціи», въ пылу ожесточенной полемики проговорились и вскрыли подоплеку своего столкновенія: «борьбу за властъ». Нѣкто Полонскій, выслушавъ рѣчи о подвохахъ, учинявшихся главарями другъ другу, очень ядовито и образно представилъ тайныя думы главарей, передавая якобы отзывъ одного рабочаго. Полонскій отнесъ свой намекъ къ Зиновьеву, но, по существу, слова Полонскаго относились ко всѣмъ тремъ главарямъ:

Полонскій: «Товарищъ Ленинъ оставилъ большой сундукъ всякаго наслѣдства, но его кафтанъ начинаютъ примѣривать отдѣльные представители. Но этотъ кафтанъ никому не подходитъ, не по плечу онъ и содокладчику ЦК — Зиновьеву Это наслѣдство должно быть наслѣдствомъ всей нашей партіи и всего Центральнаго Комитета и никто не долженъ протягивать руки одинъ къ этому наслѣдству, никому кафтанъ Ленина не по плечу» (XIV — 173).

Итакъ, правящее ядро состояло: изъ Зиновьева, Каменева и Сталина. А гдѣ же Троцкій?

Отдѣлъ I. Троцкій.

Мы не находимъ имени Троцкаго въ образовавшемся «ядрѣ» партіи, т. к. Троцкій еще до XII съѣзда былъ отстраненъ отъ руководства. Это отстраненіе началось еще при Ленинѣ, который не могъ забыть намѣренія Троцкаго въ октябрѣ 1917 г. единолично захватить властъ подъ флагомъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ, игнорируя его, Ленина.

Постъ Предсѣдателя Реввоенсовѣта, который занималъ Троцкій, былъ въ это время только почетной должностью. При другой же работѣ, напримѣръ, въ дѣлѣ организаціи промышленности, торговли, земледѣлія, желѣзныхъ дорогъ и пр. мы Троцкаго даже при Ленинѣ не видимъ. Троцкаго къ этой работѣ не подпускали, а онъ къ ней рвался. Для того, чтобы его работа была на глазахъ правящей группы, ему предлагали работать въ Центральныхъ Совѣтскихъ организаціяхъ: въ СТО, въ Совнаркомѣ, т. е. тамъ, гдѣ командныя должности были заняты приверженцами правящей группы. Троцкій отъ этихъ третьихъ ролей отказывался:

Сталинъ: «Говорятъ о травлѣ Троцкаго. Говорили объ этомъ т. Преображенскій, т. Радекъ. Товарищи, я долженъ заявить, что заявленія этихъ товарищей о травлѣ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности... Троцкій рѣшительно отказывается работать въ Центральныхъ Совѣтскихъ органахъ: въ СТО, въ Совнаркомѣ, несмотря на дважды принятое ЦК рѣшеніе о томъ, чтобы Троцкій приступилъ, наконецъ, къ работѣ въ Совѣтскихъ органахъ. Вы знаете, что Троцкій не попытался ударить палецъ о палецъ для того, чтобы выполнить постановленіе ЦК». (Сталинъ. «Объ оппозиціи». Статьи и рѣчи. Стр. 76).

Фактъ отстраненія Троцкаго отъ вліянія на ходъ дѣлъ еще до XII съѣзда является чрезвычайно показательнымъ. Объ отстраненіи Троцкаго говорилъ на XII съѣздѣ Коссіоръ и самъ Троцкій.

Къ сожалѣнію, рѣчь Коссіора на съѣздѣ, помѣщенная въ стенографическомъ отчетѣ, цензурой изуродована, однако, о чемъ говорилъ Коссіоръ, становится совершенно ясно, когда мы сопоставимъ двѣ приводимыя нами ниже цитаты: изъ искаженной цензурой рѣчи Коссіора и изъ рѣчи Троцкаго, которую въ то время цензура не смѣла трогать, какъ рѣчь вождя. Вотъ что говорилъ, явно намекая на Троцкаго, а можетъ быть и прямо указывая на него, Коссіоръ, согласно искаженной стенограммы съѣзда:

Коссіоръ: «Въ общемъ и цѣломъ руководящіе органы у насъ подбираются такимъ образомъ, что туда попадаютъ товарищи, которые связаны въ прошломъ или настоящемъ съ руководящей группой ЦК» (XII — 93).

Читатель знаетъ, что Троцкій въ прошломъ не былъ связанъ съ большевиками. Теперь сравнимъ эти слова съ тѣмъ, что сказалъ Троцкій:

Троцкій: «Я вынужденъ въ двухъ-трехъ словахъ чисто формально ликвидировать инцидентъ, который былъ поднятъ въ связи со мной и въ то-же время безъ связи со мной. Я имѣю въ виду, на мой взглядъ, совершенно неумѣстное обо мнѣ заявленіе т. Коссіора **о недостаточномъ использованіи моихъ силъ** и о дальнѣйшемъ развитіи, которое получилъ этотъ инцидентъ. Я не думаю, чтобы съѣздъ былъ мѣстомъ, гдѣ такого рода инциденты разбираются... Если бы съѣздъ потребовалъ, то я на вопросъ съѣзда далъ бы, разумѣется, всѣ необходимыя разъясненія... Со своей стороны, никакой инициативы не беру и считаю, что онъ въ данной стадіи для съѣзда исчерпанъ» (XII — 365).

Съѣздъ наградилъ Троцкаго аплодисментами, но не проявилъ желанія выяснить вопросъ: почему силы Троцкаго недостаточно используются ЦК?

Итакъ, фактъ отстраненія Троцкаго долженъ считаться установленнымъ. Къ сожалѣнію, въ стенографическомъ отчетѣ нѣтъ никакого слѣда объ инцидентѣ, разыгравшемся на съѣздѣ въ связи съ заявленіемъ Коссіора объ отстраненіи Троцкаго.

Отстранивъ Троцкаго отъ вліянія на ходъ дѣлъ, правящая группа, пользуясь его тщеславіемъ и любовью къ внѣшнимъ знакамъ почета и къ рекламѣ, въ этомъ отношеніи, всячески его ублаготворяла. Это дѣлалось и въ цѣляхъ усыпить подозрѣнія партіи, что имъ, Троцкимъ, пренебрегаютъ. Приведемъ очень характерный примѣръ такого ублаготворенія, продѣланнаго правящей группой какъ разъ передъ рѣчью Троцкаго по поводу указаній Коссіора объ отстраненіи Троцкаго отъ дѣлъ. Правящая группа распорядилась организовать кино-съемку съ Троцкаго, когда

тотъ выступитъ съ рѣчью. Троцкій, очевидно, понялъ насмѣшку надъ нимъ, т. к. выразилъ свое неудовольствіе и приказалъ убрать приготовленное освѣщеніе:

Троцкій: «Я не могу начать, пока не прекратятся эти бенгальскіе огни ... чтобы потушили это бенгальское освѣщеніе» (XII — 365).

Отстраненіе Троцкаго, обуреваемаго жаждой играть главную роль, и побудило его выступить противъ «ядра» партіи: Зиновьева, Каменева и Сталина. Свое выступленіе Троцкій началъ на XII съѣздѣ — подпольно, затѣмъ осенью 1923 г., прикрываясь ширмой — новой волной оппозиціоннаго движенія «за демократизмъ», въ концѣ концовъ въ октябрѣ 1924 г. открыто, но на этотъ разъ не противъ всего «ядра», а только противъ Зиновьева и Каменева, выпустивъ книгу «Уроки Октября».

Подпольное выступленіе Троцкаго было чрезвычайно острожно и предпринято было имъ черезъ очень небольшую группу его послѣдователей. Выступленіе никакого успѣха не имѣло, такъ какъ оппозиція не спѣлась, и оппозиціонеры, несмотря на единую анонимную программу, въ своихъ выступленіяхъ на XII съѣздѣ противорѣчили другъ другу. Нужно думать, что самъ Троцкій не выработалъ еще въ это время точнаго плана своей кампаніи и не рѣшилъ: кто изъ намѣченныхъ имъ лицъ долженъ стать первой его жертвой, главное, какъ ему держать себя по отношенію къ Сталину?

Рука Троцкаго, скрыто дирижировавшаго частью оппозиціонеровъ, явно видна изъ рѣчей нѣкоторыхъ ораторовъ, говорившихъ на XII-омъ съѣздѣ.

Читатель не можетъ требовать, чтобы авторъ привелъ яркія цитаты изъ рѣчей на съѣздѣ, подтверждающія только что высказанное положеніе. Искать въ опубликованныхъ стенографическихъ отчетахъ съѣздовъ зеркала происходившихъ дебатовъ — **занятіе безнадежное.** Во всѣхъ случаяхъ, когда возникали сложные вопросы о взаимоотношеніяхъ между партій-

цами, особенно между вождями, правящая группа, **боясь своей же партіи, всегда все скрывала,** прибѣгая даже ко лжи, обману и фальсификаціи. Такъ было на предыдущихъ съѣздахъ, къ обману и фальсификаціи прибѣгли и на XII съѣздѣ, то же продѣлано было на послѣдующихъ съѣздахъ. Кромѣ того, правда всегда намѣренно затемнялась спорами по вопросамъ постороннимъ, не относящимся къ главному вопросу — о борьбѣ между партійцами. Такими посторонними вопросами были главнымъ образомъ вопросы экономическіе и тактическіе.

Вотъ данныя изъ рѣчей ораторовъ на XII-омъ съѣздѣ, которыя доказываютъ направляющую руку Троцкаго.

1) Къ XII-му съѣзду партіи произошло нѣкоторое объединеніе оппозиціонныхъ группъ. Оппозиція выпустила анонимную платформу, въ одномъ изъ тезисовъ которой находилось требованіе объ удаленіи изъ ЦК — Зиновьева, Каменева и Сталина, т. е. того «ядра», которое, въ виду болѣзни Ленина, стало во главѣ управленія и **отстранило Троцкаго.**

2) Стуковъ въ своей рѣчи въ доказательство необходимости удаленія изъ ЦК Зиновьева и Каменева, привелъ слѣдующую мотивировку: «на Зиновьева и Каменева партія не можетъ всецѣло положиться съ точки зрѣнія ихъ умѣнія во время и правильно оріентироваться» и что о нихъ «историческая провѣрка даетъ много отрицательнаго». Эта мотивировка несомнѣнно подсказана Стукову Троцкимъ, такъ какъ послѣдній нѣсколько позднѣе въ книгѣ «Уроки Октября», выпущенной спеціально противъ Зиновьева и Каменева, доказывалъ, что историческая провѣрка дѣятельности Зиновьева и Каменева устанавливаетъ не только неспособность этихъ лицъ руководить партіей, но и опасность ихъ руководства для партіи.

3) Въ своей рѣчи Коссіоръ настаивалъ на разрѣшеніи группировокъ въ партіи, между тѣмъ это требованіе для его личной карьеры являлось не столь важ-

нымъ, для Троцкаго же это требованіе было насущно необходимымъ. Только опираясь на значительную группу партійцевъ — своихъ приверженцевъ, Троцкій могъ бы добиться укрѣпленія своего положенія въ партіи, а затѣмъ и выдвиженія на главную роль. Осенью 1923 г. Троцкій самъ выдвинулъ это требованіе, а въ дальнѣйшемъ оно стояло во главѣ всѣхъ другихъ требованій, которыя онъ выдвигалъ, вступивъ въ открытую борьбу сначала противъ Зиновьева, Каменева и Сталина, а затѣмъ въ союзѣ съ Зиновьевымъ и Каменевымъ противъ Сталина. Коссіоръ, ставшій открыто съ осени 1923 г. ярымъ «троцкистомъ» и пострадавшій за это, былъ на XII съѣздѣ рупоромъ Троцкаго. Что это было такъ, видно изъ отвѣтной рѣчи Зиновьева Коссіору. Зиновьевъ прямо заявилъ, что Коссіоръ требуетъ разрѣшенія группировокъ «опять-таки явно **не отъ себя одного»**. Эта реплика является яснымъ намекомъ Зиновьева, бывшаго въ курсѣ всего, на скрытое дирижерство Троцкаго, руководившаго Коссіоромъ.

Такова была первоначальная, чисто подпольная работа Троцкаго, подготовлявшаго свое прямое выступленіе противъ ядра партіи. О дальнѣйшихъ выступленіяхъ Троцкаго мы укажемъ въ соотвѣтствующихъ главахъ.

Отдѣлъ 2. Красинъ.

Въ эпоху передъ XII съѣздомъ, какъ мы уже говорили, сказались благопріятные результаты введеннаго нэпа: производительность страны во всѣхъ отношеніяхъ повысилась въ сравненіи съ эпохой «военнаго коммунизма».

Улучшеніе экономическаго положенія не могъ не замѣтить такой опытный въ дѣлѣ хозяйственнаго строительства дѣятель, какъ Красинъ, когда-то одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Ленину сподвижниковъ, послѣ 1905-1906 г. г. отошедшій отъ большевицкой пар-

тіи и примкнувшій къ ней опять въ 1918 г. подъ сильнымъ давленіемъ Ленина

Красинъ, однако, понималъ, что это улучшеніе совершенно недостаточно, чтобы вывести СССР изъ тупика. Промышленность, транспортъ и земледѣліе требовали вложенія въ нихъ громадныхъ денежныхъ средствъ, которыхъ у правящей группы не было. Средства могли быть получены только изъ-за границы, но этому катастрофически мѣшала безумная внѣшняя политика правящей группы.

Красинъ поставилъ себѣ задачу путемъ самаго энергичнаго выступленія до съѣзда и на съѣздѣ заставить правящую группу включить его, Красина, въ ЦК и измѣнить внѣшнюю политику, т. е. Красинъ въ виду болѣзни Ленина выставилъ свою кандидатуру въ руководители. Такъ это и было понято въ верхахъ партіи.

Протестуя противъ внѣшней политики правящей группы, Красинъ на XII съѣздѣ обрушился съ рѣзкой критикой дѣятельности ЦК:

Красинъ: «Можно было бы думать изъ доклада т. Зиновьева, что внѣшняя политика сводится къ тому, чтобы не итти ни на какія уступки и на всѣ подлыя попытки буржуазіи изнасиловать насъ давать сдачу. Все это великолѣпно и мы знаемъ, что ЦК умѣетъ это дѣлать превосходно, **но это еще не внѣшняя политика.** Вѣдь это только чисто отрицательные моменты» (XII — 117).

Далѣе Красинъ, осторожно подходя къ больному вопросу для правовѣрныхъ большевиковъ, къ вопросу о «міровой революціи», очень дипломатично высказалъ свое скептическое отношеніе къ возможности ея скораго наступленія:

Красинъ: «Міровая революція идетъ трудными путями, у насъ нѣтъ чудодѣйственныхъ средствъ, нѣтъ магическаго ключика, чтобы развязать ее» (XII — 117).

Положеніе, которое защищалъ Красинъ на съѣздѣ и которое заставляло его требовать измѣненія внѣш-

ней политики СССР, формулировалось имъ слѣдующимъ образомъ:

Красинъ: «Мы не въ состояніи безъ посторонней поддержки быстро возстановить тяжелую промышленность. Не возстанавливая ее, мы рискуемъ въ конецъ погубить и въ значительной степени растратить тотъ соціальный строй, на который мы упираемся» (XII — 118).

Выставивъ такой постулатъ, Красинъ указалъ, что цѣлью внѣшней политики СССР должно быть:

Красинъ: «Полученіе изъ-заграницы средствъ для возстановленія крестьянскаго хозяйства, промышленности, транспорта и стабилизаціи рубля» (XII — 117).

Такъ какъ Красинъ понималъ, что при внѣшней политикѣ, которую проводитъ правящая группа, безнадежно ждать полученія заграницей нужныхъ СССР кредитовъ, то онъ и предложилъ установить въ области внѣшней политики «своего рода нэпъ»:

Красинъ: «Въ разговорѣ съ Зиновьевымъ я указывалъ, что можетъ быть, въ области внѣшней политики намъ нуженъ **своего рода нэпъ**, именно въ томъ смыслѣ, что необходимо изученіе заботливое, пристальное тѣхъ возможностей, которыя фактически намъ представляются уже въ настоящее время заграницей, — повторяю — безъ какой бы то ни было капитуляціи, безъ намека на какую-бы то ни было сдачу» (XII — 118-119).

Въ чемъ долженъ былъ выразиться нэпъ во внѣшней политикѣ? И на этотъ вопросъ Красинъ далъ отвѣтъ:

Указавъ на необходимость нэпа въ области внѣшней политики и возмущенный заявленіемъ Зиновьева, что правящая группа въ области внѣшней политики «все оставляетъ по старому» и что больного Ленина замѣнитъ образовавшаяся тройка — «ядро партіи», Красинъ обрушился на правящую группу:

Красинъ: «Внѣшняя политика совѣтской власти ... заключается во первыхъ, въ развязываніи міровой революціи (объ

этомъ Красинъ не могъ не упомянуть, иначе ему не дозволили бы говорить дальше. А.), въ томъ чтобы добиться максимальныхъ условій обезпечивающихъ миръ, т. е. признаніе «de jure» и, въ третьихъ, въ полученіи экономической помощи: займовъ, кредитовъ и т. п.» (XII — 117).

Чтобы доказать делегатамъ съѣзда органическую неправильность постановки всего дѣла управленія партіей и страной, Красинъ указалъ:

Красинъ: «Но когда мнѣ говорятъ, что какая бы то ни было тройка или пятерка замѣнитъ Ленина и что мы «все оставляемъ по старому», то я говорю: товарищи, позвольте Вамъ замѣтить, что Вы забыли бездѣлицу, что по старому оставить нельзя: потому нельзя, что важнѣйшій элементъ этого старого — Владиміръ Ильичъ — къ общему нашему несчастью на довольно значительный срокъ вышелъ изъ работы» (XII — 115).

Какую же реорганизацію высшаго руководящаго органа, т. е. ЦК, предлагалъ Красинъ? **Красинъ категорически потребовалъ измѣненія состава ЦК, заявивъ:**

Красинъ: «Верхи нашей партіи построены, примѣрно, такъ, какъ это было два десятка лѣтъ тому назадъ, тогда какъ теперь задачи партіи измѣнились и количественно и качественно... Я говорю Вамъ: сейчасъ Вы не подпольная партія, а вы правительство огромной страны, работающее въ труднѣйшей внутренней обстановкѣ ... и въ сложнѣйшей международной обстановкѣ, при такихъ трудныхъ условіяхъ, въ какихъ ни одно правительство въ мірѣ никогда не работало» (XII — 114).

Этимъ своимъ предложеніемъ, съ точки зрѣнія буржуазной совершенно вѣрнымъ, съ точки же зрѣнія правовѣрнаго коммуниста абсурдной, Красинъ выдвинулъ свою кандидатуру на управленіе внѣшней политикой партіи.

Красинъ: «Надо, чтобы въ самомъ государственномъ и руководящемъ партійномъ аппаратѣ производственникамъ и хозяйственникамъ, конечно, партійнымъ, была отведена по

меньшей мѣрѣ такая же доля вліянія, какъ газетчикамъ, литераторамъ и чистымъ политикамъ» (XII — 113).

Рѣчь Красина и была понята съѣздомъ какъ выставленіе имъ своей кандидатуры въ руководители и ветрѣчена представителями правящей группы чрезвычайно враждебно. Вотъ что сказал Радекъ:

Радекъ: «Я не считаю, что она (рѣчь Красина. А.) была **кандидатской рѣчью хозяйственниковъ.** Но если она и была кандидатской рѣчью, то она была бы отклонена съѣздомъ и ... хозяйственники не попали бы въ ЦК» (XII — 124).

Мало того, Радекъ попробывалъ высмѣять Красина сдѣлавъ совершенно прозрачный намекъ на то, что Красинъ мѣтитъ на роль Ленина:

Радекъ: «Кто на съѣздѣ партіи выступаетъ такимъ образомъ, что говоритъ во всеуслышаніе: «Мы сами не можемъ справиться», тотъ, можетъ быть, думаетъ, что это заявленіе равно всегдашней, критической, холодной **оцѣнкѣ Владиміра Ильича.** Но онъ ошибается» (XII — 125).

Особенно характерную рѣчь сказалъ хозяйственникъ — экономистъ Преображенскій. Въ ней отразилась та **злобная** борьба партійцевъ — конкурентовъ между собой, которая существовала и существуетъ въ партіи и которая главнымъ образомъ являлась причиной оппозиціонныхъ ихъ выступленій:

Преображенскій: «Если бы меня спросили, что я предпочитаю, чтобы чрезвычайно дѣльный и понимающій свое дѣло т. Красинъ подвергалъ насъ опасности невѣрнаго рѣшенія въ самомъ главномъ и основномъ, въ качествѣ, скажемъ, **того-же члена ЦК,** или чтобы т. Зиновьевъ ошибся въ томъ или другомъ хозяйственномъ вопросѣ, а въ главномъ оказался правъ, то я, ни минуты не колеблясь, предпочту не особенно компетентное вмѣшательство т. Зиновьева въ хозяйственные вопросы и буду противъ того, чтобы т. Красинъ подвергалъ насъ коренной опасности». (Апплодисменты). (XII — 130).

Необходимо указать, что выступленіе Красина на XII-омъ съѣздѣ съ новой программой политики и съ

реформой ЦК, соотвѣтствующей новому положенію дѣлъ, не было новостью. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ до XII съѣзда Красинъ съ еще большей силой, чѣмъ на съѣздѣ, проповѣдывалъ вышеуказанныя идеи на столбцахъ совѣтскихъ газетъ, отзываясь въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ о «газетчикахъ», захватившихъ государственную власть въ свои руки. Ссылаясь въ своей рѣчи на съѣздѣ на эти статьи, Красинъ, принося какъ бы извиненіе за рѣзкость сужденія, высмѣялъ литераторовъ и политиковъ, засѣдающихъ въ Политбюро и мнящихъ себя «сановниками»:

Красинъ: «Нѣсколько рѣзко, можетъ быть, сказано о литераторахъ и политикахъ. Можетъ быть, это выраженіе коробитъ нѣкоторыхъ товарищей, пріобрѣвшихъ на высокихъ постахъ **изрядную сановитость**» (XII — 113).

Рѣчь Красина пришлась не по вкусу правящей группѣ. По существу его рѣчи никто не сумѣлъ ничего сказать. На Красина посыпались обвиненія: въ меньшевизмѣ, въ паникѣ, въ непониманіи смысла новаго созданнаго строя. Въ уклонѣ къ меньшевизму Красина обвинилъ Зиновьевъ.

Красинъ: «Я, оставаясь въ предѣлахъ парламентарныхъ выраженій, не могу обозначить обвиненіе въ уклонѣ къ меньшевизму, брошенное мнѣ Зиновьевымъ, иначе какъ панической демагогіей» (XII — 115).

Радекъ: «Политика Красина — политика безпрерывныхъ паникъ» (XII — 125).

Каменевъ: «Красинъ сказалъ рѣчь, рѣчь смѣлую, блестящую, которая есть, по моему, политическій манифестъ тѣхъ товарищей, которые во всей нашей политикѣ поняли и приняли только нэп-ъ» (XII — 143).

Каменевъ былъ правъ, подчеркнувъ смѣлость рѣчи Красина. Результатовъ эта рѣчь не дала. Предложеніе Красина не было поставлено даже на голосованіе. Произнесенная имъ рѣчь, испортивъ нервы правящей группы, прозвучала какъ обычное оппозиціонное выступленіе оппозиціонера по докладу «о политическомъ

отчетѣ» ЦК и осталась безъ всякихъ послѣдствій. Виновать, послѣдствія были: Красинъ не только не попалъ въ ЦК, но былъ вскорѣ смѣщенъ съ должности Наркома по дѣламъ Внѣшней торговли и отправленъ въ качествѣ представителя СССР заграницу, что знаменовало опалу.

Такъ быстро и безъ всякаго шума попалъ въ тиражъ первый претендентъ на Ленинскій «кафтанъ», открыто заявившій на этотъ «кафтанъ» свои права. — т. Красинъ.

Отдѣлъ 3. Зиновьевъ.

Послѣ отхода Ленина отъ дѣлъ, руководящая роль въ партіи, какъ мы уже указали, перешла къ тріумвирату — Зиновьеву, Каменеву и Сталину. **Тріумвиратъ, однако, существовалъ только въ оффиціальной версіи.** Въ дѣйствительности было далеко не такъ. Событія показываютъ, что въ то время въ ЦК и въ Политбюро создалось совершенно неожиданное положеніе: въ томъ и другомъ изъ партійныхъ органовъ, опираясь на создавшееся у него большинство, **занялъ доминирующее вліяніе Зиновьевъ.**

Изъ факта большинства у Зиновьева въ ЦК ошибочно было бы выводить, что члены ЦК признали моральное и умственное превосходство надъ ними Зиновьева. Нѣтъ, такія высокія матеріи не интересуютъ большевиковъ, да и Зиновьева они расцѣнивали не очень высоко. Поддерживая Зиновьева, члены ЦК преслѣдовали **свои личные интересы.** Они понимали, что при путанникѣ Зиновьевѣ, при неумѣньѣ его подчинять и господствовать, они будутъ гораздо свободнѣе какъ въ высказываніи своихъ мнѣній, такъ и въ своихъ дѣйствіяхъ. Кромѣ того они знали, что каждый изъ нихъ будетъ въ состояніи расширить сферу своего вліянія.

На этой почвѣ и въ виду того, что отсутствіе Ленина освободило членовъ ЦК отъ суровой опеки, между отдѣльными группами ЦК поднялись раздоры.

Раздоры эти оказались настолько значительными, что Сталинъ счелъ необходимымъ о нихъ доложить XII-му съѣзду, пугая его перспективой раскола:

Сталинъ: «Вы помните статью т. Ленина. Тамъ говорится о томъ, что мы имѣемъ перспективу расколовъ. Такъ какъ ... могло показаться организаціямъ, что у насъ назрѣваетъ расколъ, то члены ЦК совершенно единогласно рѣшили разсѣять могущія возникнуть сомнѣнія и сказали, что никакого раскола въ ЦК нѣтъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Но ЦК также сказалъ, что **перспектива раскола не исключена. И это совершенно правильно**» (XII — 182).

О существованіи въ ЦК большинства на сторонѣ Зиновьева мы узнаемъ изъ рѣчи Сталина на XII-омъ съѣздѣ. Къ этому большинству Сталинъ отнесся съ явнымъ глумленіемъ:

Сталинъ: «Есть у насъ 27 членовъ ЦК; ЦК собирается разъ въ два мѣсяца. Внутри ЦК имѣется ядро въ 10—15 человѣкъ, которые до того наловчились въ дѣлѣ руководства политической и хозяйственной работой нашихъ органовъ, что рискуютъ превратиться въ своего рода **жрецовъ по руководству...** Скажемъ, ядро въ 15 человѣкъ навострилось такъ, что ихъ уже Антанта не надуетъ, а въ дѣлѣ выработки указаній и лозунговъ въ 9 случаяхъ изъ 10 они не ошибутся» (XII — 61).

Большинство же въ Политбюро создалось у Зиновьева въ виду того, что изъ семи членовъ Политбюро Ленинъ былъ боленъ, Троцкій интриговалъ противъ всѣхъ, Томскій вѣса никогда не имѣлъ и роли не игралъ, такимъ образомъ Зиновьевъ съ Каменевымъ и Бухаринымъ составляли компактное большинство противъ одинокаго Сталина.

Но ни большинство ЦК, ни большинство Политбюро не могли утвердить за Зиновьевымъ первенства въ партіи, къ коему онъ тайно стремился. Ему необходимо было добиться оффиціальнаго признанія этого первенства. Признаніе могъ дать только съѣздъ, составленный изъ большинства сторонниковъ Зиновьева.

На пути къ этому признанію стоялъ Генеральный Секретарь ЦК — Сталинъ. Къ XII-ому съѣзду Зиновьевъ успѣлъ убѣдиться, что ЦК, опасаясь оппозиціонеровъ, самъ вложилъ, не подозрѣвая того, страшную силу въ руки Сталина, назначивъ его Генеральнымъ Секретаремъ, такъ какъ Сталинъ въ качествѣ Генеральнаго Секретаря не только боролся съ оппозиціей и снималъ съ должностей оппозиціонеровъ, но и назначалъ на командныя должности партійцевъ, исключительно ему, Сталину, преданныхъ и съ нимъ солидарныхъ. Зиновьевъ понялъ, что Секретари Губернскихъ партійныхъ комитетовъ регулируютъ «патріотизмъ» партійцевъ, завѣдуя подборомъ делегатовъ на съѣздъ, и что Сталинъ захватываетъ въ свои руки не только управленіе всей партіей, но и покушается на руководство партійной политикой.

Такъ какъ назначеніе на должности Секретарей Губернскихъ партійныхъ Комитетовъ находилось исключительно въ рукахъ Сталина, какъ Генеральнаго Секретаря, то Зиновьевъ могъ добиться созданія благопріятнаго ему состава съѣзда только путемъ ограниченія дѣятельности Секретаріата въ сферѣ перемѣщенія и назначенія партійцевъ на командныя должности. Зиновьевъ разсчитывалъ, что, ограничивъ въ этомъ отношеніи власть Секретаріата, онъ, Зиновьевъ, сумѣетъ протолкнуть на высшія мѣстныя партійныя должности въ нѣкоторыя организаціи преданныхъ ему партійцевъ.

Зиновьеву нужно было захватить только нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ организацій, такъ какъ Ленинградская партійная организація была у него въ рукахъ — онъ былъ «Намѣстникомъ Ленинграда». Московская организація была въ это время въ рукахъ его друга, Каменева — «Московскаго Намѣстника». Обѣ указанныя организаціи совмѣстно съ нѣсколькими другими крупными партійными организаціями могли послать на съѣздъ достаточное количество послушныхъ делегатовъ для того, чтобы, во-первыхъ, избрать въ ЦК тѣхъ партійцевъ, которые пошли бы

за Зиновьевымъ, во-вторыхъ, вынесли бы резолюцію во всемъ согласную съ желаніями Зиновьева.

Стремясь захватить первенство въ партіи, Зиновьевъ прежде всего и поставилъ себѣ задачу ограничить власть Сталина. На XII-омъ съѣздѣ въ апрѣлѣ 1923 г. Зиновьевъ дѣлаетъ свою первую въ этомъ отношеніи попытку, внеся на утвержденіе съѣзда принятое большинствомъ ЦК предложеніе его, Зиновьева: объ ясномъ и точномъ ограниченіи функціи Секретаріата ЦК отъ Оргбюро и Политбюро. На это предложеніе въ своей рѣчи на съѣздѣ указалъ Сталинъ:

Сталинъ: «Вы читали предложеніе ЦК о томъ, чтобы функціи Секретаріата ЦК отъ функцій Оргбюро и Политбюро были ограничены вполнѣ ясно и точно» (XII — 60).

Установивъ скрытый смыслъ предложенія Зиновьева, обращаемъ вниманіе читателя на то, что тактика Зиновьева въ борьбѣ со Сталинымъ для завоеванія положенія была нѣсколько отлична отъ старой тактики оппозиціонеровъ, активно боровшихся въ 1919-1921 г. г. съ правящей группой. Тактика того времени для захвата партійныхъ организацій своими людьми заключалась въ томъ, что оппозиція вела захваты организацій снизу вверхъ, т. е. отъ ячеекъ къ Укомамъ и далѣе къ Губкомамъ. Зиновьевъ же шелъ прямо къ Губкомамъ, такъ какъ къ 1923 г. Губкомы благодаря «Сталинскому централизму» такъ усилились, что могли диктовать свою волю всѣмъ нижестоящимъ организаціямъ, чѣмъ домогательство Зиновьева, какъ претендента, упрощалось.

Отмѣтимъ еще слѣдующее важное событіе на XII-омъ съѣздѣ, относящееся къ претензіи Зиновьева изобразить изъ себя первенствующее въ партіи лицо. Самоувѣренный Зиновьевъ при поддержкѣ большинства ЦК — своихъ приверженцевъ занялъ на съѣздѣ мѣсто Ленина: «Политическій отчетъ» ЦК, который представлялъ съѣзду всегда самъ Ленинъ, доложенъ былъ съѣзду никѣмъ инымъ, какъ Зиновьевымъ. Здѣсь мы должны указать, что несмотря на утвержде-

ніе большевиковъ о равенствѣ всѣхъ партійцевъ въ коллегіяхъ, большевики чрезвычайно были чувствительны къ оцѣнкѣ вліятельности каждаго изъ нихъ и строго придерживались чинопочитанія. Составъ членовъ президіумовъ, распредѣленіе между докладчиками темъ докладовъ, первенство въ порядкѣ выступленія ораторовъ, все это всегда доказывало къ какому разряду по неписанной «табели о рангахъ» принадлежалъ тотъ или иной партіецъ, почему и взвѣшивалось всѣми присутствующими. Политическій отчетъ ЦК всегда представлялся съѣзду первымъ лицомъ въ партіи — Ленинымъ. Такъ какъ Политическій отчетъ на XII-омъ съѣздѣ былъ представленъ Зиновьевымъ, то вся партія въ то время сочла Зиновьева за перваго въ партіи, за своего главу.

Нужно думать, что появленіе Зиновьева на трибунѣ съ Политическимъ отчетомъ ЦК не было неожиданностью для делегатовъ съѣзда, подготовленнаго Генеральнымъ Секретаремъ Сталинымъ, такъ какъ несмотря на то, что Зиновьевъ впервые выступалъ на съѣздѣ съ Политическимъ отчетомъ, онъ былъ встрѣченъ делегатами безъ обычныхъ аплодисментовъ, что доказывало, что делегаты съѣзда — приверженцы Сталина нашли, что Зиновьевъ занялъ мѣсто не по чину. При оцѣнкѣ событій въ СССР такіе факты нужно учитывать.

Сталинъ, какъ Генеральный Секретарь, выступилъ съ «Организаціоннымъ отчетомъ», который въ сущности былъ вторымъ Политическимъ отчетомъ.

Какъ развернулись дальше событія по домогательству Зиновьева захватить въ партіи перевенство, мы сейчасъ узнаемъ.

Отдѣлъ 4. Сталинъ.

Совершенно иной тактики держался Сталинъ, задумавъ захватить въ свои руки руководство партіей и отстранить со своей дороги всѣхъ другихъ претендентовъ. Сталинъ понялъ, что тотъ кто захватитъ въ

свои руки партійный и совѣтскій аппараты, тотъ захватитъ власть и надъ партіей и надъ страной. Эту цѣль Сталинъ и поставилъ себѣ. Преслѣдуя ее, онъ проявилъ несокрушимую энергію, изворотливый и гибкій умъ. Къ поставленной себѣ цѣли Сталинъ шелъ медленно, но вѣрно. Какъ подлинный ученикъ Ленина, чтобы добиться успѣха въ борьбѣ, Сталинъ не пренебрегалъ никакими средствами вплоть до провокацій.

Планъ свой захвата власти Сталинъ началъ осуществлять еще до XII съѣзда. Первоначально, какъ это уже было указано, при назначеніи партійцевъ на должности, Оргбюро и Секретаріатъ преслѣдовали цѣли борьбы съ оппозиціонерами. Разгорѣвшаяся вскорѣ послѣ XI-го съѣзда борьба за вліяніе въ партіи наложила особый отпечатокъ на работу Секретаріата въ томъ отношеніи, что назначеніе партійцевъ на партійныя должности пошло не только по линіи борьбы съ оппозиціей въ партіи, но, главнымъ образомъ, по линіи достиженія Генеральнымъ Секретаремъ Сталинымъ личныхъ интересовъ, т. е. по линіи назначенія на должности только тѣхъ партійцевъ, которые считались преданными Сталину единомышленниками. За годъ своей дѣятельности, съ марта 1922 г. по апрѣль 1923 г., т. е. до XII-го съѣзда, Сталинъ успѣлъ завершить заполненіе всѣхъ мѣстныхъ высшихъ партійныхъ должностей преданными ему единомышленниками.

Создавшееся къ XII-ому съѣзду положеніе въ ЦК и Политбюро, въ которыхъ Сталинъ оказался въ меньшинствѣ, могло сдѣлаться роковымъ для него. Сталина это однако не испугало. Онъ все-таки началъ борьбу со своими соперниками. Внѣшне могло казаться, что борьба эта началась при самомъ безнадежномъ положеніи для Сталина. Не такъ было въ дѣйствительности. Сталинъ ясно видѣлъ положеніе дѣла и прекрасно оцѣнивалъ силы своихъ противниковъ.

Итакъ, для захвата главенства въ партіи и въ странѣ Сталину было необходимо заполнить своими став-

ленниками всѣ высшія должности во всѣхъ аппаратахъ: партійномъ, совѣтскомъ, профессіональномъ и т. д. Однако, чтобы достигнуть фактически этой возможности, были необходимы существенныя реформы всего партійно-правительственнаго аппарата. Передъ XII-ымъ съѣздомъ Сталинъ и приступилъ къ выработкѣ тѣхъ реформъ, которыя послѣ проведенія ихъ въ жизнь могли бы явиться фундаментомъ для его дальнѣйшаго, послѣдовательнаго выдвиженія на роль руководителя партіи.

Нельзя не подчеркнуть, что, вырабатывая проэкты этихъ реформъ, Сталинъ былъ непоколебимо увѣренъ въ непреложности своего дальнѣйшаго выдвиженія. Онъ не шелъ вслѣпую, какъ Троцкій и Зиновьевъ, но зналъ, что онъ дѣлаетъ, для чего дѣлаетъ и куда идетъ. Напримѣръ, будучи до XII съѣзда совершенно безсильнымъ въ Политбюро противъ дружнаго тріумвирата — Зиновьева, Каменева и Бухарина, но имѣя возможность бороться въ пленумѣ ЦК съ большинствомъ Зиновьева, опираясь на представителей съ мѣстъ, Сталинъ сейчасъ-же нашелъ мѣру улучшить свое положеніе. Онъ на Всероссійской Конференціи въ Августѣ 1922 г., т. е. черезъ 2 мѣсяца послѣ отхода Ленина отъ дѣлъ, провелъ увеличеніе числа пленарныхъ засѣданій ЦК. На основаніи измѣненія подлежащей статьи Устава партіи, ЦК сталъ созываться на сессіи одинъ разъ въ мѣсяцъ вмѣсто одного раза въ два мѣсяца. (Всероссійская Коммунистическая партія... стр. 426).

Этой мѣрой Сталинъ нѣсколько обезсилилъ Политбюро и улучшилъ свое положеніе.

Въ концѣ 1922 г. выяснилось, что состояніе здоровья Ленина должно считаться явно безнадежнымъ. Это обстоятельство совершенно развязало руки Сталина и онъ приступилъ къ осуществленію выработанныхъ имъ реформъ всего партійно-правительственнаго аппарата, завѣдомо для себя зная, что эти реформы будутъ съѣздомъ приняты, такъ какъ былъ увѣренъ, что послушные ему мѣстные аппараты окажутся спо-

собными послать на съѣздъ подавляющее большинство его, Сталина, сторонниковъ.

Увѣренъ былъ въ этомъ Сталинъ потому, что никогда подготовка къ съѣзду не велась съ такой энергіей и съ такой тщательностью, какъ къ XII-ому съѣзду. Были приняты всѣ мѣры, чтобы, во-первыхъ, не допустить на съѣздъ ни явныхъ, ни тайныхъ оппозиціонеровъ, что и удалось всецѣло достигнуть, во-вторыхъ, чтобы мѣстныя организаціи послали въ качествѣ делегатовъ на съѣздъ исключительное большинство сторонниковъ Сталина, что также было полностью выполнено. Сталинъ даже не скрывалъ того, что подготовка къ съѣзду велась чрезвычайная. Онъ самъ на съѣздѣ говорилъ объ этой подготовкѣ, лицемѣрно указывая, что подготовку велъ ЦК, между тѣмъ ее велъ исключительно Сталинъ, какъ Генеральный Секретарь:

Сталинъ: «За послѣдніе шесть лѣтъ ЦК ни разу такъ не подготовилъ съѣздъ, какъ въ данный моментъ. (XII — 181).

Перейдемъ теперь къ указанію тѣхъ реформъ партійно-правительственнаго аппарата, которыя провелъ Сталинъ на XII-омъ съѣздѣ.

Отдѣлъ 5. Структура партійныхъ органовъ.

а) Секретаріатъ и ЦК.

Реформа Секретаріата, предложенная Сталинымъ Съѣзду, для усиленія своего вліянія, заключалась въ томъ, что Сталинъ предложилъ первоначально ЦК, а за тѣмъ XII-му съѣзду расширить компетенцію Секретаріата и распространить ее на распредѣленіе партійцевъ по всѣмъ должностямъ въ СССР: въ совѣтскія, профессіональныя, хозяйственныя и др. организаціи. Назначеніе Секретаріатомъ на всѣ эти должности тѣхъ или иныхъ партійцевъ ставило ихъ тѣмъ самымъ въ полную зависимость отъ Секретаріата, т. е. отъ Генеральнаго Секретаря Сталина, обращало ихъ

въ союзниковъ Сталина и усиливало его вліяніе въ СССР.

Такъ какъ распредѣленіемъ партійцевъ вѣдалъ Учетно-распредѣлительный отдѣлъ Секретаріата, то Сталинъ на XII съѣздѣ внесъ предложеніе реформировать въ указанномъ нами отношеніи «Учраспредъ». Свое предложеніе съѣзду Сталинъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ:

Сталинъ: «Учраспредъ, т. е. тотъ органъ ЦК, который призванъ учитывать нашихъ основныхъ работниковъ, какъ на низахъ, такъ и вверху и распредѣлять ихъ, пріобрѣтаетъ громадное значеніе. До сего дѣло велось такъ, что дѣла Учраспреда ограничивались учетомъ и распредѣленіемъ товарищей по Укомамъ, Губкомамъ и Обкомамъ. Дальше этого Учраспредъ, попросту говоря, не совалъ носа... Теперь, когда работа ушла вглубь, когда мы держимъ курсъ на спеціализацію, когда необходимо **каждаго работника изучать по косточкамъ** ... Учраспредъ уже не можетъ замыкаться въ рамкахъ Губкомовъ и Укомовъ» (XII — 56).

Далѣе Сталинъ указалъ и на тѣ качества, каковыя требуются отъ партійцевъ для занятія ими тѣхъ или другихъ должностей:

Сталинъ: «Ясно, что руководящая роль партіи должна выразиться не только въ томъ, чтобы давать директивы, но и въ томъ, чтобы на извѣстные посты ставились люди, способные понять наши директивы, способные **провести ихъ честно»** (XII — 56) ... «могущіе принять эти директивы, **какъ свои родныя»** (XII — 57).

Вотъ какое требованіе сталъ предъявлять Сталинъ къ своимъ сотрудникамъ! Дѣйствительно, какъ увидимъ мы это дальше, вся дальнѣйшая реформа Секретаріата и всѣхъ другихъ органовъ пошла по линіи назначенія на должности тѣхъ партійцевъ, которые могли воспріять директивы Сталина, «какъ свои родныя». «Учраспредъ», т. е. Секретаріатъ занялъ такимъ образомъ доминирующее положеніе среди всѣхъ органовъ аппарата, что въ концѣ концовъ при-

вело къ тому, что Сталинъ единолично захватилъ въ свои руки какъ управленіе партіей, такъ и управленіе СССР.

Проэктъ реорганизаціи «Учраспреда» первоначально былъ представленъ Сталинымъ въ ЦК. Зиновьевъ, понимая скрытую цѣль этой реформы и чуя для себя явную опасность, высказался противъ расширенія компетенціи «Учраспреда», что привело къ первому рѣзкому столкновенію его со Сталинымъ. Большинство ЦК поддержало Зиновьева и проэктъ Сталина отвергнуло.

Съ той же цѣлью создать сознательныхъ единомышленниковъ даже въ низшихъ партійныхъ инстанціяхъ, Сталинъ внесъ въ ЦК и другое предложеніе: учредить при ЦК школу для секретарей уѣздныхъ комитетовъ. Такъ какъ преподавателями будущей школы должны были быть единомышленники Сталина, то новой реформой Сталинъ глубоко расширялъ сѣть своихъ приверженцевъ. Этотъ проэктъ, какъ направленный противъ Зиновьева, такъ-же былъ отвергнутъ большинствомъ ЦК.

Третьей очень важной реформой, предложенной Сталинымъ и такъ-же отвергнутой въ ЦК большинствомъ Зиновьева, была реформа самого ЦК въ смыслѣ расширенія его состава.

Итакъ, оказывается, что пока клевреты Сталина подготавливали благопріятный для него составъ съѣзда, самъ Сталинъ терпѣлъ пораженіе за пораженіемъ въ ЦК.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какъ вышелъ Сталинъ изъ указаннаго затруднительнаго положенія.

Изъ исторіи ЦК при Ленинѣ мы знаемъ, что несмотря на сильный ростъ числа членовъ въ партіи, численный составъ ЦК измѣнялся очень незначительно. При Сталинѣ же послѣ года пребыванія его на должности Генеральнаго Секретаря начинается ежегодное, систематическое увеличеніе численнаго состава ЦК. Мало того, при Ленинѣ ЦК не игралъ никакой роли.

Сталинъ, наоборотъ, началъ поднимать авторитетъ и значеніе ЦК.

Своей реформой о расширеніи состава ЦК Сталинъ на XII-омъ съѣздѣ преслѣдовалъ слѣдующую цѣль. Большинство, которое сгруппировалось въ ЦК около Зиновьева, являлось для Сталина полнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ достиженія преслѣдуемой имъ цѣли, такъ какъ большинство Зиновьева въ ЦК могло парализовать всѣ начинанія Сталина. Однако, это обстоятельство не смутило его. Большинства нѣтъ, значитъ оно должно быть создано за счетъ увеличенія состава ЦК преданными ему партійцами, рѣшилъ Сталинъ. Онъ опять таки разсчитывалъ на свой мѣстный аппаратъ — Губкомы, которые должны были, исполняя велѣнія своего главы — Генеральнаго Секретаря, послать подавляющее большинство его, Сталина, приверженцевъ на XII-ый съѣздъ, а на съѣздѣ выполнить его личную волю, т. е. увеличить составъ ЦК и избрать въ ЦК тѣхъ партійцевъ-единомышленниковъ, которые будутъ указаны.

Наступило время открытія засѣданій съѣзда. Обыкновенно Политбюро и ЦК подготовляли тѣ резолюціи и тѣ тезисы, которыя съѣздъ долженъ былъ принять. Такъ какъ интересы Сталина и Зиновьева были діаметрально противоположны, то резолюція по «организаціонному отчету» ни въ коемъ случаѣ не могла быть составлена такъ, чтобы она удовлетворила и Сталина и Зиновьева.

Зиновьевъ имѣлъ въ ЦК большинство, поэтому не только не желалъ увеличивать состава ЦК, но предлагалъ число членовъ ЦК уменьшить, а число кандидатовъ съ 19 человѣкъ довести до 5. Сталинъ былъ въ меньшинствѣ въ ЦК, поэтому, разсчитывая на послушныхъ ему делегатовъ съѣзда, настаивалъ на увеличеніи состава ЦК съ 27 до 40, съ числомъ кандидатовъ въ члены ЦК не менѣе 15. Далѣе Сталинъ требовалъ расширенія Учетно-распредѣлительнаго отдѣла Секретаріата, о чемъ мы говорили выше. Зиновьевъ, зная, что Учетно-распредѣлительный от-

дѣлъ занимается подборомъ партійцевъ, преданныхъ Сталину, противился расширенію этого отдѣла, надѣясь тѣмъ затруднить Сталину подборъ. По тѣмъ же самымъ соображеніямъ Зиновьевъ былъ противъ предложенія Сталина организовать школу для подготовки секретарей для уѣздныхъ партійныхъ организацій.

Дебаты по всѣмъ этимъ вопросамъ происходили въ ЦК до съѣзда и результатомъ ихъ, въ виду пораженія Сталина, явилась внесенная на съѣздъ **резолюція, въ которую не вошло ни одно изъ предложеній Сталина, между тѣмъ предложеніе Зиновьева о разграниченіи функцій Секретаріата, Оргбюро и Политбюро было включено.**

Эта тайная борьба между Сталинымъ и Зиновьевымъ выявилась ярко изъ дебатовъ на XII-омъ съѣздѣ. Собственно говоря, на съѣздѣ настоящіе дебаты по вопросу о реорганизаціи ЦК происходили въ особой секціи съѣзда — «по организаціонному вопросу», — которая прошла подъ руководствомъ Секретаря ЦК и клеврета Сталина — Молотова. Къ сожалѣнію, въ стенографическій отчетъ съѣзда дебаты, происходившіе въ секціи, не были включены. Очевидно, эти дебаты выяснили такія данныя, которыя, по мнѣнію цензуры, должны были быть скрыты отъ партіи. Такимъ образомъ, что говорилось на этой секціи и какъ протекала тамъ борьба Сталина съ Зиновьевымъ, мы не знаемъ.

XII съѣздъ партіи прошелъ съ внѣшней стороны гладко, но если углубиться въ выяснившіяся на съѣздѣ данныя, то мы должны признать, что положеніе на немъ создалось чрезвычайно острое.

Обыкновенно на всѣхъ съѣздахъ всѣ предложенія, представленныя на утвержденіе делегатовъ, вносились отъ имени ЦК партіи и ни одинъ изъ членовъ ЦК, присутсвовавшихъ на съѣздѣ, никогда не предлагалъ отъ своего имени какихъ либо поправокъ въ представленную резолюцію, такъ какъ резолюція была всегда рѣшеніемъ большинства ЦК, каковому рѣшенію

меньшинство **абсолютно** должно было подчиниться. Если на съѣздѣ по тому же вопросу вносилось какое либо иное предложеніе, или поправка къ резолюціи, то онѣ всегда шли отъ оппозиціонеровъ, стоявшихъ внѣ ЦК.

На XII съѣздѣ мы неожиданно сталкиваемся съ чрезвычайнымъ обстоятельствомъ: **къ предложенію ЦК, относящемуся до реорганизаціи этого органа, т. е. по докладу, сдѣланному Сталинымъ, были внесены три поправки и ни кѣмъ либо другимъ, а самимъ Сталинымъ. Вотъ эти три поправки:**

Сталинъ: «1) число кандидатовъ въ ЦК съ 5 человѣкъ увеличить по крайней мѣрѣ до 15, 2) чтобы было обращено спеціальное вниманіе на управленіе и расширеніе органовъ учета и распредѣленія какъ въ верхахъ, такъ и въ низахъ, ибо эти органы пріобрѣтаютъ теперь колоссальное и первостепенное значеніе, ибо это наиболѣе реальное средство держать въ рукахъ партіи всѣ нити хозяйства и совѣтскаго аппарата и 3) чтобы съѣздъ закрѣпилъ мое предложеніе о созданіи школы уѣздныхъ секретарей при ЦК съ тѣмъ, чтобы въ концѣ года Губкомы имѣли 200—300 секретарей уѣзднаго масштаба. Если мы укрѣпимся въ уѣздахъ, то безусловно мы завоюемъ все» (XII — 187).

Всѣ указанныя поправки съѣздомъ были приняты и полностью включены въ резолюцію по организаціонному вопросу. Предложеніе же Зиновьева о точномъ ограниченіи функцій Секретаріата ЦК отъ функцій Политбюро и Оргбюро, направленное противъ Сталина, въ цѣляхъ сузить его компетенцію, было съѣздомъ отвергнуто. То и другое знаменовало полное пораженіе Зиновьева и торжество Сталина.

Внесеніе Сталинымъ, Генеральнымъ Секретаремъ, членомъ Оргбюро и Политбюро, приведенныхъ и принятыхъ съѣздомъ поправокъ ярко подтверждаетъ высказанное нами выше утвержденіе, что по цѣлому ряду вопросовъ Сталинъ при выработкѣ резолюціи оставался въ ЦК въ меньшинствѣ, т. е. терпѣлъ пораженія. Далѣе, внесеніе поправокъ доказываетъ, что

Сталинъ, **слѣдуя старой тактикѣ самого Ленина,** вопреки твердо установившемуся обыкновенію, не подчинился рѣшенію большинства ЦК. Наконецъ, что Сталинъ былъ правъ, разсчитывая на побѣду на съѣздѣ.

Къ сожалѣнію, по основному вопросу о томъ, что говорила резолюція ЦК, предложенная на утвержденіе съѣзда, о численномъ составѣ будущаго ЦК, мы не находимъ никакого упоминанія въ дебатахъ съѣзда. Ясно одно: 1) Зиновьевъ стоялъ за уменьшеніе состава ЦК, такъ какъ объ этомъ говоритъ приводимая ниже цитата изъ рѣчи Сталина, и 2) съѣздъ увеличилъ составъ ЦК до 40 человѣкъ. Нужно думать, что въ резолюціи было какое-то предложеніе объ измѣненіи состава ЦК и, очевидно, въ духѣ Зиновьева объ уменьшеніи состава ЦК. Это обстоятельство приводитъ къ несомнѣнному выводу, что Сталинымъ предложена была на съѣздѣ и четвертая поправка къ резолюціи: объ увеличеніи состава ЦК до 40 человѣкъ.

Почему же эта четвертая поправка не попала въ стенографическій отчетъ? По причинѣ весьма ясной и характеризующей Сталина какъ дѣльца. Стенографическій отчетъ публиковался подъ наблюденіемъ Генеральнаго Секретаря Сталина, который, въ цѣляхъ не углублять вражды Зиновьева къ нему лично и тѣмъ не затруднять дальнѣйшую работу по своему выдвиженію, выбросилъ изъ стенографическаго отчета указаніе объ этой своей принятой съѣздомъ главной поправкѣ, чтобы не подчеркивать своей побѣды и полнаго пораженія Зиновьева.

Умолчанія и даже искаженія мы часто встрѣчаемъ не только въ стенографическихъ отчетахъ, но и въ разныхъ документахъ и въ историческихъ монографіяхъ. Такая фальсификація является обычнымъ орудіемъ правящей группы большевиковъ.

Чтобы красочнѣе выявить личность Сталина какъ дѣльца, остановимся подробнѣе на слѣдующемъ вопросѣ: какъ мотивировалъ Сталинъ необходимость увеличенія численнаго состава ЦК, чтобы скрыть свою

основную цѣль — создать себѣ прочное большинство? Здѣсь мы опять наталкиваемся на характерную особенность Сталина, какъ организатора и политика. Имѣя подавляющее большинство съѣзда на своей сторонѣ, Сталинъ свое предложеніе могъ мотивировать кратко, даже императивно, между тѣмъ онъ по этому вопросу представилъ делегатамъ подробную и серьезную мотивировку.

Въ свое время Ленинъ, имѣя за собой составъ съѣзда, дѣлая какое либо предложеніе, почти никогда не представлялъ подробныхъ мотивировокъ. Предложенія Ленина были всегда равносильны приказу. Если Ленинъ въ какой-либо тяжелый моментъ сомнѣвался въ съѣздѣ, то онъ прибѣгалъ къ обману, создавалъ мнимый компромиссъ, или пускалъ въ ходъ нажимъ — требованіе о поименномъ голосованіи внесеннаго имъ предложенія. Делегаты трусили и голосовали за предложеніе. Сталинъ избралъ совершенно другую тактику. Онъ, внося свое предложеніе, подкрѣпилъ его подробнѣйшей мотивировкой, давъ такимъ образомъ делегатамъ съѣзда большой матеріалъ для обсужденія. Сталинъ такой тактикой показывалъ, что не считаетъ делегатовъ голосующей машиной, а ждетъ отъ нихъ, какъ совѣтчиковъ, рѣшенія. Такая постановка обсужденія вопросовъ на съѣздѣ несомнѣнно не только льстила делегатамъ, но и возвышала ихъ въ собственныхъ глазахъ. Делегаты съѣзда не понимали, что рѣшеніе вопроса имъ подсказано.

Внося свое предложеніе объ увеличеніи состава ЦК, Сталинъ прежде всего указалъ на необходимость подготовки новой смѣны работниковъ не только для ЦК, но и для основного «ядра» въ ЦК, которое «достаточно поизносилось», во вторыхъ, на опасность закостенѣнія и отрыва отъ массъ непополняющагося состава ЦК, въ третьихъ, на полезность въ интересахъ общаго дѣла привлеченія къ работѣ въ ЦК работниковъ съ мѣстъ, т. е. изъ провинціи:

Сталинъ: «Товарищи, набравшись большого опыта по руководству, могутъ заразиться самомнѣніемъ, замкнуться въ себѣ

самихъ и оторваться отъ работы въ массахъ... Если они не имѣютъ вокругъ себя новаго поколѣнія будущихъ руководителей, тѣсно связанныхъ съ работой на мѣстахъ, то эти высококвалифицированные люди имѣютъ всѣ шансы закостенѣть и оторваться отъ массъ. **... Ядро внутри ЦК становится старымъ ... ему нужна смѣна ...; члены основного ядра ЦК достаточно поизносились. А новой смѣны нѣтъ! — Вотъ въ чемъ бѣда!.. И пора подумать о томъ, чтобы выковать новую смѣну.** Для этого есть одно средство: втянуть въ работу ЦК новыхъ, свѣжихъ работниковъ и въ ходѣ работы поднять ихъ вверхъ, наиболѣе способныхъ и независимыхъ, имѣющихъ головы на плечахъ» (XII — 61).

Далѣе Сталинъ указалъ, что въ ЦК необходимо избрать независимыхъ людей, чтобы парализовать личныя вліянія и борьбу въ ЦК между вожаками, что эта борьба внушаетъ тревогу, что нуженъ новый цементъ, связывающій членовъ ЦК и предупреждающій возможность раскола въ ЦК:

Сталинъ: «Намъ нужны независимые люди въ ЦК .... свободные отъ личныхъ вліяній, отъ тѣхъ навыковъ и традицій борьбы внутри ЦК, которые у насъ сложились и которые создаютъ внутри ЦК тревогу...» (XII — 182)... «Чтобы они (независимые), войдя въ ЦК и принеся туда опытъ положительной работы и связи съ мѣстами, послужили намъ цементомъ..., скрѣпляющій ЦК и предупреждающій все и всякія возможности раскола внутри ЦК» (XII — 183).

Наконецъ, Сталинъ обратилъ вниманіе съѣзда на то, что въ ЦК создалась не совсѣмъ хорошая атмосфера, что на Пленумѣ ЦК только вмѣшательство людей съ мѣстъ спасаетъ положеніе:

Сталинъ: «Въ ходѣ работы внутри ЦК за послѣдніе шесть лѣтъ сложились (не могли не сложиться) нѣкоторые навыки и нѣкоторыя традиціи внутрицекистской борьбы, создающіе иногда атмосферу не совсѣмъ хорошую. Я наблюдалъ эту атмосферу на одномъ изъ послѣднихъ пленумовъ ЦК въ февралѣ, и тутъ-то я замѣтилъ, что вмѣшательство людей съ мѣстъ часто рѣшаетъ все» (XII — 183).

Чтобы обезоружить Зиновьева, Сталинъ на съѣздѣ прямо заявилъ, что въ ЦК есть партійцы, которые стоятъ не за увеличеніе состава ЦК, а, наоборотъ, за его сокращеніе:

Сталинъ: «Но есть одинъ вопросъ — о расширеніи самаго ЦК, который нѣсколько разъ обсуждался у насъ внутри ЦК и который вызвалъ одно время серьезныя пренія. Есть нѣкоторые члены среди ЦК, которые думаютъ, что слѣдовало бы не расширять, а даже сократить число членовъ ЦК. Я ихъ мотивовъ не излагаю: пусть товарищи сами выскажутся» (XII — 60).

Такова была мотивировка Сталина о необходимости увеличить составъ ЦК. Рѣчи Зиновьева противъ увеличенія состава ЦК стенографическій отчетъ не приводитъ.

Расширеніе состава ЦК соотвѣтствовало горячимъ вожделѣніямъ всѣхъ видныхъ партійцевъ. Должность члена ЦК была высшей должностью въ Республикѣ, почему предложеніе Сталина упало на подготовленную и благопріятную для него почву.

Съѣздъ, согласившись съ доводами Сталина, увеличилъ численный составъ ЦК до 40 человѣкъ, а число кандидатовъ опредѣлилъ въ 15-20 человѣкъ. Добившись своего Сталинъ поспѣшилъ вознаградить своихъ главныхъ сотрудниковъ, избравъ ихъ въ ЦК, т. е. повысивъ въ партійномъ чинѣ.

Остановимся теперь на вопросѣ о томъ, какъ былъ сконструированъ новый составъ ЦК: его членовъ и кандидатовъ? Казалось бы, что мы останавливаемся напрасно, что это маленькій ничтожный вопросъ. Нѣтъ, это крупный вопросъ, блестяще выясняющій опять таки хитрую тактику Сталина, какъ организатора и предусмотрительность его какъ политика.

Сталинъ, опираясь на послушный и преданный ему составъ съѣзда, могъ выбросить изъ ЦК кого хотѣлъ и избрать въ ЦК кого хотѣлъ, т. е. выбросить изъ ЦК всѣхъ своихъ противниковъ, посадивъ на ихъ мѣста своихъ приверженцевъ. Сталинъ такъ не поступилъ.

Стремясь къ своей цѣли, онъ не хотѣлъ обращать своихъ противниковъ въ враговъ и тѣмъ тормозить свое же дѣло. Несмотря на отрицательную характеристику, данную Сталинымъ въ его рѣчи на XII съѣздѣ членамъ ЦК изъ группы Зиновьева, Сталинъ **ни одного члена этой группы, т. е. ни одного своего противника, не исключилъ изъ ЦК и всѣхъ ихъ провелъ въ новый ЦК.**

Изъ стараго состава ЦК оказались не переизбранными только: Сапроновъ, Куйбышевъ и Ярославскій. Сапроновъ не только не принадлежалъ къ группѣ Зиновьева, но былъ ярымъ его врагомъ, какъ бывшій лидеръ оппозиціонной группы «демократическаго централизма». Сапроновъ пробылъ въ ЦК только одинъ годъ, избранный на XI съѣздѣ въ 1922 г. въ награду за отказъ отъ выступленія противъ правящей группы на этомъ съѣздѣ и въ разсчетѣ, что избраніе въ члены ЦК удержитъ его отъ дальнѣйшихъ оппозиціонныхъ выступленій. Разсчетъ этотъ не оправдался, Сапроновъ продолжалъ будировать, за что, при полномъ согласіи съ Зиновьевымъ, Сталинъ выбросилъ Сапронова изъ ЦК.

Куйбышевъ и Ярославскій не попали въ ЦК, т. к. Сталинъ рѣшилъ избрать ихъ, какъ вѣрныхъ ему и энергичныхъ партійцевъ, на командныя должности въ наиболѣе важный и во вновь реформированный партійный органъ — ЦКК, служба въ коей была по уставу ЦКК несовмѣстима съ нахожденіемъ въ ЦК. Куйбышевъ былъ избранъ сейчасъ же послѣ съѣзда въ предсѣдатели ЦКК и въ Наркомы РКИ, Ярославскій на особо довѣрительныя должности — Секретаремъ ЦКК и въ Президіумъ ЦКК.

Старый составъ ЦК, ввиду увеличенія его состава, была пополненъ слѣдующимъ образомъ: семь человѣкъ изъ состава бывшихъ кандидатовъ въ ЦК были избраны членами ЦК — Кировъ, Михайловъ, Комаровъ, Манульскій, Микоянъ, Сулимовъ и Пятаковъ, изъ коихъ первые шесть всѣ ярые послѣдователи Сталина. Такъ выдвинулись новые сотрудники

Сталина, изъ коихъ Кировъ и Микоянъ играютъ въ настоящее время самыя видныя роли.

Пятаковъ, видный большевикъ Ленинской эпохи, обиженный непризнаніемъ его экономическихъ талантовъ и принадлежавшій къ будирующему кругу партійцевъ, находился въ это время въ оппозиціи къ «ядру» партіи, т. е. къ Зиновьеву, Каменеву и Сталину. Чтобы успокоить Пятакова, его и избрали въ члены ЦК. Будированіе Пятакова осенью 1923 г. увлекло его въ ряды явной оппозиціи. Оставленный въ рядахъ ЦК на XIII и XIV съѣздахъ Пятаковъ за свои выступленія противъ Сталина въ рядахъ «оппозиціоннаго блока» былъ исключенъ изъ партіи въ 1927 году на XV съѣздѣ во время общаго разгрома оппозиціи.

Изъ новыхъ лицъ попали въ ЦК девять человѣкъ: Кубякъ, Квирингъ, Угановъ, Ухановъ, Цурюпа, Лашевичъ, Евдокимовъ, Залуцкій и Харитоновъ, изъ коихъ первые пять явные сторонники Сталина. Кубякъ и Угановъ очень скоро заняли видныя мѣста въ Секретаріатѣ, какъ ближайшіе сотрудники Сталина. Что касается послѣднихъ четырехъ членовъ — Лашевича, Евдокимова, Залуцкаго и Харитонова, то мы считаемъ необходимымъ отмѣтить слѣдующую хитрую и осторожную тактику Сталина, къ которой онъ прибѣгалъ очень часто и въ дальнѣйшемъ: избирать въ ЦК, Политбюро, Секретаріатъ и даже въ ЦКК нѣкоторыхъ своихъ явныхъ и рѣзкихъ противниковъ, очевидно, въ цѣляхъ дать имъ до конца выявить себя и свои мысли. Въ данномъ случаѣ Сталинъ ввелъ въ ЦК, нужно думать по требованію Зиновьева, двухъ близкихъ друзей послѣдняго и явныхъ своихъ враговъ: Лашевича и Евдокимова, и двухъ вліятельныхъ партійцевъ приверженцевъ Зиновьева и Каменева — Залуцкаго и Харитонова.

Такую же терпимость къ группѣ Зиновьева проявилъ Сталинъ при конструированіи состава кандидатовъ въ члены ЦК. Изъ 19 человѣкъ стараго состава кандидатовъ неизбранными оказались 9 человѣкъ. Изъ коихъ четыремъ: Киселеву, Гусеву, Кривову и

Рахимбаеву, какъ приверженцамъ Сталина, было оказано особое довѣріе и они были избраны членами ЦКК; Смилга и Сафаровъ въ эпоху XII съѣзда въ группу Зиновьева не входили, были оппозиціонерами, почему въ кандидаты въ члены ЦК не попали. Лобовъ и Шмидтъ послѣ года перерыва были опять возвращены въ ЦК, въ коемъ состоятъ по сіе время; Лебедевъ въ 1925 г. попалъ въ ЦКК, въ коей состоялъ по 1930 г. Такимъ образомъ, и изъ числа кандидатовъ въ члены ЦК ни одинъ изъ группы Зиновьева исключенъ не былъ.

Всѣ 14 вновь избранные кандидаты въ члены ЦК въ дальнѣйшемъ оказались вѣрными приверженцами Сталина. Изъ нихъ 11 человѣкъ въ разное время попали или въ Политбюро, Оргбюро, Секретаріатъ, ЦК или ЦКК; трое только по неизвѣстнымъ намъ причинамъ сошли со сцены. Изъ вновь избранныхъ отмѣтимъ восемь человѣкъ, играющихъ въ настоящее время роль въ партіи, это — Кагановичъ, Ст. Коссіоръ, Москвинъ, Скрыпникъ, Орахелашвили, Чудовъ, Урываевъ и Румянцевъ.

Итакъ на XII съѣздѣ, первомъ съѣздѣ, на которомъ Ленинъ не могъ принять участія, **Сталинъ выдвинулъ цѣлую фалангу своихъ приверженцевъ въ высшій органъ партіи** и тѣмъ цѣпко ухватился за власть. Посмотримъ теперь, какъ Сталинъ обезвредилъ создавшееся для него одиночество въ Политбюро?

б) Политбюро.

Выше мы указали, что къ эпохѣ XII съѣзда Политбюро раскололось и большинство создалось у Зиновьева, такъ какъ послѣдняго поддерживали Каменевъ и Бухаринъ. Такимъ образомъ, Сталинъ оказался въ Политбюро безсильнымъ. Однако, Сталинъ вышелъ и изъ этого затруднительнаго положенія.

Опираясь на XII съѣздѣ на создавшееся у него большинство, Сталинъ провелъ резолюцію объ ограниченіи полномочій Политбюро и о переносѣ разрѣше-

нія всѣхъ коренныхъ вопросовъ въ ЦК. Этимъ Сталинъ, во-первыхъ, отдѣлался отъ довлѣющаго вліянія Политбюро, въ которомъ былъ въ меньшинствѣ, во-вторыхъ, привлекъ къ себѣ симпатіи ЦК. Резолюціей съѣзда было постановлено:

«Всѣ наиболѣе коренные вопросы ставятся на разрѣшеніе Пленума ЦК. **Политбюро обязано всѣ коренные вопросы**, разрѣшеніе коихъ терпитъ отлагательство, **систематически переносить на повѣстку Пленума**» (Всесоюзная Коммунистическая партія ... стр. 470).

Принятіе Съѣздомъ указанной резолюціи устанавливаетъ первое расширеніе компетенціи и авторитета ЦК, произведенное Сталинымъ.

Далѣе, чтобы укрѣпить свое положеніе въ Политбюро и парализовать тамъ всякую возможность образованія противъ него комплота изъ вождей эпохи Ленина, Сталинъ при внесеніи на съѣздъ предложенія о реорганизаціи ЦКК, о чемъ мы подробно разскажемъ дальше, среди новыхъ полномочій для ЦКК установилъ для Президіума ЦКК въ лицѣ трехъ его членовъ **право присутствія на засѣданіяхъ Политбюро и обсужденія** всѣхъ возникающихъ въ немъ вопросовъ. Такъ какъ вся ЦКК и особенно ея Президіумъ избирались изъ вѣрныхъ приверженцевъ Сталина, то вліяніе Сталина въ Политбюро возросло, а Зиновьева умалилось. Однако, рѣшительнаго перевѣса въ Политбюро Сталинъ въ то время получить еще не могъ, такъ какъ представители Президіума ЦКК пользовались въ Политбюро въ то время только совѣщательнымъ голосомъ, почему Сталинъ и провелъ вышеуказанную реформу, расширяющую права ЦК и суживающую права Политбюро.

Наконецъ, чтобы продемонстрировать передъ своими соперниками свое вліяніе и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить силу своихъ противниковъ въ Политбюро, Сталинъ дѣлаетъ имъ первое предостереженіе въ видѣ **снятія Бухарина съ должности члена Политбюро** и перевода его въ Кандидаты Политбюро. Пониженіе

въ чинѣ Бухарина было вызвано его поддержкой Зиновьева противъ Сталина. На мѣсто Бухарина Сталинъ вводитъ въ Политбюро Рыкова. Такимъ образомъ, *Рыковъ своему возвышенію обязанъ исключительно Сталину.* Это необходимо помнить, такъ какъ въ этомъ кроется причина той поддержки, которую съ 1923 г. Рыковъ началъ оказывать Сталину въ его борьбѣ сначала съ Зиновьевымъ и Каменевымъ въ 1925 г., затѣмъ съ Зиновьевымъ, Каменевымъ и Троцкимъ въ 1926 г. и 1927 г.

Послѣ XII съѣзда въ составъ Политбюро вошли: члены — Ленинъ, Сталинъ, Троцкій, Каменевъ, Зиновьевъ, Томскій и Рыковъ; кандидаты — Калининъ, Молотовъ, Рудзутакъ и Бухаринъ.

Оцѣнивая приведенныя выше реформы Сталина и принимая во вниманіе поведеніе его на XII съѣздѣ, которое нами было выяснено, нельзя не признать, что Сталинъ, добиваясь своей цѣли, выявилъ способности организатора, поразительную изобрѣтательность, хитрость и талантъ интригана.

в) ЦКК и КК.

Значеніе ЦКК и КК въ жизни СССР совершенно не оцѣнено въ политическихъ эмигрантскихъ кругахъ. Не оцѣнена такъ-же исключительная роль ЦКК въ дѣлѣ зажатія партіи въ тиски, въ борьбѣ ея съ оппозиціей и, наконецъ, въ дѣлѣ возвышенія самаго Сталина. Между тѣмъ, только **ЦКК подъ водительствомъ Сталина спасла совѣтскую власть отъ паденія,** такъ какъ ЦКК спасла партію отъ раскола въ концѣ 1923 г., затѣмъ въ 1925 г. и наконецъ въ особенно бурные для правящей группы 1926 и 1927 г. г., когда «оппозиціонный блокъ» во главѣ съ Троцкимъ, Зиновьевымъ, Каменевымъ и многими видными партійцами Ленинской эпохи повелъ страшную атаку на новое «ядро» партіи. Не оцѣнено и значеніе ЦКК въ сферѣ организаціи совѣтскаго аппарата и особенно въ дѣлѣ управленія партіей и страной.

Своего исключительнаго положенія ЦКК и КК достигли не сразу. Созданныя, какъ мы уже видѣли, съ самыми неопредѣленными функціями и полномочіями, безъслужащихъ и дате канцеляріи, Контрольныя Комиссіи изъ года въ годъ подвергались усовершенствованію, пока не выросли къ 1928 г. въ мощный всеобъемлющій органъ.

Къ реформамъ ЦКК и КК правящая группа подходила чрезвычайно осторожно и медленно, боясь создать органъ, который могъ сѣсть ей на шею, ею помыкать и тѣмъ еще болѣе осложнить положеніе. Рѣшеніе правящей группы пойти на широкія реформы ЦКК и КК созрѣло только тогда, когда этотъ органъ, функціонируя нѣсколько лѣтъ, показалъ и свою чрезвычайную полезность для правящей группы и полную съ ней солидарность. Въ этомъ отношеніи Ярославскій былъ совершенно правъ, утверждая въ 1927 году, что

«Не было за все время существованія контрольныхъ комиссій такого момента когда бы онѣ расходились съ линіей партіи» (ЦКК — РКИ въ основныхъ постановленіяхъ партіи. Гиз. 1927 г. — стр. 7. Предисловіе Ярославскаго).

При Ленинѣ ЦКК и КК выполняли узкую задачу борьбы съ оппозиціей путемъ снятія оппозиціонеровъ съ должностей или исключенія ихъ изъ партіи. Первый, кто рѣшился дать ЦКК и КК широкія полномочія и сдѣлать ихъ не только всемогущимъ органомъ для борьбы съ оппозиціей, но и ближайшимъ помощникомъ въ дѣлѣ государственнаго строительства былъ Сталинъ, взявшій негласно въ свои руки полное руководство ими сейчасъ же послѣ своего избранія на должность Генеральнаго Секретаря ЦК.

По принятому нами плану изложенія организаціи ЦКК и КК, прежде чѣмъ перейти къ установленію сущности реформы ЦКК, произведенной Сталинымъ на XII съѣздѣ, мы остановимся на практикѣ ЦКК и КК съ момента избранія Сталина Генеральнымъ Секретаремъ до XII-го съѣзда.

Въ практикѣ ЦКК и КК за указанное время мы должны отмѣтить два періода. Какъ извѣстно, мѣстныя КК избирались на Губернскихъ и Областныхъ Конференціяхъ, происходившихъ для подготовки ближайшаго съѣзда. Такимъ образомъ, нѣкоторое время послѣ XI съѣзда Сталину, какъ тайному главѣ ЦКК, пришлось работать съ тѣми составами мѣстныхъ КК, которые были избраны еще до XI съѣзда, т е. до момента назначенія Сталина на должность Генеральнаго Секретаря, когда ближайшаго вліянія на избраніе составовъ КК Сталинъ оказать не могъ.

Избранные до XI съѣзда составы КК въ своей значительной части оказались несоотвѣтствующими для достиженія тѣхъ цѣлей, которыя поставилъ себѣ Генеральный Секретарь Сталинъ. Это несоотвѣтствіе будетъ вполнѣ понятнымъ, если мы припомнимъ, что эпоха до XI съѣзда ознаменовалась сильнымъ оппозиціоннымъ движеніемъ въ партіи какъ явнымъ, такъ и тайнымъ. Оппозиціонность партійцевъ нашла себѣ отраженіе въ избраніи на Конференціяхъ оппозиціонныхъ составовъ КК.

Это обстоятельство въ ближайшіе же дни привело ЦКК, подобранную Сталинымъ и избранную на XI-омъ съѣздѣ и находившуюся подъ полнымъ вліяніемъ Сталина, къ конфликтамъ съ этими КК. Объ этихъ конфликтахъ сообщилъ въ своемъ докладѣ на XII-мъ съѣздѣ докладчикъ ЦКК — Шкирятовъ.

Какъ вышелъ Сталинъ изъ положенія, что нѣкоторые составы мѣстныхъ КК оказались несоотвѣтствовавшими своему назначенію и не только не подчинялись распоряженіямъ ЦКК, но оказывали ей противодѣйствіе? Сталинъ вышелъ изъ положенія очень быстро, просто и **самоуправно**. Онъ, несмотря на то, что мѣстныя КК были избраны на Конференціяхъ, всѣ крамольныя КК своею властью распустилъ и назначилъ новыя изъ болѣе послушныхъ партійцевъ:

Шкирятовъ: «Мы три контрольныя комиссіи распустили... Иногда эти контрольныя комиссіи, имѣя соотвѣтственный ав-

горитетъ, пользовались имъ, принимая участіе въ тѣхъ или иныхъ группировкахъ» (XII — 225).

Борьба съ неудовлетворительными составами КК велась и болѣе мирными способами. Когда составъ КК не соотвѣтствовалъ настроеніямъ, царящимъ въ ЦКК, но по какимъ либо основаніямъ неудобно было или нельзя было эту КК распустить, то тогда ЦКК прибѣгала къ такому способу: изъ подозрительныхъ КК возбужденныя о партійцахъ дѣла изымались и ЦКК брала ихъ себѣ для разрѣшенія. О такой своеобразной практикѣ при рѣшеніи дѣлъ доложилъ Съѣзду Шкирятовъ, завуалировавъ истинную причину изъятія дѣлъ изъ КК ссылкой на то, что эти дѣла на мѣстахъ «принимали иногда обостренныя формы»:

Шкирятовъ: «Рядъ вопросовъ, которые ГубКК сами непосредственно не разрѣшали, а передавали ихъ на разрѣшеніе ЦКК ... Эти вопросы, которые онѣ передавали, принимали иногда на мѣстахъ обостренныя формы, которыя могли отразиться на общей партійной работѣ, если бы ихъ разрѣшали сами губернскія КК; поэтому они и передавались въ ЦКК» (XII — 220).

Когда же подошло время новыхъ Губернскихъ и Областныхъ Конференцій, подготовлявшихъ XII-ый съѣздъ и избиравшихъ новые составы КК, то перевыборы дали совершенно другіе результаты въ смыслѣ подбора составовъ КК. Наступилъ второй періодъ въ дѣятельности ЦКК и КК передъ XII съѣздомъ, болѣе благопріятный для цѣлей Сталина. **Начался систематическій зажимъ партіи въ тиски.**

Если Сольцъ на XI съѣздѣ обвинялъ Губернскія конференціи, созывавшіяся до XI-го съѣзда, что онѣ избирали въ члены КК «недостаточно авторитетныхъ» партійцевъ, то Шкирятовъ на XII съѣздѣ констатировалъ, что квалификація членовъ Губернскихъ и Областныхъ КК, избранныхъ передъ XII съѣздомъ, значительно повысилась. Повышеніе квалификаціи членовъ КК явилось несомнѣнно результатомъ желѣзной руки Генеральнаго Секретаря Сталина, сумѣв-

шаго заставить Губернскія и Областныя Конференціи избрать въ члены КК тѣхъ партійцевъ, которые ему, Сталину, были нужны для болѣе успѣшной борьбы съ оппозиціей и насажденія всюду своихъ приверженцевъ:

Шкирятовъ: «На совѣщаніи Контрольныхъ Комиссій, которое предшествовало этому съѣзду, пріѣхавшіе съ мѣстъ товарищи-работники КК — совсѣмъ уже не тѣ, что были раньше. Здѣсь встрѣчаются товарищи съ уже гораздо большимъ партійнымъ стажемъ и, кромѣ того, такіе, которые иногда по своей работѣ не уступятъ работникамъ губернскаго масштаба, стоящимъ на отвѣтственной руководящей партійной работѣ» (XII — 225).

Пользуясь послушной ему ЦКК, Сталинъ сумѣлъ за короткое время до XII съѣзда расширить ея компетенцію и улучшить дѣло борьбы съ оппозиціей. Шкирятовъ въ своемъ докладѣ указалъ на слѣдующія нововведенія въ полномочіяхъ ЦКК, которыя установила практика еще до XII съѣзда:

1) Провѣрка партстажа партійцевъ отъ длительности котораго зависѣла та или другая карьера партійца, перешла исключительно въ сферу компетенціи ЦКК. (XII - 220. Изъ рѣчи Шкирятова). До этого времени партійцы стремились давать ложныя свѣдѣнія о своемъ стажѣ, такъ какъ бо́льшій стажъ по времени нахожденія въ партіи давалъ право на занятіе болѣе высокихъ должностей, въ особенности стажъ «подпольный».

2) Подсудность ЦКК была расширена территоріально, въ вѣдѣніе ея перешли дѣла миссій, находящихся заграницей. (Тамъ-же)

3) Слѣдовательская часть въ ЦКК была расширена. Слѣдователи распредѣлены по Округамъ и работа Губернскихъ КК поставлена подъ надзоръ каждаго изъ слѣдователей:

Шкирятовъ: «Мы въ аппаратѣ ЦКК имѣемъ слѣдовательскую часть... Теперь 7 слѣдователей, раньше 5 ... только одинъ партстажъ съ 1920 г., другіе старше» (XII — 220)... «Мы раз-

били губерніи по слѣдователямъ. У каждаго слѣдователя подбираются матеріалы для того, чтобы знать характеръ работы самой Губернской КК» (XII — 221).

4) ЦКК сумѣла въ дѣлѣ надзора за партійцами централизовать у себя всю работу. ЦКК стала работать совмѣстно и солидарно не только съ судебными органами, но и съ ГПУ и съ ПУР-омъ:

Шкирятовъ: «Мы согласовали свою работу съ органами, близко соприкасающимися по характеру дѣятельности съ КК: это судебные органы и органы ГПУ ... Зачастую члены партіи судятся въ судебныхъ органахъ и попадаютъ въ ГПУ. Для этого у насъ установленъ контактъ съ Верхтрибомъ. Онъ насъ извѣщаетъ о томъ товарищѣ, который попалъ подъ судъ ... Такъ же и съ ГПУ. Мы поставили дѣло такъ: въ ГПУ имѣется нашъ слѣдователь, и какъ только поступаетъ туда дѣло о коммунистѣ, онъ ведетъ его самъ, какъ слѣдователь КК» (XII — 221)... «Слѣдователь, который находится въ ПУР-ѣ, ведетъ слѣдствіе по дѣламъ военныхъ товарищей и вноситъ ихъ въ конфликтную комиссію, которая выноситъ то или другое рѣшеніе по дѣлу данныхъ товарищей, а потомъ эти дѣла слушаются въ ЦКК, и тамъ они уже получаютъ свое окончательное рѣшеніе» (XII — 222).

5) Борясь съ оппозиціонными партійцами и жестоко ихъ наказывая, ЦКК въ то же время оберегала нужныхъ ей и вѣрныхъ партійцевъ. Это обереганіе доходило до самыхъ невѣроятныхъ формъ. **Установилась практика освобожденія отъ суда и отъ уголовнаго наказанія партійцевъ, которые попадали подъ судъ за уголовныя преступленія, если эти партійцы были крѣпкими и послушными исполнителями линіи правящей группы. Фактъ невѣроятный!..** Вотъ что говорилъ объ этомъ Шкирятовъ въ очень туманныхъ выраженіяхъ:

Шкирятовъ: «Мы, ознакомившись съ судебнымъ матеріаломъ, видѣли, что посадили товарища на скамью подсудимыхъ не въ интересахъ нашей партіи, что за нимъ нѣтъ такого матеріала, который позволилъ бы **съ точки зрѣнія пар-**

тійной предать его суду... Съ этими вопросами мы иногда входили въ ЦК съ тѣмъ, чтобы онъ обратился въ соотвѣтствующій судебный органъ: стоитъ ли это дѣло вести въ судебномъ порядкѣ? Но при этомъ мы ничуть не давили на соотвѣтствующій судебный органъ» (XII — 221).

6) Наконецъ, отмѣтимъ послѣднее указаніе Шкирятова, касающееся отношеній между ЦК и ЦКК. Шкирятовъ заявилъ, что работа ЦКК шла всегда при полной поддержкѣ со стороны ЦК, который не дозволялъ себѣ вмѣшиваться въ дѣла ЦКК и работалъ съ нею солидарно. (XII - 224). Это заявленіе лживо. Шкирятовъ, утверждая о полной независимости ЦКК, сознательно обманывалъ делегатовъ съѣзда.

Впрочемъ считаемъ необходимымъ оговориться, формально Шкирятовъ говорилъ правду, ЦК не вмѣшивался, но вмѣшивался, вѣрнѣе, руководилъ всѣмъ Генеральный Секретарь.

Изъ доклада Шкирятова видно, какую силу Сталинъ вложилъ въ дѣятельность ЦКК и какую необыкновенную энергію она начала проявлять.

Перейдемъ теперь къ установленію новой коренной реконструкціи ЦКК, произведенной на XII-омъ съѣздѣ.

Реконструкція ЦКК была чрезвычайно широкой, главное, она была слита съ другимъ партійнымъ органомъ РКИ. На такой объединенный органъ были возложены чрезвычайно важныя функціи: **реорганизовать на новыхъ началахъ весь Государственный аппаратъ.** Сліяніемъ РКИ и ЦКК создавалось мощное Министерство надъ всѣми другими Министерствами. Вотъ какъ формулировала резолюція XII-го съѣзда задачу, возложенную на РКИ и ЦКК:

«Органами, спеціально занимающимися разрѣшеніемъ задачи реорганизаціи государственнаго аппарата на новыхъ началахъ, разработкой и формулировкой ея конкретнаго содержанія, проведеніемъ въ жизнь необходимыхъ практическихъ мѣропріятій и **согласованіемъ мѣръ, принимаемыхъ совѣтскими и партійными учрежденіями ... должны быть РКИ и ЦКК**

РКП(б), организаціонно связанныя между собой на почвѣ выполненія возлагаемой на нихъ задачи усовершенствованія государственнаго аппарата...» (Всесоюзная коммунистическая партія... стр. 467).

Соотвѣтственно этой общей цѣли на РКИ и ЦКК возлагались слѣдующія ближайшія задачи:

«а) Всемѣрное **побужденіе** государственныхъ, административныхъ и хозяйственныхъ органовъ къ улучшенію ихъ аппаратовъ, оказаніе имъ содѣйствія въ этомъ отношеніи, учетъ ихъ опыта, согласованіе и объединеніе принимаемыхъ ими мѣръ въ тѣсномъ единеніи съ профсоюзами и съ привлеченіемъ къ этому дѣлу рабочихъ и служащихъ, работающихъ въ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ, въ особенности отдѣльныхъ выдающихся работниковъ, красныхъ директоровъ и т. п. б) **Оцѣнка и провѣрка по существу** работы руководителей и сотрудниковъ государственныхъ и хозяйственныхъ органовъ, содѣйствіе государству и партіи **въ подборѣ личнаго руководящаго состава**, практическая подготовка рабочихъ и крестьянъ на отвѣтственныя руководящія должности путемъ участія въ работѣ РКИ и ЦКК... в) **Обслѣдованіе и изученіе причинъ преступленій**, безхозяйственности руководителей и сотрудниковъ государственныхъ аппаратовъ... г) Практическое и теоретическое **изученіе дѣла управленія**, установленіе недостатковъ и достоинствъ дѣйствующихъ органовъ управленія... е) Особенно тщательное **усовершенствованіе** Госаппарата и Хозорганов въ части непосредственнаго соприкосновенія ихъ съ населеніемъ, безпощадная кара совѣтскихъ чиновниковъ за малѣйшее проявленіе ими барства и пренебреженія къ нуждамъ и запросамъ рабочихъ и крестьянъ, въ особенности неграмотныхъ и полуграмотныхъ... ж) Систематическое и планомѣрное использованіе со стороны РКИ и ЦКК совѣтской и партійной печати какъ въ цѣляхъ изобличенія и раскрытія всякаго рода преступленій, разгильдяйства, взяточничества и т. д. и систематическихъ обходовъ намѣченной партіей основной линіи въ дѣлѣ реорганизаціи Госаппарата»... (Тамъ же, стр. 469).

Укажемъ теперь — какимъ образомъ согласно новой реформѣ была установлена органическая связь

между РКИ и ЦКК. Вотъ что говоритъ по этому поводу резолюція XII съѣзда:

«Наркомрабкринъ назначается ЦК партіи по возможности изъ состава президіума ЦКК. Параллельно въ составъ коллегіи Наркомата должны войти нѣсколько членовъ президіума ЦКК. Не менѣе половины остальныхъ членовъ ЦКК делегируются для работы въ РКИ и въ области выполненія возложенныхъ на нихъ совѣтскихъ заданій работаютъ подъ руководствомъ коллегіи РКИ согласно директивамъ, инструкціи и положенію о совмѣстной работѣ, вырабатываемыхъ президіумомъ ЦКК вмѣстѣ съ коллегіей Наркомата и утвержденнымъ ЦК партіи... Всѣ основные вопросы, касающіеся работы РКИ и улучшенія государственнаго аппарата, а также главнѣйшія практическія мѣропріятія и распредѣленіе членовъ ЦКК для работы въ РКИ подлежатъ обсужденію на постоянныхъ совмѣстныхъ совѣщаніяхъ Президіума ЦКК и коллегіи РКИ, созываемыхъ періодически не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ». (Тамъ же, стр. 471).

Что касается специфической дѣятельности ЦКК по борьбѣ съ оппозиціей то резолюція объ этомъ говоритъ очень кратко, но достаточно вразумительно, возложивъ на ЦКК надзоръ за настроеніемъ всѣхъ партійцевъ:

«Основной задачей ЦКК является работа по обезпеченію во всѣхъ отношеніяхъ **партійной линіи** въ дѣятельности всѣхъ совѣтскихъ органовъ». (Тамъ же, стр. 471).

Далѣе, резолюція указываетъ порядокъ приведенія въ исполненіе намѣченныхъ ЦКК мѣропріятій по усовершенствованію Госаппарата, а такъ-же рѣшеній ея о смѣщеніи непригодныхъ къ работѣ партійцевъ.

Дѣло въ томъ, что «внутрипартійная борьба», происходившая до сего времени показала правящей группѣ, что оппозиція гнѣздится главнымъ образомъ въ совѣтскихъ и хозяйственныхъ органахъ среди высшихъ служащихъ-партійцевъ, почему остріе приводимаго нами ниже постановленія XII съѣзда было направлено не только къ удаленію изъ Госаппарата и Хоз-

аппарата неподходящихъ въ дѣловомъ отношеніи партіицевъ, но и **партійцевъ оппозиціонеровъ подъ предлогомъ ихъ дѣлового несоотвѣтствія занимаемымъ ими должностямъ.** Нельзя не признать, что походъ на оппозицію былъ задуманъ Сталинымъ очень хитро. Резолюція указываетъ:

«Предложенія относительно необходимыхъ измѣненій и мѣропріятій по усовершенствованію Госаппарата (хозяйственно-административной работы и пр.), а также касающіяся **замѣны руководящихъ работниковъ на мѣстахъ и въ центрѣ,** ЦКК черезъ свой президіумъ вноситъ въ ЦК партіи — Пленумъ, Полит- и Орг-бюро, соотвѣтственно характеру вопроса». (Тамъ же, стр. 471).

Соотвѣтственно широтѣ задачъ, поставленныхъ ЦКК, составъ ея былъ **увеличенъ съ 7 до 50 человѣкъ — членовъ ЦКК и 10 человѣкъ — кандидатовъ.**

«преимущественно изъ рабочихъ и крестьянъ съ серьезнѣйшимъ партійнымъ стажемъ и пригодныхъ для партійно-контрольной и совѣтско-контрольной работы». (Тамъ же. стр. 471).

Былъ созданъ особый Президіумъ ЦКК изъ 9 — человѣкъ, избираемый Пленумомъ ЦКК изъ числа членовъ ЦКК съ самымъ высокимъ стажемъ «цекистскаго типа»; установлены пленарныя собранія ЦКК, созываемыя каждые два мѣсяца непосредственно передъ Пленумомъ ЦК, на каковыя собранія ЦК делегировалъ своихъ представителей съ совѣщательнымъ голосомъ; предоставлено членамъ и кандидатамъ ЦКК право участія на Всероссійскихъ Конференціяхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. (Тамъ же, стр. 471); Президіуму ЦКК право участія на Пленумѣ ЦК; **тремъ представителямъ Президіума ЦКК на засѣданіяхъ Политбюро.** (Тамъ же, стр. 470). Для разбора дѣлъ привлекаемыхъ ЦКК партійцевъ и для суда надъ ними была создана изъ состава ЦКК особая Партколлегія. (Тамъ же, стр. 470).

Такова сущность новой реформы ЦКК. На прак-

тикѣ ЦКК оказалась еще болѣе мощной. По идеѣ Сталина ЦКК сдѣлалась коммунистическимъ «окомъ и ухомъ» правящей группы и прежде всего самого Сталина, учрежденіемъ не только наблюдающимъ за дѣятельностью и политической физіономіей партійцевъ и производящимъ слѣдствія по всѣмъ правонарушеніямъ коммунистовъ, но и учрежденіемъ творящимъ судъ и безапелляціонную расправу. **ЦКК какъ по своей дѣятельности, такъ и по структурѣ обратилась въ спеціальное «ГПУ для коммунистовъ».**

Предсѣдателемъ этого «ГПУ для коммунистовъ», былъ избранъ Куйбышевъ, который съ XI-го съѣзда сталъ правой рукой Сталина. Ближайшими сотрудниками Куйбышева явились: Президіумъ ЦКК, назначеніе котораго было руководить всей работой ЦКК и Партколлегія, на которую были возложены спеціально судъ и расправа надъ оппозиціонерами. Президіумъ кромѣ предсѣдателя Куйбышева былъ избранъ въ составѣ: члены — Ярославскій, Киселевъ, Гусевъ, Янсонъ, Ильинъ, Шварцъ, С. Сольцъ и Шкирятовъ; кандидаты — Кривовъ, Коростелевъ, Позернъ, Шверникъ и Чуцкаевъ. Въ Партколлегію-же вошли: Сольцъ, Шкирятовъ, Кривовъ, Ченцовъ, Поповъ, Круминъ и Цихонъ.

Партійцы, избранные въ Президіумъ ЦКК, особенно тѣ, которые отъ Президіума ЦКК входили въ составъ Политбюро, составляли **вторую группу новыхъ вельможъ, выдвинутыхъ Сталинымъ,** являвшимися его ближайшими сотрудниками, съ нимъ совершенно солидарными и дѣйствующими по его указанію.

Выше, когда мы говорили о реформѣ ЦК на XII съѣздѣ, мы не упомянули о томъ, что резолюціей этого съѣзда было уменьшено число сессій ЦК — Пленумовъ ЦК и установлена, какъ то было и при Ленинѣ, одна сессія каждые два мѣсяца вмѣсто одной сессіи ежемѣсячно, какъ то приняла резолюція Всероссійской Конференціи 1922 г. Возвратъ къ старому порядку объясняется не недовѣріемъ къ ЦК, а тѣмъ, что вся черновая работа послѣ XII-го съѣзда была

перенесена въ Объединенные Пленумы ЦК и ЦКК. **Такъ зародилась идея «большевицкаго Парламента».**

Насколько реформированная ЦКК оказалась способной къ выполненію возложенной на нее новой серьезной обязанности видно изъ того, что послѣ восьми мѣсяцевъ работы объединенныхъ ЦКК и РКИ, на Всероссійской Конференціи въ январѣ 1924 г., т. е. послѣ грандіознаго выступленія во вторую половину 1923 г. оппозиціи изъ высшихъ служащихъ Гос- и Хоз-аппаратовъ «за демократизмъ», Сталинъ поставилъ на очередь дня вопросъ о реформѣ и мѣстныхъ КК въ смыслѣ распространенія ихъ власти совмѣстно съ РКИ на область контроля надъ дѣятельностью **мѣстныхъ** партійныхъ, совѣтскихъ, хозяйственныхъ и другихъ аппаратовъ. Предложеніе Сталина было принято. Реформа мѣстныхъ КК была предложена на утвержденіе слѣдующаго XIII съѣзда. (Тамъ-же стр. 497).

ГЛАВА II.

ИНТРИГИ ЗИНОВЬЕВА ПРОТИВЪ СТАЛИНА. ЛѢТО 1923 Г.

Полное пораженіе на XII съѣздѣ доказало Зиновьеву всю трудность борьбы со Сталинымъ. Зиновьева это, однако, не остановило. Объятый самомнѣніемъ и по своей политической близорукости онъ рѣшилъ продолжать борьбу за первенство въ партіи, считая себя единственнымъ и естественнымъ пріемникомъ Ленина, какъ якобы старѣйшій его ученикъ и сотрудникъ.

Убѣдившись окончательно по результатамъ XII съѣзда въ могуществѣ Секретаріата, Зиновьевъ пришелъ къ твердому рѣшенію добиться ограниченія власти Сталина, какъ Генеральнаго Секретаря, и тѣмъ пресѣчь насажденіе имъ повсюду своихъ привержен-

цевъ. Такъ какъ прямая атака на Сталина въ этомъ направленіи на XII съѣздѣ оказалась неудачной, то Зиновьевъ рѣшилъ добиться желаемаго результата **путемъ партійной интриги.** Сейчасъ же послѣ XII-го съѣзда Зиновьевъ приступаетъ къ осуществленію своего намѣренія, такъ сказать, **домашними средствами — соглашеніемъ въ верхахъ партіи.**

Въ 1923 г., когда началась борьба вождей, Сталинъ, опираясь только на мѣстныя организаціи — Губкомы, не обладалъ еще въ верхахъ партіи такимъ вліяніемъ, какимъ онъ сталъ обладать послѣ 1924 г.. Въ то время еще можно было путемъ соглашенія въ верхахъ связать дѣятельность Сталина и направить выборы партійцевъ на командныя должности не такъ односторонне, какъ то дѣлалъ онъ. Однако, и эта попытка Зиновьева связать путемъ интриги дѣятельность Сталина потерпѣла полное фіаско.

Въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ эта попытка оставалась тайной для громаднаго большинства даже самыхъ видныхъ партійцевъ и была разоблачена только на XIV съѣздѣ партіи въ концѣ 1925 г., когда Сталинъ рѣшилъ нанести Зиновьеву и Каменеву сокрушающій ударъ. На XIV съѣздѣ была выяснена слѣдующая интрига противъ Сталина, предпринятая Зиновьевымъ послѣ XII съѣзда лѣтомъ 1923 года.

Планъ ограничить власть Сталина Зиновьевъ обсудилъ прежде всего съ Бухаринымъ, съ которымъ онъ въ то время былъ тѣсно связанъ:

Зиновьевъ: «Мы жили тогда душа въ душу съ Бухаринымъ, почти во всемъ мы были съ нимъ солидарны» (XIV — 455).

Планъ Зиновьева имѣлъ два варіанта:

Зиновьевъ: «И вотъ тогда у насъ возникло два плана: планъ одинъ — сдѣлать Секретаріатъ служебнымъ, другой — политизировать Секретаріатъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ него вошли нѣсколько членовъ Политбюро и чтобы это было дѣйствительно ядро Политбюро. Вотъ между этими двумя планами мы и колебались» (XIV — 455).

Планъ «сдѣлать Секретаріатъ служебнымъ» означалъ лишеніе Секретаріата права самостоятельнаго распредѣленія партійцевъ и его полное подчиненіе Политбюро. «Политизировать Секретаріатъ» означало создать въ Секретаріатѣ особую Коллегію изъ членовъ Политбюро. Учрежденіемъ въ Секретаріатѣ коллегіи изъ членовъ Политбюро ограничивались бы полномочія Генеральнаго Секретаря Сталина, который былъ единственнымъ членомъ Политбюро какъ въ Оргбюро, такъ и въ Секретаріатѣ. Зиновьевъ предлагалъ ввести въ Секретаріатъ трехъ членовъ Политбюро: Сталина, Троцкаго и себя. Чтобы завуалировать свое личное стремленіе, Зиновьевъ вмѣсто себя указалъ еще двухъ кандидатовъ: Каменева или Бухарина. **Предполагалось создать такимъ образомъ «малое Политбюро» — «ядро» Политбюро для сосредоточія въ немъ всей власти** и для распредѣленія командныхъ должностей между партійцами.

Заручившись поддержкой Бухарина, Зиновьевъ повелъ свою интригу дальше, рѣшивъ посвятить въ свои планы другихъ видныхъ партійцевъ. Въ сентябрѣ 1923 г. въ городѣ Кисловодскѣ **въ одной изъ пещеръ устраивается тайное совѣщаніе**, на которомъ присутствуютъ: Зиновьевъ, Бухаринъ, жившій съ Зиновьевымъ «душа въ душу», Ворошиловъ, про котораго Зиновьевъ думалъ, что онъ съ нимъ, Зиновьевымъ, солидаренъ, Лашевичъ и Евдокимовъ. Послѣдніе двое были дѣйствительно горячими приверженцами Зиновьева, оставшимися вѣрными ему до конца и раздѣлившими съ нимъ въ 1927 г. свою участь. Вотъ что сказалъ Зиновьевъ о цѣляхъ этого совѣщанія:

Зиновьевъ: «На этомъ совѣщаніи были представлены два мнѣнія. Всѣ участники совѣщанія понимали, что Секретаріатъ при Владимирѣ Ильичѣ — это одно, а Секретаріатъ безъ Владимира Ильича — это совершенно другое. При Влад. Ильичѣ кто бы ни былъ секретаремъ, кто бы ни былъ въ Секретаріатѣ, все равно и тотъ и другой играли бы ограниченную служебную роль. Это былъ бы организаціонный ин-

струментъ, долженствовавшій проводить опредѣленную политику (указанную Политбюро. А.). Безъ Влад. Ил. стало всѣмъ ясно, что Секретаріатъ ЦК долженъ пріобрѣсти абсолютно рѣшающее значеніе. **Всѣ думали, какъ бы это сдѣлать такъ, чтобы мы имѣли извѣстное равновѣсіе силъ»** (XIV — 455).

Объ отношеніи присутствовавшихъ на совѣщаніи въ пещерѣ къ проэкту Зиновьева повѣдалъ XIV съѣзду Ворошиловъ, раскрывшій всю эту интригу:

Ворошиловъ: «Т. т. Зиновьевъ и Лашевичъ мечтали о томъ, чтобы Секретаріатъ перестроить, говорили о томъ, что существовавшая въ то время организація руководства не можетъ быть терпима и ее надо измѣнить... Т. Зиновьевъ выдвинулъ тогда идею организаціи Секретаріата изъ т. т. Сталина, Троцкаго и кого-либо изъ нихъ — Зиновьева, Каменева или Бухарина... Т. Бухаринъ въ этой комбинаціи игралъ роль миротворца: ему казалось тогда, что наступаютъ страшные дни потрясеній, противъ Сталина собираются тучи, и необходимо что-то такое сдѣлать, что примирило бы нашихъ вождей» (XIV — 398).

Относительно своего участія въ совѣщаніи и своего отношенія къ планамъ Зиновьева, Ворошиловъ указалъ слѣдующее:

Ворошиловъ: «Я въ Ростовѣ получилъ отъ т. Зиновьева телеграмму — пріѣхать въ Кисловодскъ... На одномъ изъ частныхъ совѣщаній вмѣстѣ съ т. т. Зиновьевымъ, Бухаринымъ, Лашевичемъ и Евдокимовымъ мы обсуждали вопросъ о коллективномъ руководствѣ... Я на этомъ совѣщаніи, происходившемъ, между прочимъ, въ пещерѣ, заявилъ товарищамъ мое мнѣніе, сказавъ, что изъ этакихъ комбинацій, кромѣ вреда, кромѣ конфуза, ничего не получится, самымъ рѣшительнымъ образомъ выступилъ противъ этого, сказавъ: «Я считалъ и считаю, что комбинація искусственно склеенная, ничего не дастъ» (XIV — 398).

Въ своемъ показаніи-рѣчи на XIV съѣздѣ Зиновьевъ подтвердилъ фактъ совѣщанія въ пещерѣ и указалъ, что всѣ мнѣнія на совѣщаніи были подъитожены и сообщены Сталину письмомъ, врученнымъ

другу Сталина, Орджоникидзе. Какой результатъ дало совѣщаніе и письмо къ Сталину? Скажемъ словами самого Зиновьева:

Зиновьевъ: «Т. Сталинъ тогда, кажется, отвѣтилъ телеграммой въ грубовато-дружескомъ тонѣ: «молъ, дескать, вы, ребята, что-то путаете, я скоро пріѣду, и тогда поговоримъ». Черезъ нѣкоторое время онъ пріѣхалъ, и тогда не помню, въ пещерѣ или въ другомъ мѣстѣ — состоялось у насъ нѣсколько разговоровъ. Было рѣшено въ концѣ концовъ, что Секретаріатъ не будемъ трогать, а для того, чтобы увязать организаціонную работу съ политической, введемъ въ Оргбюро трехъ членовъ Политбюро. Это тоже не очень практическое предложеніе внесъ т. Сталинъ, и мы на него согласились. Мы ввели въ Оргбюро 3 членовъ Политбюро: т. т. Троцкаго, Бухарина и меня. Я посѣтилъ засѣданіе Оргбюро, кажется, одинъ или два раза, т. т. Бухаринъ и Троцкій какъ будто не были ни разу. **Изъ этого ничего не вышло, попытка оказалась ни къ чему»** (XIV — 456).

Итакъ, Зиновьевъ самъ признался, что и вторая попытка его связать Сталина окончилась фіаско.

Зиновьевъ былъ совершенно не правъ, называя предложеніе Сталина ввести трехъ членовъ Политбюро въ Оргбюро «не очень практическимъ». Оно было не только практично и единственно правильно, но и цѣлесообразно съ точки зрѣнія вожделѣній самого Зиновьева, т. к. по Уставу распредѣляло партійцевъ по должностямъ Оргбюро, а не Секретаріатъ.

Сталинъ давая Зиновьеву самъ въ руки оружіе, которое тотъ могъ направить противъ него, билъ навѣрняка, зная, что ни Зиновьевъ, ни Троцкій, ни Бухаринъ не сумѣютъ использовать это оружіе, не умѣя имъ владѣть. Въ Оргбюро, чтобы оборвать всѣ нити, связывающія Сталина въ одно цѣлое съ мѣстами, надо было усердно и долго работать, чтобы изучить политическія физіономіи всего личнаго состава въ партійныхъ организаціяхъ на мѣстахъ по имѣющемуся въ Оргбюро и Секретаріатѣ громадному информаціонному матеріалу. Сталинъ, идя Зиновьеву навстрѣчу,

зналъ, что ни Зиновьевъ, ни Троцкій, ни Бухаринъ работать не желали, да и не умѣли.

Дѣйствительно, Зиновьевъ, прійдя въ Оргбюро, увидѣлъ, что онъ на засѣданіи оказался слѣпымъ и глухимъ, не понимая разсматриваемыхъ дѣлъ. Къ тому же и секретари ЦК — докладчики въ Оргбюро, составлявшіе тѣсную компактную группу, представляли тѣ объясненія, какія они хотѣли, а не тѣ, которыя нужны были Зиновьеву. Несомнѣнно, что на тѣхъ двухъ засѣданіяхъ, на которыхъ былъ Зиновьевъ, онъ, не зная дѣла, могъ утвердить назначенія на должности тѣхъ партійцевъ, которые по секретнымъ свѣдѣніямъ секретарей-докладчиковъ являлись личными и ярыми врагами Зиновьева.

Отмѣтимъ теперь чрезвычайно интересный фактъ. Отстраненіе Троцкаго отъ дѣлъ, о чемъ мы говорили выше, не могло, конечно, пройти безъ участія и согласія Зиновьева, Каменева и Бухарина — членовъ Политбюро. Когда Зиновьевъ послѣ XII съѣзда началъ свою интригу противъ Сталина, онъ понялъ, что ему одному даже въ союзѣ съ Каменевымъ и Бухаринымъ трудно побороть Сталина, почему сталъ искать болѣе сильнаго союзника. Самымъ могучимъ союзникомъ могъ быть только вліятельный, главнымъ образомъ, въ низахъ партіи и арміи Троцкій, который въ то время чувствовалъ себя оскорбленнымъ устраненіемъ отъ политической работы. Къ Троцкому Зиновьевъ и обратился. Тотъ же Ворошиловъ раскрылъ на XIV съѣздѣ и эту интригу Зиновьева:

Ворошиловъ: «Черезъ мѣсяцъ у насъ былъ пленумъ ЦК. Тов. Серебряковъ на открытомъ засѣданіи пленума ЦК въ ноябрѣ 1923 г. заявилъ, что **тов. Зиновьевъ предлагалъ союзъ тов. Троцкому.** Тов. Троцкій этого не отрицалъ. Однако, отъ блока категорически отказался. Предложеніе тов. Зиновьева было сдѣлано тов. Троцкому въ 1923 г. передъ самой острой схваткой нашей съ тов. Троцкимъ и его единомышленниками» (XIV — 399).

Причина отказа Троцкаго отъ союза съ Зиновьевымъ была ясна. Троцкій въ это время самъ мѣтилъ

въ вожди партіи, для чего выжидалъ только подходящій моментъ для выступленія.

Несомнѣнно, что Зиновьевъ обращался къ Троцкому съ предложеніемъ заключить союзъ и до совѣщанія въ «пещерѣ». О своихъ надеждахъ на Троцкаго въ то время Зиновьевъ говорилъ на XIV-омъ съѣздѣ:

Зиновьевъ: «Многіе разсчитывали, въ томъ числѣ и я, что Троцкій будетъ работать съ нами, и намъ совмѣстно удастся создать устойчивое равновѣсіе» (XIV — 456).

Итакъ, всѣ интриги Зиновьева въ серединѣ 1923 г. противъ Сталина въ цѣляхъ ограничить его власть не удались. Дальнѣйшія событія оказались неблагопріятными для Зиновьева въ смыслѣ возможности продолжать свои интриги противъ Сталина.

Очень скоро послѣ «заговора въ пещерѣ» въ партіи поднялась новая оппозиціонная волна «за демократизмъ». Этотъ моментъ Троцкій рѣшилъ использовать для своего выдвиженія на роль руководителя, почему и поддержалъ поднявшееся движеніе. Такъ какъ движеніе это было направлено не только противъ «оффиціальнаго ядра» партіи, но и противъ всего ЦК, то Зиновьевъ и Каменевъ должны были всѣ свои интриги противъ Сталина прекратить.

ГЛАВА III.

XIII СЪѢЗДЪ ПАРТІИ — МАЙ 1924 Г.

Отдѣлъ 1. Выступленіе оппозиціи за демократизмъ».

Возникшая осенью 1923 г. внутрипартійная борьба «за демократизмъ» протекала чрезвычайно бурно. Оппозицію возглавили многіе старые и видные партійцы Ленинской эпохи. Ядро оппозиціи составляли средніе слои партіи и даже ея низы.

Основныя оппозиціонныя выступленія происходили въ Москвѣ и не только въ совѣтскихъ и другихъ организаціяхъ, но даже въ партійныхъ. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ районныхъ партійныхъ комитетахъ Москвы руководящія должности оказались захваченными оппозиціонерами.

Поднялось это движеніе въ виду распространившагося среди всей партіи послѣ XII-го съѣзда свѣдѣнія о безнадежномъ положеніи Ленина. Неожиданный отходъ Ленина отъ управленія окрылилъ оппозиціонеровъ, возродивъ въ ихъ умахъ надежду на возможность освобожденія отъ цѣпей «централизма».

Движеніе было направлено, какъ мы указали, не только противъ правящаго «ядра» партіи, но и противъ всего ЦК. Основнымъ требованіемъ оппозиціи было: свобода образованія въ партіи группировокъ. Въ дальнѣйшемъ оппозиціонеры разсчитывали, создавъ въ партіи мощную группу своихъ единомышленниковъ, снять со всѣхъ видныхъ должностей въ мѣстныхъ партійныхъ организаціяхъ ставленниковъ правящей группы, избрать на эти должности своихъ людей, а на ближайшемъ съѣздѣ сбросить ЦК, а съ нимъ вмѣстѣ и правящее «ядро».

Душой этого плана былъ Троцкій, который, однако, оффиціально къ оппозиціи не примкнулъ, онъ только скрытно дирижировалъ движеніемъ, формулируя тѣ требованія ,которыя должна была предъявлять оппозиція и увлекая въ борьбу съ правящей группой тѣ силы, на которыя онъ въ то время могъ оказывать вліяніе: молодежь, военныя организаціи и пр.

Движеніе въ партіи «за демократизмъ» достигло особой силы въ октябрѣ 1923 г., послѣ того какъ партія узнала о посланномъ Троцкимъ въ ЦК письмѣ, въ которомъ онъ протестовалъ противъ царящаго въ партіи режима. (Сталинъ. «Объ оппозиціи». Стр. 714).

Вдохновленная поддержкой Троцкаго группа видныхъ оппозиціонеровъ сейчасъ же послала въ ЦК свое заявленіе — протестъ, въ коемъ подвергла рѣзкому осужденію всю политику правящей группы, особенно

во внутрипартійномъ отношеніи, называя установившійся режимъ въ партіи «совершенно нестерпимымъ». (Сталинъ. «Объ оппозиціи». Стр. 713).

Выше указанный протестъ группы оппозиціонеровъ извѣстенъ въ исторіи коммунистической партіи подъ именемъ «выступленіе 46-ти». Этотъ протестъ былъ подписанъ такими видными большевиками, какъ Преображенскій, Серебряковъ, Пятаковъ, Сапроновъ. Осинскій, Дробнисъ, Рафаилъ, Альскій и др.

Къ послѣднему этапу этого движенія, именно къ 8-ому декабря 1923 г., относится первое оффиціальное выступленіе Троцкаго противъ «ядра» путемъ посылки во всѣ районныя партійныя организаціи Москвы письма-программы подъ названіемъ: «Новый курсъ». Письмо Троцкаго было направлено противъ постановленія Политбюро и Президіума ЦКК отъ 5-го декабря 1923 г., которое было подписано и Троцкимъ потому, что онъ попалъ въ подстроенную ему Сталинымъ ловушку.

Это письмо-программа, вызвавъ въ партіи новую смуту, скоро правящей группой задушенную, возмутило правящее «ядро». Зиновьевъ, мстя Троцкому за отказъ его отъ предложеннаго блока, былъ наиболѣе рѣзко къ нему настроенъ и настаивалъ на принятіе къ оппозиціонному Троцкому самыхъ суровыхъ репрессивныхъ мѣръ вплоть до ареста. О послѣднемъ имѣется свидѣтельство Бухарина:

Бухаринъ: Т. Зиновьевъ..., вспомните, что вы мнѣ разсказывали въ 1923 г. о необходимости арестовать Троцкаго («Правда», 2 ноября 1927 г. № 251. Дискуссіонный листъ № 2).

Нельзя не отмѣтить, что протекавшее оппозиціонное движеніе «за демократизмъ» временами настолько обострялось, что положеніе правящей группы дѣлалось трагическимъ и казалось, что **судьба СССР виситъ на волоскѣ.**

Главную тяжесть борьбы съ этой оппозиціонной бурей вынесла на себѣ только что реформированная

Сталинымъ на XII съѣздѣ ЦКК. Можно съ увѣренностью сказать, что **не будь этой реформы, домогательства оппозиціи, а затѣмъ Троцкаго не оказались бы такъ безплодны.**

Сталинъ не только учелъ опасность положенія, не только выяснилъ причины бури, но и сумѣлъ найти средства парализовать дальнѣйшую возможность для повторенія событій конца 1923 г. Однимъ изъ главныхъ средствъ, избранныхъ Сталинымъ, были **новыя реформы партійнаго аппарата, окончательно зажавшія въ тиски всю партію.** Къ выясненію этихъ реформъ, произведенныхъ до XIII-аго съѣзда, на съѣздѣ и послѣ съѣзда, мы и перейдемъ.

Отдѣлъ 2. Структура партійныхъ органовъ.

а) Секретаріатъ и Оргбюро.

XIII-ый съѣздъ не вынесъ никакой резолюціи, относящейся до реформы Секретаріата. Произошло это въ силу того, что Сталинъ, воспользовавшись тѣмъ, что вся партія была увлечена «внутрипартійной борьбой», эту реформу взялъ на себя лично, отстранивъ отъ этой важной работы не только другихъ членовъ «ядра» партіи — Зиновьева и Каменева, но и съѣздъ. Широкая реформа Секретаріата началась сейчасъ же послѣ XII-го съѣзда, но была утверждена значительно позднѣе, въ началѣ 1925 г. въ порядкѣ внутренняго управленія самимъ-же Секретаріатомъ. Въ «Справочникѣ Партійнаго Работника» мы находимъ: «Положеніе объ Организаціонно-Распредѣлительномъ Отдѣлѣ ЦК ВКП(б)», утвержденное Секретаріатомъ 13-го марта 1925 года.

Если мы припомнимъ положеніе дѣлъ въ партіи въ началѣ 1925 г., то окажется, что «Положеніе объ Организаціонно-Распредѣлительномъ Отдѣлѣ» было утверждено послѣ второго выступленія Троцкаго, т. е. тогда, когда члены «ядра» Зиновьевъ и Каме-

невъ искали защиты Сталина и когда обстоятельства заставили ихъ принизиться, а Сталина выдвинули на первое мѣсто, почему Сталинъ, какъ Генеральный Секретарь ЦК, получилъ полную возможность единолично установить новый порядокъ управленія партіей.

Такъ какъ практика въ СССР всегда предшествовала изданію соотвѣтствующаго закона или правилъ, то реформу Секретаріата, окончательно **захватившую всю партію въ тиски** мы излагаемъ въ настоящемъ отдѣлѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ указываетъ «Справочникъ», эта реформа была произведена «въ исполненіе постановленія XII-го съѣзда».

Учраспредъ, о которомъ говорилъ на XII съѣздѣ Сталинъ, былъ переименованъ въ Орграспредъ, т. е. въ Организаціонно-Распредѣлительный отдѣлъ, въ составъ коего вошли: 1) Организаціонный Подъотдѣлъ, 2) Помощники Завѣдующаго Орграспредомъ со спеціальной компетенціей, 3) Учетный Подъотдѣлъ и 4) Секретаріатъ отдѣла. Вотъ что говоритъ утвержденное Положеніе «О задачахъ Орграспреда и его структурѣ»:

«1) Организаціонно-Распредѣлительный Отдѣлъ является составной частью Секретаріата ЦК, черезъ которую Секретаріатъ осуществляетъ слѣдующія основныя задачи:

«а) Установленіе и укрѣпленіе организаціонной связи съ партійными организаціями на мѣстахъ, ознакомленіе съ ихъ дѣятельностью и ихъ инструктированіе; б) изученіе и обобщеніе опыта партійнаго строительства; в) разработку руководящихъ положеній, циркуляровъ и инструкцій; г) систематизированіе и согласованіе дѣйствующихъ партдирективъ; ... д) установленіе и укрѣпленіе постоянной связи съ фракціями ЦИК, ВЦСПС, ЦК союзовъ, центральныхъ коопорганововъ и т. д.; е) систематическій учетъ, подборъ и распредѣленіе партработниковъ нужныхъ квалификацій какъ для центральныхъ органовъ, такъ и для мѣстъ; ж) проведеніе перемѣщеній, выдвиженій и мобилизацій партработниковъ.....

«2) Для практическаго осуществленія вышеуказанныхъ задачъ Организаціонно-Распредѣлительный отдѣлъ разбивается на п/отдѣлы: Организаціонный, Учетный и Секретаріатъ.

«3) Работа по подготовкѣ вопросовъ подбора и распредѣленія партсилъ по отдѣльнымъ отраслямъ работы ведется помощниками зав. Орграспредомъ.

«4) Отдѣлъ имѣетъ въ своемъ составѣ отвѣтственныхъ инструкторовъ ЦК и инструкторовъ Орграспреда, являющихся помощниками отвѣтственныхъ инструкторовъ ЦК.....

«7) Для проработки вопросовъ по пересмотру состава работниковъ основныхъ отраслей работы при Орграспредѣ создаются комиссіи при участіи представителей заинтересованныхъ органовъ, а также ЦКК и профсоюзовъ (комиссіи промышленности, торговли и др.).

«I. — Организаціонный п/отдѣлъ:

«а) предварительная проработка проэктовъ постановленій ЦК по всѣмъ вопросамъ организаціоннаго характера и по вопросамъ партстроительства; б) изученіе работы, структуры и построенія отдѣльныхъ парторганизацій, спеціальныхъ областей организаціонной работы и обобщенія ихъ опыта; в) провѣрка правильности проведенія мѣстами директивъ ЦК...; г) руководство работой мѣстныхъ парторганизацій въ дѣлѣ укомплектованія отдѣльныхъ отраслей строительства партсилами...; д) поддержаніе постоянной связи со всѣми организаціями центральныхъ органовъ и учрежденій по вопросамъ постановки ихъ организаціонной работы; е) систематизація партійнаго законодательства.

«II. — Помощники Завед. Орграспредомъ:

«а) **изученіе персональнаго состава** работниковъ наркоматовъ, партійныхъ, профессіональныхъ, кооперативныхъ и хозяйственныхъ органовъ въ центрѣ и на мѣстахъ...; б) **фиксаціи всевозможныхъ характеризующихъ данныхъ,** какъ-то: матеріаловъ индивидуальнаго наблюденія, различныхъ отзывовъ (съ мѣстъ, вѣдомствъ, инструкторовъ ЦК и т. д.); в) выясненіе правильности и цѣлесообразности использованія ихъ, намѣченіе порядка дальнѣйшаго использованія **(возможность выдвиженія, необходимость смѣщенія** и т. д.); г) изученіе состоянія аппаратовъ учрежденій какъ въ цѣломъ, такъ и съ точки зрѣнія ихъ персональнаго состава...; д) подготовка опросомъ подбора работниковъ для центральныхъ и мѣстныхъ органовъ по заданіямъ Оргбюро, Секретаріата, Орграспреда и по требованіямъ вѣдомствъ и мѣстныхъ партійныхъ органовъ,

по соотвѣтствующимъ отраслямъ работы...; е) составленіе и изученіе резерва отвѣтственныхъ работниковъ черезъ Учетный п/отдѣлъ, учетные аппараты наркоматовъ и пр., выдвиженіе ихъ на отвѣтственную работу по соотвѣтствующимъ отраслямъ работы.

«III. — Учетный п/отдѣлъ.

«1) Въ задачи Учетнаго п/отдѣла входятъ: а) Разработка всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ техникой и организаціей учета, а также поддержаніе связи и инструктированіе мѣстныхъ парторганизацій и центральныхъ учрежденій по этимъ вопросамъ. б) Установленіе номенклатуръ должностей, подлежащихъ учету въ Орграспредѣ ЦК. в) Персональный учетъ кадра отвѣтработниковъ по учетнымъ номенклатурамъ и накопленіе установленныхъ учетныхъ матеріаловъ на нихъ. г) Храненіе личныхъ дѣлъ членовъ партіи-отвѣтработниковъ, состоящихъ на учетѣ въ Орграспредѣ. д) Систематическое составленіе стажсводокъ и состава учитываемыхъ отвѣтработниковъ по отраслямъ работы, соціальному положенію, партстажу. е) Составленіе предварительныхъ списковъ резерва отвѣтработниковъ по всѣмъ отраслямъ работы. ж) Выдача, храненіе и учетъ бланковъ партбилетовъ.

«2) Учетный п/отдѣлъ раздѣляется на слѣдующія части: а) по учету отвѣтработниковъ, б) архивъ, в) по учету и выдачѣ партбилетовъ.

«Во главѣ п/отдѣла стоитъ завѣдующій, который непосредственно связанъ съ однимъ изъ замѣстителей зав. Орграспреда.

«IV. Секретаріатъ отдѣла:

«1) Секретаріатъ Орграспреда вѣдаетъ: пріемомъ всей входящей для отдѣла переписки, ее распредѣленіемъ и секретнымъ отдѣломъ архива; исполненіемъ переписки отдѣла; организаціей пріема прибывающихъ въ Орграспредъ ЦК товарищей; выдачей командировочныхъ удостовѣреній...

«2) Секретаріатъ отдѣла состоитъ изъ канцеляріи, контроля по исполненію постановленій и заданій ЦК по работѣ Орграспредотдѣла, секретнаго дѣлопроизводства и пріемной» (Справочникъ партійнаго работника. Вып. V — 1926 г. стр. 228-230).

Установивъ тѣсную, бюрократическую связь Секретаріата со всѣми центральными и мѣстными организаціями, Сталинъ этимъ не ограничивается и **устанавливаетъ съ мѣстами живую связь** путемъ усиленія компетенціи отвѣтственныхъ инструкторовъ ЦК, учрежденныхъ нѣсколько раньше. Такимъ образомъ зоркій глазъ Сталина сталъ проникать всюду. Того же 13 марта 1925 г. было утверждено Секретаріатомъ — «Положеніе объ отвѣтственныхъ инструкторахъ ЦК ВКП (б).»

«Положеніе объ отвѣтственныхъ инструкторахъ ЦК ВКП (б)

«1. — Являясь звеномъ, соединяющимъ ЦК съ мѣстами, отвѣтственный инструкторъ обслѣдуетъ, инструктируетъ и направляетъ работу парторганизацій, помогаетъ имъ твердо и неуклонно проводить директивы центральныхъ партійныхъ органовъ...

«2. — При обслѣдованіи организаціи отвѣтственный инструкторъ выясняетъ всѣ стороны партійной работы и **руководство парторгановъ совѣтской, профессіональной, кооперативной работой,** знакомясь при этомъ не только съ работой руководящихъ парторгановъ, **но также производственныхъ и деревенскихъ ячеекъ.**

«Въ порядкѣ инструктированія и направленія работы на мѣстахъ отвѣтственный инструкторъ: а) знакомитъ организацію съ важнѣйшими очередными задачами партіи и мѣропріятіями, какъ принятыми такъ и намѣченными ЦК; б) Въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій или распоряженій того или иного парторгана, ставитъ въ бюро парткома вопросъ объ отмѣнѣ этихъ неправильныхъ мѣропріятій и постановленій; въ случаѣ несогласія парткома съ предложеніями отвѣтственнаго инструктора, вопросъ переносится на разсмотрѣніе въ ЦК...

«3. Для выполненія задачъ, указанныхъ въ п. I отвѣтственный инструкторъ имѣетъ право:

«а) просматривать всѣ, не исключая и секретныхъ, протоколы конференцій, совѣщаній, засѣданій парткома, его бюро (президіума) и отдѣловъ, а также всѣ матеріалы, поступающіе отъ нижестоящихъ парторганизацій, причемъ коммунисты, руководители совѣтскихъ, хозяйственныхъ, профессіо-

нальныхъ, кооперативныхъ и др. учрежденій также обязаны представлять всѣ матеріалы по требованію отвѣтственнаго инструктора ЦК, б) созывать, по соглашенію съ парткомомъ, совѣщанія коммунистовъ для выясненія отдѣльныхъ вопросовъ жизни и работы партійныхъ организацій, в) присутствовать на всѣхъ, не исключая закрытыхъ, засѣданіяхъ Губкома, КК, фракцій, ячеекъ и т. д.

«4. Являясь инструкторомъ ЦК отвѣтственный инструкторъ непосредственно подчиненъ зав. Орграспредомъ ЦК...

«7. Отвѣтственные инструктора имѣютъ право присутствовать на засѣданіяхъ Оргбюро и Пленума ЦК и участвовать во всѣхъ всероссійскихъ партійныхъ съѣздахъ, конференціяхъ, совѣщаніяхъ и т. д.» (Тамъ-же стр. 230-231).

Таковы были оффиціальныя задачи Орграспреда и Отвѣтственныхъ Инструкторовъ. Неоффиціальныя же задачи выражались въ неослабномъ тайномъ надзорѣ и сыскѣ, что совмѣстно съ работой ЦКК и РКИ приводило **къ окончательному «зажиму» партійцевъ въ тиски.**

Орграспредъ сдѣлался безапелляціоннымъ распорядителемъ судьбы всѣхъ партійцевъ, какъ въ партійныхъ, такъ и въ совѣтскихъ, профессіональныхъ и пр. организаціяхъ. Верховнымъ же судьей надъ всѣми сталъ Сталинъ.

Секретаріаты Обкомовъ, **Губкомовъ**, Райкомовъ и Укомовъ были организованы по образцу Секретаріата ЦК.

Приведемъ еще краткую справку о томъ, по какимъ признакамъ стали назначаться партійцы на тѣ или другія должности Объ этомъ сообщилъ Предсѣдатель Ревизіонной Комиссій ЦК — Курскій на XV съѣздѣ, но указанный Курскимъ порядокъ сталъ утверждаться съ эпохи XIII съѣзда:

Курскій: «Самый основной вопросъ, это — **выработка объективныхъ измѣрителей для опредѣленія пригодности того или иного работника.** Къ этой выработкѣ объективныхъ измѣрителей Орграспредъ и приступилъ: по стажу, по знаніямъ, которыми обладаетъ товарищъ, по его профессіональ-

ному и партійному опыту, чтобы на основѣ этихъ объективныхъ измѣрителей получился коэффиціентъ, дающій возможность намѣтить товарища на ту или другую работу» (XV — 115).

Что означаютъ на дѣлѣ слова Курскаго совмѣстно съ текстомъ «Положенія объ Организаціонно-Распредѣлительномъ Отдѣлѣ ЦК? О каждомъ партійцѣ, занимавшемъ ту или другую должность, составлялось въ Учетномъ п/отдѣлѣ «досье», которое тамъ и хранилось въ особой кладовой подъ замками. Въ это «досье» вносилось все, что относилось до прошлаго каждаго партійца, а такъ же все то, что доходило о немъ до тонкаго слуха завѣдующаго (п) отдѣломъ. На основаніи этого «досье» опредѣлялась вѣрность партійца Сталину и его группѣ и удѣльный вѣсъ партійца, что приводило къ тому или другому продвиженію партійца по службѣ, или отстраненію отъ той или иной работы. Насколько тщательно и вѣрно составлялись «досье» партійцевъ, мы скоро увидимъ.

Секретаріатъ и Оргбюро послѣ XIII съѣзда были сконструированы въ слѣдующемъ составѣ:

Секретаріатъ: Генеральный Секретарь Сталинъ и Секретари — Молотовъ, Андреевъ, Кагановичъ и Зеленскій.

Оргбюро: Члены — Андреевъ, Бубновъ, Ворошиловъ, Догадовъ, Зеленскій, Кагановичъ, Калининъ, Молотовъ, Николаева, Смирновъ А. П. и Сталинъ; кандидаты — Дзержинскій, Томскій, Фрунзе, Чаплинъ, Антиповъ и Лепсе.

б) ЦК партіи.

На XIII-мъ съѣздѣ составъ ЦК былъ опять увеличенъ. Было избрано — 53 члена и 34 кандидата. Увеличеніе ЦК этотъ разъ вызывалось только тѣмъ обстоятельствомъ, что Сталинъ рѣшилъ дать награду еще новымъ своимъ единомышленникамъ, помогавшимъ ему въ борьбѣ съ оппозиціей.

Сталинъ уже не боялся вліянія Зиновьева и Каменева въ ЦК, гдѣ ихъ престижъ со дня на день падалъ.

Даже бывшіе единомышленники Зиновьева и Каменева въ ЦК не могли не увидѣть во время борьбы съ оппозиціей «за демократизмъ» въ 1923 г. превосходства Сталина надъ этими «вождями». Побѣда Сталина надъ оппозиціей «за демократизмъ» **укрѣпила положеніе всего ЦК,** которому оппозиція угрожала сверженіемъ. Въ виду этого послѣ побѣды весь ЦК всталъ на сторону Сталина. Здѣсь опять нельзя не подчеркнуть искусства того политическаго хода Сталина, который имъ былъ сдѣланъ на XII-омъ съѣздѣ.

Какъ былъ составленъ ЦК на XIII съѣздѣ? Изъ избранныхъ на XII съѣздѣ членовъ ЦК не былъ включенъ въ новый ЦК только Радекъ, впавшій въ опалу за провалъ Коммунистической Революціи въ Германіи осенью 1923 г. Бывшій членъ ЦК Коротковъ былъ избранъ въ члены ЦКК. Изъ избранныхъ кандидатами въ члены ЦК на XII съѣздѣ не былъ переизбранъ одинъ Рыскуловъ. Изъ кандидатовъ были переведены въ члены ЦК — Бубновъ, Каганович, Колотиловъ, Коссіоръ Ст., Лепсе и Румянцевъ. Такъ выдвинулись Каганович и Коссіоръ Ст. — новые свѣтила, играющіе въ настоящее время большую роль въ партійно-правительственномъ аппаратѣ. Среди избранныхъ въ кандидаты ЦК отмѣтимъ Сырцова, такъ высоко взлетѣвшаго въ 1929 г. и потерпѣвшаго крушеніе въ 1930 г., Артюхину, играющую въ настоящее время большую роль въ ЦКК и Толконцева, бывшаго оппозиціонера, подписавшаго первый групповой протестъ противъ правящей группы въ 1921 г. — извѣстное заявленіе «22-хъ». Въ дальнѣйшемъ Толконцевъ сдѣлался преданнымъ слугой правящей группы, крупнымъ дѣятелемъ въ совѣтскихъ учрежденіяхъ — и членомъ ЦК.

Насколько вліяніе Сталина съ XIII-го съѣзда стало сильнымъ видно изъ избранія въ кандидаты ЦК Толоконцева. Толоконцевъ, выставленный кандидатомъ, былъ забалотированъ. Тогда Сталинъ обратился къ съѣзду со слѣдующимъ заявленіемъ:

Сталинъ: «Товарищи, я бы предложилъ т. Толоконцева считать кандидатомъ ЦК 34-ымъ. Я не буду его защищать, вы его хорошо знаете. Случайно онъ не прошелъ».

Предсѣдательствующій: «Угодно высказаться по этому предложенію? Нѣтъ. Тогда я голосую: увеличить количество кандидатовъ до 34-хъ и считать т. Толоконцева кандидатомъ въ ЦК. Голосованіе открытое. Кто противъ? Никого. Т. Толоконцевъ избранъ» (XIII — 623).

Переизбраніе всѣхъ членовъ и кандидатовъ ЦК въ новый ЦК доказываетъ, какъ тщательно Сталинъ подбиралъ составъ членовъ ЦК, какъ точно онъ былъ освѣдомленъ своимъ информаціоннымъ бюро о личности каждаго избираемаго въ ЦК, и какъ вѣрно было составлено «досье» о каждомъ кандидатѣ. Девятый валъ, налетѣвшій съ невиданной силой на партію возродившейся бури «за демократизмъ» **не увлекъ за собой ни одного члена ЦК, ни одного кандидата, избранныхъ на XII съѣздѣ.** Вѣра членовъ ЦК въ силу Сталина сдѣлалась таковой, что отступниковъ среди членовъ ЦК не оказалось.

б) Политбюро.

XIII съѣздъ происходилъ черезъ три мѣсяца послѣ смерти Ленина, почему въ Политбюро одно мѣсто оказалось вакантнымъ. Оно было замѣщено Бухаринымъ, который вскорѣ послѣ XII-го съѣзда всецѣло перешелъ на сторону Сталина, почему и получилъ отъ него амнистію.

На вакантную должность кандидата въ члены Политбюро былъ избранъ Дзержинскій. Такимъ образомъ, авторитетомъ — волею Сталина былъ вознесенъ на самые верхи партіи и Дзержинскій. **Избраніе Дзержинскаго — Предсѣдателя ГПУ въ Политбюро установило тѣсный контактъ Сталина съ ГПУ. Новый ловкій ходъ Сталина!**

Составъ Политбюро: члены — Сталинъ, Зиновьевъ, Каменевъ, Троцкій, Бухаринъ, Рыковъ и Томскій;

кандидаты — Калининъ, Молотовъ, Рудзутакъ, Дзержинскій, Сокольниковъ и Фрунзе.

г) ЦКК и КК.

Необычайная полезность ЦКК и КК побудила Сталина предложить XIII-му съѣзду еще болѣе усилить мощь ЦКК и КК, тѣмъ болѣе, что Сталинъ и его группа ждали новаго выступленія Троцкаго.

Прежде всего съѣздъ принялъ предложеніе XIII конференціи о расширеніи полномочій мѣстныхъ КК. Во всѣхъ мѣстныхъ организаціяхъ работа КК была объединена съ работой мѣстной РКИ. Всю же работу мѣстныхъ КК и РКИ объединяла ЦКК, для чего на XIV съѣздѣ было рѣшено:

«Создать изъ членовъ ЦКК сплоченную группу, коллективно разрабатывающую мѣропріятія по улучшенію государственнаго аппарата и противодѣйствующую всякимъ попыткамъ нарушить единство партіи» (Всесоюзная Коммунистическая партія. Стр. 530).

Для того, чтобы ЦКК могла выполнить поставленную ей задачу составъ ея былъ увеличенъ въ три раза и опредѣленъ въ 151 человѣкъ, а компетенція ея еще болѣе расширена. Для выясненія новой компетенціи ЦКК возьмемъ данныя не изъ резолюціи XIII съѣзда, а приведемъ полностью, въ виду чрезвычайной важности этой реформы, особое положеніе о ЦКК, которое было выработано въ дальнѣйшемъ и опубликовано 2-го января 1925 года.

«Положеніе о ЦКК РКП (б).

«Основныя задачи ЦКК РКП (б)

«А. Въ области общепартійной.

«1. — Содѣйствіе ЦК РКП въ дѣлѣ укрѣпленія пролетарскаго состава партіи и вовлеченія въ ряды партіи лучшей части рабочаго класса. 2. — Борьба съ нарушеніемъ членами партіи программы, устава ВКП (б) и партэтики. 3. — Рѣшительная борьба со всякого рода группировками и тенденціей

къ фракціонности внутри партіи, а также предупрежденіе и изживаніе склокъ. Выпрямленіе линіи поведенія какъ отдѣльныхъ членовъ партіи, такъ и цѣлыхъ организацій, которыя своими поступками и дѣйствіями нарушаютъ единство партіи, подрываютъ ея авторитетъ и вообще идутъ въ разрѣзъ съ традиціями и рѣшеніями партіи. 4. — Борьба съ некоммунистическими поступками, хозяйственнымъ обростаніемъ, моральной распущенностью и т. д. 5. — Борьба съ бюрократическими извращеніями партійнаго аппарата и партійной работы и привлеченіе къ отвѣтственности лицъ, препятствующихъ проведенію въ жизнь принципа рабочей демократіи въ практикѣ партійныхъ органовъ. 6. — Широкое систематическое изученіе болѣзненныхъ явленій въ партіи какъ въ области идеологіи, такъ и въ области организаціонной практики и быта членовъ партіи и разработка мѣропріятій совмѣстно съ ЦК ВКП (б) по устраненію условій, вызывающихъ эти болѣзненныя явленія, съ примѣненіемъ въ своей практикѣ преимущественно мѣръ партійно-воспитательнаго характера. 7. Контроль и наблюденіе за своевременнымъ и точнымъ проведеніемъ въ жизнь постановленій и рѣшеній Съѣздовъ, конференцій и ЦК РКП(б). 8. — Провѣрка рядовъ партіи: чистка партіи отъ идеологически чуждыхъ, вредныхъ и разлагающихъ партію элементовъ.

«Въ области совѣтскаго аппарата:

«1. — **Обезпеченіе во всѣхъ отношеніяхъ партійной линіи въ дѣятельности совѣтскихъ органовъ.** 2. — Участіе въ работахъ РКИ и ея комиссій какъ въ смыслѣ подготовки матеріаловъ, такъ и постановка вопросовъ. 3. — Содѣйствіе партіи въ дѣлѣ улучшенія и упрощенія совѣтскаго и хозяйственнаго аппарата путемъ систематическаго изученія черезъ органы ЦКК и РКИ народнаго хозяйства, работы госаппарата и дѣятельности общественныхъ организацій. 4. — Борьба съ бюрократическими извращеніями и нэпманскимъ вліяніемъ на государственный аппаратъ и хозяйственные органы. 5. — Содѣйствіе ЦК РКП (б) въ подборѣ личнаго руководящаго состава въ партійныхъ, государственныхъ и хозяйственныхъ органахъ. 6. — Вовлеченіе широкихъ массъ рабочихъ и крестьянъ въ работу госаппарата и выдвиженіе изъ ихъ рядовъ наиболѣе способныхъ на совѣтскіе и хозяйственные посты.

7. — Наблюденіе за проведеніемъ основныхъ партійныхъ директивъ, направленныхъ на укрѣпленіе связи между рабочими и крестьянами, въ частности за проведеніемъ въ жизнь важнѣйшихъ хозяйственныхъ мѣропріятій по внутренней торговлѣ и налоговой политикѣ въ деревнѣ. 8. — Наблюденіе за дѣятельностью совѣтскихъ органовъ въ проведеніи національной политики, согласно постановленію высшихъ партійныхъ и совѣтскихъ органовъ. 9. — Разработка мѣропріятій по улучшенію госаппарата и по научной организаціи труда.

«Б. Структура ЦКК РКП(б).

«1. — ЦКК избирается Съѣздомъ партіи въ составѣ 151 члена преимущественно изъ рабочихъ и крестьянъ, имѣющихъ длительную партійную, совѣтскую или производственную практику.

«2. — Члены ЦКК не могутъ быть одновременно членами Парткомовъ и не могутъ занимать отвѣтственные административные посты. Исключеніе допускается по соглашенію Президіума ЦКК съ ЦК РКП(б).

«3.— ЦКК избираетъ: а) Президіумъ въ составѣ 15 членовъ, въ томъ числѣ предсѣдателя и основного секретаря ЦКК и 6 кандидатовъ въ члены Президіума, б) Секретаріатъ ЦКК въ составѣ 5 членовъ и 2 кандидатовъ и в) Партколлегію въ составѣ не менѣе 7 членовъ и въ томъ числѣ Секретаря Партколлегіи ЦКК, входящаго въ составъ Секретаріата ЦКК.

«4. — Пленумъ ЦКК происходитъ въ каждые два мѣсяца разъ. Созывъ экстреннаго пленума происходитъ по постановленію Президіума или же по требованію одной четверти членовъ ЦКК.

«5. — Президіумъ ЦКК въ періодъ между Пленумами ЦКК является органомъ, руководящимъ всей текущей работой органовъ ЦКК на основахъ директивъ, данныхъ пленумами ЦКК.

«6. — Секретаріатъ ЦКК является исполнительнымъ органомъ Президіума ЦКК.

«В. Работа ЦКК.

«1. — Весь составъ членовъ ЦКК распредѣляется на три группы приблизительно слѣдующимъ образомъ:

«а) 70 членовъ ЦКК предназначаются для постоянной работы въ ЦКК и РКИ въ центрѣ съ освобожденіемъ отъ всѣхъ другихъ совѣтскихъ должностей;

«б) 50 членовъ ЦКК, работающихъ у станка, остаются работать тамъ же;

«в) 30 членовъ ЦКК остаются на мѣстахъ для работы въ мѣстныхъ органахъ НК РКИ въ наиболѣе крупныхъ и важныхъ областяхъ и губернскихъ организаціяхъ;

«г) права и обязанности членовъ ЦКК, какъ остающихся у станка, такъ и работающихъ въ центральныхъ и мѣстныхъ органахъ ЦК РКИ, опредѣляются особой инструкціей.

«2. — Распредѣленіе членовъ ЦКК по группамъ производится президіумомъ ЦКК. Президіуму ЦКК предоставляется право перемѣщенія членовъ ЦКК изъ одной группы въ другую».

3. — Партколлегія разсматриваетъ дѣла по нарушенію членами партіи программы, Устава РКП и партэтики и работаетъ подъ руководствомъ Президіума ЦКК, причемъ наиболѣе важные вопросы, а также вопросы, вызывающіе разногласія въ коллегіи, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія передаются на рѣшеніе Президіума ЦКК. Къ разсмотрѣнію дѣлъ въ Партколлегіи привлекаются всѣ члены ЦКК по очереди, а также и рядовые члены партіи изъ производственныхъ ячеекъ въ качествѣ партійныхъ засѣдателей.

«4. — Постановленія ЦКК и намѣченныя ею мѣропріятія въ области совѣтской и хозяйственной работы проводятся въ жизнь или черезъ Политбюро и Оргбюро ЦК или черезъ НКРКИ согласно положенію о НКРКИ.

«5. — При обслѣдованіи хозяйственныхъ и совѣтскихъ органовъ, носящемъ длительный характеръ, желательно устройство совѣщаній съ участіемъ представителей профсоюзовъ и партячеекъ обслѣдуемаго органа, а тамъ гдѣ ихъ нѣтъ, привлеченіе рядовыхъ членовъ мѣстнаго трудящагося населенія, на которыхъ возлагаются задачи обслѣдованія и собиранія мнѣній и замѣчаній непосредственныхъ участниковъ производства о работѣ ихъ руководящихъ органовъ.

«6. — Въ цѣляхъ согласованія работы и взаимнаго содѣйствія, особенно въ области производства и улучшенія госаппарата, необходимо установленіе тѣсной связи съ произ-

водствомъ на основѣ постановленій, выработанныхъ ЦКК и ВЦСПС.

«7. — Въ цѣляхъ большаго успѣха въ работѣ по улучшенію госаппарата должны быть привлечены къ этой работѣ руководители даннаго аппарата съ тѣмъ, чтобы всѣ намѣченныя улучшенія проводились въ жизнь черезъ нихъ.

«8. — Всѣ обслѣдованія должны подходить къ вопросу не только съ точки зрѣнія характеристики положенія дѣлъ и необходимыхъ мѣропріятій для его улучшенія, но и съ точки зрѣнія **подбора людей** съ направленіемъ въ ЦК черезъ Учраспредъ **подробныхъ характеристикъ работниковъ** съ заключеніемъ объ ихъ пригодности, особенно, обращая вниманіе на отысканіе ростущихъ работниковъ, организаторовъ хозяйства и государственнаго аппарата, для выдвиженія ихъ на болѣе отвѣтственную работу.

«Связь съ парторганами.

«1. — Члены ЦКК участвуютъ на всѣхъ союзныхъ, партійныхъ Съѣздахъ и конференціяхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

«2. — Президіумъ ЦКК делегируетъ 3 членовъ и 3 замѣстителей къ нимъ для участія въ Политбюро ЦК и 3 членовъ и 3 замѣстителей къ нимъ для участія въ засѣданіяхъ Оргбюро и Секретаріата съ правомъ совѣщательнаго голоса.

«3. — ЦКК отчитывается о своей дѣятельности передъ съѣздомъ партіи.

«4. — ЦКК делегируетъ своихъ членовъ для періодическихъ докладовъ передъ областными и губернскими организаціями партіи (на конференціяхъ, общихъ собраніяхъ и т. д.) и помѣщаетъ отчеты въ партійной прессѣ.

«5. — ЦКК имѣетъ право давать заданія въ предѣлахъ своей компетенціи всѣмъ членамъ партіи» («Справочникъ Партійнаго Работника», вып. V — РКП(б), изд. 1926 г., стр. 500-502).

Такова была компетенція ЦКК оффиціально, на дѣлѣ же она была еще шире, захвативъ въ свое вѣдѣніе разработку наиболѣе важныхъ и крупныхъ вопросовъ, касающихся какъ партійной жизни, такъ и государственнаго строительства вообще. Въ своей рѣчи

на XIII-омъ съѣздѣ Куйбышевъ указалъ на слѣдующую компетенцію ЦКК:

Куйбышевъ: «Замѣчается опредѣленная тенденція, что **наиболѣе важные и крупные вопросы въ большинствѣ случаевъ предварительно передаются на разработку ЦКК** и по докладу ЦКК и представителя соотвѣтствующихъ вѣдомствъ и учрежденій эти вопросы разрѣшаются въ Политбюро.. ЦКК, пользуясь аппаратомъ РКИ имѣетъ возможность болѣе вдумчиво, болѣе полно и детально проработать каждый вопросъ на основѣ матеріаловъ и спеціальныхъ обслѣдованій, которыя могутъ быть предприняты по каждому вопросу» (XIII — 281).

Распредѣленіе работы между 150 членами ЦКК выявило поразительную изобрѣтательность правящей группы и въ первую голову Сталина. Къ чему приводило созданное распредѣленіе членовъ ЦКК? Число членовъ ЦКК, составляющее основную коллегію и дирижирующее всей работой, доведенное до 70 человѣкъ, должно было значительно увеличить интенсивность работы ЦКК; разбросанные по всѣмъ заводамъ и фабрикамъ СССР 50 человѣкъ членовъ ЦКК, — рабочихъ по производству, являлись «недреманнымъ окомъ» правящей группы, т. е. явными и въ то же время всесильными ея шпіонами; 30 членовъ ЦКК, поставленные во главѣ мѣстныхъ КК и РКИ, а не избранные мѣстными партійцами, получали въ мѣстныхъ КК исключительное значеніе и становились надъ всѣми мѣстными партійными, совѣтскими и пр. организаціями, будучи одновременно и проводниками велѣній власти и ея шпіонами. Объединеніе работы ЦКК и РКИ на всемъ пространствѣ СССР привело къ тому, что въ настоящее время трудно разобрать: кто является въ СССР контролеромъ изъ РКИ, а кто доносчикомъ изъ ЦКК?

Дополнимъ приведенное положеніе о ЦКК указаніемъ на установленный XIII съѣздомъ стажъ для партійцевъ, избираемыхъ въ ЦКК. Стажъ для членовъ Президіума ЦКК сохраненъ прежній, самый высшій:

работники «цекистского типа». Для другихъ членовъ ЦКК стажъ былъ увеличенъ. Для членовъ ЦКК, предназначенныхъ для работы непосредственно въ ЦКК и РКИ (за исключеніемъ 20 рабочихъ отъ станка и крестьянъ) стажъ былъ установленъ не менѣе чѣмъ десять лѣтъ нахожденія партійцевъ въ партіи, т. е. къ указанной работѣ были привлечены только старые подпольщики; для членовъ ЦКК, работающихъ въ мѣстныхъ организаціяхъ — не менѣе чѣмъ дофевральскій стажъ, рабочіе отъ станка и крестьяне — дооктябрьскій стажъ. (Всесоюзная Коммунистическая партія, стр. 531).

Кромѣ того для установленія связи между дѣятельностью мѣстныхъ парткомовъ и контрольныхъ комиссій, а такъ же, несомнѣнно, въ цѣляхъ взаимнаго надзора новая реформа потребовала обязательнаго участія въ засѣданіяхъ Контрольныхъ Комиссій и въ ихъ работѣ представителей парткомовъ. (Там-же стр. 533).

Что касается мѣстныхъ КК, то организація и компетенція ихъ были построены по образцу ЦКК. Такъ-же были построены ЦКК коммунистическихъ партій Національныхъ Республикъ съ подчиненіемъ ихъ ЦКК РКП (б) въ Москвѣ.

Органы реформированной ЦКК были сконструированы въ слѣдующемъ составѣ:

Президіумъ: Предсѣдатель Куйбышевъ; члены: Гусевъ, Ильинъ, Киселевъ, Коростелевъ А., Коротковъ И. И., Крупская, Лисициновъ, Ройзенманъ, Сольцъ, Чуцкаевъ, Шверникъ, Шкирятовъ, Янсонъ и Ярославскій; кандидаты — Косаревъ, Пастуховъ, Шотманъ, Ивановъ, Лебедь, Назарятянъ.

Секретаріатъ: члены — Гусевъ, Куйбышевъ, Янсонъ, Ярославскій, Шкирятовъ; кандидаты: Шверникъ и Чуцкаевъ; основной Секретарь Гусевъ.

Партколлегія: Ярославскій, Сольцъ, Пановъ, Сахарова, Филлеръ, Круминъ и Васильевъ; Секретарь Партколлегіи Ярославскій.

Необходимо отмѣтить, что весь СССР былъ раздѣленъ на районы, во главѣ коихъ были поставлены въ качествѣ главныхъ надзирателей члены Партколлегіи. Такъ какъ въ это время Москва представляла основной центръ оппозиціи, то Московскій районъ былъ особенно выдѣленъ и порученъ надзору двухъ главныхъ инквизиторовъ изъ Партколлегіи — Ярославскому и Сольцу, изъ коихъ первому былъ порученъ спеціально надзоръ за самой оппозиціонной средой — учащимися въ ВУЗ-ахъ, а Сольцу остальной Московскій районъ. Панову былъ порученъ — ПУР, районъ Кавказа, Закавказья и Юго-Востока; Сахаровой — Уралъ и Сибирь; Васильевой — Сѣверо-Западная область; Крумину — Украина, Крымъ и Западная область; Филлеру — Національныя Республики и Туркестанъ.

Далѣе укажемъ какъ глубоко проникало всевидящее око и цѣпкія руки ЦКК, обвалакивая своими цѣпями даже самые низы партіи:

Куйбышевъ: «Мы сначала намѣчали пути къ **созданію ячеекъ содѣйствія Рабоче-Крестьянской инспекціи,** которые были бы органами РКИ по улучшенію работы даннаго предпріятія... Это установленіе болѣе тѣсной связи между органами РКИ и фабрично-заводскими комитетами» (XIII — 291) ... «Фабрично-заводскіе комитеты въ лицѣ своихъ комиссій содѣйствуютъ намъ въ дѣлѣ изученія **низовыхъ совѣтскихъ аппаратовъ,** соприкасающихся съ жизнью даннаго завода или работы даннаго предпріятія» (XIII — 292).

Новой реформой ЦКК «централизмъ» въ дѣлѣ надзора за дѣятельностью партійцевъ былъ доведенъ до полнаго завершенія, что облегчило борьбу съ оппозиціей, такъ какъ **вся партія на необъятномъ пространствѣ всего СССР зажималась въ одинъ кулакъ. ВКП(б) окончательно попала въ желѣзные тиски.**

ГЛАВА IV.

ИНТРИГИ СТАЛИНА ПРОТИВЪ ЗИНОВЬЕВА И КАМЕНЕВА.

Послѣ XIII-го съѣзда до октября 1924 г.

XIII-ый съѣздъ въ мартѣ 1924 г. показалъ Сталину, что созданный имъ аппаратъ управленія партіей достигъ значительной силы и что эта сила должна въ самое ближайшее время еще возрасти, благодаря новой реформѣ ЦКК. Почувствовавъ себя полнымъ и единственнымъ хозяиномъ, Сталинъ рѣшилъ, что наступилъ моментъ начать болѣе активную борьбу за роль руководителя партіей и партійной политикой. Изъ трехъ возможныхъ конкурентовъ Сталина Троцкій на XIII-омъ сѣздѣ былъ выведенъ изъ строя, такъ какъ оказался дискредитированнымъ за свои выступленія совмѣстно съ оппозиціей «за демократизмъ» противъ ЦК въ концѣ 1923 г.. На пути Сталина къ первенству остались только два другихъ его соперника — Зиновьевъ и Каменевъ, мнившіе себя первыми персонами въ партіи, какъ якобы ближайшіе ученики Ленина.

Чтобы добиться своей цѣли, Сталинъ пришелъ къ мысли начать систематическое дискредитированіе Зиновьева и Каменева путемъ подрыва ихъ авторитета въ глазахъ всего **партійнаго аппарата.** Въ этихъ цѣляхъ сейчасъ же послѣ XIII съѣзда, дѣлая сообщеніе на курсахъ Секретарей уѣздныхъ партійныхъ комитетовъ «Объ итогахъ XIII-го съѣзда ВКП (б)», Сталинъ обратилъ вниманіе своихъ слушателей на непониманіе Зиновьевымъ и Каменевымъ основного большевицкаго лозунга — диктатуры коммунистической партіи.

Напоминаемъ читателю, что учрежденія этой школы Сталинъ добился на XII-омъ съѣздѣ въ 1923 г., не смотря на противодѣйствія Зиновьева и ЦК и что цѣлью учрежденія этой школы было стремленіе Сталина углубить сѣть своихъ приверженцевъ.

Выступленіе одного члена правящаго «ядра» партіи противъ двухъ другихъ членовъ было событіемъ небывалымъ. Сталинъ зналъ, что секретари уѣздныхъ комитетовъ, этой основы партійнаго аппарата и источника для пополненія высшихъ партійныхъ должностей, разнесутъ по всѣмъ угламъ СССР внушенную имъ оцѣнку Зиновьева и Каменева и авторитетъ послѣднихъ будетъ такимъ образомъ умаленъ. Докладъ Сталина былъ затѣмъ напечатанъ въ газетахъ.

Зиновьевъ понялъ цѣль этихъ выступленій, какъ это видно изъ его рѣчи на XIV-омъ съѣздѣ:

Зиновьевъ: «Первое серьезное расхожденіе началось послѣ XIII съѣзда, можно сказать — назавтра послѣ XIII съѣзда. И тутъ рѣшающую роль играетъ выступленіе т. Сталина ... рѣчь Сталина у секретарей укомовъ ... содержавшая прямое нападеніе на Каменева и меня ... а оно и разложило ядро» (XIV — 454).

Неожиданное нападеніе Сталина сильно встревожило Зиновьева и Каменева. Они немедленно обратились за поддержкой къ своей группѣ партійцевъ:

Зиновьевъ: «У насъ тогда собралось нѣсколько руководящихъ товарищей, человѣкъ 15-17 большевиковъ-ленинцевъ, которые обсуждали создавшееся положеніе» (XIV — 454).

Группа рѣшила, что нельзя оставить безъ отвѣта нападки Сталина, что на ударъ надо отвѣтить ударомъ. Въ газетѣ «Правда» было помѣщено возраженіе на статью Сталина:

Зиновьевъ: «Была напечатана безъ подписи моя статья въ «Правдѣ», въ которой было выражено наше общее мнѣніе ... Они признали неправильность выступленія Сталина и принципіальную его ошибку по вопросу о диктатурѣ партіи» (XIV — 454).

Отвѣтъ Зиновьева вызвалъ новыя тренія въ отношеніяхъ между соперниками. Какъ съ той, такъ и другой стороны нашлись непрошенные посредники, чтобы примирить враждовавшихъ и выработать, такъ сказать, «modus vivendi»:

Зиновьевъ: «Затѣмъ было выработано въ первый разъ нѣчто вродѣ **писанной конституціи,** насчетъ того, какъ намъ жить дальше. У насъ предсѣдательствовалъ тогда т. Рудзутакъ, мы ему дали эту конституцію спрятать, а потомъ — порвать, и онъ ее порвалъ. Видимо она больше не существуетъ» (XIV — 455).

Урегулированіе отношеній съ Зиновьевымъ и Каменевымъ не входило въ планы Сталина, почему выработанное соглашеніе-«конституція» не была имъ принята. Сталинъ не желалъ уклониться отъ своей основной цѣли — освободиться отъ соперниковъ. Видя, что Зиновьевъ и Каменевъ безъ борьбы не отойдутъ на вторыя роли, предоставивъ ему первую, Сталинъ рѣшилъ продемонстрировать въ глазахъ своихъ соперниковъ свое вліяніе и подалъ въ ЦК заявленіе о сложеніи имъ съ себя полномочій Генеральнаго Секретаря ЦК. Отставка Сталина была, конечно, отвергнута. Потерпѣвшимъ новое пораженіе Зиновьеву и Каменеву не оставалось ничего, какъ просить о согласованности въ работѣ:

Зиновьевъ: «Въ это время были отставки со стороны Сталина, которыя мы, конечно, отвергли. Было принято рѣшеніе, что мы дальше всѣ будемъ согласовать свою дальнѣйшую работу и т. д.» (XIV — 455).

О томъ, какую реальную цѣль преслѣдовалъ Сталинъ своимъ стремленіемъ умалить авторитетъ Зиновьева и Каменева въ глазахъ аппарата, мы узнаемъ изъ отвѣта самого Сталина на вопросъ, предложенный ему Зиновьевымъ:

Зиновьевъ: «На вопросъ къ Сталину, зачѣмъ онъ выступилъ со своей статьей, онъ сказалъ, что онъ имѣлъ цѣлью расширить ядро, ибо оно стало узкимъ. Мы на это отвѣчали: само собой понятно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы тройка руководила, нуженъ болѣе широкій коллективъ» (XIV — 455).

Итакъ, истинной цѣлью выступленія Сталина было — «расширить ядро», т. е. создать себѣ въ Политбюро

большинство изъ своихъ приверженцевъ и тѣмъ парализовать вліяніе Зиновьева и Каменева на ходъ дѣла. Такъ какъ расширеніе «ядра» кромѣ того открывало самую высшую политическую карьеру для цѣлой цѣпи партійцевъ, какъ это мы увидимъ дальше, то ни Зиновьевъ, ни Каменевъ не имѣли возможности, не раздражая видныхъ партійцевъ, и не ухудшая тѣмъ своего положенія, возражать противъ этого. Имъ пришлось согласиться.

Въ чемъ же выразилось расширеніе «ядра»? Еще XII-ымъ съѣздомъ были чрезвычайно расширены права ЦКК, при чемъ тремъ ея членамъ изъ Президіума и тремъ замѣстителямъ ихъ было предоставлено право присутствія на засѣданіяхъ Политбюро. Это право было подтверждено и XIII-ымъ съѣздомъ. Однако, представители Президіума ЦКК въ Политбюро въ то время пользовались только правомъ совѣщательнаго голоса. Для того, чтобы расширить «ядро» въ Политбюро, т. е. чтобы создать себѣ подавляющее большинство въ немъ, Сталинъ послѣ XIII-го съѣзда предложилъ Зиновьеву предоставить представителямъ Президіума ЦКК въ Политбюро **право рѣшающаго голоса.** Вынужденный обстоятельствами Зиновьевъ согласился, тѣмъ болѣе, что на практикѣ правящая группа къ этому прибѣгала и раньше. Напримѣръ, извѣстная резолюція отъ 5-го декабря 1923 г. «о внутрипартійномъ строительствѣ», какъ уступка оппозиціи «за демократизмъ», была результатомъ рѣшенія Пленума Политбюро и Президіума ЦКК. Узаконеніе новаго права для ЦКК подтверждается и репликой Ярославскаго на XIV съѣздѣ въ отвѣтъ на жалобы Зиновьева о томъ, что его и Каменева оттѣснили отъ вліянія на ходъ партійной политики:

Ярославскій: «Вотъ мы — нѣсколько членовъ ЦКК — и составляемъ такую сплоченную группу членовъ ЦКК на засѣданіяхъ Политбюро. И если что кому не нравится въ этомъ вопросѣ, такъ именно то, что мы составляемъ сплоченную, а не раздробленную, не разрозненную группу» (XIV — 589).

Создавшееся, такимъ образомъ, у Сталина въ Политбюро значительное большинство дало ему возможность начать систематическое оттѣсненіе Зиновьева и Каменева не только отъ вліянія на ходъ дѣла, но и отъ самой работы, но такъ осторожно и хитро, что они не имѣли возможности доказательно это утверждать. Только въ 1925 г. оттѣсненіе Зиновьева и Каменева стало проявляться въ болѣе осязательной формѣ и вызвало не только ихъ протесты, но и прямое выступленіе лично противъ Сталина. Объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить.

Тактика Сталина послѣ XIII-го съѣзда привела къ тому, что время до октября 1924 г., т. е. до второго выступленія Троцкаго, прошло во взаимныхъ мелкихъ интригахъ соперниковъ и въ постоянныхъ столкновеніяхъ между ними.

Длящіяся столкновенія съ Зиновьевымъ и Каменевымъ и ихъ интриги не устраивали Сталина. Онъ стремился скорѣе покончить со своими противниками и начать властвовать безъ помѣхи. Возникалъ вопросъ: какимъ способомъ этого достигнуть? Способъ для этого былъ только одинъ: полное дискредитированіе Зиновьева и Каменева путемъ разоблаченія ихъ въ глазахъ всей партіи, какъ вождей, благо для этого имѣлся богатый матеріалъ изъ прошлаго этихъ лицъ. Кромѣ того, Сталинъ, зная характеръ Зиновьева и Каменева, разсчитывалъ путемъ подрыва ихъ авторитета вызвать того и другого на какое-либо опрометчивое выступленіе, которое окончательно скомпрометировало бы ихъ.

Для того, чтобы однимъ ударомъ дискредитировать Зиновьева и Каменева и вызвать ихъ на опрометчивое выступленіе, Сталинъ прибѣгнулъ къ самой хитроумной провокаціи.

ГЛАВА V.

СТАЛИНЪ ПРОВОЦИРУЕТЪ ТРОЦКАГО НА ВЫСТУПЛЕНІЕ — ОКТЯБРЬ 1924 Г.

Книга «Уроки Октября».

Изъ исторіи партіи мы знаемъ, что въ октябрѣ 1924 года состоялось второе выступленіе Троцкаго, но не противъ ЦК партіи и не противъ всего ея «ядра», какъ это было во время перваго его выступленія, а только противъ Зиновьева и Каменева. Выступленіе выразилось въ томъ, что Троцкій выпустилъ въ свѣтъ книгу: «Уроки Октября», въ коей вскрылъ передъ всей партіей антиленинскую дѣятельность Зиновьева и Каменева въ октябрѣ и ноябрѣ 1917 г.

Указывая въ книгѣ на вопіющія ошибки того и другого въ то время, на ихъ выступленія противъ Ленина, Троцкій заявилъ, что такимъ партійцамъ нельзя поручать партійное руководство, что ихъ необходимо смѣстить, такъ какъ партія довѣрять имъ не можетъ. Троцкій своими разоблаченіями совершенно дискредитировалъ Зиновьева и Каменева въ глазахъ всей партіи.

Это выступленіе Троцкаго было спровоцировано Сталинымъ. Прямыхъ доказательствъ провокаціи привести, конечно, невозможно, но вся обстановка выступленія громко объ этомъ свидѣтельствуетъ.

Нельзя прежде всего не обратить вниманіе на то, что если бы это выступленіе было предпринято Троцкимъ внѣ зависимости отъ какихъ-либо постороннихъ вліяній, то оно должно было бы считаться **дѣйствіемъ совершенно безсмысленнымъ**, такъ какъ время было исключительно неблагопріятно для какихъ-либо выступленій.

Объективно оцѣнивая создавшееся положеніе въ партіи къ моменту второго выступленія Троцкаго, нельзя не признать, что къ этому времени оппозиція бы-

ла совершенно обезсилена. Надъ партіей доминировала правящая группа, твердо опиравшаяся на реформированную ЦКК. Клещи, державшіе партію, зажаты были крѣпко. Такимъ образомъ, вторичное выступленіе Троцкаго, предпринятое имъ противъ Зиновьева и Каменева **единолично, въ разсчетѣ на собственныя свои силы, должно почитаться попыткой завѣдомо безнадежной.** Между тѣмъ мы знаемъ, что Троцкій выступилъ.

Возникаетъ чрезвычайно важный вопросъ: почему, несмотря на всю объективную невозможность успѣха въ борьбѣ съ правящимъ «ядромъ», Троцкій все-таки выступилъ? Выше мы указали, что Троцкаго увлекала мысль попасть въ руководители партіи. Да, это указаніе несомнѣнно соотвѣтствовало думамъ Троцкаго, но разумъ долженъ былъ подсказать ему **обождать и выждать болѣе благопріятный моментъ.** Однако, Троцкій не остановился, не сталъ выжидать. Почему?

Троцкій — опытный революціонный боецъ. Человѣкъ несомнѣнно умный, и если онъ послѣ пораженія возобновилъ борьбу въ самый неблагопріятный для себя моментъ, это даетъ полное основаніе предполагать, что на этотъ разъ Троцкій былъ глубоко увѣренъ въ успѣхѣ, опираясь на серьезныя реальныя данныя. Какія это могли быть данныя?

Изъ предыдущей главы мы знаемъ, что, въ виду наступившаго затишья въ партіи, Сталинъ, убѣдившись въ мощности и преданности своего аппарата, сейчасъ же послѣ **XIII-го съѣзда возобновилъ свой походъ противъ Зиновьева и Каменева, стремясь ихъ дискредитировать въ глазахъ аппарата.**

Если вдуматься, что книга Троцкаго «Уроки Октября» была направлена на дискредитированіе того же Зиновьева и того же Каменева, то этотъ **актъ Троцкаго, явно соотвѣтствовавшій интересамъ Сталина, подозрительно сближается съ фактомъ дискредитированія самимъ Сталинымъ Зиновьева и Каменева послѣ XIII съѣзда.** Эта подозрительная близость наводитъ на мысль о существованіи между этими двумя фактами

тѣсной связи, и при явной безнадежности какого-либо выступленія въ это время противъ «ядра» партіи подсказываетъ выводъ, что **Троцкій былъ спровоцированъ приспѣшниками Сталина на это выступленіе.** Троцкому, очевидно, дали понять, что дискредитированіе имъ Зиновьева и Каменева приведетъ къ отстраненію ихъ отъ вліянія на ходъ дѣлъ, т. е. къ удаленію ихъ изъ «ядра» и къ возвращенію его, Троцкаго, къ власти. Говоря вульгарно, Сталинъ натравилъ Троцкаго на Зиновьева и Каменева.

О существованіи провокаціи свидѣтельствуетъ также и самый матеріалъ, который былъ использованъ Троцкимъ. Несомнѣнно, что единственнымъ матеріаломъ для полнаго дискредитированія и разоблаченія этихъ большевицкихъ вождей могло послужить только поведеніе ихъ въ до-октябрьскіе, октябрьскіе и ноябрьскіе дни 1917 года, когда они шли противъ Ленина и ЦК, что для громаднаго большинства партійцевъ было неизвѣстно. **Самъ Сталинъ выступить съ этимъ обвинительнымъ матеріаломъ абсолютно не могъ,** такъ какъ длительное сотрудничество его съ Зиновьевымъ и Каменевымъ въ «ядрѣ» партіи парализовало всякую возможность для подобнаго выступленія. Поручить эту работу какому-либо другому партійцу, своему приспѣшнику, для Сталина не имѣло смысла, такъ какъ для этого былъ нуженъ партіецъ съ большимъ авторитетомъ въ партіи и способный хорошо справиться съ поставленной ему задачей. Сталинъ спровоцировалъ Троцкаго. Троцкій попался на провокацію, и выступленіе состоялось.

Указанное использованіе Троцкаго всецѣло соотвѣтствовало натурѣ Сталина, такъ какъ онъ достигалъ всегда своихъ цѣлей, заставляя другихъ выполнять для него грязную работу. —

Сталинъ, провоцируя Троцкаго на выступленіе противъ Зиновьева и Каменева, конечно, не могъ и предполагать, что Троцкій выступитъ въ той формѣ, въ которую вылились «Уроки Октября». Если бы Троцкій въ своей книгѣ ограничился только дискредитиро-

ваніемъ Зиновьева и Каменева, не бросилъ бы камня въ огородъ Сталина по поводу его неудачной политики въ дѣлѣ подготовки выступленія Германской коммунистической партіи, а главное не занялся бы **развѣнчиваніемъ Ленина и выставленіемъ себя въ роли творца Октября и его героя**, то выступленіе Троцкаго окончилось бы для него совершенно благополучно, и онъ пріобрѣлъ бы шансы вернуть въ той или другой степени свое вліяніе въ партіи. Однако, Троцкій, обуреваемый тщеславіемъ, любовью къ саморекламѣ и увѣренностью въ своемъ превосходствѣ надъ всѣми вождями партіи, не нашелъ возможнымъ ограничиться предлагаемой ему скромной ролью. Онъ надумалъ **перехитрить Сталина и выдвинулъ свою личную кандидатуру въ руководители партіи.**

Троцкій, выдвигая свою кандидатуру на роль руководителя, полагалъ, что онъ, уничтоживъ Зиновьева и Каменева, войдетъ въ правящее «ядро», а затѣмъ выдвинется впередъ. Что касается Сталина, то Троцкій, очевидно, не считалъ его опаснымъ для себя соперникомъ, предполагая, что, поставивъ его передъ свершившимся фактомъ своего выдвиженія, онъ принудитъ Сталина скромно посторониться и благоговѣйно пропустить Троцкаго на первое мѣсто.

Но «неумная хитрость и дипломатія», какъ Сталинъ еще на XIII-омъ съѣздѣ отзывался о дѣйствіяхъ Троцкаго, и на этотъ разъ не только не помогли Троцкому, но въ концѣ его погубили. Сталину же выступленіе Троцкаго въ «Урокахъ Октября» противъ Ленина развязало руки и дало возможность поставить Троцкаго подъ свой обстрѣлъ.

Такъ неожиданно и легко, однимъ ударомъ Сталинъ отдѣлался отъ всѣхъ своихъ противниковъ: сначала отъ Троцкаго; а нѣсколько позднѣе, въ виду разоблаченій Троцкаго, отъ Зиновьева и Каменева. Провокація Сталина увѣнчалась двойнымъ успѣхомъ.

Подтвержденіе учиненной Сталинымъ провокаціи мы находимъ и въ той защитѣ, которую Сталинъ оказалъ Троцкому на Пленумѣ ЦК и ЦКК 17-го января

1925 г., когда Троцкаго судили за оскорбленіе Ленина и «ленинизма» и за пропаганду «троцкизма». Зиновьевъ и Каменевъ настаивали на исключеніи Троцкаго изъ партіи, затѣмъ изъ ЦК, или хотя бы изъ Политбюро, Сталинъ настоялъ на оставленіи Троцкаго въ Политбюро и ограничился только смѣщеніемъ Троцкаго съ должности Предсѣдателя Реввоенсовѣта. Сталинъ поддержалъ Троцкаго за «услугу», онъ былъ «**благороденъ**». Въ своей рѣчи онъ прямо заявилъ:

Сталинъ: «Говорятъ о репрессіяхъ противъ оппозиціи ... Я рѣшительно противъ нихъ». (Сталинъ. «Троцкизмъ или Ленинизмъ». Берлинское изданіе стр. 79).

Вторымъ своимъ выступленіемъ Троцкій сломалъ себѣ голову. Дискредитированный и изолированный, онъ долженъ былъ уйти въ политическое небытіе. На XIV конференціи партіи въ апрѣлѣ 1925 г. мы даже не видимъ Троцкаго въ составѣ Президіума Конференціи. Сталинъ могъ повторить: «мавръ сдѣлалъ свое дѣло, мавръ можетъ уйти». Такъ сошелъ со сцены одинъ изъ самыхъ видныхъ большевицкихъ дѣятелей — самый опасный соперникъ Сталина — Троцкій.

ГЛАВА VI.

ЗАГОВОРЪ ЗИНОВЬЕВА ПРОТИВЪ СТАЛИНА ВЪ 1925 Г.

Отдѣлъ 1. Отношенія въ «ядрѣ» партіи послѣ выступленія Троцкаго до XIV-ой конференціи въ апрѣлѣ 1925 г.

Разсчетъ Сталина на то, что Зиновьевъ и Каменевъ, раздраженные разоблаченіемъ антиленинской ихъ дѣятельности въ 1917 г., совершатъ рядъ дѣйствій, которыя еще болѣе ухудшатъ ихъ положеніе въ партіи, оправдался.

Выступленіе Троцкаго съ прямыми обвиненіями упало на нихъ, какъ говорится, какъ «снѣгъ на голову». Имъ пришлось искать защиты прежде всего у того-же Сталина, что дало послѣднему лучшую возможность захватить лидерство первоначально въ дѣлѣ организаціи борьбы съ Троцкимъ, что совершенно отодвинуло Зиновьева и Каменева отъ руководящей роли, затѣмъ и лидерства въ партіи вообще. Укрѣпленію этого лидерства посодѣйствовали сами Зиновьевъ и Каменевъ своими дальнѣйшими опрометчивыми выступленіями противъ большинства ЦК.

Необходимо отмѣтить, что Зиновьевъ и Каменевъ оказались совершенно неспособными оцѣнить создавшееся для нихъ положеніе въ аппаратѣ партіи послѣ выступленія Троцкого. Въ маніи своего величія они считали, что и послѣ раскрытія передъ всѣмъ аппаратомъ ихъ поведенія въ 1917 г. они могутъ продолжать играть роль руководителей партіи. Наконецъ они совершенно не поняли тактики Сталина въ ихъ дѣлѣ съ Троцкимъ. Они наивно полагали, что Сталинъ сталъ на ихъ сторону, что онъ ихъ защищаетъ. Между тѣмъ Сталинъ, хитроумно занялъ по отношенію къ нимъ нейтральную позицію, утверждая только одно:

«Октябрьскія ошибки Каменева и Зиновьева тутъ совершенно не при чемъ». (Сталинъ. «Троцкизмъ или Ленинизмъ» стр. 63).

Сталинъ, будучи увѣренъ, что разоблаченія Зиновьева и Каменева, учиненныя Троцкимъ, свое дѣло сдѣлаютъ, набросился на Троцкого за его «троцкизмъ» и умаленіе значенія Ленина, какъ вождя.

Непониманіе Зиновьевымъ и Каменевымъ своего положенія привело къ рѣзкому конфликту ихъ не только со Сталинымъ, но и съ громаднымъ большинствомъ ЦК, находившимся въ то время, какъ мы указали, подъ полнымъ вліяніемъ Сталина. Дѣло въ томъ, что Зиновьевъ и Каменевъ, мстя Троцкому за книгу — «Уроки Октября», стали добиваться въ ЦК, какъ мы указали, исключенія Троцкаго изъ партіи, затѣмъ

только изъ ЦК, когда и это было отвергнуто, то они стали домогаться исключенія Троцкаго изъ Политбюро. Такъ какъ ЦК не пошелъ ни на одну изъ мѣръ репрессій, предложенныхъ противъ Троцкого, то они втянули въ борьбу Ленинградскую организацію, а затѣмъ Центральный Комитетъ Комсомола, который въ вопросахъ о мѣрахъ репрессіи по отношенію къ Троцкому пошелъ противъ ЦК партіи, за что и подвергся разгрому.

Вышеуказанныя антипартійныя дѣйствія Зиновьева и Каменева возмутили всѣ сферы партійнаго аппарата. Сталинъ поспѣшилъ использовать это настроеніе и началъ **безцеремонно оттѣснять** Зиновьева и Каменева отъ вліянія на ходъ дѣлъ. О создавшемся въ 1925 году для нихъ положеніи въ Политбюро, они сами указали въ своихъ рѣчахъ на XIV съѣздѣ:

Зиновьевъ: «Мы были поставлены въ почти полную невозможность работать. И теперь это взорвалось» (XIV — 460).

Каменевъ: «Потому, товарищи, мы выступали на съѣздѣ, что намъ мѣшали и запрещали выступать до сихъ поръ» (XIV — 246).

Одинъ изъ представителей большинства ЦК, Андреевъ, на XIV-омъ съѣздѣ съ еще большей ясностью очертилъ то положеніе Зиновьева и Каменева въ ЦК, которое создалось для нихъ въ 1925 г.:

Андреевъ: «Въ чемъ дѣло?.. Т. Каменевъ въ послѣднихъ словахъ своей рѣчи сказалъ: «намъ мѣшаютъ выявлять свое мнѣніе», «мы угнетены». Вотъ это его сознаніе меньшинства въ ЦК — вотъ что заставляетъ нервничать и т. Каменева и т. Зиновьева ... и въ то-же время сознаніе своего превосходства надъ другими участниками ЦК — вотъ въ чемъ основная причина. Ихъ угнетаютъ! Повѣритъ ли кто-нибудь, что ихъ угнетаютъ?» (XIV — 295).

Дальше мы приведемъ еще болѣе яркія доказательства отстраненія Зиновьева и Каменева отъ руководства партіей въ разсматриваемый періодъ.

Отношенія между соперниками достигли особенна-

го обострения послѣ XIV-ой партійной конференціи, на которой намѣтились разногласія, считавшіяся оппозиціей существенными. Заключительныя слова Каменева, предсѣдательствовавшаго на этой конференціи, прозвучали для большинства ЦК, какъ угроза новой борьбы. Онъ сказалъ:

Каменевъ: «Эти полгода, остающіеся до партійнаго съѣзда, должны быть употреблены на то, чтобы, съ одной стороны, партія серьезно разобралась въ тѣхъ новыхъ хозяйственныхъ и соціальныхъ процессахъ, которые происходятъ въ жизни народныхъ массъ и, въ первую очередь, въ деревнѣ, а съ другой, чтобы она (партія. А.) провѣрила на практикѣ тѣ рѣшенія, которыя мы сейчасъ вынесли. Этимъ мы подготовимъ къ партійному съѣзду дѣйствительно до конца обдуманную и твердо проводимую политику нашей партіи. Мы не сможемъ сдѣлать этого безъ внутрипартійной борьбы. **Для того, чтобы отстоять ленинизмъ,** намъ придется скрестить **оружіе** со всякаго рода извращеніями ленинской системы» (XIV конференція — 266-267).

Борьба, которою Каменевъ угрожалъ, началась сейчасъ же послѣ XIV-ой конференціи. Въ исторіи коммунистической партіи эта борьба извѣстна подъ именемъ: выступленіе «ленинградской оппозиціи», или «новой оппозиціи». Выступленіе это приняло форму заговора противъ Сталина.

Что выступленіе «Ленинградской оппозиціи» явилось отзвукомъ отстраненія Каменева и Зиновьева отъ партійной политики, видно изъ указанія самого Зиновьева, сдѣланнаго имъ въ Ленинградѣ передъ XIV съѣздомъ. Объ этомъ сообщилъ черезъ два года делегатъ Головешко на XV съѣздѣ:

Головешко: «На XXII губернской партійной Конференціи въ Ленинградѣ (Декабрь 1925 г. А.) выборгская делегація выражала мнѣніе противоположное настроеніямъ Зиновьевской группы... Зиновьевъ вынужденъ былъ притти къ нашей делегаціи и мы поставили ему вопросъ: «Мы чувствуемъ, что Вы ведете споръ съ Московской организаціей, въ чемъ дѣло? Какія у васъ разногласія съ ЦК?.. Зиновьевъ сказалъ: «У

насъ принципіальныхъ разногласій нѣтъ, есть отдѣльныя недоговоренности: видите ли, **т. Каменевъ отодвинутъ отъ партійной работы, возможно, что и меня скоро оттрутъ»** (XV — 289).

Поднятая Зиновьевымъ и Каменевымъ противъ Сталина борьба не только не увѣнчалась успѣхомъ, но кончилась полнымъ ихъ пораженіемъ на XIV-омъ съѣздѣ въ концѣ декабря 1925 г. Результатомъ пораженія явилось ихъ дальнѣйшее, уже оффиціальное отстраненіе отъ дѣлъ.

Нельзя не указать, что въ разсматриваемый періодъ вообще никакая борьба противъ Сталина не могла имѣть успѣха, такъ какъ время для этого оказалось упущеннымъ. Къ концу 1925 г. Сталинъ успѣлъ прочно укрѣпить свое положеніе благодаря мощи реформированнаго имъ въ 1923 г. и 1924 г. партійно-правительственнаго аппарата.

Отдѣлъ 2. Цѣль заговора: снять Сталина съ должности Генеральнаго Секретаря ЦК.

Переходя къ установленію и оцѣнкѣ политическихъ разногласій между «ленинградской оппозиціей» и группой Сталина, нельзя не притти къ выводу, что основаній для такой острой борьбы, которая разгорѣлась во вторую половину 1925 г. абсолютно не было. Острота проистекала совершенно изъ другихъ побужденій, которыя до XIV съѣзда, чтобы не вовлекать въ борьбу всю партію, тщательно затушевывались какъ оппозиціей, такъ и группой Сталина. Острота отношеній возникла не изъ идейныхъ расхожденій, о которыхъ говорилъ на XIV Конференціи Каменевъ, а въ виду борьбы за «власть» отстраняемыхъ отъ управленія устарѣлыхъ въ дѣловомъ смыслѣ вельможъ — Зиновьева и Каменева, мѣшавшихъ Сталину проводить ту политику, которую онъ и его группа считали необходимой. Въ чемъ заключалась эта политика, на-

ми установлено въ брошюрѣ: «Диктаторъ ли Сталинъ?».

Такъ какъ Сталинъ отстранялъ Зиновьева и Каменева отъ управленія, опираясь на аппаратъ, то своей тайной цѣлью въ борьбѣ оппозиція поставила все ту же реформу Секретаріата. Разногласія же въ этой борьбѣ играли только **роль декораціи.**

Сталинъ на XIV съѣздѣ, дѣлая оцѣнку этимъ разногласіямъ, совершенно правильно указалъ, что платформой оппозиціи является только реформа Секретаріата:

Сталинъ: «Ихъ платформа — реформа Секретаріата ЦК. Единственное общее, что вполнѣ объединяетъ ихъ, — вопросъ о Секретаріатѣ. Это странно, но это фактъ» (XIV — 506).

Рыковъ еще ближе подошелъ къ установленію причинъ поднятой оппозиціонерами борьбы. Онъ сказалъ:

Рыковъ: «На протяженіи болѣе полутора лѣтъ они всѣ (оппозиціонеры. А.) сходились лишь на вопросѣ объ измѣненіи системы руководства партіей, точнѣе — въ томъ, что **имъ мало тѣхъ правъ, полномочій, вліянія, которыя они имѣютъ.** Они сходились въ томъ, что систему руководства нужно измѣнить въ пользу **усиленія ихъ вліянія»** (XIV — 406).

Зиновьевъ въ своемъ заключительномъ словѣ на XIV съѣздѣ безуспѣшно старался увѣрить делегатовъ въ томъ, что въ выступленіи «ленинградской оппозиціи» нѣтъ ни элементовъ подсиживанія, ни борьбы за власть, ни личныхъ вопросовъ:

Зиновьевъ: «Если, товарищи, вы въ самомъ дѣлѣ убѣждены, что ничего кромѣ подсиживанія, борьбы за власть, личныхъ вопросовъ, ничего другого тутъ нѣтъ..., вы глубоко ошибаетесь» (XIV — 468).

На чрезвычайную особенность выступленія новой оппозиціи — ея личный характеръ — обратилъ вниманіе съѣзда одинъ изъ представителей большинства ЦК — Петровскій:

Петровскій: «Сначала были личныя расхожденія, а дальше началась уже несогласованная работа, а потомъ **исканіе**

позицій, которыя можно было бы подвести подъ эти расхожденія и разногласія» (XIV — 168).

Цѣль заговора снять Сталина съ должности Генеральнаго Секретаря ЦК была установлена на XIV-омъ съѣздѣ съ полной яркостью, какъ это мы увидимъ дальше.

Въ заключеніе же этого отдѣла мы считаемъ интереснымъ отмѣтить только одинъ фактъ, краснорѣчиво свидѣтельствующій о томъ, съ какой жадною настойчивостью Зиновьевъ и Каменевъ стремились къ своей цѣли. Это стремленіе выразилось въ слѣдующей наивной попыткѣ Каменева въ разсматриваемый періодъ избавиться отъ Генеральнаго Секретаря Сталина оригинальнымъ и совершенно мирнымъ путемъ.

Въ началѣ 1925 г. въ головѣ Каменева возникла идея о возможности удаленія Сталина съ поста Генеральнаго Секретаря ЦК путемъ выдвиженія его на другую важную должность, которая была несовмѣстима съ должностью Генеральнаго Секретаря. Идея эта заключалась въ слѣдующемъ.

Въ январѣ 1925 г. за свой выпадъ противъ Ленина въ книгѣ «Уроки Октября» Троцкій былъ снятъ съ должности Предсѣдателя Реввоенсовѣта. Чтобы избавиться отъ Сталина въ Секретаріатѣ ЦК, Каменевъ выдвинулъ кандидатуру Сталина на вакантный постъ Предсѣдателя Реввоенсовѣта, наивно полагая, что Сталинъ соблазнится такимъ важнымъ постомъ, уйдетъ изъ Секретаріата и такимъ образомъ завѣтная цѣль оппозиціи осуществится.

Сообщилъ на Съѣздѣ объ этомъ фактѣ Молотовъ, чтобы показать делегатамъ съ какою страстностью и упорствомъ оппозиція добивалась и добивается ухода Сталина съ поста Генеральнаго Секретаря ЦК:

Молотовъ: «Это было ... около года тому назадъ. Не вносилось ли то же новое предложеніе по поводу Секретаріата ЦК нашей партіи, не выдвигался ли т. Сталинъ тов. Каменевымъ на постъ Предсѣдателя Реввоенсовѣта въ январѣ этого года (1925 г. А.). Это опять дѣлалось для того, чтобы политизи-

ровать Секретаріатъ. Я думаю, что не для этой цѣли» (XIV — 484).

Что Съѣздъ понялъ къ чему клонилось предложеніе Каменева, видно изъ того, что послѣ приведенныхъ словъ Молотова раздался голосъ съ мѣста:

«Чтобы расчистить себѣ путь» (XIV — 484).

Отдѣлъ 3. XIV съѣздъ партіи — декабрь 1925 г.

Размѣръ книги, къ сожалѣнію, не даетъ намъ возможности изложить ходъ заговора Зиновьева и Каменева противъ Сталина. Укажемъ только одно, что заговоръ составлялся какъ бы подъ стекляннымъ колпакомъ. Шпіоны въ лицѣ членовъ и агентовъ ЦКК знали о каждомъ шагѣ «Ленинградской оппозиціи» и доносили обо всемъ правящей группѣ, которая, однако, дѣлала видъ, что ничего не замѣчаетъ. На XIV-омъ съѣздѣ клевреты Сталина издѣвались надъ оппозиціей по этому поводу:

Коссіоръ: «Васъ дѣйствительно вывели на свѣжую воду — это правильно. Вы думали, когда проводили свою линію въ Ленинградѣ, что **Вамъ удастся потихоньку, подкопомъ подвести мину подъ ЦК»** (XIV — 310).

Томскій: «Нельзя ... дѣлать изъ Ленинграда центръ борьбы. И противъ кого? Вы думаете, мы не понимаемъ противъ кого? **Мы дѣлаемъ видъ, что не понимаемъ»** (XIV — 281).

Мало того, Сталинъ, въ цѣляхъ завлечь своихъ соперниковъ на рядъ опрометчивыхъ дѣйствій, не только не мѣшалъ развитію заговора, но прямо провоцировалъ Зиновьева и Каменева на выступленія. Онъ даже воспрепятствовалъ подъ самымъ наивнымъ предлогомъ вмѣшательству ЦКК въ происходившія распри. Между тѣмъ главной обязанностью ЦКК было беречь единство партіи и добиваться соглашенія между спорящими сторонами. Такъ какъ Предсѣдателемъ ЦКК въ это время былъ самый близкій Сталину сотрудникъ — Куйбышевъ, посвященный въ тайныя цѣли Сталина,

то ЦКК, несмотря на протесты нѣкоторыхъ ея членовъ, не только не стремилась установить соглашеніе между группой Сталина и группой Зиновьева, но всецѣло стала на сторону Сталина и **участвовала во всѣхъ его интригахъ противъ Зиновьева и его группы.**

Все поведеніе въ это время Сталина и его группы показывало, что они жаждали самыхъ опрометчивыхъ выступленій Зиновьева съ тѣмъ, чтобы на XIV-омъ съѣздѣ нанести ему и его сторонникамъ сокрушающій ударъ. Такъ и произошло въ дѣйствительности.

а) Оффиціальное выдвиженіе Сталина.

Борьба между членами правящаго «ядра», происходившая въ 1923 г., 1924 г. и 1925 г. за первенство, не выходила за предѣлы высшаго круга партійныхъ сановниковъ. Внѣшне для всей партіи казалось, что первымъ среди равныхъ былъ Зиновьевъ, захватившій лидерство на XII съѣздѣ въ 1923 г. и выступавшій докладчикомъ по политическому отчету ЦК. На XIII съѣздѣ въ маѣ 1924 г. мы опять-таки видимъ Зиновьева въ роли лидера-докладчика по политическому отчету ЦК. Однако, уже съ XIV-ой партійной конференціи въ апрѣлѣ 1925 г. положеніе Зиновьева измѣняется. Зиновьеву на этой Конференціи не дали играть главной роли. Хотя Конференція прошла подъ предсѣдательствомъ Каменева, члена старой оффиціальной тройки, но основной докладъ на Конференціи «Парторганизаціонные вопросы» не былъ предоставленъ Зиновьеву. Чрезвычайно показательно, что и Сталинъ не взялъ на себя этотъ докладъ. Сталинъ, очевидно, самъ отстранился отъ роли докладчика, не желая до поры до времени напрасно осложнять свои отношенія съ Зиновьевымъ. Докладъ былъ переданъ правой рукѣ Сталина — Молотову.

Къ XIV-му съѣзду въ декабрѣ 1925 г. Сталинъ нашелъ, что моментъ его оффиціальнаго выдвиженія въ глазахъ всей партіи наступилъ, и впервые послѣ VI-го съѣзда въ 1917 г., на которомъ Сталинъ замѣнялъ Ленина, онъ выступаетъ на XIV съѣздѣ въ роли

лидера всей партіи съ политическимъ отчетомъ ЦК. Сольцъ, говоря о засѣданіи ЦК, на которомъ докладчикомъ по политическому отчету былъ избранъ Сталинъ, указалъ, что Зиновьевъ противъ этого рѣшенія не возражалъ (XIV — 615). Возражать, конечно, было безполезно.

Выступленіе Сталина въ роли лидера партіи на XIV-омъ съѣздѣ несомнѣнно было подготовлено надлежащимъ образомъ преданнымъ ему аппаратомъ, такъ какъ появленіе Сталина на трибунѣ съ политическимъ отчетомъ ЦК было встрѣчено съѣздомъ восторженно. Стенографическій отчетъ отмѣчаетъ, что Сталинъ былъ встрѣченъ: «бурными продолжительными апплодисментами, переходящими въ овацію. Всѣ встаютъ». Послѣ доклада Сталина въ стенографическомъ отчетѣ отмѣчено: «бурные, долго несмолкающіе апплодисменты. Овація. Всѣ встаютъ. Интернаціоналъ». Такой помпы не устраивалъ съѣздъ даже Ленину.

Выступленіе Сталина въ роли докладчика и устроенная ему съѣздомъ овація были страшнымъ ударомъ для самолюбія Зиновьева. Онъ не могъ примириться **со своимъ оффиціальнымъ отстраненіемъ и возвышеніемъ своего соперника, Сталина.** Зиновьевъ дѣлаетъ крупнѣйшую ошибку и выступаетъ на XIV съѣздѣ содокладчикомъ по политическому отчету. Своимъ содокладомъ Зиновьевъ противопоставилъ свою особую линію линіи большинства ЦК, что являлось уже партійнымъ правонарушеніемъ:

Микоянъ: «Содокладъ-же обозначаетъ противопоставленіе своей линіи — линіи ЦК» (XIV — 187).

Кубякъ: «Содокладъ былъ построенъ противъ ЦК» (XIV — 209).

Выступленіе Зиновьева въ качествѣ содокладчика раздражило правящую группу и делегатовъ съѣзда, такъ какъ случаевъ выступленій съ содокладомъ **по политическому отчету ЦК не было ни разу за всю исторію коммунистической партіи.** Даже случаи появленія содокладчиковъ изъ среды партійцевъ-оппозиціо-

неровъ по организаціоннымъ вопросамъ прекратились съ XI-го съѣзда, т. е. съ 1922 г.. а выступленій содокладчиковъ изъ числа правящей группы не было съ X-го съѣзда, т. е. съ 1921 г., когда шелъ знаменитый споръ «о роли профсоюзовъ». Кромѣ того, своимъ содокладомъ Зиновьевъ показалъ, что онъ намѣренъ продолжать борьбу.

Возмущеніе делегатовъ съѣзда содокладомъ нашло себѣ яркое отраженіе въ рѣчахъ ораторовъ на съѣздѣ. По окончаніи содоклада, какъ отмѣчаетъ стенографическій отчетъ, Зиновьеву апплодировала только «Ленинградская оппозиція». Съ XIV съѣзда начался быстрый закатъ карьеры Зиновьева и его единомышленника Каменева.

б) Затишье передъ бурей.

Съѣздъ открылся какъ будто бы при совершенно мирной обстановкѣ. Зиновьевъ, Каменевъ и даже Троцкій были избраны въ Президіумъ, какъ вожди партіи. Яркіе и явные оппозиціонеры, какъ Крупская, Сокольниковъ и Лашевичъ, тоже были избраны въ Президіумъ. Отъ Ленинградской организаціи былъ включенъ въ Президіумъ оппозиціонеръ, Евдокимовъ. Кромѣ того, отъ Ленинградской организаціи былъ избранъ приверженецъ группы Сталина — Комаровъ. Ленинградская делегація, не считая Комарова своимъ представителемъ, такъ какъ онъ попалъ въ делегацію съѣзда не отъ Ленинградской организаціи, съ своей стороны предложила избрать Бадаева. Предложеніе делегаціи не было принято. Въ секретаріатъ и въ мандатную комиссію съѣзда были избраны два видныхъ оппозиціонера — Бадаевъ и Куклинъ.

Докладчики ЦК на XIV-омъ съѣздѣ — Сталинъ по «политическому отчету» и Молотовъ по «организаціонному отчету ЦК» въ своихъ докладахъ не только не коснулись вопросовъ о будированіи Ленинградской организаціи, но даже не отмѣтили существованія къ моменту съѣзда разногласій между большинствомъ и меньшинствомъ ЦК.

Не такъ держалъ себя Зиновьевъ, выступившій съ содокладомъ. Ему пришлось противопоставить линіи большинства ЦК линію оппозиціи и такимъ образомъ коснуться разногласій, почему въ своемъ содокладѣ онъ спеціально занялся анализомъ этихъ разногласій, доказывая въ самыхъ сдержанныхъ тонахъ правоту своихъ взглядовъ и ошибочность взглядовъ большинства ЦК. Сущность разногласій Зиновьевъ свелъ къ слѣдующему:

Зиновьевъ: «Изъ цѣлаго ряда колебаній въ крупнѣйшемъ принципіальномъ вопросѣ вы можете ясно видѣть, что въ рядѣ случаевъ **твердой политики не было**» (XIV — 127).

Кромѣ того, Зиновьевъ въ своемъ содокладѣ не могъ не коснуться тайной цѣли своихъ выступленій, т. е. больного для него вопроса «о коллективномъ руководствѣ», и онъ его затронулъ съ обычной для большевиковъ туманностью, чтобы сдѣлать его понятнымъ верхамъ партіи и скрыть суть раздоровъ отъ всей партіи. Перечисляя трудности положенія дѣлъ въ партіи и странѣ, Зиновьевъ отмѣтилъ:

Зиновьевъ: «Третья трудность — созданіе коллективнаго руководства нашей партіей послѣ смерти Владимира Ильича. Только сейчасъ, мнѣ кажется, она вырисовывается съ полной ясностью. Это немаловажная трудность, потому что руководить партіей — значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ руководить государствомъ. Это не только организаціонный вопросъ, это — политическая проблема глубочайшей важности» (XIV — 99).

Въ продолженіе первыхъ трехъ дней работы съѣзда какъ представители большинства, такъ и представители меньшинства ЦК во время открывшихся дебатовъ по заслушаннымъ докладамъ и содокладу на всѣ лады переворачивали перечисленныя Зиновьевымъ несогласія. Въ то же время ни одинъ изъ представителей «Ленинградской оппозиціи» въ своей рѣчи не останавливался на вопросѣ, который былъ тайной и основной цѣлью оппозиціи въ ея выступленіяхъ противъ большинства ЦК, именно, на вопросѣ: «о реорганизаціи

коллективнаго руководства» въ смыслѣ реорганизаціи Секретаріата и снятія Сталина съ должности Генеральнаго Секретаря ЦК. Мирное теченіе дебатовъ рѣзко нарушилъ своей рѣчью Каменевъ, заостривъ вопросъ о Секретаріатѣ и бурно обрушившись на Сталина:

«Мы противъ того, чтобы создавать теорію «вождя», мы противъ того, чтобы дѣлать «вождя». Мы противъ того, чтобы Секретаріатъ, фактически объединяя и политику и организацію, стоялъ надъ политическимъ органомъ (надъ Политбюро. А.). Мы за то, чтобы внутри наша верхушка была организована такимъ образомъ, чтобы было **дѣйствительно полновластное Политбюро,** объединяющее всѣхъ политиковъ нашей партіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы былъ **подчиненный ему и технически выполняющій его постановленія Секретаріатъ.** Мы не можемъ считать нормальнымъ и думаемъ, что это вредно для партіи, если будетъ продолжаться такое положеніе, когда Секретаріатъ объединяетъ и политику и организацію и фактически предрѣшаетъ политику... Я полагаю, что нашъ Генеральный Секретарь не является той фигурой, которая можетъ объединить вокругъ себя старый большевицкій штабъ... Я неоднократно говорилъ это т. Сталину лично..., я неоднократно говорилъ группѣ товарищей-ленинцевъ, я повторяю это на съѣздѣ: **я пришелъ къ убѣжденію, что т. Сталинъ не можетъ выполнить роли объединителя большевицкаго штаба».** (Голоса съ мѣстъ: «Невѣрно». «Чепуха». «Вотъ въ чемъ дѣло». «Раскрыли карты». Шумъ. Апплодисменты Ленинградской делегаціи. Крики: «мы не дадимъ вамъ командныхъ высотъ»! «Сталина»! «Сталина»! Делегаты встаютъ и привѣтствуютъ тов. Сталина. Бурные апплодисменты. Крики: «Вотъ гдѣ объединилась партія»! Большевицкій штабъ долженъ объединиться»... Голоса съ мѣстъ: «Да здравствуетъ тов. Сталинъ»! Бурные, продолжительные апплодисменты, крики «Ура». Шумъ»).

в) Тайное стало явнымъ.

Болѣе или менѣе мирное теченіе XIV-го съѣзда въ его первые дни объясняется тѣмъ, что въ это время продолжались закулисно между новой правящей груп-

пой и представителями оппозиціи тайные переговоры, начавшіеся еще до съѣзда. Нужно думать, что та и другая сторона по большевицкому обыкновенію предполагала достигнуть успѣха путемъ обмана своихъ соперниковъ. Оппозиціи обмануть правящую группу не удалось, и Каменевъ, убѣдясь ко времени своего выступленія на съѣздѣ въ тщетности какого-либо соглашенія, выступилъ противъ Сталина съ обличительной рѣчью. Эту рѣчь надо разсматривать, какъ жестъ отчаянія. Каменевъ въ концѣ своей рѣчи, раскрывъ карты оппозиціи, прямо заявилъ:

Каменевъ: «Эту часть рѣчи я началъ словами: мы противъ теоріи единоличія, мы противъ того, чтобы создавать вождя. Этими словами я кончаю рѣчь свою». (Апплодисменты Ленинградской делегаціи).

Голосъ съ мѣста: «А кого Вы предлагаете?» (XIV — 274/275).

Итакъ, изъ мѣшка, набитаго какъ будто только экономическими и тактическими разногласіями, о которыхъ все время говорилось на съѣздѣ и чѣмъ были заполнены до съѣзда страницы совѣтскихъ газетъ, особенно «Петроградской Правды», вылѣзло на свѣтъ Божій шило: «борьба за власть». Одна сторона, надрываясь, кричала: «мы противъ теоріи единоличія, мы противъ того, чтобы создавать вождя», другая сторона бурными апплодисментами привѣтствовала своего вождя и вопила: «Сталина!» «Сталина!» Одна сторона бросаетъ партіи заявленіе, что «Сталинъ не можетъ выполнить роль объединителя большевицкаго штаба». Другая ехидно спрашиваетъ: «кого вы предлагаете?»

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что приведенный нами изъ стенографическаго отчета конецъ рѣчи Каменева, выяснившій истинную причину разногласія и тайную цѣль выступленій оппозиціи, **не былъ включенъ въ отчетъ о съѣздѣ, печатавшійся въ свое время въ совѣтскихъ газетахъ: «Извѣстія» и «Правда»**, какъ не было вообще включено очень многое, что относилось до этого вопроса и о чемъ говорилось на съѣздѣ и что приводимъ мы здѣсь.

Послѣ рѣчи Каменева, поднявшаго завѣсу тайны надъ сущностью происходившихъ споровъ, полились уже болѣе откровенныя рѣчи, и подоплека столкновенія меньшинства ЦК съ большинствомъ была вскрыта. Выступленіе Каменева развязало руки правящей группѣ. Рыковъ въ своей рѣчи прямо указалъ ту цѣль, которую преслѣдовала оппозиція:

Рыковъ: «Нѣсколько разъ они насъ стращали: «Мы будемъ апеллировать къ партіи». Изъ-за чего они хотѣли нѣсколько разъ апеллировать къ партіи? Кромѣ вопроса о томъ, что **Секретаремъ Центральнаго Комитета долженъ быть одинъ изъ нихъ,** ничего общаго между различными этапами дискуссіи не было» (XIV — 412) ... «Оппозиція стращала дискуссіей ..., а кончила тѣмъ, что вышла съ содокладомъ на трибуну XIV съѣзда и заявила ... **претензію на постъ секретаря Центральнаго Комитета партіи»** (XIV — 413).

Нельзя не отмѣтить, что и подробный стенографическій отчетъ XIV съѣзда также подвергся цензурѣ; мы не находимъ, напримѣръ, въ немъ заявленнаго оппозиціей чрезвычайно важнаго требованія: **объ обсужденіи на съѣздѣ вопроса объ организаціи секретаріата и о личности Генеральнаго Секретаря.** Это требованіе было несомнѣнно заявлено, какъ это видно изъ приведенной цитаты изъ рѣчи Рыкова и изъ рѣчи Сокольникова, рѣчи наиболѣе откровенной:

Сокольниковъ: «Товарищи, неужели мы въ самомъ дѣлѣ на съѣздѣ партіи не можемъ обсуждать вопросъ, который въ любой губернской организаціи можно обсуждать: кто будетъ ея секретаремъ и т. д.?» (XIV — 335). ... «Я не могу согласиться съ тѣмъ, что если въ Политбюро, или ЦК, или на съѣздѣ встаетъ вопросъ о томъ, какъ долженъ быть организованъ Секретаріатъ, то это обстоятельство мы должны разсматривать, какъ попытку внутрипартійнаго переворота» (XIV — 334).

Далѣе Сокольниковъ указалъ, что партія должна вернуться къ практикѣ, установившейся еще при Ленинѣ, когда всѣмъ руководило Политбюро, что Ле-

нинъ, хотя и не былъ ни Предсѣдателемъ Политбюро, ни Генеральнымъ Секретаремъ, но имѣлъ при спорахъ рѣшающее значеніе, такъ какъ всѣ относились къ Ленину съ довѣріемъ, почему и Сталинъ прежде, чѣмъ претендовать на роль вождя, долженъ завоевать это довѣріе:

Сокольниковъ: «Я никого не предлагаю, я считаю, что если при т. Ленинѣ у насъ было такъ организовано руководство партіей, что дирижеромъ работы было Политбюро Центральнаго Комитета, то мы имѣемъ всѣ основанія вернуться къ этому порядку... У насъ не всегда былъ Генеральный Секретарь. Да, у насъ былъ т. Ленинъ. Ленинъ не былъ ни предсѣдателемъ Политбюро, ни Генеральнымъ Секретаремъ, и т. Ленинъ, тѣмъ не менѣе, имѣлъ у насъ въ партіи рѣшающее политическое слово. И если мы противъ него спорили, то спорили, трижды подумавъ. Вотъ я и говорю: **если т. Сталинъ хочетъ завоевать такое довѣріе, какъ т. Ленинъ, пусть онъ и завоюетъ это довѣріе»** (XIV — 335).

Далѣе Сокольниковъ указалъ на то, какъ, по его мнѣнію, долженъ быть организованъ Секретаріатъ и почему дѣйствующая система является нежелательной:

Сокольниковъ: «Я обращаюсь не къ Сталину, я обращаюсь къ съѣзду и говорю, что я считалъ бы правильной такую организацію Секретаріата, при которой Секретаріатъ въ самомъ дѣлѣ былъ бы исполнительнымъ органомъ Политбюро ЦК и Организаціоннаго Бюро ЦК. Что бы мы выиграли, если бы мы въ самомъ дѣлѣ организовали такъ Секретаріатъ? Мы выиграли бы то, что внутри Политбюро былъ бы въ самомъ дѣлѣ возможенъ свободный обмѣнъ мнѣній и было исключено организованіе твердо сплоченныхъ группъ въ Политбюро и Центральномъ Комитетѣ» (XIV — 336). ... «Товарищи, поскольку Генеральный Секретарь партіи является членомъ Политбюро, съ одной стороны, а съ другой стороны, руководителемъ Секретаріата, то, совершенно независимо отъ личности т. Сталина, создается такое положеніе..., что любое его разногласіе по любому вопросу въ Политбюро можетъ получить немедленно то или другое выраженіе по линіи организаціонныхъ мѣропріятій» (XIV — 335).

Наконецъ, Сокольниковъ, намекая на желательность снятія Сталина съ должности Генеральнаго Секретаря и на необходимость вернуться къ старому порядку, указалъ, что этимъ совершенно не умаляется политическій вѣсъ Сталина и его авторитетность:

Сокольниковъ: «Но я спрашиваю: почему, въ какой степени можетъ быть поколебленъ авторитетъ т. Сталина, если онъ работаетъ въ качествѣ члена Политбюро? Развѣ этимъ въ какой-нибудь мѣрѣ уменьшается руководящее политическое значеніе каждаго слова, сказаннаго т. Сталинымъ? Не уменьшается» (XIV — 335).

О необъятной власти Секретаріата говорили почти всѣ представители «Ленинградской оппозиціи». Между прочимъ, Крупская указала, что этотъ вопросъ долженъ быть продуманъ съѣздомъ:

Крупская: «Одинъ изъ вопросовъ, который долженъ быть продуманъ съѣздомъ, вытекаетъ изъ того, что въ силу нашего устава у насъ есть Оргбюро и Секретаріатъ съ громадной властью, дающей имъ право перемѣщать людей, снимать ихъ съ работы. Это даетъ нашему Оргбюро, нашему Секретаріату дѣйствительно необъятную власть» (XIV — 572).

Интересно отмѣтить, что до XIV съѣзда вопросъ о размежеваніи функцій Политбюро, Оргбюро и Секретаріата, по существу объ умаленіи правъ Сталина, начиная съ лѣта 1923 г. послѣ провала этого вопроса на XII-омъ съѣздѣ, ставился только среди головки партіи. Ни Зиновьевъ, ни Каменевъ не рисковали поставить этотъ вопрсъ въ ЦК, а тѣмъ болѣе на съѣздѣ партіи. На это положеніе обратилъ вниманіе съѣзда Молотовъ:

Молотовъ: «Я констатирую фактъ, что когда т. Каменеву сказали: почему вы не поставите вопросъ о т. Сталинѣ на прямое обсужденіе въ ЦК, — онъ отвѣчалъ, что это предложеніе онъ выдвигалъ только въ предварительномъ, дискуссіонномъ порядкѣ» (XIV — 484).

Только отчаяніе, которое овладѣло Каменевымъ, заставило его поставить этотъ вопросъ на съѣздѣ, на

которомъ громадное большинство делегатовъ были сторонниками Сталина.

Окончательный ударъ Зиновьеву былъ нанесенъ Ворошиловымъ, вскрывшимъ въ своей рѣчи передъ съѣздомъ и передъ всей партіей старую тайную интригу Зиновьева противъ Сталина. Ворошиловъ разсказалъ о заговорѣ въ «пещерѣ» Кисловодска лѣтомъ 1923 г. и о предполагавшемся блокѣ Зиновьева съ Троцкимъ, о чемъ мы уже говорили выше. Это разоблаченіе доконало оппозицію. **Тайная цѣль ея выступленій сдѣлалась явной.**

Приведемъ еще ту часть рѣчи Ворошилова, въ которой онъ, высмѣявъ зло Каменева, пропѣлъ дифирамбъ Сталину:

Ворошиловъ: «Товарищи, никакой политикой Секретаріатъ нашъ не занимается... Политику опредѣляетъ наше Политбюро. И въ этомъ Политбюро, какъ это ни странно будетъ вамъ слышать послѣ дѣлавшихся здѣсь заявленій, послѣ смерти нашего вождя В. И. Ленина предсѣдательствуетъ всегда, постоянно тов. Каменевъ. Всѣ формулировки вопросовъ, всѣ рѣшенія проходятъ черезъ его уста, онъ формулируетъ, а секретарь тов. Гляссеръ записываетъ. Почему же тов. Каменеву, который не только является членомъ Политбюро нашего ЦК, но является однимъ изъ его главныхъ членовъ — Предсѣдателемъ этого Политбюро, — почему ему все-таки кажется, что онъ не управляетъ? Почему? (смѣхъ и апплодисменты). Товарищи, все это происходитъ по весьма простой причинѣ. Тов. Сталину, очевидно, уже **природой или рокомъ суждено** формулировать вопросы нѣсколько болѣе удачно, чѣмъ какому-либо другому члену Политбюро (смѣхъ). Тов. Сталинъ является, я это утверждаю, **главнымъ членомъ Политбюро, однако, никогда не претендующимъ на первенство,** въ разрѣшеніи вопросовъ онъ принимаетъ наиболѣе активное участіе, и его предложенія чаще проходятъ, чѣмъ чьи-либо другія (смѣхъ — апплодисменты). При чемъ предложенія эти принимаются единогласно» (XIV — 397).

Зиновьевъ въ своемъ заключительномъ словѣ пробовалъ оправдаться и объясниться по поводу засѣданія въ пещерѣ Кисловодска лѣтомъ 1923 г.:

Зиновьевъ: «Никакихъ элементовъ, о которыхъ сейчасъ говорятъ, что будто бы здѣсь было начало склоки или интригантства, и т. д., — никакихъ этихъ элементовъ здѣсь не было ни на іоту» (XIV — 456)... «Всѣ тогда ... уѣхали въ отпускъ съ надеждой, что Вл. Ил. вернется къ работѣ... Вотъ и думали ... какъ же намъ все-таки продержаться, если болѣзнь затянется?.. Какъ намъ поддержать равновѣсіе»? (XIV — 455) ... «Товарищи, это были поиски, нащупываніе новыхъ методовъ въ работѣ нашего руководящаго коллектива, въ которыхъ принимали участіе всѣ, а теперь валятъ все это на мою голову, что, дескать, ты тогда начиналъ борьбу и затѣвалъ всякіе коварные планы. Это абсолютно неправильно и несправедливо» (XIV — 456) ... «Изображать, что это былъ сговоръ мой съ т. Троцкимъ противъ т. Сталина — кто этому повѣритъ?» (XIV — 457).

Оцѣнивая выступленія представителей группы Сталина на съѣздѣ, нельзя не признать, что контръ-атака противъ Зиновьева съ товарищами, предпринятая группой Сталина, была задумана заранѣе съ распредѣленіемъ ролей для каждаго изъ аттакующихъ, съ постепеннымъ переходомъ въ наступленіе на самыя слабыя части фронта заговорщиковъ. Этой контръ-атакой «Ленинградская оппозиція» была разбита.

Выше мы указывали на систематическое отстраненіе въ 1925 г. Зиновьева и Каменева группой Сталина отъ вліянія на ходъ дѣлъ какъ въ партіи, такъ и въ СССР. Это отстраненіе сдѣлалось также предметомъ самыхъ острыхъ дебатовъ на съѣздѣ. Сокольниковъ и Лашевичъ выдвинули его съ полной откровенностью:

Сокольниковъ: «Та оцѣнка борьбы въ нашей партійной верхушкѣ, которую я позволяю себѣ дать, высказывая на съѣздѣ свое убѣжденіе, состоитъ въ томъ, что по отношенію къ меньшинству Политбюро, по отношенію къ Каменеву и Зиновьеву велась линія, которую я считаю неправильной — **линія, которая имѣла своимъ естественнымъ завершеніемъ отсѣченіе Каменева и Зиновьева»** (XIV — 333) ... «Я повторяю, что не представляю себѣ ЦК Ленинской партіи безъ Каменева и Зиновьева» (XIV — 334) ... «Или съѣздъ скажетъ, что партія пойдетъ безъ Каменева и Зиновьева, или организуйте ру-

нинъ, хотя и не былъ ни Предсѣдателемъ Политбюро, ни Генеральнымъ Секретаремъ, но имѣлъ при спорахъ рѣшающее значеніе, такъ какъ всѣ относились къ Ленину съ довѣріемъ, почему и Сталинъ прежде, чѣмъ претендовать на роль вождя, долженъ завоевать это довѣріе:

Сокольниковъ: «Я никого не предлагаю, я считаю, что если при т. Ленинѣ у насъ было такъ организовано руководство партіей, что дирижеромъ работы было Политбюро Центральнаго Комитета, то мы имѣемъ всѣ основанія вернуться къ этому порядку... У насъ не всегда былъ Генеральный Секретарь. Да, у насъ былъ т. Ленинъ. Ленинъ не былъ ни предсѣдателемъ Политбюро, ни Генеральнымъ Секретаремъ, и т. Ленинъ, тѣмъ не менѣе, имѣлъ у насъ въ партіи рѣшающее политическое слово. И если мы противъ него спорили, то спорили, трижды подумавъ. Вотъ я и говорю: **если т. Сталинъ хочетъ завоевать такое довѣріе, какъ т. Ленинъ, пусть онъ и завоюетъ это довѣріе»** (XIV — 335).

Далѣе Сокольниковъ указалъ на то, какъ, по его мнѣнію, долженъ быть организованъ Секретаріатъ и почему дѣйствующая система является нежелательной:

Сокольниковъ: «Я обращаюсь не къ Сталину, я обращаюсь къ съѣзду и говорю, что я считалъ бы правильной такую организацію Секретаріата, при которой Секретаріатъ въ самомъ дѣлѣ былъ бы исполнительнымъ органомъ Политбюро ЦК и Организаціоннаго Бюро ЦК. Что бы мы выиграли, если бы мы въ самомъ дѣлѣ организовали такъ Секретаріатъ? Мы выиграли бы то, что внутри Политбюро былъ бы въ самомъ дѣлѣ возможенъ свободный обмѣнъ мнѣній и было исключено организованіе твердо сплоченныхъ группъ въ Политбюро и Центральномъ Комитетѣ» (XIV — 336). ... «Товарищи, поскольку Генеральный Секретарь партіи является членомъ Политбюро, съ одной стороны, а съ другой стороны, руководителемъ Секретаріата, то, совершенно независимо отъ личности т. Сталина, создается такое положеніе..., что любое его разногласіе по любому вопросу въ Политбюро можетъ получить немедленно то или другое выраженіе по линіи организаціонныхъ мѣропріятій» (XIV — 335).

Наконецъ, Сокольниковъ, намекая на желательность снятія Сталина съ должности Генеральнаго Секретаря и на необходимость вернуться къ старому порядку, указалъ, что этимъ совершенно не умаляется политическій вѣсъ Сталина и его авторитетность:

Сокольниковъ: «Но я спрашиваю: почему, въ какой степени можетъ быть поколебленъ авторитетъ т. Сталина, если онъ работаетъ въ качествѣ члена Политбюро? Развѣ этимъ въ какой-нибудь мѣрѣ уменьшается руководящее политическое значеніе каждаго слова, сказаннаго т. Сталинымъ? Не уменьшается» (XIV — 335).

О необъятной власти Секретаріата говорили почти всѣ представители «Ленинградской оппозиціи». Между прочимъ, Крупская указала, что этотъ вопросъ долженъ быть продуманъ съѣздомъ:

Крупская: «Одинъ изъ вопросовъ, который долженъ быть продуманъ съѣздомъ, вытекаетъ изъ того, что въ силу нашего устава у насъ есть Оргбюро и Секретаріатъ съ громадной властью, дающей имъ право перемѣщать людей, снимать ихъ съ работы. Это даетъ нашему Оргбюро, нашему Секретаріату дѣйствительно необъятную власть» (XIV — 572).

Интересно отмѣтить, что до XIV съѣзда вопросъ о размежеваніи функцій Политбюро, Оргбюро и Секретаріата, по существу объ умаленіи правъ Сталина, начиная съ лѣта 1923 г. послѣ провала этого вопроса на XII-омъ съѣздѣ, ставился только среди головки партіи. Ни Зиновьевъ, ни Каменевъ не рисковали поставить этотъ вопрсъ въ ЦК, а тѣмъ болѣе на съѣздѣ партіи. На это положеніе обратилъ вниманіе съѣзда Молотовъ:

Молотовъ: «Я констатирую фактъ, что когда т. Каменеву сказали: почему вы не поставите вопросъ о т. Сталинѣ на прямое обсужденіе въ ЦК, — онъ отвѣчалъ, что это предложеніе онъ выдвигалъ только въ предварительномъ, дискуссіонномъ порядкѣ» (XIV — 484).

Только отчаяніе, которое овладѣло Каменевымъ, заставило его поставить этотъ вопросъ на съѣздѣ, на

Что устанавливаемый Сталинымъ порядокъ «коллективности» нашелъ въ средѣ высшихъ партійцевъ горячій откликъ, видно изъ указанія Ворошилова:

Ворошиловъ: «Коллективное руководство, товарищи, лежитъ въ иной плоскости. Центральный Комитетъ изъ 50 съ лишнимъ человѣкъ, сплошь и рядомъ вмѣстѣ съ ЦКК, гдѣ больше 100 человѣкъ, — вотъ гдѣ коллективное руководство, ленинское руководство, которое, окружая вождей, заставляетъ ихъ дѣлать то, чего требуютъ въ данный моментъ интересы нашей партіи» (XIV — 399).

Рыковъ, котораго нельзя заподозрить въ холопскомъ прислужничествѣ, еще болѣе ясно высказалъ мысль, соотвѣтствующую вышеприведенному утвержденію Ворошилова. Намекая на возможность «отсѣченія» Зиновьева и Каменева, Рыковъ заявилъ, что образованіе въ партіи новыхъ кадровъ создаетъ положеніе, «что партія можетъ обойтись и продолжать дѣлать свое дѣло безъ любого изъ насъ»:

Рыковъ: «Партія имѣетъ крупнѣйшіе кадры, выросшіе въ періодъ революціи, имѣющіе громадный творческій опытъ. Теперь у партіи не можетъ быть непреодолимыхъ затрудненій въ томъ отношеніи, чтобы въ случаѣ надобности она не могла обойтись и дѣлать свое дѣло безъ **любого изъ насъ»** (XIV — 419).

Въ этомъ отношеніи заявленіе Предсѣдателя ЦКК Куйбышева о томъ, что Сталинъ является тѣмъ лицомъ, которое сумѣло сплотить вокругъ себя «всѣ лучшія силы партіи», нельзя разсматривать, какъ льстивое восхваленіе, а должно почитаться за правильную оцѣнку значенія Сталина:

Куйбышевъ: «Я отъ имени всей ЦКК заявляю, что именно **т. Сталинъ,** являющійся Генеральнымъ Секретаремъ нашей партіи, **является тѣмъ лицомъ, которое сумѣло** вмѣстѣ съ большинствомъ ЦК и при его поддержкѣ **сплотить вокругъ себя всѣ лучшія силы партіи и привлечь ихъ къ работѣ** ... Я отъ имени ЦКК заявляю о томъ, что это руководство и **этотъ Генеральный Секретарь нашей партіи является тѣмъ,**

что нужно для партіи, чтобы итти отъ побѣды къ побѣдѣ» (XIV — 628).

Выборы, произведенные на съѣздѣ въ члены ЦК и ЦКК, а главное, послѣ съѣзда при конструированіи Секретаріата, Оргбюро, Политбюро, Президіума ЦКК и ея Партколлегіи выяснили: кто изъ партійцевъ въ разсматриваемую эпоху считался принадлежащимъ **къ лучшимъ силамъ** и входящимъ въ число ближайшихъ сотрудниковъ Сталина.

Отдѣлъ 4. Структура партійныхъ органовъ.

Побѣда надъ «Ленинградской оппозиціей» показала Сталину, что созданный имъ аппаратъ работаетъ безъ перебоевъ, почему никакой существенной реорганизаціи его на XIV-омъ съѣздѣ произведено не было. Мы укажемъ только личный составъ высшихъ органовъ этого аппарата. Этотъ составъ являлся той группой партійцевъ, на которую въ то время опирался Сталинъ.

а) Секретаріатъ и Оргбюро.

Секретаріатъ и Оргбюро, какъ высшіе органы, были сконструированы въ слѣдующемъ составѣ.

Секретаріатъ: Генеральный Секретарь Сталинъ; Секретари: Молотовъ, Угановъ, Коссіоръ Ст. и Евдокимовъ; кандидаты: Бубновъ и Артюхина.

Оргбюро: члены — Сталинъ, Молотовъ, Угановъ, Коссіоръ Ст., Бубновъ, Артюхина, Андреевъ, Догадовъ, Смирновъ А. П., Квирингъ и Евдокимовъ; Кандидаты — Михайловъ, Лепсе, Чаплинъ, Шмидтъ и Ухановъ.

Вотъ прежде всего та группа партійцевъ, за исключеніемъ Евдокимова, которая связала свою судьбу съ судьбой Сталина, преданная ему и идеологически съ нимъ единая. О причинахъ избранія въ Секретаріатъ и Оргбюро Евдокимова, чуждаго Сталину и его группѣ, мы укажемъ ниже.

б) ЦК партіи.

На XIV съѣздѣ составъ ЦК былъ вновь увеличенъ. Число членовъ ЦК было доведено до 63, а число кандидатовъ до — 43. Увеличеніе состава ЦК произведено по той-же причинѣ, какъ и на XIII съѣздѣ, т. е. въ виду желанія Сталина повысить въ партійныхъ чинахъ своихъ ближайшихъ помощниковъ въ борьбѣ своей съ Зиновьевымъ и Каменевымъ.

При конструированіи новыхъ составовъ высшихъ партійныхъ органовъ на XIV съѣздѣ, замѣчается нѣкоторый отходъ Сталина отъ его обычной тактики. Старую свою тактику не раздражать репрессіями своихъ враговъ, а медленно ихъ изнурять въ борьбѣ, выжидать и завлекать на явно опреметчивые шаги, Сталинъ примѣнилъ только къ Зиновьеву, Евдокимову и Бакаеву, не подвергнувъ ихъ никакой карѣ. Глава «Ленинградской оппозиціи» — Зиновьевъ былъ избранъ въ ЦК, а затѣмъ въ Политбюро. Евдокимовъ — второй вожакъ «Ленинградской оппозиціи» такъ-же былъ переизбранъ въ ЦК и даже затѣмъ былъ избранъ секретаремъ ЦК и членомъ Оргбюро, чтобы показать партіи, что правящая группа стремится работать солидарно съ оппозиціей, а не отстраняетъ ея представителей отъ дѣлъ. Бакаевъ — видный оппозиціонеръ былъ переизбранъ въ ЦКК. Новая же тактика Сталина проявилась въ томъ, что по отношенію къ особенно энергичнымъ своимъ врагамъ онъ началъ примѣнять мѣры репрессій. Это обстоятельство лишній разъ доказываетъ, что Сталинъ почувствовалъ подъ собой твердую почву. Нѣкоторой карѣ подверглись слѣдующіе видные оппозиціонеры: вождь оппозиціи Каменевъ, проявившій наибольшую энергію на XIV съѣздѣ, за рѣзкій свой выпадъ лично противъ Сталина изъ членовъ Политбюро былъ переведенъ въ кандидаты Политбюро; Сокольниковъ былъ выведенъ изъ состава кандидатовъ въ Политбюро, Крупская не была избрана въ Президіумъ ЦКК, Лашевичъ, нападавшій тоже лично на Сталина, и Николаева, громившая на съѣздѣ дѣятельность ЦКК, были изъ членовъ

ЦК переведены въ кандидаты ЦК, кромѣ того Николаева была выведена изъ состава Оргбюро. Понесли полную кару слѣдующіе оппозиціонеры партійцы — члены Ленинградской организаціи: избранные на XII съѣздѣ, какъ приверженцы Зиновьева и Каменева, Залуцкій и Харитоновъ и избранный на XIII съѣздѣ Куклинъ, которые были выведены изъ ЦК; избранные на XIII съѣздѣ въ кандидаты ЦК, какъ приверженцы Зиновьева, видные представители ленинградцевъ — Сафаровъ, Глѣбовъ-Авиловъ, Зоринъ и А. Ивановъ были выведены изъ кандидатовъ ЦК. Кромѣ того не были переизбраны по причинамъ намъ неизвѣстнымъ три кандидата, избранные впервые на XIII съѣздѣ. Двое — Нариманов и Владимировъ умерли до XIV съѣзда.

Интересно отмѣтить, что изъ того большинства Зиновьева въ ЦК, на которое тотъ **опирался въ періодъ до XII съѣзда**, ни одинъ членъ не былъ выведенъ изъ ЦК на XIV съѣздѣ. Это знаменовало то, что **все бывшее большинство Зиновьева** въ самый важный моментъ политической жизни Зиновьева — во время его открытаго выступленія противъ Сталина — отшатнулось отъ Зиновьева и перешло на сторону Сталина. Такимъ образомъ Сталинъ своей хитрой политикой на XII съѣздѣ — сохраненіемъ всѣхъ приверженцевъ Зиновьева въ ЦК **добился своей цѣли и обратилъ своихъ противниковъ въ союзниковъ.**

Изъ вновь избранныхъ на XIV съѣздѣ въ ЦК партійцевъ и играющихъ въ настоящее время крупную роль отмѣтимъ: Баумана — стажъ съ 1917 г., Шверника — стажъ съ 1905 г., избранныхъ членами ЦК; Постышева — стажъ 1904 г. и Гамарника — стажъ 1916 г., избранныхъ кандидатами въ ЦК.

в) Политбюро.

Побѣда надъ «Ленинградской оппозиціей» побудила Сталина возвести въ самый высокій чинъ въ СССР — въ члены Политбюро — Ворошилова и двухъ бывшихъ кандидатовъ въ Политбюро, оказавшихъ Сталину поддержку въ борьбѣ съ Зиновьевымъ и Камене-

вымъ — Молотова и Калинина; а двухъ другихъ близкихъ сотрудниковъ — Угланова и Петровскаго избрать кандидатами въ Политбюро. Такимъ образомъ, всѣ пять новыхъ вельможъ своимъ высокимъ назначеніемъ обязаны были Сталину. Эти пять необходимыхъ новыхъ назначеній заставили Сталина увеличить составъ членовъ Политбюро до 9 человѣкъ.

Въ составъ Политбюро послѣ XIV съѣзда вошли: члены Политбюро — Сталинъ, Бухаринъ, Ворошиловъ, Зиновьевъ, Калининъ, Молотовъ, Рыковъ, Томскій и Троцкій; кандидаты — Рудзутакъ, Дзержинскій, Петровскій, Углановъ и Каменевъ.

г) ЦКК и КК.

На XIV съѣздѣ былъ утвержденъ Уставъ партіи ВКП(б), въ его новой переработкѣ. Вотъ что говоритъ обновленная редакція Устава о ЦКК и КК. Отмѣтимъ только нововведеніе:

Ст. 63 значительно понизила стажъ для членовъ ЦКК. Это пониженіе очень знаменательно. Оно означаетъ, что къ 1926 г. контингентъ старыхъ подпольщиковъ сильно сократился, во-первыхъ, въ виду естественной ихъ убыли — смерти, во-вторыхъ, въ виду необходимости заполнить ими всѣ наиболѣе отвѣтственныя партійныя, совѣтскія, профессіональныя и пр. должности. Необходимо, однако, отмѣтить, что назначеніе членами ЦКК партійцевъ со стажемъ съ 1920 года едва ли можетъ разсматриваться какъ показатель исключительной преданности новому строю партійцевъ новыхъ формацій. Привлеченіе къ работѣ ЦКК партійцевъ съ пониженнымъ стажемъ обнаруживаетъ развившійся въ партіи служебный карьеризмъ, т. е. готовность очень многихъ новыхъ коммунистовъ, закрывъ глаза, служить правящей группѣ гдѣ и какъ угодно, что правящая группа поспѣшила использовать. Это развившееся въ партіи теченіе не является плюсомъ для мощности самой власти. Новый стажъ для членовъ ЦКК опредѣленъ слѣдующій:

«Члены ЦКК, предназначенные для работы непосредственно въ ЦКК или РКИ, должны имѣть не меньше чѣмъ 7-милѣтній стажъ и рабочіе отъ станка и крестьяне — 5-тилѣтній стажъ» (Всесоюзная Коммунистическая партія въ резолюціяхъ — стр. 624).

Ст. 65 опредѣлила число сессій Пленума ЦКК одинъ разъ въ три мѣсяца вмѣсто одной сессіи въ два мѣсяца и увеличила составъ Президіума ЦКК:

«Пленумъ ЦКК созывается разъ въ три мѣсяца. Въ періодъ между пленумами, для руководства всей текущей работой органовъ ЦКК, образуется Президіумъ въ составѣ 21 члена и 9 кандидатовъ». (Тамъ-же, стр. 624).

Ст. 66. Окончательно оформила право вторженія членовъ ЦКК во всю дѣловую жизнь партіи:

«На партійныхъ съѣздахъ и конференціяхъ — всесоюзныхъ, національныхъ КП, краевыхъ, областныхъ, губернскихъ, окружныхъ, уѣздныхъ и пр., а также пленумахъ, совѣщаніяхъ, засѣданіяхъ и собраніяхъ члены ЦКК участвуютъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. На пленумахъ ЦК ВКП(б) присутствуютъ только члены Президіума ЦКК и кандидаты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда созываются объединенные пленумы ЦК и ЦКК, члены ЦКК участвуютъ **съ правомъ рѣшающаго голоса**». (Тамъ-же, стр. 624).

Что касается вопроса о составѣ новаго ЦКК, то мы должны отмѣтить слѣдующее. Такъ какъ на XIV съѣздѣ не произошло оффиціальнаго разрыва Сталина съ Зиновьевымъ и Каменевымъ, то Сталинъ, чтобы показать партіи, что онъ идетъ навстрѣчу оппозиціи, ввелъ въ ЦКК кромѣ оставленнаго въ ней приверженца Зиновьева, Бакаева, еще пять завѣдомыхъ приверженцевъ Зиновьева и Каменева, оппозиціонеровъ: Минина, Муралова, Петерсона, Соловьева и Шкловского.

О количествѣ членовъ ЦКК Уставъ партіи 1925 г. ничего не говоритъ. Фактически XIV съѣздъ увеличилъ количество членовъ ЦКК — до 163, чтобы еще болѣе ее усилить.

Новое отмѣчаемое нами увеличеніе числа членовъ

Президіума ЦКК указываетъ на рѣшеніе Сталина оказать особенный почетъ цѣлому ряду вѣрныхъ ему партійцевъ. Отмѣтимъ составъ Президіума ЦКК, Секретаріата и Партколлегіи. Перечень входящихъ въ эти органы ЦКК членовъ покажетъ намъ перечень особо довѣренныхъ другихъ партійцевъ того времени:

Предсѣдатель ЦКК — Куйбышевъ; члены Президіума — Владимірскій, Гусевъ, Ильинъ, Коковихинъ, Комиссаровъ, Коростелевъ Г., Коротковъ, Кривовъ, Лебедь, Ленгникъ, Лисицинъ, Назарятянъ, Пастуховъ, Ройзенманъ, Сольцъ, Чуцкаевъ, Шкирятовъ, Янсонъ и Ярославскій; кандидаты — Шотманъ, Енукидзе, Сахарова, Яковлевъ, Осьмовъ, Авдеевъ, Рагусъ-Зенковичъ, Калашниковъ и Манджара.

Секретаріатъ: Члены — Предсѣдатель Куйбышевъ; основной Секретарь ЦКК — Янсонъ; секретари — Ярославскій, Шкирятовъ и Гусевъ. кандидаты — Ильинъ, Чуцкаевъ и Лебедь.

Партколлегія: члены — Ярославскій, Сольцъ, Сахарова, Коротковъ, Смидовичъ; кандидаты — Осьмовъ и Караваевъ.

ГЛАВА VII.

ВЫСТУПЛЕНІЕ «ОППОЗИЦІОННАГО БЛОКА».

1926 и 1927 г. г.

Пораженіе, которое потерпѣла «ленинградская оппозиція» на XIV-омъ съѣздѣ, опять-таки не образумило Зиновьева и Каменева. Они рѣшили продолжать борьбу съ группой Сталина. Понимая, что однѣхъ силъ «ленинградской оппозиціи» недостаточно для одолѣнія, Зиновьевъ еще до XIV-го съѣзда задумалъ создать мощный «оппозиціонный блокъ» съ привлече-

ніемъ въ него всѣхъ обиженныхъ партійцевъ и остатки тѣхъ оппозиціонныхъ группъ, которыя выступали противъ правящей группы втеченіе времени съ 1919 г. по 1924 г.

Къ моменту открытія засѣданій XIV-го съѣзда это рѣшеніе у Зиновьева созрѣло, что видно изъ заключительныхъ его словъ по содокладу, въ которомъ онъ, внеся цѣлый рядъ своихъ предложеній для установленія единства въ партіи, между прочимъ, предложилъ:

«Поручить ЦК привлечь къ работѣ всѣхъ товарищей, всѣ силы всѣхъ бывшихъ группъ въ нашей партіи» (XIV — 468).

Указанное предложеніе Зиновьева привело делегатовъ съѣзда въ полное изумленіе, такъ какъ они знали, что самымъ непримиримымъ противникомъ всѣхъ бывшихъ оппозиціонныхъ группировокъ былъ самъ Зиновьевъ. Впечатлѣніе делегатовъ послѣ сдѣланнаго Зиновьевымъ предложенія одинъ изъ историковъ партіи, Гришинъ, рисуетъ такъ:

«Когда т. Зиновьевъ на съѣздѣ внесъ свое предложеніе о привлеченіи къ работѣ всѣхъ бывшихъ группъ въ нашей партіи, делегаты были сильно изумлены. Со всѣхъ сторонъ раздались голоса: «повторите». Т. Зиновьевъ повторилъ свое предложеніе, и тогда однимъ изъ делегатовъ съ мѣста былъ заданъ вопросъ: «съ кѣмъ Вы заигрываете?» (М. Н. Гришинъ. Объ оппозиціонномъ блокѣ и внутрипартійномъ положеніи. Гиз. 1927 г., стр. 22).

Въ кругахъ Сталина поняли цѣль внесеннаго Зиновьевымъ предложенія. Бухаринъ въ своей рѣчи на XIV-омъ съѣздѣ это указалъ:

Бухаринъ: «Вы (Зиновьевъ. А.) предложили **блокъ всѣмъ фракціямъ и группировкамъ,** съ которыми Ленинъ боролся. Т. Зиновьевъ вышелъ и кричалъ на съѣздѣ: **Я тону, я тону! Т. Шляпниковъ, т. Сафаровъ, т.Дробнисъ, спасайте и выручайте!** Вотъ что было здѣсь на съѣздѣ! Вы двинули лозунгъ группировокъ, лозунгъ фракцій, лозунгъ свободы дискуссіи, лозунгъ превращенія нашей стальной партіи въ федерацію группочекъ» (XIV — 857).

Рука Зиновьева, протянутая къ своимъ бывшимъ противникамъ, не повисла въ воздухѣ. Послѣ съѣзда мало по малу противъ группы Сталина создалась мощная оппозиція изъ всѣхъ бывшихъ оппозиціонеровъ, поведшая страшную борьбу съ новой правящей группой. Эта оппозиція въ исторіи коммунистической партіи извѣстна подъ именемъ «оппозиціоннаго блока». Въ этотъ блокъ въ ближайшее время вошелъ и Троцкій со своей энергичной группой «троцкистовъ».

Объединеніе вчерашнихъ непримиримыхъ враговъ — Зиновьева и Каменева съ Троцкимъ поразило всю партію по своей безпринципности, а многихъ бывшихъ оппозиціонеровъ отшатнуло отъ «блока».

Группа Сталина въ противовѣсъ готовящемуся объединенію оппозиціонеровъ со своей стороны приняла рядъ мѣръ самозащиты. Прежде всего сейчасъ же послѣ съѣзда была разгромлена въ Ленинградѣ «ленинградская оппозиція» путемъ снятія оппозиціонеровъ со всѣхъ высшихъ должностей въ партійныхъ, совѣтскихъ, профессіональныхъ и пр. организаціяхъ. Въ этихъ цѣляхъ была созвана въ февралѣ мѣсяцѣ Губернская партійная Конференція.

Губернская Конференція на мѣсто прежнихъ Губернскихъ и Районныхъ Комитетовъ партіи и Губернскихъ и Районныхъ Контрольныхъ Комиссій избрала новые изъ партійцевъ, признавшихъ правильными рѣшенія XIV-го съѣзда (Е. Ярославскій. «Противъ оппозиціи», стр. 181).

Въ избранное новое Бюро Губкома не попалъ ни Зиновьевъ, ни одинъ изъ оппозиціонеровъ. Губисполкомъ былъ такъ же переизбранъ. На должность Предсѣдателя Губисполкома вмѣсто Зиновьева былъ избранъ приверженецъ Сталина Комаровъ. Такъ кончилось долгое «намѣстничество» Зиновьева въ Ленинградской области. Смѣщенъ былъ съ должности секретаря Ленинградскаго Профсоюза Глѣбовъ-Авиловъ и назначенъ приверженецъ Сталина — Угаровъ («Правда» 13 и 16 февраля 1926 г. №№ 36 и 38) и такъ далѣе во всѣхъ организаціяхъ.

Ленинградская партійная организація изъ крамольной была превращена въ послушную и преданную. Произошла обычная въ жизни коммунистической партіи быстрая метаморфоза въ настроеніи организаціи, какъ только возбудители волненія устранялись. Инертность низовъ партіи получила лишнее доказательство.

Съ ближайшими сотрудниками Зиновьева — Каменевымъ и Сокольниковымъ правящая группа расправилась еще раньше. Немедленно же послѣ XIV съѣзда Каменевъ былъ освобожденъ, т. е. былъ уволенъ съ важныхъ должностей: Предсѣдателя СТО и замѣстителя Предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Каменевъ былъ назначенъ Народнымъ Комиссаромъ по Внѣшней и Внутренней торговлѣ Союза ССР. Равнымъ образомъ былъ уволенъ съ должности Народнаго Комиссара Финансовъ Сокольниковъ, назначенный замѣстителемъ Предсѣдателя Государственной Плановой Комиссіи СССР. Пониженіе особенно для Каменева было значительнымъ. («Правда» 17 января 1926 г. № 14).

Къ апрѣлю мѣсяцу 1926 г. блокъ между всѣми оппозиціонными группами, особенно съ группой Троцкаго сталъ намѣчаться съ достаточной ясностью. Въ виду этого Сталинъ на Апрѣльскомъ Пленумѣ ЦК и ЦКК призналъ своевременнымъ отказаться отъ уступки, сдѣланной имъ оппозиціи на XIV-омъ съѣздѣ въ видѣ избранія Евдокимова однимъ изъ секретарей ЦК и членомъ Оргбюро. Постановленіемъ Пленума Евдокимовъ былъ снятъ съ должностей, согласно якобы его личной просьбѣ, и Секретаремъ ЦК былъ назначенъ Шверникъ, одинъ изъ новыхъ сотрудниковъ Сталина. («Правда», 13 апрѣля 1926 г. № 84).

Послѣ Апрѣльскаго Пленума разнообразныя группы оппозиціонеровъ выработали окончательное соглашеніе, при чемъ «ленинградская (новая) оппозиція» перешла на идейныя позиціи «троцкизма», что отмѣтила оффиціальная резолюція Пленума ЦК и ЦКК въ октябрѣ 1927 г.:

«Весной и лѣтомъ 1926 г. окончательно оформился блокъ «новой оппозиціи» (Ленинградской оппозиціи. А.) съ Троцкимъ и другими фракціонными группировками, взгляды которыхъ въ свое время осуждены были партіей, при чемъ «новая оппозиція», возглавляемая Зиновьевымъ, перешла окончательно на идейныя позиціи троцкизма» (Резолюція объединеннаго Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) съ 29/VII по 9/VIII 1927 г., стр. 32).

Главою создавшагося «оппозиціоннаго блока» явились всѣ три бывшихъ вождя, попавшихъ въ опалу: Зиновьевъ, Каменевъ и Троцкій. Въ «блокъ» вошли всѣ оппозиціонныя силы въ партіи, какъ отдѣльные видные партійцы, такъ и остатки группъ: «Ленинградской оппозиціи», «троцкистовъ», «Демократическаго централизма» и «Рабочей оппозиціи», къ которымъ примкнули остатки бывшихъ подпольныхъ партійныхъ организацій — «Рабочей Группы ВКП(б)», «Рабочей Правды» и др.

Атака на группу Сталина въ продолженіи двухъ лѣтъ велась организованно и съ чрезвычайной силой. «Оппозиціонный блокъ» создалъ нелегальную вторую партію, свой ЦК, свои мѣстныя организаціи, свою ЦКК, свой Комсомолъ и пр. и пр. «Блокъ» собралъ всѣ силы, которыя можно было собрать, обращаясь не только къ партійнымъ, но и къ безпартійнымъ рабочимъ, и заигрывая съ интеллигенціей. «Оппозиціонный блокъ» стремился втянуть въ свою орбиту армію, ЦКК и КК и даже ГПУ. Онъ использовалъ всѣ методы борьбы, завершивъ ее въ ноябрѣ 1927 г. открытымъ выступленіемъ противъ новой правящей группы на улицахъ Москвы и Ленинграда во время торжествъ по поводу десятилѣтія совѣтской власти.

Однако, всѣ усилія «оппозиціоннаго блока» были тщетными; а выступленіе оппозиціонеровъ 7-го ноября 1927 г. на улицахъ Москвы и Ленинграда окончилось только отдѣльными крикливыми демонстраціями и мелкими драками. Мощный партійный аппаратъ Сталина сумѣлъ парализовать всѣ попытки «оппозиціоннаго блока».

Расправа съ «оппозиціоннымъ блокомъ», какъ до съѣзда, такъ и на съѣздѣ была жестокая. До съѣзда были исключены изъ партіи оба главныхъ вождя «оппозиціоннаго блока» Зиновьевъ и Троцкій, а такъ же рядъ видныхъ и самыхъ энергичныхъ оппозиціонеровъ: Преображенскій, Серебряковъ, Шаровъ, Сапроновъ, Мрачковскій, Саркисъ, Фишелевъ и др. Многіе изъ нихъ были посажены въ тюрьму: Сапроновъ, Мрачковскій, Фишелевъ, Нечаевъ, Штыкгольдъ, Васильевъ и др. На XV съѣздѣ были исключены 75 видныхъ партійцевъ во главѣ съ Каменевымъ, Пятаковымъ, Смилгой, Раковскимъ, Радекомъ, Евдокимовымъ, Сафаровымъ, Авдѣевымъ, Бакаевымъ, Дробнисомъ, Залуцкимъ, Лашевичемъ, Мураловымъ и др. Кромѣ того была исключена почти революціонная группа Сапронова въ составѣ 23-хъ партійцевъ во главѣ съ двумя Смирновыми В. М. и М. А., старыми большевиками подпольщиками.

Особенная жестокость расправы съ оппозиціонерами проистекала не только изъ того, что вожди «оппозиціоннаго блока», въ своей борьбѣ первоначально « за власть», а затѣмъ «за личный престижъ», добиваясь побѣды надъ новой правящей группой, прибѣгли къ явно антипартійнымъ методамъ борьбы, но и потому, что въ своей борьбѣ они выкинули лозунгъ, который находился въ явномъ противорѣчіи съ созданной Сталинымъ новой проблемой. Сталинъ, стремясь вывести коммунистическую партію изъ длительнаго политическаго кризиса, который партія переживала, еще въ 1925 г. создалъ свою проблему: «о возможности построенія соціализма въ СССР» и подъ это новое знамя звалъ партію. Между тѣмъ «оппозиціонный блокъ» утверждалъ, что эта проблема явно невѣрна, такъ какъ въ технически отсталой странѣ, къ тому же находящейся въ окруженіи капиталистическихъ государствъ, строить соціализмъ невозможно.

Энергичная расправа съ «оппозиціоннымъ блокомъ» началась еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1926 г. съ Пленума ЦК и ЦКК. Какъ только сформировался «оппози-

ціонный блокъ» Каменевъ былъ снятъ съ должности Предсѣдателя Московскаго Совѣта. Такъ кончилось долгое «намѣстничество» въ Москвѣ Каменева. На его мѣсто былъ назначенъ одинъ изъ новыхъ сотрудниковъ Сталина — Ухановъ. («Правда», 3 іюля 1926 г. № 150).

Нѣсколько позднѣе послѣ Іюльскаго Пленума ЦК и ЦКК въ 1926 г. Каменевъ былъ снятъ и съ поста Народнаго Комиссара Союза ССР по Внѣшней и Внутренней торговлѣ, послѣ того какъ на этомъ Пленумѣ его дискредитировалъ Дзержинскій, доказавшій Пленуму полную неспособность Каменева къ серьезной работѣ. Каменевъ былъ назначенъ директоромъ Института Ленина, т. е. какъ политикъ и партійный дѣятель сданъ въ архивъ.

Къ Іюльскому Пленуму выяснилось, что организаторомъ подпольной работы и вдохновителемъ цѣлаго ряда рѣзкихъ выступленій противъ ЦК и правящей группы явился Зиновьевъ, пользуясь для этой работы аппаратомъ ИККИ, какъ его предсѣдатель. Всѣ участники этихъ выступленій подверглись репрессіямъ. Въ первую голову пострадалъ самъ Зиновьевъ, какъ руководитель, и Лашевичъ, какъ организаторъ тайныхъ, оппозиціонныхъ собраній. Зиновьевъ постановленіемъ іюльскаго Пленума ЦК и ЦКК былъ снятъ съ поста члена Политбюро, а Лашевичъ былъ исключенъ изъ состава кандидатовъ въ члены ЦК и кромѣ того онъ былъ снятъ съ поста замѣстителя Предсѣдателя Реввоенсовѣта. («Правда», 24 іюля 1926 г. № 169).

На іюльскомъ Пленумѣ вмѣсто выведеннаго изъ Политбюро Зиновьева былъ избранъ Рудзутакъ — партіецъ Ленинской эпохи. Составъ кандидатовъ въ члены Политбюро былъ увеличенъ съ 5 до 8. За избраніемъ Рудзутака членомъ Политбюро и за смертью кандидата въ члены Политбюро Дзержинскаго въ наличный составъ кандидатовъ Политбюро изъ Петровскаго, Угланова и Каменева были введены Орджоникидзе, Андреевъ, Кировъ, Микоянъ и Кагановичъ. («Правда», 24 іюля 1926 г. № 169). Такимъ обра-

зомъ, получили высшую награду пять новыхъ вельможъ — вѣрныхъ соратниковъ Сталина.

Послѣ іюльскаго Пленума оппозиціонныя выступленія «блока» усилились, что привело къ усиленію репрессій по отношенію къ оппозиціонерамъ.

Выступленій «оппозиціоннаго блока» мы, къ сожалѣнію, въ настоящемъ трудѣ касаться не имѣемъ возможности, укажемъ только, что выступленіе «блока» въ 1926 г. кончилось октябрьской капитуляціей вождей. Однако, эта капитуляція не остановила карающую руку правящей группы.

Рѣшеніемъ Октябрьскаго Пленума ЦК и ЦКК было постановлено: предложить Пленуму ИККИ снять Зиновьева съ поста Предсѣдателя ИККИ. Что касается Троцкаго и Каменева, то первый былъ выведенъ изъ состава членовъ Политбюро, а второй изъ состава кандидатовъ въ члены Политбюро. (Н. Н. Поповъ. Очеркъ исторіи ВКП. Гиз. 1928 г. стр. 362).

На Октябрьскомъ Пленумѣ въ 1926 г. вмѣсто выведенныхъ изъ Политбюро Троцкаго, а изъ кандидатовъ Политбюро Каменева членомъ Политбюро былъ избранъ Куйбышевъ, а кандидатомъ Коссіоръ Ст. Новое возвышеніе партійцевъ, ближайшихъ соратниковъ Сталина.

3-го ноября на томъ же Пленумѣ былъ утвержденъ въ должности Предсѣдателя ЦКК и Наркома РКИ Орджоникидзе вмѣсто Куйбышева, назначеннаго въ виду смерти Дзержинскаго Предсѣдателемъ ВСНХ. Орджоникидзе былъ въ то же время назначенъ Замѣстителемъ Предсѣдателя Совнаркома и СТО. На освободившуюся должность кандидата въ члены Политбюро вмѣсто Орджоникидзе былъ избранъ Чубарь. Еще новый кандидатъ въ члены Политбюро милостью Сталина. («Правда», 5 и 6 ноября 1926 г. №№ 256 и 257).

Зиновьевъ, чтобы избѣжать позорнаго для себя постановленія ИККИ о снятіи съ поста Предсѣдателя ИККИ, самъ подалъ въ отставку, послалъ объ этомъ письмо на имя предсѣдательствующаго VII-го Рас-

ширенаго Пленума ИККИ, собравшагося на засѣданіе 22 ноября 1926 г. Отставка Зиновьева была принята. («Правда», 24 ноября 1926 г. № 272).

Капитулировавшіе въ октябрѣ 1926 г. вожди оппозиціи — Зиновьевъ, Каменевъ и Троцкій, какъ только положеніе дѣла въ СССР осложнилось въ виду неудачно протекавшей Китайской революціи, вновь съ апрѣля 1927 г. возобновили борьбу съ правящей группой во главѣ вновь возродившагося «оппозиціоннаго блока». Въ партіи создалось чрезвычайно острое положеніе, что послѣ долгой проволочки, вынудило группу Сталина на Октябрьскомъ Пленумѣ ЦК и ЦКК въ 1927 г. исключить Зиновьева и Троцкаго изъ ЦК. («Правда», 25 октября 1927 г. № 244).

Эта репрессія съ своей стороны побудила Зиновьева и Троцкаго къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ противъ правящей группы, увѣнчавшимся, какъ мы уже указали, публичной демонстраціей, учиненной «оппозиціоннымъ блокомъ» въ Москвѣ и Ленинградѣ во время торжествъ по поводу юбилея Октябрьской революціи. Чаша терпѣнія Сталина и его группы была переполнена. На экстренномъ Пленумѣ ЦК и ЦКК 12 ноября 1927 г. Троцкій и Зиновьевъ были исключены изъ партіи. На томъ же Пленумѣ были исключены изъ ЦК — Каменевъ, Смилга, Евдокимовъ, Раковскій и Авдѣевъ, а изъ членовъ ЦКК — Мураловъ, Бакаевъ, Шкловскій, Петерсонъ, Соловьевъ и Лиздинь. («Правда», 15 ноября 1927 г. № 261).

Въ заключеніе настоящей главы мы считаемъ необходимымъ отмѣтить слѣдующую новую тенденцію въ конструированіи составовъ мѣстныхъ партійныхъ организацій. Въ періодъ выступленія «оппозиціоннаго блока» происходило усиленное снятіе съ должностей партійцевъ — выходцевъ изъ другихъ партій, какъ ненадежныхъ большевиковъ. Дѣло въ томъ, что среда новыхъ большевиковъ, выходцевъ изъ другихъ партій — меньшевиковъ и эсеровъ, дала большой процентъ оппозиціонеровъ. Ярославскій въ 1927 г. привелъ слѣдующую справку:

«По даннымъ статистики МКК, изъ привлеченныхъ къ отвѣтственности за оппозиціонную работу по Москвѣ — 22, т. е. ¹/₄ всѣхъ привлеченныхъ, выходцы изъ другихъ партій... Мы разсмотрѣли у насъ въ ЦКК — 27 дѣлъ объ исключеніи, и на эти 27 дѣлъ оказалось 8 выходцевъ изъ другихъ партій, приблизительно 25%... Вотъ почему не удивительно, что сейчасъ въ партійной переписи происходитъ нѣкоторое отсѣиваніе ... и, пожалуй, даже не плохое отсѣиваніе» («Правда», 1 февраля 1927 г. №25. Изъ доклада Ярославскаго).

Это отсѣиваніе привело къ тому, что за

«періодъ съ XIV по XV съѣздъ количество секретарей Губкомовъ — выходцевъ изъ другихъ партій — было снижено съ 17% до 9%» (XV — 104. Изъ рѣчи Коссіора).

Вступленіе же въ партію лицъ, принадлежавшихъ раньше къ другимъ партіямъ, въ это же время было значительно затруднено.

Далѣе, за періодъ времени 1926 г. и 1927 г. всѣ мѣстныя партійныя организаціи, начиная съ Обкомовъ, Губкомовъ и т. д., обратились окончательно въ низшіе орѓаны Секретаріата. Эта реформа принадлежитъ исключительно Сталину. Въ этихъ мѣстныхъ организаціяхъ Сталинъ опирается, главнымъ образомъ, на подпольщиковъ, число коихъ на должностяхъ секретарей Губкомовъ, увеличиваясь съ года на годъ, было доведено къ XV съѣзду до 78%:

Коссіоръ: «Среди секретарей Губкомовъ мы имѣемъ ... ростъ удѣльнаго вѣса подпольщиковъ — съ 71% до 78%» (XV — 104).

Наконецъ, за этотъ періодъ Сталинъ втянулъ въ партійную работу, главнымъ образомъ, рабочихъ, вступившихъ въ партію не только въ первые годы большевизма, но и записавшихся въ партію послѣ 1924 г.:

Ст. Коссіоръ: «Если взять всѣ ячейки вообще, то тутъ мы имѣемъ ростъ рабочаго ядра съ 38% до 41%, а въ производственныхъ ячейкахъ рабочіе составляютъ 80% — 82%. Необходимо отмѣтить характерный фактъ. Если къ XIV съѣзду основную группу членовъ Бюро въ производственныхъ ячейкахъ

составляли члены партіи со стажемъ 1917 — 1920 г.г., то сейчасъ произошло перемѣщеніе въ сторону болѣе молодыхъ кадровъ. Теперь основную группу среди секретарей ячеекъ и членовъ бюро составляютъ товарищи, вошедшіе въ партію послѣ 1924 г., т. е. начиная съ ленинскаго призыва. Всѣ эти десятки тысячъ низового аппарата — это на $^{9}/_{10}$ уже новые кадры, которые сейчасъ не только работаютъ въ ячейкахъ, не только ведутъ массовую работу, но участвуютъ въ руководящей работѣ нашихъ партійныхъ комитетовъ, въ работѣ губкомовъ и райкомовъ. Такимъ образомъ партія за эти два года воспитала новые кадры» (XV — 104).

Численность всего партійнаго аппарата, по сообщенію Сталина на XV съѣздѣ, выражалась въ 100 000 человѣкъ:

Сталинъ: «Наши партійные кадры, если считать съ самыхъ низовыхъ организацій, составятъ теперь не менѣе 100 000 человѣкъ» (XV — 70).

Посмотримъ теперь, какъ былъ сконструированъ аппаратъ послѣ XV-го съѣзда.

ГЛАВА VIII.

СКОНСТРУИРОВАНІЕ ПАРТІЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО АППАРАТА И НОВОЙ ПРАВЯЩЕЙ ГРУППЫ.

Отдѣлъ 1. — Секретаріатъ и Оргбюро.

Организація Секретаріата оставалась прежней. Составъ же его на XV съѣздѣ былъ расширенъ. Включенные въ Секретаріатъ партійцы являлись той группой, которая сдѣлалась наиболѣе близкой Сталину и въ рукахъ которой въ то время находилась вся власть. Секретаріатъ послѣ XV съѣзда избранъ въ слѣдующемъ составѣ:

Генеральный Секретарь — Сталинъ; секретари — Молотовъ, Углановъ, Коссіоръ Ст. и Кубякъ; кандидаты — Москвинъ, Бубновъ и Артюхина.

Что касается Оргбюро, то оно продолжало пребывать въ положеніи подсобнаго для Секретаріата органа, составляя какъ бы расширенный Пленумъ Секретаріата. Что это было такъ, сравнимъ составъ Секретаріата со спискомъ Оргбюро:

Члены Оргбюро: Сталинъ, Молотовъ, Углановъ, Коссіоръ Ст., Кубякъ, Москвинъ, Бубновъ, Артюхина, Андреевъ, Догадовъ, Смирновъ А. П., Рухимовичъ, Сулимовъ; кандидаты: Лобовъ, Михайловъ, Лепсе, Чаплинъ, Шмидтъ, Ухановъ, Котовъ.

Изъ списка Оргбюро мы видимъ, что Москвинъ, Бубновъ и Артюхина являются членами Оргбюро, между тѣмъ въ Секретаріатѣ они состоятъ только кандидатами въ секретари, что доказываетъ болѣе низкую расцѣнку должности члена Оргбюро.

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что число членовъ Оргбюро на XV съѣздѣ въ сравненіи съ XIV съѣздомъ было увеличено и доведено съ 11 до 13 человѣкъ, а число кандидатовъ съ 5 до 7 человѣкъ. Увеличеніе это было произведено, во-первыхъ, потому что Сталину, какъ обычно, нужно было наградить большое количество видныхъ партійцевъ, оказавшихъ ему поддержку въ борьбѣ съ «оппозиціоннымъ блокомъ», во-вторыхъ, усилить надзоръ за партійцами, поставивъ надъ каждой группой совѣтскихъ, профессіональныхъ и пр. организацій отдѣльнаго члена Оргбюро въ роли главнаго и отвѣтственнаго надсмотрщика.

Отдѣлъ 2. — ЦК партіи.

Составъ ЦК на XV съѣздѣ опять былъ увеличенъ и доведенъ: количество членовъ ЦК — до 71, кандидатовъ — до 50. Увеличеніе было произведено опять-таки по соображеніямъ необходимости для Сталина наградить своихъ соратниковъ повышеніемъ въ партійномъ чинѣ.

Какъ мы знаемъ, XV създъ учинилъ разгромъ «оппозиціоннаго блока». Отмѣтимъ и въ данномъ случаѣ, что, несмотря на страшный подъемъ оппозиціоннаго движенія въ 1926 и 1927 г. противъ новаго «ядра», составъ ЦК не заразился этимъ оппозиціоннымъ движеніемъ.

На XV съѣздѣ изъ бывшихъ членовъ и кандидатовъ ЦК были исключены изъ партіи только старые оппозиціонеры, давно извѣстные группѣ Сталина: Евдокимовъ, Каменевъ, Пятаковъ, Раковскій, Смилга, Андреевъ и Лашевичъ. Зиновьевъ и Троцкій были исключены до съѣзда. Всего исключенныхъ — 9 партійцевъ-цекистовъ.

Изъ состоявшихъ въ ЦК партійцевъ не были избраны на XV съѣздѣ въ новый ЦК, кромѣ указанныхъ, еще четыре партійца: члены ЦК — Радченко, стажъ 1904 г., Шварцъ И. И., стажъ 1899 г., и кандидаты ЦК — Матвѣевъ, стажъ 1918 г., Лукашинъ, стажъ 1905 г. Принимая во вниманіе, что Радченко выступалъ на съѣздѣ противъ оппозиціи, что ни одинъ изъ послѣднихъ четырехъ партійцевъ не былъ исключенъ изъ партіи, а также и то обстоятельство, что всѣ четверо впервые были избраны въ ЦК только на XIV съѣздѣ, нужно полагать, что они не были переизбраны въ ЦК на XV съѣздѣ не по причинѣ своей оппозиціонности, а по причинѣ неподготовленности къ возложенной на нихъ новой работѣ.

Итакъ, изъ Пленума ЦК, состоявшаго къ XV съѣзду изъ 97 партійцевъ (63+43=106; 106—9=97) не былъ исключенъ изъ ЦК за оппозицію ни одинъ членъ, ни одинъ кандидатъ ЦК. Это обстоятельство еще разъ доказываетъ осторожность и точность Сталина при подборѣ членовъ и кандидатовъ въ ЦК, а также демонстрируетъ ту солидную силу высшаго чиновничества въ партіи, не считая членовъ ЦКК, на которую Сталинъ опирался во время ожесточенной борьбы со своими соперниками.

Отдѣлъ 3. — Политбюро.

Послѣ XV съѣзда на Пленумѣ ЦК былъ избранъ составъ Политбюро: члены — Бухаринъ, Ворошиловъ, Калининъ, Куйбышевъ, Рыковъ, Молотовъ, Рудзутакъ, Сталинъ и Томскій; кандидаты — Петровскій, Угановъ, Андреевъ, Кировъ, Микоянъ, Кагановичъ, Чубарь и Коссіоръ Ст. Въ составѣ членовъ Политбюро изъ 9 человѣкъ только двое — Бухаринъ и Томскій являются партійцами высшаго ранга изъ Ленинской эпохи, не считая самого Сталина, всѣ остальные выдвинуты были Сталинымъ.

Отдѣлъ 4. — ЦКК.

Изъ членовъ ЦКК при разгромѣ оппозиціи были исключены изъ партіи только давнишніе оппозиціонеры, приверженцы Зиновьева, Каменева и Троцкаго: Бакаевъ, Лиздинъ, Мураловъ, Петерсонъ и Соловьевъ. а оппозиціонеры: Мининъ и Шкловскій не были переизбраны въ ЦКК.

Въ то же время необходимо отмѣтить, что изъ состава ЦКК, избраннаго на XIV-омъ съѣздѣ, свыше 60 человѣкъ оказались не переизбранными въ ЦКК на XV-омъ съѣздѣ. Изъ числа 60 членовъ ЦКК около 15 членовъ состояли членами ЦКК съ XIII-го съѣзда, а нѣкоторые даже съ XII-го. Этотъ фактъ показываетъ, что среди ЦКК оказались лица, не только технически не удовлетворявшіе своему назначенію, но и выявившіе неумѣлость или слабость въ борьбѣ съ приверженцами «оппозиціоннаго блока». Изъ исторіи партіи мы знаемъ, что во время выступленія «блока» оппозиція завязала связь съ нѣкоторыми мѣстными Контрольными Комиссіями. Такъ какъ мѣстныя КК работали подъ надзоромъ члена ЦКК, то нужно думать, что эти-то члены ЦКК выявили неумѣлость или слабость, почему подверглись карѣ, т. е. не были переизбраны въ ЦКК. Однако, ни одинъ изъ нихъ на сторону оппозиціи не переходилъ, такъ какъ кромѣ выше-

указанныхъ пяти лицъ никто изъ членовъ ЦКК изъ партіи исключенъ не былъ.

Вопросъ о перестройкѣ ЦКК на XV съѣздѣ не возбуждался, такъ какъ структура ея оказалась вполнѣ удовлетворяющей Сталина. ЦКК и КК къ XV съѣзду настолько соорганизовались, что оппозиція въ партіи перестала быть страшной правящей группѣ.

Отмѣтимъ только одно новое положеніе для ЦКК и КК. По предложенію Коссіора Ст., XV съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію:

«Члены партіи, отказывающіеся правдиво отвѣчать на вопросы Контрольныхъ Комиссій, подлежатъ немедленному исключенію изъ партіи» (XV — 1320).

Составъ ЦКК былъ увеличенъ и доведенъ до 195 человѣкъ. Равнымъ образомъ, вопреки Уставу, Президіумъ ЦКК былъ избранъ не въ количествѣ 21 члена и 9 кандидатовъ, а въ количествѣ 23 членовъ и 10 кандидатовъ. Увеличено было и представительство Президіума ЦКК въ Политбюро — до 4 членовъ и 4 кандидатовъ. Увеличеніе какъ Президіума, такъ и представительства въ Политбюро показываетъ, что Сталину было необходимо дать высокую награду большему числу партійцевъ изъ ЦКК за ихъ исключительное содѣйствіе дѣлу борьбы съ «оппозиціоннымъ блокомъ».

Для того, чтобы установить личности другихъ высшихъ сановниковъ въ СССР, кромѣ членовъ Секретаріата, Оргбюро и Политбюро приведемъ списки Президіума, Партколлегіи и Секретаріата ЦКК.

Предсѣдатель ЦКК Орджоникидзе; члены Президіума — Десовъ Г. А., Енукидзе А. С., Затонскій В. П., Ильинъ Н. И., Коковихинъ М. И., Коростелевъ Г. А., Коротковъ И. И., Кривовъ Т. С., Лебедь Д. З., Ленгникъ Ф. В., Лисицинъ Н. В., Назаретянъ А. М., Осьмовъ Н. М., Пастуховъ М. Д., Ройзенманъ Б. А., Сольцъ А. А., Фигатнеръ Ю. П., Шкирятовъ Н. Ф., Яковлевъ Я. А., Янсонъ Н. М., Ярославскій Е.; кандидаты — Петерсъ Я. Х., Розмировичъ Е. Ф., Гольц-

манъ А. З., Радусъ-Зенковичъ Е. Ф., Кагановичъ М. М., Павлуновскій И. П., Гончаровъ Н. К., Семковъ С. М., Караваевъ П. Н., Розенгольцъ А. П.

Партколлегія: Коротковъ, Кривовъ, Ленгникъ, Медвѣдевъ, Орджоникидзе, Сергушевъ, Смидовичъ, Сольцъ, Шкирятовъ, Янсонъ, Ярославскій. Секретари Партколлегіи: Янсонъ и Ярославскій. Руководитель Организаціонно-Инструкторскимъ отдѣломъ: Шкирятовъ.

Нужно указать, что члены Президіума ЦКК, делегированные Пленумомъ ЦКК въ Политбюро, являются равноправными съ членами Политбюро, избранными на Пленумѣ ЦК, т. е. пользуются правомъ рѣшающаго голоса. Члены Президіума ЦКК, делегированные въ Оргбюро и Секретаріатъ, пользуются только правомъ совѣщательнаго голоса.

Нашъ историческій анализъ организаціи ЦКК былъ бы не полонъ, если бы мы не обратили вниманія на одну чрезвычайную особенность состава ЦКК и его мощнаго Президіума, вкрапленнаго, какъ мы видѣли, во всѣ высшіе органы партійно-правительственнаго аппарата Сталина.

Предсѣдателемъ ЦКК съ 1923 г., т. е. съ момента основной ея реконструкціи, состояли: Куйбышевъ до середины 1926 г., а затѣмъ Орджоникидзе. Какъ тотъ, такъ и другой являлись наиболѣе близкими къ Сталину лицами и сотрудниками. Кромѣ нихъ за все разсмотрѣнное время, т. е. по 1928 г., ни одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Сталина по строительству партіи и страны, выдвинутые въ громадномъ числѣ въ ЦК, Секретаріатъ, Оргбюро и Политбюро, ни одинъ изъ нихъ никогда въ ЦКК не назначался, несмотря на все громадное значеніе ЦКК для организаціи партіи. Какъ будто Сталинъ все время какъ-то оберегалъ ЦКК отъ вліянія на нее всѣхъ другихъ новыхъ вельможъ, какъ будто Сталинъ желалъ скрыть отъ этихъ новыхъ вельможъ «механику» ЦКК. Съ другой стороны, ни одинъ изъ видныхъ и безсмѣнныхъ съ 1923 г. членовъ ЦКК, какъ Ярославскій, Янсонъ, Сольцъ, Ленгникъ,

Шкирятовъ и др., дальше представительства своего отъ Президіума ЦКК въ Политбюро, Оргбюро и Секретаріатъ не выдвигались.

Въ томъ и другомъ случаѣ кроются, очевидно, какія-то махинаціи Сталина, обратившаго членовъ ЦКК въ своихъ «янычаръ». Въ таинственную кухню сталинскихъ интригъ проникнуть очень трудно.

Отдѣлъ 5. — Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК. — Большевицкій Парламентъ.

Эпоха «борьбы за власть» ознаменовалась учрежденіемъ **новаго высшаго органа партіи — Пленума ЦК и ЦКК — своеобразнаго «Большевицкаго Парламента»**, устанавливавшаго въ разсматриваемый періодъ всю политику партіи какъ въ дѣлѣ управленія партіей, такъ и страной.

Первоначально совмѣстныя засѣданія ЦК и ЦКК именовались засѣданіями — «Объединенныхъ Пленумовъ ЦК и ЦКК», такъ какъ каждый изъ Пленумовъ разсматривался, какъ отдѣльный органъ. Позднѣе эти оба органа, сохраняя каждый свое отдѣльное существованіе и свою отдѣльную компетенцію, періодически начали сливаться и къ 1927 г. образовали новый Высшій органъ съ особой компетенціей, получившій съ 1927 г. наименованіе: «Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК».

При Ленинѣ компетенція Пленумовъ ЦК и ЦКК была очень узка. Пленумы собирались для рѣшенія вопросовъ объ исключеніи изъ ЦК и партіи членовъ и кандидатовъ ЦК, при чемъ члены ЦКК при рѣшеніи этихъ вопросовъ пользовались только **правомъ совѣщательнаго голоса.**

Объединенные Пленумы ЦК и ЦКК въ жизни партіи и страны стали пріобрѣтать чрезвычайное значеніе со времени возникновенія между членами Политбюро несогласій, т. е. съ 1923 г. Съ этого времени **Политбюро временами утрачивало свое значеніе, и главнымъ органомъ власти и опорой Сталина сдѣла-**

лись Объединенные Пленумы ЦК и ЦКК, такъ какъ вся ЦКК состояла исключительно изъ самыхъ вѣрныхъ Сталину партійцевъ.

Необходимо указать, что кромѣ Объединенныхъ Пленумовъ ЦК и ЦКК при Сталинѣ въ виду несогласій въ Политбюро начали функціонировать еще съ XII-го съѣзда другіе высшіе органы для предварительнаго обсужденія того или иного большого вопроса, а иногда и для его рѣшенія. Такими высшими органами явились: 1) Пленумъ Политбюро и Президіума ЦКК и 2) Пленумъ ЦК и Президіума ЦКК. Первый органъ функціонировалъ въ исключительныхъ случаяхъ, второй сдѣлался постояннымъ, собиравшимся на сессіи послѣ Объединенныхъ Пленумовъ ЦК и ЦКК.

Далѣе отмѣтимъ, что компетенція всѣхъ этихъ трехъ высшихъ органовъ не была твердо установленной, а мѣнялась въ зависимости отъ того или другого момента, или случая. «De facto» съ 1923 г. главная рѣшающая роль принадлежала Пленуму ЦК, въ который уже «ex officio» при Сталинѣ сталъ входить и Президіумъ ЦКК.

Приведемъ краткую схему состава Пленума ЦК и ЦКК — своеобразнаго «Парламента», сконструированнаго къ 1928 г., послѣ XV-го съѣзда. По Уставу партіи въ Объединенномъ Пленумѣ ЦК и ЦКК должны присутствовать всѣ члены и кандидаты ЦК и ЦКК съ правомъ рѣшающаго голоса. Въ серьезныхъ случаяхъ практика установила приглашеніе для участія на Пленумѣ представителей мѣстныхъ КК и крупныхъ мѣстныхъ партійныхъ организацій, членовъ Центральной Ревизіонной Комиссіи и даже представителей ИККИ. Такимъ образомъ, Пленумъ ЦК и ЦКК послѣ XV-го съѣзда создался въ составѣ: члены ЦК — 71 человѣкъ, кандидаты ЦК — 50 человѣкъ, члены ЦКК — 195 человѣкъ. Итого 316 человѣкъ + около 100—200 человѣкъ представителей, указанныхъ выше. Составъ Пленума въ 400—500 человѣкъ сдѣлался къ 1928 г. Высшимъ партійнымъ органомъ, выше Политбюро и выше ЦК, творцомъ всѣхъ принимаемыхъ мѣръ и от-

вѣтственнымъ за разумность принятія тѣхъ или другихъ постановленій. Такимъ же мощнымъ Высшимъ органомъ Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК былъ и въ 1926 году.

Исключительное значеніе структуры Пленума ЦК и ЦКК въ разсматриваемую эпоху шло дальше принятія того или другого рѣшенія по тому или иному вопросу. При чрезвычайныхъ трудностяхъ, переживавшихся страной, и при непрекращавшихся оппозиціонныхъ движеніяхъ въ партіи, мало было принять рѣшеніе, главное, надо было сумѣть провести принятое рѣшеніе въ жизнь. Вотъ тутъ-то и выясняется все мощное значеніе структуры новаго Высшаго органа, Пленума ЦК и ЦКК.

Такъ какъ среди Пленума имѣлись почти всѣ представители Бюро высшихъ мѣстныхъ партійныхъ организацій въ лицѣ ихъ секретарей и членовъ Президіумовъ, то всѣ рѣшенія, принятыя на Пленумѣ ЦК и ЦКК, не могли не быть восприняты всѣми Бюро мѣстныхъ партійныхъ организацій, тѣмъ болѣе, что въ этомъ Бюро сидятъ представители и ЦКК. Подъ вліяніемъ Бюро и представителя ЦКК рѣшеніе Пленума воспринималось всей мѣстной высшей партійной организаціей, а затѣмъ подъ тѣмъ же вліяніемъ плюсъ вліяніе мѣстныхъ КК это рѣшеніе воспринималось всѣми низшими мѣстными партійными организаціями. Такъ какъ въ высшихъ мѣстныхъ партійныхъ органахъ сидятъ представители высшихъ совѣтскихъ мѣстныхъ учрежденій, а въ совѣтскихъ высшихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ сидятъ представители мѣстныхъ партійныхъ органовъ и представители ЦКК и РКИ, то рѣшеніе Пленума ЦК и ЦКК не могли не быть восприняты и всѣми мѣстными совѣтскими учрежденіями подъ сильнымъ нажимомъ, въ случаѣ необходимости, представителя ЦКК и мѣстной КК и РКИ, дѣйствующихъ по директивамъ ЦКК и РКИ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Высшаго Парламента — Пленума ЦК и ЦКК, находя полную поддержку мѣстныхъ маленькихъ парламентовъ и захватывая громадный по численности

кругъ солидарныхъ партійцевъ, приводилось въ исполненіе на мѣстахъ не только безъ какихъ-либо серьезныхъ треній, а совершенно автоматически.

Если при проведеніи какой-либо мѣры таковая въ разсматриваемую эпоху встрѣчала оппозицію тѣхъ или другихъ партійцевъ въ высшихъ или низшихъ мѣстныхъ партійныхъ или совѣтскихъ организаціяхъ, то на арену выступала мѣстная КК и «организаціонными мѣрами» **въ самомъ зародышѣ** пресѣкала всякое оппозиціонное противодѣйствіе.

Установленный Сталинымъ новый Высшій партійно-правительственный органъ встрѣченъ былъ верхами партійцевъ сочувственно, такъ какъ онъ далъ имъ полное удовлетвореніе въ смыслѣ принятія участія въ дѣлѣ управленія страной. Участіе это было, конечно, мнимымъ, такъ какъ вездѣ дѣйствовали тайныя пружины Сталина.

Этотъ Высшій партійно-правительственный органъ, составленный изъ сторонниковъ Сталина во главѣ съ основнымъ «ядромъ» партіи изъ новыхъ сановниковъ милостью Сталина — ближайшихъ его сотрудниковъ, опираясь на мѣстные маленькіе своеобразные парламенты, явился **мощной опорой Сталина и его орудіемъ для проведенія всѣхъ мѣропріятій.**

При Ленинѣ ничего подобнаго не существовало.

Отдѣлъ 6. — Партійные съѣзды.

По Уставу партіи Высшимъ ея органомъ и при Сталинѣ является съѣздъ. На дѣлѣ съѣзды при Сталинѣ обратились въ театральныя представленія, разыгрываемыя подъ режиссерствомъ Генеральнаго Секретаря статистами — делегатами съ мѣстъ.

Выше мы пояснили, какъ протекали засѣданія съѣздовъ при Ленинѣ и указали, въ какія опасныя положенія Ленинъ часто попадалъ. При Сталинѣ картина засѣданій съѣздовъ совершенно перемѣнилась. **Реформированный Сталинымъ аппаратъ такъ зажалъ партію въ тиски, что для правящей группы исчезла всякая**

опасность появленія на съѣздѣ даже въ ничтожномъ числѣ не только явной оппозиціи, но и тайной, опасность, всегда угрожавшая Ленину и его группѣ. Если мы припомнимъ, что на X-омъ съѣздѣ Ленинъ, подавленный борьбой съ оппозиціей, могъ только съ отчаяніемъ вопить:

«Не надо намъ теперь оппозиціи, товарищи! И я думаю, что партійному съѣзду придется этотъ выводъ сдѣлать..., что для оппозиціи теперь конецъ, крышка, теперь довольно намъ оппозиціи!» (X — 49. Изъ рѣчи Ленина).

то на XV-омъ съѣздѣ, несмотря на существованіе въ партіи сильной оппозиціи, Сталинъ съ торжествомъ заявилъ:

«Вотъ вамъ съѣздъ партіи, въ составѣ котораго не имѣется ни одного оппозиціоннаго делегата» (XV — 378).

Нужно указать, однако, что съѣзды при Сталинѣ стали обставляться съ внѣшней стороны съ большей торжественностью, съ привѣтствіями съ мѣстъ особыми делегаціями и т. д. Внѣшность хода засѣданій съѣзда даже создавала иллюзію реальности его работы, участія въ этой работѣ всей партіи и полной ея солидарности съ правящей группой. **Обманъ, циничный, но тонкій, царилъ, какъ никогда.**

Отмѣтимъ отличія составовъ делегатовъ съѣздовъ въ эпоху Сталина. При Ленинѣ делегатами на съѣздѣ являлись представители мѣстныхъ организацій въ лицѣ высшихъ мѣстныхъ партійныхъ верховъ. При Сталинѣ значительная часть представительства съ мѣстъ перешла къ партійнымъ низамъ до членовъ ячеекъ включительно и, главнымъ образомъ, рабочихъ ячеекъ. Практика Сталина понятна. Мѣстные партійные верхи почти всѣ были вовлечены имъ въ основную работу по управленію партіей и страной. Мѣстные партійные верхи несли работу въ ЦК и въ Объединенномъ Пленумѣ ЦК и ЦКК, а также на мѣстахъ и были вообще тѣсно связаны съ центромъ и его работой. Для этихъ верховъ съѣзды потеряли то значеніе, которое они

имѣли при Ленинѣ, когда каждый видный партіецъ жадно ждалъ съѣзда, такъ какъ **только на немъ онъ могъ высказаться и пріобщиться къ основной работѣ.**

Участіе въ работахъ съѣздовъ значительнаго количества представителей низовъ партіи повышало интересъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ партіи и устанавливало связь ихъ съ правящей группой. То обстоятельство, что делегаты на съѣздѣ были маріонетками, которыя дѣйствовали по скрытой указкѣ, этого делегаты по своей ограниченности не понимали.

Наконецъ, при Ленинѣ делегатами на съѣздъ не допускались партійцы съ незначительнымъ стажемъ пребыванія въ партіи. Въ эпоху же Сталина делегатами на съѣздъ стали посылаться партійцы съ небольшимъ стажемъ. Эта практика Сталина сближала нѣкоторую наименѣе развитую часть партіи съ верхами, и она стала себя чувствовать участникомъ управленія, а не только голосующей по указкѣ машиной.

Этими пріемами Сталинъ достигалъ и того, что неискушенные въ интригахъ, борьбѣ и политикѣ низовые и новые партійные кадры давали послушный и во всемъ согласный контингентъ делегатовъ. Съѣзды стали проходить совершенно спокойно съ большимъ успѣхомъ для правящей группы.

Остановимся теперь на выясненіи значенія и роли Президіума, избираемаго делегатами съѣзда.

Списокъ членовъ будущаго Президіума заготовляется всегда заблаговременно передъ съѣздомъ въ нѣдрахъ Секретаріата ЦК и кѣмъ-либо изъ делегатовъ, близкихъ къ правящей группѣ, предлагается по открытіи съѣзда. Предложенный списокъ въ эпоху Сталина утверждался безъ какихъ-либо измѣненій, въ эпоху Ленина делегаты часто вносили нѣкоторыя дополненія.

Въ списокъ Президіума, какъ при Ленинѣ, такъ и при Сталинѣ, попадали только тѣ изъ видныхъ партійцевъ, въ которыхъ правящая группа была увѣрена, что они будутъ дѣйствовать на съѣздѣ сплоченно и солидарно съ ней.

Полную сплоченность и солидарность Президіумъ пріобрѣлъ только въ эпоху Сталина, несмотря на то, что идея о необходимости создавать на съѣздахъ сплоченный и твердый Президіумъ, способный и готовый въ случаѣ надобности примѣнить къ делегатамъ съѣзда «ежовыя рукавицы», принадлежитъ Ленину.

Искусный въ интригахъ среди партійцевъ, въ техникѣ организаціи большинства, Ленинъ понималъ, что отъ умѣнья и твердости Президіума зависитъ тотъ или иной исходъ преній на съѣздѣ. Свою идею созданія твердаго Президіума Ленинъ впервые и съ полнымъ успѣхомъ осуществилъ еще на II-омъ съѣздѣ РСДРП въ 1903 г. Опираясь тогда на свое большинство, Ленинъ создалъ Бюро-Президіумъ исключительно изъ твердыхъ своихъ сторонниковъ, вопреки настоянію Мартова создать Бюро изъ представителей разныхъ теченій на съѣздѣ. Въ Бюро были избраны: Предсѣдателемъ Плехановъ, вице-предсѣдателями самъ Ленинъ и Павловичъ.

Своей цѣли, которую Ленинъ преслѣдовалъ при избраніи Президіума, онъ даже не скрывалъ. На 2-омъ очередномъ съѣздѣ Заграничной Лиги онъ, какъ делегатъ Лиги на II-омъ съѣздѣ РСДРП, оправдывая свое поведеніе, указалъ на то, что его побуждало добиваться намѣченнаго имъ состава Президіума:

Ленинъ: «Я считалъ необходимымъ выбрать такое Бюро, которое могло бы проявить твердую, стойкую политику, а въ случаѣ надобности съумѣло бы примѣнить и такъ называемыя «ежовыя рукавицы». (Протоколы 2-го очередного съѣзда Заграничной Лиги русской революціонной соціалъ-демократіи подъ редакціей И. Лѣсенко и Ф. Дана, стр. 44).

Въ Президіумъ въ исключительныхъ, но рѣдкихъ случаяхъ избирались и оппозиціонеры какъ бы въ знакъ примиренія съ ними правящей группы, или чтобы подкупить оказанной имъ честью, а главное, чтобы парализовать ихъ оппозиціонную работу. Этотъ послѣдній случай мы имѣемъ, напримѣръ, на X съѣздѣ въ 1921 г.

Оппозиціонеръ Осинскій, делегатъ X-го съѣзда, раскрылъ этотъ маневръ Ленина, указавъ слѣдующее:

Осинскій: «Если Вы хотите товарищества, дружнаго единенія, то не надо комбинацій устраивать, а тутъ налицо комбинація съ «Рабочей оппозиціей. Два человѣка изъ «Рабочей оппозиціи» вошли въ Президіумъ. Это своего рода запросъ — что ты, «Рабочая оппозиція», скажешь, выдержишь ли ты экзаменъ? Если ты выдержишь экзаменъ, то мы съ тобой комбинацію продолжаемъ, если же нѣтъ, то союзъ разрывается, и мы будемъ тебя бить... Партійная оппозиція должна заботиться о томъ, чтобы партія была чиста и шла бы впередъ... **Никакой платы за это не надо»** (X — 31).

Въ Президіумъ тогда на X съѣздѣ были избраны два представителя «Рабочей оппозиціи» Шляпниковъ и Перепечко, чтобы парализовать ихъ стремленіе добиться отъ съѣзда постановленія объ установленіи въ управленіи партіей «внутрипартійной демократіи». «Рабочая оппозиція» по этому вопросу вела до съѣзда страшную атаку на правящую группу. Боясь такого постановленія на съѣздѣ, такъ какъ оно подорвало бы властвованіе правящей группы, но не имѣя возможности открыто заявить объ этомъ, Ленинъ обманно предложилъ Шляпникову передать разработку вопроса объ установленіи «внутрипартійной демократіи» въ ЦК, который будетъ избранъ на съѣздѣ, будучи увѣренъ, что этотъ вопросъ будетъ въ ЦК похороненъ. Чтобы склонить Шляпникова на этотъ обманный компромиссъ, Ленинъ сначала избралъ Шляпникова и Перепечко въ Президіумъ, а затѣмъ заявилъ съѣзду, что Шляпникова и второго вождя «Рабочей оппозиціи» Кутузова «мы беремъ въ ЦК». Мы, т. е. правящая группа.

Ленинъ: «И мы надѣемся, что въ Центральномъ Комитетѣ, въ который мы беремъ представителей того уклона, о которомъ здѣсь говорится («Рабочая оппозиція». А.) ... они — мы при ихъ помощи эту грань (о демократизмѣ. А.) разберемъ, не создавая особаго положенія» (X — 137).

Шляпниковъ пошелъ на эту приманку, и обманъ Ленина блестяще удался.

Изъ эпохи Сталина приведемъ слѣдующій случай избранія въ Президіумъ оппозиціонера въ цѣляхъ его подкупа. Читатель знаетъ, что Троцкій на XIII-омъ съѣздѣ былъ совершенно дискредитированъ, почему на XIV-ой конференціи онъ не былъ избранъ въ Президіумъ. Однако, на XIV-омъ съѣздѣ, когда правящая группа ожидала выступленія «Ленинградской оппозиціи», Троцкаго опять избрали въ Президіумъ и избрали потому, что до свѣдѣнія Сталина дошло, что Троцкій предполагаетъ выступить на съѣздѣ противъ Зиновьева:

«Я знаю, что Вы (Троцкій. А.) собирались выступить на съѣздѣ (XIV-омъ) партіи противъ Зиновьева-Каменева. Я глубоко сожалѣлъ и сожалѣю, что нетерпѣливые и близорукіе друзья-фракціонеры Васъ побудили, послѣ немалаго съ Вашей стороны сопротивленія, отказаться отъ этого уже рѣшеннаго выступленія». («Правда», 26 ноября 1927 г. № 271. Изъ письма Антонова-Овсѣенко Троцкому, оглашеннаго Рыковымъ въ докладѣ X-ому съѣзду УКП(б).

Однако, этотъ маневръ Сталина задобрить Троцкаго и отвлечь его отъ союза съ Зиновьевымъ не удался. Очень скоро послѣ XIV-го съѣзда Троцкій вошелъ въ блокъ съ «Ленинградской оппозиціей».

Въ Президіумъ съѣзда выбирались прежде всего видные партійцы — столпы партіи, и если какой-либо видный партіецъ на какомъ-либо послѣдующемъ съѣздѣ или конференціи не избирался въ Президіумъ, то это служило вѣрнымъ признакомъ заката карьеры этого партійца. Напримѣръ, въ эпоху Ленина такой столпъ партіи, какъ Крестинскій, членъ ЦК съ VI-го съѣзда партіи въ 1917 г., на IX-омъ съѣздѣ въ 1920 г. не былъ избранъ въ Президіумъ, а на X-омъ съѣздѣ въ 1921 году оказался выброшеннымъ изъ ЦК, въ каковой въ дальнѣйшемъ никогда больше не избирался. Въ эпоху Сталина на XV-ой конференціи въ октябрѣ 1926 г. мы уже не видимъ Зиновьева, Каменева и Троцкаго въ составѣ Президіума Конференціи, а въ 1927 г. произошло окончательное паденіе этихъ во-

ждей, исключенныхъ изъ партіи. Таковой же была судьба Угланова, постояннаго члена Президіума въ эпоху Сталина. На XVI-ой конференціи въ апрѣлѣ 1929 г. онъ не былъ избранъ въ члены Президіума, а съ XVI-го съѣзда мы не видимъ Угланова даже въ составѣ ЦК.

Съ другой стороны, избраніе какого-либо новаго лица изъ числа делегатовъ съѣзда, или конференціи въ Президіумъ всегда означало ближайшее возвышеніе этого партійца. Напримѣръ, назначеніе Сырцова, коммуниста со стажемъ съ 1913 г., Предсѣдателемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ РСФСР на съѣздѣ Совѣтовъ въ 1929 г., а на XVI-омъ съѣздѣ партіи кандидатомъ Политбюро не было неожиданнымъ возвышеніемъ. Этимъ высокимъ назначеніямъ предшествовало постепенное возвышеніе Сырцова. На XV-ой конференціи, XV-омъ съѣздѣ, XVI-ой конференціи Сырцовъ уже избирался въ составъ Президіума, и провозглашеніе его имени, какъ члена Президіума, встрѣчалось апплодисментами, каковыхъ удостаивались только особо видные партійцы.

Президіумъ съѣзда обладаетъ большими правами и имѣетъ исключительное значеніе. Онъ не только направляетъ работу съѣзда, но вліяетъ, путемъ того или другого давленія на делегатовъ, на результаты этой работы въ желаемомъ правящей группѣ направленіи.

Въ эпоху Ленина Президіумъ не разъ спасалъ положеніе правящей группы путемъ прекращенія острыхъ и опасныхъ для нея преній, путемъ внесенія предложеній передать рѣшеніе того или другого вопроса въ комиссію съѣзда, составъ которой былъ предварительно подобранъ, или путемъ внесенія въ особо опасный моментъ предложенія передать тексты резолюцій, предложенныхъ правящей группой и оппозиціей, для согласованія въ Президіумъ, который всегда выносилъ резолюціи въ желаемой правящей группѣ редакціи, сдѣлавъ оппозиціи совершенно никчемныя уступки. Наконецъ, послѣднимъ, но мощнымъ орудіемъ самозащиты для правящей группы былъ подсчетъ Предсѣдатель-

ствующимъ голосовъ при рѣшеніи остраго вопроса. Въ подсчетѣ голосовъ Президіумъ допускалъ даже, какъ мы уже говорили, подлоги, бороться съ коими делегаты не имѣли никакой возможности.

Въ эпоху Сталина, когда партія оказалась зажатой въ тиски, задачи Президіума значительно облегчились. Съѣзды стали проходить ъспокойно, и Президіуму уже не приходилось явно злоупотреблять своимъ правомочіемъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПАРТІЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АППАРАТЪ ВЪ ЭПОХУ «СТАЛИНИЗМА».

Съ 1928 г. по сентябрь 1932 г.

ГЛАВА I.

СТАЛИНЪ ОБМАНЫВАЕТЪ «ПРАВЫХЪ» ПАРТІЙЦЕВЪ. 1928 ГОДЪ.

Отдѣлъ 1. Сталинъ и «правые» партійцы на XV-омъ съѣздѣ.

Разгромъ «оппозиціоннаго блока» на XV-омъ съѣздѣ партіи освободилъ Сталина отъ всѣхъ его соперниковъ и партійцевъ, мѣшавшихъ ему приступить къ осуществленію созданной имъ проблемы, которую раздѣляло все его ближайшее окруженіе, выдвинувшееся въ вельможи въ послѣдніе пять лѣтъ. Объ этой проблемѣ «построенія соціализма въ одной странѣ» мы упоминали въ введеніи и въ главѣ: «Выступленіе оппозиціоннаго блока».

Какъ извѣстно читателю, резолюціи, въ которыхъ былъ прокламированъ переводъ СССР на соціалистическія рельсы, оказались принятыми XV-ымъ съѣздомъ единогласно. Такимъ образомъ, ничто не пред-

вѣщало возможности возникновенія въ партіи какихъ-либо оппозиціонныхъ выступленій при проведеніи въ жизнь принятыхъ резолюцій, тѣмъ болѣе, что составъ сконструированнаго на съѣздѣ партійно-правительственнаго аппарата включалъ испытанныхъ и вѣрныхъ сотрудниковъ Сталина.

Дѣйствительность однако скоро показала совершенно обратное. Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ послѣ торжественныхъ гимновъ въ честь Сталина, какъ въ партіи вспыхнуло сильное оппозиціонное движеніе противъ «сталинизма» и прежде всего среди «аппаратчиковъ», въ самыхъ высшихъ партійно-правительственныхъ органахъ: въ Политбюро, Оргбюро, Секретаріатѣ, ЦК и ЦКК.

Насколько велика была въ дальнѣйшемъ въ партійно-правительственномъ аппаратѣ численность «правыхъ» и кто изъ вліятельныхъ партійцевъ изъ «аппарата» къ нимъ принадлежалъ, видно будетъ, когда мы будемъ говорить о составѣ высшихъ партійныхъ органовъ послѣ XVI-го съѣзда въ 1930 г.

Вспыхнувшее оппозиціонное движеніе получило наименованіе выступленія «правой оппозиціи».

Прежде чѣмъ перейти къ указанію событій, повлекшихъ за собой измѣненія въ структурѣ партійно-правительственнаго аппарата, и реформъ, которыя были произведены Сталинымъ и его окруженіемъ въ періодъ борьбы съ «правой оппозиціей» остановимся на разрѣшеніи слѣдующаго вопроса.

Какимъ образомъ могла возникнуть оппозиція въ самыхъ высшихъ органахъ партійно-правительственнаго аппарата? Вѣдь, по утвержденію автора настоящаго изслѣдованія, въ составъ аппарата входили испытанные и вѣрные сотрудники Сталина, тщательно и искусно имъ подобранные! Не является ли выступленіе «правой оппозиціи» прямымъ противорѣчіемъ утвержденіямъ автора о мощности и вѣрности партійно-правительственнаго аппарата Сталину, какъ вождю?

Нѣтъ, авторъ въ своемъ предыдущемъ изложеніи не допустилъ переоцѣнки искусства Сталина подби-

рать сотрудниковъ и выступленіе «правой оппозиціи» не стоитъ въ противорѣчіи со всѣмъ предыдущимъ изложеніемъ.

Дѣло въ слѣдующемъ. Въ эпоху «борьбы за власть» съ 1923 г. по 1928 г. подборъ состава всего партійно-правительственнаго аппарата, особенно его высшихъ органовъ, шелъ по линіи борьбы съ претендентами на власть — Зиновьевымъ, Каменевымъ и Троцкимъ, которые не пользовались симпатіями всего аппарата Сталина, почему весь составъ высшихъ органовъ служилъ своему лидеру вѣрою и правдой. Равнымъ образомъ весь «аппаратъ» былъ на сторонѣ Сталина въ его спорѣ съ вождями «оппозиціоннаго блока» о построеніи соціализма въ СССР.

Оппозиціонная буря среди части аппаратчиковъ возникла послѣ XV-го съѣзда потому, что не часть аппаратчиковъ измѣнила Сталину, поднявъ «правую оппозицію», а Сталинъ **измѣнилъ** части аппаратчиковъ, **обманувъ** на XV-омъ съѣздѣ, со свойственнымъ его природѣ вѣроломствомъ, довѣріе вѣрныхъ своихъ сотрудниковъ и **отказался** отъ той внутренней политики, которая была выработана всѣмъ аппаратомъ совмѣстно съ нимъ самимъ. Обманъ заключался въ слѣдующемъ.

Читателю извѣстно, что Сталинъ послѣ XV-го съѣзда приступилъ къ осуществленію грандіознаго плана индустріализаціи страны и къ сплошной коллективизаціи крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ.

Это дѣйствіе Сталина не было экспромтнымъ рѣшеніемъ, а совершенно соотвѣтствовало тому плану, который онъ создалъ еще въ періодѣ 1925—1927 г. г. Если этотъ планъ не нашелъ себѣ на XV-омъ съѣздѣ разрѣшенія, то только потому, что Сталинъ до XV-го съѣзда встрѣтилъ серьезное препятствіе со стороны правыхъ партійцевъ въ Политбюро, не согласныхъ съ нимъ въ методахъ и темпахъ осуществленія его программы.

«Правая оппозиція» по существу не отрицала необходимости перевода СССР на соціалистическіе

рельсы, но считала, что этотъ переводъ возможенъ только въ порядкѣ длительной постепенности, какъ въ области установленія соціализма въ городѣ, путемъ индустріализаціи страны, такъ и въ деревнѣ, путемъ коллективизаціи мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Сильное противодѣйствіе «правыхъ» партійцевъ къ XV-му съѣзду, когда Сталину нужно было добиться единогласія въ высшихъ органахъ аппарата для предстоящаго разгрома «оппозиціоннаго блока», и вынудило Сталина **затаить свой планъ** и не только отложить его осуществленіе, но и сдѣлать правымъ партійцамъ къ XV-му съѣзду **рядъ вынужденныхъ уступокъ,** лишь бы только, во-первыхъ, уничтожить «оппозиціонный блокъ», во-вторыхъ, добиться отъ съѣзда принципіальнаго рѣшенія перевести СССР на соціалистическіе рельсы.

По полученіи отъ съѣзда принципіальнаго согласія, Сталинъ разсчитывалъ при первомъ удобномъ случаѣ вернуться къ своему плану и **осуществить свои тайныя цѣли.** Какъ мы знаемъ, Сталину это и удалось.

Нельзя не указать, что какъ всегда, такъ и въ данномъ случаѣ, Сталинъ, какъ духовный ученикъ Ленина, дѣйствовалъ по испытанному рецепту Ленина. Этотъ рецептъ былъ выполненъ Сталинымъ съ величайшимъ искусствомъ и коварствомъ.

Чтобы получить возможность въ будущемъ выполнить свой планъ, Сталину нужно было, въ виду сдѣланныхъ имъ принудительныхъ уступокъ, при проведеніи на XV-омъ съѣздѣ принципіальныхъ резолюцій о переходѣ СССР на соціалистическіе рельсы, не создавать для выполненія своихъ плановъ непреодолимыхъ препятствій въ видѣ вынесенныхъ съѣздомъ **точныхъ и опредѣленныхъ положеній.**

Сталину этотъ маневръ удался. Онъ добился отъ «правыхъ» партійцевъ того, что какъ постановленіе о «пятилѣтнемъ планѣ народнаго хозяйства», такъ и постановленіе о будущности крестьянскаго сельскаго хозяйства были вынесены съѣздомъ въ общихъ, неопредѣленныхъ выраженіяхъ и прежде всего безъ уточне-

нія вопроса о методахъ и темпахъ перехода къ соціализму.

«Правые» партійцы не разобрались въ той ловушкѣ, которую имъ подстроилъ Сталинъ, пошли на соглашеніе и на принятіе резолюцій въ предложенной Сталинымъ формулировкѣ.

Какъ только обманъ Сталина раскрылся, въ партіи вспыхнула страшная оппозиціонная буря, захватившая первоначально всѣхъ тѣхъ, кто былъ обманутъ, а затѣмъ привлекшая къ себѣ основную массу, боящуюся рѣзкихъ экспериментовъ.

Дѣло въ томъ, что чрезвычайность оппозиціоннаго движенія питалась тѣмъ, что за всю исторію коммунистической партіи вопросъ о переходѣ на соціалистическіе рельсы въ темпахъ истиннаго «сталинизма» былъ вторымъ грандіознымъ вопросомъ партійной политики, возникшимъ въ жизни большевиковъ. Первымъ грандіознымъ вопросомъ, вызвавшимъ сильное оппозиціонное движеніе въ верхахъ партіи, былъ вопросъ о захватѣ власти въ 1917 г. Какъ тогда этотъ вопросъ казался части высшихъ партійцевъ смертнымъ приговоромъ партіи большевиковъ, такъ и теперь «истинный сталинизмъ» привелъ часть высшихъ партійцевъ въ ужасъ, такъ какъ они были увѣрены, что «истинный сталинизмъ», поставивъ партію въ тяжелое положеніе, создастъ реальную угрозу самому существованію совѣтской власти.

Подготовка Сталинымъ на XV-омъ съѣздѣ своей вѣроломной интриги становится явной, если мы внимательно разсмотримъ имѣющіеся оффиціальные матерьялы, несмотря на то, что эти матерьялы, касающіеся внутрипартійныхъ отношеній за разсматриваемое время, очень скудны. Правящая группа за послѣдніе пять лѣтъ съ исключительной тщательностью все скрываетъ и ничего не опубликовываетъ даже въ оффиціальныхъ стенографическихъ отчетахъ о съѣздахъ, конференціяхъ и т. д.

Еще въ то время, когда вопросъ о переводѣ СССР на соціалистическіе рельсы обсуждался, какъ говорятъ

большевики, въ дискуссіонномъ порядкѣ первоначально въ «ядрѣ» партіи, включая сюда Бухарина, Рыкова и др., за тѣмъ въ «Большевицкомъ Парламентѣ», въ Пленумѣ ЦК и ЦКК, оставались недоговоренными основные вопросы перехода къ соціализму, именно: о темпахъ этого перехода и его методахъ.

Бухаринъ еще въ 1925 г. и 1926 г. по вопросу о методахъ введенія соціализма указывалъ, что соціализмъ въ деревнѣ можетъ быть введенъ только путемъ показательнымъ, исключительно черезъ потребительскую кооперацію. Бухаринъ писалъ:

«Если крестьянство хочетъ добиться всерьезъ и надолго крупныхъ улучшеній въ своей жизни, оно должно итти по пути къ своему объединенію. Само собой разумѣется, что нельзя думать, будто можно уговорить, или даже будто слѣдуетъ уговаривать крестьянство сразу переходить всѣмъ до одного къ объединенію своихъ земельныхъ надѣловъ. Старыя привычки и старые способы хозяйства такъ въѣлись въ людей, что переломить круто эти привычки не представляется возможнымъ. И тѣмъ не менѣе, крестьянство, исходя изъ интересовъ своего частнаго хозяйства, отдѣльнаго маленькаго двора, неизбѣжно пойдетъ по пути своего объединенія и тѣмъ самымъ все дружнѣе будетъ смыкаться съ пролетарской государственой промышленностью. Какимъ образомъ можно представить себѣ это развитіе? Это развитіе пойдетъ черезъ кооперацію». (Н. Бухаринъ. Путь къ соціализму и рабоче-крестьянскій союзъ, стр. 31) ..... «Этотъ процессъ организаціи будетъ итти все дальше и глубже, по мѣрѣ того, какъ крестьянство **на собственномъ опытѣ** будетъ все больше и больше убѣждаться въ выгодности перехода къ коллективнымъ формамъ труда». (Тамъ же, стр. 38).

Равнымъ образомъ по вопросу о темпахъ введенія соціализма въ деревнѣ, Бухаринъ требовалъ медленности и **особой осторожности** въ отношеніяхъ къ крестьянству — «правильной политики по отношенію къ крестьянству»:

«Конечно, этотъ путь въ условіяхъ технической и экономической отсталости есть **путь очень долгій.** Но, тѣмъ не ме-

нѣе, это есть вѣрный путь, путь, по которому мы придемъ къ соціализму, если только будемъ вести **правильную политику по отношенію къ крестьянству».** (Тамъ же, стр. 39).

Той же **осторожности** по отношенію къ крестьянству и ко всему народному хозяйству при введеніи соціализма требовалъ и Рыковъ. Еще въ 1925 г., поддерживая Сталина противъ оппозиціи, которая считала проблему соціализма въ СССР невѣрной, Рыковъ говорилъ:

«Съ представителями новой оппозиціи мы спорили о томъ, можетъ ли партія при хозяйственной отсталости нашей страны построить соціализмъ. Они доказывали, что соціализма въ СССР безъ пролетарской революціи на Западѣ нельзя построить изъ-за технической отсталости хозяйства. **Мы** отвѣчали, что **при правильной политикѣ нашей партіи** мы его построимъ, несмотря на техническую отсталость, можемъ» (XIV — 410).

Такимъ образомъ и Бухаринъ и Рыковъ еще въ 1925 году говорили объ одномъ и томъ же условіи построенія соціализма — **наличности «правильной политики партіи», т. е. осторожности.**

Таковы были взгляды Бухарина и Рыкова въ то время, когда вопросъ о построеніи соціализма находился въ области теоретическихъ разсужденій. Послѣ же того, когда вопросъ этотъ изъ области разсужденій перешелъ въ область осуществленія, то возраженія правыхъ партійцевъ, особенно Рыкова, не могли не стать острыми.

Лидеромъ «правой оппозиціи» сдѣлался Рыковъ. Правые взгляды Рыкова извѣстны и понятны. Что представляетъ изъ себя Рыковъ, читатель знаетъ. Читатель, конечно, помнитъ борьбу Рыкова съ Ленинымъ до октября 1917 г. по вопросу о захватѣ власти большевицкой партіей, требованіе Рыкова въ ноябрѣ 1917 г. о включеніи въ Правительство представителей всѣхъ соціалистическихъ партій, а затѣмъ демонстративный выходъ Рыкова изъ ЦК и сложеніе имъ полномочій Народнаго Комиссара, послѣ того, когда Ленинъ отвергъ его требованія.

Все прошлое Рыкова показываетъ, что онъ **не могъ быть идейнымъ сторонникомъ «сталинизма».** Воспріявъ проблему Сталина по слабости своей воли и цѣпляясь за то положеніе въ странѣ, которое онъ занималъ, Рыковъ вошелъ съ самимъ собой въ компромиссъ и въ вопросѣ о построеніи соціализма занялъ оппортунистическую позицію, требуя при построеніи соціализма медленныхъ темповъ и умѣренныхъ методовъ.

Разногласія въ Политбюро были очень острыя. Объ нихъ кричали вожди «оппозиціоннаго блока» — Троцкій, Зиновьевъ и Каменевъ и строили, не безъ основанія, на этихъ разногласіяхъ свои надежды на болѣе благопріятный исходъ для нихъ XV-го съѣзда. Орджоникидзе на XV-омъ съѣздѣ на это указалъ:

Орджоникидзе: «Они («оппозиціонный блокъ») ... стали сочинять всякія легенды о разногласіяхъ вокругъ ЦК, о трехъ и четырехъ группахъ и т. д.» (XV — 391).

Нельзя не подчеркнуть, что на XV-омъ съѣздѣ вопросъ объ участи «оппозиціоннаго блока» былъ отложенъ на самый конецъ засѣданій съѣзда, т. е. послѣ докладовъ и дебатовъ «о пятилѣтнемъ планѣ» и «коллективизаціи». Комиссія для дачи заключенія по дѣлу «оппозиціоннаго блока» была избрана на первомъ же засѣданіи съѣзда 2-го декабря, между тѣмъ ея заключеніе было разсмотрѣно съѣздомъ 18-го декабря, т. е. черезъ 16 дней, наканунѣ закрытія съѣзда. Не обусловили ли «правые» партійцы свое согласіе на окончательный разгромъ «оппозиціоннаго блока» обязательствомъ Сталина пойти на уступки въ области темповъ и предѣла соціалистическаго строительства? Не являлся ли вышеуказанный порядокъ разсмотрѣнія вопросовъ на съѣздѣ гарантіей для «правыхъ» въ томъ, что уступка сдѣланная Сталинымъ до XV-го съѣзда, не будетъ имъ взята обратно на съѣздѣ. Все говоритъ за то, что такъ и было въ дѣйствительности.

Итакъ разногласія въ нѣдрахъ партійно-правительственнаго аппарата до XV-го съѣзда между правыми

партійцами со Сталинымъ и его ближайшимъ окруженіемъ по вопросу о переводѣ СССР на соціалистическіе рельсы были и не могли не быть.

Посмотримъ теперь, какъ Сталинъ выполнилъ свой коварный планъ.

Когда открылся XV-ый съѣздъ партіи, то онъ выявилъ наличность полной солидарности между вождями. О солидарности своей со Сталинымъ засвидѣтельствовалъ въ своей рѣчи на съѣздѣ самъ Рыковъ:

Рыковъ: «Товарищи! Тов. Каменевъ окончилъ свою рѣчь тѣмъ, что онъ не отдѣляетъ себя отъ тѣхъ изъ оппозиціонеровъ, которые сидятъ теперь въ тюрьмѣ. Я долженъ начать свою рѣчь съ того, что **не отдѣляю себя отъ тѣхъ революціонеровъ,** которые нѣкоторыхъ сторонниковъ оппозиціи за ихъ антипартійныя и антисовѣтскія дѣйствія посадили въ тюрьму». (Бурные, продолжительные апплодисменты. Крики: «ура». Делегаты встаютъ» (XV — 256).

Указаніе Рыкова на то, что онъ «не отдѣляетъ себя» отъ другихъ, т. е. отъ Сталина, не случайное, а намѣренное. Овація, которая была сдѣлана Рыкову делегатами съѣзда, вѣрными слугами Сталина, еще болѣе подчеркиваетъ наличность намѣренности. Такими овціями клевреты Сталина всегда привѣтствовали примирившихся со Сталинымъ видныхъ партійцевъ.

Почему создалась эта солидарность? Конечно, не потому, что Сталинъ, или Рыковъ «bona fide» отказались отъ своихъ взглядовъ. Если бы это было такъ, то въ дальнѣйшемъ никакого бы выступленія «правой оппозиціи» не могло и быть. Солидарность возникла потому, какъ мы указали, что Сталинъ пошелъ съ «правыми» партійцами на обманный компромиссъ, **притворившись, что онъ соглашается съ тѣмъ, что соціализмъ въ городѣ долженъ вводиться медленными темпами, а въ деревнѣ путемъ показа** (см. выше тезисы Бухарина и дальше цитату изъ доклада Сталина) **и что базой для перехода деревни къ соціализму,** какъ это считалъ Рыковъ, **должна служить основная масса**

индивидуальныхъ крестьянскихъ хозяйствъ (см. дальше цитату изъ доклада Молотова).

Таково было внѣшнее поведеніе Сталина на съѣздѣ. Въ дѣйствительности было то, что мы указали выше.

Перейдемъ теперь къ выясненію техники, которую использовалъ Сталинъ для осуществленія своего плана.

Чтобы не создавать на съѣздѣ для будущаго осуществленія своихъ цѣлей непреодолимыхъ препятствій, всѣ данныя о «пятилѣтнемъ планѣ народнаго хозяйства» и «о работѣ въ деревнѣ» Сталинъ распорядился представить делегатамъ въ общихъ и очень туманныхъ формахъ, а резолюціи составить въ чисто декларативномъ стилѣ.

Обращаясь къ стенографическому отчету XV-го съѣзда, мы прежде всего видимъ, что «пятилѣтній планъ развитія народнаго хозяйства» не былъ внесенъ на съѣздъ въ окончательномъ видѣ. Такимъ образомъ для делегатовъ съѣзда остались неизвѣстными и темпы, и предѣлы соціалистическаго строительства въ области индустріализаціи страны. Да и самъ глава правительства, Рыковъ, оказался непосвященнымъ въ конкретную сущность того пятилѣтняго плана, который подлежалъ осуществленію:

Рыковъ: «Къ настоящему времени мы имѣемъ уже нѣсколько варіантовъ пятилѣтняго плана. Я знаю не меньше 5 варіантовъ пятилѣтняго плана развитія народнаго хозяйства Болѣе освѣдомленные въ этой области товарищи утверждаютъ, что варіантовъ пятилѣтки теперь имѣется уже больше, именно семь. Послѣдній изъ варіантовъ, варіантъ комиссіи Госплана, розданный делегатамъ XV съѣзда, составленъ наканунѣ самаго съѣзда и не могъ быть разсмотрѣнъ» (XV — 769).

Недосказанность и неопредѣленность сущности «пятилѣтняго плана» ярко видны изъ той резолюціи съѣзда, которая была принята. Резолюція говорила «о **директивахъ** по составленію пятилѣтняго плана народнаго хозяйства» и говорила слѣдующее:

«Съѣздъ **поручаетъ ЦК обезпечить разработку пятилѣтняго плана** съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ былъ поставленъ на разсмотрѣніе ближайшаго съѣзда Совѣтовъ, и обезпечить привлеченіе къ тщательному и всестороннему обсужденію проекта плана всѣхъ мѣстныхъ совѣтскихъ, профессіональныхъ, партійныхъ и другихъ организацій» (XV — 1304).

Нельзя не указать, что вынесенная съѣздомъ резолюція предоставляла Сталину и его окруженію «carte blanche» при осуществленіи пятилѣтняго плана какъ по отношенію темповъ индустріализаціи, такъ и ея предѣла.

Резолюція эта была составлена въ указанной редакціи потому, что на этой канвѣ Сталинъ разсчитывалъ шить тѣ узоры, о которыхъ мечталъ, «правая же оппозиція» этого или не видѣла, или была увѣрена послѣ сдѣланныхъ Сталинымъ уступокъ, что она будетъ въ силахъ въ каждый данный моментъ положить предѣлъ полетамъ сталинской фантазіи, если это будетъ нужно.

Вынужденное согласіе Сталина съ представителями правыхъ партійцевъ особенно ярко выявилось при обсужденіи вопроса построенія соціализма въ деревнѣ, т. е. по вопросу о коллективизаціи.

Политическій отчетъ ЦК, доложенный Сталинымъ, и докладъ Молотова «о работѣ въ деревнѣ» совершенно не соотвѣтствуютъ той политической линіи, которую Сталинъ и его ближайшее окруженіе повели съ 1928 г. Если Сталинъ въ своемъ докладѣ не договаривалъ своей мысли до конца, рекомендуя въ чрезвычайно туманной формѣ для сельскаго хозяйства путь коллективизаціи, то Молотовъ въ своемъ заключительномъ словѣ по докладу послѣ рѣчей делегатовъ по вопросу опредѣленія будущности сельскаго хозяйства явно излогалъ позицію правыхъ:

Сталинъ: «Мелкія и мельчайшія крестьянскія хозяйства **постепенно, но неуклонно, не въ порядкѣ нажима, а въ порядкѣ показа и убѣжденія** объединять въ крупныя хозяйства на основѣ общественной, товарищеской, коллективной обработ-

ки земли, съ примѣненіемъ научныхъ пріемовъ интенсификаціи земледѣлія» (XV — 56).

Молотовъ: «Задача перехода отъ индивидуальнаго мелкаго хозяйства къ крупному коллективному земледѣлію, — эта основная задача, — судя по выступленіямъ товарищей, цѣликомъ одобряется съѣздомъ. Нельзя, конечно, забывать, что **на ближайшіе годы наше сельское хозяйство будетъ развиваться, главнымъ образомъ, какъ масса мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ.** Переходъ къ крупному коллективному хозяйству — **дѣло ряда лѣтъ»** (XV — 1233).

Теперь посмотримъ, что говорилъ на XV-омъ съѣздѣ по вопросу о коллективизаціи лидеръ «правыхъ» партійцевъ, Рыковъ? То, что Рыковъ въ вопросѣ о коллективизаціи стоялъ на своей старой точкѣ зрѣнія и что уступку сдѣлалъ Сталинъ, а не Рыковъ, видно изъ того, что хотя Рыковъ говорилъ о необходимости перехода къ крупному сельско-хозяйственному производству, но указывалъ, что эта форма крестьянскаго сельскаго хозяйства — дѣло отдаленнаго будущаго, что теперь можно говорить только о коренномъ **сдвигѣ** въ сельскомъ хозяйствѣ:

Рыковъ: «Въ какомъ направленіи долженъ быть достигнутъ **коренной сдвигъ** въ сельскомъ хозяйствѣ? Онъ долженъ быть достигнутъ на путяхъ крупнаго с.-х. производства при помощи кооперированія, коллективизаціи» (XV — 773).

Резолюція по вопросу о построеніи соціализма въ деревнѣ была вынесена опять таки въ общей и неопредѣленной формѣ. Вотъ что гласитъ резолюція:

«XV съѣздъ ВКП(б) считаетъ необходимымъ, однако, отмѣтить, ... что уровень сельскаго хозяйства все еще остается крайне низкимъ. Въ силу этого съѣздъ поручаетъ ЦК принять практическія мѣры для усиленія подъема сельскаго хозяйства, при чемъ одной изъ основныхъ мѣръ съѣздъ считаетъ скорѣйшее проведеніе землеустроительныхъ работъ. Необходимо поставить въ качествѣ первоочередной задачи на основѣ дальнѣйшаго кооперированія крестьянства, **постепенный** переходъ распыленныхъ крестьянскихъ хозяйствъ на рельсы крупнаго

производства (коллективная обработка земли на основѣ интенсификаціи и машинизаціи земледѣлія), всемѣрно поддерживая и поощряя ростки обобществленнаго сельско-хозяйственнаго труда. Такое усиленіе подъема сельскаго хозяйства необходимо и въ интересахъ повышенія благосостоянія основной массы крестьянства (т. е. индивидуальныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. А.) и въ интересахъ увеличенія рынка (сбыта и сырья) для крупной промышленности, и въ интересахъ технической перестройки и соціалистическаго кооперированія деревни съ преодолѣніемъ тѣмъ самымъ капиталистическихъ элементовъ деревни» (XV — 1281/1282).

Въ вышеприведенной резолюціи и былъ скрытъ основной обманъ Сталина. Когда онъ въ концѣ 1929 г., обезвредивъ «правую оппозицію», перешелъ къ **сплошной** коллективизаціи крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ, эта общая форма резолюціи давала ему на то полное право и оправдывала его ссылку на то, что онъ дѣйствуетъ согласно велѣнію XV-го съѣзда. По существу Сталинъ былъ правъ, такъ какъ сплошная коллективизація фактически проводилась «постепенно» и велѣніе XV-го съѣзда, такимъ образомъ, было соблюдено въ точности.

Почему «правые» партійцы дали свое согласіе на принятіе вышеуказанной резолюціи? При болѣзненномъ обыкновеніи всѣхъ большевиковъ говорить всегда неопредѣленно и иносказательно «правые» считали, что ихъ требованіе по вопросу о коллективизаціи зафиксировано словами **«постепенный переходъ»**, въ чемъ они видѣли для себя гарантію. «Правая оппозиція» не понимала того, что слово «постепенный» **понятіе не юридическое** и гарантіей служить не можетъ. Искусные составители резолюцій не разъ устраивали въ періодъ главенства Ленина, а затѣмъ въ эпоху борьбы Сталина «за власть» подобныя ловушки оппозиціи, ловя ее на пріятныя ей, но юридически ничтожныя слова.

Задумавъ осуществить свою проблему въ ближайшемъ будущемъ, Сталинъ для ея осуществленія пошелъ

на XV-омъ съѣздѣ на еще болѣе циничный обманъ. Сталину, очевидно, указали, что выполненіе плана о сплошной коллективизаціи невозможно при силѣ дѣйствія «Земельнаго Кодекса 1922 г.»

Читателю извѣстно, что сплошная коллективизація крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ была произведена подъ угрозой принудительнаго, насильственнаго отнятія отъ крестьянъ земельныхъ участковъ, инвентаря и пр., между тѣмъ при силѣ дѣйствія «Земельнаго Кодекса 1922 г.» такой способъ коллективизаціи являлся бы вопіющимъ произволомъ, неслыханнымъ даже въ СССР. Для Сталина, такимъ образомъ, возникла необходимость измѣнить земельный кодексъ и создать такой, который далъ бы ему право на **законное(?)** отнятіе у крестьянъ земельныхъ участковъ. Сталинъ на это и пошелъ.

Но какъ выполнить этотъ коварный планъ? Какъ заручиться согласіемъ «правыхъ» партійцевъ и всего съѣзда на утвержденіе такого Земельнаго Кодекса? Сталинъ зналъ, что объявить **истинную цѣль** необходимости въ новомъ законѣ о землеустройствѣ нельзя, такъ какъ эта цѣль для изданія новаго закона встрѣтила бы самый бурный протестъ со стороны Рыкова, Бухарина и др. и на съѣздѣ разразился бы небывалый скандалъ, что создало бы для Сталина угрожающее положеніе, такъ какъ «оппозиціонный блокъ», включавшій въ себя многіе десятки самыхъ видныхъ и тысячи рядовыхъ партійцевъ, **не былъ еще ликвидированъ.**

Понимая все это, Сталинъ черезъ своего ближайшаго сотрудника Молотова внесъ въ резолюцію «О работѣ въ деревнѣ» только предложеніе создать новый законъ «о землепользованіи и землеустройствѣ». Это предложеніе было внесено въ формѣ, казавшейся для не-юристовъ совершенно безбидной. Вотъ текстъ этой резолюціи:

«а) Всемѣрно укрѣплять основы націонализаціи земли и преслѣдовать, какъ тяжкое уголовное преступленіе, какія бы то ни было (прямыя или косвенныя) попытки подрыва націонализаціи земли, какъ-то: купля, продажа и дареніе земли.

«б) Постепенное сокращеніе площади земли, сдаваемой въ аренду въ тѣхъ районахъ, гдѣ аренда земли ведетъ къ росту кулацкихъ элементовъ. Ограниченіе срока аренды...

«в) Всемѣрно содѣйствовать росту такихъ формъ землепользованія, которыя болѣе благопріятны для развитія кооперированія и механизаціи сельскаго хозяйства (поселки, выселки), ограничивъ практику выдѣленія на отруба и, особенно, хутора...

«г) Провести землеустройство бѣдняцкихъ и маломощныхъ слоевъ крестьянства за счетъ государства. Проведеніе землеустройства должно быть тѣснѣйшимъ образомъ связано съ другими организаціонно-хозяйственными мѣропріятіями (агропомощь, кредитъ, меліорація, машиноснабженіе и т. д. ...

«д) Признать неотложнымъ установленіе основныхъ началъ землеустройства и землепользованія въ общесоюзномъ масштабѣ» (XV — 1314/1315).

При чтеніи этой резолюціи съ перваго взгляда кажется, что она не грозила крестьянамъ особенными бѣдствіями. Преслѣдованіе продажи земли при націонализаціи всей земли — мѣра законная; сокращеніе площади земли, сдаваемой въ аренду, вполнѣ соотвѣтствовало духу «большевизма» и т. д. Ужасъ этой резолюціи кроется въ пунктѣ «д», такъ какъ этотъ пунктъ давалъ Сталину возможность включить въ новый законъ все то, что онъ хотѣлъ, т. е. тѣ нормы, которыя не только облегчали бы введеніе коллективизаціи, но и отнимали бы индивидуальныя сельскія хозяйства у крестьянъ, не желающихъ итти въ колхозы.

Когда Молотовъ сдѣлалъ на съѣздѣ свое предложеніе, то оно оказалось принятымъ, такъ какъ никто не могъ даже подозрѣвать, что въ указанныхъ безобидныхъ формулахъ кроется самый тонкій обманъ.

Какъ увидимъ мы дальше, въ эту безобидную формулу Сталинъ вложилъ содержаніе, давшее ему возможность перейти къ сплошной коллективизаціи.

Наконецъ, сдѣлаемъ послѣднее замѣчаніе, касающееся резолюціи XV-го съѣзда. Каково было постановленіе съѣзда по вопросу о «раскулачиваніи», по во-

просу борьбы съ «кулакомъ»? Соотвѣтствовало ли постановленіе съѣзда тѣмъ жестокимъ насиліямъ, которыя, какъ извѣстно, были совершены въ деревнѣ съ зажиточными крестьянами и съ середняками, не пошедшими въ колхозъ? Нѣтъ, и въ данномъ случаѣ Сталинъ перешелъ границу, неясно опредѣленную съѣздомъ. Въ деревняхъ воцарилось насиліе, съѣздъ же указалъ на «хозяйственное вытѣсненіе»:

«XV-ый съѣздъ считаетъ, что по отношенію къ возросшимъ ... элементамъ частно-капиталистическаго хозяйства должна и можетъ быть примѣнена политика еще болѣе рѣшительнаго **хозяйственнаго вытѣсненія**» (XV — 1282).

Отдѣлъ 2. Протесты «правыхъ» партійцевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Возникновеніе «правой оппозиціи».

Январь, февраль, мартъ и часть апрѣля съ внѣшней стороны прошли спокойно. Партія была занята вопросомъ о ходѣ хлѣбозаготовокъ, которыя къ январю совершенно упали. Поднялась новая борьба съ крестьянами за хлѣбъ. Чтобы получить его, власть прибѣгла къ методамъ эпохи «военнаго коммунизма».

Наступило очередное время для созыва «Большевицкаго Парламента» — Пленума ЦК и ЦКК, который и состоялся 6—11 апрѣля при участіи членовъ Центральной Ревизіонной Комиссіи. Предметы занятія этого Пленума указаны въ «перечнѣ», приложенномъ въ концѣ книги. Отчета о Пленумѣ газеты не дали. На этомъ Пленумѣ произошло первое серьезное столкновеніе Сталина съ «правыми» партійцами. Да и сама правящая группа въ дальнѣйшемъ начало борьбы съ «правой оппозиціей» стала исчислять именно съ этого періода.

Чѣмъ было вызвано въ Пленумѣ выступленіе «правыхъ» партійцевъ? На этотъ вопросъ отвѣтить точно трудно. Большевики объ этомъ упорно молчатъ. Нужно думать, что выступленіе было связано съ новымъ закономъ «о землепользованіи и землеустройствѣ».

Возможно, что о новомъ законѣ было что-нибудь доложено Пленуму, и Пленумъ отнесся къ этому отрицательно. Къ выясненію этого закона мы сейчасъ перейдемъ. Здѣсь же только укажемъ, что выступленіе «правыхъ» на Пленумѣ встрѣтило большую поддержку у членовъ ЦКК. О послѣдствіяхъ этой поддержки мы скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Измѣненіе въ составѣ Оргбюро и въ секретаріатѣ ЦК, происшедшее на этомъ Пленумѣ, нужно думать, было также вызвано выступленіемъ оппозиціи. Именно, членъ Оргбюро Андреевъ былъ освобожденъ отъ своей должности подъ предлогомъ назначенія на постъ секретаря Сѣверо-Кавказскаго Крайкома, между тѣмъ должность секретаря ЦК Украинской Коммунистической партіи не мѣшала Коссіору оставаться членомъ Оргбюро и секретаремъ ЦК партіи. Да и должность члена Оргбюро была выше поста секретаря Крайкома. Въ дальнѣйшемъ Андреевъ, по должности Сѣверо-Кавказскаго Крайкома, провелъ въ Краѣ сплошную коллективизацію, чѣмъ не только заслужилъ прощеніе, но былъ избранъ членомъ Политбюро и Народнымъ Комиссаромъ первоначально РКИ, а затѣмъ Народнымъ Комиссаромъ Путей сообщенія, т. е. на одинъ изъ самыхъ видныхъ совѣтскихъ постовъ.

Вмѣсто Андреева членомъ Оргбюро былъ назначенъ Бауманъ, имъ же былъ усиленъ составъ кандидатовъ въ секретаріатъ ЦК. Составъ же кандидатовъ въ члены Оргбюро былъ усиленъ избраніемъ Антипова. То и другое назначеніе указываютъ на возникновеніе оппозиціонныхъ выступленій въ партіи.

Изъ резолюцій апрѣльскаго Пленума ЦК и ЦКК нельзя не отмѣтить установленія новой обязанности для высшихъ представителей «партійно-правительственнаго аппарата», знаменующей начало неблагополучія въ мѣстныхъ партійныхъ и иныхъ организаціяхъ:

«Въ цѣляхъ усиленія борьбы съ недостатками мѣстной работы, а также для улучшенія практики руководства центральныхъ органовъ, Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК по-

становляетъ, что члены ЦК, члены Президіума ЦКК, Наркомы и ихъ замѣстители, члены Президіумовъ ВЦСПС и ЦК Союзовъ не менѣе, чѣмъ полтора-два мѣсяца въ году должны проводить на мѣстной работѣ». («Правда», 12 апрѣля 1928 г. № 87).

Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ произошло второе столкновеніе между Сталинымъ и его окруженіемъ съ «правыми» и несомнѣнно еще болѣе сильное. Столкновеніе произошло на слѣдующей почвѣ.

Всѣ вопросы государственнаго строительства за всю исторію коммунистической партіи, особенно въ эпоху Сталина, разрѣшались первоначально въ высшей партійной инстанціи. Такой высшей инстанціей въ 1926 г. и 1927 г. сдѣлался Пленумъ ЦК и ЦКК — «Большевицкій Парламентъ». Послѣ принципіальнаго разрѣшенія на Пленумѣ каждаго изъ вопросовъ, таковой передавался въ ЦИК для болѣе детальной разработки, а затѣмъ для утвержденія Президіумомъ ЦИК'а и Пленумомъ ЦИК'а.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ «правая оппозиція» неожиданно для себя узнала, что на утвержденіе 3-ей сессіи ЦИК'а Союза ССР внесенъ не принятый или даже не обсуждавшійся въ высшихъ органахъ партіи новый проектъ «о землепользованіи и землеустройствѣ». «Правые», для которыхъ этотъ законъ не могъ быть пріемлемъ, подняли бурю. Буря была настолько сильна, что ЦИК, очевидно, по распоряженію Сталина, отложилъ утвержденіе этого закона подъ слѣдующимъ выдуманнымъ предлогомъ:

«Въ виду исключительной важности закона объ общихъ началахъ землепользованія и землеустройства, учитывая необходимость подробнаго ознакомленія съ проектомъ этого закона широкихъ рабочихъ и крестьянскихъ массъ, предложить Президіуму ЦИК-а СССР передать внесенный проектъ ... на предварительное обсужденіе его рабочими и крестьянами въ мѣстныхъ совѣтахъ и совѣтскихъ общественныхъ организаціяхъ». («Извѣстія», 25 апрѣля 1928 г. № 96).

Нельзя не отмѣтить *явной скрытности и неожиданности*, при которыхъ проектъ новаго земельнаго закона

былъ переданъ на утвержденіе сессіи ЦИК'а. Объявленіе о вопросахъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію и утвержденію сессіи ЦИК'а, было опубликовано впервые еще 2-го марта. Объявленіе извѣщало, что сессія должна разсмотрѣть 4 вопроса: 1) Бюджетъ Союза ССР на 1927—1928 г. г., 2) Утвержденіе отчета по исполненію единаго государственнаго бюджета Союза ССР за 1925—1926 г. г., 3) Объ единомъ сельскохозяйственномъ налогѣ, 4) Постановленія, принятыя между сессіями и подлежащія утвержденію сессіи ЦИК-а Союза ССР. — То же объявленіе появляется въ газетахъ 11 апрѣля, т. е. въ день закрытія засѣданій Пленума ЦК и ЦКК. Какъ видитъ читатель, новый земельный законъ не былъ въ числѣ вопросовъ, подлежавшихъ утвержденію сессіи ЦИК'а.

20-го же апрѣля въ «Извѣстіяхъ» въ № 92, а 21-го апрѣля въ «Правдѣ» въ № 93 появились объявленія, что 21-го апрѣля въ порядокъ дня внесенъ вопросъ: докладъ Милютина «объ основныхъ началахъ землепользованія и землеустройства». Постановка новаго вопроса за день до засѣданія являлось актомъ незакономѣрнымъ.

Внесеніемъ на утвержденіе совѣтскаго учрежденія новаго закона помимо партійныхъ инстанцій Сталинъ повторилъ трюкъ Ленина. Во время Ленина проведеніе правыхъ законовъ по отношенію къ крестьянству, напримѣръ, въ 1921 г. и въ 1922 г., встрѣчало полное противодѣйствіе со стороны ЦК, такъ какъ въ немъ въ то время господствовали по отношенію къ крестьянамъ лѣвыя настроенія. Чтобы провести необходимые, по мнѣнію Ленина, новые законы о землепользованіи и землеустройствѣ, Ленинъ передавалъ ихъ прямо въ совѣтскія учрежденія, которыя были послушнѣе и исполняли его волю. Вотъ что объ этомъ говорилъ на XI-омъ съѣздѣ Осинскій:

Осинскій: «Возьмемъ аграрный вопросъ. Мы сдѣлали въ декабрѣ 1921 г. переходъ къ новой политикѣ въ земельномъ вопросѣ, колоссальный переломъ, который опубликовали широчайшимъ образомъ. Въ этой новой земельной политикѣ мы

отказались отъ соціализаціи земли, перешли на новый взводъ. Спрашивается: обсуждалось ли это въ партійной инстанціи? Я просилъ Политбюро обсудить — оно не обсудило Я просилъ ЦК РКП передъ партійной конференціей обсудить, просилъ поставить въ порядокъ дня — **этого сдѣлано не было»** (XI — 77).

Да и «правый» Земельный Кодексъ 1922 г. былъ введенъ Ленинымъ помимо партійнаго рѣшенія постановленіемъ сессіи ВЦИК-а. Ленинъ поставилъ партію передъ свершившимся фактомъ. Сталинъ надѣялся продѣлать то же самое.

Проектъ новаго закона былъ несомнѣнно выработанъ въ нѣдрахъ сталинскаго окруженія, представленъ въ ЦИК въ готовомъ видѣ и даже въ Политбюро не обсуждался. Возможно, что Рыковъ, Бухаринъ и Томскій, члены Политбюро, объ окончательной редакціи новаго закона и о постановкѣ его на утвержденіе ЦИК-а Союза ССР узнали одновременно со всей партіей только 20-го апрѣля.

Если докладчикъ этого закона на сессіи ЦИК-а Союза ССР, Милютинъ, и говорилъ, что законъ о землеустройствѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ XIV съѣзда обсуждался въ цѣломъ рядѣ совѣтскихъ союзныхъ учрежденій, въ особой комиссіи при Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР, при участіи представителей Союзныхъ Республикъ, спеціалистовъ и т. д. («Извѣстія», 25 апрѣля 1928 г. № 96), то это обстоятельство совершенно не говоритъ за то, что обсуждался именно тотъ проектъ закона, который былъ представленъ на утвержденіе сессіи ЦИК-а. Проектовъ, по словамъ Милютина, представлено было много. Принятъ же былъ, очевидно, тотъ проэктъ, который неожиданно вышелъ изъ нѣдръ окруженія Сталина. Въ противномъ случаѣ молчаніе и бездѣйствіе Рыкова, Бухарина, Томскаго и другихъ не поддается объясненію.

Появленіе на свѣтъ новаго проекта закона «о землепользованіи и землеустройствѣ» и самовольная передача Сталинымъ этого закона на утвержденіе сессіи ЦИК-а Союза ССР раскрыло глаза «правымъ» пар-

тійцамъ. Они поняли, что на XV-омъ съѣздѣ были игрушкой Сталина, что онъ завлекъ ихъ въ ловушку и обманулъ. Послѣ указаннаго событія въ партіи появилась «правая оппозиція».

Почему новый земельный законъ былъ непріемлемъ для «правой оппозиціи»? Потому, что онъ предусматривалъ насильственное отнятіе у крестьянъ ихъ земельныхъ участковъ, т. е. уничтоженіе индивидуальныхъ крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ и насильственное вовлеченіе въ колхозы. Что новый законъ имѣлъ своей прямой цѣлью вышеуказанное, мы убѣдимся, если сравнимъ статьи Земельнаго Кодекса 1922 г. съ главными статьями новаго закона:

Новый законъ.	**Земельный кодексъ 1922 г.**
«п. 7. Всѣ желающіе обрабатывать землю своимъ трудомъ граждане Союза ССР безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, а также проживающіе въ предѣлахъ Союза ССР трудящіеся иностранцы, пользующіеся политическими правами, имѣютъ право въ порядкѣ, установленномъ законодательствомъ, получить землю въ трудовое пользованіе **путемъ вступленія въ одно изъ существующихъ объединеній землепользователей или образованія новыхъ землепользованій** (т. е. колхозовъ. А.).	«ст. 9. Право на пользованіе землей для веденія сельскаго хозяйства имѣютъ **всѣ граждане** РСФСР (без различія пола, вѣроисповѣданія и національности), желающіе обрабатывать ее своимъ трудомъ.
«п. 8. Преимущественное право на полученіе земли въ трудовое пользованіе имѣютъ сельско-хозяйственные коллективы, а также бѣднѣйшее малоземельное и безземельное населеніе.	«ст. 10. Право на землю можетъ быть осуществляемо **землепользователемъ:** а) въ составѣ земельнаго общества... или б) отдѣльно безъ вхожденія въ составъ земельнаго общества.
«п. 9. Лицамъ, лишеннымъ права избирать въ со-	(Этого ограниченія нѣтъ. А.)

вѣты, земля предоставляется въ трудовое пользованіе лишь въ послѣднюю очередь.

«п. 10. Земля предоставляется въ трудовое пользованіе **безъ установленія наперед опредѣленнаго срока.** («Извѣстія», 25-го апрѣля 1928 г. № 96).

«ст. 11. Право на землю, предоставленное въ трудовое пользованіе, **безсрочно** и можетъ быть прекращено только по основаніямъ, **указаннымъ въ законѣ.**

Къ сожалѣнію, въ настоящемъ трудѣ мы не имѣемъ возможности подробно остановиться на оцѣнкѣ этого закона. Укажемъ только на послѣдствія принятія этого закона.

Съ изданіемъ новаго закона **прекращались** всѣ старыя отношенія между государствомъ и трудовымъ крестьянствомъ, получившимъ въ свое время землю въ трудовое пользованіе. Крестьяне были вынуждены вступать съ мѣстными представителями власти **въ новое соглашеніе** по вопросу о пользованіи ими ихъ земельными участками, т. е. новый законъ о землепользованіи получилъ обратную силу. Фактъ, неслыханный въ исторіи цивилизованныхъ народовъ!

Примѣняя новый законъ, мѣстныя власти шли къ крестьянину, лишенному избирательныхъ правъ въ совѣты, и говорили ему: введенъ новый законъ о землепользованіи, срокъ твоего пользованія землей прекратился; по закону земля твоя должна перейти къ безземельному крестьянину, а ты въ правѣ получить землю въ послѣднюю очередь, но такъ какъ свободной земли нѣтъ, то ты подлежишь выселенію, а, какъ кулакъ, конфискаціи всего твоего имущества. Такъ власть производила раскулачиваніе. Далѣе, мѣстная власть шла къ середняку и говорила: срокъ твоего трудового пользованія землей прекратился, поэтому выбирай: или коллективъ, или выселеніе, какъ кулака, съ конфискаціей имущества. Конечно, крестьянинъ выбиралъ коллективъ. Этимъ только и объясняется столь необычный успѣхъ коллективизаціи, когда въ концѣ 1928 г. были утверждены новой сессіей ЦИК-а Союза

ССР «общія начала землепользованія и землеустройства» и когда съ конца 1929 г. этотъ законъ былъ введенъ въ жизнь.

Отдѣлъ 3. Закатъ «Большевицкаго Парламента» — Пленума ЦК и ЦКК. Умаленіе компетенціи ЦКК.

Какъ мы указали, на Апрѣльскомъ Пленумѣ ЦК и ЦКК Сталинъ и его окруженіе неожиданно встрѣтили противодѣйствіе своимъ планамъ не только со стороны вождей «правыхъ» партійцевъ, но и со стороны многихъ членовъ Центральной Контрольной Комиссіи.

Оппозиція членовъ ЦКК объясняется слѣдующимъ. Значительная часть ЦКК, какъ мы знаемъ, была избрана впервые на XV-омъ съѣздѣ. Подборъ членовъ ЦКК въ то время могъ происходить только съ точки зрѣнія отношенія новыхъ членовъ къ «оппозиціонному блоку». Если въ этомъ отношеніи эта часть членовъ ЦКК была провѣрена, то ихъ отношеніе къ новымъ, чрезвычайно сложнымъ вопросамъ государственнаго строительства не могло быть испытано. Что касается части старыхъ членовъ ЦКК, включая сюда и часть верхушки ЦКК — ея Президіума и Партколлегіи, то оппозиція этой части объясняется обнаруженіемъ того обмана, который, какъ мы указали выше, продѣлалъ Сталинъ. Всѣ эти члены были не только свидѣтелями уступокъ Сталина, но и участниками соглашенія между нимъ и «правыми» партійцами.

Созывая Пленумъ, Сталинъ разсчитывалъ на обычное безпрекословное повиновеніе членовъ ЦКК. Однако, разсчетъ Сталина на этотъ разъ не оправдался, ему пришлось выслушать мнѣнія членовъ ЦКК, кореннымъ образомъ противорѣчащія его личнымъ цѣлямъ.

Насколько значительно было на Пленумѣ число членовъ ЦКК, противниковъ мнѣнія Сталина и его окруженія, видно будетъ, когда мы перейдемъ къ вопросу о сконструированіи на XVI-омъ съѣздѣ состава ЦКК. Тамъ же мы увидимъ, что въ составѣ ЦК

оказалось незначительное число противниковъ мнѣнія Сталина. Такое соотношеніе послушныхъ и непослушныхъ членовъ ЦК и ЦКК было, нужно полагать, и на Апрѣльскомъ Пленумѣ ЦК и ЦКК.

Наличность значительной оппозиціи въ составѣ ЦКК и вѣрность ЦК привели къ тому, что послѣ Апрѣля мѣсяца Сталинъ пересталъ созывать Пленумъ ЦК и ЦКК и центръ, откуда стали исходить всѣ рѣшенія и директивы, перешелъ въ Пленумъ ЦК.

Такъ неожиданно совершился закатъ «Большевицкаго Парламента», бывшаго недавно самымъ мощнымъ органомъ «партійно-правительствующаго аппарата». Если Пленумы ЦК и ЦКК за послѣдніе пять лѣтъ иногда и собирались, то только для исполненія узкой своей функціи, съ которой они начали свое существованіе при Ленинѣ послѣ X-го съѣзда, т. е. для исключенія партійцевъ изъ партіи или снятія ихъ съ должностей.

Равнымъ образомъ и функціи ЦКК оказались урѣзанными. ЦКК потеряла свое значеніе органа, разрабатывающаго вопросы государственнаго характера и вмѣстѣ съ РКИ сохранила только функціи надзора, о чемъ мы въ дальнѣйшемъ скажемъ нѣсколько подробнѣе.

Вѣрность ЦК, состоящаго изъ высшихъ представителей мѣстныхъ партійныхъ организацій, сыграла для Сталина исключительную роль, такъ какъ дала ему возможность, опираясь на верхушки мѣстныхъ партійныхъ организацій при безвольности и трусости оппозиціонныхъ партійцевъ осуществить свой «сталинизмъ».

Отдѣлъ 4. Событія въ ВКП(б) послѣ апрѣля до конца 1928 г.

Идеи «правыхъ» партійцевъ въ ближайшіе мѣсяцы нашли себѣ широкій откликъ по всей СССР и не только въ совѣтскихъ, хозяйственныхъ и профессіональныхъ

организаціяхъ, но даже въ мѣстныхъ партійныхъ органахъ. Уже на іюльскомъ Пленумѣ ЦК Сталинъ указалъ, что «правый уклонъ» проникъ во многія уѣздныя и губернскія партійныя организаціи. Партійцы эти даже не скрывали своихъ правыхъ настроеній:

«Извѣстны «письма», «заявленія» и прочіе документы ряда работниковъ нашего партійнаго и совѣтскихъ аппаратовъ, гдѣ тяга къ правому уклону сказалась со всей опредѣленностью... Объ этихъ письмахъ и документахъ упоминалось въ стенограммѣ іюльскаго Пленума ЦК». (І. Сталинъ. Рѣчь на Пленумѣ МК и МКК 19 октября 1928 г., стр. 16).

Этотъ широкій откликъ совершенно понятенъ. Партія устала отъ борьбы съ экономической разрухой и оппозиціонными выступленіями. Нѣкоторый экономическій подъемъ въ странѣ къ 1928 г. и прекращеніе выступленій «оппозиціоннаго блока» подавали партійцамъ надежду на возможность наступленія спокойной и лучшей жизни, а Сталинъ призывалъ **къ новымъ трудностямъ, къ новой борьбѣ** на этотъ разъ съ крестьянами и требовалъ новаго, **еще большаго напряженія силъ** для грандіозной индустріализаціи страны.

О мѣрахъ Сталина, предпринятыхъ имъ, чтобы поднять партію на гигантское строительство, мы говорить почти не будемъ, такъ какъ этотъ чрезвычайно интересный и важный вопросъ выходитъ изъ предѣловъ поставленной нами темы, мы остановимся только на выясненіи тѣхъ событій въ СССР, поскольку они повліяли на конструкцію, или составъ «партійно-правительственнаго аппарата».

Несмотря на расширяющееся оппозиціонное настроеніе въ партіи, Сталинъ началъ давить на ЦК Нацкомпартій, Бюро Крайкомовъ, Обкомовъ, Губкомовъ и Укомовъ, побуждая ихъ усилить соціалистическое строительство деревни. (Циркуляръ ЦК ВКП (б). «Правда» 16 мая), а партію и всѣхъ рабочихъ началъ призывать усилить работу для выполненія задачъ реконструктивнаго періода. (Обращеніе ЦК ко всѣмъ

членамъ партіи и ко всѣмъ рабочимъ. «Правда», 3 іюня 1928 г. № 128).

Постановленія Іюльскаго Пленума ЦК (перечень вопросовъ, разрѣшенныхъ на Пленумѣ, указанъ въ приложеніи) показали партіи, что Сталинъ толкуетъ резолюціи XV-го съѣзда въ самомъ широкомъ смыслѣ и готовится полностью осуществить на дѣлѣ свой первоначальный планъ, отказавшись отъ всѣхъ своихъ уступокъ. Резолюція по докладу Микояна не оставляла никакого сомнѣнія, что сплошная коллективизація крестьянскихъ хозяйствъ дѣло ближайшаго будущаго:

«Соціалистическое строительство не можетъ исчерпываться одной лишь промышленностью. Чтобы быть полнымъ и всестороннимъ, оно должно охватить сельское хозяйство, смыкая его съ промышленностью и подымая его развитіе». (І. Сталинъ. Объ итогахъ Іюльскаго Пленума ЦК ВКП(б), стр. 35).

Что въ приведенную резолюцію Пленума ЦК былъ вложенъ указанный выше смыслъ, видно изъ резолюціи Ленинградской организаціи отъ 13 іюля. Въ этой главной организаціи Сталинъ сдѣлалъ докладъ «Объ итогахъ Іюльскаго Пленума ЦК». Ленинградскій активъ подъ давленіемъ докладчика, Генеральнаго Секретаря ЦК, вынесъ резолюцію, въ коей было предъявлено слѣдующее требованіе къ партійной политикѣ:

«Неуклонное проведеніе директивъ XV-го съѣзда объ объединеніи и преобразованіи мелкихъ индивидуальныхъ хозяйствъ въ крупные коллективы» (Тамъ же, стр. 32).

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта резолюція предостерегала, что

«Несоотвѣтствіе между ростомъ соціалистической промышленности и развитіемъ сельскаго хозяйства таитъ въ себѣ опасность разрыва между соціалистическимъ городомъ и мелкобуржуазной деревней» (Тамъ же, стр. 31).

т. е. Ленинградская организація повторила почти дословно то, что отмѣтилъ Іюльскій Пленумъ:

«Крайній низкій уровень сельскаго хозяйства, особенно его зерновыхъ отраслей ... таитъ въ себѣ опасность разрыва

между соціалистическимъ городомъ и мелкокрестьянской деревней, стало быть, опасность нарушенія основного условія соціалистическаго преобразованія всего народнаго хозяйства». («Правда», 25 ноября 1928 г. № 274. Ссылка въ резолюціи Ноябрьскаго Пленума ЦК).

На іюльскомъ же Пленумѣ по докладу Калинина состоялось постановленіе на основаніи рѣшеній XV-го съѣзда: объ усиленіи соціалистическаго сектора сельскаго хозяйства и объ организаціи новыхъ крупныхъ совхозовъ, главнымъ образомъ, на Украйнѣ. (И. Сталинъ. Объ итогахъ Іюльскаго Пленума ЦК, стр. 47).

Во исполненіе этого рѣшенія 1-го августа состоялось постановленіе ЦИК-а Союза ССР объ организаціи крупныхъ зерновыхъ совѣтскихъ хозяйствъ. Создано было особое учрежденіе «Зернотрестъ» съ подчиненіемъ его Совѣту Труда и Обороны (СТО). Новый законъ былъ опубликованъ 16-го августа. (Собр. Зак. № 48, ст. 421).

Постановленія Іюльскаго Пленума ЦК, обнаружившаго явное намѣреніе Сталина ускорить процессъ введенія соціализма въ деревню, возбудили сильное волненіе среди вождей «правой оппозиціи». Къ этому времени (11 Іюля) относится бесѣда Бухарина съ Каменевымъ по вопросу объ опасности политики Сталина для революціи и о завязавшейся борьбѣ въ ЦК между нимъ, Бухаринымъ, Рыковымъ и Томскимъ со Сталинымъ. Стенограмма этой бесѣды, составленная Каменевымъ, была напечатана въ 1929 г. въ Германіи въ газетѣ нѣмецкихъ правыхъ коммунистовъ, а изъ нея перепечатана 23 марта въ журналѣ «Дни». Значительную часть текста этой стенограммы мы считаемъ апокрифической.

Однако, волненіе вождей «правой оппозиціи» дальше протестовъ не пошло. Бухаринъ разразился статьей, напечатанной въ газетѣ «Правда» 30 сентября: «Замѣтки экономиста», въ коей критиковалъ политику Сталина. Сталина это, конечно, не остановило.

Во главѣ «правой оппозиціи» въ верхахъ партіи, кромѣ Бухарина и Рыкова, о которыхъ мы говорили,

находились Угланювъ и Томскій. Такъ какъ Угланювъ стоялъ во главѣ Московской партійной организаціи въ качествѣ секретаря Московскаго Партійнаго Комитета, а Томскій во главѣ профессіональныхъ оргнизацій въ качествѣ Предсѣдателя ВЦСПС, то «правая оппозиція» послѣ Іюльскаго Пленума ЦК приняла нѣкоторый организованный характеръ прежде всего въ Московской партійной организаціи, а затѣмъ въ профессіональныхъ организаціяхъ. Въ той и другой «правое» настроеніе поддерживалось верхушками этихъ организацій.

Расширеніе агитаціи «правой оппозиціи» среди Московской организаціи не осталось секретомъ для Сталина. Имѣя точныя свѣдѣнія, что въ «правую оппозицію» кромѣ секретарей Угланова и Котова вошелъ цѣлый рядъ секретарей райкомовъ и членовъ Бюро МК и понимая опасность такого положенія, Сталинъ, чтобы обезсилить вождей оппозиціи, лишивъ ихъ арміи, посылаетъ 18-го Октября въ Московскую организацію обращеніе ЦК: «Ко всѣмъ членамъ Московской организаціи».

Это обращеніе, указывая на существующее въ организаціи якобы недовольство своими ближайшими руководителями, говорило «о правомъ уклонѣ». Этимъ обращеніемъ ЦК, опять таки по методу Ленина, натравливало низы партіи на неугодныхъ правящей группѣ руководителей Московской организаціей. («Правда», 19 октября 1928 г. № 244).

Въ указанное время 18-го и 19-го Октября происходили засѣданія Пленума МК и МКК. Не ограничиваясь посылкой обращенія ЦК къ Московской организаціи, Сталинъ лично явился на Пленумъ, гдѣ произнесъ рѣчь. Въ своей рѣчи Сталинъ указалъ, что взгляды «правыхъ» партійцевъ являются антипартійнымъ требованіемъ пересмотра рѣшеній XV-го съѣзда:

«Вопросъ о правомъ уклонѣ есть вопросъ объ основной линіи нашей партіи, есть вопросъ о томъ, правильна или не-

правильна та перспектива развитія, которая дана нашей партіей на XV-омъ съѣздѣ». (І. Сталинъ. Рѣчь на Пленумѣ МК и МКК ВКП(б), стр. 4).

Далѣе Сталинъ предостерегалъ Пленумъ, обращая его вниманіе на то, что

«Побѣда праваго уклона означала бы наростаніе условій, необходимыхъ для восстановленія капитализма въ нашей странѣ». (Тамъ же, стр. 7).

Перейдя къ вопросу о политической линіи руководителей Московской организаціи, Сталинъ заявилъ прямо:

«Были ли колебанія и шатанія въ Московской организаціи, или въ ея верхушкѣ, Московскомъ Комитетѣ? Да, были!» (Тамъ же, стр 17).

Наконецъ Сталинъ, остановившись на вопросѣ, волновавшемъ всю партію: объ отношеніи между членами Политбюро, сдѣлалъ слѣдующее лживое заявленіе:

«Ну, а какъ въ Политбюро? Есть ли въ Политбюро какіе-либо уклоны? Въ Политбюро нѣтъ у насъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ, ни примиренцевъ съ ними. Это надо сказать здѣсь со всей откровенностью. Пора бросить сплетни, распространяемыя недоброжелателями партіи и всякаго рода оппозиціонерами, о наличіи праваго уклона или примиренческаго отношенія къ нему въ Политбюро нашего ЦК». (Тамъ же, стр. 17).

Это лживое заявленіе имѣло слѣдующую цѣль. Вожаки «правой оппозиціи», чтобы придать своей критикѣ дѣятельности Сталина большій авторитетъ, ссылались на то, что они стоятъ на точкѣ зрѣнія Рыкова, Бухарина и Томскаго, которые въ этомъ отношеніи находятся въ Политбюро въ оппозиціи къ Сталину.

Результатомъ вмѣшательства ЦК въ дѣла Московской партійной организаціи не черезъ секретаря Комитета, или не черезъ Бюро парткома, а непосредственно, что было дѣломъ необычнымъ, а также въ виду указанія Сталина, что въ верхушкѣ Московской

организаціи имѣется отклоненіе отъ линіи ЦК, явилось то, что на 28 ноября былъ созванъ Пленумъ МК, который освободилъ Угланова и Котова отъ обязанностей секретарей МК якобы по личной ихъ просьбѣ и избралъ въ секретари Молотова и Баумана. Избраніе секретаремъ МК Молотова, одного изъ самыхъ близкихъ сотрудниковъ Сталина, указывало на полную готовность правящей группы подавить «правую оппозицію» самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Кромѣ Угланова и Котова были сняты съ должностей два члена Бюро МК, четыре кандидата и нѣсколько другихъ отвѣтственныхъ работниковъ. Взамѣнъ снятыхъ съ должностей было избрано шесть новыхъ членовъ Бюро и три кандидата. («Правда» 28 ноября 1928 г. № 276). Среди избранныхъ было четыре секретаря мѣстныхъ райкомовъ, выяснившихъ Сталину, для того ,чтобы выслужиться передъ нимъ, оппозиціонную работу бывшихъ руководителей МК.

Расправа, которая была учинена Сталинымъ надъ вожаками «правой оппозиціи» въ Московской организаціи, пресѣкла въ самомъ началѣ всякую возможность возстановить противъ политики правящей группы мощную Московскую организацію и сдѣлать изъ нея базу для дальнѣйшихъ выступленій противъ Сталина.

Снятіе Угланова съ должности секретаря Московскаго Комитета состоялось послѣ Ноябрьскаго Пленума ЦК ВКП (б), на которомъ Угановъ несомнѣнно получилъ надлежащую отповѣдь.

Вопросы (см. перечень), поставленные на разрѣшеніе Ноябрьскаго Пленума ЦК, засѣдавшаго съ 16 по 24 Ноября при участіи членовъ ЦКК и Ревизіонной Комиссіи, показали, что Сталинъ рѣшилъ итти по пути осуществленія «сталинизма» во всѣхъ трехъ областяхъ: индустріализаціи, коллективизаціи и мобилизаціи партіи, всего рабочаго класса и крестьянской массы для предстоящаго строительства.

Удивительно то, что докладъ по основному вопросу «о контрольныхъ цифрахъ» былъ сдѣланъ Рыковымъ и вынесенная Пленумомъ резолюція была принята

единогласно. Это доказываетъ съ какой робостью вожди «правой оппозиціи» защищали свои идеи тамъ, гдѣ они должны были проявить всю энергію и всю рѣшимость. Этой робостью и нерѣшительностью и объясняется дальнѣйшее пораженіе вождей «правой оппозиціи». Сталинъ обезвреживалъ ихъ по очереди.

Вынесенная резолюція имѣетъ какой-то двойственный характеръ. Нужно думать, что до Пленума между Сталинымъ и «правой оппозиціей» состоялся какой то компромиссъ, такъ какъ, съ одной стороны идеи «сталинизма» на ноябрьскомъ Пленумѣ нашли себѣ точную формулировку:

«Основной задачей партіи, ея генеральной линіи является линія на дальнѣйшую индустріализацію страны, на возможно болѣе быстрый ростъ соціалистическаго сектора народнаго хозяйства, на кооперированіе крестьянства, ростъ коллективныхъ формъ сельско-хозяйственнаго производства (колхозы, совхозы) и т. д. ... Разрѣшеніе этихъ задачъ возможно только ... при максимальной мобилизаціи партіи, рабочихъ и крестьянскихъ массъ». («Правда», 25 ноября 1928 г. № 274).

Съ другой стороны резолюція удовлетворила и Рыкова, который въ дальнѣйшемъ, возражая противъ сплошной коллективизаціи постоянно ссылался на эту резолюцію, какъ опредѣлившую генеральную линію партіи на развитіе индивидуальныхъ сельскихъ хозяйствъ. Вотъ что мы находимъ въ этой резолюціи:

«... строя совхозы, поощряя и всемѣрно поддерживая коллективныя формы сельскаго хозяйства (колхозы, комуны, артели и т. д.) и всемѣрно усиливая хозяйственные стимулы бѣдняцкихъ и средняцкихъ массъ крестьянства.

«Пленумъ подчеркиваетъ, что въ отношеніи стимулированія **роста индивидуальнаго крестьянскаго хозяйства** партійными и совѣтскими органами далеко не приняты всѣ мѣры, которыя **могли бы обезпечить серьезный подъемъ основной крестьянской массы».** (Тамъ-же).

Указанный выше компромиссъ создался въ виду того, что къ Пленуму выяснилось сильное паденіе уро-

жайности и недородъ въ 1928 г. Это настолько встревожило правящую группу, что 15 декабря ЦИК союза СССР. издалъ спеціальный декретъ «О мѣрахъ къ поднятію урожайности (Собр. Зак., ст. 643 № 69 — 1928 г.).

Далѣе на Пленумѣ впервые оффиціально было заявлено о существованіи «правой оппозиціи», которая, опять-таки по методу Ленина, была названа «правымъ уклономъ», указана была сущность этого уклона и признано, что «правый уклонъ» является главной опасностью въ партіи. (Тамъ же).

Сталинъ, выступившій на Пленумѣ съ большой рѣчью, чтобы побудить Пленумъ къ единогласному вынесенію необходимой для него резолюціи, торжественно заявилъ:

«Эти тезисы приняты нами въ Политбюро **единогласно.** Я думаю, что этотъ фактъ имѣетъ кое-какое значеніе въ виду тѣхъ слуховъ, которые то и дѣло распространяются въ нашихъ рядахъ всякими недоброжелателями... Я имѣю въ виду слухи о томъ, что будто бы у насъ въ Политбюро имѣются «правый» уклонъ, «лѣвый» уклонъ, примиренчество и чортъ знаетъ еще что! Пусть эти тезисы послужатъ еще однимъ, сотымъ или сто первымъ доказательствомъ того, что **мы всѣ въ Политбюро едины до конца и будемъ едины».** (І. Сталинъ. Рѣчь на Ноябрьскомъ Пленумѣ ЦК ВКП(б) — 19 ноября 1928 года, стр. 21).

Изъ приведеннаго заявленія, повторявшаго то, что говорилъ Сталинъ на Пленумѣ МК и МКК, видно, что проникновеніе въ партію слуховъ объ оппозиціи такихъ популярныхъ вождей партіи, какъ Рыковъ, Бухаринъ и Томскій, очень безпокоило Сталина.

Чтобы удержать вождей отъ дальнѣйшихъ выступленій и пропаганды своихъ взглядовъ, Сталинъ на Пленумѣ не постѣснился прибѣгнуть къ угрозѣ репрессіями. Эта угроза была высказана въ нѣсколько скрытой формѣ. Началъ Сталинъ съ указанія на то, что онъ не раздѣляетъ требованій нѣкоторыхъ членовъ ЦК о необходимости примѣненія къ право-уклонистамъ «оргвыводовъ»:

«Среди членовъ нашей партіи имѣется ... тенденція — начать борьбу съ правымъ уклономъ ... съ оргвыводовъ. Они прямо говорятъ, ты дай намъ правыхъ этакъ человѣкъ 10 или 20, **мы ихъ расклюемъ мигомъ** и покончимъ такимъ образомъ съ правымъ уклономъ. Я думаю, товарищи, что такія настроенія неправильны и опасны». (Тамъ же, стр. 19).

Закончилъ же Сталинъ эту часть своей рѣчи слѣдующей многозначительной фразой:

«Значитъ ли это, что мы исключаемъ всякіе организаціонные выводы? Нѣтъ, не значитъ! (Тамъ же, стр. 20).

Такимъ образомъ, несмотря на то, что вожди «правой оппозиціи» не выступали на Пленумѣ противъ линіи правящей группы, имъ было сдѣлано оффиціально первое предостереженіе.

Послѣ засѣданія Пленума ЦК ВКП(б) состоялось 27 ноября засѣданіе Пленума ЦКК. До апрѣля 1928 года засѣданія Пленума ЦКК всегда предшествовали засѣданію Пленума ЦК, который всегда считался съ рѣшеніямъ Пленума ЦКК. Резолюція Пленума ЦКК показываетъ, что къ указанному времени Пленумъ ЦКК превратился въ чисто служебный по отношенію къ ЦК органъ:

«Пленумъ ЦКК единогласно присоединился къ рѣшеніямъ Ноябрьскаго Пленума ЦК и далъ рядъ директивъ объ участіи КК — РКИ въ проведеніи ихъ въ жизнь». («Правда», 27 ноября 1928 г. № 275).

Насколько Сталинъ къ ноябрьскому Пленуму овладѣлъ положеніемъ, видно изъ того, что онъ могъ на 4-ой сессіи ЦИК-а Союза ССР, происходившей отъ 3 до 15 декабря, провести новый земельный законъ, который получилъ наименованіе: «Общія начала землепользованія и землеустройства».

Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности останавливаться на анализѣ этого закона. Укажемъ только то, что онъ явился въ новой, совершенно переработанной формѣ, при чемъ та циничная откровенность, которая бросалась въ глаза въ проектѣ, представленномъ

сессіи ЦИК-а въ апрѣлѣ, совершенно исчезла. По существу новый законъ сохранилъ всѣ свои скорпіоны, но они оказались изложенными въ замаскированномъ видѣ.

Мы указали выше, что правящая группа рѣшила перейти къ сплошной коллективизаціи крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ, не останавливаясь даже передъ принужденіемъ. Такъ какъ принужденіе могло быть использовано только путемъ новаго перераспредѣленія земли, то это **перераспредѣленіе и было узаконено новымъ проэктомъ:**

«Перераспродѣленія земли ... могутъ производиться въ сроки и въ порядкѣ, которые устанавливаются законодательствомъ Союзныхъ Республикъ ... и допускаются лишь въ случаяхъ: 1) землеустройства, 2) перехода къ улучшеннымъ формамъ хозяйства, 3) необходимости борьбы съ кулачествомъ, 4) изъятія земли для государственныхъ и общественныхъ надобностей» (Собр. Зак. 1928 г. № 69, ст. 641).

Техническая сторона перехода къ сплошной коллективизаціи крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ получила свое **юридическое обоснованіе.** Въ ближайшее время законодательства Союзныхъ Республикъ, чтобы полностью выполнить велѣніе Сталина, озаботились составленіемъ подлежащихъ статей въ развитіе этого юридическаго обоснованія.

Переходя къ «правому» настроенію въ профсоюзахъ, нельзя не указать, что имъ были охвачены значительныя массы рабочихъ, даже изъ числа активистовъ-профессіоналистовъ. «Правое» настроеніе вытекало, во-первыхъ, изъ насажденія соціализма въ городѣ и въ деревнѣ, во-вторыхъ, изъ отношенія власти къ «кулакамъ», въ-третьихъ, изъ принужденія рабочихъ стать низшими агентами власти по проведенію ея директивъ.

Нѣкто Златопольскій въ своей книгѣ — «Правая опасность въ профсоюзахъ и борьба съ ней» — приводитъ рядъ случаевъ, характерныхъ для выясненія настроенія рабочихъ.

По вопросу о строительствѣ соціализма Златопольскій приводитъ слѣдующее сужденіе одного рабочаго:

«На собраніи безпартійнаго актива Ленинградскаго райкома союза металлистовъ при обсужденіи итоговъ Областной Партконференціи ... активистъ Шамаевъ ... сразу усвоилъ **теорію правыхъ** и выражаетъ свои сомнѣнія на счетъ **соціалистическаго строительства,** правда, не открыто, а двусмысленно: «У насъ, — говоритъ Шамаевъ, — 25 милліоновъ крестьянскихъ дворовъ, и мы разбрасываемся во всѣ стороны. Къ тому же и въ партіи пошли всякіе уклоны и споры. Какъ бы не случилось съ соціалистическимъ строительствомъ того, что произошло **съ Вавилонской башней, когда люди перестали понимать другъ друга»** (стр. 32 — 34).

По вопросу о «кулакахъ»:

«На томъ же активѣ выступаетъ другой «профактивистъ», тоже рабочій «Краснаго Путиловца», Денисовъ, съ болѣе ясной рѣчью: откуда въ Совѣтской странѣ кулаки?... **Вы ихъ выдумали.** Каждому даденъ участокъ земли, — откуда же кулакъ?» (стр. 34).

По вопросу о профсоюзной работѣ въ смыслѣ исполненія директивъ власти:

«На Алапаевскомъ заводѣ, по сообщенію ЦК металлистовъ, отмѣченъ случай, когда «крестьянскія группы» рабочихъ заявляютъ, что мы будемъ принимать участіе въ профактивѣ, поскольку намъ **дозволяютъ домашнія обстоятельства и зарплата» (стр. 28).**

Мы считаемъ необходимымъ отмѣтить, что среди рабочихъ всегда жили старыя меньшевистскія идеи о задачахъ профсоюзовъ и объ ихъ аполитичности. Стремленіе власти навязать профсоюзамъ цѣлый рядъ новыхъ обязанностей воскресило эти старыя идеи. Златопольскій отмѣчаетъ:

«Тенденція къ аполитизму. Аполитизмъ — это тенденція къ тому, чтобы профсоюзы занимались **только** своими профсоюзными вопросами, а не политикой, что политическая работа — это дѣло партіи. Аполитизмъ — это узко цеховая замкну-

тость. Отсюда настроеніе отдѣльныхъ профработниковъ противъ усиленія партійнаго руководства профсоюзами; а у отдѣльныхъ товарищей дѣло доходитъ до опаснѣйшаго противопоставленія профсоюзовъ партіи» (стр. 52).

Всѣ вышеуказанныя «правыя» идеи развивались несомнѣнно подъ вліяніемъ пропаганды части «верхушки» Профсоюзовъ, хотя пропаганда эта велась чрезвычайно осторожно.

Попытки къ такой пропагандѣ, исходящей изъ верховъ профсоюзныхъ организацій, были пресѣчены Сталинымъ и его окруженіемъ на VIII-омъ съѣздѣ Профсоюзовъ.

10—24 декабря состоялся VIII-ой съѣздъ Профсоюзовъ, на которомъ произошло рѣзкое столкновеніе Томскаго съ представителями правящей группы въ виду ихъ нападокъ на Томскаго за извращеніе имъ въ дѣятельности Профсоюзовъ партійной линіи и неподчиненіе партійнымъ директивамъ.

Объ этомъ столкновеніи стенографическій отчетъ о съѣздѣ не упомянулъ ни однимъ словомъ. О бурѣ на съѣздѣ Профсоюзовъ мы узнаемъ только изъ слѣдующихъ короткихъ фразъ, брошенныхъ Томскимъ въ его рѣчи на XVI-омъ партійномъ съѣздѣ въ 1930 г.:

«Извѣстное столкновеніе, извѣстный конфликтъ на фракціи VIII-го съѣзда профессіональныхъ союзовъ и мой совершенно недопустимый самовольный уходъ съ поста предсѣдателя ВЦСПС, что повлекло за собой деморализацію рядовъ профсоюзовъ, дезорганизацію работы профсоюзовъ... Меня здорово подмывало пойти на VIII-омъ съѣздѣ Профсоюзовъ на фракцію и поговорить немножко тамъ. Я этого не сдѣлалъ, ибо это было бы выступленіемъ противъ ЦК» (XVI — 144).

Дѣло въ томъ, что Сталинъ пожелалъ сдѣлать Профсоюзы своимъ орудіемъ для проведенія въ массы рабочихъ и крестьянъ тѣхъ директивъ, которыя были связаны съ дѣломъ индустріализаціи и коллективизаціи, т. е. обратить членовъ Профсоюзовъ въ городовыхъ, мѣстныя профсоюзныя организаціи въ околоточныхъ, Комитеты союзовъ въ приставовъ, а самого Том-

скаго въ полицмейстера. Томскій на это и самъ не пожелалъ пойти и не вліялъ въ этомъ отношеніи на Профсоюзы.

На недостаточную дѣятельность въ этомъ отношеніи Профсоюзовъ указалъ Орджоникидзе въ своемъ докладѣ на съѣздѣ Профсоюзовъ: «Борьба за улучшеніе Совѣтскаго аппарата»:

«Вы меня спросите, какъ Вы намъ помогали въ этой работѣ? Помощь несомнѣнно была..., но сказать, что вы развернутымъ фронтомъ объявили крестовый походъ всѣмъ нашимъ недостаткамъ и бюрократизму и помогли намъ въ этой борьбѣ **въ той степени, въ которой могли бы,** — я не могу, а если бы я сказалъ, то Вы бы не повѣрили этому, ибо сами знаете, кто и какъ боролся». (Стенографическій отчетъ VIII съѣзда Профсоюзовъ, стр. 267).

Несмотря на противодѣйствіе Томскаго и др. дѣлу привлеченія Сталинымъ Профсоюзовъ къ указанной выше работѣ, Профсоюзы оказались привлеченными, а противодѣйствіе Томскаго и др. парализовано.

На VIII-омъ съѣздѣ Профсоюзовъ Томскій получилъ первое предостереженіе, что заставило его смириться и вернуться подъ вліяніемъ Сталина на постъ Предсѣдателя ВЦСПС. Указанное требованіе Сталина вытекало изъ того, что уходъ Томскаго съ поста въ это время былъ невыгоденъ Сталину и его окруженію. Уходъ Томскаго могъ вызвать большое возбужденіе среди рабочихъ, власть же боялась ихъ раздражать.

ГЛАВА II.
СТАЛИНЪ ПЕРЕХОДИТЪ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ. 1929 ГОДЪ.

Отдѣлъ 1. Событія въ ВКП(б) до V-го съѣзда Совѣтовъ (включительно).

Въ первый же день новаго 1929 г. Сталинъ, въ цѣляхъ осуществленія своего плана, началъ наступленіе. Въ газетѣ «Правда» появляется «Обращеніе ЦК ВКП(б) къ ЦК Нацкомпартій, Крайкомамъ, Обкомамъ и Губкомамъ о перевыборахъ въ Совѣты», при чемъ указывалось, что эти перевыборы должны происходить подъ знакомъ:

«Укрѣпленія соціалистическаго сектора народнаго хозяйства и усиленія коопераціи, **развертыванія колхозовъ и совхозовъ**, твердаго проведенія намѣченной XV-ымъ партійнымъ съѣздомъ политики усиленнаго наступленія на капиталистическіе элементы города и деревни». («Правда», 1-го января 1929 г. № 1).

Благодаря новымъ выборамъ, Сталинъ разсчитывалъ сдѣлать Совѣты дополнительнымъ своимъ оруді-емъ для осуществленія «сталинизма».

Насколько Сталинъ былъ увѣренъ, что онъ осуществитъ свой «сталинизмъ» до конца, видно изъ рѣчи Кагановича, произнесенной въ началѣ января на засѣданіи Замоскворѣцкой Районной парторганизаціи. Каганович прямо заявилъ, что никому не удастся свернуть партію съ ленинскаго пути («Правда», 15 января 1929 г., № 12).

Между тѣмъ оппозиціонное движеніе въ СССР въ это время ширилось, вовлекая въ свои ряды бывшихъ оппозиціонеровъ, въ томъ числѣ «троцкистовъ». Намѣчался даже контактъ съ самимъ Троцкимъ, жившимъ въ ссылкѣ въ г. Вѣрномъ.

Если Троцкій взялъ бы въ свои руки руководство оппозиціоннымъ движеніемъ, то для Сталина и его

окруженія создалась бы большая опасность. Оппозиціонное движеніе «правой оппозиціи» въ 1928-1929 г. г. глубоко захватило партійные низы, и положеніе въ странѣ совершенно не соотвѣтствовало тому, которое было въ 1926-1927 г. г., когда низы не отозвались на призывъ «оппозиціоннаго блока». Въ то время низы, не понимая происходившаго, оставались вѣрными правящей группѣ и дали ей возможность громить «троцкистовъ». Нужно думать, что контактъ съ Троцкимъ было дѣломъ рукъ не верхушки «правой оппозиціи», а ея среднихъ звеньевъ.

Сталинъ и его окруженіе, учтя грозившую опасность, сочли для себя болѣе спокойнымъ имѣть своего непримиримаго врага изолированнымъ заграницей, чѣмъ подвергать себя риску борьбы съ усиленнымъ оппозиціоннымъ движеніемъ, возглавляемымъ энергичнымъ и озлобленнымъ Троцкимъ. 18 января состоялось постановленіе ОГПУ о высылкѣ Троцкаго за границу, и 12 февраля Троцкій очутился въ Константинополѣ.

Первый шагъ къ выполненію директивъ Сталина о сплошной коллективизаціи сдѣлало Правительство Крымской Автономной Республики. 11-го февраля состоялось постановленіе ЦИК-а Крымской Автономной ССР объ изданіи новаго закона «о землепользованіи и землеустройствѣ». Этотъ законъ былъ составленъ согласно «Общихъ началъ», преподанныхъ ЦИК-омъ Союза ССР въ декабрѣ 1928 г. Кромѣ того, всѣ ограниченія въ землепользованіи, которыя были предусмотрѣны проэктомъ закона, представленнымъ на сессію ЦИК-а Союза ССР въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1928 г., оказались внесенными въ этотъ новый законъ. Вмѣстѣ съ симъ были установлены земельныя нормы для каждаго землепользователя, что привело къ тому, что крестьяне, лишенные правъ избирать въ Совѣты, такъ называемые «кулаки», были выселены, такъ какъ на ихъ долю земли не хватило. Это было сдѣлано, конечно, намѣренно. Всѣ остальные крестьяне подъ угрозой выселенія были вовлечены въ колхозы, такъ какъ земле-

устройство объявлено было **сплошнымъ и обязательнымъ.** (Собр. Зак. 1929 г. № 19, стр. 197).

Отмѣтимъ чрезвычайную осторожность Сталина. Первая сплошная коллективизація была назначена не на территоріи РСФСР, а въ Автономной Крымской Республикѣ.

Отъ марта мѣсяца отмѣтимъ принятіе тезиса Ярославскаго на Пленумѣ ЦК и ЦКК о чисткѣ и провѣркѣ членовъ и кандидатовъ партіи съ тѣмъ, чтобы закончить провѣрку партійныхъ рядовъ къ XVI-му съѣзду партіи («Правда», 31 марта 1929 г. № 74). Этой мѣрой Сталинъ разсчитывалъ парализовать развитіе «правой оппозиціи» и оздоровить нѣсколько партію для предстоящей усиленной борьбы за индустріализацію и коллективизацію.

Къ этому времени былъ выработанъ въ Госпланѣ пятилѣтній планъ народнаго хозяйства въ двухъ варіантахъ, въ отправномъ и оптимальномъ, утвержденъ Совнаркомомъ и СТО («Правда», 6 марта 1929 г. № 79) и представленъ на разсмотрѣніе XVI-ой Всесоюзной Конференціи, засѣданія которой происходили съ 23 по 28 апрѣля. Предметы вопросовъ, разсмотрѣнныхъ Конференціей, указаны въ приложеніи — въ «перечнѣ».

Докладчиками по первому основному вопросу «о пятилѣтнемъ планѣ развитія народнаго хозяйства» явились Рыковъ, Кржижановскій и Куйбышевъ. Рыковъ, выступая съ докладомъ, заявилъ:

«При обсужденіи пятилѣтняго плана въ СНК и въ ЦК партіи **мы единодушно** пришли къ тому выводу, что необходимо утвердить не два, а одинъ варіантъ, при этомъ варіантъ оптимальный, т. е. тотъ, который проэктируетъ большія достиженія ... Мало того, мы сочли необходимымъ этотъ оптимальный варіантъ еще нѣсколько **расширить** какъ по линіи сельскаго хозяйства, такъ и по линіи нѣкоторыхъ отраслей промышленности» (XVI-ая Конференція. Стенографическій отчетъ, стр. 5).

Высказавъ свою полную солидарность со Стали-

нымъ и его окруженіемъ по вопросу объ индустріализаціи, Рыковъ далѣе перешелъ къ вопросу о коллективизаціи и указалъ слѣдующее:

«Осуществленіе пятилѣтняго плана приведетъ къ тому, что 20 милліоновъ крестьянъ будутъ организованы въ коллективныхъ хозяйствахъ и 1 милліонъ батраковъ будетъ занятъ въ совхозахъ ... Обобществленный секторъ (колхозы и совхозы) будетъ давать къ концу пятилѣтія лишь до 40% всей массы товарнаго хлѣба, остальные же 60% приходятся на индивидуальный секторъ ... Вся проблема подъема и реконструкціи сельскаго хозяйства можетъ быть разрѣшена успѣшно лишь при правильномъ сочетаніи этихъ обѣихъ задачъ. Поэтому въ полной силѣ остается то рѣшеніе ноябрьскаго (1928 г. А.) Пленума ЦК, которое со всей силой подчеркивало необходимость всемѣрнаго стимулированія **подъема индивидуальнаго середняцко-бѣдняцкаго хозяйства** при всемѣрномъ ограниченіи эксплоататорскихъ тенденцій кулака и дальнѣйшемъ наступленіи на него» (XVI-ая Конференція, стр. 9).

Поведеніе Рыкова за все протекшее съ 1928 г. время нельзя не признать страннымъ. Онъ стоялъ въ оппозиціи къ политикѣ Сталина и въ то же время постоянно выступалъ съ докладами, поддерживая такъ называемую генеральную линію. Возможно, что ему или нарочно поручали доклады, чтобы показать, что Рыковъ въ дѣйствительности поддерживаетъ идеи Сталина, или чтобы получить возможность привлечь его къ партійной отвѣтственности, если бы онъ вздумалъ возражать противъ генеральной линіи. **Рыковъ терпѣливо переносилъ всѣ эти издѣвательства надъ его личностью.** Больше того, онъ въ качествѣ Предсѣдателя Совнаркома до середины декабря 1930 г. подписывалъ всѣ законы и распоряженія, коими **укрѣплялась возможность проведенія въ жизнь «сталинизма»**, который Рыковъ считалъ опаснѣйшимъ для существованія совѣтской власти экспериментомъ. Наконецъ, Рыковъ, кажется, и въ апрѣлѣ 1929 года не понималъ, что Сталинъ, толкая его на уступки, на этомъ не остановится и будетъ предъявлять къ нему все новыя и новыя тре-

бованія, пока не добьется полнаго осуществленія своего плана. Какъ будто Рыковъ и въ апрѣлѣ 1929 г. вѣрилъ въ то, что Сталинъ готовъ итти на поддержку индивидуальныхъ крестьяскихъ хозяйствъ. Заблужденіе, граничащее съ наивностью!

Нужно, однако, указать, что въ «Пятилѣтнемъ планѣ народно-хозяйственнаго строительства», напечатанномъ къ XVI-ой партійной Конференціи, оффиціально было объявлено, что

«Площадь подъ колхозами по плану предполагается довести къ концу пятилѣтки до 20 000 000 гектаровъ посѣва. Къ концу пятилѣтки въ колхозахъ будетъ объединено около 19 000 000 душъ». («Пятилѣтній планъ народно-хозяйственнаго строительства». Томъ II, часть 1, стр. 282).

Кромѣ того, въ пятилѣтнемъ планѣ прямо было указано, что индивидуальныя сельскія хозяйства, несмотря на намѣченную коллективизацію, и послѣ выполненія плана будутъ играть крупную роль въ снабженіи страны. Вотъ что утверждали составители «пятилѣтки»:

«Мы приходимъ къ заключенію, что въ это пятилѣтіе **основную роль въ производствѣ сельско-хозяйственной продукціи будетъ играть масса индивидуальныхъ крестьянскихъ хозяйствъ,** и поэтому стимулированіе середняцкой и бѣднякской массы къ расширенію и улучшенію хозяйствъ должно быть одной изъ основъ плана... Мы обманывали бы себя, если бы стали увѣрять, что обобществленный секторъ въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ создается къ концу пятилѣтія, дастъ намъ возможность пренебречь той продукціей, которая создается товарными группами середняцкихъ хозяйствъ... Товарная продукція, которая будетъ создаваться **этой частью индивидуальныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, будетъ играть крупную роль въ снабженіи страны».** (Тамъ же, стр. 329).

Такъ думали составители «пятилѣтки», не посвященные въ тайныя намѣренія Сталина, но не такъ думалъ самъ Сталинъ, что Рыковъ, какъ членъ Политбюро, не могъ не знать.

Оппозиціонныхъ выступленій членовъ ЦК на XVI конференціи стенографическій отчетъ не приводитъ. Нужно думать, что выступленія были. Чтобы они не попали въ печать, для этого были приняты мѣры: 24 апрѣля появилось въ газетахъ объявленіе — «Къ свѣдѣнію партійныхъ и совѣтскихъ издательствъ», въ коемъ было указано, что печатаніе рѣчей, отчетовъ, резолюцій допускается только съ разрѣшенія Редакціонной Комиссіи Конференціи» («Правда», 24 апрѣля 1929 г. № 94).

«Пятилѣтній планъ» былъ принятъ Конференціей въ оптимальномъ варіантѣ.

Отмѣтимъ, что Угланов не былъ избранъ въ Президіумъ Конференціи, что предвѣщало его близкое паденіе. Отмѣтимъ также и то, что Рыковъ, который всегда встрѣчался и привѣтствовался бурными аплодисментами и овиціями, на Конференціи не былъ удостоенъ аплодисментовъ. Признакъ для Рыкова утрожающій, такъ какъ на Конференціи участвовали одни аппаратчики. Изъ стенографическаго отчета о Конференціи не видно, чтобы Бухаринъ, Томскій и Угланов выступали на Конференціи, возможно, что ихъ рѣчи цензура изъяла изъ отчета.

Разсмотрѣнный Конференціей пятилѣтній планъ развитія народнаго хозяйства былъ переданъ на утвержденіе V-го съѣзда Совѣтовъ Союза ССР, засѣдавшаго съ 20 по 28 мая. «Пятилѣтка» была утверждена въ оптимальномъ варіантѣ.

Отдѣлъ 2. Расправа Сталина съ Углановымъ, Томскимъ и Бухаринымъ.

Наступленіе Сталина продолжало встрѣчать противодѣйствіе со стороны «правой оппозиціи». Сталинъ, видя никчемность своихъ противниковъ и то обстоятельство, что вѣрный ЦК оказываетъ ему полную поддержку, рѣшилъ обезсилить вождей оппозиціи, примѣнивъ къ нимъ «оргвыводы», т. е. подвергнувъ ихъ партійнымъ взысканіямъ.

Закатъ политической карьеры Угланова наступилъ очень скоро. 29-го апрѣля состоялся Пленумъ ЦК, который и снялъ Угланова съ постовъ кандидата въ члены Политбюро и секретаря ЦК. Кандидатомъ въ члены Политбюро и секретаремъ ЦК былъ назначенъ Бауманъ. («Правда», 30-го апрѣля 1929 г. № 99). Ближайшихъ причинъ исключенія Угланова изъ Политбюро правящая группа указать не пожелала.

Еще раньше подвергся предварительной каѣ Бухаринъ. Постановленіемъ Пленума ЦК и ЦКК отъ 23 апрѣля было рѣшено снять Бухарина съ работы въ Коминтернѣ, чтобы парализовать вліяніе Бухарина на представителей праваго теченія въ Коминтернѣ.

Проведя благополучно «пятилѣтку» черезъ партійную Конференцію и V съѣздъ Совѣтовъ Союза ССР и подвергнувъ «оргвыводамъ» двухъ вождей «правой оппозиціи» — Бухарина и Угланова, Сталинъ рѣшилъ, что наступило время для «оргвыводовъ» и по отношенію Томскаго съ его единомышленниками.

2-го іюня появилось въ газетахъ извѣщеніе, что Пленумъ ЦК освободилъ Томскаго отъ обязанностей Предсѣдателя и члена Президіума ВЦСПС. Вмѣстѣ съ нимъ были сняты съ профессіональной работы члены Президіума Михайловъ и Угаровъ и кандидаты въ члены Президіума Ударовъ, Ягломъ, Перфильевъ и цѣлый рядъ другихъ лицъ. Въ составъ Пленума были кооптированы и введены въ Президіумъ ВЦСПС — Шверникъ, Алексѣевъ и Стріевскій. **Должность Предсѣдателя ВЦСПС была упразднена и созданъ секретаріатъ ВЦСПС,** въ составъ коего вошли: Догадовъ, (первый секретарь), Акуловъ (второй секретарь), Шверникъ, Вейнбергъ и Евреиновъ. («Правда», 2 іюня 1929 г. № 124). Непосредственныхъ причинъ снятія Томскаго съ должности Предсѣдателя ВЦСПС правящая группа также не указала.

Говоря объ оппозиціонныхъ выступленіяхъ двухъ членовъ Политбюро Рыкова и Бухарина, мы указали на причины этихъ выступленій. «Credo» Бухраина мы дальше выяснимъ болѣе подробно. Остановимся здѣсь

кратко на причинахъ выступленія двухъ другихъ оппозиціонеровъ: третьяго вліятельнаго члена Политбюро Томскаго и кандидата въ члены Политбюро Угланова.

Карьера Угланова видна изъ предыдущаго изложенія (см. части I и II). Что толкнуло Угланова въ 1928 г. въ оппозицію, установить точно по опубликованнымъ матеріаламъ нельзя. Мы полагаемъ, что въ переходѣ Угланова въ оппозицію совмѣстно съ тремя видными членами Политбюро, старыми большевиками эпохи Ленина, сыгралъ роль соблазнъ сдѣлать болѣе блестящую карьеру.

Угланов и началъ свою карьеру съ того, что въ періодъ возникновенія борьбы Сталина съ Зиновьевымъ и Каменевымъ угадалъ: кто изъ нихъ останется побѣдителемъ? Въ то время онъ связалъ свою судьбу со Сталинымъ и выигралъ.

Въ 1924 г. Зиновьевъ и Каменевъ, задумавъ свергнуть Сталина съ поста Генеральнаго Секретаря, искали подходящаго человѣка на должность секретаря Московскаго партійнаго комитета съ тѣмъ, чтобы сдѣлать Московскую организацію союзницей Ленинградской организаціи въ задуманномъ заговорѣ противъ Сталина. Угланов, взвѣсивъ шансы, отказался отъ предложенія Зиновьева. Объ этомъ узналъ Сталинъ. Угланов его распоряженіемъ былъ переведенъ изъ Нижняго Новгорода въ Москву на ту же самую должность — секретаря Московскаго парткома. На XIV съѣздѣ самъ Угланов разсказалъ объ этомъ:

Угланов: «Т. Микоянъ уже сказалъ, что мой переходъ изъ Нижняго Новгорода былъ по иниціативѣ т. т. Зиновьева и Каменева. Это правильно, я долженъ только прибавить, **что когда т. т. Зиновьевъ и Каменевъ рядили меня въ Москву на работу, они при этомъ вели со мной такіе разговоры, изъ которыхъ я понималъ, что они прививаютъ мнѣ по пути свои разногласія со Сталинымъ.** Я отказался отъ такого приглашенія, но послѣ рѣшенія большинства ЦК пошелъ на работу съ такой мыслью, чтобы не давать возможности дѣлить нашу партію на сферы вліянія отдѣльныхъ вождей, пошелъ съ твердымъ намѣреніемъ развернуть работу такимъ образомъ,

чтобы московскую организацію цѣликомъ и полностью подтянуть къ ЦК и вырвать изъ-подъ вліянія отдѣльныхъ руководителей, которые хотятъ дѣлать крупнѣйшую организацію нашей партіи орудіемъ своей политики» (XIV — 193).

Въ 1928-1929 г. г. при возникновеніи «правой оппозиціи» Угановъ поставилъ ставку на Рыкова, Бухарина и Томскаго и проигралъ, хотя выигрышъ казался ему вѣрнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ этотъ періодъ противъ Сталина создался изъ трехъ вліятельныхъ членовъ Политбюро мощный союзъ, гарантировавшій побѣду: глава заговора Рыковъ, Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и СТО, пользовавшійся въ партіи не только любовью, но и авторитетомъ; Бухаринъ, признанный знатокъ марксизма и ленинизма, прекрасный ораторъ и блестящій полемистъ, любимецъ верховъ партіи; Томскій, авторитетный вождь громадной и вѣрной ему профсоюзной арміи, широко популярный во всей партіи; и, наконецъ, Угановъ, долголѣтній глава мощной Московской организаціи и авторитетный, казалось ему, Угланову, среди назначенныхъ имъ и подчиненныхъ ему секретарей Райкомовъ. Никогда противъ Сталина не создавалось такой грандіозной коалиціи! Все предвѣщало побѣду, тѣмъ болѣе, что и выкинутые оппозиціей лозунги были очень привлекательны для всей партіи и всей страны. «Правая оппозиція» требовала мира, заботилась о благоденствіи партіи и ея покоѣ. Сталинъ же призывалъ къ войнѣ, къ новымъ трудностямъ, что не могло содѣйствовать его побѣдѣ.

Въ побѣду создавшейся оппозиціонной коалиціи вѣрили очень многіе въ СССР, включая сюда, главнымъ образомъ, высшихъ совѣтскихъ служащихъ. Глубоко вѣрили въ побѣду и партійцы, находившіеся въ указанный періодъ заграницей. Этимъ и объясняется образованіе потока «невозвращенцевъ» среди служащихъ въ полпредствахъ и торгпредствахъ.

Итакъ, перспектива иной, болѣе блестящей карьеры увлекла Угланова въ оппозицію. Совершенно

другія обстоятельства руководили оппозиціонеромъ Томскимъ.

Томскій — старый дѣятель профдвиженія. Въ установленіи задачъ профессіональнаго движенія стоялъ не на точкѣ зрѣнія Ленина, воспринятой Сталинымъ: профсоюзы — проводники въ рабочей средѣ всѣхъ велѣній правящей группы, а на точкѣ зрѣнія меньшевицкой: профсоюзы — это прежде всего защитники чисто рабочихъ интересовъ.

Томскій въ своей дѣятельности главы профсоюзовъ оказался оппортунистомъ. За его измѣну профдвиженію въ періодъ Ленинскаго господства другой крупный дѣятель въ профдвиженіи, Рязановъ, не одинъ разъ укорялъ Томскаго:

Рязановъ: «У меня былъ супротивникъ т. Томскій. Въ результатѣ онъ попалъ въ Президіумъ, а я еще все въ качествѣ подсудимаго» (XI — 160).

Томскій, цѣпляясь за свое положеніе въ профсоюзахъ, еще въ эпоху Ленина, постоянно входилъ съ самимъ собой въ компромиссъ и принималъ директивы Ленина по отношенію къ работѣ профсоюзовъ. Однако, Томскій не всегда бывалъ такимъ сговорчивымъ.

Приведемъ случай изъ жизни профосюзовъ, когда Томскій, выступавшій на собраніи профсоюзныхъ дѣятелей и по порученію правящей группы обязанный провести подготовленную Ленинымъ резолюцію, связывающую профсоюзы, не выполнилъ поставленной ему задачи. На собраніи Томскій началъ защищать не выработанную ЦК резолюцію, а себя самого, отбиваясь отъ личныхъ обвиненій, бросаемыхъ ему, какъ профессіональному дѣятелю, оппозиціонерами того времени — Шляпниковымъ и Рязановымъ. Это было въ 1921 году на IV-омъ съѣздѣ Профсоюзовъ. Сообщимъ кратко данныя объ этомъ чрезвычайномъ событіи, касавшемся какъ разъ того же вопроса, изъ-за котораго въ 1929 году Томскій былъ снятъ съ должности Предсѣдателя ВЦСПС.

Обстоятельства настоящаго дѣла слѣдующія. Въ

мартѣ 1921 г. происходилъ IV съѣздъ Профсоюзовъ. Послѣ доклада Томскаго, въ то время члена Президіума ВЦСПС, о дѣятельности ВЦСПС выступили ораторы-оппозиціонеры: Рязановъ, Шляпниковъ и др. Рязановъ въ своей рѣчи обрушился на ЦК, обвиняя его въ недопустимомъ вмѣшательствѣ въ дѣла ВЦСПС, въ навязываніи профессіональнымъ организаціямъ работниковъ — приспѣшниковъ правящей группы, понимающихъ профдвиженіе «меньше, чѣмъ нѣкоторыя животныя въ апельсинахъ», и т. д. Рѣчи оппозиціонеровъ были настолько доказательны, настолько страстны, что вся коммунистическая фракція, состоявшая изъ профессіональныхъ работниковъ, испытавшихъ на себѣ своеволіе агентовъ правящей группы, была всецѣло этими рѣчами, а особенно рѣчью Рязанова, увлечена.

Результатомъ создавшагося настроенія явилось то, что резолюція, выработанная правящей группой и подлежащая утвержденію, не прошла, а была вынесена другая резолюція, предложенная Рязановымъ, **осуждающая дѣятельность ЦК партіи,** требующая возстановленія въ дѣлѣ управленія профсоюзами «демократическихъ принциповъ» и независимости отъ ЦК въ области внутренней работы. Резолюція эта была вынесена почти единогласно подавляющимъ большинствомъ голосовъ: **1500 голосами противъ 30 приверженцевъ правящей группы.**

Въ принятой резолюціи прежде всего указывалось на то, что ненормальность взаимоотношеній между центральными учрежденіями партіи и ВЦСПС является основной причиной нетрудоспособности ВЦСПС.

Резолюція признала необходимымъ: 1) чтобы партія отказалась отъ мелочной опеки и чрезмѣрнаго вмѣшательства ... въ текущую работу ВЦСПС; 2) чтобы партія особенно тщательно проводила нормальные методы пролетарской демократіи въ профсоюзахъ, гдѣ отборъ руководителей долженъ дѣлаться самими организованными партійными массами; 3) чтобы при установленіи новаго состава Президіума ВЦСПС, ЦК ... позаботился создать основное рабочее ядро, которое полу-

чило бы возможность гораздо болѣе самостоятельно, планомѣрно, систематически руководить всей работой профсоюзовъ, избавляя ЦК отъ необходимости вторгаться во внутреннюю работу союзовъ; 4) чтобы ЦК въ интересахъ поддержанія и укрѣпленія авторитета коммунистовъ, работающихъ въ самой гущѣ профессіональнаго движенія, при выработкѣ всѣхъ мѣръ, отражающихся на положеніи рабочаго класса, а въ особенности касающихся непосредственно его интересовъ, привлекалъ въ первую очередь фракцію ВЦСПС и отказался отъ недопустимаго положенія, когда партійные работники профдвиженія позже всѣхъ узнаютъ о подготовляемыхъ и принимаемыхъ мѣрахъ въ области рабочаго и экономическаго законодательства и 5) чтобы ЦК въ срочномъ порядкѣ пересмотрѣлъ бы вопросъ о цѣлесообразности дальнѣйшаго устройства безпартійныхъ конференцій рабочихъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, мѣшающихъ нормальной работѣ профсоюзовъ. Въ заключеніе вынесенная резолюція заявляла: «только при проведеніи въ жизнь указанныхъ положеній профсоюзы станутъ прочной опорой диктатуры пролетаріата, настоящей школой коммунизма» (XI — 233/235).

Принятіе IV съѣздомъ Профсоюзовъ почти единогласно резолюціи, рѣзко направленной противъ основной политики правящей группы, произвело впечатлѣніе разорвавшейся бомбы. Представители ЦК во главѣ съ Ленинымъ и Бухаринымъ бросились на засѣданіе фракціи, стараясь добиться отмѣны этой резолюціи, указывая на опасность, угрожающую диктатурѣ пролетаріата, если Профсоюзы будутъ независимы отъ партіи. Первоначально коммунистическая фракція съѣзда Профсоюзовъ не была склонна капитулировать. Зиновьевъ такъ охарактеризовалъ настроеніе фракціи:

Зиновьевъ: «Я какъ сейчасъ вижу т. Ленина, вернувшагося съ этой фракціи, который сказалъ мнѣ буквально слѣдующее: «я первый разъ испытываю чувство, что я говорилъ не передъ партійными товарищами, а передъ безпартійными». Какъ это случилось, что составъ фракціи былъ столь мало обезпечивающимъ интересы нашей партіи въ профессіональномъ движеніи, мы не будемъ этого разбирать сейчасъ здѣсь» (XI — 251).

Однако, на другой день, очевидно, подъ давленіемъ принятыхъ правящей группой какихъ-то спеціальныхъ мѣръ, вынесенная резолюція была взята коммунистической фракціей съѣзда обратно. Рязановъ и другіе оппозиціонеры торжествовали только однѣ сутки.

Добившись измѣненія тезисовъ резолюціи IV-го съѣзда Профсоюзовъ, правящая группа приступила к расправѣ съ тѣми, которыхъ считала главными виновниками. Рязанову была запрещена какая бы то ни была работа въ профессіональныхъ организаціяхъ, Томскій, не проведшій резолюціи, которая была выработана правящей группой и должна была быть принята съѣздомъ, и допустившій, будучи докладчикомъ, принятіе другой, явно крамольной резолюціи, былъ снятъ съ работы въ Президіумѣ ВЦСПС и сосланъ въ Туркестанъ.

Собственно, Томскій отдѣлался сравнительно легкимъ наказаніемъ, такъ какъ Ленинъ требовалъ исключенія его не только изъ ЦК, но и изъ партіи.

Вотъ что разсказалъ почти черезъ шесть лѣтъ самъ Томскій на Ленинградской областной партконференціи 15 ноября 1927 г. объ инцидентѣ на IV-омъ съѣздѣ Профсоюзовъ, стремясь смягчить свое пораженіе, а также скрыть свою солидарность съ оппозиціей и то, что поѣздка въ Туркестанъ была ссылкой:

Томскій: «Я руководилъ работой фракціи IV съѣзда профсоюзовъ... Я дѣлалъ докладъ... На меня обрушилась по нѣсколькимъ линіямъ оппозиція. Я увлекся борьбой съ оппозиціей... Рязановъ и Шляпниковъ, нападая на меня, одновременно нападали и на ЦК. Я нѣсколько увлекся, громя ихъ, недостаточно энергично защищалъ ЦК, не досмотрѣлъ, что резолюція, которую ЦК далъ мнѣ для проведенія на фракціи, прошла не на 100%, а на 85%. (Здѣсь Томскій совершенно исказилъ результатъ. А.). Все это, вмѣстѣ взятое, давало основаніе подозрѣвать, **не нарочно ли Томскій такъ сдѣлалъ:** выступая противъ оппозиціи, онъ недостаточно защищалъ ЦК, а больше защищалъ себя. Разразилась буря, и Ленинъ поставилъ вопросъ такъ: если Томскій дѣйствительно допустилъ и вызвалъ критику ЦК, не взявъ его подъ защиту, то

Томскаго нужно исключить изъ ЦК и изъ партіи... Выбрали комиссію, комиссія обсудила вопросъ, нашла съ моей стороны ошибку и недосмотръ, сдѣлала мнѣ выговоръ вмѣсто исключенія меня изъ партіи и ЦК, а съ профработы я былъ снятъ авансомъ. Я послѣ этого сказалъ: отпустите меня съ этой ответственной работы. А мнѣ говорятъ: ... поѣзжай въ Туркестанъ работать». («Правда», 19 ноября 1927 г. № 265).

Подобный порядокъ снятія съ должности партійца, которому было поручено проведеніе на собраніи резолюціи, выработанной правящей группой, и который не сумѣлъ эту резолюцію провести, практиковался обычно въ самомъ широкомъ объемѣ. Такихъ случаевъ можно привести много.

Томскій не долго былъ въ ссылкѣ. Крутая мѣра, принятая противъ него правящей группой, крѣпко утвердила Томскаго въ правильности линіи правящей группы, и онъ, послѣ соотвѣтствующаго покаянія и клятвы въ вѣрности, въ январѣ 1922 г. былъ возвращенъ изъ ссылки и вновь назначенъ на работу въ ВЦСПС на должность секретаря. На V-омъ съѣздѣ Профсоюзовъ Томскій уже, какъ абсолютно вѣрный человѣкъ, избирается Предсѣдателемъ ВЦСПС.

Въ продолженіе семи лѣтъ Томскій исполнялъ велѣнія правящей группы и, служа ей вѣрой и правдой, душилъ профессіональное движеніе и угнеталъ рабочихъ. Однако, въ 1929 г., когда Сталинъ и его окруженіе рѣшили обратить профессіоналистовъ въ жандармовъ, Томскій, вспомнивъ, что онъ профессіональный работникъ, а не профессіональный душитель всего демократическаго, не могъ дальше терпѣть и энергично запротестовалъ, за что былъ снятъ правящей группой съ профессіональной работы и попалъ въ опалу.

Рѣшеніе Сталина снять Бухарина съ работы въ Коминтернѣ Бухарина не остановило. Видя, что Сталинъ на собраніяхъ высшихъ органовъ партіи не обращаетъ никакого вниманія на доводы «правой оппозиціи», Бухаринъ рѣшилъ выступить противъ Сталина въ печати. 30 іюня въ газетѣ «Правда» появляется

статья Бухарина — «Теорія организованной безхозяйственности», въ которой онъ доказывалъ неправильность генеральной линіи партіи.

Публичное выступленіе Бухарина противъ «сталинизма» подлило масла въ огонь. 3-го іюля состоялось постановленіе X-го Пленума ИККИ о членѣ Президіума ИККИ Бухаринѣ, который до того времени былъ самымъ крупнымъ авторитетомъ въ Коминтернѣ:

«Ознакомившись съ постановленіемъ Объединеннаго Пленума ЦК и ЦКК отъ 23-го апрѣля 1929 г. о снятіи т. Бухарина съ работы въ Коминтернѣ, Пленумъ констатируетъ: Еще до VI конгресса Коминтерна у т. Бухарина намѣтились расхожденія съ генеральной политической линіей ВКП(б), оформившіяся въ процессѣ борьбы Бухарина и его единомышленниковъ противъ политики партіи въ особую оппортунистическую платформу, по существу въ платформу праваго уклона... Ошибки т. Бухарина въ вопросахъ политики ВКП(б) неразрывно связаны съ его ошибочной линіей въ международной политикѣ... Въ противоположность линіи партіи т. Бухаринъ скатывается къ оппортунистическому отрицанію факта все большаго расшатыванія капиталистической стабилизаціи, что неизбѣжно ведетъ къ отрицанію наростанія новаго подъема революціоннаго рабочаго движенія... Статья т. Бухарина «Теорія организованной безхозяйственности» показываетъ, что онъ не только не отказался отъ своей антимарксистской теоріи «о притупленіи внутреннихъ противорѣчій капитализма», но еще больше продолжаетъ углублять свои ошибки. Въ связи съ этимъ совершенно ясно, что вопли т. Бухарина и его единомышленниковъ о «разложеніи» Коминтерна являются методомъ трусливой поддержки правыхъ элементовъ, борьба съ которыми была и остается центральной задачей въ Коминтернѣ... **Являясь центромъ притяженія всѣхъ правыхъ элементовъ въ Коминтернѣ, т. Бухаринъ** и его группа своей проповѣдью пессимизма, упадочничества и безвѣрія въ силы рабочаго класса не только способствуютъ оживленію всѣхъ антиленинскихъ теченій, но и ведутъ къ подрыву большевицкой дисциплины. Всѣ эти оппортунистическія шатанія т. Бухарина привели къ тому, что онъ за спиной партіи сдѣлалъ попытку заключенія безпринципнаго блока съ бывшими троц-

кистами для борьбы съ ВКП(б) и Коминтерномъ. Въ силу всего этого Пленумъ ИККИ, подтверждая рѣшеніе Объединеннаго Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о снятіи т. Бухарина съ работы въ Коминтернѣ, постановляетъ освободить его съ поста члена Президіума ИККИ». (Справочникъ партійнаго работника. Вып. 7, ч. II. Стр. 35-36).

Кара, которой подвергся Бухаринъ, на Пленумѣ ИККИ не была послѣдней. На Пленумѣ ЦК въ ноябрѣ мѣсяцѣ Бухаринъ былъ выведенъ изъ состава Политбюро. Информаціонное сообщеніе, которое было объявлено по этому поводу, мы приведемъ дальше.

Отдѣлъ 3. Главныя причины опалы Бухарина.

Чѣмъ объясняется такая суровая кара по отношенію къ Бухарину? Суровость кары проистекала изъ того, что въ то время какъ Рыковъ, выступая съ докладами и съ рѣчами, не рисковалъ публично критиковать генеральную линію партіи, Бухаринъ свое несогласіе со Сталинымъ вынесъ изъ стѣнъ высшихъ партійныхъ органовъ и вступилъ въ полемику со Сталинымъ какъ въ прессѣ, о чемъ мы упоминали выше, такъ и публично. Одно изъ такихъ публичныхъ выступленій и явилось главной причиной изгнанія Бухарина изъ Политбюро.

Вернемся къ началу 1929 г. 21-го января, въ пятилѣтнюю годовщину смерти Ленина, въ Москвѣ на торжественномъ траурномъ засѣданіи Бухаринъ выступилъ съ докладомъ. Докладъ этотъ появился въ газетахъ въ сокращенномъ видѣ, а затѣмъ Бухаринъ выпустилъ его брошюрой подъ заглавіемъ: «Политическое завѣщаніе Ленина». Въ свое время выступленіе Бухарина не привлекло къ себѣ особаго вниманія зарубежной русской прессы, между тѣмъ это выступленіе было исключительнымъ по своей важности.

Брошюра написана блестяще, внѣ всякой полемики, съ полнымъ достоинствомъ. «Credo» свое Бухаринъ изложилъ ярко, ясно и доступно пониманію ря-

дового коммуниста. Остановимся нѣсколько на этой брошюрѣ.

Бухаринъ бьющими прямо въ цѣль цитатами изъ Ленина доказалъ, что та генеральная линія партіи, — «сталинизмъ», которую проводитъ Сталинъ, является полнымъ отрицаніемъ идей Ленина и находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ «политическимъ завѣщаніемъ» Ленина.

«Политическимъ завѣщаніемъ» Ленина Бухаринъ считаетъ слѣдующія его статьи: «Страничка изъ дневника», «О нашей революціи», «Какъ намъ организовать Рабкринъ?», «Лучше меньше, да лучше» и «О кооперації». Перечисливъ эти статьи, Бухаринъ заявилъ:

«Всѣ эти статьи, если присмотрѣться къ нимъ внимательно, представляютъ собой не отдѣльные разрозненные кусочки, а органическія части одного большого цѣлаго, одного большого плана ленинской стратегіи и тактики» (Бухаринъ. Политическое завѣщаніе Ленина. Стр. 4).

Прежде всего Бухаринъ, касаясь вопроса объ угрожающей Совѣтской Республикѣ опасности со стороны иностранныхъ государствъ, напомнилъ, что эта проблема поставлена была прежде всего Ленинымъ*), Ленинымъ же была и предусмотрѣна тактика партіи, которая могла бы

«помѣшать Западно-Европейскимъ контрреволюціоннымъ Государствамъ **раздавить насъ**» (Ленинъ).

Далѣе Бухаринъ указалъ, какую тактику для партіи въ этомъ отношеніи Ленинъ считалъ единственно спасительной:

«мы должны проявить **въ величайшей степени осторожность** для сохраненія нашей рабочей власти, **для удержанія подъ ея авторитетомъ и подъ ея руководствомъ мелкаго и мельчайшаго крестьянства**» (Ленинъ).

---

*) Все напечатанное въ цитатахъ изъ Ленина жирнымъ шрифтомъ подчеркнуто самимъ Бухаринымъ.

Высказавъ мысль Ленина, Бухаринъ, чтобы она была еще болѣе понятна партійнымъ массамъ, подчеркнулъ эту мысль:

«Изъ того, что я сказалъ, вытекаетъ, что Вл. Ил. считалъ военное столкновеніе рано или поздно неизбѣжнымъ и утверждалъ, что можетъ выйти изъ него наша революція только тогда, когда крестьяне будутъ **довѣрять рабочей власти.** По ленинскому завѣщанію, это есть **рѣшающая** предпосылка, безъ которой вся революція существовать не можетъ» (Тамъ же, стр. 16).

Далѣе Бухаринъ указалъ на гибельность для Совѣтской власти создавшагося въ партіи отношенія къ крестьянству. Утверждая, что такое отношеніе ведетъ къ расколу, т. е. къ паденію Совѣтской власти, онъ сослался на слѣдующія слова Ленина:

«Въ нашей Совѣтской республикѣ соціальный строй основанъ **на сотрудничествѣ двухъ классовъ:** рабочихъ и крестьянъ... Если возникнутъ **серьезныя классовыя разногласія** между этими классами, тогда **расколъ** будетъ **неизбѣженъ,** но въ нашемъ соціальномъ строѣ **не** заложены основанія такого раскола ... который былъ бы **губителенъ для Совѣтской Республики»** (Ленинъ).

Приведя эту цитату, Бухаринъ подчеркнулъ:

«Замѣчательное мѣсто, которое каждому изъ насъ нельзя терять ни на минуту! (Тамъ же, стр. 21).

Въ январѣ 1929 г., когда всѣ событія въ СССР доказывали, что крестьяне не только перестали довѣрять власти, но относятся къ ней съ нескрываемой ненавистью настолько, что оказываютъ вооруженное сопротивленіе проводимымъ ею мѣропріятіямъ, напоминаніе о томъ, что **Ленинъ требовалъ осторожнаго отношенія къ крестьянамъ,** должно было произвести на многолюдномъ собраніи впечатлѣніе разорвавшейся бомбы.

Высказавъ предостереженіе партіи словами самого Ленина, Бухаринъ призывалъ партію ликвидировать,

пока есть еще время, нависшую опасность, измѣнивъ свое отношеніе къ крестьянству:

«Отсюда слѣдуетъ его (Ленина. А.) генеральная директива: главная задача всей нашей партіи, всѣхъ ея органовъ состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть, изъ чего можетъ пройстечь расколъ, и, во время замѣтивъ опасность, ликвидировать ее» (Тамъ же, стр. 23).

Касаясь вопроса объ индустріализаціи, на которую Сталинъ и его окруженіе, разоряя страну, тратили громадныя деньги, Бухаринъ привелъ мнѣніе Ленина по вопросу о денежныхъ источникахъ для индустріализаціи:

«Если мы сохранимъ за рабочимъ классомъ руководство надъ крестьянствомъ, то мы получимъ возможность **цѣною величайшей и величайшей экономіи** хозяйства въ нашемъ государствѣ добиться того, чтобы всякое малѣйшее сбереженіе сохранить для развитія **нашей крупной машинной индустріи,** для развитія электрификаціи, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч. Въ этомъ и только въ этомъ будетъ наша надежда... Мы должны свести нашъ госаппаратъ до максимальной экономіи» (Ленинъ).

Приведя мнѣніе Ленина, Бухаринъ сдѣлалъ слѣдующее указаніе:

«Въ чемъ здѣсь гвоздь? Въ чемъ особо глубокая политическая мысль? Въ чемъ здѣсь то особое, что отличаетъ ленинскую установку отъ всякой иной?.. То, что здѣсь данъ совершенно опредѣленный отвѣтъ, **на чемъ** намъ нужно строить дѣло индустріализаціи страны, гдѣ **источникъ тѣхъ добавочныхъ суммъ,** которыя мы должны въ возрастающей мѣрѣ тратить на дѣло индустріализаціи страны... Т. Ленинъ указываетъ источники. Эти источники есть, прежде всего **максимальное сокращеніе всѣхъ непроизводительныхъ расходовъ,** которые у насъ по истинѣ огромны, и повышеніе производительности народнаго труда» (Тамъ же, стр. 17).

Переходя къ вопросу о соціализмѣ въ деревнѣ, Бухаринъ сказалъ:

«Конкретизируя вопросъ о томъ, **на какой же организаціонной базѣ** должна получиться смычка между растущей индустріей и мелкими и мельчайшими крестьянскими хозяйствами, Ленинъ развиваетъ свой **«кооперативный планъ»**, планъ смычки черезъ «кооперативный оборотъ». **Почему** черезъ кооперацію должна итти смычка?.. Потому, что это есть переходъ, какъ очень осторожно выражается В. И., «къ новымъ порядкамъ» «путемъ возможно болѣе простымъ, легкимъ, доступнымъ для крестьянина», когда населеніе идетъ къ соціализму черезъ кооперацію, **«руководствуясь собственной выгодой»**... Всѣмъ извѣстно, какъ т. Ленинъ вообще оцѣнивалъ кооперацію; онъ говорилъ, что поголовное кооперированіе населенія въ нашихъ условіяхъ, это — есть соціализмъ, и что намъ нужно «только» это» (Тамъ же, стр. 18).

Далѣе Бухаринъ привелъ сужденіе Ленина, который за много лѣтъ какъ бы предвидѣлъ ту непоправимую ошибку, въ которую впадетъ правящая группа. Эта цитата, предостерегающая партію отъ всякаго «мудрствованія» для введенія соціализма и осуждая всѣ «выкрутасы», била, какъ говорится, «не въ бровь, а въ самый глазъ» Сталина:

«Никакія другія премудрости намъ не нужны теперь для того, чтобы перейти къ соціализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нуженъ цѣлый переворотъ, цѣлая **полоса культурнаго развитія народной массы.** Поэтому нашимъ правиломъ должно быть: **какъ можно меньше мудрствованія, какъ можно меньше выкрутасъ»** (Ленинъ).

Высказавъ сужденіе Ленина, Бухаринъ указалъ на ту политику, которую должна проводить партія на основаніи «Политическаго завѣщанія» Ленина:

«Курсъ на индустріализацію страны на основѣ сбереженій, на основѣ повышенія качества работы, при кооперированіи крестьянства, т. е. наиболѣе легкомъ, простомъ и безъ всякаго насилія способѣ вовлечь крестьянство въ соціалистическое строительство» (Тамъ же, стр. 29).

Въ противовѣсъ утвержденіямъ Сталина о необходимости строить коммунизмъ Бухаринъ привелъ изъ статьи Ленина — «Лучше меньше, да лучше» — убійственную для престижа Сталина цитату:

«Нельзя нести сразу чисто и узко коммунистическія иден въ деревню. До тѣхъ поръ, пока у насъ въ деревнѣ нѣтъ матерьяльной основы для коммунизма, до тѣхъ поръ это будетъ, можно сказать, вредно, это будетъ, можно сказать, **«гибелью для коммунизма»...** Такая цѣль не можетъ быть сейчасъ достигнута. Такая цѣль несвоевременна. Постановка такой цѣли принесетъ вредъ дѣлу вмѣсто пользы» (Ленинъ).

Намекая на размахъ въ дѣлѣ индустріализаціи и головокружительную быстроту въ темпахъ строительства, Бухаринъ привелъ мнѣніе Ленина по вопросу о темпахъ:

«Надо во время взяться за умъ. Надо проникнуться спасительнымъ недовѣріемъ къ **скоропалительному быстрому движенію впередъ,** ко всякому хвастовству и т. д.» (Ленинъ).

Закончилъ свой докладъ Бухаринъ указаніемъ на необходимость для партіи пересмотрѣть вопросъ объ отношеніи къ крестьянству:

«И тѣ трудности, которыя сейчасъ переживаетъ наша страна и наша партія, еще и еще разъ заставляютъ насъ обратиться къ одному изъ **неизсякаемыхъ источниковъ политической мудрости, къ завѣщанію Вл. Ил.,** и еще и еще разъ самымъ внимательнымъ образомъ просмотрѣть основной вопросъ: объ отношеніи рабочаго класса съ крестьянствомъ» (Тамъ же, Стр. 31).

Вотъ что говорилъ, а затѣмъ написалъ Бухаринъ. Конечно, Сталинъ не могъ простить Бухарину публичнаго поношенія какъ себя лично, такъ и своей проблемы «сталинизма» со ссылками на Ленина. Это выступленіе для Бухарина явилось роковымъ и отозвалось въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года.

Нельзя не отмѣтить, что въ своемъ докладѣ при ссылкахъ на Ленина, Бухаринъ былъ еще очень остороженъ, боясь раздражить Сталина и его окруженіе.

Если бы Бухаринъ хотѣлъ, то по вопросу объ отношеніи Ленина къ крестьянамъ онъ могъ бы привести еще болѣе яркія цитаты. Вотъ что говорилъ по этому вопросу на XI-омъ съѣздѣ Ленинъ:

«Ленинъ: «Въ народной массѣ мы все же капля въ морѣ **и можемъ управлять только тогда, когда правильно выражаемъ то, что народъ сознаетъ...** Покажемъ, что дѣйствительно происходитъ улучшеніе, которое крестьянину нужно, которое ему привычно. Крестьянинъ знаетъ рынокъ и знаетъ торговлю. **Прямого коммунистическаго распредѣленія мы ввести не могли...** Тогда мы должны дать черезъ торговлю, но дать это не хуже, чѣмъ это давалъ капиталистъ. **Иначе такого управленія народъ вынести не можетъ.** Въ этомъ весь гвоздь положенія... Безъ этого коммунистическая партія не будетъ вести пролетаріатъ, а пролетаріатъ не будетъ вести за собой массъ **и вся машина развалится»** (XI — 36). «Удовлетворить крестьянъ, чтобы крестьянинъ сказалъ: какъ ни труденъ, какъ ни тяжелъ, какъ ни мучителенъ голодъ, а я вижу, что власть, хотя и непривычная, хотя и необычная, но отъ нея получается **практическая, реально ощутимая польза»** (XI — 27).

Зиновьевъ на томъ же съѣздѣ, развивая мысль Ленина, выразился еще болѣе ярко:

Зиновьевъ: «Если бы наша партія хотя на минуту забыла, что ей надо ... считаться съ настроеніемъ крестьянства, тогда **вѣрная гибель обезпечена»** (XI — 349).

Насколько былъ искренъ Ленинъ на съѣздѣ, это другой вопросъ. Ясно одно, что Ленинъ, видя опасность, легко маневрировалъ. Ленинъ умѣлъ, несмотря на противодѣйствія ЦК, пойти противъ него, измысливъ для этого какъ будто серьезныя основанія. Сталинъ, презирая все и вся, партійцевъ, особенно населеніе, къ маневрамъ не способенъ. Опираясь на безгласный ЦК, онъ самоувѣренно идетъ къ достиженію своей цѣли.

Второй главной причиной исключенія Бухарина изъ Политбюро была бесѣда Бухарина съ Каменевымъ

и жалобы его на политику Сталина. Какъ мы увидимъ дальше, Сталинъ на Пленумѣ ЦК и ЦКК обвинялъ Бухарина въ сношеніяхъ съ «троцкистами».

Отдѣлъ 4. Начало реформъ «партійно-правительственнаго аппарата».

Не ограничиваясь репрессіями, которыя были использованы, чтобы умѣрить противодѣйствія «правой оппозиціи», Сталинъ приступилъ къ реформѣ «партійно-правительственнаго аппарата» въ цѣляхъ лучшаго использованія его для государственныхъ, т. е. для его личныхъ задачъ. Первая реформа коснулась сельскихъ совѣтовъ и заключалась въ расширеніи ихъ власти.

29 іюня въ газетѣ «Правда» былъ опубликованъ законъ: «Расширеніе правъ мѣстныхъ Совѣтовъ въ отношеніи содѣйствія выполненію **общегосударственныхъ заданій и плановъ**». Этимъ закономъ предоставлялось сельскимъ совѣтамъ въ цѣляхъ обузданія кулацко-спекулянтскихъ элементовъ штрафовать въ административномъ порядкѣ до пятикратнаго размѣра стоимости подлежащаго сдачѣ хлѣба тѣхъ крестьянъ, которые не сдадутъ того количества хлѣба, которое причитается съ нихъ по заготовительному плану, принятому всѣмъ селомъ («Правда», 29 іюня 1929 г. № 146).

Далѣе, понимая, что значительная доля успѣха какъ въ дѣлѣ выполненія хлѣбозаготовительнаго плана, такъ и въ осуществленіи сплошной коллективизаціи зависитъ отъ правильной работы мѣстныхъ совѣтскихъ, кооперативныхъ, профессіональныхъ и иныхъ организацій, Сталинъ, постановленіями ЦК отъ 1-го и 18-го іюля, произвелъ реформу сельскихъ районныхъ парторганизацій: всѣ мѣстныя совѣтскія, профессіональныя и др. организаціи были поставлены подъ прямое руководство мѣстныхъ сельскихъ районныхъ парторганизацій. Приведемъ основные пункты этой реформы:

«1 — Высшимъ органомъ въ районѣ является районная партійная конференція, созываемая одинъ разъ въ шесть мѣсяцевъ. Конференція заслушиваетъ и утверждаетъ отчетъ районнаго комитета, ревизіонной комиссіи, райКК или уполномоченнаго окружной Контрольной Комиссіи, обсуждаетъ вопросы партійной, совѣтской, хозяйственной работы, избираетъ районный комитетъ, ревизіонную комиссію, Контрольную Комиссію, или уполномоченнаго Окружной Контрольной Комиссіи и делегатовъ на Окружную партійную конференцію.

«2 — Районный Комитетъ выдѣляетъ Бюро въ составѣ 5-7 лицъ и созывается не рѣже одного раза въ мѣсяцъ.

«3 — Для секретаря районнаго комитета обязателенъ не менѣе, чѣмъ четырехлѣтній партійный стажъ и утвержденіе вышестоящей партійной инстанціи (лишь съ ея санкціи допустимо исключеніе въ величинѣ стажа).

«4 — Районный Комитетъ **руководитъ** работой фракцій районнаго исполнительнаго комитета, горсовѣта, кооперативныхъ, профессіональныхъ и общественныхъ организацій, заслушиваетъ и обсуждаетъ доклады другихъ хозяйственныхъ и совѣтскихъ органовъ, находящихся на территоріи района и направляетъ работу комсомола.

«5 — Районный Комитетъ организуетъ и утверждаетъ новыя ячейки съ послѣдующей санкціей окружного Комитета, руководитъ всею работой ячеекъ, разрѣшаетъ вопросы о пріемѣ и исключеніи членовъ партіи съ представленіемъ своихъ рѣшеній на утвержденіе вышестоящихъ парткомитетовъ, ведетъ учетъ членовъ и кандидатовъ партіи и завѣдуетъ районной партійной кассой» (Справочникъ партійнаго работника. Вып. 7, ч. II. Гиз. 1930 г. Стр. 167-168).

Отдѣлъ 5. Рѣшеніе «о доведеніи Октября до конца».

Наступленіе, начавшееся съ первыхъ же дней 1929 года, не останавливалось ни на минуту. Сталинъ, съ одной стороны, укрѣплялъ возможность проведенія соціализма мѣрами, главная часть которыхъ указана нами въ приложенномъ въ концѣ книги «перечнѣ», съ

другой стороны, неукоснительно усиливалъ темпъ какъ индустріализаціи, такъ и коллективизаціи.

На Московской Областной партконференціи Орджоникидзе въ своемъ докладѣ отъ 18 сентября, благодаря достигнутымъ къ этому времени видимымъ успѣхамъ въ индустріализаціи и коллективизаціи страны, могъ бросить собранію горделивую фразу о томъ, что передъ партіей уже сталъ вопросъ«**о доведеніи Октября до конца**» въ смыслѣ насажденія въ странѣ соціализма. Кромѣ того, Орджоникидзе торжественно заявилъ:

«Чтобы догнать и перегнать капиталистическія страны Европы и Америки — надо вести такой темпъ развитія нашей промышленности, который бы давалъ приростъ продукціи ежегодно 12-13%» (Г. Орджоникидзе. Генеральная линія партіи и правый уклонъ. Московскій рабочій. 1929 г. Стр. 5-6) ... «На самомъ же дѣлѣ ... мы идемъ гораздо дальше» (Тамъ же, стр. 7) ... «Колхозное движеніе выросло до громадныхъ размѣровъ и превысило всѣ плановыя предположенія» (Тамъ же, стр. 10).

Восторги Орджоникидзе по поводу успѣха коллективизаціи въ лучшемъ случаѣ были преувеличены. Колхозному движенію было еще далеко до «громадныхъ размѣровъ». Всѣ успѣхи коллективизаціи выразились въ слѣдующемъ, если даже повѣрить цифрамъ, которыя были по этому поводу опубликованы. Заимствуемъ цифровыя данныя, указанныя на основаніи совѣтскихъ источниковъ въ Бюллетенѣ Экономическаго Кабинета проф. С. Н. Прокоповича (№ 85, стр. 2):

	По пятилѣтнему плану въ первый годъ пятилѣтки	Фактическія данныя на 1-ое іюня 1929 г.
Число коллективизированныхъ крестьянскихъ хозяйствъ . .	800 000	1 003 000
Посѣвная площадь въ гектарахъ	3 000 000	4 258 000
Продукція зерна въ центнерахъ	23 000 000	29 100 100

Далѣе, переходя къ утвержденіямъ «правой оппозиціи», Орджоникидзе указалъ:

«Правые оказались безжалостно разгромленными жизнью по всей линіи. Ни одна оппозиція не была такъ быстро развѣнчана, какъ оппозиція правыхъ» (Г. Орджоникидзе. Генеральная линія партіи и правый уклонъ. Стр. 11).

Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ состоялся 1-ый съѣздъ Совѣтовъ Московской области. На этомъ съѣздѣ 21 сентября выступилъ Рыковъ. Хотя онъ зналъ, какой цѣной и какими методами достигается мнимость успѣховъ «индустріализаціи» и «коллективизаціи», хотя онъ не могъ не предвидѣть всѣ послѣдствія этихъ методовъ строительства соціализма, Рыковъ опять-таки не нашелъ въ себѣ мужества публично раскрыть глаза партіи на ужасающую дѣйствительность и въ своемъ докладѣ констатировалъ успѣшные результаты соціалистическаго строительства въ той и другой области:

«Въ отношеніи обобществленія сельскаго хозяйства на путяхъ колхознаго и совхознаго строительства темпы за истекшій годъ ... превышены противъ плановыхъ предположеній пятилѣтки и будутъ превышены въ ближайшемъ году» (Рыковъ. «Къ текущему моменту». Стр. 35) ... «Первый годъ осуществленія «пятилѣтки» принесетъ съ собой превышеніе количественныхъ показателей индустріализаціи сравнительно съ планомъ» (Тамъ же, стр. 39).

Отдѣлъ 6. Судъ надъ вождями «правой оппозиціи».

Видимые успѣхи «пятилѣтки» вскружили голову Сталина и еще болѣе раздражили его противъ вождей «правой оппозиціи», которые на всѣхъ засѣданіяхъ Политбюро и ЦК возражали ему и мѣшали проводить то, что онъ считалъ необходимымъ для скорѣйшаго осуществленія своихъ старыхъ плановъ. Сталинъ рѣшилъ назначить судъ надъ Бухаринымъ, Рыковымъ и Томскимъ и обвинить ихъ въ антипартійной дѣятельности. Судъ состоялся на Ноябрьскомъ Пленумѣ ЦК, который происходилъ отъ 10 до 17 ноября. (Вопросы, обсуждавшіеся на Пленумѣ, указаны въ «перечнѣ», помѣщенномъ въ концѣ книги).

На Пленумѣ Сталинъ выступилъ съ большой обвинительной рѣчью, направленной, главнымъ образомъ, противъ Бухарина, какъ идеолога «правой оппозиціи». Въ своей рѣчи Сталинъ допустилъ рядъ рѣзкихъ выпадовъ противъ Бухарина. Прежде всего Сталинъ отмѣтилъ чисто вѣдомственныя нарушенія вождями «правой оппозиціи» директивъ партіи, указавъ:

«Бухаринъ не видитъ и не понимаетъ тѣхъ новыхъ задачъ Коминтерна по изгнанію правыхъ изъ компартій, обузданію примиренчества и очищенію компартій отъ соціалъ-демократическихъ традицій, которыя диктуются нарастающими условіями новаго революціоннаго подъема... Томскій противъ усиленія трудовой дисциплины, противъ систематическаго сниженія себѣстоимости, противъ коренной перемѣны всей практики въ работѣ профсоюзовъ. Рыковъ противъ репрессій совѣтско-хозяйственнаго аппарата (вредители)» (І. Сталинъ. О правомъ уклонѣ въ ВКП(б). Гиз. 1930 г. Стр. 14).

Перейдя затѣмъ къ основному расхожденію, къ вопросу о классовой борьбѣ, Сталинъ заявилъ:

«Теперь у насъ новый періодъ строительства, періодъ реконструкціи всего народнаго хозяйства на базѣ соціализма. Этотъ новый періодъ вызываетъ новые классовые сдвиги, обостреніе классовой борьбы. Онъ требуетъ новыхъ пріемовъ борьбы, перегруппировки нашихъ силъ, улучшенія и укрѣпленія нашихъ организацій. Несчастье группы т. Бухарина въ томъ именно и состоитъ, что ... она не видитъ характерныхъ особенностей этого новаго періода и не понимаетъ необходимости новыхъ пріемовъ борьбы». (Тамъ же, стр. 23).

Далѣе, перечисливъ тѣ сопротивленія, которыя встрѣчаетъ партія при проведеніи индустріализаціи и коллективизаціи, Сталинъ указалъ Пленуму на ту политику партіи, которой партія въ этомъ случаѣ должна держаться:

«Въ чемъ должна состоять политика партіи въ виду такого положенія вещей? Она должна состоять въ томъ, чтобы будить рабочій классъ и эксплоатируемыя массы деревни, подымать ихъ боеспособность и развязывать ихъ мобилиза-

ціонную готовность для борьбы противъ капиталистическихъ элементовъ города и деревни, для борьбы противъ сопротивляющихся классовыхъ враговъ» (Тамъ же, стр. 36).

Главнымъ «классовымъ» врагомъ Сталинъ считалъ зажиточный слой крестьянъ, называя ихъ «кулаками». На этой почвѣ и создалось прежде всего расхожденіе «правыхъ» со Сталинымъ. «Правые» отрицали существованіе «кулака» въ деревнѣ. Объ этомъ отрицаніи Сталинъ напомнилъ Пленуму:

«Бухаринъ такъ и говорилъ здѣсь в своей рѣчи: развѣ нашъ кулак может быть названъ кулакомъ? Да это вѣдь нищій! А нашъ середнякъ — развѣ онъ похожъ на середняка? — Это вѣдь нищій, живущій впроголодь!» (Там же стр. 37).

Касаясь чрезвычайныхъ мѣръ, которыя принимала партія противъ кулаковъ (раскулачиваніе), и протеста Бухарина и Рыкова противъ этихъ мѣръ, Сталинъ назвалъ эти протесты **«комическими воплями Бухарина и Рыкова»**. (Тамъ же, стр. 88). Далѣе, Сталинъ указалъ Пленуму, что

«Товарищи Рыковъ и Бухаринъ очевидно стоятъ въ принципѣ противъ всякаго примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ въ отношеніи кулачества. Но это вѣдь буржуазно-либеральная политика, а не марксистская политика, дорогіе товарищи!» (Там же. Стр. 89).

На указаніе «правой оппозиціи», что при правильной политикѣ партіи по отношенію къ крестьянству, при введеніи нормальныхъ цѣнъ на хлѣбъ можно добиться отъ крестьянъ добровольной сдачи хлѣба, Сталинъ, вышедшій изъ себя, воскликнулъ:

«Не съ ума ли они сошли! Не ясно ли, что они не понимаютъ механики классовой борьбы, не знаютъ, что такое классы?» (Там же. Стр. 89).

Бухаринъ, по существу, еще въ 1925 г. отрицалъ борьбу классовъ въ томъ смыслѣ, какъ ее понималъ Сталинъ. Въ своей книгѣ, о которой мы уже упоминали, «Путь къ соціализму и рабоче-крестьянскій со-

юзъ», Бухаринъ указывалъ на мирный характеръ перехода къ соціализму. Онъ говорилъ, что

«Партія рабочаго класса **въ предѣлахъ капиталистическаго строя является партіей гражданской войны»** (стр. 51) ... Поскольку **диктатура буржуазіи разбита** и поскольку на ея мѣсто уже стала диктатура пролетаріата ... партія рабочаго класса ... становится **партіей гражданскаго мира»** (Стр. 52).

Въ той же книгѣ Бухаринъ указалъ, что СССР придетъ къ соціализму путемъ кооперированія, т. е. путемъ мирнымъ:

«Основная сѣть нашихъ **кооперативныхъ крестьянскихъ организацій** будетъ состоять изъ кооперативныхъ ячеекъ не кулацкаго а «трудового» типа, ячеекъ, **врастающихъ** въ систему нашихъ общегосударственныхъ органовъ и **становящихся ... звеньями** единой цѣпи **соціалистическаго хозяйства.** Съ другой стороны, **кулацкія** кооперативныя гнѣзда будутъ точно также черезъ банки и т. д. **врастать въ эту же систему»** (Там же. Стр. 49).

Наконецъ, Бухаринъ еще въ 1925 г. указывалъ, что столбовой дорогой къ соціализму ни въ коемъ случаѣ не могутъ явиться колхозы:

«Многіе товарищи и сейчасъ склонны по военно-коммунистическому **переоцѣнивать** роль коллективныхъ производственныхъ объединеній въ дѣлѣ пріобщенія крестьянства къ соціализму. Что мы должны всячески пропагандировать среди крестьянства объединеніе ихъ въ коллективныя хозяйства — это вѣрно, но **невѣрно,** когда утверждаютъ, что это есть **столбовая дорога** для продвиженія массы крестьянства **по пути соціализма».** («Большевикъ» № 9, 1925 г. Бухаринъ «О новой экономической политикѣ и нашихъ задачахъ» Стр. 12).

Остановившись на утвержденіи Бухарина, что при диктатурѣ пролетаріата борьба классовъ должна окончиться, что вмѣсто нея должна возникнуть культурная борьба, Сталинъ рѣзко заявилъ:

«Т. Бухаринъ думаетъ, что при диктатурѣ пролетаріата классовая борьба должна погаснуть и ликвидироваться для того, чтобы получилось уничтоженіе классовъ (И. Сталинъ. Правый уклонъ въ ВКП (б). Стр. 29) ... **«Пока эта теорія лежала подъ спудомъ** можно было не обращать на нее вниманія. **Мало ли какія глупости** имѣются въ писаніяхъ разныхъ товарищей». (Там же. Стр. 30) ... «Теперь эта странная теорія т. Бухарина имѣетъ претензію стать знаменемъ праваго уклона въ нашей партіи, знаменемъ оппортунизма» (Тамъ же. Стр. 31).

Изложивъ свою программу, Сталинъ доложилъ Пленуму и программу «правой оппозиціи», составленную Бухаринымъ. Вотъ какія мѣры предлагалъ принять Бухаринъ:

«1) «Нормализація» рынка, допущеніе свободной игры цѣнъ на рынкѣ и повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, не останавливаясь передъ тѣмъ, что это можетъ повести къ вздорожанію промтоваровъ, сырья, хлѣба.

«2) Всемѣрное развитіе индивидуальнаго крестьянскаго хозяйства при извѣстномъ сокращеніи темпа развитія колхозовъ и совхозовъ (Тезисы Бухарина въ іюлѣ, рѣчь Бухарина на іюльскомъ Пленумѣ).

«3) Заготовки путемъ самотека, исключающія всегда и при всякихъ условіяхъ даже частичное примѣненіе чрезвычайныхъ мѣръ противъ кулачества, если даже эти мѣры поддерживаются середняцко-бѣдняцкой массой.

«4) Въ случаѣ недостачи хлѣба — ввозъ хлѣба милліоновъ на 100 рублей.

«5) Если валюты не хватитъ на то, чтобы покрыть и ввозъ хлѣба и оборудованія для промышленности, сократить ввозъ оборудованія, а значитъ и темпъ развитія нашей индустріи — иначе у насъ будетъ «топтаніе на мѣстѣ», а то и «прямое паденіе внизъ» сельскаго хозяйства.» (Бухаринъ. Замѣтки экономиста). (Там же. Стр. 56).

Перейдя лично къ Бухарину, Сталинъ припомнилъ всѣ его расхожденія съ Ленинымъ. Въ этой части своей рѣчи Сталинъ отомстилъ Бухарину за то оскорбленіе, которое нанесъ ему Бухаринъ въ своемъ докладѣ

21-го января. Эта часть рѣчи **полна самыхъ рѣзкихъ издѣвательствъ** надъ Бухаринымъ. Касаясь расхожденія Бухарина съ Ленинымъ по вопросу «о диктатурѣ пролетаріата», Сталинъ говорилъ:

«О диктатурѣ пролетаріата». Статья Бухарина «Къ теоріи имперіалистическаго государства». Въ примѣчаніи къ которой онъ прямо заявляетъ, что въ этомъ спорѣ былъ правъ не Ленинъ, а онъ Бухаринъ» (Тамъ же. Стр. 74) ... «Т. Бухаринъ рѣшилъ, что отнынѣ создателемъ, или во всякомъ случаѣ вдохновителемъ марксистской теоріи государства долженъ считаться **не Ленинъ, а онъ Бухаринъ** ... До сихъ поръ мы считали и продолжаемъ считать себя ленинцами. А теперь оказывается, что **и Ленинъ и мы, его ученики, являемся бухаринцами. Смѣшновато немного, товарищи.** Но что подѣлаешь, когда приходится имѣть дѣло съ **разбухшей претенціозностью** т. Бухарина» (Там же. Стр. 76) ... «Такова картина **теоретическихъ вывиховъ и теоретическихъ претензіи** т. Бухарина. ... И этотъ человѣкъ имѣетъ смѣлость послѣ всего этого говорить здѣсь въ своей рѣчи, что въ теоретической установкѣ нашей партіи «что-то гнило», что въ теоретической установкѣ нашей партіи имѣется уклонъ къ троцкизму! ... И это говоритъ тотъ самый т. Бухаринъ, который ... вчера еще искалъ блока съ троцкистами противъ ленинцевъ и бѣгалъ къ нимъ съ задняго крыльца! Ну развѣ это **не смѣшно,** товарищи!» (Тамъ же, стр. 77).

Заканчивая свою обвинительную рѣчь, Сталинъ потребовалъ отъ Бухарина, Рыкова и Томскаго оффиціальнаго отказа отъ своихъ взглядовъ, признанія своихъ ошибокъ и совмѣстной фактической борьбы съ «правымъ уклономъ» въ партіи и съ примиренческимъ отношеніемъ къ этому «уклону»:

«Т. Бухаринъ говорилъ здѣсь, что партія подвергла «гражданской казни» трехъ членовъ Политбюро т. т. Бухарина, Рыкова и Томскаго, критикуя ихъ ошибки въ печати и на собраніяхъ, въ то время, какъ они, эти три члена Политбюро, «вынуждены» были молчать» (Тамъ же. Стр. 93) ... «Кто же виноватъ въ томъ, что въ борьбѣ съ правымъ уклономъ т. т. Бухаринъ, Рыковъ и Томскій оказались въ нѣтяхъ?

... Борьба съ правымъ уклономъ есть одна изъ рѣшающихъ задачъ нашей партіи ... Если мы допустимъ его существованіе, не будетъ ли это означать, что мы хотимъ спустить на тормазахъ революцію, разложить наше соціалистическое строительство, сбѣжать отъ трудностей, сдать позиціи капиталистическимъ элементамъ?» (Тамъ же, стр. 94). «Понимаетъ ли группа т. Бухарина, что отказаться отъ борьбы съ правымъ уклономъ значитъ **предать** рабочій классъ, **предать революцію? ...** Нѣтъ, товарищи, **либеральной болтовней** «о гражданской казни» не запугать вамъ партію. Партія требуетъ отъ васъ рѣшительной борьбы съ правымъ уклономъ и примиренчествомъ въ одной шеренгѣ со всѣми членами ЦК нашей партіи. Она требуетъ этого отъ васъ для того, чтобы облегчить дѣло мобилизаціи рабочаго класса, организовать наступленіе соціализма по всему фронту, сломить сопротивленіе классовыхъ враговъ и обезпечить преодолѣніе трудностей нашего строительства. Либо вы это требованіе партіи выполните и тогда партія будетъ привѣтствовать васъ. **Либо вы этого не сдѣлаете, — но тогда пеняйте на себя»** (Тамъ же. Стр. 95).

Бухаринъ, Рыковъ и Томскій отказались признать свои ошибки, послѣ чего и послѣдовало рѣшеніе, объявленное партіи слѣдующимъ информаціоннымъ сообщеніемъ:

«10-17 ноября состоялся Пленумъ ЦКВКП (б). Пленумъ разсмотрѣлъ слѣдующіе вопросы: 1 — О контрольныхъ цифрахъ народнаго хозяйства на 1929/1930 г., 2 — Итоги и дальнѣйшія задачи колхознаго строительства; 3 — Докладъ ЦК ВКП (б) Украины о работѣ въ деревнѣ; 4 — О союзномъ Наркомземѣ и 5 — Объ исполненіи рѣшеній іюльскаго (1928 г.) Пленума ЦК о подготовкѣ техническихъ кадровъ. Кромѣ того, Пленумъ разсмотрѣлъ вопросъ о группѣ правыхъ уклонистовъ (группа т. Бухарина). Исходя изъ рѣшенія X-го Пленума ИККИ объ ошибкахъ т. Бухарина и выводѣ его изъ состава Президіума ИККИ и имѣя въ виду, что лидеры правыхъ уклонистовъ (т. т. Бухаринъ, Рыковъ, Томскій) не отказались до сего времени отъ своихъ ошибокъ, Пленумъ постановилъ вывести т. Бухарина, являющагося идеологомъ праваго уклона, изъ состава Политбюро ЦКВКП(б), остальнымъ же далъ пред-

упрежденіе о томъ, что въ случаѣ малѣйшей попытки съ ихъ стороны продолжать борьбу противъ линіи и рѣшеній ИККИ и ЦКВКП(б) партія не замедлитъ примѣнить къ нимъ соотвѣтствующія организаціонныя мѣры. Члены ЦК т. т. Котовъ, Михайлов, Угановъ и Куликовъ заявили Пленуму о своемъ разрывѣ съ правыми уклонистами. Пленумъ постановилъ ввести т. Гамарника (нач. Пур) въ составъ Оргбюро ЦКВКП(б) и т. Шверника кандидатомъ въ Оргбюро ЦКВКП(б)». (Справочникъ партійнаго работника. Вып. 7, часть II. Стр. 89).

Такъ было изложено рѣшеніе Пленума въ информаціонномъ сообщеніи. Въ резолюцію же — «О контрольныхъ цифрахъ народнаго хозяйства на 1929-30 годъ» было еще включено слѣдующее грозное предостереженіе:

«Отказываясь признать свои ошибки въ вопросахъ хозяйственной политики, въ вопросахъ индустріализаціи страны, коллективизаціи сельскаго хозяйства и совхознаго строительства, отказываясь признать свои ошибки въ оцѣнкѣ и пониманіи классовой борьбы, наконецъ, пытаясь перейти къ методамъ фракціонной борьбы противъ партіи, бухаринская группа окончательно разоблачаетъ свое антиленинское, антибольшевистское существо. Въ связи съ этимъ Пленумъ постановляетъ: **признать пропаганду взглядовъ праваго оппортунизма и примиренчества съ нимъ несовмѣстимой съ пребываніемъ въ рядахъ ВКП(б).** (Тамъ же. Стр. 96).

Изъ всѣхъ членовъ ЦК поддерживалъ на Пленумѣ Бухарина, Рыкова и Томскаго только одинъ Угаровъ. («Правда», 26 ноября 1929 г. № 176. Передовая).

Послѣ вынесенія указаннаго постановленія Пленумомъ ЦК партіи, противъ лидеровъ оппозиціи была поднята травля. Въ «Правдѣ» въ оффиціальномъ отдѣлѣ газеты — «Партійное строительство» появилась статья «О короткой памяти лидеровъ правой оппозиціи», въ которой анонимный авторъ, напомнивъ Рыкову его возраженія противъ политики партіи, сдѣланныя имъ въ 1928 г., подчеркнулъ всѣ достиженія партійной политики въ дѣлѣ индустріализаціи и коллек-

тивизаціи въ 1929 г. («Правда», 25 ноября 1929 г. № 275).

Особеннымъ нападкамъ подвергся Бухаринъ. Соринъ выпустилъ брошюру — «О разногласіяхъ Бухарина съ Ленинымъ», въ которой обвинялъ всю правую оппозицію въ паникѣ передъ кулакомъ (стр. 6), въ недооцѣнкѣ силъ рабочаго класса въ дѣлѣ индустріализаціи (стр. 9), во фракціонной борьбѣ противъ генеральной линіи партіи —ленинской линіи (стр. 10) и т. д. Кромѣ того, переходя лично къ Бухарину, Соринъ припомнилъ всѣ расхожденія Бухарина съ Ленинымъ, указавъ, что

«Начиная съ имперіалистической войны и до смерти Ленина не было, въ сущности, ни одного года, когда Бухаринъ не расходился бы съ Ленинымъ по какому-нибудь вопросу, ни одного года, когда у Бухарина было бы полное единомысліе съ Ленинымъ» (стр. 54).

Соринъ привелъ и отзывъ Ленина о Бухаринѣ:

«Его (Бухарина. А.) теоретическія воззрѣнія очень съ большимъ сомнѣніемъ могутъ быть отнесены къ вполнѣ марксистскимъ» (стр. 53).

Въ заключеніе Соринъ указалъ, что Ленинъ предупреждалъ партію:

«О губительности политики Бухарина, что принятіе политики Бухарина можетъ привести къ гибели пролетарской диктатуры» (стр. 55).

Докладъ Бухарина «Политическое завѣщаніе Ленина» Соринъ назвалъ **вопіющимъ извращеніемъ** взглядовъ Ленина.

Чтобы освѣтить партійцамъ причину исключенія Бухарина изъ Политбюро, появился рядъ изслѣдованій, разбиравшихъ взгляды Бухарина. Напримѣръ, Ф. Ксенофонтовъ: «Къ вопросу объ ошибкахъ правооппортунистической группы т. Бухарина», Гиз. Самара, 1930 г.; К. Чернякъ: «Политическое завѣщаніе Ленина въ изображеніи т.Бухарина», «Московскій ра-

бочій» 1930 г.; Стрѣльцовъ: «Политическое завѣщаніе Ленина въ освѣщеніи Бухарина», «Большевикъ», № 19 — 1929 г. и т. д.

Отдѣлъ 7. Капитуляція вождей «правой оппозиціи».

Угроза, заключавшаяся въ постановленіи Ноябрьскаго Пленума ЦК и начавшаяся травля испугали Томскаго, Бухарина и Рыкова. 26-го ноября было напечатано въ газетѣ «Правда» заявленіе въ ЦК, подписанное Томскимъ, Бухаринымъ и Рыковымъ, въ которомъ они капитулировали передъ Сталинымъ. Заявленіе это гласило слѣдующее:

«Въ теченіе послѣднихъ полутора лѣтъ между нами и большинствомъ ЦК ВКП(б) были разногласія по ряду политическихъ и тактическихъ вопросовъ. Свои взгляды мы излагали въ рядѣ документовъ и выступленій на Пленумахъ и другихъ засѣданіяхъ ЦК и ЦКК(б). Мы считаемъ своимъ долгомъ заявить, что въ этомъ спорѣ оказались правы партія и ея ЦК. Наши взгляды, изложенные въ извѣстныхъ документахъ, оказались ошибочными. Признавая эти свои ошибки, мы со своей стороны приложимъ всѣ усилія къ тому, чтобы вмѣстѣ со всей партіей повести рѣшительную борьбу противъ всѣхъ уклоновъ отъ генеральной линіи партіи и прежде всего противъ праваго уклона и примиренчества съ нимъ, чтобы преодолѣть любыя трудности и обезпечить полную и скорѣйшую побѣду соціалистическаго строительства. М. Томскій, Н. Бухаринъ, А Рыковъ. Москва 25/XI 1929 г.» («Правда» 25 ноября 1929 г. № 275).

Въ томъ же номерѣ «Правды» появилось письмо-капитуляція еще одного оппозиціонера изъ близкихъ сотрудниковъ Сталина, Угарова, который писалъ слѣдующее:

«Дорогіе товарищи. На послѣднихъ двухъ Пленумахъ ЦК я поддерживалъ т. т. Бухарина, Рыкова, Томскаго. Въ настоящее время я пришелъ къ убѣжденію, что ихъ взгляды были ошибочными и поэтому была ошибочной моя поддержка

названныхъ товарищей. Я цѣликомъ и полностью за линію и политику ЦК, буду активно за нее бороться и проводить ее въ жизнь. Членъ ЦК ВКП(б) Ф. Угаровъ. 25/XI 1929 г.» («Правда», 25 ноября 1929 г. № 275).

Нельзя не отмѣтить, что большинство «красныхъ профессоровъ» — учениковъ и яркихъ приверженцевъ Бухарина — измѣнило ему. Въ газетѣ «Правда» была напечатана статья И. Сольца, который писалъ:

«Еще до заявленія т. т. Бухарина, Рыкова и Томскаго бухаринская школа стала распадаться, нѣкоторые изъ молодыхъ послѣдователей удосужились буквально въ 24 часа перемѣнить позицію». (И. Сольцъ. «О т. Розитѣ и адвокатской защитѣ праваго уклона». «Правда» 3 декабря 1929 г. № 283).

На другой день послѣ капитуляціи вождей въ газетѣ «Правда» была напечатана торжествующая передовая статья. Передовикъ писалъ:

«Языкъ подлинной жизни, языкъ неумолимыхъ фактовъ, языкъ милліонныхъ партійныхъ и пролетарскихъ массъ оказался въ концѣ концовъ убѣдительнымъ для вождей обанкротившейся правой оппозиціи» («Правда», 26 ноября 1929 г. № 276).

Отдѣлъ 8. Первые успѣхи «сталинизма».

Ноябрьскій Пленумъ ЦК собрался не только для суда надъ Бухаринымъ, Рыковымъ и Томскимъ, но и для прокламированія успѣховъ генеральной линіи партіи въ области индустріализаціи и коллективизаціи.

По поводу доклада Кржижановскаго и Куйбышева — «О контрольныхъ цифрахъ народнаго хозяйства на 1929-1930 г.» Сталинъ и его окруженіе торжественно объявили въ резолюціи, что

«Планъ перваго года пятилѣтки въ основномъ выполненъ съ **превышеніемъ заданій пятилѣтняго плана** по ряду важнѣйшихъотраслей народнаго хозяйства». (Справочникъ партійнаго работника. Вып. 7, ч. II, стр. 89).

Далѣе резолюція, приведя сводку достиженій партіи въ области индустріализаціи, подчеркиваетъ, что эти достиженія ярко доказываютъ правильность политики партіи и ошибки «правой оппозиціи»:

«Эти итоги истекшаго хозяйственнаго года полностью подтвердили правильность всей политики партіи и окончательно доказали полное **банкротство** позиціи правыхъ уклонистовъ (группа т. Бухарина), являющейся ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ давленія мелкобуржуазной стихіи, паникой передъ обострившейся классовой борьбой, капитулянтствомъ передъ трудностями соціалистическаго строительства» (Тамъ-же, стр. 90-91).

Достигнутые результаты перваго года пятилѣтки настолько увлекли Сталина и его окруженіе, что они увѣрились въ томъ, что имъ удастся выполнить свой планъ — перегнать передовыя капиталистическія государства въ кратчайшій срокъ, о чемъ резолюція торжественно и объявила:

«Крупнѣйшіе успѣхи послѣднихъ лѣтъ, гигантскій размахъ и невиданные темпы хозяйственнаго развитія являются доказательствомъ того, что задача совѣтской власти — догнать и перегнать въ технически-экономическомъ отношеніи передовыя капиталистическія страны — можетъ быть выполнена въ кратчайшіе историческіе сроки» (Тамъ же, стр. 95).

Резолюція по докладу Каминскаго — «Объ итогахъ и дальнѣйшихъ задачахъ колхознаго строительства» указываетъ на громадный успѣхъ партіи и въ области коллективизаціи:

«Достигнутый размахъ колхознаго строительства превзошелъ всѣ плановыя предположенія, все отчетливѣе выявляя то гигантское ускореніе темповъ развитія соціалистическаго строительства, которое предвидѣлъ Ленинъ» (Тамъ же, стр. 103).

Показательно то, что широкій размахъ коллективизаціи резолюція считаетъ **выполненіемъ директивъ XV-го съѣзда.** Когда мы говорили о постановленіяхъ XV-го съѣзда, мы указали на скрытый смыслъ фразы «постепенный переходъ на рельсы крупнаго производ-

ства». Этимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ Сталинъ и прикрылъ свои, по существу, самоуправныя дѣйствія.

«XV съѣздъ партіи поставилъ въ качествѣ основной задачи партіи въ деревнѣ **«постепенный переходъ** распыленныхъ крестьянскихъ хозяйствъ на рельсы крупнаго производства». За послѣдніе два года партія добилась крупнѣйшихъ успѣховъ **въ осуществленіи этой директивы XV съѣзда»** (Тамъ же, стр. 102).

Далѣе, резолюція съ полной ясностью объявила партіи, что правящая группа стала на путь сплошной коллективизаціи крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ:

«СССР вступилъ въ полосу развернутаго соціалистическаго переустройства деревни и строительства крупнаго соціалистическаго земледѣлія» (Тамъ же, стр. 102).

Что касается постановленія Пленума ЦК объ объединеніи всей работы въ СССР въ области землеустройства и въ сферѣ сельскаго хозяйства, то оно прямо вытекало изъ той цѣли, которую поставилъ себѣ Сталинъ. Поэтому созданіе объединеннаго Наркомата Земледѣлія являлось мѣрой, вполнѣ соотвѣтствующей задачамъ времени и прежде всего задачамъ болѣе успѣшнаго проведенія коллективизаціи. Резолюція Пленума по докладу Молотова — «О союзномъ Наркомземѣ» на это и указываетъ:

«Бурный ростъ соціалистическаго сектора сельскаго хозяйства требуетъ измѣненія методовъ руководства сельскохозяйственнымъ производствомъ» (Тамъ же, стр. 108) ... «Вполнѣ назрѣло сосредоточеніе руководства сельскохозяйственнымъ производствомъ въ единомъ союзномъ центрѣ. Поэтому Пленумъ ЦК, въ соотвѣтствіи съ рѣшеніями ряда руководящихъ центровъ національныхъ компартій, признаетъ необходимымъ созданіе **объединеннаго наркомата земледѣлія СССР.** Организація союзнаго Наркомзема должна предусматривать внесеніе единства въ дѣло развертыванія крупныхъ совхозовъ, колхозовъ и машинотракторныхъ станцій, усиленіе руководства дѣломъ машиноснабженія и электрификаціи, сельскохозяйственнаго кредита и подготовки кадровъ, а так-

же усиленіе работы по развертыванію предпріятій по переработкѣ сельскохозяйственной продукціи» (Тамъ же, стр. 109).

Послѣ Ноябрьскаго Пленума ЦК коллективизація крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ усилилась.

Съ 20-го по 27-ое декабря происходила 1-ая Всесоюзная Конференція аграрниковъ-марксистовъ. На эту Конференцію 27 декабря явился Сталинъ, произнесшій большую рѣчь. Въ своей рѣчи Сталинъ указалъ:

«Характерная черта нынѣшняго колхознаго движенія состоитъ въ томъ, что въ колхозы вступаютъ не только отдѣльныя группы бѣдноты, какъ это было до сихъ поръ, но въ колхозы пошелъ въ своей массѣ и середнякъ... Колхозное движеніе превратилось изъ движенія отдѣльныхъ группъ и прослоекъ трудящихся крестьянъ, въ движеніе милліоновъ и милліоновъ основныхъ массъ крестьянства... Колхозное движеніе, принявшее характеръ мощной нарастающей, антикулацкой лавины, сметаетъ на своемъ пути сопротивленіе кулака, ломаетъ кулачество и прокладываетъ дорогу для широкого соціалистическаго строительства въ деревнѣ». (1-ая Всесоюзная Конференція аграрниковъ-марксистовъ. Стенографическій отчетъ. Стр. 433) ... «Характерная черта нашей работы за послѣдній годъ состоитъ въ томъ, что мы, какъ партія, какъ совѣтская власть ... развернули наступленіе по всему фронту противъ капиталистическихъ элементовъ деревни... Отъ политики ограниченія эксплоататорскихъ тенденцій кулачества мы перешли къ политикѣ **ликвидаціи кулачества какъ класса**» (Тамъ же, стр. 446).

Эта рѣчь была принята за сигналъ къ сплошной коллективизаціи, которая пошла уже бѣшенымъ темпомъ.

ГЛАВА III.

«СТАЛИНИЗМЪ» ТОРЖЕСТВУЕТЪ. 1930 ГОДЪ.

Отдѣлъ 1. Новая структура ЦК ВКП(б) (Секретаріата ЦК) и мѣстныхъ парткомовъ.

Излагая исторію организаціи «партійно-правительственнаго аппарата» въ эпоху Сталина до 1928 г., мы установили, что структура этого аппарата создавалась Сталинымъ подъ вліяніемъ «борьбы за власть», въ стремленіи укрѣпить свое положеніе борющагося претендента на власть и создать для себя прочную опору въ аппаратѣ. Переходя къ вопросу о реформѣ аппарата въ эпоху «сталинизма», мы считаемъ необходимымъ указать, что эта реформа явилась отзвукомъ уже **другихъ, новыхъ задачъ**, поставленныхъ аппарату Сталинымъ.

Сохраняя за «партійно-правительственнымъ аппаратомъ» его основное значеніе своей опоры, Сталинъ въ эпоху 1928—1932 г. г. приспособилъ его для выполненія грандіознаго плана индустріализаціи и коллективизаціи, превративъ ЦК ВКП(б), или, вѣрнѣе, Секретаріатъ ЦК въ рычагъ, который приводитъ въ движеніе всю сложную государственную машину.

Прообразомъ этой реформы явилась перестройка сельскихъ районныхъ парторганизацій 1-го и 18-го іюля 1929 г.,о чемъ мы уже говорили. Въ январѣ 1930 г. наступила очередь за центромъ — Секретаріатомъ ЦК ВКП(б). Завершеніе свое эта реформа получила позднѣе, что мы въ свое время укажемъ въ главѣ VI-ой.

Работа въ области выполненія плановъ индустріализаціи и коллективизаціи являлась по конституціи функціей совѣтскихъ организаціи. Сталинъ же своими реформами даже область исполненія совѣтскими организаціями предначертаній партіи поставилъ подъ пол-

ное руководство главнаго органа аппарата — Секретаріата ЦК. Для соблюденія же декорума, въ качествѣ направляющаго и контролирующаго центра, былъ выдвинутъ ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) и до реформы, съ 1928—1929 г. г., началъ выступать съ обращеніями къ партіи и издавать всякаго рода постановленія, касающіяся не только партіи, но и всей страны. Эта практика установилась въ виду слѣдующаго.

Существованіе «правой оппозиціи» въ лицѣ Рыкова, Бухарина и Томскаго было извѣстно верхушкамъ всѣхъ мѣстныхъ организацій. Если необходимыя постановленія, регулирующія ходъ индустріализаціи и коллективизаціи, исходили бы отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ за подписью оппозиціонера Рыкова, или даже ЦИК-а Союза ССР, за подписью Калинина, то они встрѣтили бы нѣкоторое недовѣріе въ мѣстныхъ организаціяхъ и даже сомнѣнія въ соотвѣтствіи изданныхъ постановленій съ линіей Сталина и его окруженія.

Чтобы избавить мѣстныя партійныя организаціи отъ колебаній и сомнѣній, и была установлена Сталинымъ практика давать всѣ распоряженія и издавать необходимыя постановленія отъ имени ЦК ВКП(б), тѣмъ болѣе, что къ 1928 г. Сталинъ и его окруженіе нашли излишнимъ прикрывать диктатуру коммунистической партіи ширмой Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и ЦИК-а Союза ССР.

Приступивъ къ осуществленію своего грандіознаго плана индустріализаціи страны и сплошной коллективизаціи деревни, Сталинъ понималъ всю трудность предстоящей задачи. Общее наблюденіе за выполненіемъ работы всѣми совѣтскими учрежденіями по Уставу принадлежало ЦКК — РКИ. Такимъ образомъ новая работа по индустріализаціи и коллективизаціи должна была попасть подъ контроль указаннаго органа. Сталинъ, однако, видѣлъ, что для выполненія ЦКК — РКИ новой, ставшей передъ нею задачи силы ЦКК и РКИ были совершенно недостаточны, такъ какъ въ со-

ставѣ этого органа не было необходимаго числа подготовленныхъ къ такой грандіозной работѣ партійцевъ. Съ другой стороны, борьба съ «правой оппозиціей» выяснила, что онъ, Сталинъ, не можетъ всецѣло положиться на весь составъ ЦКК — РКИ. Грандіозность затѣянныхъ Сталинымъ реформъ въ СССР пугала многихъ партійцевъ изъ ЦКК и если не вовлекала ихъ въ ряды «правой оппозиціи», то во всякомъ случаѣ парализовала ихъ дѣятельность, обращая въ «примиренцевъ», т. е. въ людей, смотрящихъ сквозь пальцы на противодѣйствіе «правыхъ», которымъ они въ душѣ сочувствовали.

Въ виду указаннаго Сталинъ рѣшилъ руководство и общее наблюденіе за всей работой по индустріализаціи и коллективизаціи перенести въ Секретаріатъ, т. е. **взять въ свои руки.** Такъ какъ организація Секретаріата не была приспособлена къ этой новой работѣ, то Сталинъ прежде всего приступилъ къ реорганизаціи Секретаріата и подчиненныхъ ему мѣстныхъ партійныхъ Комитетовъ. Такая реорганизація и была произведена въ два пріема постановленіями ЦК ВКП(б) отъ 5-го и 26-го января. Необходимость этой реформы была мотивирована въ постановленіяхъ ЦК слѣдующимъ образомъ:

«Необходимость реорганизаціи аппарата ЦК и аппарата мѣстныхъ парторганизацій вызывается, прежде всего, огромнымъ усложненіемъ задачъ партруководства **въ условіяхъ реконструктивнаго періода,** разносторонне развившимися отраслями, государственной, хозяйственной, партійной, культурной и профессіональной работы. Задача подбора и подготовки кадровъ для всѣхъ отраслей дѣятельности поставлена партіей во всей остротѣ какъ рѣшающая задача. На ряду съ этимъ развертываніе творческой иниціативы массъ — соціалистическое соревнованіе, ударныя бригады, коллективизація, широкій размахъ самокритики и внутрипартійной демократіи — требуетъ дальнѣйшаго улучшенія работы партійнаго аппарата и выработки новыхъ формъ и методовъ работы на мѣстахъ. ЦК признаетъ необходимымъ реорганизовать аппаратъ ЦК и мѣстныхъ организацій такимъ образомъ,

чтобы **онъ успѣшно разрѣшилъ новыя сложныя задачи,** въ особенности задачи подбора, распредѣленія и подготовки кадровъ. При этомъ необходимо упростить и сократить аппаратъ **дифференцировавъ его работу по функціональному признаку».** (Справочникъ партійнаго работника. Вып. 7, ч. II 1930 г. стр. 169-170).

Въ этомъ дифференцированіи работы Секретаріата ЦК по функціональному признаку, въ передачѣ Секретаріату непосредственнаго и главнаго руководства и надзора за ходомъ индустріализаціи и коллективизаціи, въ установленіи возможности **непосредственнаго принятія разнообразнѣйшихъ мѣръ** для усиленія работы въ указанныхъ областяхъ и заключается сущность новой реформы Секретаріата ЦК ВКП(б).

Новая дополнительная компетенція Секретаріата ЦК ясно видна изъ объяснительной части утвержденной ЦК реформы:

«1 — Орграспредъ, объединяющій подборъ и распредѣленіе всѣхъ кадровъ по всѣмъ отраслямъ и руководство организаціонно-партійной работой, разбивается на два самостоятельныхъ отдѣла:

«а) на организаціонно-инструкторскій отдѣлъ и

«б) на отдѣлъ распредѣленія административно-хозяйственныхъ и профсоюзныхъ кадровъ.

«Что касается распредѣленія кадровъ работниковъ другихъ областей работы, оно осуществляется остальными отдѣлами ЦК (отдѣлъ культуры и пропаганды, отдѣлъ агитаціи и массовыхъ компаній и т. д.).

«2 — Агитпропъ, объединяющій массовую агитацію и проведеніе массовыхъ компаній, руководство культурнымъ строительствомъ и народнымъ просвѣщеніемъ, руководство печатью, пропагандой и партійнымъ просвѣщеніемъ, разбивается на два самостоятельныхъ отдѣла:

«а) отдѣлъ культуры и пропаганды и

«б) отдѣлъ агитаціи и массовыхъ компаній.

«3 — **Развернувшееся колхозное движеніе, организація совхозовъ, созданіе союзнаго Наркомзема,** посылка въ деревню большого количества парт- и профработниковъ въ связи

съ проведеніемъ двухъ заготовительныхъ кампаній, установленіе новыхъ формъ связи съ деревней черезъ рабочія бригады, улучшніе работы шефскихъ обществъ настолько усилили наши организаціонныя возможности въ самой деревнѣ и тѣсно связали работу въ городѣ и деревнѣ, что отпадаетъ необходимость раздѣленія всей работы партіи на работу въ городѣ и деревнѣ. Въ связи съ этимъ упраздняется отдѣлъ ЦК по работѣ въ деревнѣ съ тѣмъ, чтобы руководство работой въ деревнѣ было усилено со стороны соотвѣтствующихъ отдѣловъ ЦК: по линіи внутрипартійной — организаціонно-инструкторскій, по линіи массовыхъ компаній — отдѣлъ агитаціи и массовыхъ компаній и т. д.

«4 — Въ виду того, что работа среди работницъ и крестьянокъ пріобрѣтаетъ въ нынѣшній періодъ важнѣйшее значеніе, она должна вестись всѣми отдѣлами ЦК. Особая агитаціонно-массовая работа среди женщинъ должна продолжаться главнымъ образомъ подъ угломъ зрѣнія успѣшнаго осуществленія тѣхъ массовыхъ кампаній, которыя партія организуетъ въ городѣ и въ деревнѣ. Въ связи съ этимъ женотдѣлъ реорганизуется въ женскій секторъ отдѣла агитаціи и массовыхъ кампаній.

«5 — Информаціонный и статистическій отдѣлы вливаются въ организаціонно-инструкторскій отдѣлъ.

«Такимъ образомъ, вмѣсто 9 отдѣловъ устанавливаются 7 отдѣловъ съ соотвѣтствующимъ сокращеніемъ аппарата.» (Тамъ же, стр. 170).

Согласно принятой дифференціаціи въ работѣ Секретаріата ЦК по функціональному признаку, въ смыслѣ предоставленія каждому изъ отдѣловъ Секретаріата точно опредѣленной компетенціи, построеніе Секретаріата вылилось въ слѣдующую схему:

«1. Организаціонно-инструкторскій отдѣлъ. Сосредоточивъ въ немъ руководство всей организаціонно-партійной работой, обобщеніе опыта партійнаго строительства (развертываніе самокритики и т. п.) инструктированіе и провѣрку работы мѣстныхъ парторганизацій и текущую связь съ ними, информацію, статистику и подборъ и распредѣленіе кадровъ партійнаго аппарата.

«2. Распредѣлительный отдѣлъ. Сосредоточивъ въ немъ распредѣленіе, подборъ и подготовку всѣхъ административно-хозяйственныхъ и профсоюзныхъ кадровъ, исключая кадры тѣхъ отраслей работы, которыми вѣдаютъ другіе отдѣлы ЦК (отдѣлъ пропаганды и культуры, организаціонно-инструкторскій отдѣлъ и др.).

«3. Отдѣлъ культуры и пропаганды. Сосредоточивъ въ немъ руководство культурнымъ строительствомъ, народнымъ просвѣщеніемъ, печатью, постановкой пропаганды марксизма-ленинизма и идейно-большевицкаго воспитанія членовъ партіи, подборъ и распредѣленіе кадровъ по линіи народнаго просвѣщенія, культурныхъ учрежденій, печати, коммуниверситетовъ и т. п.

«4. Отдѣлъ агитаціи и массовыхъ кампаній. Сосредоточивъ въ немъ постановку массовой агитаціи, организацію и руководство всѣми массовыми кампаніями какъ кратковременными, такъ и разсчитанными на болѣе длительные сроки (кампаніи перевыборовъ — совѣтскія, профсоюзныя и т. п., соціалистическое соревнованіе, ударныя бригады, колдоговорная кампанія, сниженіе себѣстоимости, подъемъ производительности труда, коллективизація, посѣвная кампанія, хлѣбозаготовки и др.), наблюденіе за дѣятельностью различнаго рода добровольныхъ обществъ, подборъ и распредѣленіе соотвѣтствующихъ кадровъ. Въ составъ этого отдѣла входитъ секторъ по массовой работѣ среди работницъ и крестьянокъ.

«5. Секретный отдѣлъ ЦК.

«6. Управленіе дѣлами.

«7. Институтъ Ленина.» (Тамъ же. стр. 170-171).

Централизмъ въ исполненіи работы Секретаріатомъ ЦК новой реформой былъ установленъ въ полной мѣрѣ. Существовавшіе раньше при каждомъ изъ отдѣловъ технические аппараты, т. е. канцеляріи, были уничтожены и создана единая канцелярія для всѣхъ отдѣловъ Секретаріата — Управленіе дѣлами:

«Въ соотвѣтствіи съ реорганизаціей должны быть перераспредѣлены и установлены новые штаты по отдѣламъ ЦК, при чемъ при реорганизаціи необходимо совершенно освобо-

дить отдѣлы отъ своего техническаго аппарата, создавъ единый технический аппаратъ ЦК» (Тамъ же, стр. 171).

Установленіе единой общей канцеляріи Секретаріата — Управленіе дѣлами привело къ тому, что завѣдующій этимъ отдѣломъ оказывался въ курсѣ работы всѣхъ отдѣловъ Секретаріата и являлся ближайшимъ и цѣннымъ освѣдомителемъ Сталина и его окруженія.

Далѣе, «вѣдомства», т. е. совѣтскія, профессіональныя и пр. организаціи въ силу новой реформы попадали въ большую зависимость отъ Секретаріата, такъ какъ ихъ «учраспреды», т. е. учетно-распредѣлительные отдѣлы «вѣдомствъ» были поставлены подъ усиленное руководство соотвѣтствующихъ отдѣловъ Секретаріата ЦК:

«Отдѣлы ЦК, сосредотачиваясь на главныхъ и основныхъ командныхъ позиціяхъ, должны **въ большей мѣрѣ** усилить руководство учраспредами вѣдомствъ, возлагая на нихъ предварительную подготовительную работу» (Тамъ же, стр. 171).

Работа инструкторовъ ЦК была разбита по спеціальностямъ, кромѣ 5—6 инструкторовъ, сохранившихъ особую компетенцію:

«Институтъ инструкторовъ ЦК долженъ также спеціализироваться по соотвѣтствующимъ областямъ работы съ тѣмъ, что одна треть инструкторовъ (5-6 человѣкъ) остается на вопросахъ общаго инструктированія и провѣрки» (Тамъ же, стр. 171).

ЦКК, которой принадлежала главная роль въ смыслѣ провѣрки исполненія всѣми центральными и мѣстными организаціями директивъ ЦК, новой реформой была оттѣснена отъ этой роли и сдѣлана въ этомъ отношеніи подсобнымъ органомъ отдѣловъ Секретаріата. Въ соотвѣтствующей статьѣ новой реформы это обстоятельство выражено въ очень осторожной формѣ:

«Всѣ отдѣлы сочетаютъ свою работу съ провѣркой выполненія директивъ ЦК по соотвѣтствующимъ вопросамъ, **увязывая** эту работу съ ЦКК РКИ. Это относится и къ провѣркѣ работы мѣстныхъ организацій, и къ вопросамъ культу-

ры. просвѣщенія, къ вопросамъ непосредственно партійной работы, а также къ вопросамъ совѣтскимъ, хозяйственнымъ и т. п.» (Тамъ же, стр. 171).

Постановленіемъ ЦК отъ 26-го января схема организаціи отдѣловъ Секретаріата была болѣе уточнена и каждый изъ отдѣловъ былъ раздѣленъ на секторы:

«Въ Распредотдѣлѣ ЦК устанавливаются слѣдующіе восемь секторовъ: тяжелой индустріи, легкой индустріи, транспорта, сельско-хозяйственный, заграничныхъ кадровъ, финансово-планово-торгово-кооперативный, совѣтско-административный и учетный.

«По Оргинструкторскому отдѣлу устанавливаются три сектора: 1) провѣрки, инструктированія мѣстныхъ организацій и текущей связи съ ними; 2) разработка вопросовъ партстроительства, регулированія состава партіи и подбора кадровъ партаппарата;3) информаціи и статистики.

«По отдѣлу агитаціи и массовыхъ кампаній устанавливаются слѣдующіе четыре сектора: 1) общей агитаціи, 2) массовыхъ кампаній промышленнаго характера, 3) массовыхъ кампаній сельско-хозяйственнаго характера, 4) массовой работы среди работницъ и крестьянокъ.

«По отдѣлу культуры и пропаганды устанавливаются слѣдующіе три сектора: 1) научной работы и просвѣщенія (въ томъ числѣ и искусство), 2) пропаганды марксизма-ленинизма, 3) печать (въ томъ числѣ газеты и художественная литература).» (Тамъ же, стр. 171).

Если мы присмотримся къ раздѣленію на секторы Распредѣлительнаго отдѣла, то увидимъ, что вся работа Народныхъ Комиссаровъ по выполненію плановъ какъ индустріализаціи (сектора тяжелой индустріи, легкой индустріи и др.), такъ и коллективизаціи (секторъ сельскохозяйственный), равно какъ и финансовая сторона той и другой, поставлены подъ контроль Секретаріата. Установленіе этого контроля видно и изъ распредѣленія на секторы отдѣла Агитаціи и массовыхъ кампаній. Никогда еще совѣтскій аппаратъ не ставился въ такую тѣсную зависимость отъ партійнаго аппарата Секретаріата.

Въ то же время по вышеуказанной схемѣ была произведена реорганизація партійныхъ аппаратовъ ЦК Нацкомпартій, Крайкомовъ, Облкомовъ, Окружкомовъ и т. д. до ячеекъ включительно:

«1 — ЦК утверждаетъ постановленія совѣщанія представителей національныхъ ЦК, краевыхъ, областныхъ и окружныхъ комитетовъ отъ 13 Января о реорганизаціи аппарата національныхъ ЦК, краевыхъ, областныхъ и окружныхъ комитетовъ по схемѣ реорганизаціи аппарата ЦК безъ организаціи секретнаго отдѣла и управдѣлами на мѣстахъ.

«2 — Парткомамъ предлагается произвести реорганизацію своего аппарата въ двухнедѣльный срокъ.

«3 — Оргбюро поручается провести реорганизацію аппарата горрайкомовъ, сельрайкомовъ и работы партячеекъ въ соотвѣтствіи съ принятой реорганизаціей партаппарата.» (Тамъ же, стр. 171).

Нельзя не обратить вниманія на то, что въ постановленіяхъ ЦК не упоминается о Политбюро. Обыкновенно крупныя реформы производились по иниціативѣ Политбюро, и ЦК издавалъ свои постановленія, заслушавъ докладъ или предложеніе Политбюро. Въ данномъ случаѣ мы не находимъ ссылки на Политбюро, такъ какъ оно къ этому времени утратило свое значеніе высшаго руководителя въ виду оппозиціонности Рыкова и Томскаго. О колеблющихся не говоримъ, т. к. для этого нѣтъ твердыхъ данныхъ. Высшее руководительство перешло въ Секретаріатъ, подкрѣпленный авторитетомъ окруженія Сталина. Съ Политбюро, какъ высшимъ органомъ власти, произошло то, что мы отмѣтили въ періодъ 1922-1923 гг. и въ 1925-1926 гг., оно утратило свое значеніе. Главнымъ центромъ жизни партіи и страны сдѣлался неоффиціально Секретаріатъ, а оффиціально ЦК ВКП(б).

Пленумы ЦК и ЦКК, утративъ въ 1928 г. свое значеніе одного изъ высшихъ органовъ партіи, продолжали пребывать въ роли органа, подсобнаго ЦК ВКП(б).

Отдѣлъ 2. Періодъ сплошной коллективизаціи и ликвидаціи «кулачества», какъ класса.

Капитуляція вождей «правой оппозиціи» въ концѣ ноября 1929 г. развязала руки Сталину, и онъ могъ приступить къ осуществленію своего плана «сплошной коллективизаціи».

6-го января было опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б): «О темпахъ коллективизаціи и о мѣрахъ помощи государства колхозному движенію». Въ постановленіи партія приглашалась провести сплошную коллективизацію въ наболѣе важныхъ зерновыхъ районахъ, какъ Нижняя Волга, Средняя Волга и Сѣверный Кавказъ, — къ осени 1930 г., или, во всякомъ случаѣ, къ веснѣ 1931 г. Наркомзему Союза предлагалось отложить землеустройство индивидуальныхъ сельскихъ хозяйствъ и обезпечить полностью землеустроительныя нужды районовъ сплошной коллективизаціи. Вмѣстѣ съ этимъ партія призывалась перейти въ своей практической работѣ къ политикѣ ликвидаціи кулачества, какъ класса. («Правда», 6 января 1930 г. № 6).

13 января при ЦК состоялось совѣщаніе мѣстныхъ руководящихъ партійныхъ работниковъ, главнымъ образомъ, секретарей Крайкомовъ, Обкомовъ и т. д. На совѣщаніи обсуждалась реформа мѣстныхъ партійныхъ аппаратовъ, которую мы привели выше. Нужно думать, что обсужденіе сосредоточилось на вопросѣ объ использованіи новой реформы для лучшаго выполненія поставленныхъ партіи задачъ по коллективизаціи деревни. Совѣщанію были сдѣланы доклады: Кагановичемъ — «О реорганизаціи аппарата ЦК ВКП(б)» и Молотовымъ — «О новыхъ задачахъ Совѣтовъ въ связи съ широко развернувшейся коллективизаціей въ деревнѣ». («Правда», 14 января 1930 г. № 14 и 19 января 1930 г. № 19).

На означенномъ совѣщаніи присутствовали слѣдующіе представители высшей мѣстной власти: Кл. Николаева — Завед. Орготдѣломъ Сѣверо-Кавказскаго Крайкома, Хатаевичъ — Секретарь Средне-Волжскаго

Крайкома, Шеболдаевъ — Секретарь Нижне-Волжскаго Крайкома, Постышевъ — Секретарь Харьковскаго Окружкома, Разумовъ — Секретарь Татарскаго Обкома, Румянцевъ — Секретарь Западнаго Обкома, Столбова — Секретарь Костромскаго Окружкома, Булатъ и Леоновъ — Секретари МК ВКП(б), Полонскій — Секретарь ВЦСПС. Изъ указанныхъ десяти партійцевъ двое входили въ ЦК на правахъ членовъ, четверо на правахъ кандидатовъ. Черезъ шесть мѣсяцевъ на XVI-омъ съѣздѣ пятерыхъ изъ нихъ мы видимъ въ составѣ членовъ ЦК, а Постышева даже въ должности секретаря ЦК и члена Оргбюро, двоихъ въ составѣ кандидатовъ въ ЦК и одного въ составѣ членовъ ЦКК. Нужно думать, что члены совѣщанія, получивъ на немъ надлежащія инструкціи, оказались достойными учениками Сталина, за что и получили награды.

15 января было опубликовано постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР отъ 13 декабря 1929 г. — «О значеніи и работѣ сельскихъ совѣтовъ въ районахъ сплошной коллективизаціи». Этимъ постановленіемъ на Совѣты возлагалось **дѣйствительное руководство** какъ коллективнымъ хозяйствомъ, такъ и другими общественными организаціями села. Постановленіе это гласило:

«Предложить Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетамъ Союзныхъ Республикъ:

«1) рѣшительно прекратить всякаго рода попытки передачи правъ и функцій сельскихъ совѣтовъ Правленіямъ коллективныхъ хозяйствъ и не допустить сліянія сельскихъ совѣтовъ съ коллективными хозяйствами;

«2) обезпечить **руководящую активную роль сельскихъ совѣтовъ** въ соціалистическомъ переустройствѣ страны и принять всѣ необходимыя мѣры для укрѣпленія и оживленія работы сельскихъ совѣтовъ въ районахъ сплошной коллективизаціи, предоставивъ низовымъ совѣтамъ полную возможность дѣйствительнаго руководства какъ коллективными хозяйствами, такъ и другими общественными организаціями села» (Собр. Зак. 1930 г. № 3. ст. 40).

Это постановленіе вызывалось тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе Совѣты, какъ это видно изъ п. 1, послѣ организаціи управленій большихъ колхозовъ, предположили, что къ этимъ управленіямъ должна перейти большая часть ихъ функцій. Сталинъ же и его группа не только не думали объ уменьшеніи компетенціи Совѣтовъ, но желали сдѣлать ихъ, подъ управленіемъ мѣстныхъ партійныхъ- организацій, **органомъ исполненія всѣхъ предначертаній центра** и непосредственными руководителями колхознаго движенія и хозяйства колхозовъ.

Призвавъ партію 6 января къ работѣ по сплошной коллективизаціи крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ и къ ликвидаціи «кулачества», какъ класса, Сталинъ въ своей спеціальной статьѣ отъ 21 января — «Къ вопросу о политикѣ ликвидаціи кулачества, какъ класса», остановился на вопросѣ о **технической сторонѣ** ликвидаціи «кулаковъ».

Сталинъ указалъ, что съ лѣта 1929 г. въ политикѣ партіи по отношенію къ «кулакамъ» произошелъ переломъ, что партія отъ политики «ограниченія», «вытѣсненія» кулачества, которая была послѣдній разъ подтверждена XV-ымъ съѣздомъ, перешла къ политикѣ **ликвидаціи** «кулачества». Далѣе, онъ **не постѣснялся** признать, что существующіе законы и бывшія рѣшенія партіи о «кулачествѣ» противорѣчатъ принятой партіей новой политикѣ ликвидаціи «кулачества», какъ класса, почему и предложилъ отложить въ сторону эти законы и постановленія, тѣмъ болѣе, что это уже сдѣлано въ районахъ сплошной коллективизаціи ходомъ колхознаго движенія:

«**Противорѣчатъ** ли эти законы и эти постановленія политикѣ ликвидаціи кулачества какъ класса? **Безусловно да.** Стало быть эти законы и эти постановленія придется теперь **отложить въ сторону** въ районахъ сплошной коллективизаціи, сфера распространенія которой растетъ не по днямъ, а по часамъ. Впрочемъ, **они уже отложены въ сторону** самимъ ходомъ колхознаго движенія въ районахъ сплошной коллективизаціи» («Правда, 21 января 1930 г. № 21).

Въ заключеніе своей статьи Сталинъ призвалъ партію къ открытому бою съ кулаками и къ конфискаціи имущества у кулаковъ:

«Чтобы вытѣснить кулачество какъ классъ, надо **сломить** въ открытомъ бою сопротивленіе этого класса и лишить его производственныхъ источниковъ существованія (свободное пользованіе землей, орудія производства, аренда, право найма труда и т. д.) ... Этого не понимаютъ еще, повидимому, нѣкоторые наши товарищи» (Тамъ же).

25-го января постановленіемъ Президіума ЦИК-а Союза ССР были объявлены перевыборы въ сельскіе Совѣты съ тѣмъ, чтобы новые Совѣты оказались способными руководить колхознымъ движеніемъ и ликвидаціей кулачества, какъ класса. Вотъ что говорило постановленіе ЦИК-а Союза ССР «О новыхъ задачахъ Совѣтовъ въ связи съ широко развернувшейся коллективизаціей деревни»:

«...Въ большинствѣ своемъ сельскіе совѣты не стали во главѣ колхознаго движенія. Оставаясь въ сторонѣ отъ коллективизаціи, эти сельскіе совѣты не выполняютъ основныхъ задачъ по осуществленію производственныхъ формъ смычки между городомъ и деревней... Для того, **чтобы добиться рѣшительнаго и быстраго перелома, необходимо произвести перевыборы сельскихъ совѣтовъ,** проявившихъ свою неспособность руководить колхознымъ движеніемъ... И въ процессѣ этихъ перевыборовъ должны быть мобилизованы широчайшія массы батрачества, бѣдноты и середняковъ подъ лозунгомъ коллективизаціи сельскаго хозяйства и ликвидаціи кулачества какъ класса» (Собр. Зак. № 7 ст. 85).

31-го января состоялось новое постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР, коимъ ЦИК предписывалъ:

«ЦК Нацкомпартій, ЦИК автономныхъ Республикъ, Краевымъ (Областнымъ) и Окружнымъ Исполкомамъ произвести досрочные перевыборы не только сельскихъ Совѣтовъ, **но и тѣхъ районныхъ Исполкомовъ,** которые не развернули работы

по коллективизаціи сельскаго хозяйства» (Собр. Зак. № 9 ст. 106).

Мѣры для проведенія коллективизаціи крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ этимъ не ограничились. 1-го февраля состоялось постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР — «О мѣропріятіяхъ по укрѣпленію соціалистическаго переустройства сельскаго хозяйства въ районахъ сплошной коллективизаціи и по борьбѣ съ кулачествомъ».

Этимъ постановленіемъ ликвидація кулачества, какъ класса, способомъ, рекомендованнымъ Сталинымъ, **узаконивалась:** отмѣнялось право аренды земли, устанавливались отнятіе земли у кулаковъ, конфискація всего ихъ имущества и выселеніе изъ предѣловъ районовъ и областей. Вотъ что гласилъ этотъ законъ:

«1 — Отмѣнить въ районахъ сплошной коллективизаціи дѣйствіе закона о разрѣшеніи аренды земли и о примѣненіи наемнаго труда въ единоличныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ (VII и VIII раздѣлы общихъ началъ землепользованія и землеустройства)...

«2 — Предоставить краевымъ (областнымъ) исполнительнымъ комитетамъ и правительствамъ автономныхъ республикъ право примѣнять въ этихъ районахъ всѣ необходимыя мѣры борьбы съ кулачествомъ **вплоть до полной конфискаціи имущества кулаковъ и выселенія ихъ изъ предѣловъ отдѣльныхъ районовъ и краевъ** (областей).

«Конфискованное имущество кулацкихъ хозяйствъ за исключеніемъ той части, которая идетъ въ погашеніе причитающихся съ кулаковъ обязательствъ (долговъ) Государственнымъ и кооперативнымъ органамъ, должно передаваться въ недѣлимые фонды колхозовъ въ качествѣ **взноса бѣдняковъ и батраковъ, вступающихъ въ колхозъ.**

«3 — Предложить правительствамъ союзныхъ республикъ, въ развитіе настоящаго постановленія, дать необходимыя указанія краевымъ (областнымъ) исполнительнымъ комитетамъ и правительствамъ автономныхъ республикъ.» («Правда», 2 февраля 1930 г. № 32).

Подъ этимъ жестокимъ закономъ рядомъ съ подписью Калинина стоитъ подпись **Рыкова.**

3-го февраля появилась статья въ газетѣ «Правда», восхваляющая этотъ законъ и указывавшая слѣдующее:

«Кулачество какъ классъ **стоитъ поперекъ столбовой дороги соціализма въ деревнѣ.** Принятый законъ даетъ полную возможность провести ликвидацію кулацкихъ хозяйствъ въ районахъ сплошной коллективизаціи наиболѣе **организованнымъ** путемъ. Раскулачиваніе должно быть проведено максимально организованно и быстро. Послѣдняя наметка коллективизаціи — 75% бѣдняцко-середняцкихъ хозяйствъ въ теченіе 1930-1931 г. — не является максимальной. Примѣненіе постановленія ЦИК и СНК СССР, разсчитанное на немедленное проведеніе въ жизнь въ районахъ сплошной коллективизаціи, должно распространяться на другіе районы по мѣрѣ дѣйствительнаго массоваго развертыванія тамъ коллективизаціи» («Правда, 3 февраля 1930 г. № 33).

Для созданія большей организованности въ дѣлѣ вовлеченія крестьянъ въ колхозы былъ опубликованъ проэктъ «Примѣрнаго Устава сельско-хозяйственной артели» («Правда», 6 февраля 1930 г. № 36). Очень скоро этотъ проэктъ устава былъ передѣланъ, и 2-го марта былъ опубликованъ окончательный текстъ «Примѣрнаго Устава сельско-хозяйственной артели», принятый Колхозцентромъ Союза ССР, одобренный Народнымъ Комисаромъ Земледѣлія СССР и утвержденный Совнаркомомъ и Президіумомъ ЦИК-а СССР отъ 1-го марта. («Правда», 2 марта 1930 г. № 60).

Наконецъ, чтобы еще болѣе усилить ходъ сплошной коллективизаціи, постановленіемъ Президіума ЦИК-а Союза ССР отъ 16-го февраля было мобилизовано 7200 членовъ городскихъ Совѣтовъ для командированія ихъ на руководящую работу въ сельскихъ Совѣтахъ и районныхъ Исполнительныхъ комитетахъ въ районахъ сплошной коллективизаціи. (Собр. Зак. 1930 г. № 12, ст. 140).

Для приданія своей политикѣ въ дѣлѣ сплошной

коллективизаціи и ликвидаціи кулачества, какъ класса, еще большаго авторитета, Сталинъ и его окруженіе рѣшили заручиться соотвѣтствующей резолюціей ИККИ. Расширенный Президіумъ ИККИ, засѣдавшій 18—28 февраля, вынесъ резолюцію по докладу Молотова, въ которой, привѣтствуя успѣхи сплошной коллективизаціи, поставилъ ликвидацію «кулачества», какъ класса, задачей дня:

«Успѣхъ массоваго колхознаго движенія, дѣлающій возможнымъ замѣну капиталистическаго хозяйства (кулачества) крупнымъ колхознымъ хозяйствомъ, ставитъ въ порядокъ дня передъ пролетарской диктатурой задачу ликвидаціи кулачества какъ класса». (Справочникъ партійнаго работника. Вып. 7, ч. II, стр. 46).

Результатомъ всѣхъ указанныхъ чрезвычайныхъ мѣръ явилось то, что коллективизація сельскихъ хозяйствъ пошла бѣшенымъ темпомъ: на 1-ое апрѣля 1929 г. было коллективизовано въ тысячахъ — 1003 крестьянскихъ сельскихъ хозяйства, на 20-ое января 1930 г. послѣ рѣшеній Ноябрьскаго Пленума — 4393, на 1-ое февраля 1930 г. — 8015, на 1-ое марта 1930 года послѣ принятія ряда новыхъ мѣръ — 14264. (Данныя изъ Бюллетеня № 85 Экономическаго Кабинета проф. С. Н. Прокоповича).

Отдѣлъ 3. «Головокруженіе отъ успѣховъ».

На чемъ зиждился такой фееричный успѣхъ коллективизаціи? Что вовлекало крестьянъ въ колхозы? Власть все время утверждала, что крестьяне воодушевлены идеей колхознаго строительства, что тяга въ колхозы овладѣла многими и многими милліонами крестьянъ, якобы узрѣвшими въ колхозахъ «обѣтованную землю». Посмотримъ теперь, что оказалось въ дѣйствительности.

Сталинъ, начиная съ XV-го съѣзда, въ декабрѣ 1927 г. до марта 1930 г., всегда и вездѣ указывалъ, что колхозы должны организовываться съ доброволь-

наго согласія крестьянъ. Это утвержденіе было обманной завѣсой надъ тѣмъ, что онъ **приказывалъ** въ дѣйствительности.

Сталинъ, конечно, понималъ, что добровольно онъ крестьянъ въ колхозы не вовлечетъ, что безъ принужденія и даже насилія онъ колхозовъ не создастъ. Всѣ вышеуказанныя чрезвычайныя мѣры, которыя онъ принималъ, чтобы вовлечь крестьянъ въ колхозы, доказываютъ его стремленіе создать непреодолимую силу и вогнать крестьянъ подъ давленіемъ ея въ колхозы. Если бы онъ желалъ ограничиться добровольнымъ согласіемъ крестьянъ организовать колхозы, то не было бы **никакой надобности** въ такой широкой мобилизаціи партіи, совѣтскихъ учрежденій, профессіональныхъ организацій и пр., тѣмъ болѣе въ чрезвычайныхъ мѣрахъ. Для осуществленія своего «сталинизма» въ области сплошной коллективизаціи, Сталинъ **сознательно** прибѣгнулъ къ принужденію и насилію.

Указанный способъ введенія соціализма въ деревню и **былъ преподанъ** высшимъ представителямъ мѣстныхъ партійныхъ комитетовъ. Комитеты, со своей стороны, чтобы выполнить волю шефа и создать какъ можно больше колхозовъ, использовали самыя жестокія мѣры насилія надъ крестьянами. Для мѣстныхъ организацій было важно только добиться успѣха, о чемъ и донести Сталину.

О ходѣ увеличенія числа колхозовъ и числа вовлекаемыхъ въ колхозы крестьянъ Сталинъ подробно былъ освѣдомленъ. Освѣдомленъ онъ былъ хорошо и о тѣхъ мѣрахъ, которыя содѣйствовали «успѣху» коллективизаціи, а также и о послѣдствіяхъ этого «успѣха».

Пока эти мѣры не возбуждали такого волненія крестьянъ, котораго нужно было опасаться, Сталинъ не останавливалъ рвенія своихъ агентовъ. Когда же усердіе мѣстныхъ организацій въ этомъ отношеніи достигло чудовищныхъ границъ и среди крестьянъ вспыхнули волненія, Сталинъ сейчасъ же остановилъ дальнѣйшую коллективизацію, снялъ съ себя отвѣтственность за всѣ

происходившія звѣрства и возложилъ эту отвѣтственность на представителей мѣстныхъ организацій. Сталинъ прибѣгнулъ **къ тому способу самооправданія власти**, къ которому прибѣгалъ неоднократно Ленинъ и онъ самъ, когда надо было выпутаться изъ затруднительнаго положенія. Мѣстныя же власти въ этомъ отношеніи никогда не опровергали ссылокъ на *ихъ ошибки*, такъ какъ опровергать было опасно для нихъ же самихъ. Все нами указанное объясняетъ появленіе въ газетахъ 2-го марта статьи Сталина — «Головокруженіе отъ успѣховъ». Въ своей статьѣ Сталинъ **прежде всего** указалъ, что ближайшей задачей партіи:

«закрѣпить достигнутые успѣхи и планомѣрно использовать ихъ для дальнѣйшаго продвиженія впередъ» (Сталинъ, «Головокруженіе отъ успѣховъ», стр. 2).

Если вовлеченіе крестьянъ въ колхозы посредствомъ насилія, учиненнаго мѣстными властями, не соотвѣтствовало бы намѣреніямъ и распоряженіямъ Сталина, то онъ въ этой статьѣ **прежде всего** указалъ бы, что всѣ крестьяне, вовлеченные насиліемъ въ колхозы, **могутъ выйти изъ колхозовъ**, между тѣмъ Сталинъ пишетъ о необходимости **«закрѣпить достигнутые «успѣхи»**.

Далѣе, Сталинъ въ своей статьѣ рекомендуетъ организовывать «сельско-хозяйственныя артели» и осуждаетъ нѣкоторыя мѣстныя партійныя организаціи за стремленіе ихъ къ созданію сельско-хозяйственныхъ коммунъ:

«Основное звено колхознаго движенія, его преобладающую форму въ данный моментъ, за которую надо теперь ухватиться, представляетъ сельско-хозяйственная артель» (Тамъ же, стр. 5) ... «Въ рядѣ районовъ СССР, гдѣ борьба за существованіе колхозовъ далеко еще не закончена и гдѣ артели еще не закрѣплены, имѣются попытки выскочить за рамки артели и перепрыгнуть сразу къ сельско-хозяйственной коммунѣ» (Тамъ же, стр. 6).

Что же касается словъ осужденія, которыя онъ высказалъ въ статьѣ по отношенію къ виновникамъ не-

законныхъ дѣйствій, то они являются только той декораціей, которой прикрылся Сталинъ.

Возмущеніе крестьянъ, царившее въ странѣ, еще болѣе возросло послѣ появленія этой статьи и оказалось настолько сильнымъ, что Сталинъ былъ вынужденъ, въ цѣляхъ внести въ населеніе нѣкоторое успокоеніе, издать приказъ отъ имени ЦК ВКП(б) о прекращеніи насильственной коллективизаціи — «О борьбѣ съ искривленіемъ партлиніи въ колхозномъ движеніи», адресованный всѣмъ ЦК Націреспубликъ, всѣмъ Краевымъ, Областнымъ, Окружнымъ и Районнымъ Комитетамъ партіи. Приказъ, указавъ на всѣ неправильныя дѣйствія властей при коллективизаціи крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ, обязалъ:

«1 — Прекратить наблюдающуюся въ рядѣ мѣстъ практику принудительныхъ методовъ коллективизаціи, ведя одновременно дальнѣйшую упорную работу по вовлеченію крестьянства въ колхозы на основѣ добровольности и укрѣпленію существующихъ колхозовъ...

«3 — Не допускать перевода сельскохозяйственныхъ артелей на уставъ сельскохозяйственныхъ коммунъ безъ утвержденія окрколхозсоюзовъ или окрисполкомовъ и прекратить принудительное обобществленіе жилыхъ построекъ, мелкаго скота, птицы, нетоварнаго молочнаго скота.

«4 — Провѣрить списки раскулаченныхъ и лишенныхъ избирательныхъ правъ и немедля исправить допущенныя въ этой области ошибки въ отношеніи середняковъ, бывшихъ красныхъ партизанъ и членовъ семействъ сельскихъ учителей и учительницъ, **красноармейцевъ** и **краснофлотцевъ** (рядовыхъ и командныхъ)...

«6 — Воспретить закрытіе рынковъ, возстановить базары и не стѣснять продажу крестьянами, въ томъ числѣ колхозниками, своихъ продуктовъ на рынкѣ.

«7 — Рѣшительно прекратить практику закрытія церквей въ административномъ порядкѣ, фиктивно прикрываемую общественно-добровольнымъ желаніемъ населенія.

«8 — Работниковъ, не умѣющихъ или не желающихъ повести рѣшительную борьбу съ искривленіями партійной ли-

ніи, смѣщать съ постовъ и замѣнять другими.» («Правда», 15 Марта 1930 г. № 73).

Итакъ, признавъ оффиціально, что крестьяне вовлечены въ колхозы насильно, Сталинъ и въ данномъ случаѣ не отдалъ распоряженія распустить незаконно и насильно созданные колхозы.

Истинный смыслъ статьи «Головокруженіе отъ успѣховъ» и приказа ЦК, на который мы только что указали, виденъ изъ опубликованной 3-го апрѣля новой статьи Сталина: «Отвѣтъ товарищамъ колхозникамъ». Въ этой статьѣ Сталинъ категорически заявилъ, что **постановленіе ЦК «о борьбѣ съ искривленіемъ партійной линіи въ колхозномъ движеніи» ни въ коемъ случаѣ не является отступленіемъ:**

«Мы хотимъ вести правильное наступленіе, а не головотяпскую игру въ наступленіе» (Сталинъ, «Отвѣтъ товарищамъ колхозникамъ», стр. 8).

Въ заключеніе Сталинъ указалъ на необходимость широкаго привлеченія для отвѣтственной работы въ колхозахъ безпартійныхъ:

«Если коммунистамъ удалось покрыть себя славой въ бояхъ за соціализмъ, и враги коммунизма оказались разбитыми, то это между прочимъ потому, что коммунисты умѣли привлекать къ дѣлу лучшихъ людей изъ безпартійныхъ ... они умѣли черпать силы среди широкихъ слоевъ безпартійныхъ, они умѣли окружать свою партію широкимъ безпартійнымъ активомъ» (Тамъ же, стр. 13).

Статья Сталина и приказъ ЦК, опубликованные 2-го и 15-го марта, сдѣлали помимо желанія Сталина то, чего онъ не хотѣлъ разрѣшить. Началось неудержимое бѣгство крестьянъ изъ колхозовъ. Въ данномъ случаѣ лицемѣрность утвержденія Сталина, что крестьяне **добровольно** организовывали колхозы, установила сама дѣйствительность. По даннымъ, указаннымъ въ бюллетенѣ Экономическаго Кабинета проф. С. Н. Прокоповича, на 1 марта 1930 г. числилось колхозовъ — 110 200, а на 1—15 марта 1930 г. — 82276;

коллективизированныхъ крестьянскихъ хозяйствъ на 1 марта 1930 г. было — 14 264 300, а на 1—15 марта 1930 г. осталось — 5 778 000. (Бюллетень 1931 г. № 85, стр. 11).

Удержать крестьянъ въ колхозахъ не могли и льготы, сниженія налоговъ и сборовъ, посыпавшіяся на колхозы и отдѣльныхъ колхозниковъ.

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ въ связи съ якобы допущеніемъ искривленія партійной линіи въ дѣлѣ коллективизаціи Московской Области произведена была перемѣна руководителя Московской организаціи. На объединенномъ Пленумѣ МК и МКК ВКП(б) вмѣсто отказавшагося секретаря МК Баумана былъ избранъ Каганович, являвшійся однимъ изъ секретарей ЦК ВКП(б) и ближайшимъ сподвижникомъ Сталина. («Правда», 23 апрѣля 1930 г. № 112). Баумана сдѣлали искупительной жертвой за дѣянія самого Сталина.

Противъ бѣгства крестьянъ изъ колхозовъ очень скоро были приняты мѣры. Усилившіеся мѣстные сельскіе совѣты послѣ новой ихъ реконструкціи («Правда», 8 марта 1930 г. № 66) въ этомъ отношеніи значительно содѣйствовали новому успѣху вовлеченія крестьянъ въ колхозы наряду съ ударными бригадами профсоюзовъ и усиліями партіи и пр. Послѣ же засѣданій XVI партійнаго съѣзда, давшаго строгія директивы объ усиленіи работы по проведенію сплошной коллективизаціи, создавшаяся было убыль числа колхозовъ и колхозниковъ очень скоро стала заполняться.

Насколько успѣшно пошло дѣло вовлеченія крестьянъ въ колхозы при посредствѣ того же насилія, видно изъ того, что резолюція Декабрьскаго Объединеннаго Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) предписала партіи новое значительное расширеніе работы въ области коллективизаціи:

«Обезпечить въ 1931 г. охватъ коллективными хозяйствами Украины (степь), Сѣв. Кавказа, Нижней Волги, Ср. Волги (Заволжье) въ среднемъ не меньше — 80% крестьянскихъ хозяйствъ, что означаетъ для этихъ районовъ **завершеніе въ основномъ сплошной коллективизаціи** и ликвидаціи кулаче-

ства, какъ класса. Для остальныхъ зерновыхъ районовъ — ЦЧО, Сибирь, Уралъ, Украйна (лѣсостепь), Казакстанъ (зерновые районы) обезпечить 50% коллективизаціи крестьянскихъ хозяйствъ. Для потребляющей полосы по зерновымъ хозяйствамъ — 20-25%. Въ хлопковыхъ и свекловичныхъ районахъ обезпечить охватъ коллективными хозяйствами не менѣе 50% общаго числа хозяйствъ. Въ среднемъ по Союзу по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства обезпечить въ 1931 г. коллективизацію не менѣе половины крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ» («Правда», 21 января 1931 г. № 21).

Отдѣлъ 4. Сконструированіе состава «партійно-правительственнаго аппарата» на XVI-омъ съѣздѣ партіи.

XVI-ый съѣздъ былъ открытъ 26 іюня и окончилъ свои занятія 13 іюля. Вопросы, поставленные на разрѣшеніе съѣзда, указаны въ приложенномъ въ концѣ книги «перечнѣ». На ходѣ дебатовъ на съѣздѣ мы останавливаться не будемъ. Укажемъ только на то, что вожди «правой оппозиціи» Угланов, Томскій и Рыковъ были поставлены въ унизительное положеніе. Бухаринъ не присутствовалъ на съѣздѣ по болѣзни. Угланова, Томскаго и Рыкова заставили не только признать свои ошибки и осудить ихъ, но и обязали доказать, что они борются съ партіей противъ «праваго уклона».

Резолюціями съѣзда планы выполненія индустріализаціи и коллективизаціи въ духѣ «сталинизма» были одобрены и закрѣплены. Это обстоятельство дало возможность Сталину разгромить «правую оппозицію», выкинувъ изъ состава высшихъ партійныхъ органовъ всѣхъ «правыхъ оппозиціонеровъ» и «примиренцевъ» съ ними.

Перейдемъ къ указанію состава высшихъ партійныхъ органовъ ВКП(б) и отмѣтимъ тѣхъ партійцевъ, которые выбыли изъ числа союзниковъ Сталина и если не перешли въ открытую къ нему оппозицію, то во

всякомъ случаѣ увеличили собой чрезвычайно многочисленный кругъ обиженныхъ партійцевъ, что наэлектризовывало еще болѣе ненормальную атмосферу въ СССР.

Изъ измѣненія состава высшихъ органовъ партіи видно, какъ широко правыя тенденціи захватили «аппаратъ» и насколько утрированный «сталинизмъ» оказался чуждымъ этимъ кругамъ, втайнѣ исповѣдовавшимъ идеи стараго «большевизма».

Кромѣ того, нельзя не указать, что разгромъ «правой оппозиціи» привелъ къ тому, что изъ среды правящей группы оказались исключенными еще два представителя большевиковъ Ленинской эпохи. Въ настоящее время послѣ исключенія въ декабрѣ 1930 г. изъ Политбюро Рыкова въ составѣ высшихъ органовъ партіи состоятъ **исключительно партійцы, выдвинувшіеся въ эпоху Сталина.**

а) Секретаріатъ ЦК.

Въ Секретаріатъ послѣ XVI-го съѣзда оказались избранными: Генеральнымъ Секретаремъ — Сталинъ; секретарями — Бауманъ, Кагановичъ, Молотовъ, Постышевъ; кандидатами — Москвинъ, Шверникъ.

Если сравнить этотъ составъ со спискомъ секретарей, избранныхъ послѣ XV-го съѣзда, то окажется, что изъ Секретаріата были исключены видные сотрудники Сталина: Угановъ, Кубякъ, Бубновъ, Артюхина и Коссіоръ Ст. Угановъ былъ исключенъ изъ Секретаріата, Политбюро и Оргбюро еще 30 апрѣля 1929 года, на XVI-омъ же съѣздѣ, какъ мы увидимъ дальше, онъ даже былъ выброшенъ изъ ЦК партіи; Кубякъ былъ исключенъ, кромѣ того, изъ Оргбюро, но оставленъ въ ЦК; Бубновъ былъ исключенъ только изъ Секретаріата; Артюхина была исключена также изъ Оргбюро и переведена въ ЦКК, что означало для нея значительное пониженіе въ должности; что касается Коссіора Ст., то онъ тоже не былъ переизбранъ въ Оргбюро, т. е. былъ отстраненъ отъ исполнительной

власти, но зато изъ кандидатовъ Политбюро былъ переведенъ въ члены Политбюро, что дало ему нѣкоторую моральную компенсацію. Итакъ, изъ состава стараго Секретаріата въ 8 человѣкъ было переизбрано только 3: Сталинъ и Молотовъ въ секретари, а Москвинъ въ кандидаты. Исключено было болѣе 60%. Нельзя не отмѣтить, что составъ Секретаріата пришлось уменьшить и численно: вмѣсто восьми было избрано семь. Это показываетъ, что Сталинъ среди своихъ сотрудниковъ не могъ найти даже еще одного необходимаго ему абсолютно вѣрнаго человѣка.

б) ЦК партіи.

Наименьшему разгрому подвергся на XVI-омъ съѣздѣ ЦК партіи. Такъ какъ ЦК состоитъ, главнымъ образомъ, изъ высшихъ представителей мѣстныхъ организацій, *непосредственно зависимыхъ* отъ Генеральнаго Секретаря, не имѣющихъ своей воли и дѣйствующихъ, какъ автоматы, то этотъ контингентъ и далъ наименьшій процентъ новыхъ оппозиціонеровъ.

Изъ состава ЦК въ 70 человѣкъ (71-ый Лепсе умеръ до съѣзда) было выброшено 7 партійцевъ, въ томъ числѣ, кромѣ Угланова, среди видныхъ: Котовъ, Ухановъ и Чичеринъ; три видныхъ партійца — Догадовъ, Михайловъ и Сокольниковъ изъ членовъ были переведены въ кандидаты; трое — Акуловъ, Артюхина и Киркижъ были переведены въ ЦКК, при чемъ только одинъ Акуловъ съ повышеніемъ, какъ избранный затѣмъ въ Президіумъ ЦКК и представителемъ въ Политбюро и Оргбюро. Такимъ образомъ изъ состава ЦК было выведено болѣе 15% его состава. Изъ состава кандидатовъ ЦК въ 50 человѣкъ было выброшено 7 партійцевъ.

Во всякомъ случаѣ необходимо отмѣтить, что ни на одномъ изъ предыдущихъ съѣздовъ такого значительнаго числа непереизбранныхъ членовъ ЦК никогда не было.

Число членовъ ЦК осталось старымъ — 71, а чи-

сло кандидатовъ было увеличено съ 50 до 67, чтобы наградить тѣхъ партійцевъ, которые особенно энергично боролись съ «правой оппозиціей».

в) Политбюро.

Политбюро было избрано послѣ XVI-го съѣзда въ слѣдующемъ составѣ: члены — Ворошиловъ, Каганович, Калининъ, Кировъ, Коссіоръ Ст., Куйбышевъ, Молотовъ, Рыковъ, Рудзутакъ, Сталинъ; кандидатами — Микоянъ, Чубарь, Петровскій, Андреевъ, Сырцовъ.

Изъ стараго состава членовъ Политбюро оказались выброшеными — Бухаринъ (еще въ ноябрѣ 1929 г.) и Томскій, а изъ кандидатовъ — Бауманъ, избранный 29 апрѣля 1929 г., и Углановъ, смѣщенный еще 29 апрѣля 1929 г. Въ число новыхъ членовъ Политбюро попали старые сотрудники Сталина — Каганович, Кировъ и Коссіоръ Ст., а въ число кандидатовъ — новый вельможа Сырцовъ. Послѣ XVI-го съѣзда число членовъ Политбюро возросло съ 9 до 10, въ виду необходимости повысить Коссіора Ст., а число кандидатовъ уменьшилось съ 8 до 5. Это уменьшеніе показываетъ, что борьба Сталина съ «правой опозиціей» не выдвинула новыхъ энергичныхъ партійцевъ, которые бы ревностно защищали «сталинизмъ».

г) Оргбюро.

Послѣ XVI-го съѣзда Оргбюро было сконструировано въ слѣдующемъ составѣ: члены — Акуловъ, Бауманъ, Бубновъ, Гамарникъ, Каганович, Лобовъ, Молотовъ, Москвинъ, Постышевъ, Сталинъ и Шверникъ; кандидаты — Смирновъ А. П., Цихонъ, Косаревъ, Догадовъ.

Если сравнить списокъ новаго состава членовъ и кандидатовъ Оргбюро со старымъ, то нельзя не признать, что старое Оргбюро подверглось **чрезвычайному разгрому.**

Изъ стараго состава членовъ Оргбюро въ количествѣ 13 человѣкъ оказались переизбранными только

4 — Сталинъ, Молотовъ, Москвинъ и Бубновъ. Такимъ образомъ не были переизбраны въ новое Оргбюро 9 партійцевъ, т. е. около 70%, изъ коихъ двое — Догадовъ и Смирновъ — были переведены въ кандидаты; объ Угановѣ, Кубякѣ, Артюхиной и Коссіорѣ Ст. мы уже говорили; Андреевъ, выведенный изъ Оргбюро, былъ оставленъ кандидатомъ Политбюро, т. е. тоже оказался отстраненнымъ отъ исполнительной власти; Рухимовичъ и Сулимовъ были выведены изъ Оргбюро, но оставлены въ ЦК. Что касается стараго состава кандидатовъ Оргбюро, то здесь былъ произведенъ еще большій разгромъ: кромѣ Лобова, переведеннаго въ члены Оргбюро, всѣ остальные пять кандидатовъ (шестой Лепсе умеръ до съѣзда) Оргбюро — Котовъ, Чаплинъ, Михайловъ, Шмидтъ и Ухановъ были выброшены изъ состава Оргбюро, изъ нихъ Котовъ и Чаплинъ были выброшены и изъ ЦК; Михайловъ и Шмидтъ переведены въ кандидаты ЦК; оставленъ въ ЦК былъ только одинъ Ухановъ. Отмѣтимъ, что и Антиповъ, избранный въ кандидаты Оргбюро на Пленумѣ ЦК и ЦКК въ апрѣлѣ 1928 г., не попалъ въ Оргбюро на XVI-омъ съѣздѣ.

Такимъ образомъ изъ стараго общаго состава Оргбюро въ 20 человѣкъ оказались выброшенными изъ состава новаго Оргбюро 12, т. е. 60%. Далѣе, общій составъ новаго Оргбюро былъ избранъ въ количествѣ 15 партійцевъ, т. е. Сталинъ не смогъ набрать въ столь важный для него органъ **пяти новыхъ** энергичныхъ и вѣрныхъ партійцевъ.

д) ЦКК ВКП(б).

Наибольшему разгрому подверглась на XVI-омъ съѣздѣ ЦКК. Изъ 195 членовъ ЦКК, избранныхъ на XV-омъ съѣздѣ, были выброшены на XVI-омъ съѣздѣ 94 члена, т. е. почти половина; изъ этихъ членовъ многіе числились въ ЦКК долгіе годы, а девять изъ нихъ съ 1923 г., т. е. съ перваго момента основной реформы ЦКК. Разгромъ коснулся не только рядовыхъ

членовъ ЦКК, но и занимавшихъ въ ней высшія должности, т. е. руководители всей дѣятельностью ЦКК.

Изъ 22 членовъ, входившихъ въ составъ Президіума ЦКК, не были избраны въ Президіумъ на XVI-омъ съѣздѣ 9 партійцевъ, изъ коихъ 4 оказались въ числѣ выброшенныхъ изъ ЦКК. Изъ 10 кандидатовъ въ Президіумъ — 5 были избраны въ члены Президіума и 5 оказались не переизбранными въ кандидаты, изъ коихъ 4 партійца были выброшены изъ ЦКК. Далѣе, изъ 11 членовъ Партколлегіи оказались не переизбранными 4 члена, изъ коихъ 3 оказались выброшенными изъ ЦКК. Событіе чрезвычайное!

Изъ приведенной справки видно, насколько ЦКК оказалась зараженной идеями выступавшей до XVI-го съѣзда «правой оппозиціи».

Приведемъ теперь тотъ составъ партійцевъ изъ ЦКК, который оказался сгруппированнымъ около Сталина и его ближайшихъ сотрудниковъ послѣ XVI-го съѣзда.

Предсѣдатель ЦКК — Орджоникидзе. Президіумъ: члены — Акуловъ, Бѣленькій З. М., Гольцманъ, Гуревичъ А. И., Енукидзе, Затонскій, Землячка, Ильинъ, Кагановичъ М. М., Коротковъ, Кривовъ, Назарятянъ, Осьмовъ, Павлуновскій, Петерсъ, Покровскій М. Н., Розенгольцъ, Ройзенманъ, Сольцъ, Струппе, Трилиссеръ, Шкирятовъ, Янсонъ, Ярославскій; кандидаты — Яковлевъ А. И., Сахарова, Киркижъ, Караваевъ, Артюхина, Шушковъ.

Президіумъ ЦКК на XVI-омъ съѣздѣ былъ увеличенъ до 25 человѣкъ, т. е. состоялось повышеніе въ должности 12-ти новыхъ партійцевъ, оказавшихъ, очевидно, наибольшія услуги Сталину въ борьбѣ съ «правой оппозиціей». Въ кандидаты членовъ Президіума были избраны новые члены ЦКК въ количествѣ 6-ти лицъ вмѣсто 10. И въ данномъ случаѣ Сталинъ не могъ добрать 4 вѣрныхъ партійцевъ.

Партколлегія: Бризе, Землячка, Караваевъ, Коростелевъ Г. А., Коротковъ, Орджоникидзе, Сахарова, Сергушевъ, Сидоровъ, Славинскій, Сольцъ, Стасова,

Шкирятовъ, Ярославскій. Секретари: Ярославскій и Шкирятовъ.

Составъ Партколлегіи былъ послѣ XVI-го съѣзда увеличенъ съ 11 до 14 членовъ. Это увеличеніе членовъ указываетъ на усиленіе въ партіи оппозиціонныхъ выступленій и на острую необходимость борьбы съ ними.

Далѣе, отмѣтимъ **слѣдующее новшество** при сконструированіи на XVI-омъ съѣздѣ составовъ высшихъ органовъ партіи: введеніе въ составъ ЦК и ЦКК **представителей ГПУ**, что доказываетъ усиленіе вліянія ГПУ на политику партіи. Приведемъ справку о вхожденіи представителей Чека и ГПУ въ составы партійныхъ органовъ.

Дзержинскій вошелъ въ составъ ЦК еще тогда, когда ни Чека, ни ГПУ не существовали, именно съ августа 1917 г., и оставался въ ЦК до своей смерти. Съ 1924 г., т. е. съ XIII-го съѣзда, Дзержинскій вошелъ въ Политбюро и въ Оргбюро въ качествѣ кандидата. Это возвышеніе Дзержинскаго весьма понятно, такъ какъ онъ, кромѣ своей работы въ ГПУ, занималъ самые отвѣтственные посты въ совѣтскихъ учрежденіяхъ, т. е. принималъ дѣятельное участіе въ строительствѣ СССР. Когда послѣ смерти Дзержинскаго на должность Предсѣдателя ОГПУ былъ избранъ Менжинскій, то онъ на ближайшемъ XV-омъ съѣздѣ въ 1927 г. впервые былъ избранъ въ члены ЦК, а членъ коллегіи ОГПУ Редексъ былъ избранъ въ члены ЦКК.

На XVI-омъ съѣздѣ представительство отъ ОГПУ чрезвычайно усиливается и въ ЦК и въ ЦКК: Менжинскій опять избирается въ члены ЦК, а 1-ый замѣститель Предсѣдателя ГПУ Ягода избирается кандидатомъ въ члены ЦК; членами ЦКК были избраны — 2-ой замѣститель Предсѣдателя ГПУ Мессингъ и три члена Коллегіи ГПУ: Редексъ (переизбранъ), Балицкій и Евдокимовъ. Такимъ образомъ главные дѣятели изъ ОГПУ оказались введенными въ основные органы «партійно-правительственнаго аппарата».

ЦКК была избрана на XVI-омъ съѣздѣ въ составѣ 187 человѣкъ. Такимъ образомъ сравнительно со старымъ составомъ ЦКК въ 195 человѣкъ произошло уменьшеніе на 8 человѣкъ. Сталинъ не могъ найти 8 новыхъ вѣрныхъ партійцевъ.

Послѣ XVI-го съѣзда впервые правящая группа нашла возможнымъ опубликовать составъ представителей ЦКК въ Политбюро и Оргбюро. Представителями ЦКК въ Политбюро были утверждены: Акуловъ, Ильинъ, Орджоникидзе, Павлуновскій, Розенгольцъ, Сольцъ, Шкирятовъ, Янсонъ, Ярославскій; а въ Оргбюро: Акуловъ, Енукидзе, Землячка, Кривовъ, Ройзенманъ и Шкирятовъ.

До XVI-го съѣзда представители Президіума ЦКК въ Политбюро и Оргбюро избирались въ количествѣ 4-хъ въ каждый изъ высшихъ органовъ. На XVI-омъ съѣздѣ число представителей Президіума ЦКК въ Политбюро вырастаетъ до 9, а въ Оргбюро до 6. Увеличеніе чрезвычайно значительное и показательное! Оно указываетъ на слѣдующее обстоятельство: вѣрные партійцы изъ Президіума ЦКК возгордились и **потребовали** за свои услуги большаго участія въ установленіи партійной политики. Вѣрные «янычары» почувствовали вкусъ къ власти. Такимъ образомъ кругъ правящихъ партійцевъ въ это время расширился. Эпоха жизни партіи послѣ XVI-го съѣзда началась при подозрительныхъ явленіяхъ среди представителей ЦКК ВКП(б).

Отдѣлъ 5. Событія послѣ XVI-го създа партіи по конецъ 1930 г.

а) «Оргвыводы» Сталина.

Успѣхъ коллективизаціи и, хотя замедленное, съ большими перебоями, но несомнѣнное движеніе впередъ индустріализаціи и связанное съ этимъ ослабленіе противодѣйствій «правой оппозиціи» толкнули Сталина на то, чтобы дальнѣйшими репрессіями по отно-

шенію къ «правой оппозиціи» отстранить съ своего пути мѣшавшихъ ему партійцевъ.

Крутая расправа съ оппозиціей началась еще до съѣзда. Хотя «верхушка» ВЦСПС къ 1930 г. и не рѣшалась на прямыя противодѣйствія къ проведенію «сталинизма», но все-таки не шла навстрѣчу желаніямъ Сталина такъ, какъ онъ этого желалъ и требовалъ. Верхушка ВЦСПС на словахъ ратовала за «сталинизмъ», боролась съ «правой оппозиціей», призывала профсоюзы къ проведенію генеральной линіи партіи и выполненію «промфинплана», а на дѣлѣ была пассивна.

Къ маю мѣсяцу, т. е. еще до съѣзда, Сталинъ рѣшилъ ликвидировать создавшееся положеніе въ профсоюзахъ, т. е. снять съ должностей въ ВЦСПС всѣхъ тѣхъ, на кого онъ не могъ всецѣло положиться. Расправа съ «верхушкой» ВЦСПС была учинена 19 мая на Пленумѣ ВЦСПС, который вынесъ слѣдующую резолюцію:

«По предложенію Полонскаго Пленумъ освободилъ отъ обязанностей членовъ Президіума ВЦСПС слѣдующихъ товарищей, перешедшихъ на другую работу: Догадова, Акулова, Мельничанскаго, Шварца, Фишпнера и Владимирова. Освобождены также отъ работы слѣдующіе кандидаты въ Президіумъ ВЦСПС: Чешихинъ, Тихомирова, Луговой, Сенюшкинъ, Чернышева и Богдановъ. Въ составъ Секретаріата избранъ Аболинъ (Предсѣдатель ЦК Союза металлистовъ). Членомъ Президіума ВЦСПС избранъ Смирновъ (Предсѣдатель ЦК Союза горно-рабочихъ), а кандидатомъ въ члены Президіума ВЦСПС Сегалъ (завѣдующій секторомъ производства и зарплаты при ВЦСПС). Первымъ секретаремъ утвержденъ Шверникъ» (Правда» 20 мая 1930 г. № 137).

Далѣе, газета «Правда» сообщаетъ, что предсѣдательствовавшій т. Шверникъ, закрывая собраніе, указалъ, что

«основная задача каждаго члена Профсоюза — содѣйствовать 100-процентному выполненію профинплана»

и что

«Пленумъ ВЦСПС въ резолюціи по докладамъ Рухимовича и Вейнберга отмѣтилъ, что Ленинскій призывъ, давшій свыше одного милліона новыхъ ударниковъ, поднялъ ударничество на высшую ступень и содѣйствовалъ перелому въ ходѣ выполненія профинплана. Президіумъ предполагаетъ организовать соревнованіе не только на предпріятіи и въ цехѣ, но и въ каждой отдѣльной производственной группѣ рабочихъ» (Тамъ же).

Шверникъ круто повернулъ профсоюзы на линію Сталина.

Тактика «пассивности» правыхъ партійцевъ въ дальнѣйшемъ перешла въ новую форму борьбы съ генеральной линіей партіи. Эта новая тактика, еще болѣе опасная для Сталина и его окруженія, чѣмъ тактика «пассивности», была очень скоро выяснена, и соотвѣтствующая резолюція XVI-го съѣзда на нее обратила вниманіе партіи:

«Съѣздъ обращаетъ вниманіе всей партіи на то, что оппортунисты всѣхъ мастей, особенно правые, примѣняютъ новый маневръ, выражающійся въ формальномъ признаніи своихъ ошибокъ и въ формальномъ согласіи съ генеральной линіей партіи, не подтверждая свое признаніе работой и борьбой за генеральную линію, что на дѣлѣ означаетъ только переходъ отъ открытой борьбы противъ партіи къ скрытой или выжиданію болѣе благопріятнаго момента для возобновленія атаки на партію. Партія должна объявить самую безпощадную войну такого рода двурушничеству и обману и требовать отъ всѣхъ признавшихъ свои ошибки активной защитой генеральной линіи партіи доказать искренность своихъ признаній. Неисполненіе этого требованія должно влечь за собой самыя рѣшительныя организаціонныя мѣры» (XVI съѣздъ партіи. Изъ резолюціи по докладу ЦК ВКП(б), стр. 716).

Эта безпощадная война скоро и началась. Постановленіемъ Президіума ЦК ВКП(б)

«За предательски-двурушническое поведеніе въ отношеніи партіи и за попытку подпольной пропаганды правооппортунистическихъ взглядовъ, признанныхъ XVI-ымъ съѣздомъ несовмѣстимыми съ пребываніемъ въ партіи»

былъ исключенъ изъ рядовъ ВКП(б) Рютинъ. («Правда», 9 октября 1930 г. № 276). Рютинъ былъ виднымъ совѣтскимъ работникомъ, еще 4-го марта онъ былъ назначенъ членомъ Президіума ВСНХ Союза ССР.

Еще раньше былъ исключенъ ученикъ Бухарина Слѣпковъ, затѣмъ Нусиновъ, Коврайскій и др. Въ ноябрѣ — Гальперинъ и Курсъ, ученикъ Бухарина — Марецкій и другіе.

3-го ноября постановленіемъ Президіума ВЦИК смѣщенъ съ должности Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ РСФСР, Сырцовъ. («Правда», 4-го ноября 1930 г. № 305).

Постановленіемъ ЦК и ЦКК отъ 1-го декабря были исключены изъ состава ЦК Сырцовъ и Ломинадзе, а изъ состава ЦКК Шацкинъ.

За періодъ «сталинизма», т. е. за 1928—1932 г. г. исключенныхъ и снятыхъ съ должностей партійцевъ было очень много, но правящая группа стала избѣгать опубликованія соотвѣтствующихъ рѣшеній.

Въ виду того, что постановленіе Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на сущность воззрѣній оппозиціонеровъ того времени, тщательно скрываемую ото всѣхъ Сталинымъ и его окруженіемъ, мы считаемъ необходимымъ привести постановленіе ЦК и ЦКК о Сырцовѣ и Ломинадзе почти дословно:

«Постановленіе ЦК и ЦКК ВКП(б) о фракціонной работѣ Сырцова, Ломинадзе и др.

1. — Заслушавъ сообщеніе ЦКК о фракціонной работѣ Сырцова, Ломинадзе, Шацкина и др. и объясненія послѣднихъ ЦК и ЦКК устанавливаютъ, что а) т. Сырцовъ организовалъ подпольную антипартійную группу, въ руководящее ядро которой входили: Нусиновъ, Каврайскій, Гальперинъ, Курсъ и др.; б) т. Ломинадзе возглавлялъ существовавшую въ теченіе значительнаго времени фракціонную антипартійную группу, въ руководящее ядро которой входили: Шацкинъ, Рѣзникъ и др.; в) эти фракціонныя подпольныя группы организовали «лѣво-правый блокъ» на основѣ общей поли-

тической платформы, совпадающей во всемъ основномъ съ платформой правыхъ оппортунистовъ; г) эта платформа, навѣянная паникой передъ трудностями и желаніемъ поспекулировать на нихъ, требуетъ по сути дѣла отказа отъ большевистскихъ темповъ строительства и провозглашаетъ необходимость «суженія фронта капитальнаго строительства». (Ломинадзе); д) для оправданія своей оппортунистической платформы т. т. Сырцовъ, Ломинадзе и др. прибѣгали къ такимъ чисто меньшевицкимъ, грубо клеветническимъ пріемамъ борьбы съ партійнымъ и совѣтскимъ руководствомъ, какъ объявленіе успѣховъ нашего строительства «очковтирательствомъ» (Сырцовъ), объявленіе Сталинградскаго тракторнаго завода «Потемкинской деревней» (Сырцовъ), утвержденіе о томъ, что въ совѣтскомъ аппаратѣ Закавказья «царитъ барско-феодальное отношеніе къ нуждамъ и интересамъ рабочихъ и крестьянъ» (Ломинадзе) и т. п.; е) обѣ группы допускали въ своей фракціонной работѣ расконспирированіе секретныхъ рѣшеній партіи; ж) какъ т. Сырцовъ, такъ и т. т. Ломинадзе и Шацкинъ проводили въ своихъ отношеніяхъ къ партійному руководству тактику двурушничества и обмана партіи, а при вопросѣ въ ЦКК давали завѣдомо неправильныя показанія.

2. ЦК и ЦКК устанавливаютъ далѣе, что тѣмъ самымъ т. т. Сырцовъ, Ломинадзе и Шацкинъ и др. нарушили: а) постановленіе X съѣзда партіи о единствѣ..., б) постановленіе объединеннаго пленума ЦК и ЦКК въ апрелѣ 1929 г., а именно «установить спеціальныя мѣры, вплоть до исключенія изъ ЦК и изъ партіи, могущія гарантировать секретность рѣшеній ЦК и Политбюро ЦК». в) Постановленіе XV-го съѣзда партіи, а именно: «Члены партіи, отказывающіеся правдиво отвѣчать на вопросы Контрольныхъ Комиссій, подлежатъ немедленному исключенію изъ партіи».

3. — На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ ЦК и ЦКК постановляютъ: а) т. т. Сырцова и Ломинадзе исключить изъ состава ЦК ВКП(б), б) т. Шацкина исключить изъ состава ЦКК ВКП(б). 1 декабря 1930 г.» («Правда», 2 декабря 1930 г. № 331).

Постановленіемъ ЦИК-а Союза ССР 19-го декабря былъ снятъ съ должности Предсѣдателя Совѣта На-

родныхъ Комиссаровъ Союза ССР Рыковъ (опубликовано 20 декабря), а постановленіемъ Пленума ЦК и ЦКК Рыковъ былъ выведенъ изъ состава Политбюро (опубликовано 22-го декабря). Такъ сошелъ со сцены виднѣйшій и активнѣйшій дѣятель большевицкой партіи Рыковъ.

б) Главная причина опалы Рыкова.

За что былъ снятъ Рыковъ съ указанныхъ должностей? Точно установить это въ настоящее время по опубликованнымъ совѣтскимъ матеріаламъ нельзя. Сообщеніямъ же освѣдомителей европейской прессы мы не находимъ возможнымъ довѣрять.

Въ своей рѣчи на собраніи Московскаго партактива отъ 24 декабря Каганович далъ правдоподобное объясненіе причинъ увольненія Рыкова съ поста Предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР:

«Товарищи, развѣ въ періодъ грандіознаго строительства, когда рѣшаются великіе вопросы строительства соціализма въ странѣ..., мы, большевицкая партія, можемъ удовлетвориться такимъ предсѣдателемъ Совнаркома, который заявляетъ, что онъ проводилъ генеральную линію партіи «насколько могъ и какъ могъ»? Мы не можемъ въ такой партіи допускать хоть малѣйшей тѣни сомнѣнія, хоть маленькой расщелинки между партіей и совѣтскими органами!... Отъ Предсѣдателя Совнаркома великой страны требуется не только признаніе генеральной линіи, но главнымъ образомъ активная борьба за проведеніе ея въ жизнь. Этого мы не видѣли со стороны т. Рыкова» («Правда», 30 декабря 1930 г. № 359).

Причину же снятія Рыкова съ поста члена Политбюро Каганович не раскрылъ. Снятіе съ поста Политбюро тѣмъ болѣе странно, что, по словамъ Кагановича, Рыковъ на Пленумѣ признался свои ошибки и заявлялъ, что онъ за генеральную линію партіи:

«Мы имѣли на Пленумѣ выступленія т. т. Рыкова и Бухарина. Оба они въ своихъ выступленіяхъ пытались дока-

зать, что они признаютъ свои ошибки, что они за генеральную линію партіи» (Тамъ же).

Не разъясняетъ причины такой суровой расправы съ Рыковымъ и напечатанная въ газетѣ «Правда» статья-доносъ И. Шмидта, появившаяся 2-го ноября, т. е. незадолго передъ событіемъ вывода Рыкова изъ Политбюро.

31-го октября Рыковъ выступалъ на общемъ собраніи рабочихъ и служащихъ «Утильсырье» въ Госторгѣ съ докладомъ: «О 13-ой годовщинѣ Совѣтской власти». Объ этомъ выступленіи Рыкова И. Шмидтъ далъ отчетъ въ газетѣ, въ которомъ писалъ, что

«Т. Рыковъ ничего не сообщилъ собранію о правооппортунистической платформѣ, которая вела и ведетъ къ пораженію рабочаго класса. Надо было сказать собранію, что однимъ изъ авторовъ этой платформы былъ и т. Рыковъ... Странно, что т. Рыковъ не осудилъ въ своемъ докладѣ и даже не сообщилъ на собраніи о тѣхъ антиленинскихъ, антипартійныхъ взглядахъ, которые онъ, А. И. Рыковъ, защищалъ и только въ борьбѣ съ которыми партія пришла къ современнымъ побѣднымъ итогамъ»... («Правда» 2 ноября 1930 г. № 303).

Далѣе, И. Шмидтъ доноситъ, что въ своемъ докладѣ Рыковъ стремился доказать, что только онъ, Рыковъ, является въ Совнаркомѣ защитникомъ повседневныхъ нуждъ широкихъ массъ:

«Странное впечатлѣніе произвелъ и разсказъ т. Рыкова о засѣданіи Совнаркома, на которомъ обсуждался докладъ НКТ о путяхъ разрѣшенія животноводческой проблемы...: черезъ два-три года имѣть возможность не только вполнѣ удовлетворить внутреннія потребности страны, но даже вывозить заграницу. И онъ (Рыковъ) сказалъ докладчику НКТ: «вы раньше бы дучше накормили нашихъ, а потомъ уже думайте о вывозѣ». Весьма многозначительно произнесъ эту шуточку т. Рыковъ. Вѣдь это можно понять, а кое-кѣмъ такъ и истолковывалось, какъ **попытку присвоить** кое кѣмъ изъ бывшихъ лидеровъ правой оппозиціи **монополію на заботы о повседневныхъ нуждахъ широкихъ массъ...»** (Тамъ же).

Докладъ Рыкова, по сообщенію И. Шмидта, былъ признанъ однимъ изъ членовъ Президіума совершенно неудовлетворительнымъ, и что Рыковъ обѣщалъ исправить его въ заключительномъ словѣ. Далѣе, что Рыковъ при потворствѣ Президіума собранія не пожелалъ выслушать товарищей, записавшихся, чтобы возражать Рыкову, что онъ, Рыковъ, сейчасъ же потребовалъ слова для отвѣта на записки, а затѣмъ демонстративно ушелъ. Отвѣты Рыкова на записки И. Шмидтъ также призналъ неудовлетворительными, при чемъ сообщилъ слѣдующее:

«На вопросъ объ отношеніи его къ двурушникамъ онъ съ большимъ пафосомъ отвѣтилъ, что ему не имѣютъ никакого основанія задавать такіе вопросы, хотя бы и потому, что **онъ Предсѣдатель СНК и членъ Политбюро** и т. п., отругиваясь и отъ ряда другихъ вопросовъ»... (Тамъ же).

Въ заключеніе И. Шмидтъ указалъ, что Рыковъ не выполняетъ своихъ обѣщаній, данныхъ партіи, и что онъ принадлежитъ къ оппозиціонерамъ,

«лицемѣрно признающимъ и голосующимъ за линію партіи, а на дѣлѣ продолжающимъ защищать антипартійные взгляды» (Тамъ же).

Причиной суровой кары, наложенной на Рыкова, не могла служить и ссылка, сдѣланная на Пленумѣ, на антиленинскую дѣятельность Рыкова въ октябрѣ и ноябрѣ 1917 г. Объ этихъ выступленіяхъ Рыкова противъ Ленина хорошо знала вся «верхушка» партіи. Эта ссылка, какъ дискредитирующая Рыкова, предназначенная для низовъ партіи, въ качествѣ объясненія причинъ снятія Рыкова съ постовъ, для опредѣленія размѣра кары для Рыкова на Пленумѣ ЦК и ЦКК служить не могла.

О вышеуказанномъ фактѣ антиленинской дѣятельности Рыкова было доведено до свѣдѣнія низовъ партіи слѣдующимъ образомъ. 21-го января 1931 г., въ седьмую годовщину смерти Ленина въ газетѣ «Правда»

была опубликована резолюція ЦК отъ 2-го ноября (нов. ст.) 1917 г., написанная Ленинымъ, въ коей заключались рѣзкія осужденія Ленинымъ Рыкова, Ногина, Милютина, Теодоровича и др. за ихъ требованіе о включеніи въ составъ Правительства представителей всѣхъ соціалистическихъ партій. Въ указанной резолюціи фамиліи протестовавшихъ партійцевъ не были указаны, но предусмотрительно въ препроводительной запискѣ (тоже опубликованной) Института Ленина фамиліи партійцевъ-протестантовъ были перечислены.

Этимъ опубликованіемъ Сталинъ и его окруженіе намѣревались, какъ мы указали, дискредитировать Рыкова въ глазахъ низовъ партіи, разоблачивъ его антиленинскую дѣятельность въ 1917 г. Сталинъ въ дѣлѣ дискредитированія Рыкова прибѣгнулъ къ тому же маневру, который онъ продѣлалъ въ 1927 г. по отношенію къ Зиновьеву и Каменеву передъ исключеніемъ ихъ изъ ЦК опубликовавъ «Письмо къ товарищамъ» Ленина, посланное въ ЦК въ октябрѣ 1917 г. передъ Октябрьскимъ переворотомъ. Въ письмѣ, какъ извѣстно, Ленинъ требовалъ исключенія Зиновьева и Каменева изъ партіи за штрейкбрехерство.

Истинной причиной суровой расправы съ Рыковымъ Сталинъ и его окруженіе опубликовать не могутъ, такъ какъ эта причина произвела бы дикое впечатлѣніе во всѣхъ государствахъ.

Для насъ ясно, что Рыковъ снятъ съ должности члена Политбюро за то, что совершилъ какое-то *крупное антипартійное нарушеніе*, серьезнѣе, чѣмъ споры противъ генеральной линіи на засѣданіяхъ высшихъ партійныхъ органовъ. Мы считаемъ, что Рыковъ подвергся такой суровой карѣ за то, что *въ цѣляхъ борьбы противъ генеральной линіи партіи онъ вошелъ въ соглашеніе съ видными представителями Госплана, ВСНХ и пр., т. е. съ безпартійными спецами, и на засѣданіяхъ въ высшихъ органахъ партіи использовалъ полученный отъ нихъ матеріалъ для опроверженія оф-*

фиціальныхъ докладовъ, представляемыхъ на засѣданіяхъ).*

в) Волна смѣщеній и переназначеній.

Заботы свои въ дѣлѣ осуществленія «сталинизма» Сталинъ дѣлилъ одинаково между насажденіемъ соціализма въ деревнѣ — «коллективизаціей» и насажденіемъ соціализма въ городѣ — «индустріализаціей». Если мы устремляли наше вниманіе больше на ходъ развитія коллективизаціи, то только потому, что наша основная тема: «партійно-правительственный аппаратъ и сталинизмъ». Въ дѣлѣ насажденія коллективизаціи личность Сталина вырисовывается съ полной ясностью, тогда какъ въ вопросѣ о проведеніи «индустріализаціи» личность Сталина находится въ тѣни.

Главныя мѣры, которыя были приняты Сталинымъ для осуществленія намѣченнаго плана «индустріализаціи», нами указаны въ «перечнѣ», приложенномъ въ концѣ книги. Здѣсь мы на нихъ останавливаться не будемъ. Укажемъ только, что Сталинъ предпринималъ

---

*) Авторъ полагаетъ, что тѣ спеціалисты, которые снабжали Рыкова доказательствами абсурдности затѣяннаго грандіознаго плана индустріализаціи, и были привлечены къ суду — «Процессъ Промпартіи».

Такъ какъ привлечь этихъ спеціалистовъ за ихъ прямое, совершенно законное дѣяніе — представленіе по требованію Предсѣдателя Совѣтовъ Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР и Предсѣдателя СТО Рыкова матеріаловъ, на основаніи коихъ онъ составилъ свой двухлѣтній планъ «пятилѣтки» и пр., произвело бы заграницей ошеломляющее впечатлѣніе, то Сталинъ и его окруженіе для привлеченія виновныхъ къ суду измыслили другое преступленіе: вредительство, связь съ Торгово-Промышленнымъ Союзомъ въ Парижѣ и подготовку интервенціи.

Подъ угрозой разстрѣла безъ суда арестованные спеціалисты инсценировали на судѣ все то, что отъ нихъ потребовали.

все возможное, чтобы достичь намѣченнаго плана «индустріализаціи», и не остановился даже передъ такой радикальной реформой, какъ установленіе единоличія въ управленіи промышленными предпріятіями, которое было введено постановленіемъ ЦК ВКП(б) отъ 5-го сентября 1930 г.

Призвавъ всѣ силы партіи, всѣ силы рабочаго класса на выполненіе промфинплана и коллективизаціи, Сталинъ не переставалъ требовать отъ служащихъ партійцевъ самой энергичной и умѣлой работы. Сколько партійцевъ изъ партійныхъ и профессіональныхъ организацій, сколько партійцевъ и не-партійцевъ, служащихъ въ совѣтскихъ и хозяйственныхъ учрежденіяхъ, было смѣщено за время съ 1928 г. по 1932 г. со своихъ должностей за недостаточное умѣніе или энергію, сказать трудно. Производившаяся все время чистка совѣтскихъ аппаратовъ указываетъ на громадное число «вычищенныхъ».

Зная, что правильная работа служащихъ зависитъ и отъ высшаго руководства, Сталинъ въ 1930 г. энергично принялся за чистку составовъ высшихъ совѣтскихъ органовъ, включая сюда и Народныхъ Комиссаровъ. Такая чистка особенно усилилась со второй половины 1930 г. За 1930 г. было смѣщено болѣе 500 высшихъ совѣтскихъ служащихъ, назначаемыхъ на должности Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ или ЦИК-омъ Союза ССР. Главныя изъ этихъ смѣщеній и назначеній для удобства изложенія мы укажемъ въ VI-ой главѣ.

ГЛАВА IV.

ЗАРОЖДЕНІЕ КРИЗИСА «СТАЛИНИЗМА». 1931 ГОДЪ.

Отдѣлъ 1. Кризисъ «коллективизаціи».

Первый номеръ партійнаго органа газеты «Правда» за 1931 годъ вышелъ подъ заголовкомъ:

«Позади — первые два года пятилѣтки. Впереди — рѣшающій третій годъ завершенія фундамента — соціалистической экономики. Годъ побѣдъ генеральной линіи партіи».

21-го января та же газета «Правда» въ заголовкѣ оффиціознаго отдѣла — «Партійное строительство» съ торжествомъ приводитъ слѣдующую выписку изъ постановленія декабрьскаго (1930 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б):

«Наша страна, гдѣ соціалистическій секторъ занялъ абсолютно преобладающую роль въ народномъ хозяйствѣ, вступила въ періодъ развернутаго соціалистическаго наступленія, въ періодъ соціализма. Наступающій 1931 годъ будетъ годомъ новыхъ достиженій, новыхъ крупнѣйшихъ успѣховъ соціализма въ его борьбѣ съ капитализмомъ. Выполненіе плана въ области коллективизаціи дастъ абсолютный перевѣсъ соціалистическихъ элементовъ надъ индивидуальнымъ секторомъ въ деревнѣ, упрочитъ смычку рабочаго класса съ трудящимися массами крестьянства и завершитъ построеніе фундамента соціалистической экономики СССР. Это будетъ побѣда всемірно-историческаго значенія» («Правда» 21 Января 1931 г. № 21).

Съ такой вѣрой въ побѣду «сталинизма» правящая группа вступила въ новый 1931 годъ.

Уже съ конца 1930 г. вовлеченіе крестьянъ въ колхозы пошло быстрымъ темпомъ. Съ начала же 1931 года темпъ этотъ все болѣе и болѣе сталъ ускоряться. Въ маѣ мѣсяцѣ газета «Правда» опубликовала о слѣдующихъ результатахъ въ области коллективизаціи:

«Историческія рѣшенія декабрьскаго Пленума ЦК о коллективизаціи уже осуществлены. На 10 мая по всему Союзу охвачено колхозами 50,4 % бѣдняцко-середняцкихъ хозяйствъ» («Правда» 15 мая 1931 г. № 132).

Къ іюню мѣсяцу количество крестьянскихъ хозяйствъ, объединившихся въ колхозы, еще болѣе увеличилось, захвативъ нѣкоторые районы почти сплошь.

НК Земледѣлія Союза ССР въ іюнѣ мѣсяцѣ опубликовалъ слѣдующую оффиціальную сводку: на 1-ое іюня охвачено колхозами — 52,7 % всѣхъ бѣдняцко-середняцкихъ хозяйствъ СССР; АССР Нѣмцевъ Поволжья — 95 %, Ср. Волга (Лѣвобережье) — 86,1 %, Степь Украйны — 82,9 %, Сѣверный Кавказъ — 82 %, Нижняя Волга — 81,9 %, Украина — 64,7 %, Средняя Волга — 64,6 %, ЦЧО — 55,1 % («Правда», 6 іюня 1931 г.).

Такъ обстояло дѣло для большевиковъ съ колхозами. Сѣвъ былъ произведенъ, согласно бумажнымъ даннымъ, тоже успѣшно. Засѣянныхъ гектаровъ въ 1931 г. оказалось болѣе, чѣмъ въ 1930 г. НК Земледѣлія въ томъ же іюнѣ опубликовалъ слѣдующую сводку сѣва:

На 15 іюня 1930 г. было засѣяно — 83 868 тысячъ га, т. е. 90,1 % плана; на 15 іюня 1931 г. — 93 006 тысячъ га, т. е. 93 %; сѣвъ въ 1931 году льна превысилъ заданія плана — 108,1 % («Правда», 20 іюня 1931 г.).

Количественный успѣхъ сѣва объясняется тѣмъ, что ЦКК — РКИ еще зимой въ февралѣ мѣсяцѣ при посредствѣ рабочихъ бригадъ обревизовала всѣ учрежденія, въ обязанности коихъ входили заботы объ организаціи правильнаго сѣва. Ревизоры представили результаты своихъ обслѣдованій въ созданное къ тому времени при ЦКК — РКИ «Объединенное бюро жалобъ». Въ своихъ обслѣдованіяхъ ревизоры доносили о недостаткахъ, установленныхъ ими въ цѣломъ рядѣ учрежденій въ дѣлѣ подготовки сѣва. Разсмотрѣвъ всѣ жалобы, Президіумъ ЦКК ВКП(б) и Коллегія РКИ Союза ССР вынесли свое заключеніе, которое и было

опубликовано: «О провѣркѣ подготовленности центральныхъ организацій и учрежденій къ проведенію весенней посѣвной кампаніи». Заключеніе это указывало:

«Заслушавъ докладъ Объединеннаго Бюро жалобъ о результатахъ произведенной рабочими бригадами провѣрки подготовки къ посѣвной кампаніи въ организаціяхъ: Наркомземъ Союза ССР, Наркомземъ РСФСР, Наркомтрудъ СССР, Наркомтрудъ РСФСР, НКПС, Колхозцентръ, Тракторо-центръ, Зернотрестъ... — Президіумъ ЦКК ВКП(б) и Коллегія НК РКИ СССР констатируютъ, что большинство провѣренныхъ организацій и учрежденій **недостаточно перестроились** для быстрѣйшаго выполненія рѣшеній партіи и правительства по подготовкѣ къ проведенію весенней посѣвной компаніи... Президіумъ ЦКК ВКП(б) и Коллегія НК РКИ СССР считаютъ, что осуществленіе задачи подготовки къ проведенію весенняго сѣва, въ виду ея большой отвѣтственности, есть дѣло не только однихъ земельныхъ и колхозно-кооперативныхъ органовъ, а **всей партійной, совѣтской, кооперативной и профсоюзной общественности:** Президіумъ ЦКК ВКП(б) и Коллегія НК РКИ СССР обязываютъ всѣ мѣстные органы КК — РКИ... а) принять всѣ мѣры къ провѣркѣ работы мѣстныхъ земельныхъ и колхозно-кооперативныхъ органовъ по подготовкѣ весенней посѣвной компаніи, принимая рѣшительныя мѣры къ немедленному устраненію всѣхъ препятствій, мѣшающихъ успѣшному ходу этой работы..., б) установить **систему персональной отвѣтственности товарищей** за каждое основное мѣропріятіе и сообщить списокъ этихъ товарищей въ Наркоматъ РКИ СССР. Всѣмъ организаціямъ и учрежденіямъ въ пятидневный срокъ сообщить НКРКИ СССР о принятыхъ мѣрахъ для обезпеченія проведенія настоящаго постановленія» («Правда» 16 февраля 1931 г. № 46).

Нельзя не отмѣтить еще одной мѣры, предпринятой Сталинымъ и его окруженіемъ для организаціи сѣва. Въ январѣ мѣсяцѣ 1931 г. было напечатано въ газетѣ «Правда» слѣдующее объявленіе:

«Отдѣлъ кадровъ МК ВКП(б) предлагаетъ всѣмъ поименованнымъ т. т. явиться въ МК, комната № 30, 13-го Января с. г.,

къ 12 ч. дня. Отвѣтственность за неявку возлагается на секретарей ячеекъ ВКП(б). Списокъ мобилизаціи коммунистовъ въ счетъ «200» на весеннюю посѣвкомпанію» (далѣе идетъ списокъ 200 мобилизованныхъ) («Правда» 13 Января 1931 г. № 13).

Такая мобилизація была произведена въ каждой крупной партійной организаціи и, конечно, не могла не дать благопріятнаго для Сталина результата.

Въ виду такого оборота дѣла съ коллективизаціей, ЦК ВКП(б) своимъ постановленіемъ отъ 2-го августа — «О темпахъ дальнѣйшей коллективизаціи и задачахъ укрѣпленія колхозовъ» признала **коллективизацію въ общемъ законченной.** Постановленіе это гласило:

«ЦК ВКП(б) отмѣчаетъ успѣшное выполненіе и перевыполненіе темповъ коллективизаціи сельскаго хозяйства, установленныхъ рѣшеніями ЦК и XVI-аго съѣзда. ЦК ВКП(б) постановляетъ: считать въ основномъ законченной коллективизацію: а) на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ уже коллективизировано — 88 % бѣдняцко-середняцкихъ хозяйствъ съ охватомъ — 94 % крестьянскихъ посѣвныхъ площадей; б) на Нижней Волгѣ (безъ Калмыцкой Области) — 88 % и 92 %; в) на СреднейВолгѣ (Лѣвобережье) — 90 % и 95 %; г) на Украинѣ (степь) — 85 % и 94 %; д) на Украинѣ (лѣвобережье) — 69 % — 80 %; е) въ Крыму — 83 и 93 %; ж) на Уралѣ — 75 % и 82 %; въ Молдавіи — 68 и75 %. Что касается другихъ зерновыхъ районовъ СССР... ЦК предлагаетъ дальнѣйшіе темпы вовлеченія крестьянскихъ хозяйствъ въ колхозы построить въ этихъ районахъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ основномъ завершить коллективизацію въ 1932 г.

«ЦК предлагаетъ этимъ организаціямъ сосредоточить вниманіе работниковъ **на закрѣпленіи имѣющихся достиженій въ области коллективизаціи и развить усиленную работу по организаціонно-хозяйственному укрѣпленію колхозовъ.** Въ остальныхъ районахъ СССР въ томъ числѣ въ районахъ потребительской полосы, ЦК предлагаетъ вести работу по коллективизаціи съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ основномъ

завершить коллективизацію въ 1932-1933 г. г.» («Правда», 3 августа 1931 г.).

Въ моментъ изданія этого постановленія ЦК ВКП(б) оно было понято, какъ добровольное рѣшеніе Сталина ограничиться достигнутымъ результатомъ въ дѣлѣ вовлеченія крестьянъ въ колхозы. Между тѣмъ это рѣшеніе не было добровольнымъ, **оно было вынужденнымъ.** Вынужденнымъ подъ давленіемъ выяснившагося кризиса, который возникъ внутри колхозовъ.

Кризисъ «сталинизма» въ деревнѣ теперь на исходѣ 1932 года ясенъ для всѣхъ. Въ то время онъ былъ ясенъ только для Сталина, благодаря прекрасно организованному имъ информаціонному подъотдѣлу Секретаріата.

Свѣдѣнія, сообщенныя информаціоннымъ подъотдѣломъ, показали Сталину, что въ организованныхъ наспѣхъ колхозахъ царитъ полное неблагополучіе, что нельзя и думать о сплошной коллективизаціи, а нужно бросить всѣ имѣющіяся партійныя силы на закрѣпленіе достигнутыхъ результатовъ, т. е. на организаціонную работу въ существующихъ колхозахъ. О необходимости «закрѣпленія» результатовъ Сталинъ говорилъ еще въ 1930 г. Теперь же онъ отъ словъ рѣшилъ перейти къ работѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, насильственно созданные колхозы не могли стать жизненными организмами. Разложеніе въ нихъ началось съ самаго момента ихъ возникновенія. Крестьяне, обращенные въ крѣпостныхъ и лишенные своей собственности, потеряли интересъ къ работѣ, что повлекло за собой страшное паденіе производительности труда. Съ другой стороны, отсутствіе опытныхъ и честныхъ руководителей работой въ колхозахъ создало безхозяйственность, что усилило начавшійся въ нихъ развалъ.

Полный недостатокъ въ опытныхъ сельскихъ руководителяхъ очень безпокоилъ Сталина. Еще въ 1930 году въ своемъ отвѣтѣ «товарищамъ колхозникамъ» Сталинъ указывалъ на необходимость привлеченія на руководящую работу въ колхозахъ безпартійныхъ. На-

чавшійся въ колхозахъ развалъ, въ виду неопытности партійцевъ въ сельской работѣ, заставилъ Сталина вспомнить въ іюлѣ мѣсяцѣ о знающемъ и дѣльномъ сельскомъ хозяинѣ — «кулакахъ», которыхъ онъ разогналъ по всему СССР нищими и обездоленными. Такъ родилось постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 3-го іюля — «О порядкѣ возстановленія въ гражданскихъ правахъ выселенныхъ кулаковъ». Постановленіе это гласило:

«Кулаки, лишенные на основаніи Конституцій Союзныхъ Республикъ и Общесоюзной инструкціи о выборахъ въ совѣты избирательныхъ правъ и выселенные по постановленію общихъ собраній гражданъ села и мѣстныхъ органовъ власти за противосовѣтскія и противоколхозныя выступленія (поджоги, бандитизмъ и пр.) изъ предѣловъ селъ и поселковъ, въ которыхъ они ранѣе проживали, возстанавливаются по истеченіи пяти лѣтъ съ момента выселенія во всѣхъ гражданскихъ правахъ и получаютъ право избирательнаго голоса при условіи:

а) если они въ теченіе этого срока на дѣлѣ докажутъ, что прекратили борьбу противъ организованнаго въ колхозы крестьянства и мѣропріятій совѣтской власти, направленныхъ на подъемъ сельскаго хозяйства; б) если они покажутъ себя на дѣлѣ честными и добросовѣстными тружениками» («Правда» 4 іюля 1931 г. № 182).

Итакъ, постановленіе ЦК о «кулакахъ» не актъ милосердія, не проявленіе гуманности, на которыя Сталинъ по натурѣ своей не способенъ, а обычная «агитка», съ цѣлью привлечь на свою сторону новыхъ квалифицированныхъ сельскихъ работниковъ въ колхозы и совхозы. Пятилѣтній срокъ испытанія для «кулаковъ» — это декорація. Каждаго дѣйствительно смирившагося кулака власть съ готовностью помиловала бы и послала въ совхозы и колхозы на отвѣтственную работу.

Начавшійся развалъ въ работѣ колхозовъ привелъ къ катастрофическому паденію урожайности, сбора всякаго рода зерна и производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, къ уменьшенію числа скота и т. д., что создало продовольственный кризисъ.

Отдѣлъ 2. Кризисъ «индустріализаціи».

Какъ мы указали выше, о ходѣ выполненія плана индустріализаціи мы говорить не будемъ, такъ какъ этотъ вопросъ выходитъ за предѣлы нашей темы. Мы укажемъ только на тѣ главныя мѣры, которыя принимались Сталинымъ и его окруженіемъ для выполненія плана грандіознаго строительства, такъ какъ эти мѣры находятся въ тѣсной связи съ новымъ построеніемъ «партійно-правительственнаго аппарата».

Въ цѣляхъ добиться благопріятныхъ результатовъ въ области индустріализаціи Сталинъ рѣшилъ вдохнуть maximum энергіи въ партію, комсомолъ, совѣтскія, профессіональныя, хозяйственныя и др. организаціи и, наконецъ, въ рабочія и крестьянскія массы, поднять ихъ духъ и влить всѣхъ, какъ агентовъ, въ «партійно-правительственный аппаратъ». «Вмѣстѣ съ милліонами и во главѣ милліоновъ!» «За качество и темпы!» Вотъ новые лозунги Сталина.

Чтобы держать въ напряженіи мѣстныхъ руководителей партійными организаціями, совѣтами, профсоюзами, Сталинъ прибѣгалъ къ постояннымъ перевыборамъ въ этихъ организаціяхъ. Эта мѣра дала желаемый эффектъ. Боясь лишиться насиженныхъ мѣстъ, представители разнообразной власти напрягали всѣ свои силы, стараясь неукоснительно проводить «генеральную линію» партіи въ желаемомъ Сталину темпѣ. Указанную мѣру — «перевыборы» дополняли предпринятыя правящей группой чистка партіи, чистка совѣтскихъ учрежденій, профессіональныхъ организацій и т. д.

Стремясь выявить въ партійныхъ организаціяхъ и въ совѣтскихъ учрежденіяхъ неумѣлыхъ, недобросовѣстныхъ, оппозиціонныхъ и пр. партійцевъ и другихъ служащихъ, Сталинъ еще въ 1928—1929 г. г. провозгласилъ лозунгъ — «самокритика». Самокритика вылилась въ доносы партійцевъ другъ на друга. Если доносъ и раньше являлся обязанностью каждаго партійца, то Сталинъ его узаконилъ подъ видомъ провѣр-

ки продуктивности работы каждаго партійца. Весь СССР обратился въ одно сплошное сыскное отдѣленіе. Для карьеристовъ всякаго рода открылась широкая арена дѣятельности и перспектива для большей карьеры. Съ другой стороны, «самокритика» привела къ сведенію личныхъ счетовъ между партійцами и къ увеличенію царившей въ ихъ средѣ «склоки».

На удочку «самокритики» попались добросовѣстные, но наивные люди, стремившіеся помочь власти преодолѣть трудности путемъ выявленія недобросовѣстныхъ или корыстныхъ работниковъ.

Далѣе, если въ періодъ начала НЭП'а въ цѣляхъ улучшенія положенія рабочихъ тѣхъ или другихъ заводовъ совѣтскія хозяйственныя организаціи принимали шефство надъ тѣмъ или другимъ заводомъ, то въ эпоху «сталинизма» отдѣльные заводы стали принимать шефство надъ тѣмъ или другимъ хозяйственнымъ учрежденіемъ, или даже надъ тѣмъ или другимъ мѣстнымъ совѣтскимъ учрежденіемъ. Шефство выражалось въ контролѣ надъ дѣятельностью этихъ учрежденій, въ провѣркѣ вѣрности этихъ учрежденій «генеральной линіи» партіи и исполненія ими директивъ правящей группы, т. е. опять-таки въ доносахъ и доносахъ.

Чтобы поднять вездѣ производительность труда, были введены: ударничество и соціалистическое соревнованіе. Рабочіе, инженеры, служащіе и прочія лица, проявившія особенное усердіе, провозглашались героями труда, награждались торжественно орденами и портреты ихъ помѣщались въ газетахъ.

Для общаго же надзора за выполненіемъ директивъ правящей группы были созданы «рабочія бригады», которыя ѣздили по всему СССР, слѣдя за правильнымъ выполненіемъ изданныхъ правящей группой постановленій. Значительную помощь въ этомъ отношеніи оказывалъ Комсомолъ.

Всѣми этими мѣрами Сталинъ думалъ поднять «на дыбы» весь СССР и заставить его служить его «сталинизму».

Предпринятыя мѣры первоначально давали нужный Сталину эффектъ, но напряженіе партійцевъ, откликнувшихся на призывъ Сталина, не выдержало долгаго испытанія. За чрезвычайнымъ напряженіемъ, не давшимъ осязаемыхъ результатовъ, наступила реакція, и дѣло индустріализаціи стало переживать кризисъ: темпы выполненія индустріализаціи замедлились, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, напримѣръ, въ тяжелой и угольной, стали катиться назадъ, качество производимыхъ издѣлій ухудшалось, а себѣстоимость не понижалась.

Усталость партійцевъ при работѣ въ области индустріализаціи выявилась въ значительной мѣрѣ къ 1931 году. Вездѣ стали слышаться робкіе голоса: нельзя ли уменьшить темпы строительства? Сталинъ въ своей рѣчи въ началѣ февраля 1931 г. на 1-ой Всесоюзной Конференціи работниковъ промышленности объ этомъ самъ заговорилъ и далъ слѣдующій отвѣтъ:

«Иногда спрашиваютъ, нельзя ли нѣсколько замедлить темпы, придержать движеніе. Нѣтъ, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы. Наоборотъ, по мѣрѣ силъ и возможностей ихъ надо увеличивать. Этого требуютъ отъ насъ наши обязательства передъ рабочимъ классомъ всего міра» («Правда», 5 февраля 1931 г. № 35).

Мы перечислили мѣры Сталина чисто идейнаго характера для проведенія плана индустріализаціи, перейдемъ къ указанію мѣръ матеріальнаго характера.

Перебои въ работѣ отдѣльныхъ заводовъ, фабрикъ и строительствъ все болѣе и болѣе учащались. Это заставило Сталина остановиться на выясненіи причинъ ненормальности въ работѣ. Причины были, по мнѣнію Сталина, имъ найдены, и онъ въ своей рѣчи отъ 23-го іюня 1931 г. на совѣщаніи хозяйственниковъ торжественно заявилъ, что «новая обстановка, новыя задачи хозяйственнаго строительства требуютъ и новыхъ методовъ». Такъ были созданы Сталинымъ знаменитые въ СССР «шесть тезисовъ», подъ угломъ зрѣнія кото-

рыхъ въ дальнѣйшемъ стала направляться работа въ СССР.

Идолопоклонники въ партіи заявили, что «шесть тезисовъ» Сталина — это новое откровеніе, между тѣмъ эти тезисы являлись обыденными и давно существующими въ капиталистическихъ государствахъ пріемами. Приведемъ эти шесть тезисовъ:

1) Политика организованнаго набора рабочихъ для промышленности — путь договора хозяйственныхъ организацій съ колхозами и колхозниками. 2) Перейти на механизацію наиболѣе тяжелыхъ процессовъ труда. 3) Ликвидировать обезличку (т. е. перейти на индивидуальную оцѣнку труда каждаго рабочаго и на индивидуальную отвѣтственность за работу. А.). 4) Добиться того, чтобы у рабочаго класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенція. 5) Измѣнить отношеніе къ инженерно-техническимъ силамъ старой школы, проявлять къ нимъ побольше вниманія и заботы, смѣлѣе привлекать ихъ къ работѣ и 6) Внѣдрить и укрѣпить хозрасчетъ, поднять внутрипромышленное накопленіе. Закончилъ Сталинъ свою рѣчь слѣдующимъ обращеніемъ къ присутствующимъ:

«Управлять такъ дальше нельзя, товарищи! Надо прекратить «бумажное» руководство и переключиться на дѣйствительную, дѣловую большевицкую работу» («Правда», 5 іюля 1931 г.).

Соотвѣтственно указаніямъ Сталина былъ произведенъ рядъ реформъ. Укажемъ только нѣкоторыя. Въ сентябрѣ было опубликовано постановленіе Президіума ВСНХ СССР и ВЦСПС — «О перестройкѣ системы заработной платы въ металлургіи и угольной промышленности», т. е. тамъ, гдѣ главнымъ образомъ отставало производство. Постановленіе предусматривало оплату труда рабочихъ не поденно, а за выполненную работу (сдѣльщина) и устанавливало новую повышенную поденную плату для каждой категоріи рабочихъ (тарифная сѣтка). Повышено было жалованіе инженерно-техническаго персонала и низового техническаго надзора. («Правда», 22 сентября 1931 г.).

Приняты были мѣры, чтобы внести упорядоченіе въ дѣло полученія промышленными предпріятіями кредита изъ банковъ. Постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) за подписью Молотова и Сталина отъ 21 октября «О новыхъ мѣропріятіяхъ по внѣдренію хозразсчета». («Правда», 22 октября 1931 г. № 292).

Въ виду начавшейся текучести рабочихъ, создававшей недостатокъ рабочихъ рукъ на разныхъ предпріятіяхъ, 1-го іюля было опубликовано постановленіе ЦИК-а Союза ССР отъ 30 іюня «Объ отходничествѣ». Постановленіе ЦИК-а говорило:

«О привлеченіи колхозниковъ, а такъ же единоличниковъ на работу въ отходъ по контрактамъ въ государственныя промышленныя предпріятія — лѣсозаготовки, сплавъ, торфоразработки, рыбную путину, на транспорты въ совхозахъ, а также на государственныя строительства и строительства потребительско и жилищно — строительной кооперацiи» («Правда» 1 іюля 1931 г.).

Согласно указанному постановленію ЦИК-а Союза ССР, въ августѣ мѣсяцѣ была произведена контрактація колхозниковъ для Донбасса, терпѣвшаго значительный недостатокъ въ рабочей силѣ. Чтобы не лишать заводы и фабрики квалифицированныхъ рабочихъ, постановленіемъ ЦИК-а Союза ССР было отдано распоряженіе о прекращеніи мобилизацiи рабочихъ отъ станка мѣстными организаціями на общественную работу: агитацію и пр.

Далѣе, были изданы постановленія, касающіяся улучшенія питанія рабочихъ, жилищныхъ нуждъ, цѣнъ на продовольствіе и т. д. Всѣ эти постановленія читатель найдетъ въ концѣ книги въ приложеніи — «перечень».

Однако, всѣ эти мѣры не внесли улучшенія въ жизнь рабочихъ, тѣмъ болѣе, что большинство распоряженій осталось только на бумагѣ. Кризисъ продолжалъ ширится.

Отдѣлъ 3. Ростъ злоупотребленій въ партіи ВКП(б). 1931 г. и 1932 г.

Не только недостатокъ въ наличности дѣльныхъ сельскихъ работниковъ, паденіе производительности труда колхозниковъ и рабочихъ на всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и строительствахъ пугали Сталина, пугалъ его также и начавшійся ростъ злоупотребленій въ колхозахъ и совхозахъ.

Организація колхозовъ и совхозовъ породила новый видъ злоупотребленій партійцевъ, сдѣлавшійся бичемъ для Сталина и его окруженія. **Партійцы — дѣятели колхозовъ и совхозовъ, чуждые идеѣ, сдѣлали свое занятіе источникомъ личнаго обогащенія.** Остановимся на нѣкоторыхъ особенно характерныхъ злоупотребленіяхъ, которыя были раскрыты ЦКК ВКП(б).

Хищничество и всякаго рода злоупотребленія партійцевъ были всегда нормальными явленіями въ СССР. Съ начала «сталинизма» они усилились, такъ какъ для нихъ открылась новая сфера. Въ 1928 г. были раскрыты злоупотребленія въ Смоленской парторганизаціи, которыя настолько бросались въ глаза, что были названы «нарывомъ». Вотъ что говорило постановленіе Президіума ЦКК объ этомъ дѣлѣ:

«Основной чертой смоленскаго «нарыва» являются «внѣшнее показное благополучіе», подъ которымъ «фактически скрывались подлинные элементы гніенія и перерожденія» («Правда» 12 мая 1928 г.).

Послѣ раскрытія этого «нарыва» были исключены изъ партіи Секретарь Губернскаго партійнаго Комитета, члены Бюро Комитета, цѣлый рядъ секретарей Райкомовъ и пр., т е. высшіе мѣстные партійные работники.

Въ апрѣлѣ 1928 г. былъ разстрѣлянъ Ибрагимовъ — Предсѣдатель ЦИК Автономной Крымской Республики, оказавшійся бандитомъ. О другихъ случаяхъ говорить не будемъ.

Если всѣ эти злоупотребленія можно объяснить тѣмъ, что во время острой борьбы съ «оппозиціоннымъ блокомъ» въ 1926—1927 г. г. правящая группа прежде всего заботилась, чтобы на высшихъ партійныхъ должностяхъ держать послушныхъ и преданныхъ ей партійцевъ, смотря сквозь пальцы на хищничество, какъ то практиковалось властью въ 1919—1921 г. г., то послѣ грандіозной чистки партіи въ 1928—1930 г. г. злоупотребленія мѣстныхъ органовъ власти въ періодъ реконструктивнаго строительства могутъ только свидѣтельствовать, что наряду съ политическимъ разложеніемъ партія охвачена и разложеніемъ моральнымъ.

На Всесоюзномъ совѣщаніи секретарей Партколлегій ЦКК ВКП(б) Ярославскій доложилъ, что за послѣднюю провѣрку партіи изъ 1 273 000 партійцевъ, прошедшихъ провѣрку, исключено было 130 497 партійцевъ, т. е. 10%. («Правда», 23 апрѣля 1931 г. № 112). Процентъ громадный!

Несмотря на исключеніе такого громаднаго числа преступныхъ партійцевъ, злоупотребленія и хищенія продолжались, и виновниками ихъ всегда оказывались высшіе служащіе въ колхозахъ и совхозахъ совмѣстно съ высшими представителями мѣстныхъ партійныхъ и совѣтскихъ организацій.

Въ октябрѣ 1931 г. были раскрыты грандіозныя злоупотребленія въ Скопинской партійной организаціи. Раскрыты они были по докладу секретаря Районнаго Комитета ВЛКСМ о дѣятельности Бюро Районнаго Комитета партіи въ Скопинѣ. Постановленіемъ Бюро МК ВКП(б) о Скопинской организаціи было снято съ должностей все Бюро Районнаго партійнаго Комитета и Президіума РКИ. Постановленіемъ же МКК было исключено изъ партіи восемь партійцевъ, занимавшихъ высшіе должности въ районѣ, съ отдачей ихъ подъ судъ за взятки, поборы, хищеніе и пр. («Правда», 30 октября 1931 г. № 300).

Постановленіемъ ЦК ВКП(б) отъ 25-го октября 1931 г. былъ снятъ съ должности Предсѣдатель Пра-

вленія «Союзсахара» и три его бывшихъ замѣстителя за утайку сдачи государству товарнаго зерна, преувеличеніе продовольственныхъ, фуражныхъ и сѣмянныхъ фондовъ, необходимыхъ для потребленія, и за прочія дѣянія, «граничащія съ мошенничествомъ», какъ то было указано въ постановленіи. («Правда», 28 октября 1931 г. № 298).

Такія же злоупотребленія были раскрыты въ Ленинградской области, за что были сняты съ должностей и исключены изъ партіи директора совхозовъ «Красный пограничникъ», «Свинарь» и др. («Правда», 21 ноября 1931 г. № 320).

Постановленіемъ Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 27 ноября «О работѣ зерновыхъ совхозовъ» было выяснено слѣдующее:

«Произведенное провѣрочными комиссіями обслѣдованіе совхозовъ выявило вопіющую безхозяйственность и недопустимо преступное отношеніе къ государственному имуществу» («Правда» 28 Октября 1931 г.).

Преступное отношеніе къ государственному имуществу проявлялось все въ томъ же преувеличеніи расходовъ зерна на хозяйственныя нужды въ цѣляхъ его присвоенія и **не сдачи государству**.

Въ цѣляхъ борьбы съ такимъ общимъ для всѣхъ совхозовъ злоупотребленіемъ, по постановленію СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) были учреждены при каждомъ совхозѣ контролеры отъ Наркомзема СССР, независимые отъ директора совхоза и подчиненные непосредственно Наркомзему СССР. (Тамъ же).

Постановленіемъ ЦК КП(б)У отъ 18-го октября 1931 г. были исключены изъ партіи рядъ секретарей Райкомовъ и предсѣдателей Райисполкомовъ за невыполненіе хлѣбозаготовительнаго плана колхозами и выступленіе противъ плана и хлѣбозаготовокъ. («Правда», 19 октября 1931 г.) и т. д.

Вообще на почвѣ выполненія колхозами плана хлѣбозаготовокъ Сталинъ и его окруженіе натолкнулись на цѣлый рядъ препятствій, учиняемыхъ мѣстными

партійными организаціями, или изъ корыстныхъ соображеній, или зараженными «правымъ уклономъ», сочувствовавшими крестьянамъ, а посему и не проводившими «генеральной линіи» партіи. Особенно яркія картины противодѣйствія «генеральной линіи» происходили въ Союзныхъ Республикахъ: Азербейджанской и Грузинской. Въ этихъ Республикахъ зараженными «правымъ уклономъ» оказались высшіе партійные представители: секретари ЦК и члены Бюро ЦК.

Въ сентябрѣ 1931 г. постановленіемъ Пленума ЦК и ЦКК Азербейджанской Автономной ССР было выведено изъ ЦК семь членовъ «за безприципную групповую борьбу противъ ЦК АКП(б). («Правда», 14-го сентября.) Въ это же время Пленумъ ЦК КП(б) Грузіи снялъ съ должности секретаря ЦК и цѣлый рядъ членовъ Бюро ЦК. («Правда», 15-го сентября). Смѣна мѣстныхъ высшихъ партійныхъ дѣятелей за противодѣйствіе «генеральной линіи» партіи за послѣдніе годы происходила не одинъ разъ.

Совокупность всѣхъ данныхъ, указанныхъ въ предыдущихъ трехъ отдѣлахъ, явилась причиной отказа Сталина отъ сплошной коллективизаціи и заставила его приступить къ укрѣпленію завоеванныхъ позицій.

Начавшіяся въ 1930—1931 г. г. злоупотребленія мѣстныхъ партійцевъ продолжались и въ 1932 г. Чтобы не возвращаться къ этому вопросу при изложеніи событій 1932 г., дополнимъ настоящій отдѣлъ ссылкой на наиболѣе характерныя правонарушенія мѣстныхъ организацій, какъ партійныхъ, такъ и совѣтскихъ, обнаруженныхъ въ 1932 г.

Всѣ злоупотребленія, раскрытыя ЦКК ВКП(б) въ 1932 г., можно раздѣлить на три рода: нарушенія «генеральной линіи» партіи въ смыслѣ, какъ говорятъ большевики, «лѣвацкаго» уклона; нарушенія, вызванныя «правымъ» уклономъ партійцевъ, и, наконецъ, нарушенія чисто хищническаго характера.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Западно-Сибирскій Крайкомъ привлекъ къ отвѣтственности рядъ партійцевъ за перегибы въ колхозномъ строительствѣ, выразившіеся въ переводѣ сельско-хозяйственныхъ артелей въ коммуны, въ обобществленіи въ артеляхъ рѣшительно всего скота, птицы и пр. («Правда», 10 марта 1932 г.)

То же самое произошло въ Сѣверо-Кавказскомъ Крайкомѣ, при чемъ два члена Черкешскаго Обкома были исключены изъ партіи за грубый произволъ и «лѣвацкія извращенія». («Правда», 25 апрѣля 1932 года).

То же самое произошло въ Иваново-Вознесенской области, когда постановленіемъ Президіума ЦКК отъ 25 апрѣля 1932 г. распущены были три районныя КК, такъ какъ КК не только не вели борьбы противъ искривленій «генеральной линіи» партіи, но и не сигнализировали о нихъ ни въ ЦКК, ни въ Областную КК. («Правда», 30 мая 1932 г.) и т. д.

Больше происходило случаевъ искривленія «генеральной линіи» партіи въ обратномъ направленіи, въ сторону «праваго» уклона. Уклоны эти вызывались часто корыстными цѣлями.

Исключенъ былъ изъ партіи бывшій Валдайскій секретарь Райкома за проведеніе кулацкой политики, защиту кулаковъ и за связь съ кулацко-чуждыми элементами. («Правда», 19 марта 1932 г.)

Восточно-Сибирскій Крайкомъ партіи распустилъ бюро Тайшетскаго Райкома за вопіющее искривленіе линіи партіи, за связь съ чуждыми элементами и бытовое разложеніе. Предсѣдатель Райкома и Предсѣдатель Райисполкома сняты съ работы и исключены изъ партіи. Всѣ руководители привлечены къ суду. («Правда», 14 февраля 1932 г. № 44). И такъ далѣе.

Примѣромъ грандіознаго хищничества представителей мѣстныхъ партійныхъ и другихъ организацій можетъ послужить дѣло о Драбовскомъ Районѣ, которое оказалось настолько чрезвычайнымъ, что для разслѣдованія о положеніи дѣла въ Драбовскомъ Районѣ была послана ЦК КП(б)У особая Комиссія ЦК, и по

докладу этой Комиссіи дѣло разбиралось въ Пленумѣ ЦК и ЦКК КП(б)У. Привлечены были къ отвѣтственности Бюро Районнаго Комитета, Президіумъ Районной КК, служащіе РКИ, Районный Исполнительный Комитетъ, судебно-слѣдственные чины Района, завѣдующій Райземотдѣломъ и т. д. Часть изъ привлеченныхъ была арестована и предана суду. («Правда», 10 мая 1932 г.).

Отдѣлъ 4. Новая реформа «партійно-правительственнаго аппарата».

а) Оргбюро ЦК ВКП(б).

Съ выводомъ Рыкова изъ Политбюро, а его единомышленниковъ-оппозиціонеровъ изъ ЦК ВКП(б), въ томъ и другомъ высшемъ органѣ создались тѣсно сплоченныя и едино идеологически настроенныя группы коммунистовъ. Эта сплоченность и единство идеологіи дали Сталину возможность перейти къ дальнѣйшей реорганизаціи партійно-правительственнаго аппарата въ смыслѣ фактической передачи ему всѣхъ функцій государственаго управленія. Въ какую юридическую форму вылилась эта реорганизація, мы укажемъ въ главѣ VI-ой.

Неприкрытое господство ЦК ВКП(б) надъ всѣми совѣтскими учрежденіями въ СССР возникло съ самаго начала 1931 г. ЦК ВКП(б) становится не только во главѣ власти, но и въ центрѣ всего управленія. ЦК ВКП(б) уже **не руководитъ** политикой высшихъ Совѣтскихъ учрежденій, ЦК **управляетъ**. Напомнимъ читателю то, что мы говорили въ началѣ III-ей главы, ЦК ВКП(б) — только вывѣска, фирмой является Секретаріатъ ЦК, т. е. Сталинъ и его окруженіе.

Эта новая форма государственнаго управленія нашла себѣ своеобразную схему въ видѣ изданія совмѣстныхъ постановленій Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и ЦК ВКП(б) за подписями Предсѣдателя Совнаркома Молотова и Секретаря ЦК ВКП(б) Сталина. Въ

«перечнѣ», приложенномъ въ концѣ книги, читатель найдетъ рядъ такихъ постановленій.

Государствоенное устроеніе при главенствѣ Секретаріата ЦК ВКП(б) началось съ упорядоченія работы самыхъ больныхъ учрежденій, вѣдавшихъ управленіемъ транспорта, добычей угля, снабженіемъ населенія продовольствіемъ и пр., а затѣмъ занялось всѣми другими отраслями государственнаго хозяйства.

Для того, чтобы Секретаріатъ могъ выполнить указанную грандіозную работу, Оргбюро, какъ расширенный Пленумъ Секретаріата, былъ реформированъ и получилъ самую широкую компетенцію. О произведенной реформѣ Оргбюро правящая группа не опубликовала. Нужно думать, что эта реформа была произведена еще въ 1930 г. Новая широкая компетенція Оргбюро видна изъ напечатаннаго въ газетѣ «Правда» плана работы Оргбюро ЦК ВКП(б) на 1931 г. и объяснительной записки къ плану.

Объяснительная записка совершенно справедливо говоритъ, что выработанный планъ работы Оргбюро на 1931 г. устанавливаетъ «своевременное, гибкое, конкретное и оперативное руководство» надъ всей государственной работой въ СССР и, кромѣ того, что чрезвычайно было важно для правящей группы:

«Планъ работы Оргбюро ВКП(б) обезпечиваетъ неразрывность организаціонной практики партіи и ея ленинской политики» («Правда», 5 Марта 1931 г. №63).

Приведенная цитата какъ разъ подтверждаетъ то, на что мы указывали въ началѣ III-ей главы, что Секретаріатъ ЦК ВКП(б) явился рычагомъ, который приводитъ въ движеніе всю государственную машину, построенную для насажденія «сталинизма».

Планъ занятій Оргбюро на 1931 г. включаетъ рядъ требующихъ разработки вопросовъ, касающихся всѣхъ отраслей государственнаго хозяйства. Всѣхъ вопросовъ 101. Вопросы разбиты на VIII отдѣловъ. Чтобы не загромождать наше изложеніе перечисленіемъ во-

просовъ, приведемъ изъ плана короткую выписку, ярко иллюстрирующую характеръ намѣченной для Оргбюро работы.

Подлежащіе урегулированію вопросы были разбиты на слѣдующіе отдѣлы: I — Промышленность, II — Сельское хозяйство, III — Транспортъ и связь, IV — Финансы, V — Снабженіе и хлѣбозаготовки, VI — Профсоюзы и Совѣты, VII — Кадры и трудъ и VIII — Культура и печать.

I — Промышленность — въ свою очередь была разбита на отдѣльныя ея отрасли: А — Металлургія, Б — Топливо и энергетика, В — Химія, Г — Автотракторостроеніе, Д — С.-х. машиностроеніе и т. д.

Чтобы показать, какъ глубоко захватывало Оргбюро своимъ руководствомъ ту или другую отрасль государственнаго строительства, приведемъ краткую выписку изъ отдѣла I — Промышленность:

I. — Промышленность. А. — Металлургія и машиностроеніе: п. 1. — Провѣрка выполненія рѣшеній ЦК ВКП(б) объ улучшеніи партійной, профессіональной работы и подготовка кадровъ на Кузнецкстроѣ въ цѣляхъ своевременнаго пуска заводовъ и выполненія качественныхъ показателей промфинплана (сниженіе себѣстоимости, повышеніе производительности труда и т. д.).

Доклады: Зап. — Сибирскаго Крайкома ВКП(б), Секретаря Райкома и Начальника строительства «Кузнецкстроя», «Востокостали», ВСНХ, ЦК соотвѣтствующихъ профсоюзовъ и отдѣловъ ЦК ВКП(б) (т. е. Секретаріата. А.)» («Правда» 5 марта 1931 г. № 63).

Въ такомъ видѣ были установлены контроль и руководство надъ строительствомъ «Кузнецкстроя». Слѣдующій пунктъ говоритъ о контролѣ и руководствѣ надъ Магнитогорскимъ строительствомъ, слѣдующій надъ Уралмѣдьстроемъ, слѣдующій надъ Керченскимъ и Макѣевскимъ заводами и т. д. съ соотвѣтствующими докладами представителей мѣстныхъ парторганизацій, завѣдующихъ строительствами или заводами, ВСНХ,

соотвѣтствующихъ профсоюзовъ и отдѣловъ ЦК ВКП(б).

«Б — Топливо и энергика: п. 6 — Итоги выполненія рѣшенія ЦК по Донбасу въ части развертыванія партійной, профессіональной работы, укрѣпленія подготовки и разстановки руководящихъ и инженерно-техническихъ кадровъ съ точки зрѣнія дальнѣйшаго внѣдренія механизаціи и перенесенія опыта передовыхъ шахтъ на отстающіе районы.

«Доклады: ЦККП(б)У, 2-хъ секретарей Шахткомовъ Донбаса, 2-хъ Начальниковъ шахтоуправленій, объединенія «Уголь», ВСНХ, ЦК профсоюзовъ и отдѣловъ ЦК ВКП(б) (т. е. Секретаріата. А.)» (Там же).

Слѣдующіе пункты говорятъ: о «Кузбасѣ», «Свирьстроѣ», «Зуевской электро-станціи» и т. д.

Насколько компетенція Оргбюро является новой для Оргбюро, видно будетъ, если мы сравнимъ планъ работы Оргбюро на 1931 г. съ опубликованнымъ планомъ работы Оргбюро на 1928 г.

Въ газетѣ «Правда» отъ 17 мая 1928 г. за № 113 въ оффиціальномъ отдѣлѣ газеты — «Партійное строительство» напечатано слѣдующее: «Центральный Комитетъ утвердилъ планъ работы Оргбюро ЦК ВКП(б) на 1928 г. Въ планѣ намѣчены къ разсмотрѣнію слѣдующіе вопросы:

Май: «Докладъ о работѣ Смоленской парторганизаціи. Планъ вербовки новыхъ членовъ въ партію изъ рабочихъ отъ производства подъ утломъ выполненія постановленія ЦК отъ 13 октября 1927 г., а также постановка массовой агитаціонно-пропагандистской работы на предпріятіяхъ въ связи съ планомъ вербовки рабочихъ въ партію. Докладъ о работѣ Московско-Нарвской районной организаціи...

Іюнь: «Докладъ о работѣ Курской парторганизаціи. Работа партійныхъ и профессіональныхъ организацій на предпріятіяхъ въ связи съ проведеніемъ 7-часового рабочаго дня. Докладъ о работѣ Крымской организаціи. Мѣры по улучшенію постановки политобразованія въ партіи и въ комсомолѣ въ связи съ задачами поднятія общей культработы»...

Въ послѣдующіе мѣсяцы по плану работа Оргбюро остается совершенно аналогичной, касаясь исключительно **партійныхъ дѣлъ.**

Въ главѣ III-й мы привели схему организаціи «Распредотдѣла ЦК ВКП(б) съ его дѣленіемъ на секторы: тяжелой индустріи, легкой индустріи и пр. Такимъ образомъ основная работа по управленію всѣми отраслями государственно-хозяйственной жизни СССР была сосредоточена въ отдѣлѣ Секретаріата ЦК — Распредотдѣлѣ. Оргбюро было выполнителемъ заданій Секретаріата. Если къ тому же мы примемъ во вниманіе, что мѣстныя, какъ высшія партійныя организаціи — Крайкомы и Обкомы, такъ и низшія — Райкомы, подчиненныя непосредственно Секретаріату ЦК, были построены по его образцу, т. е. имѣли отдѣлы съ тѣми же функціями, какъ и Распредотдѣлъ ЦК, то станетъ ясно, въ какую тѣсную зависимость отъ Секретаріата попали всѣ не только хозяйственныя учрежденія, но и совѣтскія. Какъ мы видѣли выше, въ Оргбюро представляютъ доклады наряду съ мѣстными организаціями и заводоуправленіями также и представители ВСНХ.

б) Пленумъ ЦК и ЦКК ВКП(б) и Пленумъ ЦКК ВКП(б).

Прекращеніе созыва Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) послѣ апрѣля 1928 г., для разсмотрѣнія вопросовъ большой государственной важности, продолжалось и дальше въ теченіе всей разсматриваемой эпохи. Несмотря на то, что на XVI-омъ съѣздѣ партіи была произведена грандіозная чистка ЦКК стараго созыва, рѣшеніе Сталина о ЦКК, какъ объ органѣ, способномъ только къ партійному контролю, продолжало оставаться неизмѣннымъ. Въ виду указаннаго Пленумы ЦК и ЦКК ВКП(б) стали созываться очень рѣдко, только для рѣшенія вопросовъ о снятіи видныхъ партійцевъ съ постовъ. Если совмѣстно съ указанными вопросами въ порядокъ засѣданія Пленума ставились вопросы

большой государственной важности, то только въ цѣляхъ информаціонныхъ для ЦКК и дачи ей надлежащихъ директивъ, но не для рѣшенія этихъ вопросовъ.

Умаленіе компетенціи Пленума ЦК и ЦКК произошло потому, что Пленумъ ЦКК потерялъ съ эпохи «сталинизма» одну изъ своихъ главныхъ функцій: разработку крупныхъ вопросовъ партійной и государственной жизни, функцію, о которой говорилъ Куйбышевъ на XIII-омъ партійномъ съѣздѣ въ 1924 г. (см. главу III, второй части). ЦКК сохранила за собой только свою первоначальную компетенцію — ГПУ для коммунистовъ, а совмѣстно съ РКИ общій контроль надъ дѣятельностью совѣтскихъ учрежденій по заданіямъ Секретаріата ЦК.

Умаленіе компетенціи ЦКК и отстраненіе ея отъ вліянія на политику партіи произошло незамѣтно, путемъ назначенія видныхъ членовъ ЦКК на высшія должности въ Совѣтскихъ учрежденіяхъ. Такъ какъ для членовъ ЦКК совмѣстительство должности члена ЦКК съ другими должностями партійными и совѣтскими, по Уставу не допускалось, то всѣ члены ЦКК, назначенные на другія должности, автоматически выбывали изъ состава ЦКК, что обезсиливало ЦКК и лишало ее авторитета высшаго партійнаго органа, тѣмъ болѣе, что назначеніе получали члены Президіума ЦКК и **главнымъ образомъ тѣ, которые состояли въ числѣ представителей ЦКК въ Политбюро и Оргбюро.**

Приведемъ нѣсколько примѣровъ указанныхъ назначеній. Розенгольцъ былъ назначенъ Народнымъ Комиссаромъ по Внѣшней торговлѣ, Павлуновскій замѣстителемъ Предсѣдателя ВСНХ, Гуревичъ и Кагановичъ М. въ президіумъ ВСНХ, Землячка начальникомъ Управленія Контроля и Провѣрки Народного Комиссаріата Путей сообщенія, Акуловъ членомъ СТО, а затѣмъ 1-ымъ замѣстителемъ Предсѣдателя ОГПУ, Янсонъ НК Труда, а затѣмъ НК Воднаго транспорта и т. д.

Убыль Президіума ЦКК сдѣлалась настолько значительной, что на Пленумѣ ЦКК ВКП въ іюлѣ 1931 г.

Шкирятовъ предложилъ ввести въ Президіумъ слѣдующихъ новыхъ членовъ: Антипова, Криницкаго, Ароштама и Горчаева и новыхъ кандидатовъ Калашникова, Геммерверта, Сомса, Карпова и Догадова («Правда 11 іюля 1931 г. № 189).

Убыль среди членовъ и кандидатовъ Президіума ЦКК продолжалась и дальше, въ виду перехода однихъ членовъ на работу въ Совѣтскія учрежденія и въ виду отстраненія другихъ отъ работы по подозрѣнію въ несочувствіи «генеральной линіи» партіи. Это вынудило секретаря ЦКК Шкирятова на Пленумѣ ЦКК уже въ 1932 г. предложить переизбраніе Президіума:

«Въ виду перехода ряда членовъ Президіума ЦКК на другую работу, не связанную съ работой въ ЦКК, а также въ связи съ приходомъ на руководящую работу въ ЦКК новыхъ работниковъ, Пленумъ утвердилъ слѣдующій составъ Президіума ЦКК. Члены президіума: Антиповъ, Анцеловичъ, Ароштамъ, З. Бѣленькій, Горчаевъ, Енукидзе, Затонскій, Ильинъ, Осьмовъ, Петерсъ, Покровскій, Прокофьевъ, Ройзенманъ, Рудзутакъ, Сольцъ, Трилиссеръ, М. И. Ульянова, Шкирятовъ, Ярославскій; кандидаты — Артюхина, Геммервертъ, Догадовъ, Сахарова, Караваевъ, Киркижъ, Карповъ». («Правда», 11 февраля 1932 г. № 41).

Если сравнить новый составъ Президіума ЦКК ВКП(б) съ составомъ избраннымъ на XVI-омъ съѣздѣ, то увидимъ, что изъ Президіума вышли двѣнадцать видныхъ партійцевъ, т. е. половина его состава: члены — Акуловъ, Гольцманъ, Гуревичъ, Землячка, Каганович М. М., Коротковъ, Кривовъ, Назаретянъ, Орджоникидзе, Павлуновскій, Розенгольцъ и Янсонъ; кандидаты — Яковлевъ А. И. и Шушковъ. Вновь избранные: члены — Антиповъ, Анцеловичъ, Ароштамъ, Горчаевъ, Прокофьевъ, Рудзутакъ, Струппе, М. И. Ульянова; кандидаты — Геммервертъ, Догадовъ и Карповъ.

Изъ вновь избранныхъ членовъ и кандидатовъ Президіума не входили съ составъ ЦКК на XVI-омъ

съѣздѣ: Антиповъ, Анцеловичъ, Горчаевъ, Прокофьевъ и Догадовъ.

Составъ Президіума ЦКК послѣ XVI-аго съѣзда въ 1930 г. былъ избранъ въ числѣ 25 членовъ и 6 кандидатовъ. На Пленумѣ ЦКК въ февралѣ 1932 г. членовъ Президіума ЦКК — 19, кандидатовъ — 7. Составъ Партколлегіи «Правда» не сообщила. Не сообщила и того, кто изъ членовъ Президіума являются представителями ЦКК въ Политбюро и Оргбюро и сохранилось ли это представительство?

Изъ девяти членовъ Президіума ЦКК, входившихъ представителями ЦКК въ Политбюро согласно рѣшенію XVI съѣзда, къ указанному времени сохранилось въ составѣ ЦКК только четверо: Ильинъ, Сольцъ, Шкирятовъ и Ярославскій. Изъ шести членовъ Президіума ЦКК, входившихъ представителями ЦКК въ Оргбюро, сохранились въ составѣ ЦКК только трое: Енукидзе, Ройзенманъ и опять Шкирятовъ. Изъ этихъ шести человѣкъ вліяніе не только пріобрѣлъ, но и увеличилъ только Шкирятовъ. Сольцъ и Ярославскій вліяніе свое потеряли, остальные никогда особаго вліянія и не имѣли.

Такъ хитро, безъ всякаго шума, путемъ назначенія на видныя совѣтскія должности бывшихъ представителей ЦКК въ Политбюро и въ Оргбюро обезсилилъ Сталинъ мощную ЦКК, попытавшуюся было въ 1928 году играть политическую роль. Вѣрные «янычары» въ 1931—1932 г. г. оказались ненужными Сталину и сданы были какъ политики въ архивъ, сохранивъ только свои функціи партійныхъ жандармовъ.

Возникаетъ вопросъ: была ли произведена оффиціальная реформа ЦКК? На этотъ вопросъ мы въ газетѣ «Правда» отвѣта не имѣемъ. Нужно думать, что реформа была произведена. Косвенное указаніе на это находимъ въ газетѣ «Правда». Отъ 6 до 10 іюля происходилъ III-ій Пленумъ ЦКК ВКП(б), на которомъ были сдѣланы доклады (см. «перечень») Акуловымъ, Андреевымъ и Ярославскимъ. Всѣ три доклада опу-

бликованы. Въ то же время газета «Правда» отъ 10 іюля въ краткой замѣткѣ сообщила слѣдующее:

«Въ концѣ вечерняго засѣданія съ большой рѣчью «О новыхъ задачахъ КК — РКИ» выступилъ Секретарь ЦК ВКП(б) Каганович».

Однако, въ дальнѣйшемъ не только эта рѣчь не была напечатана, но даже въ подробномъ отчетѣ о засѣданіи ЦКК не было даже упоминанія о выступленіи Кагановича. Нужно думать, что эту рѣчь Сталинъ и его окруженіе пожелали скрыть отъ партіи, такъ какъ въ ней говорилось о новой реформѣ ЦКК ВКП(б).

Изъ доклада Шкирятова на іюльскомъ Пленумѣ ЦКК ВКП(б) мы узнаемъ о расширеніи дѣятельности КК — РКИ и распространеніи ея на районы:

«Районныя КК — РКИ были созданы послѣ XVI-го съѣзда партіи, какъ совершенно новыя организаціи въ районѣ. До того времени въ районахъ были только уполномоченные КК — РКИ». («Правда», 12 февраля 1932 г.).

Цѣль этой реформы совершенно понятна. Съ началомъ индустріализаціи страны работа перешла въ Районы, гдѣ нужно было имѣть постоянныхъ надзирателей-сыщиковъ, чтобы слѣдить за правильнымъ исполненіемъ директивъ Сталина какъ партійными и совѣтскими учрежденіями, такъ и директорами заводовъ и производителями работъ.

ГЛАВА V.

КРИЗИСЪ «СТАЛИНИЗМА» РАЗРОСТАЕТСЯ. 1932 ГОДЪ.

Начавшійся въ серединѣ 1931 г. кризисъ «сталинизма» какъ въ области коллективизаціи, такъ и въ области индустріализаціи достигъ въ 1932 г. исключительной силы. Однако, Сталинъ не измѣнилъ своей

политики, которую онъ повелъ, какъ только выяснилъ создавшееся неблагополучіе.

Политика эта выражалась, какъ мы видимъ, прежде всего въ закрѣпленіи достигнутыхъ результатовъ какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, путемъ упорядоченія работы въ колхозахъ, совхозахъ и въ строительствахъ. Съ другой стороны, Сталинъ стремился какъ бы задобрить всѣ слои населенія путемъ изданія цѣлаго ряда декретовъ въ цѣляхъ улучшенія жизненныхъ условій. Нѣкоторые изъ этихъ декретовъ съ широковѣщательными планами устроенія жизни носили явно рекламный характеръ.

Такая политика Сталина, по существу, являлась его обычной политикой предупрежденія наростанія осложненій.

Отдѣлъ 1. Организаціонныя мѣры устроенія колхозовъ и совхозовъ.

Тѣ декреты, которые были изданы Сталинымъ въ 1932 г. для устроенія колхозовъ и совхозовъ, не даютъ намъ подробныхъ данныхъ о принятыхъ конкретныхъ мѣрахъ. Декреты эти, какъ всегда въ СССР, имѣютъ общій декларативный характеръ. На основаніи этихъ общихъ директивъ «объ организаціонно- хозяйственномъ укрѣпленіи колхозовъ» Народные Комиссары и мѣстныя власти вырабатывали соотвѣтствующія инструкціи, по которымъ только и можно судить о сущности предпринятыхъ реорганизацій. Къ сожалѣнію, эти инструкціи не опубликовываются.

Посмотримъ теперь, что заключали въ себѣ общія директивы. При указаніи этихъ директивъ мы не будемъ придерживаться хронологическаго порядка.

Прежде всего отмѣтимъ стремленіе Сталина внести въ населеніе нѣкоторое успокоеніе. 26-го марта состоялось постановленіе ЦК ВКП(б), запрещающее обобществленіе принудительнымъ способомъ коровъ и мелкаго скота у отдѣльныхъ колхозниковъ. Постановленіе это

чрезвычайно по своему содержанію. Оно, осуждая обобществленіе, какъ бы рекламируетъ ЦК ВКП(б). Ничего подобнаго раньше не приходилось встрѣчать. Приведемъ выписку изъ этого декрета:

«Въ рядѣ районовъ наблюдается практика обобществленія коровъ и мелкаго скота у отдѣльныхъ колхозниковъ фактически принудительными способами, что самымъ грубымъ образомъ нарушаетъ неоднократныя указанія ЦК партіи и Устава сельско-хозяйственной артели. ЦК ВКП(б) со всей рѣшительностью подчеркиваетъ, что только враги колхозовъ могутъ допускать принудительное обобществленіе коровъ и мелкаго скота у отдѣльныхъ колхозниковъ.

«ЦК разъясняетъ, что практика принудительнаго отбора у колхозниковъ коровъ и мелкаго скота **не имѣетъ ничего общаго съ политикой партіи.** Задача партіи состоитъ въ томъ, чтобы у каждаго колхозника была своя корова, мелкій скотъ, птица...

«Центральный Комитетъ ВКП(б) предлагаетъ всѣмъ партійнымъ, совѣтскимъ и колхознымъ организаціямъ: 1) пресѣчь всякія попытки принудительнаго обобществленія коровъ и мелкаго скота у колхозниковъ, а виновныхъ въ нарушеніи директивъ ЦК исключать изъ партіи; 2) организовать помощь и содѣйствіе колхозникамъ, не имѣющимъ коровъ или мелкаго скота, въ покупкѣ и выращиваніи молодняка для личныхъ потребностей. ЦК» («Правда», 27 марта 1932 г. № 86).

Такой же мѣрой, могущей внести успокоеніе въ среду крестьянъ, является изданное Президіумомъ ЦКК и Коллегіей НК РКИ Союза ССР постановленіе отъ 10 іюля, изъ коего видно стремленіе власти усилить снабженіе крестьянъ промышленными издѣліями. ЦКК и Коллегія НК РКИ Союза ССР, произведя обслѣдованіе органовъ снабженія населенія, отмѣтили существующіе въ этихъ органахъ непорядки и привлекли виновныхъ къ отвѣтственности, о чемъ и издали постановленіе: «Объ искривленіи директивъ партіи и правительства по завозу промтоваровъ на село». («Правда», 12 іюля 1932 г. № 191).

Одной изъ главныхъ мѣръ для уменьшенія неустройства въ колхозахъ нужно считать постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 4-го февраля: «Объ очередныхъ мѣропріятіяхъ по организаціонно-хозяйственному укрѣпленію колхозовъ». ЦК ВКП(б) предписалъ производить работы въ колхозахъ опредѣленными бригадами съ постояннымъ составомъ колхозниковъ на опредѣленномъ участкѣ въ теченіе всего года или сезона. Вотъ что мы находимъ въ декретѣ:

«Важнѣйшимъ звеномъ въ организаціи труда въ колхозахъ должна стать бригада... ЦК считаетъ цѣлесообразнымъ организацію въ колхозныя бригады съ постояннымъ составомъ колхозниковъ съ тѣмъ, чтобы, какъ правило, такія бригады производили всѣ основныя работы на протяженіи всего года на опредѣленныхъ участкахъ. Этимъ бригадамъ колхозъ выдѣляетъ на время ихъ работы необходимыя машины, инвентарь и рабочій скотъ, за состояніе которыхъ цѣликомъ отвѣчаетъ бригада... Созданіе такихъ бригадъ не должно однако исключать возможности закрѣпленія за бригадами участковъ ... не на весь сельскохозяйственный сезонъ, а лишь на отдѣльный періодъ сельскохозяйственныхъ работъ (пахота, уборка)» («Правда», 6 февраля 1932 г.).

Бригадиру, отвѣтственному за работы, были присвоены извѣстныя права въ дѣлѣ организаціи труда. Оплата за трудъ колхознику была установлена въ зависимости отъ количества и качества произведенной имъ работы. (Тамъ же).

Согласно указанному постановленію ЦК ВКП(б), въ мартѣ мѣсяцѣ СНК РСФСР издалъ соотвѣтственный декретъ. («Извѣстія», 31 марта 1932 г. № 90).

Далѣе, для правильнаго хода каждаго предпріятія очень важно, чтобы его руководители изучили прежде всего свое предпріятіе, а затѣмъ всѣ мѣстныя условія. Для изученія того и другого требуется время. Въ этомъ отношеніи частая смѣна правленія колхозовъ и главныхъ служащихъ въ нихъ — бригадировъ сильно вредила правильной работѣ колхозовъ. Постановленіемъ ЦК ВКП(б) отъ 10 мая, опубликованнымъ 11

мая, было запрещено районнымъ органамъ снимать съ должности членовъ Правленія колхозовъ безъ разрѣшенія спеціальныхъ органовъ: Крайзу и Крайколхозсоюза. Для этого Уставъ сельско-хозяйственной артели былъ дополненъ указаніемъ, что члены Правленія колхоза избираются срокомъ на одинъ годъ и на тотъ же срокъ назначаются Правленіемъ и бригадиры. («Правда», 11 мая 1932 г. № 129).

Въ области выполненія такого важнаго дѣла, какъ заготовка сѣмянъ, по постановленію СНК РСФСР отъ 29-го февраля 1932 г., въ развитіе постановленія ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР была возложена персональная отвѣтственность за невыполненіе заданій въ Краѣ на одного изъ членовъ Президіума Исполкома, а въ Районѣ на одного изъ членовъ Президіума Районнаго Исполнительнаго Комитета. («Извѣстія», 1-го марта 1932 г. № 60).

Во время уборочной кампаніи было опубликовано 6 іюля постановленіе ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР отъ 5 іюля съ приказомъ устранить недостатки въ уборкѣ хлѣба прежнихъ лѣтъ: большую потерю зерна, затяжки уборки, плохую организованность транспорта, отказъ отъ скирдованія и т. п. Чтобы поощрить выполненіе приказа, было назначено исправнымъ колхозамъ дополнительное вознагражденіе:

«При проведеніи уборки урожая, проведеніи хлѣбозаготовокъ и распредѣленіи доходовъ въ колхозѣ необходимо обезпечить такое положеніе, чтобы колхозы, лучше посѣявшіе, убравшіе и аккуратно выполнившіе установленный для нихъ планъ государственныхъ заготовокъ, имѣли соотвѣтственно въ своемъ распоряженіи для собственныхъ надобностей большее количество хлѣба» («Правда», 6 іюля 1932 г.).

Чтобы повысить производительность труда колхозниковъ, было издано Коллегіей НК Земледѣлія Союза ССР и Колхозцентровъ Союза ССР и РСФСР постановленіе: «О распредѣленіи доходовъ въ колхозахъ». Принципъ вознагражденія колхозниковъ за

трудъ былъ взятъ слѣдующій: «кто больше и лучше работаетъ, тотъ больше получаетъ». Были заведены трудовыя книжки и установлена мѣра — труддень. Въ зависимости отъ качества работы каждой бригады колхозниковъ за все время сезонной работы какъ по сѣву, такъ и по уборкѣ, оцѣнка труддня могла повышаться или понижаться отъ 10% до 20%. («Правда», 18 іюля 1932 г.).

Мѣра эта хотя и затруднительная и опасная, при ея строгомъ проведеніи могла содѣйствовать увеличенію производительности труда въ колхозахъ. На другихъ мѣрахъ останавливаться не будемъ, онѣ указаны въ «перечнѣ».

Перейдемъ теперь къ установленію особыхъ мѣръ, принятыхъ Сталинымъ и его окруженіемъ по отношенію къ колхозамъ и колхозникамъ, связанныхъ съ интересами всего населенія. Эти мѣры говорятъ о расширеніи права торговли колхозами и колхозниками продуктами сельско-хозяйственнаго производства.

Постановленіемъ ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР отъ 6 мая былъ изданъ декретъ: «О планѣ заготовокъ изъ урожая 1932 г. и развертываніи колхозной торговли хлѣбомъ». Декретъ этотъ гласилъ слѣдующее:

«Признать цѣлесообразнымъ, по окончаніи выполненія настоящаго хлѣбозаготовительнаго плана и образованія сѣменныхъ фондовъ, т. е. съ 15 января 1933 г., предоставить колхозамъ и колхозникамъ полную возможность безпрепятственной продажи излишковъ своего хлѣба по своему усмотрѣнію какъ на базарахъ и рынкахъ, такъ и въ своихъ колхозныхъ лавкахъ, облзавъ мѣстные органы власти оказывать въ этомъ колхозамъ и колхозникамъ полное содѣйствіе и принять мѣры къ искорененію частниковъ и перекупщиковъ — спекулянтовъ, пытающихся нажиться на колхозной торговлѣ» («Правда», 7 мая 1932 г., № 125).

Для того, чтобы этотъ декретъ далъ реальную возможность крестьянамъ осуществить тѣ цѣли, которыя законъ преслѣдовалъ, власть уменьшила государственный планъ заготовокъ по Союзу ССР изъ уро-

жая 1932 г. на 264 милліона пудовъ по крестьянскому сектору, увеличивъ одновременно заготовки по совхозному сектору. Уменьшеніе количества хлѣба по заготовкамъ коснулось и крестьянъ единоличниковъ, т. е. не входящихъ въ колхозы.

Изданіе этого декрета власть мотивировала тѣмъ, что заготовка зерна въ 1931 г., несмотря на засуху, превысила заготовку 1930 г. Далѣе, декретъ указываетъ:

«Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ Совѣтская власть получила возможность наряду съ методами государственныхъ заготовокъ, практиковать какъ средство снабженія городского населенія другой методъ, методъ торговли хлѣбомъ самими колхозами и колхозниками» (Тамъ же).

Изданіе этого декрета, въ связи съ послѣдующимъ, показываетъ, что власть, въ виду выяснившейся **полной неудовлетворительности существующей системы государственнаго снабженія черезъ кооперативы**, предполагаетъ перейти на новую систему снабженія, опираясь на свободную торговлю колхозовъ и колхозниковъ.

Послѣ эпохи военнаго коммунизма произошло нѣчто похожее. Въ то время власть отъ снабженія населенія пайками перешла къ снабженію населенія черезъ свободную частную торговлю. Теперь же роль «частника» передана колхозамъ и колхозникамъ.

Что наше предположеніе имѣетъ свое основаніе, видно изъ постановленія СНК Союза ССР отъ 5 мая: «О торговлѣ колхозовъ, расположенныхъ въ предѣлахъ 100-километровой зоны отъ Москвы и Ленинграда». Приведемъ это постановленіе:

«1 — Разрѣшить отдѣльнымъ колхозамъ, колхозно-товарнымъ фермамъ, а также ихъ объединеніямъ расположеннымъ въ предѣлахъ 100-километровой зоны отъ Москвы и Ленинграда торговать продуктами своего производства **по цѣнамъ нѣсколько выше кооперативныхъ**, при чемъ регулированіе этихъ цѣнъ возлагается соотвѣтственно на Московскій и Ленинградскій Областные Исполнительные Комитеты.

«2 — Въ цѣляхъ облегченія колхозамъ использованія этой возможности въ предѣлахъ этой зоны **уменьшить на 20% контракціонныя обязательства колхозовъ по овощамъ и молоку и на 50% — по остальнымъ продуктамъ ихъ производства»** (Собр. Зак. ст. 198 № 33 — 1932 г.).

Въ ближайшее же время послѣдовалъ новый декретъ, касающійся и торговли мясомъ. Состоялось слѣдующее постановленіе ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР отъ 10 мая: «О планѣ скотозаготовокъ и о мясной торговлѣ колхозниковъ и единоличныхъ трудящихся крестьянъ».

Декретомъ былъ уменьшенъ вдвое государственный планъ заготовокъ мяса на остающійся 3-ій кварталъ 1932 г. по колхозамъ, колхозникамъ и единоличнымъ хозяйствамъ. Вмѣсто заготовки по плану въ 1 414 000 тонъ мяса, опредѣлено заготовить по плану только 716 000 тоннъ. Планъ сдачи скота совхозами увеличенъ до 138 000 тоннъ вмѣсто 90 000 тоннъ. Далѣе, въ декретѣ указано:

«Признать цѣлесообразнымъ предоставить колхозамъ и колхозникамъ и единоличникамъ, аккуратно выполняющимъ централизованный планъ скотозаготовокъ, полную возможность беспрепятственной продажи крупнаго скота, свиней, овецъ, птицы всякой и мясной продукціи своихъ хозяйствъ на рынкахъ, базарахъ и черезъ колхозныя лавки» (Собр. Зак. ст. 195 № 33 1932 г.).

Чтобы поощрить колхозы, колхозниковъ и единоличныхъ крестьянъ къ продажѣ на базарахъ и въ лавкахъ продуктовъ своего сельско-хозяйственнаго производства и развернуть такимъ образомъ торговлю, были отмѣнены налоги съ этого рода торговли постановленіемъ ЦИК и СНК Союза ССР отъ 20 мая:

«Отмѣнить всѣ существующіе какъ республиканскіе, такъ и мѣстные налоги и сборы съ торговли колхозовъ, колхозниковъ и единоличныхъ трудящихся крестьянъ продуктами своего сельско-хозяйственнаго производства на базарахъ, площадяхъ, станціяхъ жел. дор., пристаняхъ (хлѣбъ, мясо, пти-

ца, яйца, молочные продукты, овощи, фрукты и т. п.) ... максимально снизить ставки арендной платы за помѣщенія ... ларьковъ, лавокъ, магазиновъ...» («Правда», 21 мая 1932 года, № 139).

Соотвѣтственно этому декрету были отмѣнены ст. ст. 27 и 50 о сельхозналогѣ. («Правда», 26 мая 1932 г. № 143).

Мы выше отмѣтили, что изданіемъ указанныхъ декретовъ предусматривался переходъ на новую систему снабженія городовъ продовольствіемъ. Этого правящая группа не скрывала. НК Земледѣлія Яковлевъ въ своей статьѣ — «Объ организаціонномъ укрѣпленіи колхозовъ и развертываніи колхозной торговли» прямо указываетъ, что всѣ изданные декреты имѣютъ задачей улучшить снабженіе городовъ». Яковлевъ, перечисливъ относящіеся къ указанному вопросу декреты, пишетъ:

«Всѣ перечисленныя рѣшенія партіи связаны другъ съ другомъ и преслѣдуютъ двѣ основныя задачи. Первая группа рѣшеній имѣетъ въ виду прежде всего содѣйствовать дѣлу организаціонно-хозяйственнаго укрѣпленія колхозовъ. Вторая группа рѣшеній, содѣйствуя подъему сельско-хозяйственнаго производства, имѣетъ задачей улучшить снабженіе городовъ на основѣ не только одного метода заготовокъ, но и на основѣ сочетанія двухъ методовъ: метода государственныхъ заготовокъ, метода совѣтской торговли» («Правда», 15 іюля 1932 г.).

Разрѣшеніе свободной торговли колхозамъ, колхозникамъ и единоличникамъ сельскохозяевамъ, въ виду недостаточности въ товарѣ широкаго потребленія, породило перекупщиковъ и спекулянтовъ. Такъ какъ частная торговля оставалась подъ строжайшимъ запрещеніемъ, то 22 августа 1932 г. ЦИК-омъ и СНК Союза ССР былъ изданъ декретъ, въ силу коего лица, уличенныя въ спекуляціи и въ перекупкѣ товаровъ, стали подвергаться заключенію въ концентраціонные лагери срокомъ отъ 5 до 10 лѣтъ безъ права примѣненія амнистіи. («Правда», 23 августа 1932 г.).

Что касается организаціонныхъ мѣръ для устроенія совхозовъ, то мы укажемъ слѣдующее.

Въ апрѣлѣ 1932 г. послѣ ревизіи Комиссій ЦК и ЦКК ВКП(б) животноводческихъ совхозовъ выяснились страшныя безхозяйственность и хищеніе въ цѣломъ рядѣ совхозовъ. Результатомъ обслѣдованія явилось снятіе съ должностей нѣсколькихъ сотъ директоровъ животноводческихъ совхозовъ и служащихъ съ отдачей всѣхъ подъ судъ. Къ указанному времени въ СССР числилось 1 480 совхозовъ съ 2 550 000 крупнаго скота, 860 000 свиней и 4 700 000 овецъ.

О состоявшейся ревизіи и ея результатахъ было опубликовано особымъ постановленіемъ СНК Союза ССР, ЦК ВКП(б) и Наркомзема: «О работѣ животноводческихъ совхозовъ». Отмѣтимъ, что установило обслѣдованіе:

«а) безхозяйственность и полную неналаженность процессовъ производства. б) совершенно неудовлетворительную организацію ухода за скотомъ, чрезмѣрно большой падежъ молодняка, большой процентъ яловости, совершенно недостаточный ростъ стада за счетъ собственнаго приплода и плохое состояніе стада. в) разбазариваніе товарной продукціи, самоснабженіе и невыполненіе сдачи государству. г) исключительно слабую организацію труда. д) полное отстутствіе хозрасчета и крайне неудовлетворительную постановку отчетности въ совхозахъ передъ вышестоящими органами.

«Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ СССР, Центральный Комитетъ ВКП(б) и Наркомземъ СССР полностью одобряютъ предпринятыя органами Наркомзема СССР и мѣстными партійными и совѣтскими органами мѣры по ликвидаціи этихъ недостатковъ, выразившіяся въ снятіи съ работы и отданіи подъ судъ директоровъ животноводческихъ совхозовъ, изобличенныхъ въ безхозяйственности и разбазариваніи государственной товарной продукціи» («Извѣстія, 1 апрѣля 1932 г., № 91).

Такъ какъ снабженіе населенія изъ совхозовъ страдало главнымъ образомъ въ виду страшныхъ хищеній, производимыхъ самими служащими, какъ высшими,

такъ и низшими, то опубликованнымъ 3 марта 1932 г. постановленіемъ СНК Союза ССР была создана въ составѣ НК Земледѣлія — Главная финансовая инспекція». (Собр. Зак., ст. 10 №16 — 1932 г.). («Правда», 3 марта 1932 г.).

Въ заключеніе приведемъ слѣдующій декретъ, какъ мѣру добиться устроенія. Декрет ЦИК и СНК Союза ССР отъ 25-го іюня: «О революціонной законности и обращеніе къ прокуратурѣ». Хотя въ началѣ этого декрета говорится объ общихъ правонарушеніяхъ должностныхъ лицъ и о привлеченіи къ суду таковыхъ «во всѣхъ случаяхъ нарушенія правъ трудящихся, особенно въ случаяхъ незаконныхъ арестовъ, обысковъ, конфискацій и пр.», но главное остріе этого декрета направлено *на защиту колхозниковъ* съ цѣлью показать заботу о нихъ власти. Вотъ что приказываетъ этотъ декретъ:

«...5. ЦИК и СНК Союза ССР обращаютъ вниманіе всѣхъ мѣстныхъ органовъ совѣтской власти и прокуратуры на то, что задача строжайшаго соблюденія революціонной законности въ отношеніи колхозовъ и всей массы колхозниковъ является задачей особо важной въ условіяхъ, когда большинство трудящихся крестьянъ объединилось въ колхозы. ЦИК и СНК Союза ССР предлагаютъ мѣстнымъ органамъ Совѣтской власти и прокуратурѣ неуклонно привлекать къ строгой отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи основныхъ началъ колхознаго строительства: а) нарушенія выборности правленій и другихъ органовъ колхозовъ; б) въ произвольномъ распоряженіи имуществомъ колхозовъ, ихъ денежными средствами и отведенной въ ихъ пользованіе землей; в) въ примѣненіи недопустимыхъ пріемовъ командыванія въ отношеніи колхозовъ (въ частности, произвольная перестройка колхозовъ, ихъ укрупненіе и пр.).

«Въ цѣляхъ дальнѣйшаго укрѣпленія революціонной законности, улучшенія и поднятія значенія судебно-прокурорскихъ органовъ категорически запретить снятіе или перемѣщеніе народныхъ судей иначе, какъ по постановленію краевыхъ (областныхъ) исполкомовъ, а снятіе и перемѣщеніе район-

ныхъ прокуроровъ — иначе, какъ рѣшеніемъ краевого (областного) прокурора или вышестоящихъ органовъ прокуратуры и Н. К. Юстовъ» («Правда», 27 іюня 1932 г., № 176).

Отдѣлъ 2. Организаціоныя мѣры борьбы съ кризисомъ индустріализаціи.

Борьба съ кризисомъ индустріализаціи началась значительно раньше, еще въ 1930 г. Реформа ЦК ВКП(б), произведенная въ январѣ 1930 г., а затѣмъ реформа Оргбюро, произведенная въ 1931 г., явились мѣрами, направленными и на преодолѣніе кризиса. Равнымъ образомъ ради преодолѣнія кризиса были произведены и реформы Комиссаріатовъ какъ путемъ созданія новыхъ Комиссаріатовъ, такъ и путемъ раздѣленія нѣкоторыхъ Комиссаріатовъ на отдѣльные самостоятельные Комиссаріаты, о чемъ мы скажемъ болѣе детально въ слѣдующей главѣ.

Въ цѣляхъ упорядоченія работы въ Наркоматахъ еще въ ноябрѣ 1931 г. постановленіемъ СНК Союза ССР отмѣнена была пятидневная производственная недѣля, и Наркоматы были переведены на шестидневную производственную недѣлю съ установленіемъ для всѣхъ служащихъ одного опредѣленнаго дня отдыха, что привело къ тому, что въ каждый рабочій день всѣ служащіе оказывались налицо, и работа Комиссаріатовъ сдѣлалась продуктивнѣе. Вотъ что говоритъ декретъ:

«Разрѣшить Наркоматамъ и другимъ учрежденіямъ временно переходить на 6-дневную прерывную недѣлю... Установить въ учрежденіяхъ, переходящихъ на 6-дневную прерывную недѣлю твердые выходные дни по слѣдующимъ числамъ мѣсяца: 6, 12, 24 и 30. Вмѣсто выходного дня въ концѣ февраля предоставить выходной день 1 марта» («Правда», 24 ноября 1931 г.).

До изданія этого декрета при непрерывной пятидневной недѣлѣ Комиссаріаты работали каждый день,

но всегда при отсутствіи части служащихъ, отдыхавшихъ въ разные дни недѣли.

Отмѣтимъ и другую мѣру, содѣйствовавшую улучшенію работы во всѣхъ учрежденіяхъ: совѣтскихъ, хозяйственныхъ и пр. Мѣра эта была направлена къ поднятію дисциплины. Въ своемъ постановленіи Президіумъ ВЦИК-а указывалъ:

«Перестройка работы Госаппарата примѣнительно къ новымъ условіямъ требуетъ укрѣпленія трудовой дисциплины и повышенія отвѣтственности лицъ, работающихъ по найму и по выборамъ, за выполняемую ими работу. Въ связи съ этимъ Президіумъ ВЦИК утвердилъ положеніе о дисциплинарной отвѣтственности въ порядкѣ подчиненности за тѣ служебныя упущенія и проступки, которые не преслѣдуются уголовнымъ порядкомъ» («Извѣстія», 31 марта 1932 г.).

Постоянный призывъ Сталина къ партіи, къ комсомолу, къ рабочимъ и т. д. опять-таки являлся мѣрою борьбы съ кризисомъ.

Однако, власть, понимая тяжелое матеріальное положеніе всѣхъ слоевъ населенія, вовлеченныхъ въ строительство соціализма, рѣшила прибѣгнуть и къ мѣрамъ «подкупательнаго» характера.

Эти мѣры стали примѣняться еще въ 1931 году и прежде всего по отношенію къ тѣмъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависѣлъ успѣхъ индустріализаціи, — къ инженерно-техническому персоналу. Еще 3 августа 1931 г. было опубликовано постановленіе ЦИК и СНК Союза ССР отъ 1-го августа: «Объ улучшеніи бытовыхъ условій жизни инженерно-техническихъ работниковъ». («Правда», 3 августа 1931 г.). Постановленіемъ Комиссіи Исполненія при СНК Союза ССР отъ 19 января 1932 г. это улучшеніе было распространено на спеціалистовъ и техниковъ торговаго дѣла. («Правда», 24 января 1932 г.).

Увеличеніе заработка рабочихъ, инженеровъ и техниковъ въ самыхъ больныхъ отрасляхъ промышленности, въ металлургической и угольной, было произведено еще въ 1931 г., о чемъ мы говорили.

Въ стремленіи улучшить питаніе городского населенія постановленіемъ СНК Союза ССР въ февралѣ 1932 г. былъ созданъ при СТО «Комитетъ по заготовкамъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ». На этотъ Комитетъ было возложено и общее руководство всѣми заготовками, при чемъ всѣ Народные Комиссары въ своей заготовительной работѣ были поставлены въ подчиненіе этому Комитету. Предсѣдателемъ «Комитета по заготовкамъ» былъ назначенъ Куйбышевъ. («Правда», 14 февраля 1932 г. № 44).

Въ тѣхъ же цѣляхъ улучшить питаніе населенія городовъ состоялось въ 1931 г. спеціальное постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 19 августа: «О мѣрахъ улучшенія общественнаго питанія». Постановленіе предусматривало: 1) мѣропріятія по улучшенію работы существующихъ столовыхъ, 2) обезпеченіе инвентаремъ фабрикъ-кухонь, 3) планъ развитія общественнаго питанія и 4) кадры, т. е. персоналъ, обслуживающій кухни. («Правда», 20 августа 1931 г.).

Постановленіемъ СНК Союза ССР въ маѣ мѣсяцѣ 1932 г. было предложено Наркоматамъ легкой, лѣсной и тяжелой промышленности немедленно приступить къ организаціи сѣти оптовыхъ базъ по всему Союзу. По цѣлому ряду продуктовъ, какъ-то: кондитерскія издѣлія, консервы (кромѣ мясныхъ), овощей, папиросъ и пр. было отмѣнено государственное централизованное распредѣленіе. Нормированіе продовольственныхъ продуктовъ по карточкамъ было сохранено только по отношенію: а) муки, б) хлѣба, в) крупы, г) мяса и сельдей, д) масла растительнаго и животнаго и е) сахара. («Правда», 11 мая 1932 г. № 129).

Постановленіемъ ЦИК и СНК Союза ССР отъ 23 іюля 1932 г. было предложено Промкоопераціи перестроить свою работу по заготовкамъ сырья и матеріаловъ производства. («Правда», 24-го іюля 1932 г. № 203).

Для того, чтобы поднять настроеніе рабочихъ Ленинграда, одного изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ СССР, особенно терпѣвшихъ всякаго рода не-

взгоды, Сталинъ прибѣгнулъ къ самой широковѣщательной рекламѣ о тѣхъ улучшеніяхъ, которыя будутъ осуществлены въ ближайшее время въ Ленинградѣ. Въ виду чрезвычайной характерности этой рекламы, направленной въ цѣляхъ использовать подъемъ духа рабочихъ для осуществленія замиравшаго соціалистическаго строительства, приведемъ выдержки изъ текста, изданнаго въ декабрѣ 1931 г. постановленія ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР:

«ЦК и СНК утверждаютъ слѣдующія основныя работы по Ленинграду на 1932 г.: I — Жилищное хозяйство, II — Трамвай, III — Городской безрельсовый транспортъ, IV — Водоснабженіе, V — Канализація, VI — Мостовыя, набережная и мосты, VII — Бани и прачешныя, VIII — Газовое хозяйство, IX — Подсобныя предпріятія, X — Мѣропріятія по обслуживанію культурныхъ потребностей рабочихъ по благоустройству города, XI — Финансированіе и XII — Строительные матерьялы и оборудованіе... Намѣченная на 1932 г. программа работъ, являющихся началомъ преобразованія Ленинграда въ образцовый совѣтскій городъ, должна значительно улучшить обслуживаніе рабочихъ... Все это требуетъ отъ ЛК и Ленсовѣта широкой мобилизаціи рабочихъ массъ Ленинграда, научно-техническихъ силъ и всѣхъ звеньевъ партійныхъ, совѣтскихъ, профессіональныхъ и комсомольскихъ организацій, для выполненія поставленныхъ даннымъ рѣшеніемъ новыхъ задачъ, осуществленіе и дальнѣйшее развитіе которыхъ сдѣлаетъ Ленинградъ образцовымъ центромъ совѣтскаго городского хозяйства и подлиннымъ соціалистическимъ городомъ» («Правда», 4 декабря 1931 г.).

Въ тѣхъ же цѣляхъ поднять энергію рабочихъ Сталинъ и его окруженіе принимали мѣры къ снабженію населенія издѣліями промышленнаго производства широкаго потребленія. Ревизія, произведенная въ этомъ отношеніи, выяснила неудовлетворительность работы «Всекопромсовѣта», о чемъ состоялось постановленіе Комиссіи Исполненія при СНК Союза ССР отъ 19-го января — «О работѣ кустарно-промысловой кооперації по производству предметовъ широкаго потребленія

и развертываніи торговли». («Правда», 20-го января 1932 г. № 20).

Въ связи съ мѣрами улучшенія питанія и снабженія населенія товарами, былъ организованъ въ октябрѣ 1931 г. при СТО особый Комитетъ, на обязанности котораго лежало образованіе товарно-продуктовыхъ резервовъ и перекидка ихъ въ мѣстности, особенно нуждающіяся въ продовольствіи и товарахъ. Комитетъ этотъ получилъ наименованіе: «Комитетъ резервовъ». («Правда», 18 октября 1931 г. № 288).

Для регулированія розничныхъ цѣнъ на продукты промышленности и сельскаго хозяйства въ государственныхъ кооперативныхъ лавкахъ, которыя часто произвольно въ своихъ интересахъ увеличивали розничныя цѣны, при СТО былъ организованъ особый «Комитетъ цѣнъ». Въ составъ Комитета вошли высшіе представители совѣтскихъ, партійныхъ и профессіональныхъ учрежденій. («Правда», 12 октября 1931 года № 282).

Для того, чтобы постановленія «Комитета цѣнъ» не оставались мертвой буквой, при НК РКИ была организована «Государственная Инспекція цѣнъ». Соотвѣтствующее постановленіе СНК Союза ССР гласило слѣдующее:

«Для провѣрки проведенія кооперативыми и государственными торговыми организаціями совѣтской политики цѣнъ и въ цѣляхъ борьбы съ нарушеніями установленныхъ цѣнъ, СНК Союза ССР постановляетъ: Создать при НК РКИ СССР и союзныхъ республикъ, а также при Краевыхъ, Областныхъ и Районныхъ РКИ крупныхъ промышленныхъ районовъ Государственную Инспекцію цѣнъ, установивъ при ней соотвѣтствующую сѣть государственныхъ Инспекторовъ цѣнъ» («Правда», 21 ноября 1931 г.).

Въ тѣхъ же цѣляхъ улучшить питаніе населенія городовъ, въ январѣ 1932 г. была произведена ревизія Центросоюза, т. е. главнаго центра снабженія. Постановленіемъ Комиссіи Исполненія при СНК Союза ССР были опубликованы результаты обслѣдованія въ осо-

бомъ постановленіи: «О состояніи учета и отчетности по хлѣбнымъ операціямъ въ системѣ потребкооперациіи». Работа Центросоюза «по организаціи учета хлѣбозаготовительныхъ операцій и расходованія хлѣба» была признана неудовлетворительной. Виновники безхозяйственности были привлечены къ отвѣтственности, однимъ былъ объявленъ выговоръ, другимъ было поставлено на видъ, третьи были привлечены къ суду. («Правда», 11 января 1932 г. № 11).

Весной 1932 г. была произведена провѣрка спеціальными бригадами НК РКИ Союза ССР «прихода и расхода заготовленнаго скота и мясопродуктовъ». Провѣрка была произведена по Средне-Волжскому, Нижне-Волжскому, Восточно-Сибирскому, Нижегородскому краямъ, Западной области и Башкирской АССР. Въ обслѣдованіи принимала участіе и прокуратура. Обслѣдованіе выявило цѣлый рядъ хищеній. Нѣсколько десятковъ виновныхъ были сняты съ должности и отданы подъ судъ постановленіемъ Комиссіи Исполненія при СНК Союза ССР отъ 31 мая «О незаконномъ расходованіи централизованныхъ фондовъ скота и мяса». («Правда», 1 іюня 1932 г.).

Изъ мѣръ упорядоченія дѣла индустріализаціи спеціальнаго характера укажемъ на постановленіе ЦИК и СНК Союза ССР отъ 5-го мая 1932 г. объ учрежденіи спеціальныхъ банковъ долгосрочнаго кредита: а) Банкъ финансированія капитальнаго строительства промышленности и электро-хозяйства; б) Банкъ финансированія соціалистическаго земледѣлія; в) Банкъ финансированія капитальнаго строительства кооперациіи; г) Банкъ финансированія коммунальнаго и жилищнаго строительства. («Правда», 6-го мая 1932 г. № 241).

Нужно думать, что всѣ принятыя мѣры дали для правящей группы *какой-то* положительный результатъ, несмотря на то, что неустройство СССР продолжало выявляться весь 1932 годъ. Продолженіе состоянія неустройства вполнѣ понятно. На такомъ необозри-

момъ пространствѣ, какъ СССР, при существующемъ страшномъ бюрократизмѣ, при неумѣлости и неподготовленности руководителей, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ, ни одна мѣра не могла дать быстраго, яснаго эффекта.

Въ общемъ, нельзя не отмѣтить, что созданіе хорошаго аппарата управленія въ совхозахъ, на фабрикахъ и заводахъ, на всякаго рода строительствахъ — дѣло для совѣтской власти чрезвычайно трудное. Что касается созданія хорошаго административно-хозяйственнаго аппарата въ колхозахъ, то нельзя не признать, что при существующемъ въ СССР строѣ это дѣло нужно считать абсолютно невозможнымъ. Кое-какихъ улучшеній совѣтская власть достигнуть все-таки можетъ въ предѣлахъ нищенской жизни для населенія.

Отдѣлъ 3. Усиленіе репрессій, какъ мѣра борьбы съ кризисомъ.

Мѣры борьбы съ кризисомъ коллективизаціи и индустріализаціи, приведенныя нами въ предыдущихъ двухъ отдѣлахъ, ни въ коемъ случаѣ нельзя понимать, какъ какое-то отступленіе Сталина и его окруженія отъ установленной ими «генеральной линіи». До послѣднихъ дней Сталинъ продолжаетъ осуществлять задуманный имъ еще въ 1926 г. и принятый его ближайшими сотрудниками «сталинизмъ».

Встрѣтившіяся въ 1931— 1932 г. г. затрудненія заставили Сталина на короткое время остановить свое наступленіе и издать рядъ декретовъ, которые, по его мнѣнію, должны были, съ одной стороны, укрѣпить достигнутое, съ другой стороны, послужить къ улучшенію условій жизни населенія, чтобы затѣмъ потребовать отъ него дальнѣйшей работы въ области осуществленія «сталинизма».

Что Сталинъ и не помышляетъ отступать, ясно видно изъ приводимыхъ ниже двухъ декретовъ. Когда въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ часть голоднаго населенія

рѣшила использовать колхозный хлѣбъ на поляхъ въ свою личную пользу для питанія и начала его похищать, когда другая часть голоднаго населенія занялась похищеніемъ грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ и водномъ транспортѣ, то Сталинъ не остановился передъ изданіемъ жестокаго декрета, въ силу котораго виновные въ похищеніи грузовъ и хлѣба на поляхъ стали подвергаться смертной казни. Приведемъ этотъ декретъ:

«1 — Примѣнять въ качествѣ мѣры судебной репрессіи за хищенія грузовъ на желѣзнодорожномъ и водномъ транспортѣ высшую мѣру соціальной защиты — разстрѣлъ съ конфискаціей всего имущества и съ замѣной при смягчающихъ обстоятельствахъ лишеніемъ свободы на срокъ не ниже 10 лѣтъ съ конфискаціей имущества. Не примѣнять амнистіи къ преступникамъ, осужденнымъ по дѣламъ о хищеніи грузовъ на транспортѣ. 2 — Примѣнять въ качествѣ мѣры судебной репрессіи за хищеніе (воровство) колхознаго и кооперативнаго имущества высшую мѣру соціальной защиты — разстрѣлъ съ конфискаціей всего имущества и съ замѣной при смягчающихъ обстоятельствахъ лишеніемъ свободы на срокъ не ниже 10 лѣтъ съ конфискаціей всего имущества. Не примѣнять амнистіи. 3 — Примѣнять въ качествѣ мѣры судебной репрессіи по дѣламъ объ охранѣ колхозовъ и колхозниковъ отъ насилія и угрозъ со стороны кулацкихъ и другихъ противообщественныхъ элементовъ лишеніе свободы отъ 5 до 10 лѣтъ съ заключеніемъ въ концентраціонный лагерь. Не примѣнять амнистіи къ преступникамъ, осужденнымъ по этимъ дѣламъ» («Правда», 8 августа 1932 г.).

Что касается вопроса о коллективизаціи, то изданнымъ въ сентябрѣ декретомъ Сталинъ показалъ, что онъ совершенно не думаетъ дать въ этомъ отношеніи какія-либо льготы крестьянамъ. Наоборотъ, несмотря на существующій въ управленіи колхозовъ хаосъ и вызванный коллективизаціей недостатокъ въ хлѣбѣ и въ другихъ продуктахъ питанія, что грозитъ странѣ голодомъ, онъ рѣшилъ отрѣзать крестьянамъ всякую возможность выхода изъ колхоза. Путемъ изданія спеці-

альнаго декрета онъ закрѣпилъ за колхозами всю землю. Выходящему же изъ колхоза крестьянину предоставлено право получить землю изъ свободнаго государственнаго земельнаго фонда, котораго въ природѣ не существуетъ. Вотъ что говоритъ этотъ декретъ:

«...Границы землепользованія колхозовъ не могутъ мѣняться въ связи съ выходами отдѣльныхъ членовъ колхозовъ ... вышедшіе изъ колхозовъ надѣляются землей только изъ свободныхъ государственныхъ земельныхъ фондовъ, но ни въ коемъ случаѣ не за счетъ фактическаго землепользованія колхозовъ» («Правда», 4 сентября 1932 г.).

Такова «генеральная линія» партіи до послѣдняго времени. Октябрьскій 1932 года Пленумъ ЦК въ этомъ отношеніи не принесъ ничего новаго. Сталинъ и его окруженіе отступать отъ «сталинизма» не намѣреваются. Имѣются только признаки нѣкотораго сознательнаго замедленія темповъ.

ГЛАВА VI.

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ ВЪ СССР.

Отдѣлъ 1. Назначенія и смѣщенія, какъ подготовка къ установленію новой структуры власти.

Съ первыхъ же лѣтъ эпохи «сталинизма», при переходѣ СССР на соціалистическіе рельсы, стало возрастать значеніе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР, являвшагося до того времени высшимъ правительственнымъ органомъ Республики только номинально. Увеличеніе значенія и вѣса СНК произошло въ виду предпринятой въ СССР громадной работы по коллективизированію крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ и по индустріализаціи страны.

Развернувшаяся въ 1929 г. работа по государственному строительству прежде всего привела къ тому, что составъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ началъ значительно расширяться какъ путемъ созданія новыхъ Комиссаріатовъ Союза ССР, такъ и путемъ раздѣленія другихъ на рядъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ Комиссаріатовъ. Цѣлью этихъ реформъ было стремленіе Сталина и его окруженія плотнѣе охватить управленіе въ СССР въ виду тѣхъ трудностей, которыя они встрѣтили въ своей новой работѣ.

Для болѣе тѣснаго охвата управленія требовались лица, имѣющія къ тому нѣкоторую подготовку и обладающія соотвѣтствующей иниціативой и энергіей. Это вызвало въ СССР рядъ смѣщеній съ главныхъ совѣтскихъ постовъ однихъ партійцевъ, назначеній другихъ и перемѣщеній третьихъ. Отмѣтимъ основныя изъ этихъ смѣщеній и переназначеній, произведенныхъ правящей группой **для созданія единыхъ по духу времени и цѣлямъ какъ СНК**, такъ и другихъ высшихъ правительственныхъ учрежденій. Всѣ эти назначенія начались съ конца 1929 года, т. е. тогда, когда Сталинъ приступилъ къ рѣшительному осуществленію «сталинизма».

Постановленіемъ Президіума ЦИК Союза ССР отъ 8-го декабря **1929** г. (Собр. Зак., ст. 278 № 48 — 1929 г.) Я. Яковлевъ былъ назначенъ Народнымъ Комиссаромъ Земледѣлія Союза ССР. До того времени въ составѣ СНК Союза ССР Народнаго Комиссаріата Земледѣлія не было.

21-го іюля **1930** г. былъ смѣщенъ съ поста НК по Иностраннымъ дѣламъ Чичеринъ, на каковую должность былъ назначенъ Литвиновъ. (Собр. Зак., ст. ст. 252 и 253 № 45 — 1930 г.). Первымъ замѣстителемъ НК по Иностраннымъ дѣламъ былъ назначенъ Крестинскій, вторымъ замѣстителемъ Караханъ. (Собр. Зак., ст. 254 № 45 1930 г.).

18 октября 1930 г. былъ смѣщенъ съ должности НК Финансовъ Брюхановъ и назначенъ Гринько. (Собр. Зак., ст. ст. 326 и 327 № 53 — 1930 г.).

Того же 18 октября 1930 г. Пятаковъ былъ смѣщенъ съ должности Предсѣдателя Правленія Государственнаго Банка и назначенъ М. Кальмановичъ. (Собр. Зак., ст. 329 № 53 — 1930 г.).

10 ноября Орджоникидзе оставилъ посты замѣстителя Предсѣдателя СНК Союза ССР и НК РКИ и былъ назначенъ вмѣсто Куйбышева Предсѣдателемъ ВСНХ Союза ССР. Куйбышевъ же былъ назначенъ замѣстителемъ Предсѣдателя СНК Союза ССР и Предсѣдателемъ самаго важнаго въ этотъ періодъ учрежденія — Государственной Плановой Комиссіи на мѣсто смѣщеннаго Кржижановскаго. Вмѣсто Орджоникидзе НК РКИ былъ назначенъ Андреевъ. (Собр. Зак., ст. ст. 355, 356, 357, 358 № 58 — 1930 г. и ст. 385 № 60 — 1930 г.). Новыя назначенія Орджоникидзе и Куйбышева вызвали смѣну замѣстителей Предсѣдателей ВСНХ и Госплана, равно какъ и членовъ Коллегіи ВСНХ и Президіума Госплана.

Въ ноябрѣ же состоялось постановленіе о раздѣленіи Народнаго Комиссаріата по Внѣшней и Внутренней торговлѣ Союза ССР на два самостоятельныхъ Комиссаріата: по Внѣшней торговлѣ и по Снабженію. 22 ноября НК по Внѣшней торговлѣ былъ назначенъ Микоянъ, а НК Снабженія Розенгольцъ. (Собр. Зак., ст. ст. 359 и 360 № 58 — 1930 г.).

О смѣщеніи съ должностей Предсѣдателя СНК Союза ССР и СТО Рыкова и о назначеніи на эту должность Молотова мы уже говорили.

Вмѣсто отставленнаго 1-го декабря отъ должности замѣстителя Предсѣдателя НК Союза ССР Шмидта (Собр. Зак., ст. 390 № 60 — 1930 г.) замѣстителемъ Молотова былъ назначенъ 22-го декабря Андреевъ (Собр. Зак., ст. 431 № 62 — 1930 г.).

Отмѣтимъ также слѣдующія смѣщенія съ должностей, знаменующія болѣе рѣзкій курсъ на индустріализацію страны. 20 декабря были смѣщены съ должностей замѣстителей Предсѣдателя ВСНХ Союза ССР Осинскій, Догадовъ и Томскій. (Собр. Зак., ст. 430 № 62 — 1930 г.).

30-го декабря вмѣсто уволеннаго Управляющаго дѣлами СНК Союза ССР Горбунова былъ назначенъ Керженцевъ. (Собр. Зак., ст. 449 № 63 — 1930 г.), а его замѣстителями Мирошниковъ и Могильскій. (Собр. Зак., ст. ст. 451 и 452 № 63 — 1930 г.). Мирошниковъ въ то же время былъ назначенъ секретаремъ СТО.

24 декабря былъ утвержденъ слѣдующій составъ СТО: Предсѣдатель — Молотовъ; замѣстители — Рудзутакъ, Куйбышевъ и Андреевъ; члены — Сталинъ, Орджоникидзе, Ворошиловъ, Яковлевъ, Гринько, Микоянъ и Кальмановичъ. (Собр. Зак., ст. 443 № 63 — 1930 г.).

За 1930 годъ отмѣтимъ еще слѣдующія постановленія:

«Объ упраздненіи, какъ самостоятельныхъ вѣдомствъ, Центральнаго Статистическаго Управленія Союза ССР и Центральныхъ статистическихъ управленій Союзныхъ Республикъ и ихъ мѣстныхъ органовъ и о передачѣ ихъ функцій Плановымъ Комиссіямъ». (Собр. Зак., ст. 97 № 80 — 1930 г.).

О переносѣ начала хозяйственнаго года съ 1-го октября на 1-ое января. (Собр. Зак., ст. 510 № 49 — 1930 г.).

О ликвидаціи Округовъ. (Собр. Зак., ст. 400 № 37 — 1930 г.).

Объ упраздненіи постановленіемъ ЦИК и СНК Союза ССР отъ 15 декабря Комиссаріатовъ Внутреннихъ дѣлъ Союзныхъ и автономныхъ Республикъ и о передачѣ дѣлъ частью въ Главныя Управленія Коммунальнаго хозяйства, частью въ Президіумъ Исполнительныхъ Комитетовъ, частью въ Комиссаріаты Труда и Юстиціи. (Собр. Зак., ст. 640 № 60 — 1930 г.).

Въ январѣ **1931 г.** изъ состава Народнаго Комиссаріата Путей сообщенія былъ выдѣленъ самостоятельный Комиссаріатъ Воднаго транспорта, и 30 января НК Воднаго транспорта былъ назначенъ Янсонъ. (Собр. Зак., ст. 8 № 2 — 1931 г.).

11 февраля былъ снятъ съ должности замѣстителя Предсѣдателя Госплана Кржижановскій, попавшій въ опалу. (Собр. Зак., ст. 14 № 2 — 1931 г.).

5 февраля былъ утвержденъ слѣдующій составъ Госплана: Предсѣдатель — Куйбышевъ; замѣстители — Ломовъ, Уншлихтъ, Милютинъ, Крицманъ и Минаевъ; члены Президіума — Арсонъ, Безрукихъ, Богатьевъ, Бердниковъ, Вайсбергъ, Вольфъ, Губерманъ, Доненко, Каттель, Левинъ, Мендельсонъ, Механошинъ. Розенталь, Ронинъ, Рубинштейнъ, Смирновъ. Струмилинъ, Хвесинъ и 123 члена. (Собр. Зак., ст. 44 № 3 — 1931 г.). Въ дальнѣйшемъ составъ Госплана нѣсколько разъ подвергался измѣненію сообразно тому или другому теченію, возникавшему въ центрѣ власти. Куйбышевъ продолжалъ оставаться неизмѣннымъ Предсѣдателемъ Государственной Плановой Комиссіи.

30 марта Рыковъ былъ назначенъ НК Почтъ и Телеграфовъ. (Собр. Зак., ст. 82 № 7 — 1931 г.).

31-го іюля первымъ замѣстителемъ Предсѣдателя ОГПУ былъ назначенъ Акуловъ; вторымъ замѣстителемъ Ягода и третьимъ — Балинскій. (Собр. Зак., ст. ст. 182, 183 и 184 № 13 — 1931 г.). Мессингъ былъ снятъ съ должности замѣстителя Предсѣдателя ОГПУ того же 31-го іюля и назначенъ 16-го августа членомъ Коллегіи НК по Внѣшней торговлѣ. (Собр. Зак., ст. 186 № 13 — 1931 г.).

1-го октября былъ снятъ съ должности НК Путей сообщенія Рухимовичъ, и на эту должность былъ назначенъ Андреевъ. Совмѣстно съ Рухимовичемъ были сняты всѣ его замѣстители и всѣ члены Коллегіи Комиссаріата Путей сообщенія. (Собр. Зак., ст. ст. 216 и 217 № 16 и ст. 238 № 17 — 1931 г.).

Въ виду назначенія Андреева на должность НК Путей сообщенія онъ былъ освобожденъ отъ должностей замѣстителя Предсѣдателя СНК и НК РКИ. (Собр. Зак., ст. 223 № 15 — 1931 г.). На должность НК РКИ Союза ССР былъ назначенъ Рудзутакъ. (Собр. Зак., ст. 224 № 16 — 1931 г.).

Среди новыхъ назначеній отмѣтимъ назначеніе въ декабрѣ бывшаго активнаго оппозиціонера Смилги (троцкиста) на видную должность замѣстителя Предсѣдателя Госплана. (Собр. Зак., ст. 249 №19 отъ 11 декабря 1931 г.).

Въ январѣ 1932 г. подвергся реконструкціи ВСНХ Союза ССР, который былъ раздѣленъ на три самостоятельныхъ Комиссаріата: тяжелой промышленности, легкой промышленности и лѣсной, лѣсообрабатывающей промышленности. Народнымъ Комиссаромъ Тяжелой промышленности остался бывшій Предсѣдатель ВСНХ — Орджоникидзе; НК Легкой промышленности былъ назначенъ 5 января Любимовъ; НК Лѣсной и лѣсообрабатывающей промышленности того же числа назначенъ Лобовъ. (Собр. Зак., ст. ст. 2 и 9 №1 1932 г.).

Въ январѣ же вмѣсто упраздненнаго Центральнаго Статистическаго Управленія при Государственной Плановой Комиссіи (Госпланъ) было учреждено Центральное Управленіе сельско-хозяйственнаго учета. Начальникомъ этого Управленія 11-го января былъ назначенъ Осинскій, что означало снятіе съ него опалы. Осинскій въ то же время былъ назначенъ замѣстителемъ Предсѣдателя Госплана. Замѣстителями Осинскаго по Центральному Управленію были назначены Минаевъ и Струмилинъ. (Собр. Зак., ст. 15 №1 — 1932 г.).

Постановленіе объ учрежденіи Управленій народнохозяйственнаго учета 10 марта было распространено на всѣ Союзныя Республики, Края (Области) и Районы. (Собр. Зак., ст. 108 №19 — 1932 г.).

18 января было утверждено положеніе о Народномъ Комиссаріатѣ Коммунальнаго хозяйства въ РСФСР. (Собр. Узак., ст. 10 № 3 — 1932 г.).

Постановленіемъ Коллегіи Комиссаріата Тяжелой промышленности отъ 15 мая было разукрупнено Объединеніе «Уголь» и создано было пять трестовъ. Постановленіемъ СНК отъ 11 мая былъ разукрупненъ «Всехимпромъ». (Собр. Зак., ст. 216 №35 — 1932 г.).

Изъ учрежденныхъ въ указанный періодъ при СНК и при СТО Комиссій, которыя получили спеціальное назначеніе способствовать проведенію въ жизнь всѣхъ постановленій центральной власти, касающихся коллективизаціи и индустріализаціи, а также для устраненія всѣхъ возникающихъ дефектовъ, отмѣтимъ слѣдующія:

24 декабря 1930 г. была организована при СНК Союза ССР Комиссія Исполненія. Соотвѣтствующее постановленіе гласило:

«1. Установить наряду съ существующими основными двумя Комиссіями СНК Союза ССР Совѣтомъ труда и обороны — СТО и Государственной Плановой Комиссіей — Госпланъ третью постоянную Комиссію Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР, присвоивъ ей названіе Комиссіи Исполненія.

«2. Основными задачами Комиссіи Исполненія считать провѣрку фактическаго исполненія директивъ правительства и укрѣпленіе дисциплины во всѣхъ государственныхъ, въ томъ числѣ хозяйственныхъ, организаціяхъ сверху донизу.

«3. Опредѣлить Комиссію Исполненія въ составѣ: Предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР (Предсѣдатель Комиссіи Исполненія) — В. М. Молотова, Замѣстителя Предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР и Народнаго Комиссара Рабоче-Крестьянской Инспекціи — А. А. Андреева (замѣститель Предсѣдателя Комиссіи Исполненія), Секретаря ЦК ВКП(б) — П. П. Постышева, Секретаря Всесоюзнаго Центральнаго Совѣта Профессіональныхъ Союзовъ — Н. М. Шверника и Предсѣдателя Всесоюзнаго Союза сельско-хозяйственныхъ Коллективовъ (Колхозцентра) Г. А. Юркина» (Собр. Зак. ст. 12 № 2 1931 г.).

Такія же Комиссіи Исполненія были учреждены 13 февраля 1931 г. при СНК Союзныхъ и Автономныхъ Республикъ и Краевыхъ (Областныхъ) Исполнительныхъ Комитетахъ. (Собр. Зак., ст. 100 № 9 — 1931 г.).

Далѣе, въ цѣляхъ практической увязки повседневной работы СНК Союза ССР съ работой СНК Союз-

ныхъ Республикъ было учреждено 4 февраля 1931 г. представительство Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союзныхъ Республикъ при СНК Союза ССР. Представители эти утверждались СНК Союза ССР и принимали участіе въ работѣ СНК Союза ССР, СТО и Комиссіи Исполненія съ правомъ совѣщательнаго голоса. (Собр. Зак., ст. 95 № 8 — 1931 г.).

Отмѣтимъ еще учрежденіе при СТО: 1) «Комитета по заготовкамъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ». Предсѣдателемъ этого Комитета былъ назначенъ 14-го февраля Куйбышевъ. (Собр. Зак., ст. 54 № 3 — 1932 г.). 2) Комитета по перевозкамъ. Предсѣдателемъ Комитета 13 апрѣля 1932 г. былъ назначенъ Рудзутакъ. (Собр. Зак., ст. 103 № 9 — 1932 г.). 3) Комитета товарныхъ фондовъ и регулированія торговли. Предсѣдателемъ былъ назначенъ 11 мая Орджоникидзе. (Собр. Зак., ст. 116 № 11 — 1932 г.). 4) Комитета Промысловой Кооперації и кустарной промышленности. Предсѣдателемъ былъ назначенъ Рудзутакъ. (Собр. Зак., ст. 99 № 9 — 1930 г.). 5) Комитета резервовъ. Предсѣдателемъ былъ назначенъ Куйбышевъ, замѣстителемъ Ягода, членами — Базилевичъ и Мирошниковъ. («Правда», 18 октября 1931 г. № 282) и 6) Комитета цѣнъ. Предсѣдатель — Молотовъ, члены — Гринько, Розенгольцъ, Рудзутакъ, Шверникъ и Яковлевъ. («Правда», 12 октября 1931 года № 282).

28-го мая былъ учрежденъ Уставъ Всесоюзной Палаты для торговли съ заграницей. (Собр. Зак., ст. 138а и 138б № 13 — 1932 г.).

Всѣ вышеуказанныя учрежденія новыхъ Комиссаріатовъ и спеціальныхъ Комиссій показываютъ ту судорожную энергію, съ которой Сталинъ и его окруженіе стремились осуществить «сталинизмъ». Если мы припомнимъ къ тому же всѣ мѣры, принимаемыя ими для укрѣпленія своей работы и для устраненія грандіозныхъ препятствій, которыя они встрѣчали на пути осуществленія «сталинизма», мы можемъ понять, какая

непомѣрная сила воли и какая неизсякаемая энергія были вложены въ дѣло осуществленія «сталинизма».

Съ другой стороны, если бы мы занялись выясненіемъ результатовъ, которые оказались достигнутыми всѣми этими страшными усиліями, то получили бы картину грандіозныхъ неудачъ во всѣхъ экспериментахъ на почвѣ разоренія страны и водворенія нищеты.

Отдѣлъ 2. Партійный рангъ Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР и РСФСР.

Обратимъ вниманіе на партійный рангъ Народныхъ Комиссаровъ, получившій въ эпоху «сталинизма» особенное значеніе и смыслъ. Чтобы установить этотъ смыслъ, выяснимъ первоначально партійный рангъ Народныхъ Комиссаровъ эпохи Ленина. Вотъ послѣдній составъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, избранный въ 1922 г.:

Предсѣдатель СНК	Ленинъ — членъ Политбюро
Замѣстители:	Рыковъ — членъ ЦК Каменевъ — членъ Политбюро Цурюпа
НК по военнымъ дѣламъ	Троцкій — членъ Политбюро
НК по Иностраннымъ дѣламъ	Чичеринъ
НК по Внутреннимъ дѣламъ НК Путей сообщенія	Дзержинскій — членъ ЦК
НК по Внѣшней и Внутр. торговлѣ	Красинъ
НК Финансовъ	Сокольниковъ — членъ ЦК
НК Земледѣлія	Яковенко
НК Просвѣщенія	Луначарскій
НК Юстиціи	Курскій
НК Труда	Шмидтъ

НК РКИ	Цурюпа
НК Почтъ и Телеграфа	Довгалевскій
Предсѣдатель ВСНХ	Богдановъ
НК Продовольствія	Брюхановъ
НК Здравія	Сѣмашко
НК Соціальнаго Обезпеченія	Милютинъ
НК по Національностямъ	Сталинъ — членъ Политбюро

Итакъ, изъ двадцати указанныхъ лицъ только четверо занимали въ то же время высокій партійный постъ — членовъ Политбюро: Ленинъ, Предсѣдатель СНК, Каменевъ, его замѣститель, Троцкій стоялъ во главѣ Красной арміи, а Сталинъ искоренялъ сепаратизмъ. Двое другихъ членовъ ЦК — Дзержинскій и Сокольниковъ вѣдали самыми больными дѣлами того времени: Дзержинскій — искорененіемъ контръ-революціи и связаннымъ съ нею транспортомъ, гдѣ требовалась крутая рука, и Сокольниковъ — финансами, гдѣ требовалась хоть какая-нибудь подготовка. Кромѣ того, Дзержинскій и Сокольниковъ въ указанное время были близкими Ленину партійцами.

Чѣмъ объяснить, что въ эпоху Ленина правящая группа не назначала Народныхъ Комиссаровъ изъ среды членовъ ЦК? Неужели изъ состава остальныхъ 21 члена и 19 кандидатовъ не нашлось партійцевъ, которымъ можно было поручить занять должности Народныхъ Комиссаровъ?

Объясненіемъ этого недоумѣнія является простое обстоятельство. Ленинъ боялся, чтобы дѣловые и вліятельные партійцы, попавъ на должности Народныхъ Комиссаровъ, не повели бы самостоятельной политики, идущей вразрѣзъ политикѣ Политбюро. Эта боязнь еще усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время наиболѣе дѣловой элементъ въ ЦК **былъ оппозиціонно настроенъ противъ правящей группы,** и Ленинъ опасался, чтобы дѣловые, энергичные и вліятель-

ные члены ЦК, ставъ Народными Комиссарами, не создали бы власти, конкурирующей съ Политбюро, или даже оттѣснившей Политбюро отъ руководства. На эту боязнь Политбюро дѣльныхъ членовъ ЦК указалъ въ 1923 г. на XII-омъ съѣздѣ Осинскій:

«**Осинскій:** «Чего нѣтъ въ Центрѣ? Первое, чтобы Совнаркомъ ... **куда боятся сажать отвѣтственныхъ людей потому, что они сидятъ въ Политбюро, окажутъ ему конкурренцію.** Такой подходъ къ вопросу есть самая вредная на свѣтѣ политика... Хотятъ, чтобы всѣ совѣтскія дѣла были въ компетенціи Политбюро, партійнаго органа!» (XII — 121) ... «СНК былъ всегда пасынкомъ по отношенію къ самымъ, даже отдѣльнымъ конкретнымъ вопросамъ. Если имѣется директива Политбюро рѣшить вопросъ такъ, то стопъ машина, комиссары (Народные Комиссары. А.) смолкаютъ» (XI — 78).

Дозволимъ себѣ расшифровать текстъ первой путаной цитаты. Свою мысль Осинскій высказалъ несуразно потому, что то, что онъ сказалъ, было дерзкимъ вызовомъ правящей группѣ, и онъ эту дерзость старался какъ-нибудь прикрыть. Тѣмъ болѣе дерзкимъ, что передъ XII-ымъ съѣздомъ оппозиціей была выпущена анонимная программа, въ которой было выставлено требованіе о смѣщеніи съ постовъ Политбюро Зиновьева, Каменева и Сталина. Мысль Осинскаго ясна: Политбюро не назначаетъ въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ отвѣтственныхъ и дѣловыхъ людей потому, что считается, что таковые сидятъ въ Политбюро, и что Политбюро боится назначать отвѣтственныхъ и дѣловыхъ людей на должности Народныхъ Комиссаровъ, такъ какъ такія лица могутъ создать конкурренцію Политбюро, т. е. захватить власть въ странѣ.

Разсмотримъ теперь списокъ СНК РСФСР, избраннаго на послѣднемъ съѣздѣ Совѣтовъ РСФСР въ маѣ 1931 г.:

Предсѣдатель СНК Сулимовъ — членъ ЦК

Замѣстители: Лебедевъ, Рыскуловъ

НК Снабженія	Эйсмонтъ
НК Финансовъ	Яковлевъ II-ой
НК Земледѣлія	Мураловъ
НК Просвѣщенія	Бубновъ — членъ ЦК (въ опалѣ)
НК Труда	Романовъ
НК РКИ	Ильинъ — бывшій членъ Президіума ЦКК
Предсѣдатель ВСНХ	Стріевскій — членъ ЦК
НК Здравія	Владимірскій
НК Соціальнаго Обезпеченія	Ноговицынъ
Предсѣдатель Госплана	Роговъ

Въ этомъ спискѣ мы не находимъ ни одного члена Политбюро и ни одного вліятельнаго члена ЦК. Чѣмъ объяснить не только продолженіе такого же порядка вещей, какой существовалъ при Ленинѣ, но еще большаго его углубленія? Объясненіе этого обстоятельства скрывается въ слѣдующемъ создавшемся, совершенно новомъ положеніи.

Въ эпоху Сталина боязнь образованія въ лицѣ СНК отдѣльныхъ Союзныхъ Республикъ конкуррирующей съ Политбюро ВКП(б) власти отпала. Отпала и опасность проведенія СНК Союзныхъ Республикъ своей особой политической линіи, отличной отъ генеральной линіи. Партійцы, служащіе даже въ высшихъ совѣтскихъ учрежденіяхъ, давно сдѣлались самыми послушными выполнителями воли Сталина, какъ Генеральнаго Секретаря. Тѣмъ болѣе, что съ самаго момента созданія Союза ССР Народные Комиссары отдѣльныхъ Союзныхъ Республикъ не только попали въ полное подчиненіе Совѣту Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР, но и обратились въ его служащихъ.

Что касается Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР, сконструированнаго впервые уже въ эпоху Сталина въ 1924 г., то его составъ представляетъ другую картину. Въ составъ СНК Союза ССР съ момента

его созданія вводятся не только члены ЦК, но и члены Политбюро. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ 1931 г., тѣмъ болѣе увеличивается количество видныхъ партійцевъ въ составѣ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР.

Однако, нельзя не отмѣтить, что до 1927 г. участіе въ СНК Союза ССР членовъ Политбюро не является преобладающимъ. Даже въ составѣ СНК въ 1929 году изъ членовъ Политбюро мы видимъ только: безвольнаго и находящагося въ опалѣ Рыкова въ качествѣ Предсѣдателя, Ворошилова — главу арміи, Орджоникидзе, занимающаго подсобный постъ НК РКИ, и Куйбышева Предсѣдателемъ ВСНХ. Рудзутакъ и Микоянъ, кандидаты въ члены Политбюро, большимъ вліяніемъ не пользовались.

Въ 1930 г. картина состава СНК Союза ССР совершенно мѣняется. Особенно она измѣнилась въ 1931 году, когда всѣ наиболѣе вліятельные члены и кандидаты Политбюро вошли въ СНК, при чемъ наиболѣе вліятельные изъ нихъ заняли наиболѣе важные посты.

Возьмемъ послѣдній составъ СНК Союза ССР, избранный 5-го апрѣля 1931 г. на послѣднемъ VI-омъ съѣздѣ Совѣтовъ Союза ССР. (Собр. Зак., ст. 59 № 5 — 1931 г.).

Предсѣдатель СНК	Молотовъ — членъ Политбюро
Замѣстители:	Куйбышевъ — членъ Политбюро Андреевъ — членъ Политбюро Рудзутакъ — членъ Политбюро
Предсѣдатель Госплана	Куйбышевъ — членъ Политбюро
НК по Иностраннымъ дѣламъ	Литвиновъ
НК по Военнымъ и Морскимъ дѣламъ	Ворошиловъ — членъ Политбюро
НК Внѣшней торговли	Розенгольцъ — былъ представителемъ ЦКК въ Политбюро

НК Путей сообщенія	Рухимовичъ — членъ ЦК
НК Воднаго транспорта	Янсонъ — былъ представителемъ ЦКК въ Политбюро
НК Почтъ и Телеграфовъ	Антиповъ — членъ ЦК
НК РКИ	Андреевъ А. А. — членъ Политбюро
Предсѣдатель ВСНХ	Орджоникидзе — членъ Политбюро
НК Земледѣлія	Яковлевъ — членъ ЦК
НК Снабженія	Микоянъ — кандидатъ въ члены Политбюро
НК Труда	Цихонъ — членъ ЦК
НК Финансовъ	Гринько

Итакъ, только Литвиновъ и Гринько, занимающіе чисто спеціальные посты, не входятъ въ составъ высшихъ партійныхъ органовъ.

Если же мы разсмотримъ списокъ состава СНК Союза ССР послѣ 1931 г., согласно происшедшимъ переназначеніямъ и смѣщеніямъ, то увидимъ еще болѣе показательную картину: члена Политбюро Андреева на должности НК РКИ замѣнилъ членъ Политбюро Рудзутакъ; Рухимовича, НК Путей сообщенія — члена ЦК, замѣнилъ Андреевъ — членъ Политбюро; Антипова, НК Почтъ и Телеграфовъ — члена ЦК, смѣнилъ Рыковъ — членъ ЦК; новый НК Легкой промышленности Любимовъ — членъ ЦК; новый НК Лѣсной промышленности Лобовъ — членъ ЦК; назначенный Начальникъ новаго Центральнаго Управленія народно-хозяйственнаго учета Осинскій — кандидатъ въ члены ЦК; учрежденный въ октябрѣ мѣсяцѣ текущаго года новый Комиссаріатъ для управленія совхозами и государственнымъ скотоводствомъ возглавленъ Народнымъ Комиссаромъ Юркинымъ — кандидатомъ ЦК.

Перейдемъ теперь къ руководителямъ Комиссій. Комиссія Исполненія состоитъ изъ двухъ членовъ По-

литбюро, Секретаря ЦК, члена ЦК и кандидата въ члены ЦК; Предсѣдатели Комитетовъ при СТО — всѣ члены Политбюро. Изъ всего состава СТО въ одиннадцать человѣкъ — шесть членовъ Политбюро, одинъ кандидатъ въ Политбюро, одинъ членъ ЦК и только двое, Гринько (НК Финансовъ) и Кальмановичъ (Предсѣдатель правленія Государственнаго Банка), не входятъ въ составъ ЦК.

Далѣе, если мы посмотримъ на списокъ Политбюро, то увидимъ, что изъ девяти его членовъ шесть занимаютъ высшіе совѣтскіе посты, только Кировъ, Каганович и Коссіоръ Ст. не занимаютъ совѣтскихъ постовъ. Кировъ стоитъ во главѣ Ленинградской организаціи, Каганович — Московской, а Коссіоръ Ст. во главѣ Коммунистической Украинской партіи въ качествѣ ея секретаря и члена Политбюро. Всѣ трое являются стражами трехъ главныхъ партійныхъ организацій.

Отдѣлъ 3. Сращеніе высшаго политическаго аппарата — Секретаріата ЦК ВКП(б) съ высшими совѣтскими (техническими) аппаратами.

Занятіе наиболѣе важныхъ постовъ въ СНК Союза ССР первыми по партійной іерархіи въ СССР лицами пріобрѣло чрезвычайное значеніе.

Сложность выдвигаемыхъ и рѣшаемыхъ въ эпоху «сталинизма» вопросовъ государственнаго хозяйства сама по себѣ должна была придать рѣшающее значеніе лицамъ, обладавшимъ хотя бы какимъ-либо опытомъ и знаніемъ, и отодвинуть назадъ тѣхъ, кто занимался исключительно только политикой. Первыми были Народные Комиссары, вторые — члены ЦК во главѣ съ ихъ Генеральнымъ Секретаремъ Сталинымъ.

На этой почвѣ, въ виду непониманія одной стороны другой, могъ возникнуть конфликтъ, конфликтъ знанія фактическаго положенія дѣла въ СССР съ теоретической политикой и съ догмой «марксизма», «лени-

низма», «сталинизма». Чѣмъ больше выявлялось бы взаимное непониманіе, а непониманіе должно было возникнуть, тѣмъ острѣе выразился бы этотъ конфликтъ.

Посмотримъ, какъ Сталинъ не только избѣгъ конфликта, но съумѣлъ создать новый центръ власти, сочетавъ политику со знаніемъ и опытомъ въ одно крѣпкое цѣлое. Въ этомъ и заключается проблема власти въ СССР.

Сталинъ несомнѣнно понималъ, что грандіозность новой работы выдвинетъ СНК Союза ССР на первое мѣсто и что конкуррировать съ СНК неосвѣдомленные и неопытные члены ЦК, опора Сталина, не могутъ, почему руководящую политическую роль займетъ СНК, а ЦК, т. е. самъ Сталинъ, долженъ будетъ отойти на второе мѣсто. Чтобы не оказаться безоружнымъ, Сталинъ и провелъ двѣ реформы въ январѣ 1930 г.: реформу Секретаріата ЦК ВКП(б), а затѣмъ и реформу Оргбюро, суть которыхъ мы объяснили выше.

Благодаря этимъ реформамъ, Сталинъ, имѣя свой аппаратъ, получилъ возможность разбираться въ любомъ хозяйственномъ вопросѣ и въ случаѣ надобности оспорить тѣ данныя, съ которыми онъ не былъ согласенъ и которыя представлялъ тотъ или другой изъ вліятельныхъ Народныхъ Комиссаровъ.

Значеніе заблаговременно произведенныхъ Сталинымъ реформъ Секретаріата и Оргбюро идетъ еще глубже. Созданіе Сталинымъ своего аппарата по всѣмъ отраслямъ народнаго хозяйства, содѣйствіе послушной ему ЦКК ВКП(б), имѣющей всюду свой глазъ и хорошо во всемъ освѣдомленной, мистическій авторитетъ ЦК, какъ основного партійнаго органа, поставили Сталина въ центръ всей хозяйственной работы въ странѣ. Сталинъ занялъ такое доминирующее положеніе, что всѣ Народные Комиссаріаты оказались обращенными въ канцеляріи ЦК, т. е. въ канцелярію Сталина, подготавливающія то, что онъ намѣчаетъ.

Вотъ почему та группа видныхъ партійцевъ, которая солидаризировалась со Сталинымъ съ 1926 года,

остается почти вся и по сей день солидарной съ нимъ, почему для предположеній о возможности какихъ-либо несогласій среди этой группы нѣтъ никакихъ объективныхъ данныхъ.

Вхожденіе ЦК ВКП(б) въ составъ Государственнаго (Совѣтскаго) аппарата очень скоро выявилось открыто. Съ 1931 г. всѣ самыя важныя рѣшенія по странѣ стали издаваться за подписью Предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР Молотова и Секретаря ЦК ВКП(б) Сталина, что ознаменовало созданіе новаго высшаго органа: Пленума ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР. Послѣ изданія какого-либо приказа за подписью Молотова и Сталина, тотъ же Молотовъ отъ имени СНК Союза ССР издаетъ оффиціальный декретъ по тому же вопросу, если приказъ нуждался въ болѣе детальной разработкѣ.

Распоряженія-декреты за подписью Молотова и Сталина печатались и печатаются въ Собраніи Законовъ и Распоряженій Правительства Союза ССР. Сталинъ всегда подписывался отъ имени ЦК ВКП(б). Очень часто въ текстѣ этихъ распоряженій-декретовъ ЦК упоминалось раньше СНК, какъ это, напримѣръ, видно изъ слѣдующаго постановленія о смѣщеніи Рухимовича съ должности Народнаго Комиссара Путей сообщенія:

«Постановленіемъ ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР отъ 9 октября 1931 г. о работѣ НКПС по докладу т. Рухимовича. 1 — Заслушавъ сообщеніе НКПС о проведеніи имъ въ жизнь рѣшеній ЦК ВКП(б) и СНК СССР о ликвидаціи обезлички, улучшенія паровознаго парка, внѣдренія хозрасчета, улучшенія движенія, борьбы съ бюрократизмомъ и поднятіемъ дисциплины въ аппаратѣ транспорта, ЦК и СНК считаютъ работу НКПС недостаточной и неудовлетворительной. 2 — Въ частности ЦК и СНК считаютъ, что работа жел. дор. транспорта въ іюлѣ и августѣ по сравненію съ іюнемъ ухудшилась и темпы этой работы въ настоящее время не обезпечиваютъ плана осенне-зимнихъ перевозокъ. 3 — Въ виду этого ЦК и СНК признаютъ необходимымъ немедленную смѣну руководства НКПС. Предсѣдатель СНК СССР В. Молотовъ. Секре-

тарь ЦК ВКП(б) І. Сталинъ» («Правда», 11 октября 1931 г., № 281).

Укажемъ еще на одно чрезвычайное нововведеніе въ системѣ управленія СССР. 18-го февраля 1931 г. газета «Правда» объявила о состоявшемся первомъ совмѣстномъ засѣданіи СНК Союза ССР и СТО. Такъ какъ Сталинъ состоитъ членомъ СТО, то такое совмѣстное засѣданіе было изобрѣтено, нужно думать, для того, чтобы дать Сталину возможность оффиціальнаго общенія съ Народными Комиссарами, а не дѣлать это келейно, изъ подполья, или чтобы не выдвигать каждый разъ такой громоздкій аппаратъ, какъ ЦК ВКП(б). По Уставу Генеральный Секретарь ЦК не имѣетъ права не только давать оффиціальныхъ директивъ Народнымъ Комиссарамъ, но и высказывать имъ свое мнѣніе, касающееся сферы дѣятельности каждаго изъ Народныхъ Комиссаровъ.

Такъ создались два новыхъ высшихъ органа «партійно-правительственнаго аппарата»: «Пленумъ ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР» (не носящій пока этого оффиціальнаго наименованія) и «Совмѣстное засѣданіе СНК Союза ССР и СТО».

Что же произошло съ Политбюро? Политбюро обратилось въ семейный совѣтъ «олигарховъ», гдѣ они сводятъ между собой счеты, критикуя работу другъ друга, и обсуждаютъ планъ дальнѣйшихъ своихъ совмѣстныхъ дѣйствій, какъ членовъ «олигархіи».

Остановимся въ заключеніе этого отдѣла на слѣдующемъ вопросѣ: Кто входитъ въ самую близкую къ Сталину группу? Послѣдняя XVII партійная Конференція (30 января — 4 февраля 1932 г.) это показала. При прочтеніи списка лицъ, предложенныхъ въ Президіумъ Конференціи, делегаты привѣтствовали аплодисментами слѣдующія изъ объявленныхъ фамилій: Кагановичъ, Коссіоръ Ст., Орджоникидзе (аплодисменты), Молотовъ (продолжительные аплодисменты) и Сталинъ (бурные аплодисменты, овація всего зала). Вотъ самая главная группа! Вотъ главные члены олигархіи! Изъ другихъ членовъ Полит-

бюро ни Кировъ, ни Рудзутакъ, ни Калининъ, ни Куйбышевъ, ни даже Ворошиловъ аплодисменговъ не удостоились. Партійная Конференція, состоящая изъ однихъ аппаратчиковъ, является лучшимъ барометромъ.

Отмѣтимъ, что на XVII-ой Конференціи ни Томскій, ни Бухаринъ, ни Рыковъ не присутствовали. Это тотъ Рыковъ, который былъ безсмѣннымъ делегатомъ на всѣхъ съѣздахъ и конференціяхъ со дня рожденія РСДРП(б). Не присутствовали они потому, что ни одна изъ партійныхъ организацій не избрала ихъ своими делегатами. Когда-то каждая изъ организацій считала для себя за особую честь, если указанные партійцы соглашались представлять на конференціи ихъ организацію. Такъ легко, изъ-за боязни разгнѣвать Сталина, именующіе себя партійцами-коммунистами забываютъ своихъ вождей и кумировъ.

Отдѣлъ 4. Сращеніе политическаго (партійнаго) и совѣтскаго (техническаго) аппаратовъ на мѣстахъ.

Если сращеніе въ центрѣ высшаго политическаго аппарата — Секретаріата ЦК ВКП(б) съ высшими совѣтскими — техническими аппаратами представляло изъ- себя нѣчто новое, то на мѣстахъ сращеніе мѣстнаго партійнаго съ мѣстнымъ совѣтскимъ аппаратомъ, т. е Крайкомовъ, Обкомовъ и Райкомовъ съ Крайисполкомами, Облисполкомами, Райисполкомами явилось мѣрою, расширившей то, что уже было подготовлено раньше.

Начиная съ эпохи Сталина, Губисполкомы и Губкомы находились въ нѣкоторой связи въ цѣляхъ взаимнаго контроля и единства политики. Когда же въ 1929 г. были произведены реформы мѣстныхъ партійныхъ организацій, о которыхъ мы говорили, то связь эта сдѣлалась еще болѣе тѣсной. Въ 1930 году, въ виду полнаго вовлеченія партіи въ непосредственное строительство «соціализма», грани между мѣстными

партійными и совѣтскими аппаратами въ сферѣ государственной и хозяйственной работы совершенно стерлись.

Отдѣльная функція партійныхъ аппаратовъ сохранилась только въ сферѣ жандармской дѣятельности Крайкомовъ, Обкомовъ и Райкомовъ, какъ органовъ, на обязанности которыхъ прежде всего лежала борьба съ контръ-революціей и которымъ совмѣстно съ Контрольными Комиссіями былъ порученъ надзоръ за политической благонадежностью каждаго изъ партійцевъ.

Почему Сталинъ пошелъ на такое сращеніе, несмотря на то, что раздѣленіе партійцевъ на «аппаратчиковъ» и «совѣтскихъ» такъ ревниво всегда оберегалось?

Сращеніе было произведено прежде всего въ виду громадной, предпринятой Сталинымъ работы по укрѣпленію колхозовъ и индустріализаціи страны, требовавшей энергичныхъ и общихъ усилій всѣхъ партійцевъ.

Во-вторыхъ, потому, что Сталинъ послѣ успѣха коллективизаціи и собенно послѣ ликвидаціи «кулачества», какъ класса, совершенно пересталъ опасаться возстаній населенія, видя въ ОГПУ и въ отрядахъ особаго назначенія надежную защиту для существующаго строя. Такимъ образомъ спеціальная функція мѣстныхъ партійныхъ аппаратовъ въ области борьбы съ внутренней контръ-революціей почти совершенно отпала, что уменьшило разницу въ полномочіяхъ между партійной властью и совѣтской на мѣстахъ.

Далѣе, послѣ разгрома «правой оппозиціи», которая, благодаря своимъ цѣлямъ и лозунгамъ, могла быть особенно опасной для правящей группы, Сталинъ и его окруженіе **перестали бояться и оппозиціи въ партіи**, видя полное вырожденіе въ партійцахъ и революціонной энергіи и даже революціонной психологіи. Главная же обязанность партійныхъ организацій въ эпоху Ленина и въ эпоху Сталина до послѣдняго выступленія «правой оппозиціи» было уловленіе и борьба съ опозиціонерами. Такимъ образомъ и эта спеціальная функція мѣстныхъ партійныхъ аппаратовъ значи-

тельно уменьшилась, что опять-таки содѣйствовало сращенію партійнаго аппарата съ совѣтскимъ.

Наконецъ, въ эпоху Ленина и въ эпоху Сталина до конца 1927 г. главный контингентъ оппозиціонеровъ составляли служащіе въ совѣтскихъ учрежденіяхъ. Мѣрами же смѣщенія оппозиціонеровъ съ должностей, назначенія ихъ на низшія должности, или полнаго увольненія съ должностей, или, наконецъ, исключенія изъ партіи, Сталинъ добился того, что совѣтскіе служащіе сдѣлались сговорчивѣе и покорнѣе даже, чѣмъ служащіе партійныхъ организацій. Это понятно. Партіецъ-«аппаратчикъ» въ случаѣ своего смѣщенія съ должности въ виду оппозиціоннаго выступленія могъ разсчитывать на назначеніе въ совѣтское учрежденіе. Смѣщенный же съ должности партіецъ «совѣтскій» обращался въ первобытное состояніе и долженъ былъ итти на биржу труда. Эта чрезвычайная сговорчивость «совѣтскихъ» видна изъ поведенія бывшихъ оппозиціонеровъ: Осинскаго, особенно Милютина и многихъ другихъ.

Отдѣлъ 5. Что произошло съ ВКП(б)?

Вышеизложенное намъ показываетъ, что въ СССР происходитъ новый процессъ во внутрипартійныхъ отношеніяхъ. Процессъ, далеко еще не завершившійся, соотвѣтствующій потребностямъ Сталина и его окруженія въ настоящее время.

Нельзя, вообще, не отмѣтить, что процессы во внутрипартійныхъ отношеніяхъ и переорганизаціи внутренняго управленія происходятъ въ ВКП(б) съ чрезвычайной легкостью. Всѣ вопросы переорганизаціи рѣшаетъ совершенно самостоятельно правящая группа. Партія и даже ЦК ВКП(б) безмолвствуютъ.

Если въ эпоху Ленина, затѣмъ въ эпоху Сталина до смерти Ленина въ январѣ 1924 г. на всѣхъ съѣздахъ, конференціяхъ и собраніяхъ мы наблюдали выступленія «оппозиціи за внутрипартійную демократію», за «демократическій централизмъ», т. е. выступленія

противъ установившагося порядка управленія, то съ 1924 г. всѣ эти выступленія сошли на нѣтъ.

Легкость, съ которой проводятся реформы управленія партіей, прекрасно иллюстрируется примѣромъ о реформѣ Оргбюро, предложенной Сталинымъ въ 1923 году въ противовѣсъ стремленію Зиновьева реформировать Секретаріатъ, о чемъ во второй части настоящаго труда мы подробно говорили. Тогда эта реформа произведена была слѣдующимъ образомъ. Зиновьевъ и Сталинъ въ своей бесѣдѣ одинъ на одинъ пришли къ соглашенію ввести въ Оргбюро, кромѣ Сталина — члена Политбюро, еще трехъ членовъ Политбюро, «чтобы увязать организаціонную работу съ политической». Зиновьевъ на XIV-омъ съѣздѣ указалъ, какъ эта кратковременная реформа была выработана и проведена:

«Было рѣшено ... что Секретаріатъ **не будемъ** трогать ... **введемъ** трехъ членовъ Политбюро... **Мы ввели** въ Оргбюро трехъ членовъ Политбюро: Троцкаго, Бухарина и меня».

Ввели — и кончено!

Чѣмъ дальше мы углубляемся въ анализъ событій въ эпоху Сталина, тѣмъ рѣзче выявляется эта легкость при проведеніи реформъ.

Гдѣ же ЦК ВКП(б)? Гдѣ «внутрипартійная демократія»? Гдѣ «демократическій централизмъ», по сей день красующійся въ Уставѣ ВКП(б)? Что произошло съ ВКП(б)?

Произошло полное отмираніе партіи. Въ СССР царитъ «олигархія». Коммунистической партіи, какъ политическаго организма, нѣтъ. Она обратилась въ привиллегированный классъ, въ новое сословіе, изъ коего «олигархія» вербуетъ себѣ служащихъ. Болѣе осмысленные изъ нихъ и наиболѣе покорные организованы въ особую группу — ЦК ВКП(б), которой дана видимость участія въ управленіи. Вліянія на политику ЦК ВКП(б) оказать не можетъ. Громадное большинство его состоитъ изъ рабски повинующихся представителей мѣстныхъ организацій. Когда же Ста-

лину и его окруженію встрѣчается необходимость въ поддержкѣ, то ЦК ВКП(б) является вѣрной опорой трона «олигархіи». Только что-либо чрезвычайное, угрожающее личной опасностью членамъ ЦК, можетъ ихъ вывести изъ состоянія полнаго пассивнаго подчиненія.

Вѣрныхъ изъ этого сословія надѣляютъ «сатрапіями» — Крайкомы, Обкомы и Райкомы. Особо вѣрные получаютъ назначеніе по жандармеріи — ЦКК ВКП(б).

Доступъ въ указанное сословіе открытъ для лицъ пролетарскаго происхожденія и служащихъ. Въ сословіе принимаются тѣ, кто даетъ клятву въ вѣрной службѣ «олигархіи». **Создалось своеобразное «дворянство».** Нарушителей клятвы вѣрности жестоко карающъ до разстрѣла включительно. Партійный билетъ это доказательство данной клятвы.

ПЕРЕЧЕНЬ И ДАТЫ (нов. ст.)

съѣздовъ, конференцій, важнѣйшихъ засѣданій ВКП(б) и событій съ 1917 года до середины 1932 года.

1917 годъ.

17 апрѣля. Собраніе участниковъ Всероссійскаго совѣщанія Совѣтовъ, на которомъ пріѣхавшій изъ заграницы Ленинъ огласилъ свои 10 тезисовъ: «О задачахъ рабочаго класса и данной революціи».

2—12 мая. Всероссійская (апрѣльская) партконференція въ Петроградѣ — первая легальная конференція. Выборы Центральнаго Комитета.

16 іюня. I-ый съѣздъ Совѣтовъ въ Петроградѣ.

8—16 августа. VI-ой съѣздъ РСДРП(б), собравшійся въ Петроградѣ полулегально безъ участія скрывавшихся Ленина и Зиновьева и арестованныхъ Троцкаго и Каменева. Резолюція о захватѣ власти.

23 октября. Тайное засѣданіе ЦК съ участіемъ Ленина. Вынесеніе рѣшенія о вооруженномъ возстаніи.

29 октября. Организація Военно-революціоннаго Комитета въ Петроградѣ для руководства возстаніемъ.

1917 года.

6—9 ноября. II-ой съѣздъ Совѣтовъ въ Петроградѣ. Конституція РСФСР. Сформированіе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

7 ноября. Октябрьскій переворотъ.

1918 годъ.

23—31 января. III-ій съѣздъ Совѣтовъ въ Петроградѣ.

6—8 марта. VII-ой съѣздъ РСДРП(б). Переименованіе РСДРП(б) въ РКП(б). Ратификація договора съ нѣмцами. Выступленіе оппозиціи — «лѣвые коммунисты».

15—17 марта. IV-ый съѣздъ Совѣтовъ въ Москвѣ.

4—10 іюля. V-ый съѣздъ Совѣтовъ въ Москвѣ. Ратификація Брестскаго мира. Принятъ планъ созданія Красной арміи.

29 октября—4 ноября. I-ый съѣздъ союзовъ рабочей и крестьянской молодежи въ Москвѣ. Основаніе Комсомола. РКСМ — Россійскій Коммунистическій Союзъ Молодежи.

6—9 ноября. VI-ой съѣздъ Совѣтовъ въ Москвѣ.

1919 годъ.

13—23 марта. VIII-ой съѣздъ РКП(б). Учрежденіе Политбюро, Оргбюро и Секретаріата. Учрежденіе III-го Коммунистическаго Интернаціонала.

5—8 октября. II-ой съѣздъ РКСМ (Комсомола).

2—4 декабря. Всероссійская партконференція.

5—9 декабря. VII-ой съѣздъ Совѣтовъ въ Москвѣ. Пораженіе Ленина по вопросу о власти Совѣтовъ.

1920 годъ.

29 марта—4 апрѣля. IX-ый съѣздъ РКП(б). Выступленіе оппозиціонной группы «Демократическаго централизма».

22—25 сентября. Всероссійская партконференція. Учрежденіе ЦКК и КК.

2—10 октября. III-ій съѣздъ РКСМ (Комсомола).

22—29 декабря. VIII-ой съѣздъ Совѣтовъ. Принята программа электрификаціи.

1921 годъ.

8—16 марта. X-ый съѣздъ РКП(б). Борьба за «внутрипартійную демократію» — «Рабочая оппозиція». Дискуссія о профсоюзахъ. Переходъ на «НЭП».

26 мая—1 іюня. Всероссійская партконференція.

21—28 сентября. 4-й съѣздъ РКСМ (Комсомола).

19—22 декабря. Всероссійская партконференція.

22—27 декабря. IX-ый съѣздъ Совѣтовъ.

1922 годъ.

27 марта—2 апрѣля. XI-ый съѣздъ РКП(б). Выступленіе явной и тайной оппозиціи. Пораженія правящей группы. Избраніе Сталина Генеральнымъ Секретаремъ ЦК и Наркомомъ РКИ.

4—7 августа. XII-ая партконференція. Новый уставъ РКП(б).

10—19 октября. V-ый съѣздъ РКСМ (Комсомола).

23—27 декабря. X-ый съѣздъ Совѣтовъ. Ленинъ по болѣзни не присутствовалъ.

30 декабря. I-ый съѣздъ Совѣтовъ Союза ССР. Декларація объ образованіи ССР и договоръ между Національными Республиками, входящими въ Союзъ.

1923 годъ.

17—25 апрѣля. XII-ый съѣздъ РКП(6). Первый съѣздъ партіи безъ участія больного Ленина. Борьба Зиновьева со Сталинымъ. Реформы партійнаго аппарата.

Августъ—декабрь. Выступленіе оппозиціи «за демократизмъ», поднявшееся въ партіи въ виду безнадежнаго положенія Ленина.

15 октября. Засѣданіе Пленумовъ ЦК и ЦКК. Осужденіе заявленія «46» и письма Троцкаго.

5 декабря. Резолюція Политбюро и Президіума ЦКК «о внутрипартійномъ строительствѣ», какъ уступка оппозиціи «за демократизмъ».

1924 годъ.

? января. Постановленіе..... о ссылкѣ Троцкаго на Кавказъ. Нигдѣ не опубликовано.

16—18 января. XIII-ая партконференція. Осужденіе дискуссіи «за демократизмъ». Судъ надъ Троцкимъ.

21 января. Смерть Ленина.

26 января. II-ой съѣздъ Совѣтовъ Союза ССР. Переименованіе Петрограда въ Ленинградъ.

12—18 іюля. VI-ой съѣздъ РЛКСМ (Ленинскаго комсомола).

? октября. Выходъ въ свѣтъ книги Троцкаго «Уроки Октября». Оффиціальное выступленіе Троцкаго противъ Зиновьева и Каменева.

1925 годъ.

17 января. Засѣданіе Пленумовъ ЦК и ЦКК. Вынесеніе приговора Троцкому: снятіе съ поста Предсѣдателя Реввоенсовѣта.

27—29 апрѣля. XIV-ая партконференція. Зарожденіе разногласій между Сталинымъ, съ одной

стороны, и Зиновьевымъ и Каменевымъ, съ другой стороны.

13—20 мая. III-ій съѣздъ Совѣтовъ Союза ССР.

..... ? ..... Выходъ въ свѣтъ книги Бухарина: «Путь къ соціализму и рабоче-крестьянскій союзъ». Credo Бухарина по вопросу о соціализмѣ въ деревнѣ.

18—31 декабря. XIV-ый съѣздъ партіи. Выступленіе «Ленинградской оппозиціи» и ея пораженіе. Новое наименованіе партіи — ВКП(б). Новый уставъ ВКП(б).

1926 годъ.

12 февраля. Чрезвычайная Ленинградская партійная конференція. Снятіе Зиновьева съ поста Предсѣдателя Губисполкома. Разгромъ «Ленинградской оппозиціи».

11—22 марта. VII-ой съѣздъ РЛКСМ. Переименованіе въ ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинскій Коммунистическій союзъ молодежи).

14—23 іюля. Пленумы ЦК и ЦКК. Исключеніе Зиновьева изъ состава Политбюро и снятіе его съ работы въ Коминтернѣ. Исключеніе Лашевича изъ состава кандидатовъ въ ЦК.

23 октября. Пленумы ЦК и ЦКК. Капитуляція Троцкаго, Зиновьева, Каменева и др. Исключеніе Троцкаго изъ состава членовъ Политбюро, а Каменева изъ состава кандидатовъ въ члены Политбюро. Предложеніе Пленуму ИККИ снять Зиновьева съ поста Предсѣдателя ИККИ.

26 октября. XV-ая партконференція. Одобреніе мѣръ ЦК по отношенію къ «оппозиціонному блоку».

1927 годъ.

18—23 апрѣля. IV-ый съѣздъ Совѣтовъ Союза СССР. Манифестъ о 7-часовомъ рабочемъ днѣ.

29 іюля—9 августа. Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК. Новая капитуляція Троцкаго, Зиновьева, Каменева и др. Вынесеніе имъ строгаго выговора съ предупрежденіемъ.

21—23 октября. Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК. Исключеніе Зиновьева и Троцкаго изъ ЦК.

7 ноября. Выступленіе на улицахъ Москвы и Ленинграда «оппозиціоннаго блока».

12 ноября. Чрезвычайный Пленумъ ЦК и ЦКК. Исключеніе Троцкаго и Зиновьева изъ партіи. Исключеніе изъ членовъ ЦК — Каменева, Евдокимова, Смилги и Раковскаго; изъ кандидатовъ въ члены ЦК — Авдѣева И., а изъ ЦКК — Муралова, Бакаева, Шкловскаго, Петерсона, Соловьева, Лиздина.

16 ноября. Самоубійство Іоффе.

2—19 декабря. XV-ый съѣздъ партіи. Разгромъ «оппозиціоннаго блока». Рѣшеніе о переходѣ къ соціалистическому строительству — «сталинизму». Планъ «пятилѣтки». Индустріализація и коллективизація. Одобреніе предложенія объ изданіи новаго закона о «землепользованіи и землеустройствѣ».

1928 годъ.

16 января. Высылка Троцкаго въ г. Вѣрный (Альма-Гата).

9 марта. Сообщеніе прокурора Верховнаго Суда Союза ССР о раскрытіи контръ-революціоннаго заговора на Сѣверномъ Кавказѣ въ Шахтинскомъ районѣ. Опубликовано 10 марта.

6—11 апрѣля. Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК съ участіемъ членовъ Ревизіонной Комиссіи. Постановленія: 1) хлѣбозаготовки текущаго года и организація хлѣбозаготовительной кампаніи на текущій годъ. (Унификація государственнаго хлѣбозаготовительнаго аппарата — общесоюзное Акціонерное О-во «Союзхлѣбъ»). 2) Докладъ Комиссіи Политбюро о практическихъ мѣропріятіяхъ по ликвидаціи недостатковъ, обнаруженныхъ въ связи съ Шахтинскимъ дѣломъ. 3) Планъ работы Политбюро и Пленума ЦК ВКП(б) на 1928 г. и постановленіе о командировкахъ на мѣста на сроки полтора-два мѣсяца центральныхъ работниковъ: членовъ ЦК, членовъ Президіума ЦКК, Наркомовъ и ихъ замѣстителей, членовъ Президіумовъ ВЦСПС и ЦК союзовъ. 4) О вовлеченіи рабоче-крестьянскихъ массъ въ работу КК — РКИ по борьбѣ съ бюрократизмомъ. 5) О проведеніи 27% сокращенія административно-управленческихъ расходовъ. 6) О работѣ Сѣверо-Кавказской Краевой ККРКИ.

11—21 апрѣля. 3-я сессія ЦИК-а Союза ССР IV-го созыва. Разсмотрѣніе проэкта новаго закона «объ основахъ землепользованія и землеустройства». Принятіе новаго закона отложено.

1 мая. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) о провѣркѣ состава совѣтскихъ и вузовскихъ ячеекъ.

9 мая. Резолюція ЦКК ВКП(б) о положеніи Смоленской партійной организаціи. («Правда», 18 мая 1928 г.№ 114).

16 мая. Опубликованіе циркуляра ЦК ВКП(б) за подписью секретаря Молотова и завѣдующаго отдѣломъ по работѣ въ деревнѣ Баумана: «За соціалистическое переустройство деревни». Всѣмъ ЦК нацкомпартій, бюро ЦК ВКП(б),

Крайкомамъ, Обкомамъ, Губкомамъ, Окружкомамъ и Укомамъ ВКП(б).

17 мая. Опубликованъ планъ работы Оргбюро ЦК на 1928 г.

18 мая—5 іюля. Процессъ объ экономической контръреволюціи въ Донбассѣ.

2 іюня. Обращеніе ЦК ВКП(б) «Ко всѣмъ членамъ партіи и всѣмъ рабочимъ» о мѣропріятіяхъ для выполненія задачъ реконструктивнаго періода. Опубликовано 3 іюня.

5—16 іюня. VIII-ой съѣздъ ВЛКСМ.

26 іюня. Статья Сталина: «Противъ опошленія лозунга самокритики».

4—12 іюля. Пленумъ ЦК ВКП(б). Постановленія: 1) Вопросы Конгресса Коминтерна. 2) Программа Коминтерна. 3) Политика хлѣбозаготовокъ въ связи съ общимъ хозяйственнымъ положеніемъ. (Докладъ Микояна). 4) Объ организаціи новыхъ (зерновыхъ) совхозовъ. (Докладъ Калинина). 5) Объ улучшеніи подготовки новыхъ спеціалистовъ (Втузы). (Докладъ Молотова).

11 іюля. Бесѣда Бухарина съ Каменевымъ объ опасности для революціи политики Сталина.

16 августа. Опубликованіе ЦИК-омъ Союза ССР закона отъ 1-го августа объ организаціи крупныхъ зерновыхъ совѣтскихъ хозяйствъ съ тѣмъ, чтобы къ урожаю 1933 г. обезпечить полученіе товарнаго зерна не менѣе 1 милліона пудовъ. Созданіе «Зернотреста» съ подчиненіемъ его СТО.

25 августа. Пленумъ ЦКК. Постановленія: 1) О первыхъ итогахъ самокритики. 2) Объ итогахъ раціонализаціи (провѣрка и выполненіе директивъ партіи и правительства по «раціонализаціи промышленности») и 3) Отчетъ Уральской областной КК.

1928 годъ.

30 сентября. Статья Бухарина въ газетѣ «Правда» — «Замѣтки экономиста», направленная противъ политики «сталинизма».

18 октября. Обращеніе ЦК ВКП(б): «Ко всѣмъ членамъ Московской организаціи ВКП(б)» противъ «праваго уклона» въ Московской организаціи. Опубликовано 19 октября.

18—19 октября. Пленумъ МК и МКК. Рѣчь Сталина 19 октября. Постановленіе МК и МКК о положеніи Московской организаціи. Опубликовано 23 октября.

16—24 ноября. Пленумъ ЦК. Постановленія: 1) О контрольныхъ цифрахъ народнаго хозяйства на 1928—1929 г. г. 2) О вербовкѣ рабочихъ и регулированіи роста партіи. 3) О первыхъ итогахъ и дальнѣйшемъ проведеніи 7-часового рабочаго дня. 4) О работѣ въ деревнѣ въ связи съ задачами поднятія земледѣлія.

26 ноября. Пленумъ ЦКК ВКП(б).

27 ноября. Пленумъ МК ВКП(б). Освобожденіе Угланова и Котова отъ должностей секретарей МК и избраніе вмѣсто нихъ Молотова и Баумана и снятіе съ должностей цѣлаго ряда секретарей Райкомовъ и членовъ Бюро МК.

3—15 декабря. 4-ая сессія ЦИК-а Союза ССР IV-го созыва. Принятіе новыхъ «Общихъ началъ о землепользованіи и землеустройствѣ».

15 декабря. Декретъ ЦИК-а Союза ССР: «О мѣрахъ къ поднятію урожайности». (Собр. Зак., ст. 643, № 69 — 1928 г.).

10—24 декабря. VIII съѣздъ Профсоюзовъ. Борьба правящей группы съ «правой оппозиціей» Томскаго и др.

1929 годъ.

1 января. Опубликовано обращеніе ЦК ВКП(б) Нацкомпартіямъ, Крайкомамъ, Обкомамъ и Губкомамъ о перевыборахъ въ Совѣты.

5 января. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) о практическихъ мѣропріятіяхъ по проведенію резолюціи ноябрьскаго (1928 г.) Пленума ЦК «о вербовкѣ рабочихъ и регулированіи роста партіи» и объ улучшеніи въ связи съ этимъ партійной работы на предпріятіяхъ.

18 января. Постановленіе ОГПУ о высылкѣ Троцкаго за границу.

21 января. Рѣчь Бухарина въ пятилѣтнюю годовщину смерти Ленина — «Политическое завѣщаніе Ленина», направленная противъ политики Сталина по отношенію къ крестьянству.

12 февраля. Троцкій привезенъ въ Турцію — въ Константинополь

14 марта. Опубликовано объ утвержденіи Положенія о земельной реформѣ и сплошномъ обязательномъ землеустройствѣ въ Крымской АССР. Утверждено 11 февраля.

31 марта. Опубликованы тезисы доклада Ярославскаго для Объединеннаго Пленума ЦК и ЦКК, утвержденные Президіумомъ ЦКК отъ 30 марта: о чисткѣ и провѣркѣ членовъ и кандидатовъ ВКП(б) съ тѣмъ, чтобы провѣрка партійныхъ рядовъ была закончена къ XVI-му съѣзду партіи.

11 апрѣля. Постановленіе ЦК объ укрѣпленіи старыхъ совхозовъ.

23 апрѣля. Постановленіе Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о снятіи Бухарина съ работы въ Коминтернѣ.

23—29 апрѣля. XVI-ая Всесоюзная Партконференція. Резолюціи: 1) О пятилѣтнемъ планѣ развитія народнаго хозяйства (принятъ оптимальный варіантъ пятилѣтки). 2) О путяхъ подъема сельскаго хозяйства и налоговомъ облегченіи середняка. 3) Объ итогахъ и ближайшихъ задачахъ борьбы съ бюрократизмомъ. 4) О

чисткѣ и провѣркѣ членовъ и кандидатовъ ВКП(б).

30 апрѣля. Опубликовано постановленіе Пленума ЦК ВКП(б) объ освобожденіи Угланова отъ обязанностей кандидата въ члены Политбюро и отъ работы въ качествѣ секретаря ЦК. Кандидатомъ въ члены Политбюро и секретаремъ ЦК назначенъ Бауманъ.

4 мая. Опубликовано обращеніе XVI-ой конференціи ко всѣмъ рабочимъ и трудящимся крестьянамъ совѣтскаго союза отъ 29 апрѣля о соціалистическомъ соревнованіи.

9 мая. Принято постановленіе ЦК ВКП(б) о соціалистическомъ соревнованіи фабрикъ и заводовъ.

17 мая. Постановленіе ЦК ВКП(б) о заочныхъ курсахъ марксизма.

17 мая. Постановленіе ЦК ВКП(б) о работѣ по ликвидаціи неграмотности.

18 мая. Избраніе Сырцова Предсѣдателемъ СНК РСФСР въ виду отказа Рыкова отъ этого поста. («Правда», 19 мая 1929 г. №112).

24 мая. Опубликовано постановленіе ОГПУ отъ 23 мая о разстрѣлѣ фонъ-Мекка Н. К., Величко А. Ф. и Пальчинскаго П. А.

27—28 мая. V-ый Съѣздъ Совѣтовъ Союза ССР. Утверждена пятилѣтка.

2 іюня. Снятіе съ должности Предсѣдателя ВЦСПС Томскаго и цѣлаго ряда членовъ Президіума и кандидатовъ. Созданъ Секретаріатъ ВЦСПС въ составѣ: Догадова, Акулова, Шверника, Вейнберга и Евреинова.

17 іюня. Постановленіе ЦК «О комвузахъ».

21 іюня. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О задачахъ массоваго партпросвѣщенія на 1929-1930 г.г.»

29 іюня. Опубликованъ законъ о расширеніи правъ мѣстныхъ Совѣтовъ въ отношеніи содѣйствія

выполненію общегосударственныхъ заданій и плановъ.

30 іюня. Опубликованіе въ «Правдѣ» статьи Бухарина: «Теорія организованной безхозяйственности», въ которой Бухаринъ развиваетъ свои тезисы.

1 іюля. Постановленіе ЦК «Объ итогахъ вербовки въ партію рабочихъ и регулированіи роста партіи за 1-ый кварталъ 1929 г.

1 іюля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О работѣ совпартшколъ». Созданіе школъ деревенскихъ пропагандистовъ и колхозно-кооперативнаго актива.

3 іюля. X-ый Пленумъ ИККИ.

7 іюля. Пленумъ ЦК ВКП(б). Рѣчь Андреева: «За рѣшительный подъемъ и соціалистическое переустройство сельскаго хозяйства».

18 іюля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «Измѣненіе уставныхъ положеній районныхъ (сельскихъ) парторганизацій».

19 іюля. Постановленіе ЦК ВКП(б) «О выдвиженіи женщинъ на руководящую работу».

21 августа. Опубликованіе постановленія X-го Пленума ИККИ отъ 3-го іюля мѣсяца объ освобожденіи Бухарина отъ обязанностей члена Президіума ИККИ.

26 августа. Постановленіе ЦК ВКП(б): «Объ основныхъ итогахъ и очередныхъ задачахъ въ области контрактаціи зерновыхъ посѣвовъ.

27 августа. Опубликовано постановленіе Совнаркома Союза ССР о переходѣ на непрерывное производство въ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ Союза ССР.

5 сентября. Постановленіе ЦК ВКП(б). Всѣмъ партійнымъ организаціямъ и всѣмъ членамъ партіи. «О мѣрахъ по упорядоченію управленія

производствомъ и установленію единоличія». Опубликовано 7 сентября.

6 сентября. Постановленіе ЦК ВКП(б): «Объ изученіи иностранныхъ языковъ активистами партійцами».

9 сентября. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О системѣ теоретической переподготовки партійнаго и комсомольскаго актива».

10 сентября. Опубликованъ составъ Президіума и Партколлегіи Ленинградской Областной КК.

12 сентября. Постановленіе ЦК и Президіума ЦКК о провѣркѣ и чисткѣ соваппарата.

14—18 сентября. Первая Московская Областная Партконференція. Избраніе новаго состава Секретарей, Бюро, членовъ Комитета, Секретаріата, членовъ КК, Президіума КК, секретарей и Партколлегіи. Опубликовано 21 сентября.

17 сентября. Постановленіе ЦК ВКП(б). Директива парторганизаціямъ въ связи съ переходомъ на непрерывное производство.

3 октября. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР «О непрерывной недѣлѣ». (Собр. Зак., ст. ст. 586 и 587 № 63 — 1929 г.).

17 октября. Опубликовано постановленіе о назначеніи Бубнова (бывшаго начальника ПУР-а) Народнымъ Комиссаромъ Просвѣщенія РСФСР.

8—10 ноября. Пленумъ ЦКК ВКП(б) принялъ слѣдующее дополненіе къ постановленію ЦК ВКП(б) и Президіума ЦКК ВКП(б) отъ 12 сентября 1929 г. Пленумъ ЦКК ВКП(б) предлагаетъ всѣмъ органамъ КК—РКИ: 1) Установить контроль надъ выполненіемъ постановленія ЦК и ЦКК отъ 12 сентября 1929 г. о ходѣ провѣрки и чистки соваппарата. 2) Максимально ускорить темпъ работы по чисткѣ соваппарата, добиваясь этого ускоренія путемъ наиболѣе широкаго привлеченія рабочихъ бри-

гадъ съ производства, самихъ служащихъ и крестьянъ въ деревнѣ, а также товарищей изъ вузовъ и работниковъ изъ другихъ учрежденій въ порядкѣ партійной и общественной нагрузки. 3) Широко практиковать шефство рабочихъ надъ соваппаратомъ, выдѣляя для этого рабочія бригады. Бригады должны прикрѣпляться къ отдѣльнымъ учрежденіямъ (Электро-заводъ, Наркомфинъ Союза) и подъ руководствомъ РКИ вести постоянное систематическое наблюденіе и проводить контроль за дѣятельностью отдѣльныхъ участковъ работы учрежденій, провѣрять фактическое исполненіе ряда правительственныхъ рѣшеній, принимать активное участіе въ чисткѣ соваппарата, въ улучшеніи его работы и личнаго состава и ставить передъ органами РКИ вопросы, касающіеся дѣятельности ихъ предпріятій. 4) Провѣрку и чистку соваппарата тѣснѣйшимъ образомъ увязать съ подготовкой новыхъ кадровъ рабочихъ и молодыхъ спеціалистовъ; орабоченіе и освѣженіе аппарата должно проходить по линіи болѣе рѣшительнаго выдвиженія (въ первую очередь изъ состава рабочихъ бригадъ и секцій совѣтовъ), установленія твердой номенклатуры должностей для выдвиженцевъ, съ размѣщеніемъ послѣднихъ внутри аппарата компактными группами.

10—17 ноября. Пленумъ ЦК ВКП(б). Постановленія: 1) О контрольныхъ цифрахъ народнаго хозяйства на 1929—1930 г. г. 2) Объ исполненіи рѣшенія іюльскаго (1928 г.) Пленума ЦК о подготовкѣ техническихъ кадровъ. 3) Объ итогахъ и дальнѣйшихъ задачахъ колхознаго строительства. 4) О союзномъ Наркомземѣ. 5) Докладъ ЦК ВКП(б) Украины о работѣ въ деревнѣ. Заявленіе Котова, Михайлова, Угла-

нова и Куликова о своемъ разрывѣ съ правыми уклонистами. Выводъ Бухарина изъ состава Политбюро. Предупрежденіе Рыкову и Томскому о томъ, что въ случаѣ малѣйшей попытки съ ихъ стороны продолжать борьбу противъ линіи и рѣшеній ИККИ и ЦК ВКП(б) партія не замедлитъ примѣнить къ нимъ соотвѣтствующія организаціонныя мѣры. Признаніе, что пропаганда идей праваго уклона является несовмѣстимой съ пребываніемъ въ партіи. Избраніе Гамарника (нач. ПУР-а) членомъ Оргбюро, а Шверника кандидатомъ въ члены Оргбюро.

25 ноября. Капитуляція Бухарина, Рыкова и Томскаго. (Письмо въ ЦК ВКП(б).)

5 декабря. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О реорганизаціи управленія промышленностью».

8 декабря. Постановленіе Совнаркома, одобренное ЦИК-омъ Союза ССР, о контрольныхъ цифрахъ на 1929-1930 г.

13 декабря. Постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР о значеніи и работѣ сельскихъ Совѣтовъ въ районахъ сплошной коллективизаціи. (По поводу сліянія сельскихъ Совѣтовъ съ коллективными хозяйствами). (Собр. Зак. № 3, ст. 40 — 1930 г.).

16 декабря. Обращеніе ЦК ВКП(б). Объ улучшеніи руководства переводомъ предпріятій и учрежденій на непрерывную производственную недѣлю.

20 декабря. Постановленіе ЦК ВКП(б). Мѣропріятія по разрѣшенію мясной проблемы.

23 декабря. Постановленіе СНК Союза ССР о расширеніи посѣвной площади въ весеннюю посѣвную кампанію не менѣе, чѣмъ на 11%. (Собр. Зак. № 1, ст. 4 — 1930 г.).

27 декабря. Рѣчь Сталина на 1-ой Всесоюзной Конференціи аграрниковъ-марксистовъ.

5 января. Постановленіе ЦК «О реорганизаціи аппарата ЦК ВКП(б)» (Секретаріата).

5 января. Постановленіе ЦК «О темпахъ коллективизаціи и мѣрахъ помощи государства колхозному движенію» (опубликовано 6 января).

13 января. Совѣщаніе въ ЦК представителей Національныхъ ЦК, краевыхъ, областныхъ и окружныхъ комитетовъ.

15 января. Опубликовано постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР «О значеніи и работѣ сельскихъ Совѣтовъ въ районахъ сплошной коллективизаціи» отъ 13 декабря 1929 г. (Собр. Зак. 1930 г. № 3, ст. 40).

21 января. Статья Сталина: «Къ вопросу о политикѣ ликвидаціи кулачества, какъ класса».

25 января. Постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР о новыхъ задачахъ Совѣтовъ въ связи съ широко развернувшейся коллективизаціей въ деревнѣ. (Собр. Зак. № 7, ст. 85).

26 января. Постановленіе ЦК «О реорганизаціи аппарата ЦК ВКП(б) (Секретаріата).

31 января. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР о досрочныхъ перевыборахъ въ Совѣты и о переизбраніи районныхъ исполнительныхъ комитетовъ.

1 февраля. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР и Совнаркома: «О мѣропріятіяхъ по укрѣпленію соціалистическаго переустройства сельскаго хозяйства въ районахъ сплошной коллективизаціи и по борьбѣ съ кулачествомъ». Опубликовано 2 февраля.

3 февраля. Статья (передовая) въ газетѣ «Правда» о значеніи постановленія Президіума ЦИК-а Союза ССР и СНК отъ 2-го февраля.

5 февраля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О ходѣ подготовки къ посѣвной кампаніи».

6 февраля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О дальнѣйшей работѣ по урегулированію роста партіи».

6 февраля. Опубликованіе проэкта «Примѣрнаго Устава Сельско-хозяйственной артели».

16 февраля. О мобилизаціи членовъ городскихъ Совѣтовъ на работу въ сельскихъ Совѣтахъ и районныхъ исполнительныхъ комитетовъ въ районахъ сплошной коллективизаціи. По постановленію ЦИК-а Союза ССР. Количество мобилизованныхъ 7200 членовъ Совѣта. (Собр. Зак. №12, ст. 140).

16 февраля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О перевыборахъ заводскихъ комитетовъ союза металлистовъ».

18—28 февраля. Засѣданіе расширеннаго Президіума ИККИ.

21 февраля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О развертываніи политико-просвѣтительной работы съ вновь принятыми кандидатскими массами».

2 марта. Опубликованъ «Примѣрный Уставъ Сельско-хозяйственной артели», утвержденный Совнаркомомъ и Президіумомъ ЦИК-а СССР.

2 марта. Опубликована статья Сталина: «Головокруженіе отъ успѣховъ».

10 марта. Постановленіе ЦК и ЦКК о выдвиженіи рабочихъ въ госаппаратъ и массовомъ рабочемъ контролѣ надъ совѣтскимъ аппаратомъ.

15 марта. Опубликовано обращеніе ЦК ВКП(б) ко всѣмъ Нацреспубликамъ, краевымъ, областнымъ, окружнымъ и районнымъ комитетамъ партіи «О борьбѣ съ искривленіями партлиніи въ колхозномъ движеніи».

15 марта. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О выдвиженіи рабочихъ въ совѣтскій аппаратъ и массовомъ рабочемъ контролѣ снизу надъ совѣтскимъ аппаратомъ». (О шефствѣ заводовъ).

3 апрѣля. Опубликована статья Сталина: «Отвѣтъ товарищамъ Колхозникамъ».

3 апрѣля. Опубликовано Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 2-го апрѣля «О льготахъ для колхозовъ».

10 апрѣля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О руководствѣ предпріятіями въ связи съ докладомъ о состояніи металлопромышленности». (Два постановленія).

18 апрѣля. Опубликовано постановленіе ЦИК-а Союза ССР и СНК Союза ССР отъ 2 апрѣля о сниженіи налога и сбора съ колхозовъ и ихъ членовъ. (Собр. Зак. № 21, ст. 230).

22 апрѣля. 4-ый Объединенный Пленумъ МК и МКК ВКП(б). Избраніе Л. Кагановича первымъ секретаремъ МК вмѣсто отказавшагося Баумана.

3—14 іюня. Вторая Московская Областная Конференція.

5—12 іюня. Третья Ленинградская Областная Конференція.

5—15 іюня. XI-ый съѣздъ Украинской коммунистической партіи.

7 іюня. Опубликовано извѣщеніе Сталина, что XVI съѣздъ партіи переносится съ 15-го іюня на 25-ое іюня въ виду неокончившейся посѣвной кампаніи.

7 іюня. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 1-го іюня: «О ходѣ самопровѣрки выполненія профинплана, соцсоревнованія и ударничества».

9 іюня. Статья Мамаева въ газетѣ «Правда» въ дискуссіонномъ листкѣ.

11 іюня. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР объ освобожденіи Рудзутака отъ обязанностей НК Путей сообщенія и назначеніе НК Путей сообщенія Рухимовича. (Собр. Зак. № 35, ст. ст. 194 и 195).

12 іюня. Отвѣтъ Гришина Мамаеву въ газетѣ «Правда».

14 іюня. Докладъ Томскаго на XI-омъ съѣздѣ партъорганизацій Закавказья.

17 іюня. Опубликованъ новый составъ Политбюро, Оргбюро, Секретаріата и ЦКК КП(б)У.

26 іюня—13 іюля. XVI-ый съѣздъ партіи. Постановленія: 1) По отчету ЦК ВКП(б); 2) По отчету ЦКК—РКИ; 3) По отчету делегаціи ВКП(б) въ ИККИ; 4) О выполненіи пятилѣтняго плана промышленности; 5) О колхозномъ движеніи и подъемѣ сельскаго хозяйства; 6) О задачахъ Профсоюзовъ въ реконструктивный періодъ.

1 іюля. Передовая статья въ газетѣ «Правда» — «Пора покончить съ правой оппозиціей».

15 іюля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О ликвидаціи округовъ». Опубликовано 16-го іюля.

21 іюля. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР объ освобожденіи отъ обязанностей Народнаго Комиссара по Иностраннымъ дѣламъ Чичерина, о назначеніи Нар. Ком. по Иностраннымъ дѣламъ Литвинова, первымъ замѣстителемъ Крестинскаго, а вторымъ замѣстителемъ Карахана. (Собр. Зак. № 45, ст. ст. 252, 253 и 254).

23 іюля. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР и СНК Союза ССР о ликвидаціи округовъ. (Собр. Зак. № 37, ст. 400).

25 іюля. Постановленіе ЦК ВКП(б): «Объ обязательномъ начальномъ обученіи». Опубликовано 28-го іюля.

30 іюля. Постановленіе ЦК: «О реорганизаціи колхозной кооперативной системы». Опубликовано 2-го августа.

3 августа. Снятіе Угланова съ должности Наркома Труда. (Собр. Зак. № 46, ст. 266).

14 августа. Постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР «О начальномъ обученіи». Опубликовано 15-го августа.

16 августа. Постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР о самообложеніи населенія на нужды общественнаго значенія.

22 августа. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 20-го августа: «О безпринципной групповщинѣ въ Сибирской парторганизаціи».

3 сентября. Опубликовано обращеніе ЦК ВКП(б) ко всѣмъ партійнымъ, хозяйственнымъ, профессіональнымъ и комсомольскимъ организаціямъ: «Всѣ силы партіи, всѣ силы рабочаго класса на выполненіе промфинплана, на обезпеченіе программы третьяго года пятилѣтки».

5 сентября. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О мѣрахъ по упорядоченію управленія производствомъ и установленію единоличія».

5 сентября. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О практическихъ мѣропріятіяхъ партійныхъ, профессіональныхъ, комсомольскихъ, хозяйственныхъ и кооперативныхъ организацій для проработки и проведенія въ жизнь обращенія ЦК ВКП(б) отъ 3-го сентября».

22 сентября. Сообщеніе ОГПУ о раскрытой контрреволюціонной вредительской шпіонской организаціи въ снабженіи населенія важнѣйшими продуктами питанія (мясо, рыба, консервы, овощи), возглавляемой проф. Рязанцевымъ, Каратыгинымъ и др.

23 сентября. О снятіи Угланова съ должности члена СТО. (Собр. Зак. № 51, ст. 315).

26 сентября. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР объ освобожденіи Крестинскаго отъ обязанностей Полномочнаго Представителя Союза ССР въ Германіи и о назначеніи на эту должность Хинчука. (Собр. Зак. № 51, ст. ст. 310 и 311).

9 октября. Опубликовано постановленіе Президіума ЦКК ВКП(б) объ исключеніи Рютина изъ партіи.

16 октября. Постановленіе ЦК ВКП(б): «О партійно-массовой работѣ въ районахъ дѣятельности МТС.

18 октября. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР о снятіи Брюханова съ должности НК Финансовъ и о назначеніи на эту должность Гринько. (Собр. Зак. № 53, ст. 327).

18 октября. Постановленіе СНК Союза ССР объ освобожденіи Пятакова отъ обязанностей Предсѣдателя Правленія Государственнаго Банка и о назначеніи на эту должность Кальмановича. (Собр. Зак. № 53, ст. 329).

20 октября. Постановленіе ЦК: «О мѣропріятіяхъ по плановому обезпеченію народнаго хозяйства рабочей силой и борьба съ текучестью». Опубликовано 22-го октября.

2 ноября. Опубликована статья И. Шмидта: «Какъ т. Рыковъ борется съ правымъ уклономъ» — доносъ на Рыкова.

2 ноября. Опубликовано постановленіе Президіума ЦКК объ исключеніи изъ партіи Гальперина А. И. и Курса А.

2 ноября. Исключеніе изъ партіи Марецкаго на собраніи коллектива ВКП(б) Всесоюзной Академіи Наукъ отъ 1-го ноября.

3 ноября. Постановленіе Президіума ВЦИК-а объ освобожденіи т. Сырцова отъ обязанностей Предсѣдателя СНК РСФСР и о назначеніи на эту должность Сулимова. Опубликовано 4-го ноября.

10 ноября. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР объ освобожденіи Орджоникидзе отъ обязанностей замѣстителя Предсѣдателя СНК Союза ССР и отъ обязанностей НК РКИ Союза ССР и о назначеніи его Предсѣдателемъ ВСНХ Союза ССР. (Собр. Зак. № 58, ст. ст. 354, 355 и 356).

10 ноября. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР о назначеніи Андреева НК РКИ. (Собр. Зак. № 58, ст. 357).

10 ноября. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР о назначеніи Куйбышева замѣстителемъ Предсѣдателя СНК и Предсѣдателемъ Госплана. (Собр. Зак. № 59, ст. 358).

10 ноября. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР объ освобожденіи Кржижановскаго отъ обязанностей Предсѣдателя Госплана съ оставленіемъ его замѣстителемъ Предсѣдателя. (Собр. Зак. № 60, ст. 385).

13 ноября. Оффиціозная статья въ газетѣ «Правда» въ отдѣлѣ «Партійное строительство» о томъ, что фракціонныя группы Сырцова и Ломинадзе, являясь рупоромъ контрреволюціонныхъ силъ въ странѣ, пытаются подорвать единство партіи и диктатуру пролетаріата.

16 ноября. Выступленіе Угланова въ Астрахани на собраніи партактива. Указаніе его, что «правая оппозиція» не была безпринципной и не пыталась сколотить блокъ съ троцкистами.

20 ноября. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР о раздѣленіи Народнаго Комиссаріата по Внѣшней и Внутренней торговлѣ на два самостоятельныхъ Народныхъ Комиссаріата: Снабженія и Внѣшней торговли. Народнымъ Комиссаромъ Снабженія назначенъ Розенгольцъ, а Народнымъ Комиссаромъ по Внѣшней торговлѣ Микоянъ. (Собр. Зак. № 58, ст. ст. 360 и 359).

25 ноября. Опубликовано постановленіе ЦК отъ 21 ноября: «О структурѣ партійныхъ и профессіональныхъ организацій въ вузахъ и втузахъ».

25 ноября—7 декабря. Процессъ «Промпартіи».

2 декабря. Опубликовано постановленіе Пленума ЦК и ЦКК отъ 1-го декабря объ исключеніи Сыр-

цова и Ломинадзе изъ состава ЦК, а Шацкина изъ состава ЦКК.

13 декабря. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 10-го декабря о положеніи угольной промышленности въ Кузнецкомъ бассейнѣ.

14 декабря. Засѣданіе Пленума ЦКК ВКП(б). Предметы занятій: 1) Планъ работы ЦКК ВКП(б) — РКИ СССР на 1931 г. 2) Выборы Предсѣдателя ЦКК.

15 декабря. Опубликовано постановленіе Пленума ЦКК ВКП(б): Пленумъ одобрилъ назначеніе Орджоникидзе на должность Предсѣдателя ВСНХ и освободилъ его отъ должности Предсѣдателя ЦКК ВКП(б). Предсѣдателемъ ЦКК ВКП(б) единогласно избранъ Андреевъ.

16 декабря. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР о ликвидаціи Наркомвнудѣловъ Союзныхъ и Автономныхъ Республикъ. (Собр. Зак. № 60, ст. 640).

17—21 декабря. Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК. Постановленія: 1) О народно-хозяйственномъ планѣ на 1931 г. (контрольныя цифры); 2) О работѣ Наркомснаба по снабженію мясомъ и овощами; 3) О работѣ потребкоопераціи; 4) О перевыборахъ Совѣтовъ; 5) Выводъ т. Рыкова изъ состава Политбюро; 6) Освобожденіе т. Молотова отъ работы въ качествѣ Секретаря ЦК и члена Оргбюро ЦК; 7) Освобожденіе т. Андреева отъ обязанностей кандидата въ члены Политбюро въ связи съ избраніемъ его Предсѣдателемъ ЦКК; 8) Введеніе т. Орджоникидзе въ составъ членовъ Политбюро. Опубликовано 22-го декабря.

20 декабря. Опубликованъ докладъ Андреева въ Политбюро: «Успѣхи коллективизаціи на Сѣверномъ Кавказѣ». Докладъ Андреева состоялся въ ноябрѣ.

20 декабря. Опубликовано въ «Извѣстіяхъ» постановленіе ЦИК-а Союза ССР объ освобожденіи Рыкова согласно просьбѣ отъ должности Предсѣдателя СНК Союза ССР и Предсѣдателя СТО. (Собр. Зак. № 62, ст. 429).

20 декабря. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР объ освобожденіи отъ обязанностей замѣстителей Предсѣдателя ВСНХ Осинскаго, Догадова и Томскаго. (Собр. Зак. № 62, ст. 430).

22 декабря. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР о назначеніи Андреева замѣстителемъ Предсѣдателя СНК и НК РКИ. (Собр. Зак. № 62, ст. ст. 431 и 432).

24 декабря. Постановленіе ЦИК-а Союза ССР и СНК Союза ССР объ учрежденіи при СНК Комиссіи исполненія въ составѣ: Предсѣдатель Молотовъ, замѣститель Предсѣдателя Андреевъ, члены — Постышевъ — секретарь ЦК ВКП(б), Шверникъ — секретарь ВЦСПС, Юркинъ — Предсѣдатель Колхозцентра (Всесоюзнаго союза сельско-хозяйственныхъ коллективовъ).

24 декабря. Постановленіе СНК Союза ССР объ утвержденіи состава СТО: Предсѣдатель — Молотовъ, замѣстители — Рудзутакъ, Куйбышевъ, Андреевъ; члены — Сталинъ, Орджоникидзе, Ворошиловъ, Гринько, Микоянъ, Кальмановичъ. (Собр. Зак. № 63, ст. 443).

29 декабря. Постановленіе СНК Союза ССР о назначеніи Керженцева Управляющимъ дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и СТО. (Собр. Зак. № 63, ст. 450).

30 декабря. Постановленіе СНК Союза ССР о назначеніи Мирошникова Секретаремъ СТО и замѣстителемъ Управляющаго дѣлами СНК Союза ССР. (Собр. Зак. № 63, ст. 451).

1930 годъ.

30 декабря. Постановленіе СНК Союза ССР о назначеніи Могильскаго замѣстителемъ Управляющаго дѣлами СНК Союза ССР.

1931 годъ.

4—10 января. Открытіе 3-ей сессіи ЦИК-а Союза ССР V-го созыва. Вопросы: 1) О народнохозяйственномъ планѣ Союза ССР на 1931 г. (Контрольныя цифры). — Докладъ Молотова. 2) Единый Финансовый планъ и Государственный бюджетъ Союза ССР на 1931 г. — Докладъ Гринько. Содокладъ Бюджетной Комиссіи ЦИК-а Союза ССР по единому Финансовому плану и Государственному бюджету Союза ССР на 1931 г. — Чуцкаева. 3) О мѣропріятіяхъ по подготовкѣ квалифицированной рабочей силы для народнаго хозяйства Союза ССР. — Докладъ Наркома Труда Союза ССР Цихона. 4) О созывѣ VI-го съѣзда Совѣтовъ. — Докладъ Енукидзе. 5) Объ утвержденіи постановленій, принятыхъ въ періодъ между сессіями и подлежащихъ... утвержденію сессіи ЦИК-а Союза ССР.

10 января. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) по докладу «Зернотреста» отъ 7-го января.

12 января. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 11-го января «Объ упраздненіи Подготовительной Комиссіи при СНК Союза ССР». (Собр. Зак., ст. 48 № 4 — 1931 г.).

16—26 января. IX-ый съѣздъ ВЛКСМ. Среди вопросовъ: Колхозное строительство и задачи ВЛКСМ въ деревнѣ. О работѣ среди дѣтей. Выступали съ докладами: Кагановичъ — «Медународное и внутреннее положеніе и задачи Комсомола» и Ворошиловъ.

18 января. Опубликованіе о первомъ совмѣстномъ засѣданіи отъ 1-го января СНК Союза ССР и СТО.

21 января. Опубликованъ полный текстъ проэкта резолюціи ЦК отъ 2-го ноября (нов. ст.) 1917 года, составленной Ленинымъ, въ коей заключается полное осужденіе дѣятельности Рыкова, Ногина, Теодоровича и др. за ихъ требованіе о включеніи представителей всѣхъ соціалистическихъ партій въ Правительство. Резолюція фамилій не указываетъ. Фамиліи названы въ объяснительномъ текстѣ Института Ленина, который представилъ текстъ резолюціи къ опубликованію.

22 января. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 21-го января «О контрактаціи яровыхъ посѣвовъ 1931 г.» Подписи Молотова и Сталина. Ко всѣмъ партійнымъ, совѣтско-хозяйственнымъ, кооперативно-колхознымъ и комсомольскимъ организаціямъ.

26 января. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 25-го января «О строительствѣ Магнитогорскаго металлургическаго завода».

29 января. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б). Подписи: Молотова и Сталина отъ 15-го января «О желѣзнодорожномъ транспортѣ». — Ко всѣмъ партійнымъ, совѣтско-хозяйственнымъ, желѣзнодорожнымъ, профессіональнымъ и комсомольскимъ организаціямъ.

29 января. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 26-го января «О наборѣ въ счетъ «5000» (согласно рѣшенію ноябрьскаго 1929г. Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) въ втузы и сельскохозяйственные вузы для созданія спецовъ изъ партійцевъ со стажемъ не менѣе четырехъ лѣтъ.

30 января—4 февраля. 1-ая Всесоюзная Конференція работниковъ промышленныхъ предпріятій. Докладъ Орджоникидзе: «Контрольныя цифры на 1931 г. и задачи хозяйственныхъ организацій». — Рѣчь Сталина и рѣчь Молотова — «Хозяйственныя предпосылки и выполненіе народно-хозяйственнаго плана на 1931 г.» Опубликованы: 2, 5 и 12 февраля.

9 февраля. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б). Подписи Молотова и Сталина отъ 5-го февраля: «О рѣчномъ транспартѣ». Всѣмъ партійнымъ и комсомольскимъ организаціямъ.

14 февраля. Опубликовано постановленіе ЦИК-а Союза ССР и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР отъ 13 февраля объ организаціи при Совѣтахъ Народныхъ Комиссаровъ союзныхъ и автономныхъ Республикъ и краевыхъ (областныхъ) Исполнительныхъ Комитетахъ Комиссій Исполненія.

16 февраля. Опубликовано постановленіе Президіума ЦКК и Коллегіи РКИ отъ 8-го февраля «О провѣркѣ подготовленности центральныхъ организацій и учрежденій къ проведенію весенней посѣвной кампаніи».

17 февраля. Опубликовано постановленіе объединеннаго засѣданія Бюро ЦК, МК и Сталинскаго РК ВЛКСМ совмѣстно съ рабочими и комсомольцами Электро-завода отъ 16-го февраля: «Двинуть весь Комсомолъ на овладѣніе крѣпостью науки и техники».

20 февраля. Опубликована резолюція 1-ой Всесоюзной Конференціи работниковъ промышленныхъ предпріятій по докладу Орджоникидзе.

25 февраля. Опубликовано постановленіе отъ 23-го февраля Объединеннаго засѣданія 2-го областного съѣзда Совѣтовъ и Пленума Московскаго

Совѣта о выдѣленіи въ предѣлахъ Московской области города Москвы въ самостоятельную административно-хозяйственную единицу.

26 февраля. Десятилѣтіе Совѣтской Грузіи.

1 марта. Постановленіе Президіума ЦКК ВКП(б) отъ 17-го февраля объ исключеніи изъ партіи Рязанова, какъ измѣнившаго партіи.

1—9 марта. Процессъ контрреволюціонной организаціи меньшевиковъ.

5 марта. Опубликованъ планъ работы Оргбюро ЦК ВКП(б) на 1931 г.

8—17 марта. VI-ой съѣздъ Совѣтовъ Союза ССР. Вопросы: 1) Докладъ Правительства Союза ССР. Докладчикъ т. Молотовъ. 2) Вопросы совѣтск. строительства. Докладчикъ Калининъ. 3) Отчетный докладъ ВСНХ Союза ССР: «О тяжелой промышленности». Докладчикъ Орджоникидзе. 4) Отчетный докладъ Наркомвоенмора. Докладчикъ Ворошиловъ. 5) Докладъ Наркомзема Союза ССР, Зернотреста и животноводческихъ совхозныхъ трестовъ: «О совхозномъ строительствѣ». Докладчики: Яковлевъ, Герчиковъ, Грушевскій, Харламовъ, Соломенцовъ, Пурыновъ, Тюрниковъ. 6) Докладъ Наркомзема Союза ССР, Колхозцентра и Трактороцентра: «О колхозномъ строительствѣ». Докладчики: Яковлевъ, Юркинъ, Маркевичъ. 7) Вопросы конституціи Союза ССР. Докладчикъ Енукидзе. 8) Образованіе ЦИК-а Союза ССР. — Выборы членовъ Союзнаго Совѣта и утвержденіе членовъ Совѣта Національностей.

7 марта. Опубликованъ составъ ВЦИК-а и Народныхъ Комиссаровъ РСФСР.

17 марта. Опубликована рѣчь НК земледѣлія Яковлева на VI-омъ съѣздѣ Совѣтовъ Союза ССР: «О колхозномъ строительствѣ».

26 марта. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б): «О полномъ прекращеніи мобилизацій рабочихъ отъ станка на нужды текущихъ кампаній мѣстными партійными и совѣтскими организаціями». Подписи: Молотовъ и Сталинъ.

26 марта. Опубликовано объ объединенномъ засѣданіи ЦКК — РКИ. Вопросъ: «О планѣ работы ЦКК — РКИ на второй кварталъ 1931 г.

22 апрѣля. Опубликовано о Всесоюзномъ совѣщаніи Секретарей Партколлегій ЦКК. Докладъ Ярославскаго.

Май. XI-ый Пленумъ ИККИ.

12 мая. Постановленіе СНК Союза ССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза: «О потребительской Кооперацiи». Всѣмъ партійнымъ, совѣтскимъ, хозяйственнымъ, кооперативнымъ, профсоюзнымъ и комсомольскимъ организаціямъ». Подписи: Молотовъ, Сталинъ и Зеленскій.

Іюнь. Перевыборы парторгановъ по Украинѣ, Сѣверному Кавказу и Западной Сибири.

6 іюня. Опубликована сводка Наркомзема: на 1-ое іюня охвачено колхозами 52,7% всѣхъ бѣдняцко-середняцкихъ хозяйствъ СССР: АССР нѣмцевъ Поволжья — 95%, Ср. Волга Лѣвобережье — 86,1%, Степь Украины — 82,9%, Сѣв. Кавказъ — 82%, Нижняя Волга — 81,9%, Украина — 64,7%, Средняя Волга — 64,6%, ЦЧО — 55,1% .

11—15 іюня. Пленумъ ЦК ВКП(б). Информаціонное сообщеніе. Пленумъ разсмотрѣлъ слѣдующіе вопросы:

1) Предварительные итоги сѣва и задачи уборной кампаніи.

2) Желѣзнодорожный транспортъ и его очередныя задачи.

3) О Московскомъ Городскомъ хозяйствѣ и о

развитіи городского хозяйства СССР. Опубликовано 17-го іюня.

12 іюня. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 10-го іюня по докладу Средне- Волжскаго Крайкома ВКП(б).

20 іюня. Опубликована сводка сѣва на 15-ое іюня: 1930 г. — 83 868 тысячъ га, т. е. 90,1% плана; 1931 г. — 93 006 тысячъ га, т. е. 93%. Планъ сѣва льна въ 1931 г. — 108,1% плана.

25 іюня. Опубликована рѣчь Куйбышева на собраніи Московскаго Партактива отъ 19-го іюня: «Объ итогахъ іюньскаго Пленума ЦК ВКП(б).

1 іюля. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 30 іюня «Объ отходничествѣ».

4 іюля. Опубликовано постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР отъ 3-го іюня: «О порядкѣ возстановленія въ гражданскихъ правахъ выселенныхъ кулаковъ».

5 іюля. Опубликована рѣчь Сталина на совѣщаніи хозяйственниковъ 23-го іюня 1931 г.: «Новая обстановка — новыя задачи хозяйственнаго строительства».

6—10 іюля. Пленумъ ЦКК ВКП(б): Докладъ Андреева — «Организація работы РКИ въ связи съ очередными задачами хозяйственнаго строительства». Опубликованъ 18 іюля. Докладъ Акулова — «Объ обезпеченіи провѣрки и исполненія рѣшеній іюньскаго Пленума ЦК ВКП(б)». Опубликованъ 10-го іюля. Докладъ Ярославскаго — «О работѣ партколлегій ЦКК». Опубликованъ 11-го іюля. Рѣчь Кагановича — «О новыхъ задачахъ КК—РКИ. Не опубликована.

8 іюля. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 7-го іюля за подписью Молотова и Сталина: «О задачахъ Угольной промышленности Донбаса». Всѣмъ партійнымъ,

совѣтскимъ, хозяйственнымъ, профессіональнымъ и комсомольскимъ организаціямъ Донбаса».

11 іюля. Опубликовано постановленіе III-го Пленума ЦКК ВКП(б) о пополненіи состава Президіума ЦКК новыми партійцами въ виду перехода многихъ членовъ на другую работу.

16 іюля. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 15-го іюня объ организаціи хлѣбозаготовокъ въ кампанію 1931-1932 г.

31 іюля. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 30-го іюля: «О развертываніи соціалистическаго животноводства». Подписи: Молотовъ и Сталинъ.

3 августа. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 2-го августа: «О темпахъ дальнѣйшей коллективизаціи и задачахъ укрѣпленія колхозовъ».

3 августа. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 1-го августа: «Объ улучшеніи бытовыхъ условій инженерно-техническихъ работниковъ».

8 августа. Опубликована докладная записка въ ЦК ВКП(б) Бухарина: «О технической пропагандѣ и ея организаціи». Постановленіе ЦК отъ 5-го августа.

17 августа. Опубликованъ докладъ Рудзутака, сдѣланный имъ на конференціи ИТР машиностроителей Москвы 12-го августа: «Новая хозяйственная обстановка».

20 августа. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 19-го августа: «О мѣрахъ улучшенія общественнаго питанія»: 1) Мѣропріятія по улучшенію работы существующихъ столовыхъ; 2) Обезпеченіе инвентаремъ фабрик-кухонь; 3) О планѣ развитія общественнаго питанія; 4) Кадры.

24 августа. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 15-го августа: «Объ увеличеніи угольныхъ и коксовыхъ рессурсовъ».

5 сентября. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б): «О начальной и средней школѣ». 1) Основныя задачи школы; 2) Улучшеніе методическаго руководства школой; 3) Кадры; 4) Матеріальная база начальной и средней школы; 5) Управленіе и руководство школой.

8 сентября. Опубликована рѣчь Постышева: «Новыя задачи марксистско-ленинскаго воспитанія въ жизнь!»

14 сентября. Опубликовано постановленіе Пленума ЦК и ЦКК Азербейджанской Коммунистической партіи.

15 сентября. Опубликовано постановленіе ЦК КП(б) Грузіи.

22 сентября. Опубликовано постановленіе Президіума ВСНХ Союза ССР и ВЦСПС отъ 20-го сентября: «О перестройкѣ системы заработной платы въ металлургической и угольной промышленности».

29 сентября. Опубликовано постановленіе СНК и ЦК ВКП(б): «О развитіи мясной и консервной промышленности». Подписи: Молотовъ и Сталинъ. Всѣмъ партійнымъ, совѣтскимъ, хозяйственнымъ и профессіональнымъ организаціямъ.

1 октября. Соединенное засѣданіе ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР. Докладъ Рухимовича. Постановленіе о снятіи съ должности НК Путей сообщенія Рухимовича. Опубликовано 11-го октября.

3 октября. Опубликовано постановленіе ЦИК-а Союза ССР отъ 2-го октября о назначеніи Андреева НК Путей сообщенія вмѣсто Рухимовича.

6 октября. Опубликована рѣчь НК Земледѣлія Союза ССР Яковлева: «На борьбу за урожай! За производственное укрѣпленіе колхозовъ!»

7 октября. Опубликована рѣчь Кирова на Пленумѣ Ленинградскаго Областного комитета ВКП(б).

10 октября. Опубликовано информаціонное сообщеніе ЦКК ВКП(б) отъ 9-го октября объ избраніи Предсѣдателемъ ЦКК Рудзутака вмѣсто Андреева.

10 октября. Опубликовано постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР отъ 6-го октября объ освобожденіи Андреева отъ обязанностей НК РКИ и замѣстителя Предсѣдателя СНК Союза ССР.

10 октября. Опубликовано постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР отъ 6-го октября о назначеніи Рудзутака НК РКИ.

12 октября. Опубликовано постановленіе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ отъ 11-го октября: «Объ организаціи и составѣ Комитета цѣнъ при СТО.

17 октября. Обращеніе ВЦСПС ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ СССР о перевыборахъ низовыхъ профорганов.

18 октября. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 17-го октября объ образованіи при СТО «Комитета резервовъ» (товарно-продуктовыхъ резервовъ).

19 октября. Опубликовано постановленіе ЦК КП(б)У объ исключеніи изъ партіи и снятіи съ работы ряда секретарей Райпарткомовъ и другихъ партійцевъ и ряда высшихъ представителей мѣстныхъ совѣтскихъ организацій за невыполненіе хлѣбозаготовительнаго плана, оппортунистическое отношеніе къ дѣлу и за связь съ элементами, выступавшими противъ плана хлѣбозаготовокъ.

22 октября. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 21-го октября: «О новыхъ мѣропріятіяхъ по внѣдренію хозрасчета» за подписью Молотова и Сталина. Всѣмъ ЦК Нацкомпартій, Крайкомамъ и Обкомамъ, и Обисполкомамъ.

28 октября. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 25-го октября «О Союзсахарѣ».

30 октября. Опубликовано постановленіе Бюро МК ВКП(б) о Скопинской организаціи.

31 октября. Статья Сталина: «О нѣкоторыхъ вопросахъ исторіи большевизма». Письмо въ редакцію «Пролетарской революціи» № 6 — 1930 г. Перепечатана: «Большевикъ» №№ 19 и 20 — 31 октября 1931 г.

1 ноября. Опубликовано о Пленумѣ ЦК — 28-31 октября. Вопросы: 1) Отчетный докладъ НК Путей сообщенія объ исполненіи постановленій ЦК ВКП(б) и СНК СССР о желѣзно-дорожномъ транспортѣ. 2) Отчетный докладъ Наркомснаба и Центросоюза объ исполненіи постановленій ЦК ВКП(б) и СНК СССР о развертываніи совѣтской торговли и улучшеніи снабженія рабочихъ, съ докладомъ ЦКК—РКИ. 3) Практическіе вопросы текущей работы. Доклады Заккоайкома, ЦК Грузіи, ЦК Азербейджана и ЦК Арменіи.

12 ноября. Опубликована рѣчь Молотова на торжественномъ засѣданіи Московскаго Совѣта, посвященномъ XIV-ой годовщинѣ революціи, — 6-го ноября: «Октябрьская революція и борьба за соціализмъ».

16 ноября. Опубликована рѣчь НК Путей сообщенія Андреева на собраніи актива желѣзно-дорожниковъ Московской организаціи ВКП(б): «Объ очередныхъ задачахъ желѣзно-дорожнаго транспорта».

21 ноября. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 20-го ноября объ организаціи Государственной Инспекціи цѣнъ.

21 ноября. Опубликовано постановленіе Комитета цѣнъ при СТО отъ 20-го ноября: «О регистраціи розничныхъ цѣнъ».

24 ноября. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 21-го ноября о переходѣ на 6-дневную непрерывную недѣлю.

28 ноября. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 27-го ноября: «О работѣ зерновыхъ совхозовъ». Подписи: Молотовъ и Сталинъ.

29 ноября. Опубликовано объ объединеніи института Ленина и института Маркса и Энгельса въ одинъ — Институтъ Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б).

30 ноября. Опубликовано постановленіе СТО отъ 29-го ноября: «О проведеніи переписи оборудованія промышленности».

1 декабря. 10-лѣтіе Красной профессуры.

4 декабря. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 3-го декабря: «Ко всѣмъ партійнымъ, совѣтскимъ, профессіональнымъ и комсомольскимъ организаціямъ Ленинграда по вопросу о предстоящемъ въ Ленинградѣ строительствѣ для улучшенія условій жизни». Подписи: Молотовъ и Сталинъ.

9 декабря. Рѣчь Постышева на III Пленумѣ ЦК ВЛКСМ: «За большевицкое воспитаніе новыхъ кадровъ Комсомола». Опубликована 28-го декабря.

10 декабря. Опубликовано письмо Е. Ярославскаго въ газету «Правда» — признаніе допущенныхъ имъ въ «Исторіи ВКП(б)», вышедшей подъ редакціей его, Ярославскаго, цѣлаго ряда грубыхъ ошибокъ.

11 декабря. Опубликовано постановленіе ЦКК и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР отъ 7-го декабря: «О запрещеніи убоя лошадей и объ отвѣтственности за незаконный убой лошадей и хищническую эксплоатацію лошадей».

12 декабря. Опубликована рѣчь Кагановича, произнесенная 1-го декабря на собраніи, посвященномъ 10-лѣтію Института Красной профессуры: «За большевицкое изученіе исторіи партіи».

13 декабря. Бесѣда Сталина съ нѣмецкимъ писателемъЭ. Людвигомъ. Опубликована въ «Большевикѣ», № 8, 1932 г.

14 декабря. Открытіе VI пленума ВЦСПС совмѣстно съ Пленумомъ Центральнаго Совѣта Профинтерна. Повѣстка дня Пленума: 1) Контрольныя цифры народнаго хозяйства на 1932 г. Докладъ Госплана СССР — Межлаукъ. Содокладъ — Пятаковъ. 2) О колдоговорной кампаніи. Докладъ Президіума ВЦСПС — Вейнбергъ. 3) Объ улучшеніи работы коопераціи, рабочемъ снабженіи и участіи профсоюзовъ въ этой работѣ. Докладъ НК Снабженія. Докладъ Центросоюза — Зеленскій. Содокладъ сектора рабочаго снабженія ВЦСПС — Владиміровъ. 4) Предварительные итоги выполненія профбюджета за 1931 г. и контрольныя цифры на 1932 г. Докладъ финсектора ВЦСПС — Поповъ. Опубликовано 12-го декабря.

17 декабря. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) «О контрольныхъ цифрахъ на 1932 г.»

20 декабря. Засѣданіе Президіума ЦКК ВКП(б). Судъ надъ Ярославскимъ.

22—28 декабря. Вторая сессія ЦИК-а Союза ССР VI-го созыва. Порядокъ дня: 1) Контрольныя цифры народнаго хозяйства Союза ССР на 1932 г. Докладчики Молотовъ и Куйбышевъ. 2) а) Единый Финансовый планъ и единственный Государственный бюджетъ Союза ССР на 1932 г. Докладчикъ Гринько; б) Содокладъ Бюджетной комиссіи ЦИК-а Союза ССР о единомъ Финансовомъ планѣ и единомъ Государственномъ бюджетѣ Союза ССР на 1932 г.

Докладчикъ Цуцкаевъ. 3) Докладъ Правительства Туркменской ССР. Докладчикъ Атабаевъ. 4) Объ утвержденіи постановленій, принятыхъ Президіумомъ ЦИК-а Союза ССР и подлежащихъ ... утвержденію сессіи ЦИК-а Союза ССР. Докладчикъ Енукидзе.

1932 годъ.

2 января. Опубликованъ приказъ НК Путей сообщенія Андреева отъ 29-го декабря 1931 г.: «Объ улучшеніи системы управленія желѣзнодорожнаго транспорта».

5 января. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) о раздѣленіи ВСНХ на три Наркомата: 1) Тяжелой промышленности, 2) Легкой промышленности и 3) Лѣсной и лѣсо-обрабатывающей промышленности.

6 января. Опубликовано о назначеніи НК Легкой промышленности Любимова, а Лѣсной и Лѣсообрабатывающей промышленности Ломова.

11 января. Постановленіе Комиссіи Исполненія при СНК Союза ССР: «О состояніи учета и отчетности по хлѣбнымъ операціямъ въ системѣ потребкооперації».

17 января. Постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР о переименованіи Народнаго Комиссаріата Почтъ и Телеграфа въ Народный Комиссаріатъ Связи Союза ССР. (Собр. Зак., ст. 32 № 12 — 1932 г.).

18 января. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК РСФСР отъ 10 декабря 1931 г.: «Объ утвержденіи Положенія о Народномъ Комиссаріатѣ Коммунальнаго Хозяйства РСФСР». Собр. Узак., ст. 10 № 3 — 1932 г.).

20 января. Опубликовано постановленіе Комиссіи Исполненія при СНК Союза ССР отъ 19-го

января: «О работѣ кустарно-промысловой кооперации по производству предметовъ широкаго потребленія и развертываніи торговли».

20 января. Постановленіе ЦИК и СНК Союза ССР отъ 17-го января: «О распространеніи постановленія ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 1-го августа 1931 г. объ улучшеніи бытовыхъ условій инженерно-техническихъ работниковъ на спеціалистовъ и техниковъ торговаго дѣла». (Собр. Зак., ст. 21 № 4 — 1932 г.).

26 января. Опубликовано постановленіе 2-ой сессіи ВЦИК-а XV-го созыва по докладу Колхозцентра: «Объ организаціи труда въ колхозахъ». 21 декабря 1931 г. (Собр. Узак., ст. 27 № 7 — 1931 г.).

28 января. Опубликованъ докладъ Л. Кагановича на Московской партконференціи: «О работѣ Московскаго Областного и Городского Комитетовъ».

29 января. Опубликованъ докладъ Бубнова на траурномъ засѣданіи, посвященномъ VIII-ой годовщинѣ смерти Ленина: «О ленинизмѣ».

29 января. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР: «О порядкѣ исчисленія себѣстоимости промышленной продукціи». (Собр. Зак.,ст. 30 № 4 — 1932 г.).

29 января. Опубликовано объ измѣненіи состава Правительства УССР и о дѣленіи ея на пять областей — Харьковскую, Кіевскую, Винницкую, Днѣпропетровскую и Одесскую — и 17 самостоятельныхъ районовъ на территоріи Донбаса.

30 января по 4 февраля. XVII-ая Партконфеденція. Докладъ Орджоникидзе — «Итоги развитія промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г.». Докладъ Любимова — «Основныя задачи легкой промышленности». Докладъ Ломова —

«Серьезнѣйшее вниманіе лѣсной промышленности». Докладъ Молотова — «О директивахъ къ составленію второго пятилѣтняго плана народнаго хозяйства СССР (1933—1937 г. г.)». Докладъ Куйбышева — «О директивахъ къ составленію второго пятилѣтняго плана народнаго хозяйства СССР (1933 — 1937 г. г.)».

1 февраля. Опубликовано объ избраніи Предсѣдателемъ Мособисполкома (Московскаго Областного Исполнительнаго Комитета) Каминскаго вмѣсто Уханова.

1 февраля. Постановленіе Президіума ЦКК Союза ССР: «О подготовкѣ къ весенней посѣвной кампаніи 1932 г.»

5 февраля. Опубликовано постановленіе Пленума ЦК ВКП(б) отъ 4-го февраля: «Въ виду избранія Рудзутака Предсѣдателемъ ЦКК ВКП(б), Пленумъ пополнилъ составъ Политбюро ЦК ВКП(б), введя въ его составъ Андреева».

5 февраля. Договоръ СССР съ Латвіей о ненападеніи.

6 февраля. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 4-го февраля: «Объ очередныхъ мѣропріятіяхъ по организаціонно-хозяйственному укрѣпленію Колхозовъ».

7 февраля. Опубликовано Положеніе «О водномъ транспортѣ». (Собр. Зак., ст. 43 №8 — 1932 г.).

7—10 февраля. IV-ый Пленумъ ЦКК ВКП(б). Вопросы: 1) Народно-хозяйственный планъ 1932 года и работа РКИ. — Докладъ т. Рудзутака. 2) О задачахъ РКИ въ подготовкѣ и проведеніи весенняго сѣва. — Докладъ Криницкаго. 3) О работѣ районныхъ КК—РКИ. — Докладъ Шкирятова. (Докладъ опубликованъ 13-го февраля).

14 февраля. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР: «О реорганизаціи заготовительнаго аппарата»: — «Организовать при СТО Комитетъ по заготовкамъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, возложивъ на него регулированіе и общее руководство всѣми заготовками».

14 февраля. Опубликовано сообщеніе, что Восточно-Сибирскій Крайкомъ распустилъ Бюро Тайменскаго райкома за вопіющее искривленіе линіи партіи, за связь съ чуждыми элементами и бытовое разложеніе.

16 февраля. Постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР: «О сборѣ колхозныхъ сѣменныхъ фондовъ по Союзу ССР. (Собр. Зак., ст. 63 № 12 — 1932 г.).

17 февраля. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) о сборѣ колхозныхъ сѣменныхъ фондовъ по СССР и о мѣрахъ сѣменной и продовольственной помощи районамъ, пострадавшимъ отъ засухи.

19 февраля. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 10-го февраля: «О мѣрахъ, обезпечивающихъ отвѣтственность руководителей хозяйственныхъ организацій за состояніе дѣлъ и имущества хозяйственныхъ организацій». (Собр. Зак., ст. 60 № 11 — 1932 г.).

20 февраля. Опубликовано объ измѣненіи состава ЦК КП(б)У.

1 марта. Постановленіе СНК РСФСР отъ 29-го февраля: «О мѣрахъ къ выполненію постановленія ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР о сѣменной помощи и сѣмфондахъ.

3 марта. Постановленіе СНК Союза ССР объ организаціи въ составѣ НК Земледѣлія — Главной финансовой инспекціи. (Собр. Зак., ст. 90 № 16).

4 марта. Опубликовано постановленіе Президіума ЦКК ВКП(б) и Коллегіи НК РКИ СССР отъ 3-го марта: «О проведеніи Всесоюзнаго пятидневника по работѣ «Бюро жалобъ».

5 марта. Покушеніе Штерна на Совѣтника Германскаго Посольства въ Москвѣ.

9 марта. Опубликовано письмо Шляпникова о признаніи имъ своихъ ошибокъ въ изданной исторіи «Семнадцатый годъ».

10 марта. Постановленіе Западно-Сибирскаго Крайкома о перегибахъ въ колхозномъ строительствѣ.

12 марта. Десятилѣтіе Кавказской федераціи.

19 марта. Опубликовано объ исключеніи изъ партіи бывшаго секретаря партійнаго комитета Валдайскаго района.

25 марта. Опубликовано постановленіе ЦИК-а Союза ССР и СНК Союза ССР отъ 10-го марта «Объ утвержденіи Положенія о Центральномъ Управленіи Народно-хозяйственнаго учета Союза ССР при Госпланѣ, а такъ-же въ Союзныхъ Республикахъ, въ Краевыхъ (областныхъ) и Районныхъ органахъ. (Собр. Зак., ст. 108 № 19 — 1932 г.).

27 марта. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 26 марта о прекращеніи принудительнаго обобществленія коровъ, мелкаго скота у колхозниковъ.

29 марта. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР отъ 27-го марта: «Объ организаціи управленія Республиканской и мѣстной промышленностями въ связи съ реорганизаціей ВСНХ СССР».

31 марта. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 25-го марта: «Объ организаціи работъ по составленію второй пятилѣтки». (Собр. Зак., ст. 138 № 22 — 1932 г.).

31 марта. Опубликовано постановленіе Президіума ВЦИК-а РСФСР о поднятіи дисциплины служащихъ.

1 апрѣля. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР, ЦК ВКП(б) и Наркомзема СССР: «О работѣ животноводческихъ совхозовъ».

4—6 апрѣля. Процессъ Штерна.

20 апрѣля. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) «О рѣшеніяхъ ячеекъ и директоратовъ Всесоюзной Московской Промакадеміи о проф. Архангельскомъ и Дейхманѣ.

20 апрѣля. Открытіе засѣданій IX-го Всесоюзнаго съѣзда Профсоюзовъ.

25 апрѣля. Постановленіе Сѣверо-Кавказскаго Крайкома объ исключеніи изъ партіи двухъ членовъ Черкешскаго Обкома.

6 мая. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК отъ 5-го мая: «Объ организаціи спеціальныхъ банковъ долгосрочныхъ кредитовъ».

7 мая. Опубликовано постановленіе СНК СССР и ЦК ВКП(б) отъ 6-го мая: «О планѣ хлѣбозаготовокъ изъ урожая 1932 г. и развертываніи колхозной торговли хлѣбомъ».

10 мая. Опубликовано постановленіе объединенныхъ засѣданій Политбюро ЦК и Президіума ЦКК КП(б)У о массовыхъ искривленіяхъ политики партіи въ Драбовскомъ районѣ (полный разгромъ организаціи).

10 мая Постановленіе Президіума ЦКК ВКП(б) и Коллегіи НК РКИ СССР отъ 4-го мая: «О выполненіи въ 1-омъ кварталѣ 1932 г. плана товарооборота и развертываніи розничной сѣти въ Ленинградѣ и Баку».

10 мая. Опубликованъ договоръ о ненападеніи и мирномъ разрѣшеніи конфликтовъ между Союзомъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ и Эстоніей отъ 4-го мая.

10 мая. Опубликовано письмо Ломова объ ошибкахъ въ оцѣнкѣ настроенія въ ЦК и въ партіи до переворота въ октябрѣ 1917 г.

11 мая. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 10-го мая: «О планѣ скотозаготовокъ и о мясной торговлѣ колхозовъ, колхозниковъ и единоличныхъ трудящихся крестьянъ».

11 мая. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 10-го мая: «Объ укрѣпленіи руководящихъ кадровъ колхозовъ».

11 мая. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР: «О мѣропріятіяхъ по дальнѣйшему упорядоченію системы товаропродвиженія».

15 мая. Приказъ по Народному Комиссаріату Тяжелой промышленности отъ 14-го мая о разукрупненіи объединенія «Уголь». Образованіе 5-ти трестовъ.

16 мая. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 5-го мая: «О торговлѣ колхозовъ, расположенныхъ въ предѣлахъ 100-километровой зоны отъ Москвы и Ленинграда». (Собр. Зак., ст. 198 № 33 — 1932 г.).

16 мая. Пленумъ МГК ВКП(б). Расширеніе состава Пленума и Бюро МГК ВКП(б).

16 мая. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 15-го мая: «О разстановкѣ партійныхъ и комсомольскихъ силъ въ колхозахъ и совхозахъ» (о запрещеніи переброски производственниковъ — партійцевъ, комсомольцевъ и безпартійныхъ на непроизводительныя работы).

17 мая. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 8-го мая: «О развитіи кролиководства въ промышленныхъ районахъ Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской Областей.

17 мая. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 9-го мая: «О развертываніи мѣстнаго рыбнаго хозяйства въ Московской и Ленинградской областяхъ.

20 мая. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 11-го мая: «О разукрупненіи «Всехимпрома». (Собр. Зак., ст. 216 № 35 — 1932 г.).

20 мая. Опубликована рѣчь Кагановича на IX-омъ съѣздѣ Профсоюзовъ отъ 28-го апрѣля.

21 мая. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 20-го мая: «О порядкѣ производства торговли колхозовъ, колхозниковъ и трудящихся единоличниковъ крестьянъ и уменьшеніи налога на торговлю сельско-хозяйственными продуктами».

23 мая. Постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 22 мая: «О борьбѣ съ засухой». Признать необходимымъ сооруженіе гидростанцій въ районѣ Камышина для орошенія машиннымъ способомъ 4—4,3 млн. га. Мощность гидростанціи въ 1,8—2 млн. киловаттъ.

24 мая. Опубликованы директивныя указанія ВЦСПС и Госплана СССР: «Объ участіи рабочихъ и ИТР въ разработкѣ плана второй пятилѣтки».

24 мая. Покаянное письмо Гришина въ газету «Правда».

25 мая. Покаянное письмо Савельева въ газету «Правда».

26 мая. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР объ измѣненіи ст. ст. 27—50 Положенія о сельхозналогѣ.

28 мая. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 27-го мая: «О сохраненіи и развитіи конскаго поголовья и недооцѣнкѣ конной тяги въ данной стадіи колхознаго движенія».

30 мая. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 27-го мая въ развитіе постановленія ЦК ВКП(б) о сохраненіи конскаго поголовья.

1 іюня. Опубликовано постановленіе Комиссіи Исполненія при СНК Союза ССР отъ 31-го мая: «О

незаконномъ расходованіи централизованныхъ фондовъ скота и мяса».

7 іюня. Опубликована рѣчь Л. Кагановича на Пленумѣ МГК ВКП(б) отъ 14-го мая: «Очередныя задачи партійно-массовой работы ячеекъ».

17 іюня. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 15-го іюня о дѣлѣ инженера Некрасова В. П.

17 іюня. Десятилѣтіе Госбанка. Рѣчь Нар. Ком. Финансовъ Гринько на торжественномъ засѣданіи Коллегіи Наркомфина и Правленія Госбанка. Опубликована 25-го іюня.

18 іюня. Подписаніе дополнительной конвенціи между СССР и Латвіей.

24 іюня. Постановленіе ЦК ВКП(б) отъ 19-го іюня о Балахнинскомъ бумажномъ комбинатѣ.

27 іюня. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК ССР отъ 25-го іюня: «О революціонной законности и обращеніе къ прокуратурѣ». (Собр. Зак., ст. 298 № 50 — 1932 г.).

6 іюля. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 5-го іюня: «Объ уборочной кампаніи 1932 г.»

6—9 іюля. 3-ья Всеукраинская партконференція.

7 іюля. Опубликованъ докладъ Косарева — «Четвертый, завершающій годъ пятилѣтки и задачи Комсомола» на VII Всесоюзной конференціи ВЛКСМ.

11 іюля. Опубликовано постановленіе Президіума ЦКК и Коллегіи НК РКИ отъ 10-го іюля: «О работѣ КК—РКИ по выполненію постановленія ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР объ уборочной и хлѣбозаготовительной кампаніи на 1932 годъ».

12 іюля. Опубликовано постановленіе Президіума ЦКК и Коллегіи НК РКИ Союза ССР: «Объ искривленіи директивъ партіи и правительства по завозу промтоваровъ на село».

14 іюля. Опубликовано постановленіе Президіума ЦИК-а Союза ССР отъ 11-го іюля о ратификаціи договора о ненападеніи съ Финляндіей.

14 іюля. Опубликована рѣчь Молотова на III Всеукраинской конференціи КП(б)У и рѣчь Л. Кагановича отъ 8-го іюля 1932 г.

15 іюля. Опубликованы директивы НК Земледѣлія Яковлева: «Объ организаціонномъ укрѣпленіи колхозовъ и о развертываніи колхозной торговли».

16 іюля. Постановленіе СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) отъ 15-го іюля: «О копкѣ и возкѣ сахарной свеклы и подготовкѣ сахзаводовъ къ производству».

18 іюля. Опубликовано постановленіе Коллегіи НК Земледѣлія Союза ССР и Колхозцентра СССР и РСФСР отъ 11-го іюля: «О распредѣленіи доходовъ въ колхозахъ».

22 іюля. Опубликована рѣчь Кирова на іюльскомъ Пленумѣ Ленинградскаго Обкома ВКП(б): «Еще тѣснѣе сплачивать вокругъ партіи милліонныя массы рабочихъ и колхозниковъ».

24 іюля. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 23-го іюля: «О перестройкѣ работы и организаціонныхъ формъ промкоопераціи». (По заготовкѣ сырья, по сбыту, о цѣнахъ, о финансахъ и т. д.).

24 іюля. Опубликовано постановленіе ЦК ВКП(б) ко всѣмъ Краевымъ и Областнымъ Комитетамъ, ЦК Національныхъ Республикъ и всѣмъ районнымъ партійнымъ Комитетамъ съ предложеніемъ обезпечить неуклонное и полное осуществленіе постановленія ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 23-го іюля: «О промысловой коопераціи».

24 іюля. Опубликовано постановленіе Президіума ЦКК ВКП(б) и Коллегіи НК РКИ СССР отъ

22-го іюля: «О порядкѣ обслѣдованія предпріятій».

26 іюля. Опубликовано о подписаніи 25-го іюля договора между СССР и Польшей о ненападеніи.

27 іюля. Опубликовано постановленіе СНК Союза ССР отъ 26-го іюля: «О работѣ промысловой кооперацiи въ районахъ сплошной коллективизацiи».

6 августа. Опубликована рѣчь Л. Кагановича на VI Пленумѣ Московскаго Областного Комитета ВКП(б) совмѣстно съ секретарями Райкомовъ Области: «Боевыя задачи Московской партійной организацiи по подъему сельскаго хозяйства и укрѣпленію колхозовъ».

8 августа. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 7 августа: «Объ охранѣ имущества государственныхъ предпріятій, колхозовъ и кооперацiи и укрѣпленіи общественной (соціалистической) собственности». Напечатано на 5-ой страницѣ. (Собр. Зак., ст. 360 № 62 — 1932 г.).

9 августа. Вторично опубликовано постановленіе ЦКИ-а и СНК Союза ССР отъ 7-го августа объ охранѣ имущества Государственныхъ предпріятій, колхозовъ и кооперацiи и укрѣпленіи общественной (соціалистической) собственности. Напечатано на 1-ой страницѣ.

17 августа. Опубликовано постановленіе Комиссіи Исполненія при СНК Союза ССР отъ 16-го августа: «О снабженіи уборочной кампаніи сельско-хозяйственными машинами, тракторами, автомобилями, запасными частями и металломъ».

18 августа. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 17-го августа: «Объ освобожденіи отъ сельско-хозяйственнаго налога хозяйствъ линейныхъ работниковъ ж.-д. транспорта на полосѣ ж.-д. отвода».

21 августа. Опубликовано постановленіе Президіума ЦКК ВКП(б) и Коллегіи РКИ: «О нарушеніи директивъ партіи при завозѣ товаровъ на село въ іюлѣ 1932 г.»

23 августа. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 22-го августа: «О борьбѣ с о спекуляціей».

29 августа. Опубликовано постановленіе ЦК отъ 25 августа: «Объ учебныхъ программахъ и режимѣ въ начальной и средняцкой школѣ».

31 августа. Опубликованъ манифестъ антивоеннаго конгресса. (въ Амстердамѣ).

4 сентября. Опубликовано постановленіе ЦИК-а и СНК Союза ССР отъ 3-го сентября: «О созданіи устойчиваго землепользованія колхозовъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВВЕДЕНІЕ 5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ПАРТІЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АППАРАТЪ ЛЕНИНА.
(Октябрь 1917 г. — Іюнь 1922 г.)

ГЛ. I. ЦК ПАРТІИ 9
ГЛ. II. ПОЛИТБЮРО И ОРГБЮРО 12
ГЛ. III. СЕКРЕТАРІАТЪ 17
Отд. 1. Секретаріатъ съ 1917 г. до XI съѣзда партіи въ 1922 г. 17
Отд. 2. Генеральный Секретарь и Наркомъ РКИ Сталинъ. XI съѣздъ партіи 1922 г. . 21
ГЛ. IV. ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССІЯ И КОНТРОЛЬНЫЯ КОМИССІИ 26
ГЛ. V. СЪѢЗДЫ ПАРТІИ 45

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ПАРТІЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АППАРАТЪ СТАЛИНА ВЪ ЭПОХУ «БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ».
(1923 — 1927 г. г.)

ГЛ. I. ПОГОНЯ ЗА ЛЕНИНСКИМЪ «КАФТАНОМЪ» 49
Отд. 1. Троцкій 53
Отд. 2. Красинъ 58
Отд. 3. Зиновьевъ 64
Отд. 4. Сталинъ 68
Отд. 5. Структура партійныхъ органовъ . . 71
а) Секретаріатъ и ЦК — б) Политбюро — в) ЦКК и КК

ГЛ. II. ИНТРИГИ ЗИНОВЬЕВА ПРОТИВЪ СТАЛИНА ПОСЛѢ XII СЪѢЗДА. ЛѢТО 1923 г. . . . 96

ГЛ. III. XIII-ЫЙ СЪѢЗДЪ ПАРТІИ — МАЙ 1924 Г. . 102

Отд. 1. Выступленіе оппозиціи за демократизмъ. Вторая половина 1923 г. 102

Отд. 2. Структура партійныхъ органовъ . . 105

а) Секретаріатъ и Оргбюро — б) ЦК партіи — в) Политбюро — г) ЦКК и КК

ГЛ. IV. ИНТРИГИ СТАЛИНА ПРОТИВЪ ЗИНОВЬЕВА И КАМЕНЕВА 122

ГЛ. V. СТАЛИНЪ ПРОВОЦИРУЕТЪ ТРОЦКАГО НА ВЫСТУПЛЕНІЕ. ОКТЯБРЬ 1924 г. КНИГА «УРОКИ ОКТЯБРЯ» 127

ГЛ. VI. ЗАГОВОРЪ ЗИНОВЬЕВА ПРОТИВЪ СТАЛИНА. 1925 г. 131

Отд. 1. Отношенія «въ ядрѣ» партіи послѣ выступленія Троцкаго до XIV Конференціи 131

Отд. 2. Цѣль заговора: снять Сталина съ должности Генеральнаго Секретаря . . . 135

Отд. 3. XIV-ый съѣздъ партіи. Декабрь 1925 г. 138

а) Оффиціальное выдвиженіе Сталина на главную роль въ партіи — б) Затишье передъ бурей — в) Тайное стало явнымъ — г) Что обезпечило побѣду Сталина?

Отд. 4. Структура партійныхъ органовъ . . 153

а) Секретаріатъ и Оргбюро — б) ЦК партіи — в) Политбюро — г) ЦКК и КК

ГЛ. VII. ВЫСТУПЛЕНІЕ «ОППОЗИЦІОННАГО БЛОКА». 1926 и 1927 г. г. 158

ГЛ. VIII. СКОНСТРУИРОВАНІЕ ПАРТІЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО АППАРАТА И НОВОЙ ПРАВЯЩЕЙ ГРУППЫ. XV СЪѢЗДЪ. ДЕКАБРЬ 1927 Г. 168

Отд. 1. Секретаріатъ и Оргбюро 168

Отд. 2. ЦК партіи 169

Отд. 3. Политбюро 171

Отд. 4. ЦКК 171

Отд. 5. Объединенный Пленумъ ЦК и ЦКК. — «Большевицкій Парламентъ» . . . 174

Отд. 6. Партійные съѣзды 177

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПАРТІЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АППАРАТЪ ВЪ ЭПОХУ «СТАЛИНИЗМА».

(Съ 1928 г. по сентябрь 1932 г.)

ГЛ. I. СТАЛИНЪ ОБМАНЫВАЕТЪ «ПРАВЫХЪ» ПАРТІЙЦЕВЪ. 1928 г. 185

Отд. 1. Сталинъ и «правые» партійцы на XV-омъ съѣздѣ 185

Отд. 2. Протесты «правыхъ» партійцевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1928 г. Возникновеніе «правой оппозиціи» 200

Отд. 3. Закатъ «Большевицкаго Парламента» — Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Умаленіе компетенціи ЦКК ВКП(б) . . . 207

Отд. 4. Событія въ ВКП(б) послѣ апрѣля до конца 1928 г. 208

ГЛ. II. СТАЛИНЪ ПЕРЕХОДИТЪ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ. 1929 г. 222

Отд. 1. Событія въ ВКП(б) до V-го съѣзда Совѣтовъ (включительно) 222

Отд. 2. Расправа Сталина съ Углановымъ, Томскимъ и Бухаринымъ 227

Отд. 3. Главныя причины опалы Бухарина . 237

Отд. 4. Начало реформъ «партійно-правительственнаго аппарата» 244

Отд. 5. Рѣшеніе «о доведеніи Октября до конца» 245

Отд. 6. Судъ надъ вождями «правой оппозиціи» 247

Отд. 7. Капитуляція вождей «правой оппозиціи» 256

Отд. 8. Первые успѣхи «сталинизма» . . . 257

ГЛ. III. «СТАЛИНИЗМЪ» ТОРЖЕСТВУЕТЪ. 1930 Г. . 261

Отд. 1. Новая структура ЦК ВКП(б) (Секретаріата ЦК) и мѣстныхъ парткомовъ . 261

Отд. 2. Періодъ сплошной коллективизаціи и ликвидаціи «кулачества», какъ класса . 270

Отд. 3. «Головокруженіе отъ успѣховъ» . . 276

Отд. 4. Сконструированіе состава «партійно-правительственнаго аппарата» на XVI-омъ съѣздѣ партіи 282

а) Секретаріатъ ПК ВКП(б) — б) ЦК партіи — в) Политбюро — г) Оргбюро — д) ЦКК ВКП(б).

Отд. 5. Событія послѣ XVI-го съѣзда партіи по конецъ 1930 г. 289
а) «Оргвыводы» Сталина — б) главная причина опалы Рыкова — в) Волна смѣщеній и переназначеній.

ГЛ. IV. ЗАРОЖДЕНІЕ КРИЗИСА «СТАЛИНИЗМА». 1931 г. 300

Отд. 1. Кризисъ коллективизаціи . . . 300
Отд. 2. Кризисъ индустріализаціи . . . 306
Отд. 3. Ростъ злоупотребленій въ партіи ВКП(б) 311
Отд. 4. Новая реформа «партійно-правительственнаго аппарата» 316
а) Оргбюро ЦК ВКП(б) — б) Пленумъ ЦК и ЦКК ВКП(б) и Пленумъ ЦКК ВКП(б).

ГЛ. V. КРИЗИСЪ «СТАЛИНИЗМА» РАЗРОСТАЕТСЯ. 1932 г. 324

Отд. 1. Организаціонныя мѣры устроенія колхозовъ и совхозовъ 325
Отд. 2. Организаціонныя мѣры борьбы съ кризисомъ индустріализаціи 335
Отд. 3. Усиленіе репрессій, какъ мѣра борьбы съ кризисомъ 341

ГЛ. VI. ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ ВЪ СССР 343

Отд. 1. Назначенія и смѣщенія какъ подготовка къ установленію новой структуры власти 343
Отд. 2. Партійный рангъ Народныхъ Комиссаровъ Союза ССР и РСФСР . . . 351
Отд. 3. Сращеніе высшаго политическаго аппарата Секретаріата ЦК ВКП(б) съ высшими совѣтскими (техническими) аппаратами 357
Отд. 4. Сращеніе политическаго (партійнаго) и совѣтскаго (техническаго) аппарата на мѣстахъ 361
Отд. 5. Что произошло съ ВКП(б)? . . . 363

ПЕРЕЧЕНЬ И ДАТЫ СЪѢЗДОВЪ, КОНФЕРЕНЦІЙ И СОБЫТІЙ СЪ 1917 г. ДО 1932 г. . . 367—414

Того же автора

Диктаторъ ли Сталинъ?

Цѣна: ам. долл. 0.24

Складъ изданія:

PETROPOLIS-VERLAG A. G., Berlin W 15

Для Франціи и Бельгіи:

MAISON DU LIVRE ETRANGER, Paris 6-e